

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина»

## НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Сборник статей  
по материалам 76-й научно-практической  
конференции студентов  
по итогам НИР за 2020 год

Часть 3

Краснодар  
КубГАУ  
2021

**УДК 338.436.33:001.8(063)**

**ББК 65.32**

**Н34**

**Редакционная коллегия :**

Н. А. Москалева, Л. Г. Влащик, Ю. Ю. Никифоренко,  
А. С. Тищенко, В. В. Усенко, А. Н. Куртнезирова, А. С. Брусенцов,  
И. С. Труфляк, Д. С. Цокур, Н. В. Ефанова, П. П. Радчевский,  
С. Н. Сычанина, О. И. Федосеева, О. С. Зиниша,  
А. А. Скоморощенко, Л. И. Ильницкая  
ответственный за выпуск – А. Г. Кошаев

**Н34**     **Научное обеспечение агропромышленного комплекса :** сб. ст.  
по материалам 76-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за  
2020 год. В 3 ч. Ч. 3 / отв. за вып. А. Г. Кошаев. – Краснодар :  
КубГАУ, 2021. – 608 с.

**ISBN 978-5-907474-43-7**

Сборник посвящен актуальным проблемам агропромышленного комплекса и содержит результаты научных исследований в области агрохимии, почвоведения; ботаники, генетики, цитологии; животноводства и ветеринарии; защиты растений; информационных технологий; механизации и электрификации; правового обеспечения АПК; растениеводства, экологии; социально-экономические аспекты развития АПК; строительства и водного хозяйства; хранения и переработки сельскохозяйственной продукции; экономики и управления.

Издание рассчитано на научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, производителей.

**УДК 338.436.33:001.8(063)**

**ББК 65.32**

© Коллектив авторов, 2021  
© ФГБОУ ВО «Кубанский  
государственный аграрный  
университет имени  
И. Т. Трубилина», 2021

**ISBN 978-5-907474-43-7**

# Юридический факультет

УДК 349.2

## Отпуск по беременности и родам в РФ Maternity leave in the Russian Federation

Аванесов Г. Э.,  
студент 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Рассматривается отпуск по беременности и родам, предоставляемый работающим женщинам; оценивается соответствие национального законодательства о данном отпуске международному.

**ABSTRACT:** The article examines the maternity leave granted to working women and assesses the compliance of national legislation on this leave with international legislation.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** отпуск по беременности и родам; пособие по беременности и родам

**KEY WORDS:** maternity leave, state social insurance benefit

Предоставление исследуемого отпуска, как известно, закреплено действующим трудовым законодательством. Особенностью, следуемой из его названия, а равно подчеркиваемой в законодательстве, является его предоставление работнику именно женского пола. Сомнений в обоснованности такого обозначения субъекта не имеется, поскольку именно женщина способна родить ребенка после периода беременности. Логично, что отпуск по уходу за ребенком может быть предоставлен не только матери, так как фактический уход за ребенком может осуществлять и другое лицо, в том числе и мужского пола.

В ст. 255 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ) содержатся нормы, регулирующие процедуру предоставления этого отпуска [1].

Во-первых, предусмотрен заявительный порядок для реализации права женщины на данный отпуск, то есть у

работодателя в отсутствие такого рода заявления нет обязанности предоставлять женщине отпуск. В то же время именно заявление работающей женщины, а не соглашение между работником и работодателем служит основанием для предоставления отпуска. В отличие, например от возмещения с рассрочкой платежа ущерба, причиненного работником [2].

Во-вторых, женщине необходимо предъявить работодателю листок нетрудоспособности, который рассматривается в качестве доказательства состояния беременности. Конвенция МОТ № 103 об охране материнства (ст. 3) также предусматривает предоставление женщиной медицинского документа, который именуется «медицинским свидетельством» и по смыслу Конвенции подтверждает предполагаемый срок родов [3].

Законодательно регламентирована продолжительность этого отпуска. Минимальная продолжительность составляет 140 календарных дней, из них 70 дней приходятся на период отпуска после родов.

Наличие многоплодной беременности увеличивает продолжительность отпуска на 14 дней, осложненных родов – на 16 дней, рождение нескольких детей - на 40 дней.

В Конвенции зафиксирована минимальная продолжительность отпуска – 12 недель, причем особо акцентируется внимание на том, что половину этого срока – 6 недель должен составлять так называемый «послеродовой отпуск». Этот отпуск не сокращается и в том случае, если роды произошли после предполагаемой их даты, для этой ситуации предусмотрено продление отпуска до фактической даты родов.

Запрещается устанавливать продолжительность послеродового отпуска менее 6 недель. Часть отпуска, которая не является послеродовой, в силу Конвенции может использоваться до предполагаемых родов или после окончания послеродового отпуска или часть может до родов, часть – вслед за истечением послеродового отпуска, в зависимости от того, как это предусмотрено национальным законодательством. Как следует из изложенной выше нормы ТК РФ, часть, превышающая послеродовой отпуск, используется до родов. В целом, обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в ТК РФ отдельно

послеродовой отпуск не регламентируется столь детально, как в Конвенции.

В период нахождения в рассматриваемом отпуске женщина получает пособие, его размер составляет 100 % среднего заработка застрахованной женщины, что закреплено в ст. 11 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»[4].

Вместе с тем в той же статье изложено, что продолжительность страхового стажа менее шести месяцев позволяет претендовать на пособие в размере, не превышающем за полный календарный месяц минимального размера оплаты труда (с учетом районного коэффициента для соответствующих территорий).

Получение женщиной пособия в период нахождения в отпуске по беременности и родам предусмотрено также и ст. 4 Конвенции.

Таким образом, действующее законодательство предусматривает гарантии на случай беременности и родов, в числе которых специальный отпуск. Те же гарантии отражены в Конвенции, однако утверждать о совпадении содержания международного акта и ТК РФ не представляется возможным.

#### Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Новикова Ю.А. Соглашение сторон трудового договора о возмещении с рассрочкой платежа ущерба, причиненного работником // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 46-49.
3. Конвенция МОТ № 103 об охране материнства (заключена 28.06.1952) // <http://docs.cntd.ru/document/1900861>
4. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством : Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

**Организация первоначального этапа расследования  
преступлений против семьи и несовершеннолетних  
Organization of the initial stage of the investigation  
of crimes against the family and minors**

Андрианов А. А.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Головин М. В.,  
доцент кафедры криминалистики  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Изучена организация первоначального этапа расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. Приведены типичные следственные версии и следственные действия.

**ABSTRACT:** The organization of the initial stage of the investigation of crimes against the family and minors has been studied. Typical investigative versions and investigative actions are given.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** первоначальный этап расследования, несовершеннолетние, семья.

**KEY WORDS:** initial stage of the investigation, minors, family.

Актуальность исследования обусловлена его проблемами: тенденцией к дезорганизации семьи, как важнейшего социального института [1], и латентностью отдельных видов преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Первоначальный этап расследования преступлений характеризуется информационной недостаточностью и проведением оперативно-розыскных и неотложных следственных действий. Следователь обладает достаточно широкой процессуальной самостоятельностью, организует и проводит расследование.

Элементами организации расследования преступлений является целеопределение, планирование, создание условий взаимодействия участников и руководство расследованием.

Цели расследования определяются информацией, имеющейся у следователя. При планировании расследования преступления следователь строит общие и частные следственные версии и выводит из них логические следствия, которые подлежат проверке.

Типичными следственными версиями являются: версии о личности подозреваемого, о типичных следах и обстоятельствах, о событии в целом.

Для проверки версий, следователь планирует, организует и проводит различные следственные действия и поручает сотрудникам органа дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий.

При расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних с учетом следственной ситуации целесообразно проводить такие следственные действия, как осмотр места происшествия, допросы свидетелей и подозреваемого, обыск или выемку, освидетельствование потерпевшей и подозреваемого и другие. Также зачастую необходимо назначать разного рода экспертизы. Следователю необходимо учитывать слабую защищенность института семьи и высокую латентность таких преступлений, как торговля несовершеннолетними, подмена ребенка и незаконное усыновление. При расследовании таких преступлений следователю необходимо разрабатывать на основе имеющихся научных теоретических положений и собственного практического опыта оптимальную методику. Также применять различные эффективные тактические приемы при производстве следственных действий.

Необходимо учитывать особенности психики несовершеннолетних. Следователь полномочен привлекать психологов и педагогов к их производству. После производства всех необходимых оперативно-розыскных и неотложных следственных действий и сбора доказательств, первоначальный этап расследования заканчивается вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

#### Список литературы

1. Куемжиева С. А. Правовые и криминалистические проблемы первоначального этапа расследования преступлений против семьи: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Куемжиева С.А.; Кубанский государственный аграрный университет. - Краснодар, 2002. С. 3.

**Историко-правовой анализ системы наказания**  
**Historical and legal analysis of the system of punishment**

Аксенова Д. С.,  
студентка 3-го курса юридического факультета  
Гряда М. О.,  
студент 1-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматривается проблема развития системы наказания, которая необходима для установления порядка и правосудия в государстве. Это рассмотрено на примере древних государств и Древнерусского государства. В существовавшей тогда системе наказаний, основной целью было устрашение через наказание. Авторы пытаются разобраться, поможет ли суровость наказания уменьшить число совершаемых преступлений или наоборот, а возможно и оставит все неизменным.

**ABSTRACT:** The article deals with the problem of the development of the system of punishment, which is necessary for the establishment of order and justice in the state. This is considered on the example of the ancient states and the Old Russian state. In the system of punishments that existed at that time, the main goal was to intimidate through punishment. The authors tries to figure out whether the severity of the punishment will help reduce the number of crimes committed or vice versa, and perhaps leave everything unchanged.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** наказание, преступление, устрашение, правосудие, Законы Ману, Русская Правда, закон, смертная казнь.

**KEYWORDS:** punishment, crime, intimidation, justice, Manu laws, Russian Truth, law, death penalty.

Чтобы государство просуществовало достаточно долгое время, необходимо чтобы в нем процветали стабильность и порядок. А это возможно, если государство установит систему правосудия по отношению к обществу. Для установления этого, государство может применять систему наказаний за те или иные правонарушения, про-



изводимые гражданами этого государства. Ведь наказание, по нашему мнению, является важнейшей частью для достижения справедливости и правосудия в обществе и, так называемым, маленьким возмездием за то преступление, которое действительно совершено. И здесь есть два пути: суровость наказания приведет действительно к уменьшению преступлений или же действующая система наказаний только усугубит все, или оставит все неизменным, ведь как показывает история нашего государства, зарубежных стран, не удалось добиться той цели, которой преследовали различные государства, а именно, устрашение через наказание.

Например, уголовное право Древнего Востока отличалось суровостью системы наказаний. Это проявлялось в том, что уголовное законодательство выполняло социальную задачу – устрашение через наказание. Виды наказаний была смертная казнь, телесные наказания, но интересно то, что здесь государство применяет самые суровые наказания за самые незначительные преступления. Этим государство пыталось воспитать законопослушность граждан, возвысить роль власти. Но, нельзя здесь не отметить принцип справедливости наказания, который выражался в принципе «талиона», когда наказание соответствовало совершенному преступному деянию. Примером применения талиона является § 196 законов Хаммурапи: «Если человек выколол глаз сыну человека, то должны выколоть ему глаз» [1], что выражается в идее - «тебе не более того, что сделал ты сам». Наказания зависели от социального положения потерпевшего и преступника, это, на наш взгляд, противоречит принципам справедливости. Ведь правосудие - это когда все равны перед законом, независимо от своей должности или социального положения.

С V-IX вв. в Европе был распространен свод законов, под названием «Салическая Правда». Содержащуюся в данном источнике права систему наказаний нельзя назвать гуманной, так как здесь принцип наказания проявлялся через огромную величину штрафа[2], например, 1 солид был приравнен к стоимости одному годовалого быка, при этом сам размер штрафа зависел от социального положения человека. Соответственно, у крестьян не было таких денег, чтобы оплатить штраф, все это приводило к негативным последствиям для них. Конечно, такое наказание можно считать в какой-то степени разумным, так как величина штрафа была огром-

ной, человек лучше 10 раз подумает, прежде чем совершать такое преступление, чтобы потом не оказаться в долговой яме. А в России по Русской Правде, выделяли преступления против личности, к которым относили убийство, нанесение побоев. При наказании за эти преступления применялся принцип возмездия за совершенное деяние. Самым суровым наказанием до второй половины XI века была смертная казнь, так же высшей мерой наказания по Русской правде был «поток и разграбление» - убийство преступника и разграбление его имущества или продажа в холопы, т.е в рабы. Если сравнивать Русскую правду с Соборным Уложением 1649 г, то в последнем число преступлений, за которые предусматривалась смертная казнь, резко возросло.

Итак, огромное значение в сводах законов различных стран уделялось установлению суровости наказания, т.е государство, чтобы предотвратить различные преступления, пыталось привести людей в ужас, от установленной ими системой наказания, но это как мы видим, все равно не привело к снижению уровня преступности. Конечно же, какие виды наказания закрепляло законодательство какой-либо страны, зависело и от особенностей той или иной исторической эпохи. Устрашение в системе наказаний не следует воспринимать как отсутствие гуманизма в законодательстве. Следует понимать, что если ты совершил преступление, нарушил какую-то социальную норму, то за это последует санкция или неизбежность ответственности.

#### Список литературы

1. Сборник Законов царя Хаммурапи // Источники права. Вып. 1 – Тольятти: ИИП «Акцент», 1996. – 56 с.
2. История государства и права зарубежных стран : ник для бакалавров / Л. И. Гущина, А. В. Дашин, Н. Ю. Ембулаева [и др.] ; Отв. ред. Е.В. Елифанова. – Краснодар : ИП Купреев В.В., 2017. – 350 с.

**Государственные меры субсидиарной поддержки малого и среднего бизнеса в сфере тепличного хозяйства в Краснодарском крае в 2021 году**  
**Government measures of subsidiary support for small and medium-sized businesses in the field of greenhouse farming in the Krasnodar Territory in 2021**

Александров М. В.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Моисеев А. В.,  
доцент кафедры управления и маркетинга  
Ничипуренко Е. Н.,  
ассистент кафедры общего и орошаемого земледелия  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассмотрены государственные меры субсидиарной поддержки малого и среднего бизнеса в сфере тепличного хозяйства в Краснодарском крае в 2021 году. В статье будут использоваться данные, взятые из открытых источников.

**ABSTRACT:** The article discusses government measures of subsidiary support for small and medium-sized businesses in the field of greenhouse farming in the Krasnodar Territory in 2021. The article will use data taken from open sources.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Тепличное хозяйство, государственная поддержка, система субсидирования.

**KEY WORDS:** Greenhouse, government support, subsidy system.

Регулирование государственной поддержки сельскохозяйственных производителей не только является одной из важных мер по оказанию помощи небольшим хозяйствам, но и играет ключевую роль в доктрине т.н. «импортозамещения» - политике, проводимой государством, направленной на замещение импортной продукции аналогами, произведенными на территории России[1].

Такие параметры, как размер оказанной государством финансовой помощи, примерные сроки оказания поддержки, уровень кон-

троля за соблюдением условий и доля денежных средств[2], выделенных на безвозвратной основе, могут меняться в зависимости от вида деятельности конкретного крестьянского (фермерского) хозяйства. Безусловно, имеет свои особенности и государственная поддержка «тепличного» бизнеса[3].

Для подачи заявки на получение субсидирования необходимо предоставить следующие документы:

- выписка о регистрации ИП или КФХ из Единого госреестра;
- справка из налоговой об отсутствии задолженностей;
- номер счета, на который будут перечисляться средства;
- смета на сооружение теплицы и ведение хозяйства;
- оригиналы, копии всех оплаченных счетов, квитанции на покупку материалов и оборудования;
- смету, утвержденную подрядной организацией и оригиналы актов выполнения работ, выполняемых сторонними организациями;
- акт обследования, проводимого комиссией соответствующего поселения.

Помимо особенностей, связанных с перечнем документов, предоставляемых соответствующие органы местных властей, еще одно отличие от других видов КФХ заключается в том, что предприниматель должен сперва построить теплицу (либо приобрести её при условии предоставления документов, подтверждающих факт покупки). После этого он может обратиться к местным властям и начать процедуру субсидирования по следующим ставкам:

350,0 рублей – за 1 кв. м построенных теплиц на металлическом каркасе, но не более 100% фактических затрат и не более чем за 0,2 га площади построенных теплиц за один календарный год для личных подсобных хозяйств и не более чем за 0,5 га площади построенных теплиц за один календарный год для ИП и КФХ;

150,0 рублей – за 1 кв. м построенных теплиц на деревянном или комбинированном каркасе, но не более 100% фактических затрат и не более чем за 0,2 га площади построенных теплиц за один календарный год для личных подсобных хозяйств и не более чем за 0,5 га площади построенных теплиц за один календарный год для ИП и КФХ.

В случае неправомерных действий (либо бездействия) со стороны уполномоченного органа, претендент на получение субсидий

может направить жалобу главе г. Краснодар либо его первому заместителю[4].

#### Список литературы

1. Моисеев В.В., Моисеев А.В. Агробизнес и защита объектов интеллектуальной собственности. Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 8. С. 32-33.

2. Моисеев А.В. Развитие и государственная поддержка инновационной деятельности в аграрном секторе. Вестник университета. 2007. № 7. С. 288.

3. Федеральный закон от 11.06.2003 N 74-ФЗ (ред. от 29.12.2020) "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" – ст. 1.

4. Постановление администрации муниципального образования город Краснодар от 19.09.2017г. № 4219 «О внесении изменений в постановление администрации муниципального образования город Краснодар от 04.08.2016 № 3411»

УДК 347.9

**Сравнительная характеристика Принципов  
международных коммерческих договоров УНИДРУА  
с иными источниками негосударственного регулирования  
международных коммерческих контрактов  
Comparative characteristics of the UNIDROIT Principles of  
International Commercial Contracts with other sources of  
non-state regulation of international commercial contracts**

Антун Т. И.,  
студентка 5-го курса факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»

Глинщикова Т. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В рамках данной работы освещены некоторые вопросы, возникающие в связи с поиском новых регуляторов меж-

дународных коммерческих контрактов. Нормы международного и национального законодательства не всегда в полной мере способны урегулировать отношения, возникающие в сфере трансграничного коммерческого оборота. Важное место среди источников негосударственного регулирования занимают Принципы УНИДРУА и аналогичные регуляторы указанных отношений.

**ABSTRACT:** This work highlights some of the issues that arise in connection with the search for new regulators of international commercial contracts. The norms of international and national legislation are not always fully capable of regulating relations arising in the field of cross-border commercial turnover. An important place among the sources of non-state regulation is occupied by the UNIDROIT Principles and similar regulators of these relations.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** международный договор, международные коммерческие контракты, обычай делового оборота, арбитраж.

**KEYWORDS:** international agreement, international commercial contracts, business custom, arbitration.

Международные коммерческие контракты могут регулироваться, как нормами национального права, так и наднациональными, выгодно сочетаясь. Современному обществу необходимо не только законодательное регулирование, но и правовая система, включающая регуляторы различного уровня. Чем более сложна и развита социальная система, чем в большей степени она нуждается в нормативном регулировании, тем сложнее и многообразнее нормы, тем более развита правовая система.

Международная межправительственная организация УНИДРУА создавала Принципы с помощью ученых и практиков, которые были детально знакомы с процедурой заключения и исполнения международных коммерческих контрактов. По этой причине документ можно рассматривать как итог доктринальной международной унификации. Как следствие, Принципы УНИДРУА можно считать совокупностью правил международной торговли, которые не исходят от государств, поскольку государства в их разработке не были задействованы и применяются они по желанию сторон международных коммерческих сделок.

Фонотова О. В. отметила тенденцию дальнейшего развития

юридической практики в сторону расширения использования Принципов для регулирования договорных отношений [1].

Последнее актуальное издание Принципов УНИДРУА включает правила, в которых были заинтересованы многие государства. Более того, большинство из этих правил еще не были закреплены в национальном праве многих государств. Положениям Принципов УНИДРУА разработчики придали нейтральный, универсальный характер, что не могло не способствовать его активному применению на территории многих стран.

Принципы УНИДРУА не являются абсолютным аналогом национального права. По этой причине речь идет о приоритете норм внутрисударственного права.

В том случае, если спор не может быть разрешен, исходя из условий договора и норм национального права, могут быть применены положения Принципов УНИДРУА. Стороны могут заключить соглашение о применении к договору норм национального права и международных договоров, но в соответствии с Принципами УНИДРУА это не является обязательным условием.

Положение п. 2 ст. 1.6 Принципов указывает на возможность их применения без сопутствующих регуляторов. Согласно данной статье «вопросы, охватываемые сферой настоящих Принципов, но которые прямо в них не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с их основополагающими общими принципами». В то же время, арбитражи нередко при разрешении спора используют иные источники негосударственного регулирования международных коммерческих контрактов, например, Инкотермс. Правила, которые повторяются сторонами контракта в течение определенного периода времени и базируются на Инкотермс называются в доктрине и законодательстве заведенным порядком. Арбитражи принимают во внимание практику, установившуюся во взаимоотношениях сторон конкретного контракта. Такие правила будут приниматься во внимание, при условии, что из контракта следует желание сторон следовать им [2].

Аналогично, при наличии ссылки в договоре купли-продажи на положения Венской конвенция 1980 г. она будет применяться не как международный договор, а в качестве обычных контрактных условий [3]. Очевидно, что практика, установившаяся между сто-

ронами, имеет приоритет перед обычаями делового оборота и, соответственно, Принципами УНИДРУА.

#### Список литературы

1. Фонотова, О. В. Принципы УНИДРУА как «применимое право» (практический аспект) / О. В. Фонотова // Право и экономика. – 2017. – № 10. – С. 25-29.

2. Зыкин, А. С. Внешнеэкономические операции: право и практика / А. С. Зыкин. – М. : Юридическая литература, 1994. – 528 с.

3. Глинщикова, Т. В. Некоторые аспекты сферы действия Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. / Т. В. Глинщикова, К. В. Степкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 124-126.

УДК 347.1

### **К вопросу о правовой природе исковой давности On the question of the legal nature of the statute of limitations**

Алиев Р. Р.,  
магистрант 2-го курса факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматривается сущность исковой давности. Акцентируется внимание на одной из дискуссионных проблем – отнесение института к материальному или процессуальному праву. Приводятся мнения и позиции цивилистов по рассматриваемой теме.

**ABSTRACT:** The article considers the essence of the limitation period. Attention is focused on one of the debatable problems - the attribution of the institution to substantive or procedural law. The opinions and positions of civilists on the topic under consideration are given.



**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** исковая давность, правовая природа, материально-правовой институт, процессуальный институт.

**KEYWORDS:** statute of limitations, legal nature, substantive institution, procedural institution.

Общеизвестно, что для того, чтобы сформулировать понятие, сущность и значение исковой давности, прежде всего, необходимо обозначить ее правовую природу. Проблема определения правовой природы исковой давности является достаточно актуальной, поскольку в отсутствие законодательного закрепления понятия «давность» и объективного существования различных видов давности, уяснение сущности исследуемого понятия не представляется возможным без определения, прежде всего, правовой природы [1]. Мнения, высказываемые различными авторами неединообразные и порой даже противоположные. Цивилисты не могут прийти к общему мнению о том, каким институтом является исковая давность – материально-правовым или процессуально-правовым.

Сразу следует сказать о том, что, по мнению преобладающего числа ученых, исковая давность является именно одним из институтов материального права [2]. Так, в подтверждение обозначенной позиции, в качестве основного аргумента принадлежности исследуемого института именно материальному (гражданскому) праву приводится то, что отношения, регулятором которых выступает исковая давность, не обладают характерными признаками процессуальных правоотношений. По мнению некоторых авторов, «основание исковой давности находится за пределами процесса» [3]. Характеризуя правовую природу исковой давности и аргументируя свою позицию, ученые также приводят следующие аргументы, которые, по их мнению, доказывают ее материальную сущность:

– суд может принимать и рассматривать требование, содержащееся в исковом заявлении вне зависимости от того, истекли ли сроки исковой давности;

– обязанность применения и последствия истечения сроков исковой давности.

Следует заметить, что приведенное мнение представляется не вполне аргументированным в вопросе о сущности и правовой природе исковой давности, поскольку, соответственно, лишь обозначает определенные правовые последствия применения исследуемого

института в отсутствие указания на признаки, характеризующие правовую природу.

Заслуживает внимания позиция тех ученых, которые считают, что необходимо рассматривать исковую давность как процессуальный институт, общие положения которого закреплены в ГК РФ, однако более детально сформулированы в процессуальном законодательстве. Авторы аргументируют свою позицию тем, что сроки исковой давности призваны урегулировать процессуальные отношения, участниками которых являются стороны спорного правоотношения и суд, рассматривающий спор и вопрос об исковой давности в конкретной ситуации. Соответственно, констатируется, что сроки исковой давности в любом случае связаны с процессом – будь то досудебные отношения или уже, непосредственно, судебный процесс. Однако, мы считаем вышеуказанную позицию несостоятельной. Наше мнению совпадает с позицией профессора А.А. Добровольского, считающего, что: «Исковую давность следует считать комплексным институтом материального и процессуального права» [4]. По его мнению, в вопросе об определении правовой природы исковой давности следует исходить из обязательного наличия либо отсутствия как исключительной материально-правовой направленности, а также учитывать наличие либо отсутствие определенного процессуального аспекта.

Считаем необходимым привести также слова Грибкова Д.А. о том, что исковая давность наряду с материально-правовым значением имеет и процессуальное значение, находящее свое выражение в тех случаях, когда исковая давность воздействует на ход и развитие гражданских процессуальных отношений [5].

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что исковая давность по своей правовой природе является комплексным институтом, содержащим как материально-правовые аспекты, так и процессуальные в равной степени. Материальное право закрепляет общие положения данного института, а процессуальное конкретизирует его действие в определенной сфере общественных отношений и в конкретных ситуациях.

#### Список литературы

1. Зеленская Л.А. Институт приобретательной давности в гражданском праве. Краснодар, 2004. С.6-20.

2. Кириллова М.Я. Исковая давность. М.: Юрид. лит. 1966. – С. 43.

3. Терещенко Т.А. Понятие исковой давности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 34.

4. Добровольский А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 92.

5. Грибков Д.А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2009. С. 38.

УДК 347.932

**Актуальные проблемы приказного производства  
в рамках гражданского судопроизводства  
Topical problems of order proceedings in civil proceedings**

Антонян Т. А.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Саркисян В. Г.,  
доцент кафедры гражданского процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматривается сущность и смысловое значение приказного производства. Особое внимание было акцентировано на наиболее актуальных проблемах, которые присутствуют в приказном производстве. Сформулированы авторские предложения, которые направлены на разрешение представленных проблем.

**ABSTRACT:** This article considers the essence and semantic significance of order production. Particular attention was focused on the most pressing problems that are present in the order proceedings. The author's proposals are formulated, which are aimed at solving the presented problems.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** приказное производство, должник, судебный приказ, спор о праве.

KEYWORDS: mandative production, debtor, writ, dispute on the right.

Как известно, приказное производство является самостоятельной разновидностью судопроизводства и находит свое распространение в гражданском, административном, а также арбитражном судопроизводстве. Однако, нельзя не сказать о том, что представленный процессуально-правовой институт обладает некоторыми проблемами, которые негативно влияют на процедуру разрешения того или иного дела.

В качестве первой проблемы можно привести процедуру единоличного рассмотрения судьей заявления, а также вынесение определения об отказе в принятии такого заявления, обосновывая свое решение, так называемым, «спором о праве». Корень данной проблемы заключается в том, что современная процессуально-правовая доктрина не в состоянии определить сущность и смысловое значение «спора о праве», так как это является субъективным определением. Ввиду этого возникает проблема того, что судьи, в процессе своей профессионально деятельности, достаточно оценочно рассматривали заявление о выдаче судебного приказа [2]. Итогом являлось обнаружение судьей спорности правоотношений, которое, в большинстве своем было безосновательное, и вынесении определения об отказе, ссылаясь лишь на п.3 ч.3 ст. 125 ГПК РФ [1].

Последствием отказа судьи является то, что у заявителя нет возможности обжаловать подобное определение, так как судья сомневается в представленных заявителем документах и его сомнения, согласно закону, признаются неустранимыми.

Как одним из вариантов решения данной проблемы следует отнести переименования данного основания «спора о праве» на «неустранимые недостатки» для возвращения заявления, что не будет препятствовать дальнейшему обращению в суд. При этом, законодательно следует официально закрепить разновидность таких недостатков.

Еще одной актуальной проблемой заключается в надлежащем уведомлении должника о вынесении судебного приказа. Так, согласно современной редакции ГПК РФ, обязанность информирования должника возлагается на судью [4]. Суть представленной проблемы заключается в том, что судьи подходят к исполнению данной

обязанности ненадлежащим образом. По отметкам большинства практикующих специалистов, судью попросту безответственно подходят к процедуре информирования должника и не направляют копию судебного приказа посредством заказного письма с уведомлением о вручении [5]. Поэтому считаем, что современная редакция ГПК РФ нуждается в доработке. Так, с содержанием данного кодекса следует включить норму, в соответствии с которой должник должен дать обоснованный, содержательный и развернутый ответ о том, почему у него нет возможности исполнить судебный приказ.

Также, хотелось бы акцентировать свое внимание на еще одной проблеме, а именно на отсутствии современных технологий у мировых судей. Если говорить более конкретно, то речь в данном случае идет о невозможности принимать документы в электронном виде. Так, в большинстве случаев, различного рода электронные документы принимаются районными и городскими судами, когда как у мировых судей попросту нет технологической возможности принимать данные документы [3]. Разрешение представленной проблемы, позволило в еще большей степени упростить процедуру формирования пакета документов и подачи соответствующего заявления в рамках приказного порядка. Единственным решением данной проблемы является оснащение мировых судей специализированной техникой, позволяющей подписывать электронные документы усиленной, квалифицированной электронной подписью.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что современное приказное производство является достаточно перспективным направлением развития отечественного гражданского процессуального права.

#### Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.

2. Зеленская Л.А. Некоторые вопросы соотношения приказного и упрощенного производств в гражданском процессе // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2019. С. 365-366.

3. Саврасова Л.Н., Петрина В.В., Снопина Е.А. Правовые основы применения электронного документооборота в судах общей

юрисдикции // Международный студенческий научный вестник, 2017. – № 6. С.7.

4. Синцов Г. В. К вопросу об изменении оснований возвращения и отказа в принятии судом заявления о вынесении судебного приказа // Успехи современного естествознания. 2014 г., № 9-2., С. 159–161.

5. Ходеева У. А. Приказное производство как форма судопроизводства: проблемы и перспективы правового регулирования // Молодой ученый. 2016 г., № 15.1., С. 91–94.

УДК 349.3

## **Поддержка многодетных семей в Российской Федерации Support for large families in the Russian Federation**

Арапиди Е. Н.,  
студентка 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Автором проведен анализ современного состояния законодательства о механизме государственной поддержки многодетных семей в России. По мнению автора, следует принять закон о многодетных семьях и дать легальное определение многодетной семье.

**ABSTRACT:** The author analyzes the current state of legislation on the mechanism of state support for large families in Russia. According to the author, a law on large families should be adopted and a legal definition of a large family should be given.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Государственная поддержка семей; многодетная семья; право социального обеспечения; семья.

**KEY WORDS:** government support for families; the large family; social security law; a family.

В нашей стране обеспечивается государственная поддержка всех семей, в том числе и многодетных, а также поддержка мате-

ринства, поддержка отцовства и поддержка детства (ч.2 ст.7 Конституции РФ). Вопросы защиты семьи относятся к совместному ведению РФ и ее субъектов.

Сегодня отсутствует специализированный закон федерального уровня о многодетных семьях. Есть Закон о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей [1], который устанавливает общие положения для соответствующей группы населения, куда, безусловно, можно включить и многодетные семьи. Закон № 256-ФЗ не закрепляет определения «многодетная семья», а отдает разрешение указанного вопроса на усмотрение регионов. Терминологическая неопределенность является характерной для права социального обеспечения. На это обращают внимание ученые. Например, четкости в терминологии в отношении компенсационных выплат и компенсаций не существует [2, с.11-18], официального определения понятий «одинокая мать», или «одиноким родителем» законодательство также не содержит. На наш взгляд, это является существенным упущением законодателя.

Важным правовым актом является Указ Президента от 05.05.1992 № 431 [3], в соответствии с которым (пп. «а» п. 1) исполнительные органы власти субъектов РФ самостоятельно должны определять семьи, которые следует считать многодетными и нуждающимися в поддержке.

Таким образом, понятие многодетных семей закрепляется в каждом регионе нашего государства, при этом указанные понятия не совсем тождественны.

Например, в Законе Ставропольского края о многодетных семьях (ч.1 ст.1) [4] под многодетной семьей понимается проживающая на территории края семья, которая воспитывает не менее трех несовершеннолетних детей, к которым могут относиться, в том числе усыновленные (удочеренные) дети. Все дети должны иметь гражданство РФ. В Санкт-Петербурге действует Социальный кодекс [5], который (ст. 2) закрепляет определение «многодетная семья». Это семья, в том числе неполная, которая имеет не менее трех детей, к которым также могут относиться усыновленные (удочеренные), а также находящиеся под опекой (попечительством) в возрасте до 18 лет. Таким образом, во всех регионах определение термина «многодетная семья» осуществляется по-разному.

Общие меры поддержки указаны в п. 1 Указа № 431: например, бесплатная выдача лекарств для детей в возрасте до 6 лет; помощь в организации КФХ; предоставление льготного кредитования и т.д. Конкретные меры, их пределы и размеры определяются самостоятельно субъектами РФ.

Анализ законодательства регионов указывает на схожесть мер по государственной поддержке многодетных семей. В отдельных субъектах РФ принимаются правовые акты о предоставлении конкретной меры поддержки. В Краснодарском крае действует Закон о предоставлении гражданам в собственность бесплатно земельных участков [6].

Таким образом, поддержка многодетных семей в нашем государстве сегодня осуществляется, в основном, в соответствии с положениями регионального законодательства. Отсутствие на федеральном уровне закона о многодетных семьях является, упущением законодателя, которое может быть устранено посредством принятия такого правового акта. Важно закрепить на общероссийском уровне определение термина «многодетная семья», т.к. единый подход в настоящее время отсутствует.

#### Список литературы

1. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // СЗ РФ. 2009. № 52. Ст. 6454.

2. Адриановская, Т. Л. Компенсации в трудовом праве и праве социального обеспечения / Т. Л. Адриановская // Социальные обязательства государства: правовое регулирование: Материалы межрегионального круглого стола, Краснодар, 18 марта 2015 года / Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом – Юг», 2015. – С. 11-18.

3. О мерах по социальной поддержке многодетных семей: Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003) // СПС «Консультант Плюс».

4. О мерах социальной поддержки многодетных семей: Закон Ставропольского края от 27.12.2012 № 123-кз (ред. от 02.12.2020) // Ставропольская правда. 2012. № 343-344.



5. Социальный кодекс Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 (ред. от 20.04.2021) // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. 2011. № 41.

6. О предоставлении гражданам, имеющим трех и более детей, в собственность бесплатно земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности: Закон Краснодарского края от 26.12.2014 № 3085-КЗ (ред. от 10.03.2021) // Кубанские новости. 2015. № 13.

УДК 340

### **Допрос эксперта Expert interrogation**

Артемов Т. В.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В представленной работе рассматривается актуальная тематика, посвященная изучению характерных особенностей проведения допроса. В работе раскрыты основания, задачи и проблемные аспекты данного процессуального действия. Также автор сформулировал пути решения данных проблем.

**ABSTRACT:** In the presented work, the current topic is considered, devoted to the study of the characteristic features of interrogation. The work reveals the grounds, tasks and problematic aspects of this procedural action. The author also formulated ways to solve these problems.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Допрос, экспертиза, процессуальное действие, эксперт.

**KEY WORDS:** Interrogation, examination, procedural action, expert.

Прежде чем начинать анализ характерных особенностей проведения допроса эксперта, необходимо дать наиболее объективное и

содержательное определение термину «эксперт». Так, под экспертом следует понимать лицо, которое обладает особыми знаниями, позволяющими корректно провести ту или иную экспертизу. Вместе с этим, стоит сказать также и о том, что эксперт осуществляет свою деятельность на основании уголовно-процессуального законодательства и в завершении проведения экспертизы формирует специальное заключение, куда включается информация, относящаяся к делу.

Современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает проведение допроса эксперта, который уже дал свое заключение в процессе расследования по уголовному делу. Соответственно, мы говорим о проведении допроса эксперта на стадии судебного разбирательства [1].

В ходе изучения заключения эксперта следователь (дознатель) и суд, а также иные участники уголовного процесса, которые в силу ст.198 УПК РФ, имеют право на ознакомление с заключением эксперта, могут усомниться в правильности выводов эксперта в силу того, что она противоречит другим, имеющимся в деле доказательствам. Кроме того, заключение эксперта может вызвать сложности в уяснении его смысла и выводов [2].

Обратим внимание на то обстоятельство, что допрос эксперта в суде обязательным действием не является, так как он проводится в случае возникновения необходимости в чем-либо, например:

1. Суду необходимо растолковать специальные термины, значение которых неизвестны лицам, не обладающим специальными знаниями;

2. По своей структуре экспертное заключение представляет собой несколько последовательных частей. Так, допрос необходимо в случае, когда выводы эксперта не соответствуют исследовательской части;

3. Необходимость в описании того какие методы использовались при проведении экспертизы;

4. В том случае, если в процессе расследования была назначена комиссия экспертная, то на допросе могут выяснять причины разногласий между несколькими экспертами;

5. В допросе эксперт может более подробно объяснить последовательность своих действий, при проведении экспертизы.

На основании представленного выше материала, мы можем сформулировать основную задачу проведения допроса эксперта в суде. Так, суд ставит перед собой одну общую задачу, суть которой выражается в возможном устранении неясностей, неточностей или же неполноты экспертного заключения [3]. Представленные нами выше причины проведения экспертизы являются лишь производными. В том случае, кош в процессе допроса эксперта, суд выясняет, что неясности и неточности действительно имеют место быть, то принимается решение о проведении дополнительной экспертизы.

На сегодняшний день, многие правоведы отмечают тот факт, что проведение допроса эксперта обладает своими недостатками и дискуссионными проблемами [4]. Так, хотелось бы заострить свое внимание на проблеме, которая заключается в корректном определении предмета допроса эксперта. Продолжением этой проблемы является отграничение предмет допроса от предмета проведения дополнительной экспертизы. В некоторых случаях суд назначает дополнительную экспертизу вместо допроса, чем затягивает процесс рассмотрения дела. Также суд при наличии всех оснований назначения дополнительной экспертизы останавливается лишь на проведении допроса.

По нашему мнению, разрешение поставленной проблемы заключается в корректном определении смыслового значения данных процессуальных действий. Так, предметом дополнительной экспертизы являются вопросы, которые не стояли перед первоначальной экспертизой, то есть она дополняет общую картину дополнительной информацией. Что касается допроса, то к данному процессуальному действию обращаются в тех случаях, когда хотят выяснить и уточнить имеющуюся информацию, но никак не получить новую и дополнительную. Четкое понимание представленных терминов позволит снизить процент ошибок и подмены понятий.

Таким образом, допрос эксперта является самостоятельным и весьма эффективным процессуальным действием, которое направлено на уточнение полученной информации и выяснения ее смыслового значения. Так, допрос представляет в виде достаточно перспективного действия, однако в нем присутствуют свои проблемные аспекты, которые выражаются в подмене понятий при назначении дополнительной экспертизы и проведения допроса. Тем не ме-

нее, мы попытались сформулировать альтернативный способ решения данной проблемы.

#### Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921
2. Немира С.В. Допрос эксперта как способ проверки его достоверности //Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 172-177.
3. Гришин А.В. Особенности допроса эксперта в суде // Евразийская адвокатура. 2015. №1 (14). URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 28.03.2021).
4. Панько Н.А. О предмете допроса эксперта в суде // Научный журнал Куб ГАУ. 2017. №134. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 28.03.2021).

УДК 349.442.237.337

### **Дачная амнистия: анализ причин продления сроков Dacha amnesty: analysis of the reasons for the extension of the terms**

Арутюнова Т. В.,  
студентка 3-го курса юридического факультета,  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Рассмотрено понятие дачной амнистии, а также проанализирован ряд причин, который способствует рассмотрению и продлению сроков дачной амнистии.

**ABSTRACT:** The concept of a dacha amnesty is considered, as well as a number of reasons that contribute to the consideration and extension of the terms of a dacha amnesty are analyzed.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Дачная амнистия, причина, регистрация, недвижимость, продление, срок, продление, граждане.

KEY WORDS: Dacha amnesty, reason, registration, real estate, extension, term, extension, citizens.

Данная работа направлена на анализ и рассмотрение понятия деятельности в отношении владельцев недвижимого имущества при регистрации его по упрощенной форме, а также основные причины продления сроков дачной амнистии. Исследуя научную литературу по данной тематике, было выявлено, что в настоящее время отчетливого термина «дачной амнистии» в законодательстве нет, однако сущность этого понятия частично закреплена в Федеральном законе №93, в соответствии с которым граждане могут оформить в собственность земельные участки и строения на их территории по упрощенной системе [1]. Данное явление помогает любым заинтересованным гражданам в упрощенной схеме осуществить регистрацию недвижимости, а также постановку на кадастровый учет. С каждым годом актуальность продления сроков «дачной амнистии» только увеличивается и в настоящее время произошло ее продление еще на 5 лет сроком до 1 марта 2026 года. Дачную амнистию неоднократно пытались подвести к ее логичному завершению, однако каждый раз находился ряд причин, способствующих продлению. Следует отметить, что каждый раз продлевая срок действия дачной амнистии, государство сталкивается с однотипными причинами. Одной из самых важных причин является тот факт, что хоть и большинство граждан воспользовались условиями упрощенной регистрации недвижимого имущества, все же остались и такие, кто до сих пор не смог воспользоваться довольно простой системой дачной амнистии. Ведь гражданам, которые не успели использовать возможность упрощенной регистрации недвижимости, пришлось бы проводить процедуру утверждения своих прав на собственность путем судебного порядка, иначе недвижимость окажется вне закона. Типичными нарушениями в Краснодарском крае в земельных правоотношениях являются самовольное занятие земельного участка и использование земельного участка не по целевому назначению [2]. Не защищена от этих факторов и дачная сторона земельных правоотношений. Усиление внимания к этой проблеме и является ключевой в продлении дачной амнистии, так как за пятилетний период большинство желающих успеют завершить процесс оформления недвижимого имущества. Немаловажной причиной продления

дачной амнистии стала неполная осведомленность граждан об уведомительном порядке строительства, что подтверждает 340-ФЗ от 03.08.2018, которая может поспособствовать положительному изменению индивидуального жилищного процесса после продления [3]. Также стоит отметить такую причину продления дачной амнистии, как ограничительные условия ее действия в отношении земельных участков расположенных в границах населенных пунктов. Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые выводы о том, из года в год значимость продления дачной амнистии все больше увеличивается, так как неоднократное ее продление является тому доказательством, однако продление данного процесса с каждым разом улучшается и вносит свои коррективы. Как отмечал коллектив авторов, «для того, чтобы данная деятельность развивалась эффективно, необходимо совершенствование правового регулирования земельного контроля и надзора» [4].

#### Список литературы

1. Федеральный закон "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества" от 30.06.2006 N 93-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г. N 217-ФЗ).

2. Тугуз З.Р., Мустафина С.А. Государственный надзор и муниципальный контроль в рамках действующего земельного законодательства // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кошаев. 2019. С. 1452-1454.

3. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 N 340-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г. N 404-ФЗ).

4. Мустафина С.А., Раздобурдин В.В., Малиев Р.Т. Государственный земельный надзор и муниципальный земельный контроль // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2018. № 2 (26). С. 103-106.

**Основные гарантии при расторжении трудового договора  
с работниками агропромышленного комплекса**  
**Basic guarantees when terminating an employment contract  
with employees of the agro-industrial complex**

Бондаренко А. В.,  
студентка 1-го курса магистратуры  
факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Исследованы основные аспекты расторжения трудового договора в агропромышленном комплексе. Определены основные гарантии, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

**ABSTRACT:** The main aspects of termination of an employment contract in the agro-industrial complex are investigated. Basic guarantees have been identified, proposals for improving legislation have been formulated.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** трудовой договор, расторжение трудового договора, гарантии, компенсации.

**KEYWORDS:** employment contract, termination of employment contract, guarantees, compensation.

На данный момент вопрос о гарантиях, предоставляемых сторонам трудового договора при его расторжении, является актуальным как никогда ранее. Такая обстановка в сфере трудовых отношений обусловлена отсутствием четкого понимания сущности самих гарантий.

В связи с тем, что настоящий вопрос не разработан до конца, возникают трудности именно в применении отдельных норм трудового законодательства [1].

Однако процесс становления верного восприятия института трудового договора и, что не менее важно, его расторжения значи-

тельно усовершенствовал понимание комплекса гарантий работникам и работодателям в данных условиях. Это усматривается как в положениях Трудового кодекса Российской Федерации, так и в научной литературе.

Трудовой кодекс Российской Федерации в главе 27 указал на обстоятельства, при которых будут применены должные гарантии в отношении субъектов трудового договора при его расторжении. Законодатель вывел определенные правила и создал исключения, как для сотрудника, так и для работодателя. Что не менее важно, законодатель дал понятие компенсациям и гарантиям.

Согласно ст.164 ТК РФ, гарантии - средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений. В свою очередь компенсации - денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей.

Условно гарантии для расторжения трудового договора в сфере агропромышленного комплекса можно разграничить на общие и специальные. Так, к общим гарантиям будет относиться запрет в отношении увольнения сотрудников в момент временной нетрудоспособности и в момент нахождения в отпуске. Настоящее правило, однако, не будет распространяться на увольнение по причине ликвидации организации или прекращением деятельности работодателем (физическим лицом).

Рассматривая специальные гарантии, стоит отметить, что они установлены для определенной категории лиц. К такой категории относятся женщины и другие работники с семейными обязанностями, а также работники в возрасте до 18 лет, сотрудников, находящихся или находившихся в составе выборных профсоюзных органов, а также представителей сотрудников, принимавших участие в коллективных переговорах. Такие гарантии проявляются в запрете на увольнение по инициативе работодателя или же в обязанности согласования подобного увольнения с определенными органами. Предоставление этих гарантий контролируется работодателем, его внутренними подразделениями [2]

По мнению З. А. Алиевой, гарантиями являются выплата работникам выходного пособия; компенсации и произведение иных выплат в отдельных случаях прекращения трудовых договоров;



преимущественное право работника на оставление на работе при сокращении численности или штата работников; специальные гарантии и компенсации работникам при ликвидации либо сокращении численности или штата работников организации; гарантии руководителю организации, его заместителям и главному бухгалтеру при расторжении трудового договора из-за смены собственника имущества организации [2].

Представляется, что важно совершенствовать современное законодательство, а также стимулировать применение норм ТК РФ на практике. К примеру, стоит дать понятие гарантийных выплат и закрепить его в ТК РФ.

На наш взгляд, представляется необходимым обеспечение систематизации гарантий общих и специальных, а также оптимизировать комплекс компенсаций, связанных с расторжением трудового договора в сфере агропромышленного комплекса.

#### Список литературы

1. Короткова Е.А., Чиранова И.П. Понятие и виды гарантий при расторжении трудового договора по инициативе работодателя // Киберленинка. 2015. С. 1.
2. Сафирова А.А. Трудовой комплаенс как способ предупреждения нарушений трудовых прав // Теория и практика общественного развития. 2017. №9. С.28-31 (1)
3. Алиева З.А. Гарантии и компенсации работникам при расторжении трудового договора // Киберленинка. 2018. С. 129, 131.

**Выбор права, подлежащего применению  
в имущественных отношениях супругов, осложнённых  
иностраным элементом**  
**The choice of law to be applied in the implementation of the  
autonomy of will in the property relations of the spouses,  
complicated by a foreign element**

Беджашев А. Р.,  
магистрант 2-го курса юридического факультета  
Рябченко А. Г.,  
д.и.н., к.ю.н., профессор  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данном докладе представлены основные проблемы, сформулированные на основе исследования актуальных правовых вопросов по выбору права, подлежащего применению к имущественным отношениям супругов, осложнённых иностранным элементом. Авторы доклада посредством анализа законодательства и юридической доктрины сформулировали общие выводы по имеющимся проблемам и в ряде случаев предложили пути их решения.

**ABSTRACT:** This report presents the main problems formulated on the basis of a study of current legal issues on the choice of law to be applied to the property relations of spouses, complicated by a foreign element. The authors of the report, through the analysis of legislation and legal doctrine, formulated general conclusions on the existing problems and, in a number of cases, suggested ways of solving them.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** автономия воли, выбор применяемого права, имущественные отношения супругов, осложнённые иностранным элементом.

**KEYWORDS:** autonomy of will (lex voluntatis), choice of applicable law, property relations of spouses, complicated by a foreign element.

Автономия воли, являясь институтом международного частного права, закреплённым в законодательстве большинства, преду-

смачивает возможность сторон в трансграничных отношениях избрать право государства, подлежащие применению к договору. Основное свое распространение институт автономии воли, в силу своего происхождения, получил во внешнеторговых сделках. Но применение автономии воли не ограничивается только внешнеторговыми сделками, а распространяется также и к имущественным отношениям супругов, осложненным иностранным элементом. Рассматривая данную тему Юркис П. и Фенвик М отмечают, что возможность избрания права очень важна для реализации индивидуальной свобод лиц, а также положительно влияет на имущественные отношения, поскольку влияет на предсказуемость рассмотрения судебного спора [1].

По общему правилу, имущественные отношения супругов, имеющих различное гражданство, определяются правом того государства, на территории которого они постоянно проживают, а в тех случаях, когда у супругов отсутствует совместное проживание, то на их имущественные взаимоотношения действует законодательство страны последнего совместного места жительства [2]. Реализация автономии воли же возможна исключительно в тех случаях, когда супруги намериваются заключить брачный договор или соглашение об уплате алиментов при условиях отсутствия общего гражданства или общего места жительства. В своей работе, посвященной данной теме, Войтович Е.П. отмечает упущение отечественного законодателя, которое выразилось в том, что, согласно СК РФ, брачный договор могут заключить как лица, намеривающиеся вступить в брак, так и лица уже находящиеся в брачных отношениях, а выбор применимого права, по смыслу п. 2 ст. 161 СК РФ предусмотрен только для супругов [3]. Данное обстоятельство, по нашему мнению, является отрицательным, поскольку в значительной степени сужает и так небольшой субъектный состав лиц, которые бы могли воспользоваться избранием применимого права. Учитывая сказанное, для увеличения эффективности применения указанной статьи имеется необходимость в законодательные поправки направленной на расширение субъектного состава лиц в имущественные отношения супругов, на которых распространяется возможность избрания применимого права.

Как разъяснил ВС РФ в своем пленуме, указание избранного права может выражаться, как и путем прямого указания сторонами в тексте договора на право определенной страны, так и косвенным образом путем ссылки на нормативные акты другого государства [4] Важно заметить, что закон устанавливает неограниченный список стран, право которых можно избрать в качестве применимого. Как пишет Федосеева Г.Ю., такая излишне вседозволенность является необоснованной. По ее мнению, следовало бы исключить из п.2. ст. 161 СК РФ норму о возможности выбора сторонами абсолютно любой правовой системы и ограничить выбор только кругом тех стран, с которыми стороны по договору имеют взаимосвязь [5].

Помимо выбора применяемой правовой системы никак не связанной со сторонами договора, закон подразумевает возможность также избрать правовое регулирование сразу несколькими правопорядками. Считаем, что данная норма должна быть подвержена реформации, поскольку, в нынешнем состоянии, при усложнении договора путем избрания законодательства сразу нескольких государств, имеется опасность в непредсказуемости будущего судебного разбирательства, что не отвечает интересам как их самих супругов, так и возможных третьих лиц, например, кредиторов. Более того, легко представить, как обозначенный законодательный недочет, может быть использован сторонами по договору в своих корыстных целях.

#### Список литературы

1. Jurcys P., Fenwick M. Party Autonomy in International Family Law: A Note from an Economic Perspective. DOI: 10.2139/ssrn.2127081.
2. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021)
3. Войтович Е.П. Автономия воли в регулировании имущественных отношений супругов, осложненных иностранным элементом, в Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. №2. Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 "О применении норм международного частного права

судами Российской Федерации”// Российская газета. № 154. 17.07.2019.

5. Федосеева Г. Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права//дис. д-ра юр. наук 12.07.2007 / Федосеева Галина Юрьевна. М., 2007. 89 с.

УДК 342.3

## **Способы поддержания легитимности политической власти Ways to maintain the legitimacy of political power**

Бондаренко В. А.,  
магистрант 2-го курса факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»  
Павлисова Т. Е.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ** Статья посвящена исследованию методов восстановления легитимности политической власти в зависимости от направлений деятельности государства.

**ABSTRACT:** The article is devoted to researching methods of restoring the legitimacy of political power depending on the direction of the state.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** легитимность, общественный контроль, политическое участие, прозрачность политических институтов, административная реформа.

**KEYWORDS:** legitimacy, public control, political participation, transparency of political institutions, administrative reform, institutions, administrative reform.

Одним из условий легитимности власти является доверие общества. Китайский чиновник Шан Ян (390 -338 гг. до н.э.) считал, что порядок в государстве достигается законом, доверием народа и

властью. Доверие народа достигается равенством всех перед законом, когда и крестьянин и правитель, и сановник за нарушение законов и правил несут одинаковую ответственность[1]. Сегодня, как и в глубокой древности, легитимность власти имеет огромное значение, а доверие народа – показателем ее эффективности, и как следствие – стабильности и преемственности. Посредством выборов в Государственную Думу РФ и выборов Президента РФ государственная власть получает легитимность, однако она нуждается в сохранении и воспроизводстве.

Среди способов поддержания доверия граждан, а значит поддержания легитимности: реформы государственного управления, совершенствование законодательства, внедрение мер социальной поддержки, обеспечение правопорядка, формирование положительного образа высшего должностного лица государства и т.д., основанные на изучении конкретных причин снижения уровня доверия. В эпоху цифровых технологий и глобальной сети «Интернет» информация имеет свойство проникать сквозь любые барьеры и не может быть монополизирована официальными СМИ. Поэтому формирование общественного мнения, посредством официальных СМИ, хоть и играет определенную, но не определяющую роль. Ведущую роль, в соответствии с современным представлением о сущности и назначении государства и его институтов, играют степень включенности населения в процесс принятия решений (политическое участие), расширение местного самоуправления, сохранение баланса между всеми ветвями власти, политический плюрализм и наличие оппозиции, позволяющий сохранять баланс политических сил; общественный контроль, оценка социальных последствий реформирования законодательства[2]. Одним из важнейших факторов, способствующих сохранению легитимности государственной власти являются интеллектуальные качества политической элиты, стремление к согласованию и осуществлению общих интересов.

Олицетворением государственной власти являются должностные лица и органы государства, действующие от имени государства и в интересах всего общества. Неэффективность работы государственного аппарата и его коррумпированность подрывает доверие к государству, способствует политической и социальной нестабильности в обществе. Одной из мер, предпринимаемых в рамках административной реформы сегодня является создание «регуляторной

гильотины», то есть реформирование контрольно-надзорной деятельности, создающей препятствия для развития экономики и бизнеса. Ряд законов в этом направлении уже приняты, однако проблема «обязательных требований» все еще не решена [3].

Другой проблемой, так и нерешенной в ходе административной реформы является обеспечение информационной открытости власти [4] – одно из необходимых условий преодоления коррупции в органах власти.

По мере развития общественных отношений, меняется и легитимность, общество выдвигает новые требования к деятельности политических институтов, функционированию экономики и уровню жизни. Наиболее подвержена разрушению легитимность власти в период экономического кризиса или чрезвычайных ситуаций (пандемии, например), когда общество оценивает достаточность усилий власти по преодолению негативных тенденций в экономике или мер поддержки в условиях безработицы, вызванных пандемией. Основными сферами, требующими сегодня реформирования в целях сохранения доверия политической власти является государственное управление и борьба с коррупцией, социальная сфера и местное самоуправление.

#### Список литературы

1. Шан Ян. Книга правителя области ШАН. Библиотека древних рукописей. [http://drevlit.ru/docs/kitay/I/San\\_Jan/text14.php](http://drevlit.ru/docs/kitay/I/San_Jan/text14.php).
2. Павлисова Т. Е. Оценка регулирующего воздействия в социальной сфере в России. Право и политика. – 2020. – № 5. – С. 1 - 13.
3. Решетников: «Законодательная основа под «регуляторную гильотину» создается здесь и сейчас// [Электронный ресурс ] Портал Административной реформы в Российской Федерации о совершенствовании государственного управления <https://ar.gov.ru/RU/presscentr/news/view/781>
4. Гришковец А. А. Актуальные проблемы государственного управления.// Труды Института государства и права РАН. - 2020. Т. 15.- № 2

**Споры, связанные с установлением публичных земельных сервитутов**

**Disputes related to the establishment of public land easements**

Бондаренко К. Р.,  
студент 3-го курса юридического факультета,  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной статье исследуется понятие публичного земельного сервитута, а также анализируется такое правовое явление как споры, возникающие в связи с установлением публичных земельных сервитутов.

**ABSTRACT:** This article examines the concept of public land easement, and also analyzes such a legal phenomenon as disputes arising in connection with the establishment of public land easements.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Публичный земельный сервитут, правовой спор, земельный участок, местное самоуправление, закон, суд.

**KEY WORDS:** Public land easement, legal dispute, land plot, local government, law, court.

Данная научная работа направлена на изучение, рассмотрение и анализ одного из часто встречающихся явлений в земельно-правовой области как связанные с установлением публичных земельных сервитутов правовые споры. Понятию публичного земельного сервитута должного внимания в земельном законодательстве не уделяется. Однако на основе различных актов нормативного характера органов местного самоуправления можно дать определение такой категории вещных прав, как публичный сервитут на земельный участок. Публичный земельный сервитут есть ограничение пользование чужим земельным участком, которое устанавливается законом или иным актом нормативного правового характера РФ, нормативным правовым актом субъекта РФ, нормативным правовым актом органа местного



самоуправления, учитывая в ситуациях, когда это необходимо, интересы государства, местного самоуправления, либо местного населения на основе результатов слушаний граждан и организаций по обсуждению документации в плане планировки территории, с отсутствием изъятия земельных участков [1]. Заключительной стадией установления публичного сервитута для обеспечения интересов государства, органов местного самоуправления, с отсутствием изъятия земельных участков является принятие закона или иных нормативных правовых актов РФ, нормативных правовых актов субъекта РФ, нормативных правовых актов органа местного самоуправления [2]. Принятие закона или иных актов нормативного правового характера РФ, актов нормативного характера субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления, выступает конечным этапом закрепления публичного сервитута для обеспечения государственных и муниципальных интересов, с отсутствием изъятия земельных участков. К полномочиям арбитражных судов согласно ч. 2 ст. 191 АПК РФ относится рассмотрение дел, в которых оспариваются нормативно-правовые акты при условии, если федеральным законом прямо закрепляется положение, согласно которому данные категории дел относятся к компетенции арбитражных судов. В случае ситуации, когда поступает заявление о признании недействительности нормативно-правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления об установлении сервитута данного вида, то оно может также рассматриваться вышеуказанными судами [3]. Правоотношения, ставшие предметом спора между сторонами, где одна из них является органом, устанавливающим публичный сервитут, а другая - собственником земельного участка, и иными участниками земельных отношений, указанных в ст. 5 Земельного кодекса РФ, связанные отказом без оснований от изъятия, в том числе путем выкупа земельного участка, подлежат рассмотрению в арбитражных судах. В этих судах также будут рассматриваться земельные споры, связанные с несогласием с ценой выкупа участка земли или объемом убытков, причиненных вследствие установления такого сервитута. Анализ судебной практики позволяет установить тот факт, что возникают споры об установлении публичных сервитутов в основном из-за отсутствия у одной из сторон возможности добраться к своему

земельному участку, а также иной возможности реализации своего права пользования данным участком, разногласия насчёт суммы платы сервитута, отсутствия обоюдного соглашения по установлению публичного сервитута между сторонами. Таким образом, проведенный выше краткий анализ позволяет прийти к выводу о проблеме споров, возникающих вследствие установления публичных сервитутов на земельные участки, является достаточно актуальной. Несовершенство административного и земельного законодательства в области применения государственного и муниципального надзора (контроля) также оказывает негативное влияние на землепользование в РФ [4]. Необходимо также отметить, что развитие законодательства в сфере земельного права способствует разрешению проблемы возникновения споров по разным категориям дел, включая публичные земельные сервитуты.

#### Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021): федерал. закон от 06.10.2003 №131-ФЗ // СЗ РФ. – 2003.-№40. - Ст.3822.
2. Правила землепользования и застройки города Кирова // решение Кировской городской Думы от 29.04.2009 № 28/10. - Ст.1.
3. Земельный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021): федерал. закон от 25.10.2001 №136-ФЗ: в ред. от 30.12.2020 // СЗ РФ. - 2001. - №44. – Ст.3301.
4. Тугуз З.Р., Мустафина С.А. Государственный надзор и муниципальный контроль в рамках действующего земельного законодательства // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. 2019. С. 1452-1454.

**Соотношение сроков возбуждения дела в кассационной  
и надзорной инстанции в гражданском процессе**  
**The ratio of the time frame for initiating a case in the cassation  
and supervisory instance in civil proceedings**

Бандюк В. В.,  
студентка 4 курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Автор рассматривает специфику процессуального порядка возбуждения дела в кассационной и надзорной инстанциях в гражданском процессе. Констатировано, что определение о принятии кассационной жалобы (представления) в кассационном суде общей юрисдикции составляет 5 дней, относительно момента возбуждения же кассационного производства в Судебной коллегии ВС РФ и надзорного производства в доктрине гражданского процессуального права ведется множество споров, конкретные правила о сроке принятия соответствующей жалобы нет, в связи с чем, предлагается внести изменения в законодательство.

**ABSTRACT:** The author considers the specifics of the procedural procedure for initiating a case in the cassation and supervisory instances in civil proceedings. It is stated that the decision to accept a cassation appeal (submission) in the cassation court of general jurisdiction is 5 days, regarding the moment of initiation of cassation proceedings in the Judicial Board of the Supreme Court of the Russian Federation and supervisory proceedings in the doctrine of civil procedure law, there are many disputes, there are no specific rules on the deadline for the adoption of the relevant complaint, in this connection, it is proposed to amend the legislation.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** возбуждение дела, кассационная инстанция, надзорное производство

**KEYWORDS:** initiation of a case in court, cassation, cassation instance, supervision, supervisory proceedings

В науке процессуального права вопрос о том, является ли самостоятельной стадией процесса возбуждение дела при инициировании пересмотра судебных постановлений, представляется достаточно дискуссионным [1].

На сегодняшний день в гражданском процессе существует система двойной кассации. Первый уровень кассации – это рассмотрение кассационной жалобы соответствующим кассационным судом общей юрисдикции, а второй – пересмотр в Верховном суде РФ. Право кассационного и надзорного обжалования, принесения представления, реализуемое заинтересованными лицами [2], приводит к возбуждению дела по пересмотру судебного постановления судом кассационной и надзорной инстанции. Лица, которым предоставлено право обжалования, составляют соответствующую жалобу (представление), отвечающую всем требованиям, закрепленным в процессуальном законодательстве, а также выполняют все необходимые действия по возбуждению.

Согласно ст. 377 ГПК РФ кассационная жалоба подается через суд первой инстанции, а уже суд первой инстанции должен направить в соответствующий кассационный суд общей юрисдикции в трехдневный срок со дня поступления кассационной жалобы. Решение о принятии кассационной жалобы к производству в суде кассационной инстанции принимается судьей кассационного суда общей юрисдикции единолично в срок до 5 дней. Если судья примет решение о принятии жалобы к производству, то выносится определение и данным определением возбуждается производство по кассационной жалобе либо представлению.

Кассационная жалоба по второй кассации подается непосредственно в Верховный суд РФ. При этом определение о принятии жалобы и возбуждении дела вообще не выносится, поскольку соответствующие правила отсутствуют. ГПК РФ лишь устанавливает основания для возвращения жалобы, а также порядок возвращения без рассмотрения по существу в срок до 10 дней.

Стоит обратить внимание на особенности процессуального порядка возбуждения производства по делу в суде надзорной инстанции. В порядке надзора проверяются судебные постановления, ко-

торые были вынесены ВС РФ в качестве суда первой инстанции и затем пересмотрены в Апелляционной коллегии ВС РФ как не вступившие в законную силу. Надзорная жалоба (представление) согласно ст. 391.2 ГПК РФ подается непосредственно в Верховный суд РФ и должна соответствовать требованиям, предъявляемым ст. 391.3 ГПК РФ к форме и содержанию. Надзорная жалоба (представление) могут быть также только возвращены при разрешении вопроса о возбуждении надзорного производства единолично судьей Верховного суда РФ, а определение о принятии жалобы не выносится, что аналогично процессуальному порядку возбуждения дела при обращении во вторую кассацию.

В доктрине гражданского процесса относительно момента возбуждения надзорного производства нет единого мнения [3]. Также, как и для второй кассации, согласно ст. 391.4 ГПК РФ, надзорная жалоба должна быть возвращена в течение 10 дней со дня поступления в суд, без рассмотрения по существу. Отдельной нормы, которая бы фиксировала срок возбуждения надзорного производства, нет, и считается, что дело автоматически по истечении 10 дней с момента поступления в суд надзорной жалобы (представления) считается возбужденным, в том случае, если жалоба или представление не были возвращены.

По нашему мнению, необходимо закрепить в ГПК РФ единое правило о том, что в порядке второй кассации Судебная коллегия Верховного суда РФ и в порядке надзора судом при разрешении вопроса о возбуждении дела в соответствующей инстанции, суд должен выносить определение о принятии кассационной (надзорной) жалобы (представления) к производству в срок 10 дней со дня их поступления.

#### Список литературы

1. Ивакин В.Н. Юридическая природа возбуждения гражданского дела в суде общей юрисдикции // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №3 (31). С. 59-71.
2. Зеленская Л.А. К вопросу о понятии «заинтересованные лица» в гражданском и административном судопроизводстве // Право и практика. 2019. №4. С.219-224.

3. Дамбаева И.В., Курманбаев М.М. Особенности кассационного производства в гражданском процессе Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2019. №1. С. 91-95.

4. Миннегалиева Л.И. Возбуждение надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Екатеринбург, 2010. 216 с.

УДК 347.78

### **Режим совместного имущества супругов: дискуссионные вопросы**

### **The regime of joint property of spouses: debatable issues**

Беловидов Р. Ю.,  
обучающийся 1-го курса магистратуры  
юридического факультета  
Кудрявцева Л. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В представленной научной работе рассматривается достаточно актуальная на сегодняшний день тема, посвященная анализу наиболее дискуссионных вопросов, связанных с режимом совместной собственности супругов. Автор акцентировал свое внимание на сущности режима совместной собственности супругов, а также выделил проблемные аспекты, присущие данному институту. Вместе с этим, в данной статье сформулированы предложения, которые поспособствуют разрешению затронутых дискуссионных вопросов.

**ABSTRACT:** In the presented scientific work, a topic that is still relevant today is considered, devoted to the analysis of the most controversial issues related to the regime of joint property of spouses. The author focused his attention on the essence of the regime of joint property

of spouses, and also highlighted the problematic aspects inherent in this institution. At the same time, this article formulates proposals that will contribute to the resolution of the discussed controversial issues.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Совместное имущество, супруги, раздел, общая собственность.

**KEY WORDS:** Joint property, spouses, division, common property.

В процессе изучения наиболее дискуссионных вопросов, связанных с процедурой раздела имущества, нам необходимо определить сущность режима совместной собственности. Так, под совместной собственностью понимается целый комплекс правовых предписаний, которые регламентируют отношения, связанные с распоряжением имуществом несколькими лицами. Также режим совместной собственности автоматически определяет доли каждого лица в совместном имуществе.

В качестве факта возникновения совместного имущества выступает регистрация брака между супругами. Последствием данных действий является распространение режима совместной собственности практически на все имущество, которое находилось в собственности у данных лиц как до вступления в брак, так и во время брачных отношений [1]. При этом не имеет какого-либо значения тот факт, кем и за чей счет данное имущество было приобретено, а также на чье имя оформлено. Тем не менее, современное законодательство предоставляет супругам возможность заключить брачный договор, в содержании которого может быть установлен иной режим собственности [5].

Рассмотрев характерные особенности совместной собственности супругов, необходимо перейти к анализу определенных проблемных вопросов, связанных с режимом совместной собственности супругов. К одному из таких вопросов следует отнести включение в состав совместного имущества долгов одного из супругов. Представленная проблема является весьма актуальной и вызывает жаркие споры среди представителей научного сообщества. Так, некоторые правоведы считают, что обязательства супругов необходимо включать в общее имущество, когда как другие специалисты напротив предполагают, что долги не могут входить в совместную собственность супругов [2].

Анализируя данный вопрос, необходимо обратиться к содержанию действующей редакции СК РФ, в котором под общим имуществом подразумевается только имущественные права. Более того, по мнению В.А. Белякова долги не могут являться объектом общей совместной собственности, так как в состав совместного имущества входит и то, которое было нажито в браке. То есть, то имущество которое было приобретено, что никак не сочетается с долгами и иными обязательствами [3].

На основании изложенных фактов, некоторые практикующие специалисты и правоведы предлагают изложить п.1 ст. 34 СК РФ в новой редакции, а именно: «совместным имуществом является то имущество, которое было нажито в период брака, включая вещи и различного рода имущественные права».

Что касается нашего мнения, то к данному дискуссионному вопросу необходимо подходить рационально. Так, наиболее корректным решением поставленной проблемы будет включение в состав общего имущества супругов как имущество, нажитое во время брака, так и совместные обязательства, взыскание которых осуществляется на основе их совместного имущества. Если же долг или иного рода обязательство возникло у супруга до брака, то исполнение данного обязательства возлагается исключительно на это лицо.

Вместе с этим, хотелось бы обратить внимание на проблему, суть которой заключается в соблюдении принципа равенства долей. Так, на практике могут возникать случаи, когда супруг ведет себя не добросовестно по отношению другому супругу, это может проявляться в неуважительном отношении к совместным детям, пристрастии к алкоголю или же азартным играм, а также доведения семьи до бедственного положения [4], [6]. Однако, такой супруг получает равную долю в имуществе. По нашему мнению, в процессуальном законодательстве необходимо закрепить норму, согласно которой суд сможет на законных основаниях отступить от принципа равенства долей в пользу детей или интересов второго супруга. На сегодняшний день данное правило находит свое отражение лишь в ст. 39 СК РФ, когда как оно должно содержаться в ГПК РФ.

Подводя итоги настоящему научному исследованию, можно сформулировать несколько выводов. В первую очередь, стоит сказать о том, что режим совместной собственности супругов обладает большим количеством плюсов, которые направлены на защиту ин-



тересов как самих супругов и их имущества, так и интересов общих детей. Однако, в современном законодательстве существует несколько правовых пробелов, которые требуют урегулирования. Представленные нами предложения поспособствуют совершенствованию отечественного законодательства.

#### Список литературы

1. Сутягина А. В. Имущественные отношения супругов и наследование. М.: ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2014.

2. Гольяпина И.Ю., Фауряну К.А., Юсупова А.Х. Проблемы раздела имущества супругов // Эпоха науки. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 14.03.2021).

3. Белякова А.М. Имущественные правоотношения между супругами // Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. М.: 1982.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета от 27 января 1996 г. № 17

5. Шевченко В.С., Кудрявцева Л.В. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве. В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. 2020. С. 1448-1450.

6. Куемжива С.А., Кудрявцева Л.В. Проблемы реализации и защиты правовых возможностей несовершеннолетних как субъектов права. В сборнике: Актуальные проблемы права и правприменительной деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.А. Сосова. 2017. С. 362-367.

**К вопросу об общем имуществе супругов (бывших супругов) на доходы после реализации исключительно права на программу для ЭВМ**

**On the issue of the common property of spouses (former spouses) on income after the realization of the exclusive right to a computer program**

Бенько Е. А.,  
обучающаяся 1-го курса магистратуры  
юридического факультета  
Кубанского государственного аграрного  
университета имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Настоящая статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования программ для ЭВМ как объекта авторских прав в семейно-правовых отношениях. Указанный институт приравнивается к произведениям литературы, однако таковыми не являются, что обуславливает специфику такого объекта. Семейное законодательство не предусматривает понятие ЭВМ, однако в достаточной степени определяет правовой режим раздела имущества супругов вместе с исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации.

**ABSTRACT:** This article is devoted to topical issues of legal regulation of computer programs as an object of copyright in family-legal relations. This institution is equated with works of literature, but they are not, which determines the specifics of such an object. Family legislation does not provide for the concept of a computer, but it sufficiently defines the legal regime for the division of property of spouses, together with exclusive rights to the results of intellectual activity and means of individualization.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** супруги, ЭВМ, брак, семейно-правовые отношения, авторские права.

**KEYWORDS:** spouses, computers, marriage, family and legal relations, copyright.

На сегодняшний день вычислительная техника неразрывно связана с жизнедеятельностью граждан, и находится в тесной взаимо-

связи со многими отраслями общества. Одной из них выступает и семейное право. Что же представляет из себя ЭВМ? Каким образом возникает симбиоз? Если обратиться к техническим наукам, то под ЭВМ следует подразумевать комплекс программ и средств, предназначенных для автоматической обработки информации. Можно предположить, что ЭВМ – это компьютер, поскольку основные электронные элементы указанных объектов – едины. Здесь отметим, что в теории юриспруденции ЭВМ рассматривается как объект авторских прав, занимая тем самым особое место среди других объектов в силу специфических особенностей правового режима. Следует обратить внимание на точку зрения автора И.А. Зенина, который отмечал, что в связи с существованием затянувшейся дилеммы по вопросу охраны авторских прав, необходима правовая регламентация новых инструментов такой охраны (в частности, государственная регистрация алгоритмов). [1].

Дефиниция ЭВМ нашла свое отражение в положении ст. 1261 Гражданского кодекса РФ [2] (далее – ГК РФ), где указано, что авторские права на все виды программ для ЭВМ охраняются в том же порядке, что и авторские права на произведения литературы. В то же время, указанный объект авторского права может рассматриваться в плоскости семейно-правовых отношений, например, при бракоразводном процессе.

Спорные правоотношения могут возникнуть при разделе имущества между супругами в порядке развода. В данном случае целесообразным было бы сделать отсылку к возможному заключению брачного договора, который всесторонне установил бы имущественные права и обязанности супругов в браке или в случае его прекращения [4]. Однако, в ином случае законодатель предусматривает применение режима, установленного положениями Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [3]. Согласно п. 3 ст. 26 СК РФ, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата. Аналогичный императив предусмотрен положением гражданской буквы закона, однако, ст. 34 СК РФ относит к общему имуществу супругов доходы каждого из них от результатов интеллектуальной деятельности. То есть, при разделе имущества супругов, право на результат от такой деятельности остается за правообладателем, а

полученные доходы подлежат соответствующему разделу между супругами.

Далее, рассмотрим вопрос относительно приобретенных результатов интеллектуальной деятельности в процессе совершения сделки между контрагентами. Возможно ли отнесение имущественных (исключительных) прав на средства индивидуализации, в частности, товарные знаки и коммерческие обозначения, к общему имуществу? Как нам известно, дефиниция «имущество» собирательно, и говоря о результатах интеллектуальной деятельности, первое надлежит соотносить в общеправовой плоскости, в связи с чем, возможно провести параллель между указанным и совместной собственностью супругов. При этом, в отношении товарных знаков и коммерческих обозначений происходит аналогичная ситуация.

На практике возможны и иные случаи раздела имущества супругов, когда добросовестное поведение сторон не означает исключение риска [5]. В частности, если отношения между партнерами ослабевают, право принадлежит нескольким лицам, или, если спор затрагивает средство индивидуализации, правообладание которым требует от лица регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Резюмируем: относительно новый объект авторских прав – программы для ЭВМ – получили свое распространение благодаря активному совершенствованию компьютерных технологий. Исключительные права члена семьи могут пересекаться с интересами другого, и это, прежде всего, один из случаев спора, связанного с имущественными правами. По нашему мнению, в целях пресечения возникновения споров относительно общего имущества супругов (доходов от интеллектуальной деятельности), следует прибегать к такому институту, как брачный договор – универсальному и простому средству, позволяющему минимизировать все возможные семейно-правовые конфликты.

#### Список литературы

1. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. – М.: Юрайт, 2011. – С. 5559.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ с изм. и доп. от 11.06.2021 г. // Российская газета. – 2006. – № 0(4255).

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ с изм. и доп. от 02.03.2021 г. // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

4. Кудрявцева Л.В., Фисенко Р.Ю. Правовая природа брачного договора в российском и международном законодательстве // Эпомен. 2020. № 49. С. 202-207.

5. Кудрявцева Л.В., Приходько Е.Г. Российское коллизионное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 57- 60.

УДК 343.1

**Проблемы реализации обвиняемым (подозреваемым) и его защитником функции защиты в досудебном производстве**  
**Problems of implementation by the accused (suspect) and his defender of the defense function in pre-trial proceedings**

Болотенко Я. В.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Савельева Н. В.,  
доцент кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье представлены наиболее актуальные вопросы, связанные с возможностью реализации обвиняемым (подозреваемым) и защитником своей основной функции защиты в современном уголовном процессе. Указаны основные проблемы, препятствующие реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. Представлены предложения, направленные на совершенствование УПК РФ в сфере реализации обвиняемым и защитником функции защиты в ходе досудебного производства по уголовному делу.

**ABSTRACT:** The article presents the most pressing issues related to the possibility of the accused (suspect) and the defender realizing his main function of defense in modern criminal process. The main problems that hinder the implementation of the principle of adversariality and equality of the parties in criminal proceedings are indicated. Proposals are presented aimed at improving the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the sphere of implementation by the accused and the defender of the defense function during pre-trial proceedings in a criminal case.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** обвиняемый, подозреваемый, защитник, уголовное судопроизводство, состязательность, равноправие сторон, уголовно-процессуальная функция, процессуальные права, законные интересы.

**KEYWORDS:** accused, suspect, defender, criminal proceedings, competitiveness, equality of arms, criminal procedure function, procedural rights, legitimate interests.

В соответствии со ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство в РФ осуществляется на основе состязательности сторон. Участники уголовного судопроизводства могут выполнять только одну возложенную на них функцию, либо обвинение, либо защиту, либо разрешение дела.

В досудебном производстве, дело не разрешается по существу, поэтому отсутствует необходимость в реализации этой функции суда. Тем не менее, процессуальные решения, такие как: возбуждение уголовного дела, привлечение лица в качестве обвиняемого, задержание лица по подозрению в совершении преступления, применение к лицу меры пресечения, окончание производства по делу составлением обвинительного заключения или обвинительного акта (постановления), во многом определяют принятие итогового решения в ходе его непосредственного разрешения в суде. Такими решениями определяется судьба подозреваемого и обвиняемого, что обосновывает важность и необходимость реализации ими своей функции защиты.

Обвиняемый, подозреваемый может осуществлять свою защиту непосредственно сам, через права, предоставленные ему ст.46, 47 УПК РФ, либо через защитника, права которого закреплены в ст. 53 УПК РФ. Несмотря на довольно большой объем прав, который на

первый взгляд может показаться достаточным для осуществления функции защиты, у подозреваемого, обвиняемого и даже защитника в досудебном производстве меньше процессуальных возможностей, чем у следователя (дознателя), в силу отсутствия властных полномочий по принятию процессуальных решений, в том числе и итоговых.

Обвиняемый (подозреваемый) и его защитник повлиять на принятие решение по делу в досудебном производстве могут в принципе путем заявления ходатайств непосредственно лицу в производстве которого находится дело, т.е. следователю (дознателю). Однако у следователя (дознателя) противоположная функция – функция обвинения. В силу ст. 159 УПК РФ ходатайства от стороны защиты обязательно должны быть рассмотрены, но не обязательно удовлетворены, лицом в производстве которого находится уголовное дело. Исходя из противоположностей функций и интересов вероятность в удовлетворении ходатайств стороны защиты, которые идут вразрез с интересами стороны обвинения крайне низкая.

Закрепленное в ч. 3 ст. 86 УПК РФ право защитника собирать доказательства, в большей степени носит формальный характер. Во-первых, сведения или предметы, которые защитник получит в ходе опроса лица или истребования предметов и документов, не являются сразу доказательствами в смысле, предусмотренном ст. 74 УПК РФ. Они становятся таковыми только в случае, если следователь их приобщит своим постановлением в качестве доказательства. Во-вторых, следовать может просто отказать в их приобщении, обосновав свое решение тем, что они не имеют отношение к делу. В-третьих, если например, защитник от лица получит сведения в ходе его опроса и даже как-то это зафиксирует письменно, то эти сведения также не соответствуют понятию показания, потому что показания – это сведения полученные в ходе допроса. Значит, если данное лицо будет официально вызвано на допрос следователем и даст другие показания при его допросе у следователя, то доказательственное значение будут иметь именно те сведения, которые получены в ходе допроса. Выше перечисленное, свидетельствует о том, что у обвиняемого (подозреваемого) и его защитника недостаточно возможностей для реализации ими своей функции в досудебном производстве.

Для решения анализируемых вопросов, думаем было бы целесообразно предусмотреть в УПК РФ норму, согласно которой, обвиняемый (подозреваемый) и его защитник, могли бы обращаться с ходатайствами о приобщении к материалам дела документов, сведений и предметов в качестве доказательств не только к лицу, в производстве которого находится уголовное дело в досудебном производстве, но и непосредственно в суд. Суд в свою очередь, следует также наделить полномочиями в досудебном производстве по рассмотрению таких ходатайств от стороны защиты и принятию по ним решений.

УДК 343.1

**Проблемы реализации потерпевшим и его представителем  
функции обвинения в уголовном процессе**  
**Problems of implementation by the victim and his  
representative of the function of prosecution in the criminal  
process**

Болотенко Д. В.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Савельева Н. В.,  
доцент кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье на основе УПК РФ представлены основные процессуальные интересы и права потерпевшего и его представителя. Выявлены некоторые проблемные вопросы, связанные с осуществлением потерпевшим и его представителем функции обвинения в ходе производства по уголовному делу.

**ABSTRACT:** The article presents the main procedural interests and rights of the victim and his representative based on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Some problematic issues related to



the implementation by the victim and his representative of the prosecu-  
tion function in the course of criminal proceedings have been identified.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** потерпевший, представитель потерпевшего, уголовное судопроизводство, процессуальные права, процессуальный статус, уголовно-процессуальная функция, законные интересы.

**KEYWORDS:** victim, victim's representative, criminal proceedings, procedural rights, procedural status, criminal procedural function, legitimate interests.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В уголовном судопроизводстве физические и юридические лица, наделяются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности после наделения их процессуальным статусом лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Представители потерпевшего, в соответствии с ч.3 ст. 45 УПК РФ, имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Официальный процессуальный статус приобретает потерпевшим и его представителем только на основании соответствующего постановления следователя, дознавателя, судьи, определения суда. В этой связи чрезвычайно важным является вопрос о своевременности вынесения постановления о признании лица потерпевшим и о допуске лица в качестве представителя потерпевшего. Сложности в признании лица потерпевшим возникают в случаях неоконченных преступлений или когда преступлением не причиняется непосредственно физический, имущественный вред, но нарушаются трудовые, политические, и некоторых другие права, охраняемые уголовным законом.

В этой связи думаем, что замена понятия «вред» на «нарушение прав и законных интересов», способствовало бы более быстрому и своевременному принятию решения о признании лица потерпевшим в целях реализации им своих законных процессуальных прав и интересов.

Согласно ст. 22 УПК РФ потерпевший и его представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, что свидетельствует об осуществлении им функции обвинения.

Для реализации потерпевшим и его представителем функции обвинения законодатель предусмотрел в ст. 42 УПК РФ довольно большой перечень процессуальных прав, что создает впечатление о широких возможностях потерпевшего и его представителя повлиять на ход и результаты производства по уголовному делу. Однако ряд прав, потерпевший и его представитель реализовать в полном объеме не могут ввиду отсутствия корреспондирующих этим правам обязанностей следователя (дознателя). Так, например, право потерпевшего и его представителя, на участие в следственных действиях, реализуется крайне редко, во-первых, потому что потерпевший и его представитель не осведомляются следователем (дознателем) о том, какие следственные действия и когда проводятся, а во-вторых, принятие решения о возможности в них участвовать полностью зависит от желания самого следователя (дознателя).

Права потерпевшего и его представителя в ходе назначения и производства судебной экспертизы, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, на заявление ходатайств об отводе эксперту или о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, также практически никогда не могут быть реализованы. Дело в том что, в постановлении о назначении судебной экспертизы сведения об эксперте или экспертах которые будут ее проводить в постановлении отсутствуют, потому что по уголовным делам в большинстве случаев экспертиза назначается не конкретному эксперту, а экспертному учреждению, руководитель которого потом поручает ее своим экспертам. У потерпевшего и его представителя есть право получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, однако в УПК РФ не указаны сроки в течении которого эти копии должны быть им направлены. Кроме того, в случае задержки в работе отделений связи у потерпевшего и его представителя вообще теряется возможность своевременно с ними ознакомиться и как-то выразить свое отношение к принятому решению.

Перечисленные нами недостатки УПК РФ затрудняют осуществление потерпевшим и его представителем своих процессуальных прав и законных интересов и затрудняют реализацию ими своей процессуальной функции обвинения, что отрицательно сказывается на назначении всего уголовного судопроизводства.

УДК 342.7

**О необходимости разработки и принятия Федерального закона «Об общественном экологическом контроле в Российской Федерации»**  
**On the need to develop and adopt the Federal law «On public environmental control in the Russian Federation»**

Бибикова А. Р.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость расширения пределов осуществления общественного контроля путем принятия Федерального закона «Об общественном экологическом контроле в Российской Федерации».

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to expand the limits of public control through the adoption of the Federal law “On public environmental control in the Russian Federation”.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народовластие, общественный контроль, Россия, экологический контроль, Федеральный закон.

**KEYWORDS:** democracy, public control, Russia, environmental control, federal law.

Деятельность любого демократического государства предполагает совмещение форм прямой и опосредованной демократии. [1-4] При этом, народ, как источник власти, должен осуществлять посто-

янный контроль за работой органов публичной власти для того, чтобы избежать узурпации власти в чьих-либо руках и ее осуществления не в интересах большинства населения. [5-9] Институт общественного контроля выступает в России гарантией реализации конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении делами государства, [10-13] укрепления властной вертикали, [14-15] создания условий для развития общества и государства. [16-17] Однако, функционирование общественного контроля в РФ связано с рядом проблем, в частности, отсутствием четкости в определении понятия и перечня объектов общественного контроля. Ясности не добавляет и Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», выведший ряд сфер публичного управления и общественных отношений из предмета своего ведения, обусловив правовое регулирование общественного контроля принятием специальных федеральных законов, которые не приняты на сегодня. В связи с этим, предлагаем разработать и принять Федеральный закон «Об общественном экологическом контроле в Российской Федерации», в котором следует закрепить основания и пределы осуществления общественного экологического контроля, специфику видов, форм и мероприятий общественного контроля в данной области жизнедеятельности общества, полномочия субъектов общественного контроля, а также ответственность органов публичной власти и их должностных лиц за противодействие проводимым мероприятиям общественного экологического контроля. Это позволит осуществить эффективную охрану окружающей среды, а также в целом укрепить институт общественного контроля в Российской Федерации.

#### Список литературы

1. Гончаров В.В., Поярко С.Ю. Множественность конституционного порядка // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 5-9.
2. Миленко В.А. Общественный контроль. Киев, 2021. 282 с.
3. Гончаров В.В. Взаимодействие органов исполнительной власти и территориального общественного самоуправления современные проблемы и перспективы развития // Закон и право. 2010. № 5. С. 9-12.
4. Гончаров В.В. Выборность как принцип формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Закон и право. 2010. № 5. С. 12-15.

Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 21-23.

5. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19-25.

6. Гончаров В.В. Взаимодействие исполнительной и законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 59-63.

7. Гончаров В.В. Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 3. С. 54-59.

8. Гончаров В.В. Роль этики и профессионализма в функционировании органов исполнительной власти // Современное право. 2009. № 6. С. 10-13.

9. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ. Москва, 2016. 279 с.

10. Берг К.С. Экологический контроль. М., 2021. 190 с.

11. Гончаров В.В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования государственного аппарата в России // Юридический мир. 2010. № 6. С. 12-18.

12. Гончаров В.В. Укрепления исполнительной дисциплины в системе исполнительной власти в Российской Федерации как основное средство борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2010. № 6. С. 36-40.

13. Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 112-116.

14. Гончаров В.В. Повышение исполнительной дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 9-12.

15. Гончаров В.В. Роль и место Государственного Совета Российской Федерации и полномочных представителей Президента России в федеральных округах в координации системы исполни-

тельной власти в стране и преодолении центробежных политических тенденций // Юридический мир. 2008. № 3. С. 23-28.

16. Гончаров В.В. Проблемы соотношения и взаимодействия президентской и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 4. С. 34-38.

17. Гончаров В.В. О повышении роли наказания в механизме укрепления исполнительной дисциплины органов исполнительной власти // Российский следователь. 2010. № 3. С. 25-28.

УДК 342.7

**Разработка проекта типовой электронной площадки по оценке эффективности и результативности мероприятий общественного контроля в муниципальных образованиях**  
**Development of a project of a standard electronic platform for evaluating the effectiveness and efficiency of public control measures on the territory of a municipality**

Блягоз А. А.,  
студент 2-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость разработки проекта типовой электронной площадки по оценке эффективности и результативности мероприятий общественного контроля на территории муниципального образования.

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to develop a project of a standard electronic platform for evaluating the effectiveness and efficiency of public control measures on the territory of a municipality.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** общественный контроль, Россия, электронная площадка, эффективность, оценка, результативность.

**KEYWORDS:** public control, Russia, electronic platform, efficiency, evaluation, effectiveness.

Общественный контроль в России, по мнению ряда авторов, играет важное значение в системе юридических гарантий реализации конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении делами государства, [1-6] позволяя оптимизировать работу органов публичной власти, [7-11] укреплять властную вертикаль. [12-15] Однако, реализация мероприятий общественного контроля нуждается в постоянной оценке с точки зрения эффективности и результативности, [16-17] так как в противном случае они будут носить бутафорский характер. Мероприятия общественного контроля предполагают определенные финансовые затраты со стороны как институтов гражданского общества, так и бюджетных средств (например, направляемых на финансирование общественных палат и советов всех уровней). Анализ результатов их работы позволит выяснить, какие формы, виды и мероприятия общественного контроля принесли наибольший результат для общества, в каких областях государственного и муниципального управления имеются наибольшие проблемы с соблюдением законности, прав, свобод и законных интересов граждан России. В связи с этим, представляется необходимым разработать проект типовой электронной площадки по оценке эффективности и результативности мероприятий общественного контроля в муниципальных образованиях, так как именно на уровне муниципалитетов проводится наибольшее число указанных мероприятий (например, в области муниципальных закупок, публичных слушаний по вопросам местного значения и т.п.). Функционирование подобных площадок позволит выявить оптимальные формы и методы общественного контроля, его мероприятий для последующего внедрения опыта на территории иных муниципалитетов.

#### Список литературы

1. Тупиков В.А. Общественный контроль в Российской Федерации. Учебное пособие. М.: Ориент, 2021. 270 с.
2. Гончаров В.В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования

государственного аппарата в России // Юридический мир. 2010. № 6. С. 12-18.

3. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19-25.

4. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ. Москва, 2016. 279 с.

5. Левичев К.С. Формы демократии в России. М., 2021. 190 с.

6. Гончаров В.В. Выборность как принцип формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 21-23.

7. Гончаров В.В. Укрепления исполнительной дисциплины в системе исполнительной власти в Российской Федерации как основное средство борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2010. № 6. С. 36-40.

8. Гончаров В.В. Роль этики и профессионализма в функционировании органов исполнительной власти // Современное право. 2009. № 6. С. 10-13.

9. Гончаров В.В. Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 3. С. 54-59.

10. Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 112-116.

11. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Множественность конституционного порядка // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 5-9.

12. Гончаров В.В. О повышении роли наказания в механизме укрепления исполнительной дисциплины органов исполнительной власти // Российский следователь. 2010. № 3. С. 25-28.

13. Гончаров В.В. Взаимодействие исполнительной и законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 59-63.



14. Гончаров В.В. Проблемы соотношения и взаимодействия президентской и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 4. С. 34-38.

15. Гончаров В.В. Роль и место Государственного Совета Российской Федерации и полномочных представителей Президента России в федеральных округах в координации системы исполнительной власти в стране и преодолении центробежных политических тенденций // Юридический мир. 2008. № 3. С. 23-28.

16. Гончаров В.В. Взаимодействие органов исполнительной власти и территориального общественного самоуправления современные проблемы и перспективы развития // Закон и право. 2010. № 5. С. 9-12.

17. Гончаров В.В. Повышение исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 9-12.

УДК 342.7

**О необходимости разработки проекта типовой  
электронной площадки «Оценка населением  
эффективности работы детских спортивно-  
оздоровительных учреждений в муниципалитетах»  
On the need to develop a project of a standard electronic  
platform «Evaluation of the effectiveness of children's sports  
and recreation institutions in the territory of the municipality»**

Баскакова Я. А.,  
студент 2-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

АННОТАЦИЯ: В работе обосновывается необходимость раз-

работки проекта типовой электронной площадки «Оценка населением эффективности работы детских спортивно-оздоровительных учреждений на территории муниципалитетов».

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to develop a project of a standard electronic platform «Evaluation of the effectiveness of children's sports and recreation institutions in the territory of the municipality by the population».

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народовластие, электронная площадка, эффективность, муниципалитет, оценка эффективности, дети.

**KEYWORDS:** democracy of the people, electronic platform, efficiency, municipality, efficiency assessment, children.

Конституция России закрепила положение о том, что народ страны является носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве, осуществляя ее как непосредственно, так и через деятельность органов публичной власти. [1-6]

Однако, делегированные полномочия нуждаются в постоянном контроле со стороны институтов гражданского общества. В связи с этим, большое значение приобретает институт общественного контроля, [7-12] который не только является гарантией реализации конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении делами государства, но и служит делу укрепления вертикали власти, развития общества и государства. [13-17] При этом, население должно постоянно оценивать эффективность и результативность работы органов местного самоуправления, как наиболее многочисленной разновидности публичной власти.

В связи с этим, требуется проведение общественного мониторинга работы различных учреждений на уровне муниципалитетов, особенно касающихся работе с детьми (образовательными, спортивно-оздоровительными и т.д.).

В частности, необходимо разработать проект типовой электронной площадки «Оценка населением эффективности работы детских спортивно-оздоровительных учреждений в муниципалитетах». Его внедрение позволит, органам власти оценивать результаты организации работы с детьми в муниципалитете, а органам общественного контроля оперативно реагировать на нарушения прав, свобод и законных интересов детей, привлекая к их исправлению

различные органы публичной власти, включая суд, прокуратуру, уполномоченных по правам ребенка.

#### Список литературы

1. Ким А.В. Электронная демократия. М., 2020. 220 с.
2. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Множественность конституционного порядка // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 5-9.
3. Гончаров В.В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования государственного аппарата в России // Юридический мир. 2010. № 6. С. 12-18.
4. Гончаров В.В. Выборность как принцип формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 21-23.
5. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ. Москва, 2016. 279 с.
6. Гончаров В.В. Взаимодействие исполнительной и законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 59-63.
7. Левичев К.С. Формы демократии в России. М., 2021. 190 с.
8. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19-25.
9. Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 112-116.
10. Гончаров В.В. Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 3. С. 54-59.
11. Гончаров В.В. Укрепления исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти в Российской Федерации как основное средство борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2010. № 6. С. 36-40.

12. Гончаров В.В. Проблемы соотношения и взаимодействия президентской и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 4. С. 34-38.

13. Гончаров В.В. Роль и место Государственного Совета Российской Федерации и полномочных представителей Президента России в федеральных округах в координации системы исполнительной власти в стране и преодолении центробежных политических тенденций // Юридический мир. 2008. № 3. С. 23-28.

14. Гончаров В.В. Роль этики и профессионализма в функционировании органов исполнительной власти // Современное право. 2009. № 6. С. 10-13.

15. Гончаров В.В. Повышение исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 9-12.

16. Гончаров В.В. Взаимодействие органов исполнительной власти и территориального общественного самоуправления современные проблемы и перспективы развития // Закон и право. 2010. № 5. С. 9-12.

17. Гончаров В.В. О повышении роли наказания в механизме укрепления исполнительской дисциплины органов исполнительной власти // Российский следователь. 2010. № 3. С. 25-28.

**Прекращение уголовного преследования (дела) в связи  
с примирением сторон в стадии предварительного  
расследования**  
**Termination of criminal prosecution (case) in connection with  
the reconciliation of the parties in the preliminary  
investigation stage**

Бостанджиев К. Г.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Савельева Н. В.,  
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье исследуются возможности и значение применения института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Автор приходит к заключению, что данная форма разрешения дела, является наиболее отвечающей запросу общества на справедливость, устанавливая компромисс и пресекая конфликт. Делается вывод о необходимости более частого ее применения.

**ABSTRACT:** The article examines the possibilities and significance of the application of the institution of termination of a criminal case in connection with the reconciliation of the parties. The author comes to the conclusion that this form of resolution of the case is the most appropriate to the public's request for justice, establishing a compromise and stopping a conflict. The conclusion is made about the need for its more frequent use.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** примирение, волеизъявление, гуманизм, социальная справедливость, предварительное расследование.

**KEYWORDS:** reconciliation, expression of will, humanism, social justice, preliminary investigation.

Исходя из принципов гуманизма и справедливости законодателем в УПК РФ была включена ст. 25, допускающая прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. Данный институт, с

одной стороны восполняет социальную справедливость, а с другой – позволяет обвиняемому избежать уголовного преследования, что имеет важное значение при явном обвинительном наклоне отечественного правосудия.

Данный институт иногда называют, компромиссом между сторонами. Сущность его применения заключается в возможности на обоюдно выгодных условиях обеспечить реализацию назначения УПК РФ. В то же время, порядок применения ст. 25 УПК РФ обязывает установить все же обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу. Для потерпевшего, он выгоден тем, что позволяет возместить ущерб от совершенного преступления, а органам предварительного расследования дает возможность прекратить производство по делу, причем по не реабилитирующим основаниям.

Такое утверждение подтверждается и позицией Верховного Суда РФ [2]. В своем Постановлении Верховный Суд указывает, что проводя предварительное следствие должностному лицу необходимо учитывать всю совокупности обстоятельств дела и личность обвиняемого, а не прекращать его по принуждению волеизъявления потерпевшего.

Исследуя положения уголовного законодательства о применении примирительных процедур, можно отметить, что их включение в нормативную базу допускает применение компромиссного решения по исходу дела. Обвиняемый признает свою вину, но освобождается от уголовной ответственности и остается на свободе. Конечно, прекращение уголовного дела или уголовного преследования для обвиняемого является не реабилитирующим, поэтому не исключается возможность отрицательных последствий юридического характера, например, невозможность занимать определенные должности. Думаем, в таких случаях было бы целесообразно закрепить в УПК РФ необходимость обязательного участия защитника, так как это предусматривается при производстве судебного разбирательства в особом порядке.

Что касается интересов потерпевшего, то он получает компенсацию вреда и извинения. С позиции государства прекращение уголовного преследования происходит по не реабилитирующим основаниям, а это значит, что лицо не имеет право на реабилитацию. Должностные лица правоохранительной системы разрешают конфликт еще в досудебном производстве, что снижает нагрузку с су-

дебной системы. При этом возможность освобождения от уголовной ответственности, в данном случае не является обязанностью уполномоченного органа, должностного лица и не означает произвольное разрешение данного вопроса. Кроме того, законодателем внесены условия применения ст. 25 УПК РФ, согласно которым прекращение уголовного преследования возможно если: потерпевшим написано соответствующее заявление; обвиняемый впервые совершившее преступление; преступление относится к небольшой или средней тяжести; обвиняемый загладил причиненный вред. Однако даже при наличии всех этих условий прекратить уголовное преследование (дело) лицо, в производстве которого находится уголовное дело не обязан, а вправе.

Из чего можно сделать вывод, что законодателем введен оправданный процессуальный институт, который не нарушая прав участников уголовного процесса, позволяет быстро разрешать уголовные дела по существу и не загружать судебную систему делами, в рассмотрении которых не заинтересована ни одна сторона конфликта, выказать социальную справедливость сторонам конфликта и сместить обвинительный уклон уголовного процесса в сторону гуманизма. Считаем, что применение данного института нужно расширить, распространив его действия не только на лиц совершивших преступление впервые, сосредоточившись на степени тяжести содеянного.

#### Список литературы

1. Маркелов, А. Г. Идея доказательственного компромисса при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019, № 2. – С. 237-242.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 8.

**О необходимости разработки и внедрения типовой  
электронной площадки по оценке эффективности  
и результативности мероприятий общественного  
контроля на территории субъекта Российской Федерации**  
**On the need to develop and implement a standard electronic  
platform for assessing the effectiveness and efficiency of public  
control measures in the territory of the subject of the Russian**

Бахченян А. С.,  
студент 2-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость разработки и внедрения типовой электронной площадки по оценке эффективности и результативности мероприятий общественного контроля на территории субъекта Российской Федерации.

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to develop and implement a standard electronic platform for evaluating the effectiveness and efficiency of public control measures in the territory of the subject of the Russian Federation.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народовластие, общественный контроль, Россия, электронная площадка, эффективность, результативность.

**KEYWORDS:** democracy, public control, Russia, electronic platform, efficiency, efficiency.

Многонациональный народ России обладает всей полнотой власти и является носителем суверенитета в нашей стране. Действующая Конституция закрепляет формы прямой и опосредованной демократии, благодаря которым народ и осуществляет свою власть. Однако, делегированные населением полномочия органам



публичной власти нуждаются в постоянном контроле со стороны общества, благодаря чему в законодательстве институционализирован механизм общественного контроля, [1-5] являющейся элементом системы юридических гарантий сохранения и развития российского общества и государства.[11-17] В России функционирует широко развитая система органов общественного контроля (в том числе, и в лице общественных палат и советов федерального, регионального и местного уровня). Однако, как отмечается в литературе, на сегодняшний день не разработан единый подход в оценке эффективности и результативности мероприятий общественного контроля на всех уровнях его организации и проведения. [6-10] В связи с этим, необходимо разработать и внедрить типовую электронную площадку по оценке эффективности и результативности мероприятий общественного контроля на территории субъекта РФ, закрепив соответствующую систему количественных и качественных критериев, которые позволят сравнивать результаты проведения мероприятий общественного контроля на территории региона с целью определения и поддержки в дальнейшем приоритетных форм и методов общественного контроля.

#### Список литературы

1. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Специальность 12.00.02 - конституционное право; муниципальное право. - М., 2011. - 26 с.
2. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Модель современной «русской власти»: условия паритетности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 25.
3. Гончаров В.В. Понятие государственной власти и его формализация в законодательстве Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 16. С. 11-13.
4. Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. Академия труда и социальных отношений. Москва, 2019. 256 с.
5. Гончаров В.В. Участие граждан России в управлении государственными делами как принцип формирования и функционирования исполнительной власти // Юрист-Правоведъ. 2007. № 4 (23). С. 27-31.

6. Жилин С.М., Гончаров В.В. Понятие и сущность государственной власти: конституционно-правовой анализ // Социология власти. 2010. № 1. С. 148-157.

7. Гончаров В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. № 1. С. 28-36.

8. Гончаров В.В. Принципы формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации: институционально-политический анализ; Акад. труда и социальных отношений. Москва, 2007. 253 с.

9. Гончаров В.В. Роль государственной идеологии в централизации власти в России: исторический опыт и современное состояние // История государства и права. 2010. № 4. С. 31-36.

10. Гриб В.В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 154-160.

11. Гончаров В.В. Роль семьи как социального института в сохранении и развитии российской государственности // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 34-38.

12. Гончаров В.В. О некоторых вопросах укрупнения субъектов Российской Федерации как условия оптимизации системы государственного управления: современные проблемы и перспективы развития // Юридический мир. 2010. № 2. С. 12-17.

13. Гончаров В.В., Жилин С.М. Особенности использования в Российской Федерации зарубежного опыта формирования и функционирования института президента // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 23. С. 18-23.

14. Гончаров В.В. Экономическая безопасность российского государства как перспективный приоритетный национальный проект // Российский следователь. 2010. № 8. С. 25-30.

15. Гончаров В.В. О некоторых вопросах влияния международных факторов на сохранение и развитие российской государственности // Адвокатская практика. 2010. № 3. С. 2-6.

16. Гончаров В.В. Место и роль института Президента Российской Федерации в системе исполнительной власти в стране // Юридический мир. 2010. № 3. С. 55-61.

17. Гончаров В.В., Жилин С.М. Проблемы взаимодействия и совершенствования президентской и законодательной (представительной) власти в Российской Федерации // Современное право. 2010. № 2. С. 29-33.

УДК 343.98

**Перспектива применения полиграфа при допросе  
в процессе расследования преступлений  
The prospect of using a polygraph during interrogation  
in the process of investigating crimes**

Башкатова Н. И.,  
студентка 4 курса юридического факультета  
Клипко Е. П.,  
доцент кафедры криминалистики  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В настоящей статье автором анализируются возможности применения полиграфа в расследовании преступлений при проведении допроса. В целом, автором делается вывод о необходимости совершенствования полиграфического устройства и методики его применения.

**ABSTRACT:** In this article, the author analyzes the possibilities of using a polygraph in the investigation of crimes during interrogation. In general, the author concludes that it is necessary to improve the printing device and methods of its application.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** полиграф, расследование, допрос, доказательства.

**KEYWORDS:** polygraph, investigation, interrogation, evidence.

Для начала, чтобы в полном объеме раскрыть заявленную тему, необходимо дать определение понятию «полиграф». Официально

под ним понимается прибор, предназначенный для фиксации психофизических данных человека при помощи датчиков [1].

При проведении исследования, на тело исследуемого прикрепляются сразу несколько датчиков, которые отслеживают изменения в организме человека по следующим показателям: давление, пульс, кожно-гальванические реакции, дыхание и другие [2].

Если говорить о процедуре проведения полиграфического исследования, то оно может быть осуществлено только с согласия опрашиваемого. Если последний не дает такого согласия, то полиграф не может быть применен, а отказ от его прохождения не считается доказательством вины.

Еще одной возможностью применения полиграфа является изобличение опрашиваемого во лжи. То есть с помощью данного устройства можно узнать правдивую информацию от человека, в том числе и при проведении допроса (на данном этапе тестировании производиться только при проведении оперативно-розыскных мероприятий).

Процедура применения полиграфа при проведении допроса должна быть аналогична применяемой сейчас при опросе граждан. Следователь должен принимать активное участие в подготовке к тестированию и разработке тестов, так как именно он является наиболее осведомленным лицом о ходе и результатах данной следственной ситуации текущего расследования [3]. При этом, следует отметить, что результаты применения полиграфа при допросе не несут доказательственного значения, могут быть использованы только в совокупности с иными доказательствами.

В целом, следует сказать, что использование полиграфа при расследовании преступлений имеет достаточно хорошую перспективу.

Несмотря на то, что результаты полиграфа не имеют доказательственного значения, они выступают отличным ориентиром о возможном причастии лица к совершенному преступлению для субъектов, использующих указанные данные [4].

Считаем, что необходимо использовать полиграфические исследования чаще, не только при расследовании тяжких преступлений. Полиграф должен стать частой практикой. При этом, следует повышать уровень профессионального образования полиграфоло-

гов, а также улучшать качество используемой в данной сфере техники.

#### Список литературы

1. Грицаев С. И., Проблемы правовой регламентации и естественнонаучной обоснованности применения полиграфа в расследовании преступлений / С. И. Грицаев, Д. В. Шевель // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – № 96 (02). – С. 584–593.

2. Грицаев, С. И., Проблемы применения полиграфа в расследовании преступлений / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, Д. В. Шевель // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. – Вып. 5. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. – С. 35–41.

3. Меретуков Г.М, Проверка причастности лица к убийству / Г. М. Меретуков, С. И. Грицаев, В. В. Помазанов. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 247-252.

4. Шагундокова С. И., Некоторые аспекты тактики обыска / С. И. Шагундокова, С. И. Грицаев, В. В. Помазанов // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 929–931.

**Разработка методики определения оптимальных пределов  
использования информационно-коммуникационных  
технологий в обеспечении контроля за учебной  
дисциплиной обучающихся**

**Development of a methodology for determining the optimal  
limits of the use of information and communication  
technologies in ensuring control over the academic discipline  
of students**

Бражников Г. Д.,  
студент 1-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе проводится анализ методик определения оптимальных пределов использования информационно-коммуникационных технологий в обеспечении контроля за учебной дисциплиной обучающихся.

**ABSTRACT:** The paper analyzes the methods for determining the optimal limits of the use of information and communication technologies in ensuring control over the academic discipline of students.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** методики, оптимальные пределы, обучающиеся, учебная дисциплина, технологии, цифровизация.

**KEYWORDS:** methods, optimal limits, students, academic discipline, technologies, digitalization.

Пандемия COVID-19, которая в течение последних 12 месяцев внесла деструктивные изменения как в организацию и функционирование мировой экономики, так и системы публичного управления, выступила в роли своеобразного катализатора процессов разработки и внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс учреждений высшего и среднего

образования в различных странах (включая и Россию). Однако, доминирование данных технологий в учебном процессе, как показала практика дистанционного обучения, рассматривается неоднозначно как самими обучающимися, а также их родителями, так и специалистами в области организации науки и образования (особенно в части ослабления контроля учебной дисциплины обучающихся). Это требует, на наш взгляд, тщательного контроля гражданского общества, с одной стороны, за основаниями и пределами применения вышеназванных технологий, [1-7] а с другой стороны, за их безопасностью для развития общества и государства. [8-14] Кроме того, использование данных технологий должно осуществляться под пристальным контролем федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления. [15-17] В связи с этим, мы считаем необходимым осуществить разработку методики определения оптимальных пределов использования информационно-коммуникационных технологий в обеспечении контроля за учебной дисциплиной обучающихся. Данные технологии должны обеспечить получение необходимого минимума комплекса знаний, навыков и умений на каждом уровне системы образования в Российской Федерации.

#### Список литературы

1. Жилин С.М. Общественный контроль в образовании. М., 2021. 190 с.
2. Гончаров В.В. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 155-171.
3. Гончаров В.В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) // Конфликтология / nota bene. 2018. № 4. С. 1-6.
4. Гончаров В.В. Роль и место политических партий в формировании, функционировании и развитии системы исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 24. С. 7-9.
5. Гончаров В.В. О некоторых вопросах, связанных с правовой природой общественного контроля власти (конституционно-

правовые аспекты) // Административное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 17-25.

6. Гончаров В.В., Пефтиев И.И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. 2010. № 7. С. 45-50.

7. Гончаров В.В. Определение пределов общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // *Advances in Law Studies*. 2019. Т. 7. № 2. С. 41-45.

8. Гончаров В.В. О некоторых вопросах ответственности власти в современной России // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 2. С. 9-14.

9. Гончаров В.В. Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации как перспективный приоритетный национальный проект // Юрист. 2010. № 5. С. 58-64.

10. Гончаров В.В. Принципы организации и деятельности органов государственной власти в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2005. 180 с.

11. Поярков С.Ю., Гончаров В.В. Исполнительная власть в идеологической системе российского конституционализма // Административное и муниципальное право. 2009. № 11 (23). С. 10-17.

12. Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Власть как социально-философская и правовая категория: институционально-политический анализ // Социодинамика. 2016. № 9. С. 86-102.

13. Гончаров В.В. Государственная власть: понятие и сущность // Политика и общество. 2013. № 7 (103). С. 817-825.

14. Кан А.В. Государственный и общественный контроль в системе образования и науки в России. М., 2021. 228 с.

15. Гончаров В.В. Проблемы и перспективы взаимодействия Федерального Собрания Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти // Административное и муниципальное право. 2010. № 3 (27). С. 43-47.

16. Гончаров В.В. Становление федерализма как принципа формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 11. С. 5-7.



17. Гончаров В.В. Взаимодействие и совершенствование законодательной (представительной) и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 6. С. 31-34.

УДК 342.7

**О необходимости разработки проекта Федерального закона «Об общественном контроле за деятельностью субъектов естественных монополий в России»**  
**On the need to develop a draft Federal law «On public control over the activities of natural monopoly entities in the Russian»**

Бредов Д. А.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость расширения пределов осуществления общественного контроля путем принятия Федерального закона «Об общественном контроле за деятельностью субъектов естественных монополий в России».

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to expand the limits of public control through the adoption of the Federal law «On Public control over the activities of natural monopoly entities in Russia».

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народовластие, общественный контроль, Российская Федерация, естественная монополия, субъект.

**KEYWORDS:** democracy, public control, the Russian Federation, natural monopoly, subject.

Россия является демократическим государством, в котором народу принадлежит вся полнота власти и суверенитета. Он осуществляет ее как непосредственно, так и через функционирование

аппарата публичной власти, работа которого требует постоянного контроля со стороны гражданского общества. [1-4] В противном случае, власть может осуществляться незаконно и не в интересах населения страны, что поставит под угрозу национальную безопасность государства, [5-7] подорвет основы развития общества, [8-9] семьи, [10, с. 34-38] децентрализует властную вертикаль, [11-13] сделав страну уязвимой для иностранного и международного влияния. [14-15] Функционирование института общественного контроля сопряжено с многочисленными проблемами, важнейшей из которых, на наш взгляд, является недостаточная детализация перечня объектов общественного контроля, [16, с. 28-36] что требует оптимизации законодательства об общественном контроле. Представляется необходимым разработать и принять Федеральный закон «Об общественном контроле за деятельностью субъектов естественных монополий в Российской Федерации», так как деятельность последних затрагивает жизнедеятельность каждого гражданина России, а также влияет на сохранение и развитие российского общества и государства. В данном законе следует закрепить порядок и пределы осуществления общественного контроля в отношении субъектов общественных монополий, определив перечень и специфику его мероприятий, полномочия органов, а также ответственность сторон. Это позволит не только расширить пределы общественного контроля, а также в целом оптимизировать данный институт гражданского общества.

#### Список литературы

1. Гончаров В.В. Понятие государственной власти и его формализация в законодательстве Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 16. С. 11-13.
2. Гончаров В.В. Участие граждан России в управлении государственными делами как принцип формирования и функционирования исполнительной власти // Юрист-Правоведь. 2007. № 4 (23). С. 27-31.
3. Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. Академия труда и социальных отношений. Москва, 2019. 256 с.
4. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: авто-

реферат дисс. ... докт. юрид. наук. Специальность 12.00.02 - конституционное право; муниципальное право. - М., 2011. - 26 с.

5. Гончаров В.В. Экономическая безопасность российского государства как перспективный приоритетный национальный проект // Российский следователь. 2010. № 8. С. 25-30.

6. Гончаров В.В. Принципы формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации: институционально-политический анализ; Акад. труда и социальных отношений. Москва, 2007. 253 с.

7. Гончаров В.В. Роль государственной идеологии в централизации власти в России: исторический опыт и современное состояние // История государства и права. 2010. № 4. С. 31-36.

8. Жилин С.М., Гончаров В.В. Понятие и сущность государственной власти: конституционно-правовой анализ // Социология власти. 2010. № 1. С. 148-157.

9. Гончаров В.В. О некоторых вопросах укрупнения субъектов Российской Федерации как условия оптимизации системы государственного управления: современные проблемы и перспективы развития // Юридический мир. 2010. № 2. С. 12-17.

10. Гончаров В.В. Роль семьи как социального института в сохранении и развитии российской государственности // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 34-38.

11. Гончаров В.В. Место и роль института Президента Российской Федерации в системе исполнительной власти в стране // Юридический мир. 2010. № 3. С. 55-61.

12. Гончаров В.В., Жилин С.М. Проблемы взаимодействия и совершенствования президентской и законодательной (представительной) власти в Российской Федерации // Современное право. 2010. № 2. С. 29-33.

13. Гончаров В.В. О некоторых вопросах влияния международных факторов на сохранение и развитие российской государственности // Адвокатская практика. 2010. № 3. С. 2-6.

14. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Модель современной «русской власти»: условия паритетности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 25.

15. Гончаров В.В., Жилин С.М. Особенности использования в Российской Федерации зарубежного опыта формирования и функ-

ционирования института президента // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 23. С. 18-23.

16. Гончаров В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. Т. 9. № 1. С. 28-36.

УДК 349.2

## **Насилие на работе Violence at work**

Бреусова С. Г., Филимонова В. А.,  
студентки 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматриваются вопросы, касающиеся случаев применения насилия в сфере трудовых правоотношений. Авторы считают, что насилие применяется преимущественно представителем работодателя относительно работника, а не наоборот.

**ABSTRACT:** The article examines the issues related to cases of the use of violence in the field of labor relations. The authors believe that violence is used primarily by the employer's representative against the employee, and not vice versa.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** насилие, моббинг, трудовой договор, работник, работодатель, трудовое законодательство, труд.

**KEY WORDS:** violence, mobbing, employment contract, employee, employer, labor law, labor.

К сожалению, в ТК РФ мы не находим норм, раскрывающих и определяющих содержание понятия «насилие», которое возможно в трудовых правоотношениях. В ТК РФ применяется законодателем термин «насилие» всего в двух случаях. Один из них (п.2 ст.336 ТК РФ) - применение педагогом насилия в отношении ученика. Второй

случай (ст.336 ТК РФ) - насилие в отношении работников, которые выполняют надзорные функции (государственные инспекторы труда) [1].

Проблема применения насилия в ТК РФ выходит за рамки взаимодействия сторон трудовых отношений друг с другом. В первом случае есть негативное воздействие учителя на ученика, то есть имеется воздействие на того субъекта, без которого педагог не сможет исполнять свои трудовые обязанности. Во втором случае насилие проявляется иначе. Создаются различного рода препятствия, которые не дают возможности работнику выполнять на должном уровне профессиональные функции.

Употребляя термин «насилие», законодатель допускает, таким образом, его возможное использование.

Согласно Конвенции МОТ №190 МОТ [2], которая вступит в силу летом 2021 года, насилие и домогательства в сфере труда понимаются как набор уже существующих неприемлемых форм поведения и практики или угроз. Под насилием понимается единичный или повторяющийся инцидент, конечным результатом или возможным последствием которого является психологический, сексуальный или экономический ущерб, включая гендерное насилие и домогательства.

Насилие, используемое участниками трудовых отношений, имеет аналогичные характеристики, присущие насилию в других отраслях права: уголовном, административном, гражданском.

Понимая, что физическое насилие возможно только между людьми, в трудовом законодательстве оно может возникать между работником и представителем работодателя, а также другими людьми, участвующими в трудовом процессе.

Это будут индивидуально-трудовые правоотношения. На наш взгляд, преобладающим вариантом будет применения насилия со стороны работодателя (его законного представителя) по отношению к работнику, а не наоборот.

Чаше на практике встречается моральное и психологическое воздействие на работника. Страх потерять работу и заработок заставляет работника претерпевать насилие без обращения в компетентные органы за защитой своих прав. Такой вид насилия необходимо отличать от моббинга, который по своей сути является психологическим преследованием одного работника со стороны коллек-

тива или группы. Конечной целью моббинга является избавление от работника, принуждение его к увольнению по собственной инициативе. Правовое регулирование вопроса предотвращения психологического преследования (моббинга) получает дальнейшее развитие в законодательстве Европейского Союза (далее ЕС) и отдельных европейских странах. В ЕС защита работников от него реализуется как защита психического здоровья [3].

Защита психологического здоровья работников в России и в странах Евразийского экономического союза никак не регулируется на уровне законодательства. Не сложилась и практика такого регулирования. Трудовой кодекс РФ не содержит норм, гарантирующих защиту работнику в случаях его психологического преследования. В то же время моббинг в России перестал быть теорией, превратившись в практическую проблему.

На 2019 г. почти треть (31%) россиян утверждают, что лично сталкивались на работе с злоупотреблением властью со стороны руководства или психологическим насилием [4].

Насилие является грубым нарушением со стороны работодателя, который злоупотребляет своими правами.

Злоупотребление правом со стороны работодателя становится не менее важным вопросом в настоящее время. Суды, рассматривая трудовые споры, обращают внимание на трудности применения трудового законодательства по данному вопросу [5].

Таким образом, насилие на работе постоянно появляется в трудовых отношениях, но в трудовом законодательстве еще не закреплено регулирование этого вопроса, что на наш взгляд, является упущением законодателя.

#### Список литературы

1. Еремина С.Н. Явные и скрытые формы насилия в сфере труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 3. С. 26 - 29.
2. Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда: Конвенция № 190 Международной организации труда от 21.06.2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Тиханова Д.А. Моббинг как особая разновидность дискриминации: трудовые аспекты // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 21 - 23.

4. Опрос: почти треть россиян сталкивались на работе с психологическим насилием // Официальный сайт ТАСС. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/obschestvo/6080343> (дата обращения 26.11.2020 г.).

5. Адриановская, Т. Л. Злоупотребление правом работником и работодателем / Т. Л. Адриановская, С. С. Баева // Современная научная мысль. 2016. № 6. С. 304-309.

УДК 349.3

**Право социального обеспечения в Российской Федерации:  
перспективы развития  
Social Security Law in the Russian Federation: Development  
Prospects**

Бубненко Р. Р.,  
студент 2 курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Автор указывает, что в настоящее время активизированы процессы развития социального обеспечения, в том числе правового регулирования данного вида отношений, как результат этих процессов, происходит формирование новых норм и институтов, которые нуждаются в систематизации.

**ABSTRACT:** The author points out that at present, the processes of development of social security, including the legal regulation of this type of relationship, are activated, as a result of these processes, new norms and institutions are being formed that need to be systematized.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** социальное обеспечение, коронавирус, социальная поддержка, граждане, государство.

**KEY WORDS:** social security, coronavirus, social support, citizens, government.

Реализация социального обеспечения может происходить позитивным образом. Во всех случаях это ведет к положительным изменениям в

обществе, способствует выравниванию социального положения между различными группами граждан. Рассмотрим основные способы:

1. Денежные выплаты (пенсии и пособия) по социальному обеспечению. Это основной вариант оказания материальной помощи конкретной направленности, предоставляемой определенным категориям граждан.

2. Оказание помощи в натуральном виде: предоставление лекарств, предметов первой необходимости, детского питания, технического оборудования для людей с ограниченными возможностями.

3. Услуги и льготы, такие как содержание нуждающихся граждан в домах для престарелых или домах-интернатах, созданных для престарелых или инвалидов, содержание детей в детских домах и др.

4. Возмещение понесенных расходов по получению медицинской помощи различного вида для граждан, реабилитации граждан и оздоровлению в больницах, санаториях и др.

5. Материальная или нематериальная адресная помощь, оказываемая государством или общественными учреждениями определенным категориям граждан, которые оказались в сложной жизненной ситуации.

В 2020 году все страны столкнулись с новым вирусом covid-19 (коронавирус), введенная пандемия повлекла за собой проблемы для государства. Из-за закрытия большинства предприятия, фирм, компаний, магазинов и т.д. многие граждане столкнулись с утратой заработка. Перед государством очень остро встал вопрос решения этой проблемы и организации поддержки граждан, были введены соответствующие меры:

1. Онлайн продажа лекарств. В соответствии с указом Президента РФ [1] разрешалось дистанционно приобретать отпускаемые по рецепту лекарства во время чрезвычайных ситуаций и эпидемий, в частности, в условиях самоизоляции на фоне коронавируса. При этом запрещалась онлайн-продажа лекарственных средств, находящихся на количественном учете, психотропных веществ, наркотических средств, а также лекарственных средств с объемной долей этилового спирта более 25 процентов.



2. Дополнительные меры по социальной поддержке семей с детьми. Как следует из другого Указа Президента РФ [2] с апреля по июнь 2020 года семьи с детьми, имеющие право или которые имели право на получение материнского капитала, могут получить ежемесячные выплаты (5 тысяч рублей) на детей до 3 лет. Выплаты производятся, если право на материнский капитал возникло до 1 июля 2020 года. Ежемесячные выплаты не засчитываются в доход семьи при предоставлении других мер социальной поддержки.

3. Финансовая помощь и поддержка медицинских работников. Распоряжением Правительство РФ [3] 10,2 млрд рублей выделено на предоставление субъектам РФ межбюджетных трансфертов для платежей за особые условия труда и дополнительную нагрузку на медицинский персонал, который оказывает медицинскую помощь гражданам, у которых выявлена коронавирусная инфекция, и контактным лицам.

4. Увеличение пособий безработным. В апреле-июне пособие по безработице выплачивается в размере МРОТ – 12130 рублей.

Одновременно 2020 год с введенными карантинными мерами показал наличие пробелов и проблем в структуре социального обеспечения. В настоящее время идет ускоренный процесс изменения законодательства, меняются правовые ценности, поэтому следует искать новые качественные пути для улучшения качества и действенности законодательства [4, с.27-30].

Выводы: необходимо совершенствовать технологии социальных услуг, которые могут адекватно обеспечить права граждан в этой сфере.

Создание единой нормативной базы для права социального обеспечения - один из важнейших пунктов, мы не имеем сегодня единого правового источника регулирования данной сферы.

#### Список литературы

1. О розничной торговле лекарственными препаратами для медицинского применения: Указ Президента РФ от 17.03.2020 N 187 //СЗ РФ. 2020. № 12. Ст.1742

2. О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей: Указ Президента РФ от 07.04.2020 N 249 (ред. от 11.05.2020) //СЗ РФ. 2020. № 15 (ч.1). Ст.2243.

3. О выделении из резервного фонда Правительства Российской Федерации в 2020 году бюджетных ассигнований на осуществление выплат стимулирующего характера лицам, работающим в усиленном режиме в связи с принимаемыми мерами по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 18.03.2020 N 648-р //СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1836.

4. Адриановская, Т. Л. Компенсации в праве социального обеспечения и в трудовом праве / Т. Л. Адриановская // Социальное и пенсионное право. 2014. № 4. С. 27-30.

УДК 343.1

**Особенности охраны прав и свобод человека и гражданина  
в уголовном судопроизводстве  
Features of the protection of human and civil rights and  
freedoms in criminal proceedings**

Булавка Д. М.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Ильницкая Л. И.,  
доцент кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассмотрены отдельные особенности обеспечения правового положения лиц при производстве по уголовным делам.

**ABSTRACT:** The article considers certain features of ensuring the legal status of persons in criminal proceedings.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** уголовное судопроизводство, гарантии прав участников.

**KEYWORDS:** criminal proceedings, guarantees of the rights of persons.

Уголовное судопроизводство является сферой общественной деятельности, в которой участвуют субъекты с разными целями и

отличительными основаниями их вовлечения. При этом назначение уголовного процесса выражается в защите порой диаметрально противоположных интересов субъектов. Особенности правового регулирования рассматриваемых отношений отражаются и на механизме охраны прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Прежде всего, в УПК РФ участникам предоставлен широкий перечень процессуальных прав, которыми они в праве воспользоваться для осуществления своих интересов. Также предусмотрены различные средства для их реализации – процессуальные гарантии. Например, «к общим гарантиям прав участников следственных действий относятся правила их производства» [1]. Предписания закона регламентируют перечень участников действия, поведение должностных лиц при его производстве, порядок фиксации содержания и полученных результатов, возможность принесения жалобы в случае нарушения прав и интересов участников. Однако, невозможно урегулировать все возможные ситуации, возникающие при производстве по уголовному делу. И в случае, если участнику не предоставлена определенная правовая возможность для реализации интереса, то он остается неосуществленным. Например, такая пробельность наличествует в механизме назначения и производства судебной экспертизы. Участники знакомятся с решением о назначении этого следственного действия, с его результатами. Вместе с тем, в законе для них не предусмотрена возможность ходатайствовать о допросе эксперта. В литературе отмечается, что в этой связи проведение допроса эксперта на предварительном расследовании по инициативе участников «является бессмысленным, так как носит чисто декларативный характер» [2].

Определенные затруднения для осуществления своих интересов возможны для лиц, не обладающим процессуальным статусом. В УПК РФ они именуется иными лицами, чьи права и интересы затрагиваются производством по уголовному делу. Законодательно их возможности ограничены правом заявлять ходатайства и приносить жалобы. Как ранее отмечалось, заявление ходатайств может быть безрезультатным даже для лиц, имеющих официальный статус участника. Таким образом, права и интересы иных лиц охраняются не в полной мере.

Существенным элементом охраны прав и интересов личности в уголовном судопроизводстве является обязанность должностных лиц органов, ведущих процесс, обеспечить их реализацию. Перечисленные ранее проблемы связаны, в частности, с тем, что тот или иной аспект осуществления лицами своих интересов может находиться за пределами полномочий следователя, прокурора или суда. Соответственно, в таком случае должностные лица не вправе осуществлять какие-либо действия для оказания содействия участнику. Кроме того, при отсутствии оснований для этого, органы судопроизводства правомерно могут не использовать предусмотренные УПК РФ процессуальные средства.

#### Список литературы

1. Ильницкая Л. И. Обеспечение прав участников следственных действий // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. 2018. С. 334.

2. Ильницкая Л. И., Савельева Н. В. О необходимости закрепления процессуальных прав участников в ходе допроса эксперта на предварительном расследовании// Право и государство: теория и практика. 2018. № 12 (168). С. 141.

УДК 340

### **Особенности принятия нотариусом мер по охране наследственного имущества Specifics of Taking Measures by a Notary to Protect Hereditary Property**

Бухтояров В. Е.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В представленной научной статье рассмотрена достаточно актуальная, на данный момент, тема, которая посвящена

изучению характерных особенностей деятельности нотариуса в осуществлении мер по охране наследственного имущества. Вместе с этим, автор уделяет внимание отдельным функциям нотариуса, которые так или иначе связаны с применением нотариусом мер по охране наследственного имущества. Помимо этого, автор выделяет некоторые проблемы связанные с осуществлением охраны наследственного имущества.

**ABSTRACT:** In the presented scientific article, a fairly relevant, at the moment, topic is considered, which is devoted to the study of the characteristic features of the activity of a notary in the implementation of measures for the protection of hereditary property. At the same time, the author pays attention to the individual functions of a notary, which are in one way or another related to the application of measures to protect inherited property by a notary. In addition, the author highlights some of the problems associated with the protection of inherited property.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Нотариат, наследование, завещание, полномочия, наследственное имущество, гражданское судопроизводство.

**KEY WORDS:** Notary, inheritance, will, powers, inheritance property, civil proceedings.

Актуальность выбранной темы исследования обуславливается тем, что современное нотариальное производство является трудоемким и сложным процессом [1]. Со дня смерти наследодателя и днем, когда будет выявлен круг наследников, может пройти достаточно значительное количество времени, а соответственно в этот временной промежуток появляется вероятность утраты, порчи, гибели, расхищения данного наследственного имущества. Для предотвращения подобного, действующим законодательством Российской Федерации предусмотрен комплекс мер по обеспечению сохранности и защиты наследственного имущества.

Определенные меры, которые направлены на охрану наследственного имущества могут осуществляться как лицом, которое исполняет завещание, так и непосредственно нотариусом, об этом свидетельствует п.1 ст. 1171 ГК РФ [2].

Для того, чтобы нотариус смог применить меры по охране передаваемого наследственного имущества ему требуется заявление

от заинтересованного лица, чьи действия направлены на защиту наследственного имущества. Поэтому к перечню заинтересованных лиц можно отнести как непосредственно наследников, так и исполнителя завещания, орган опеки и попечительства и иные.

После того, как к нотариусу обратились за защитой наследственного имущества, он самостоятельно определяет степень необходимости применения мер по защите данного имущества, а также оценивает характер возможной угрозы целостности наследственного имущества. Помимо этого, нотариусу необходимо определить состав наследуемого имущества, для этого ему необходимо обратиться к соответствующим юридическим лицам, в их число входят организации, осуществляющие кредитование и иные юридические лица, которые обладают информацией о наследуемом имуществе [3]. Нотариус имеет право запросить информацию о наследуемом имуществе у данных юридических лиц, а последние обязаны удовлетворить этот запрос. Полученную информацию имеют право знать либо наследники, либо исполнитель завещания.

Чтобы нотариус начал принимать начальные меры по охране наследуемого имущества, он должен произвести опись всего имеющегося имущества, без нарушения установленных требований, например, ему необходимо при проведении описи привлечь не менее двух свидетелей и провести все необходимые действия в их присутствии. Имущество, для которого не предназначено управление должно быть передано нотариусом по договору хранения. В случае, если никто из наследников не имеет возможности принять на хранение данное имущество, то нотариус обладает полномочиями для передачи наследственной массы иному лицу по своему усмотрению. Когда наследование осуществляется по завещанию, в котором указан определенный исполнитель, то в этом случае данное лицо может обеспечивать хранение наследуемого имущества. Так же исполнитель обладает такими полномочиями, как заключение договора хранения с любым наследником, который указан в завещании и с иными лицами на свое усмотрение.

Лицам, которые получили наследуемое имущество на хранение, грозит ответственность в случаях растраты, отчуждения имущества или его сокрытия, а также причинение любого вреда и убытков [4]. Лица, которые не входили в круг наследников, но осу-

шествляли деятельность по охране и хранению наследуемого имущества, имеют право потребовать вознаграждение у наследников.

При отсутствии в населенном пункте нотариуса, всю деятельность по охране, хранению, передаче и иные действия, связанные с наследуемым имуществом, имеет право осуществлять либо глава местной администрации и специально уполномоченное должностное лицо, либо глава местной администрации муниципального района и специально уполномоченное должностное лицо, в чьи полномочия так же входят данные нотариальные действия, связанные с наследуемым имуществом.

За осуществленные нотариальные действия по охране наследственного имущества взимается государственная пошлина, размер которой, согласно п.23 ч. 1 ст. 333.24 НК, составляет 600 рублей [4]. В случае, когда имеются несколько приемников, пошлина, в силу нормы ст. 333.25 НК, уплачивается каждым из них.

В соответствии со ст. 68 Основ законодательства РФ о нотариате, об окончании срока действия охранных мер нотариус заблаговременно предупреждает заинтересованных лиц. Нотариальная деятельность по охране наследственного имущества осуществляется на протяжении всего установленного законом срока. Данный срок оканчивается с момента вступления приемника в наследство и по иным основаниям, установленным законом.

Одной из проблем, при принятии мер по охране наследственного имущества, является отсутствие инициативы со стороны самих нотариусов для обеспечения охраны наследственного имущества. Так как сам закон дает право требовать принятия мер по охране наследственного имущества широкому кругу лиц, это снимает с нотариуса большую часть ответственности в случае возникновения проблем с имуществом, если инициативы со стороны наследников и других лиц не последовало. Так же сама практика по охране наследственного имущества в нотариальной деятельности довольно слабо развита, потому что потенциальные наследники стремятся не защитить от какой-либо угрозы наследуемое имущество, а успеть принять его в срок. Поэтому, исходя из выше сказанного, можно прийти к выводу, что создается довольно опасная ситуация для интересов наследников, где нотариус не проявляет инициативы для принятия мер по охране наследства. Поэтому считаем, что в законодательстве необходимо закрепить обязанность нотариуса, с мо-

мента подачи лицом заявления о принятии наследства, принимать меры по охране наследуемого имущества, что будет способствовать обеспечению правомерного осуществления законных интересов лиц, которые наследуют имущество.

#### Список литературы

1. Гидзем А.М., Куемжиева Е.Г. К вопросу об обязательном представительстве // Научный журнал «Эпомен». 2020. № 43. С. 9-15.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
3. Казанцева А.Е. Охрана наследственного имущества // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. №1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 26.03.2021).
4. Вавилин, Е. В. Осуществление наследственных прав: субъекты, объекты, механизм реализации / Е. В. Вавилин // Наследств. право. - 2011. - № 1. - С. 9-12.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3824.

УДК 343.1

### **Неотложные следственные действия по налоговым делам: новшества, проблемы, последствия Urgent investigative actions in tax cases: innovations, problems, consequences**

Василевский Д. Е.,  
студент 1-го курса юридического факультета  
Васечкина А. В.,  
старший преподаватель кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Либерализация преступлений в налоговой сфере является актуальной темой в период происходящих событий в



экономике страны, и особенно в период самоизоляции, связанной с COVID-19, что неоднозначно сказывается на применении уголовного процесса, в частности на проведении неотложных следственных действий.

**ABSTRACT:** The liberalization of crimes in the tax sphere is an urgent topic during the current events in the country's economy, and especially during the period of self-isolation associated with COVID-19, which has an ambiguous effect on the application of the criminal process, in particular on the conduct of urgent investigative actions.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** уголовный процесс, налоговые преступления, либерализация, предварительное расследование, следственные действия.

**KEYWORDS:** criminal proceedings, tax crimes, liberalization, preliminary investigation, investigative actions.

Внесенные изменения в уголовно-процессуальные нормы в отношении предпринимателей, направлены на защиту их прав и бизнеса, что является положительной тенденцией, выступающей дополнительной гарантией предпринимательского сообщества.

По сути, в УПК РФ появилось новое дифференцированное производство, что сказалось на концептуальных положениях уголовно-процессуального права.

В частности, были изменены положения статей ч. 3 ст. 20, 23, 28.1, ч. 1.1 ст. 108, п. 3.1 ч. 4 ст. 46 и п. 9.1 ч. 4 ст. 47, ч. 7–9 ст. 144, ч. 4.1 ст. 148, ч. 4.1 ст. 164 и ст. 164.1, также появились особенности оглашения приговора по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности - ч. 7 ст. 241.

Следует отметить, что новая редакция ст. 157 УПК РФ «Производство неотложных следственных действий», в частности, ч. 2 данной статьи, предусматривает ограничение производства неотложных следственных действий в экономической сфере по ст. 198–199.4 УК РФ.

Пункт 1 ч. 2 ст. 157 УПК РФ создал особые правила доказывания по делам о налоговых преступлениях: отсутствие необходимости незамедлительного закрепления, изъятия и исследования доказательств. Законодатель для налоговых преступлений исключил целое направление движения уголовного судопроизводства сразу после возбуждения уголовного дела. Согласно п. 3 ст. 149 УПК РФ,

орган дознания производит неотложные следственные действия и передает уголовное дело начальнику следственного органа.

Отмена неотложных следственных действий по налоговым преступлениям может свидетельствовать об имеющейся политической составляющей, которая направлена на невозможность осуществления ОРМ в отношении предпринимателей следователями МВД РФ.

И в данном случае можно свидетельствовать о нивелировании дознания, которое осуществляет неотложные следственные действия, а также констатировать что досудебная стадия становится, так сказать, урезанной по делам о налоговых преступлениях, что говорит о дифференциации системы стадий уголовного процесса в отношении определенной категории преступлений. Процессуальные правила – это форма и порядок производства следствия [1].

Говорить о том, что по делам о налоговых преступлениях отсутствует стадия досудебного производства, разумеется, преждевременно. Прогнозировать ее отмену тоже опрометчиво. Сложность категории налоговых преступлений требует знания специфики бухучета и налоговых правоотношений. Такие знания необходимы при изъятии и осмотре документации, проведении трудоемкой экспертизы, допросах должностных лиц. Все это целесообразно проводить на досудебных стадиях.

Однако можно с уверенностью сказать, что на стадии возбуждения уголовного дела и первоначальном этапе следствия по делам о налоговых преступлениях полномочия следственного органа и органа дознания ограничены. Оперативно-розыскная деятельность по ним из темных подворотен переместилась в кабинеты и вместо наблюдения, преследования и задержания превратилась в изучение документов о финансовой деятельности хозяйствующих субъектов.

Можно также отметить следующую тенденцию в законодательном регулировании: сначала появляется норма УПК, которая устанавливает особенность для производства по делам о налоговых преступлениях, потом ее распространяют на производство по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Бесспорно, преступления в предпринимательской сфере требуют более глубокой проработки, комплексного исследования, чтобы

был соблюден правовой и экономически баланс. Закон должен быть так изложен, чтобы каждая его статья была самодостаточной [2].

Система следственных действий претерпевала становление, развитие, изменение, и не отличалась стабильностью [3]. Законодатель предусматривает более лояльные схемы для осуществления уголовного преследования в отношении данной категории преступлений, и это понятно, т.к. избыточное давление на бизнес на практике приводит к негативным последствиям, вплоть до потери бизнеса и банкротства, тем не менее, на наш взгляд, не должны быть затронуты фундаментальные положения уголовно-процессуального закона, которые также влияют на имеющуюся систему экономической безопасности.

#### Список литературы

1. Васечкина А.В. Нравственные основы предварительного расследования // В сборнике: УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 35.

2. Васечкина А.В. Состязательность и равноправие стороны: спорные вопросы применения на практике // Право и государство: теория и практика. 2018. № 12 (168). С. 131.

3. Васечкина А.В. Система следственных действий // В сборнике: ИТОГИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ЗА 2017 ГОД. сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 647.

**К вопросу признания иностранного гражданина лицом,  
создающим террористическую угрозу**  
**On the issue of recognizing a foreign citizen as a person  
creating a terrorist threat**

Васильев Д. А.,  
студент 2-го курса юридического факультета  
Алехин В. П.,  
доцент кафедры уголовного права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Проблемные моменты, связанные с вынесением решения суда в части касающейся признания иностранного гражданина лицом, создающим террористическую угрозу.

**ABSTRACT:** Problematic issues related to the issuance of a court decision regarding the recognition of a foreign citizen as a person posing a terrorist threat.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** террористическая угроза, взаимодействие, компетентные государственные органы, вынесение решения суда, законодательство.

**KEYWORDS:** terrorist threat, interaction, competent state bodies, court decision, legislation.

На просторах правоприменительной практики существует множество увлекательных тем, подлежащих бурному обсуждению, как в научных кругах, так и среди правоприменителей. Но, по нашему мнению, весьма интересной темой является «Вопрос признания иностранного гражданина, лицом, создающим террористическую угрозу».

Актуальность данной темы, выбрана тем, что в правоприменительной практике существует огромное количество судебных дел, проводимых в порядке Кодекса об административном судопроизводстве по данной категории. Таким образом, следует отметить, что существует определенный регламент, признания иностранного

гражданина, лицом, создающим террористическую угрозу. В первую очередь данный процесс возникает в рамках миграционного законодательства, по средствам обращения иностранного лица в компетентный орган [1], для получения разрешения на временное проживание, получения вида на жительство, а также иных документов, которые возможно получить в рамках ФЗ от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2].

Следует отметить, что компетентным органом в Российской Федерации по вопросам миграции, является МВД России и его территориальные подразделения, при которых создано Управление по вопросам миграции [3]. А, по вопросам государственной безопасности в РФ, занимается ФСБ России. Таким образом, проведение процедуры признания иностранного гражданина лицом, создающим территориальную угрозу, относится к взаимодействию двух государственных органов, названных выше. Следует отметить, что производство по данной категории дел, имеет гриф секретности, и в большинстве своем в рамках судопроизводства, данные относящиеся к вопросу признания иностранного гражданина, лицом создающим террористическую угрозу, не разглашаются и не подлежат обнародованию.

В связи с чем, производство по данной категории дел, затягивают процесс вынесения решения суда, которое необходимо для дальнейшего депортирования, вышеупомянутого лица. Из-за чего, происходит увеличение нагрузки на судебную систему, на правоохранительную систему и на систему органов государственной безопасности [4].

Таким образом, подводя итог всего вышесказанного, хотелось бы отметить, что процедура признания иностранного гражданина, лицом, создающим террористическую угрозу, детально регламентировано нормативно правовыми актами РФ, ведомственными актами правоохранительной системы и системы органов государственной безопасности. Но к большому сожалению, вопросы, касающиеся вынесения решений по данной категории дел, создают ряд проблемных моментов для правоохранительных органов и для органов государственной безопасности, связанных с приобщением к материалам судебного разбирательства информации ограниченного пользования. В связи с чем, по нашему мнению, при вынесении ре-

шения суда, органы судебной власти не должны истребовать информацию, носящую гриф секретности.

#### Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ- 2014- № 31- Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Собрание законодательства РФ, 2014, N 4, ст. 457.

3. Алёхин В. П. Соучастие в террористической деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. 40.03.01 КубГАУ: – М.: Юрлитинформ, 2009. – 204 с.

4. Бритвина И.Б. Отношение жителей провинциального города к вынужденным мигрантам. // Социология. – 2016.

УДК 349.22

### **Об актуальных вопросах перевода на другую работу On topical issues of transfer to another job**

Габибова А. Р.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье было проведено исследование института перевода на другую работу. Были рассмотрены исключительные случаи осуществления различных переводов на другую работу, выявлены проблемы и предложены пути их решения.

**ABSTRACT:** The article conducted a study of the institution of transfer to another job. Exceptional cases of various transfers to another job were considered, problems were identified and ways to solve them were proposed.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** трудовые права; перевод на другую работу; работодатель.

**KEY WORDS:** labor law; transfer of an employee; employer.

В соответствии с ч.1 ст.72.1 Трудового кодекса РФ устанавливается, что перевод на другую работу – это постоянное или временное изменение трудовой функции работника и (или) структурного подразделения.

Исходя из определения, закрепленного в законодательстве, перевод на другую работу тесно связан с точечным изменением трудового договора (понимается структурное подразделение), а также с изменением местности вместе с работодателем, то есть у работника будут меняться либо его трудовые обязанности, либо же местонахождение работодателя.

Анализ данного определения выявляет ряд проблем, одна из таких состоит в переводе на другую работу кормящих матерей или же беременных женщин [1]. Например, предприятие О. подлежит расформированию. У предприятия О. есть структурное подразделение в другом районе того же города и два дочерних предприятия в других городах. Согласно трудовому законодательству работодатель не может уволить работника, которым является кормящая мать или беременная женщина. Работодатель должен предложить рабочее место в том же предприятии О., но с некоторыми обстоятельствами: другой род деятельности или же, исходя из условий ситуации, другое местонахождение рабочего места. В обычной ситуации работник либо соглашается с данными предложениями и никаких правовых последствий для трудового договора не следует, либо же отказывается, и тогда работодатель его увольняет, что приводит к прекращению трудового договора соответственно. Эти вопросы потом являются основанием для обращения женщин, имеющих детей, или беременных женщин в государственные инспекции труда [2,3].

Но в ситуации с категорией женщин, которые являются кормящими матерями или беременными, не все так просто. В случае отказа от условий, выдвинутых работодателем, трудовое законодательство запрещает таких работников увольнять. Возникает вопрос, что с ними делать? Выплачивать заработную плату, хотя они не работают, а их рабочего места в связи с расформированием вообще не

существует. Работники отказываются переводиться, а законодатель запрещает их увольнять.

Также на практике существует проблема перевода на другую работу в связи с медицинским заключением. Если медицинская комиссия при оценке здоровья работника вынесет заключение о том, что данное лицо не может дальше осуществлять свои трудовые обязанности, работодатель должен предложить работнику другую работу, которая не приносит вред работнику, либо же уволить его. Проблема заключается в следующем: регулирование данных трудовых отношений закреплено в ст. 73 Трудового кодекса РФ. Но в данной правовой новелле законодатель не указал срок, при котором работодатель должен предложить своему работнику сменить вид трудовой деятельности. Данным обстоятельством могут злоупотреблять работодатели: они отстраняют работника от осуществлений ими их трудовых обязанностей. При таком отстранении работодатель может, как не предлагать другую работу, так и не выплачивать заработную плату. Такое отстранение может носить длительный характер, и работник из-за отсутствия денег может оказаться в крайне трудном материальном положении.

Решение данных проблем представляется в следующем: разрешить проблему перевода на другую работу при несогласии определенной категории работников (кормящих матерей и беременных женщин) и внести поправки в ст.73 Трудового кодекса РФ, закрепив в ней возможный срок отстранения работника от осуществления трудовых обязанностей.

#### Список литературы

1. Адриановская Т.Л. Современные проблемы правовой защиты женщин в сфере трудовых отношений. Монография. – Краснодар, 2009. – 199с.
2. Сапфинова А.А. Федеральная инспекция труда и государственный трудовой арбитраж: соотношение компетенций //Трудовое право. 2009. №9. С.13-20
3. Сапфинова А.А. Сущность механизма защиты трудовых прав //Современная научная мысль. 2014. №1. С.98-104.



**Регистратор доменных имен как информационный  
посредник**  
**Domain name registrar as an information intermediary**

Гаврик А. Е.,  
магистрант 2-курса юридического факультета  
Новикова С. В.,  
доцент кафедры гражданского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Проведя анализ судебной практики и законодательства РФ, учитывая авторитетное мнение ученых-цивилистов, автор проанализировал определенные общественные отношения в сфере проблемных аспектов правового восприятия статуса регистратора доменных имен как информационного посредника. В статье приведено понятие регистратора доменного имени. Изучены нормы действующего законодательства и юридическая литература по вопросу отнесения регистратора доменных имен к правовой категории информационного посредника.

**ABSTRACT:** After analyzing the judicial practice and legislation of the Russian Federation, taking into account the authoritative opinion of civil scientists, the author analyzed certain public relations in the field of problematic aspects of the legal perception of the status of a domain name registrar as an information intermediary. The article describes the concept of a domain name registrar. Studied the norms of the current legislation and legal literature on the issue of attributing a domain name registrar to the legal category of an information intermediary.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** доменное имя, информационный посредник, интернет, сайт, регистратор доменных имен.

**KEYWORDS:** domain name, information intermediary, internet, website, domain name registrar.

В статье 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) нет легитимного определения понятия «информационный посредник». В данной норме указываются только дей-

ствия, которые он может совершать. В связи с такой ситуацией ученые-цивилисты задаются вопросом о том, какие субъекты могут регулироваться вышеуказанной статьей.

Окончательно этот вопрос в доктрине решен не был, так как дискуссии, которые были приведены в юридической литературе о целесообразности привлечения определенного субъекта в роли информационного посредника ни практического, ни теоретического разрешения не получили.

Что касается судебной практики, то она также не дала ясный ответ по вопросу того, кого можно считать информационным посредником. Данное отсутствие выработанного и действующего на практике правового механизма приводит к неоправданно широкому толкованию статьи 1253.1 ГК РФ, что, на наш взгляд, осложняет правовое положение специализированных субъектов. Примером понимания вышеуказанной нормы служит допустимость отнесения регистраторов доменных имен к информационным посредникам [1].

Регистратор доменного имени – это лицо, которое непосредственно выбирает и регистрирует домен, а именно буквенно - цифровое обозначение (адрес) на котором в будущем будет размещаться сайт. При этом признается, что регистратор доменного имени осуществляет именно техническую возможность для регистрации доменного имени, и не размещает какую либо информацию сам на ресурсе, который доступен по данному доменному имени.

До сих пор ведутся споры касаясь отнесения регистратора доменного имени к информационным посредникам, например:

1) С.А. Копылов уверен, что к информационным посредникам регистратор домена не относится, так как последний, в свою очередь, выполняют лишь технические функции по внесению и удалению в реестре доменных имен определенной информации [2].

2) Суд по интеллектуальным правам в одном из дел признал регистратора доменного имени информационным посредником, при условии, что он будет оказывать услуги хостинга (будет осуществлять делегирование доменного имени путем внесения специальных записей об адресах серверов лица [3].

Однако такая позиция является весьма спорной, так как не учитывает технические особенности функционирования системы доменного имени, роль регистратора и системы адресации в интернете.

С учетом вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что на данный момент вопросы отнесения регистратора доменного имени к категории информационного посредника не урегулированы на должном правовом уровне в законодательстве Российской Федерации. Более того существует целый комплекс пробелов, конструктивных неточностей и противоречий, которые в значительной мере усложняют правоприменительную деятельность и глобальную урегулированность в рассматриваемой сфере.

#### Список литературы

1. Бурова, А.Ю. Проблемы отнесения субъектов к информационным посредникам и выделения их категорий в российском законодательстве / Новый юридический вестник, 2017 № 1. – С. 27-33.
2. Никитин, К. Регистратор доменных имен как посредник / ЭЖ-Юрист, 2017. № 5. – С. 9.
3. Постановление суда по интеллектуальным правам от 09.12.2015 г. по делу № А40-52455/2015 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 341.9

### **Международный договор как правовое основание признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации**

### **International treaty as a legal basis for the recognition and enforcement of foreign judgments in the Russian Federation**

Гавриков С. Д.,  
магистрант 1-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Создание и принятие двух международных договоров: Гаагской конвенции от 2 июля 2019 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или коммерческим делам» и Гаагской конвенции от 30

июня 2005 г. «О соглашениях о выборе суда» - явилось важнейшим событием в сфере международного гражданского процесса. Рассмотрена перспектива участия в конвенциях Российской Федерации.

ABSTRACT: Creation and adoption of two international treaties: the Hague Convention of July 2, 2019 "On the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters" and the Hague Convention of June 30, 2005. "On agreements on the choice of court" - was the most important event in the field of international civil procedure. The perspective of participation in the conventions of the Russian Federation is considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международный договор, суд, судебное решение, взаимность, спор.

KEYWORDS: international treaty, court, judgment, reciprocity, dispute.

В современном мире развитие внешнеэкономических связей и активное перемещение граждан между государствами создают ситуации, когда появляются споры между сторонами за пределами их стран, где в свою очередь на территории иностранного государства решения по этим спорам должны быть признаны и исполнены. В данном случае необходимо дальнейшее понимание для иностранного суда, о правовых последствиях судебного решения, возможности его признания и исполнения в соответствии с законодательством Российской Федерации. [1]

Российская судебная система придерживается определенной практики признания и исполнения судебного решения другого государства, где между странами должен быть заключен международный договор о правовой помощи. Однако, на территории Российской Федерации иностранное судебное решение может быть исполнено в соответствии с федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и без международного договора. В некоторых зарубежных странах от принципа взаимности зависит признание и исполнение иностранного судебного решения. Однако на деле принцип взаимности применяется крайне редко даже в тех странах, где он законодательно закреплён. Изучив проблему, можно прийти к определенному выводу о том, что в российском праве практиковать как основание признания и исполнения иностранного

судебного решения принцип взаимности нецелесообразно, поскольку его применение нуждается в более высоком уровне международно-правовой интеграции.

В настоящее время ведется активная работа по расширению договорно-правовой базы сотрудничества между зарубежными странами в сфере международного гражданского процесса.[2] Можно выделить несколько международных соглашений, принятых в данной сфере: Гагскую конвенцию от 2 июля 2019 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или коммерческим делам» и Гагскую конвенцию от 30 июня 2005 г. «О соглашениях о выборе суда».

Для Российской Федерации вопрос об участии в Конвенции от 2 июля 2019 г. является особенно важным, поскольку на территории нашей страны лишь при наличии международного договора о правовой помощи происходит признание и исполнение иностранных судебных решений. Конвенция может стать основой сотрудничества государств по вопросам, связанным с признанием и исполнением иностранных судебных решений на территории, участвующих в ней стран.

Конвенция от 30 июня 2005 г. способна в полном объеме упорядочить процессы международных судебных разбирательств, в которых используются положения исключительных соглашений о выборе суда путем устранения необходимости проводить длительные разбирательства. Применение конвенции зависит от места осуществления деловой активности иностранного юридического лица, а не его государственной регистрации [3].

Однако, нужно отметить, что указанные конвенции не ратифицированы в нашей стране. Стоит выделить, что ратификация этих международных соглашений даст возможность обеспечить признание и приведение в исполнение решений судами стран-участниц, разрешит вопросы неопределенности, вызванные приведением судебного решения к исполнению, повысят к российской судебной системе доверие и сделают наше законодательство более простым для понимания для участников других стран. Присоединение к данным конвенциям принесет много плюсов экономике и судебной системе Российской Федерации. Это даст большой толчок процессу совершенствования в сфере

обеспечения защиты прав и интересов участников международного гражданского оборота. Но к сожалению, вопрос о том, сможет ли?

#### Список литературы

1. Васильчикова, Н. А. Некоторые вопросы признания и исполнения в Российской Федерации решений иностранных судов / Н. А. Васильчикова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3 (67). – С. 22-26.

2. Полеводов, С. Н. Некоторые вопросы рассмотрения судами России дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов / С. Н. Полеводов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 1. – С. 47-52.

3. Глинщикова, Т. В. Некоторые аспекты сферы действия Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. / Т. В. Глинщикова, К. В. Степкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 124-126.

УДК 347.91/95

### **Некоторые особенности участия прокурора в цивилистическом процессе Some features of the participation of the prosecutor in the civil process**

Гаврилова А. К.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье анализируются особенности понятия цивилистического процесса, рассматриваются отдельные вопросы участия прокурора в цивилистическом процессе, характеристика процессуального положения прокурора, участвующего в цивилистическом процессе, общая характеристика его прав и обязанностей. Помимо этого, выделяются некоторые проблемы участия прокурора в судопроизводстве и пути их решения.

**ABSTRACT:** The article analyzes the features of the concept of a separate civil law process, examines the issues of the prosecutor's participation in the civil law process, the procedural position of the prosecutor participating in the civil law process, general characteristics of his rights and functions. In addition, some problems of participation in legal proceedings and ways of solving them are highlighted.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** прокурор, гражданско-правовой процесс, судопроизводство.

**KEY WORDS:** prosecutor, civil process, legal proceedings.

Под гражданско-правовым процессом понимают совокупность процессуальных действий, совершаемых судами и другими участниками судопроизводства при рассмотрении гражданских, арбитражных и административных дел с целью защиты прав и интересов граждан. Понятие гражданского процесса достаточно новое в законодательстве и не закреплено должным образом. Объединение трех видов процессуального законодательства в одно понятие «гражданско-правовой процесс» объясняется тем, что осуществлять правовую защиту граждан служит ключевой задачей гражданского и административного процессуального производства. Здесь важно уточнить, что в рамках гражданского процессуального производства понимается и арбитражное процессуальное производство в совокупности.

Прокуратура, как централизованная федеральная система, контролирует факт соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнения законов. Прокурор, участвуя в процессе, осуществляет защиту нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и государства.

Устанавливая основания и формы участия прокурора в процессуальной деятельности судов, возникает много неразрешенных дискуссионных вопросов.

Прокурор, как субъект процессуального производства, наделен рядом правомочий. Он имеет право активно использовать свои правозащитные функции, тем самым принимать участие в гражданском и административном судопроизводствах, подавая заявление в защиту прав граждан, а при наличии достаточных оснований он вправе стать инициатором пересмотра судебного постановления в суде вышестоящих инстанций или пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. [1] Деятельность прокурора по защите

прав и свобод граждан в гражданском и административном судопроизводстве неразрывно связана с осуществлением прокурорского надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и соблюдением прав граждан.

Прокурор в гражданском процессе наделен правами и обязанностями и выступает как субъект доказывания своих требований, не имея при этом никакой материальной заинтересованности. Полномочия прокурора определяются процессуальным законодательством, что следует из ст.35 ФЗ «О прокуратуре». Функции прокурора определяются исходя из всех функций, которые присущи органам прокуратуры. Ярким основанием для участия прокурора в упомянутых выше судебных производствах признается подача гражданином жалобы в органы прокуратуры или личное обращение к прокурору, также результаты проведенных проверок и материалы по гражданским и административным производствам[2]. На любой стадии гражданского процесса можно выделить форму участия прокурора через обращение с заявлением при возбуждении дела или путем вступления прокурора в уже действующий процесс. Но современные нормы Законодательства не позволяют прокурору в должной мере осуществлять защиту прав граждан, ввиду значительного ограничения процессуальных правомочий прокурора. Он не может обращаться в суд с целью защиты прав гражданина, который не лишен процессуальной дееспособности, если гражданин сам не приведет достаточных доказательств уважительной причины, по которой его фактическое участие в процессе невозможно. В ситуациях, когда идет рассмотрение заявления, и прокурор увидел явное нарушение прав и законных интересов гражданина, он может обратиться в суд с заявлением только в тех случаях, когда придёт к выводу о наличии уважительной причины (состояние здоровья, возраст, недееспособность и другие), вследствие которой сам гражданин не может реализовать право на обращение в суд.[3]

Как государственный служащий, прокурор в процессе рассмотрения гражданского дела исполняет должностные обязанности, возложенные на него законом. В соответствии с принципом единства органа прокуратуры, действия прокурора, совершенные в процессе, являются действиями органов прокуратуры в целом. Но и этот подход не является совершенным. Исходя из ст. 51 ГПК РФ прокурор не может быть представителем, за исключением случаев, когда он



является участником процесса в качестве представителя соответствующего органа или законного представителя. Это значит, что прокурор представляет интересы органов прокуратуры, а не государства.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что участие прокурора в процессе является важной его частью и законодателю было бы целесообразно расширить его полномочия в цивилистическом процессе.

#### Список литературы

1. Ергашев Е.Р. О проблемах правовой регламентации и применения правовых средств прокурора, участвующего в рассмотрении судами гражданских дел // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 95–102.
2. Крутиков М.Ю. Гражданско-процессуальный статус прокурора // Современное право. 2007. № 5. С. 69.
3. Куемжиева Е.Г., Черкас А.С. Особенности правового статуса прокурора в административном производстве // Современная научная мысль. 2019. №3. С.254 – 258.

УДК 347.511

**Некоторые вопросы оснований и условий возникновения  
гражданско-правовой ответственности вследствие  
причинения вреда источником повышенной опасности  
Some questions of the grounds and conditions for  
the emergence of civil liability due to harm caused by a source  
of increased danger**

Гамидов А. В.,  
студент 2-го курса факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Изучены некоторые особенности и проблемы

возникновения гражданско-правовой ответственности при причинении вреда источником повышенной опасности.

**ABSTRACT:** Some features and problems of the emergence of civil liability in the event of damage of increased danger have been studied.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** деликт, гражданско-правовая ответственность, грубая неосторожность, возмещение вреда.

**KEYWORDS:** tort, civil liability, gross negligence, compensation for harm.

Институт гражданско-правовой ответственности в случаях, когда вред причинен деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, обладает специфическими чертами, которые отсутствуют в институте гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в широком, общем смысле. К условиям возникновения гражданско-правовой ответственности по общему правилу, как отмечается в научной литературе, относят такие элементы как факт вреда; наличие противоправных действий причинителя ущерба; причинно-следственная связь между ущербом и противоправными действиями; виновность лица, причинившего вред. Как верно указал Е.А. Суханов, вину в гражданско-правовой ответственности следует понимать не как умысел или неосторожность, а как «непринятие правонарушителем мер по недопущению негативных последствий своих действий, требующихся при той степени бережливости и предусмотрительности, которая требовалась от него по существу лежащих на нем обязанностей и определенных условий оборота» [1]. Такой подход связан с тем обстоятельством, что гражданское право, главным образом, регулирует имущественные отношения между юридически равноправными субъектами правоотношений.

Спецификой условий возникновения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, является отсутствие наличия вины причинителя как обязательного условия для возникновения гражданско-правовой ответственности. Советующее положение закреплено в статье 1079 ГК РФ.

В научной литературе встречается мнение, согласно которому для определения размера возмещения не имеет значения насколько

значительной является вина причинителя вреда, в то время как основным критерием, определяющим размер возмещения, является сам размер причиненного ущерба. При этом ГК РФ в статье 1083 предусматривает возможность использования отсутствия вины причинителя в связке с наличием грубой неосторожности потерпевшего как основания для уменьшения или даже полного освобождения от ответственности. Причем, исходя из положений вышеуказанной статьи, величина возмещения должна быть уменьшена в зависимости от степени вины как потерпевшего, так и причинителя. Таким образом, напрашивается вывод о значимости фактора вины владельца источника повышенной опасности для ситуаций, когда имеет место фактор вины потерпевшего, выраженной в грубой неосторожности.

При этом вопросы вызывает сам термин «грубая неосторожность», предусмотренный статьей 1083 ГК РФ. Значит ли это, что существует некая «обычная» или «общая» неосторожность? Иной формулировки данного термина ГК не содержит, однако в научной литературе имеет большое распространение идея о введении в ГК формулировки «простая неосторожность». Таким образом подразумевается возможность выделить разные формы или степени неосторожности, что позволило бы более точно интерпретировать нормы ГК в части последствий неосторожности как для потерпевшего, так и для причинителя вреда. Так О.М. Солдатенко предлагает дополнить статью 1083 ГК определениями простой и грубой неосторожности [2]. По нашему мнению, такая позиция является обоснованной, поскольку отсутствие каких-либо объективных критериев определения степени неосторожности в действиях потерпевшего в деликтных правоотношениях с участием источников повышенной опасности приводит к тому, что суд оценивает степень вины потерпевшего, выраженную в «грубой неосторожности» по своему внутреннему видению без отсылки к конкретным нормам. Единственным правовым ориентиром в данном вопросе служит пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.10.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обстоятельствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина». В нем Верховный суд разъясняет, что «вопрос о том, является ли проявленная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом отдельном случае должен определяться

с учетом фактических обстоятельств дела (рода деятельности, ситуации, при которой произошло причинение вреда, личных особенностей потерпевшего, его состояния и др.)». Такой подход также не позволяет выделить конкретных ориентиров, в связи с чем участникам процесса нередко приходится в обоснование своих доводов ссылаться на решения вышестоящих судебных инстанций по аналогичным делам.

В связи с вышесказанным, представляется разумным привести в ГК некоторые критерии-ориентиры, на которые могли бы ссылаться стороны и, которые суд был бы обязан принимать во внимание при рассмотрении дел по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности.

#### Список литературы

1. Гражданское право: учебник в 2 Т. под ред. Е.А. Суханова // Суханов Е. А., Ем В. С., Зенин И. А., Козлова Н. В., Корнеев С. М., Кулагина Е. В., Т.1. 2-е изд. / Статут, 2011. – С. 463

2. Солдатенко О.М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Саратов. гос. акад. права, 2002 – С. 12.

УДК 347.9

### **Некоторые вопросы установления факта принятия наследства**

### **Some questions of establishing the fact of acceptance of inheritance**

Гармаш А. С.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Содержание работы направлено на выявление процессуальных особенностей при установлении судом факта при-

нятия наследства. Так, в статье раскрывается понятие фактического принятия наследства, указываются действия, которые свидетельствуют о таком принятии, отмечаются основания, которые необходимы для обращения в суд, а также приводятся сведения, которые должны обязательно содержаться в заявлении об установлении факта принятия наследства и необходимые доказательства, подтверждающие данный факт.

**ABSTRACT:** The content of the work is aimed at identifying procedural features when the court establishes the fact of acceptance of the inheritance. So, the article reveals the concept of the actual acceptance of the inheritance, indicates the actions that indicate such acceptance, notes the grounds that are necessary for going to court, and also provides information that must necessarily be contained in the application for establishing the fact of acceptance of the inheritance and the necessary evidence confirming this fact.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Особое производство; способы принятия наследства; фактическое принятие наследства; установление факта принятия наследства.

**KEYWORDS:** Special production; ways of accepting inheritance; actual acceptance of the inheritance; establishment of the fact of acceptance of the inheritance.

Установления факта принятия наследства, рассматривается в порядке особого производства и закрепляется в п. 9 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ. Сущность особого производства, в том, что суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций [1].

В соответствии со ст. 1153 ГК РФ наследство можно принять юридическим или фактическим способом. Юридический способ характерен тем, что наследники подают заявление нотариусу о вступлении в наследство, а фактический способ предусматривает наличие совершённых действий наследником, свидетельствующих о фактическом принятии наследства.

Так, потребность в установлении факта принятия наследства возникает, в том случае, когда: 1. наследник, как по закону, так и по завещанию пропустил шестимесячный срок обращения к нотариусу с заявлением о вступлении в наследство или о выдаче свидетельства

о принятии наследства; 2. получение наследником, фактически принявшим наследство, отказ нотариуса в выдаче свидетельства о праве на наследство. Заявление об установлении факта принятия наследства рассматриваются районными судами, а согласно территориальной подсудности, данное заявление должно быть подано в суд по месту жительства заявителя. Если же факт устанавливается по поводу недвижимого имущества, то заявление подаётся по месту нахождения этого имущества [2].

Форма и содержания заявления об установлении факта, должна соответствовать общим требованиям установленными статьями 131, 132 ГПК РФ, однако, кроме указанных требований, в содержании заявления должно обязательно содержаться: 1. обстоятельства фактического принятия наследуемого имущества; 2. обстоятельства по причинам, которых, заявитель не может установить иными способами фактического принятия наследства; 3. указание цели, для которой необходимо установить данный факт; 4. в просительной части заявления, заявитель должен чётко сформулировать требование, в котором должно указываться, кем и после смерти кого принято фактически имущество (наименование имущества).

Заявителем должны быть представлены суду доказательства подтверждающие факт принятия наследства, к ним в основном относятся действия, которые указаны в ч. 2 ст. 1153 ГК РФ. К таким действиям могут быть отнесены в частности, вступление наследником во владение и управление наследуемого имущества, наследник принял все меры по сохранению, защите наследственного имущества, и иные действия. Кроме того доказательства должны подтверждать, что действия совершены в период шести месяцев с момента смерти наследодателя. Следует обратить особое внимание на то, что заинтересованные лица, отрицая фактическое принятие наследства заявителем, зачастую испытывают затруднения в доказывании соответствующего отрицательного факта [3], поэтому они должны быть освобождены от бремени доказывания. Соответственно, бремя доказывания обстоятельства, на которое ссылается сам заявитель – т.е. фактическое принятие наследства, он сам должен полностью доказать.

По результатам рассмотрения дела, суд принимает решение об установлении факта принятия наследства или об отказе в установ-

лении факта принятия наследства. Решение суда, устанавливающее факт принятия наследства, является основанием для выдачи нотариусом свидетельства наследнику о принятии наследства, а данное свидетельство выступает основанием для приобретения наследуемого имущества в собственность. Если наследственное имущество является недвижимостью, то данное свидетельство о принятии наследства является основанием для государственной регистрации.

#### Список литературы

1. Тихомирова Ю.В. Понятие и сущность особого производства в гражданском процессе // Вестник РГГУ. - 2010. – № 14 (57) – С. 163-168.
2. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кадлец В.А. Зеленская Л.А. К вопросу о доказывании отрицательных фактов // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2017. С. 778-779.

УДК 343.154

### **Проблемы вынесения судами оправдательного приговора в уголовном судопроизводстве Problems of acquittal by courts in criminal proceedings**

Георгиева А. Г.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Савельева Н. В.,  
доцент кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** На суде оправдание происходит, когда судья или присяжные определяют, что обвинение не доказало виновность

подсудимого. В статье рассматриваются причины редкого вынесения оправдательных приговоров и проблемы, связанные с их вынесением.

**ABSTRACT:** In trial, acquittal occurs when the judge or jury determines that the prosecution has not proven the defendant's guilt. The article examines the reasons for the rare acquittals and the problems associated with their adoption.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** оправдание, приговор, уголовное судопроизводство, судебная практика, последствия, проблемы.

**KEYWORDS:** acquittal, sentence, criminal proceedings, jurisprudence, consequences, problems.

Влияние оправдательного приговора на уголовное судопроизводство одинаково – обвиняемый освобождается от ответственности. Однако уголовное судебное разбирательство изначально имеет обвинительный уклон и уже сам факт того, что обвиняемый может быть оправдан является проблемой. На наш взгляд лучше всего по это поводу высказался И.И. Самсонов, который очень четко подчеркнул проблематику данного вопроса: «вынесение оправдательного приговора означает незаконность предварительного следствия (дознания), ошибочность позиции прокурора, утвердившего обвинительное заключение, а в некоторых случаях и обвинителя в суде» [1].

Отдавая должное профессионализму органам следствия и прокуратуры, мы все же обратим внимание и на тот факт, что оправдательный приговор – это еще и критерий оценки справедливости уголовного судопроизводства, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, а реальность такова – практически никто из обвиняемых в уголовном преступлении не может даже в малой степени надеяться на оправдательный приговор.

Не разводя полемику о независимости судебной системы, отметим что судебная система все же часть системы правоохранительных органов, а, следовательно, априори ближе к стороне обвинения и вынесение оправдательного приговора вносит диссонанс в эту систему. А учитывая, что прокуратура проверяет кандидатов на должность судьи и формально имеет инструмент отсеять неудобных кандидатов, тезис о независимости судей блекнет в жизненных реал-



лиях.

В суде оценивается не только верность позиции обвинения, но и ее доказанность, при этом и в судах и в прокуратуре действует «галочная система», а именно оценка эффективности работы по количеству рассмотренных дел и количеству обжалуемых решений. То есть оправдание подсудимого могут повлечь за собой неблагоприятные последствия для сотрудников следствия и прокуратуры, сопровождавших дело, начиная от «устного выговора» от начальства, до наложения дисциплинарного взыскания, что помешает им в дальнейшем при прохождении аттестации, и увольнения, в том числе по причине несоответствия занимаемой должности [2].

В свою очередь, прокуратура в обязательном порядке будет обжаловать оправдательный приговор, кроме того российский законодатель предоставил органам прокуратуры такую возможность вне зависимости от того был ли оправдательный приговор результатом подкупа или недоказанностью вины подсудимого. С нашей точки зрения данное право является излишним и противоречащим положениям п. 1 ст. 50 Конституции РФ. В погоне за показателями и борьбой с коррупцией положение Основного закона страны, как и незаконно или необоснованное привлечение к уголовной ответственности, состязательность процесса, профессионализм и ответственность отошли на второй план. Кроме того, обжалование оправдательного приговора и уж тем более его последующая отмена влечет череду проблем и для самого судьи. С одной стороны, становится вопрос о его профессионализме, а с другой судью, могут заподозрить все в той же пресловутой коррупции. За этим последуют проверки, а если дело было более или менее резонансным, то и всего суда, включая его председателя.

Однако проблемы вынесения судами оправдательного приговора не сводятся только к этому. Как бы печально это не звучало, зачастую имеется формальный подход к рассмотрению дела и готовность судьи априори согласиться с предъявленным обвинением, ведь поддержание позиции обвинения является более простым способом разрешения дел. С другой стороны, обвинительный приговор – это и часто некавалифицированная защита, когда адвокаты халатно подходят к делу, не ставя перед собой цель оправдание клиента, а лишь поскорее довести дело. Представители защиты не оспаривают необоснованно предъявленное обвинение, не аргументируют необ-

ходимость оправдания, а в лучшем случае ограничиваются стандартным ходатайством о смягчении наказания.

По сути из всех лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, обвинительный приговор не угоден лишь обвиняемому и обвинительный приговор становится проблемой лишь для него, так как даже адвокат получает в данном случае выгоду в виде гонорара за написание апелляционной жалобы и участия в судебных заседаниях вышестоящих инстанций.

Подводя итог, отметим, что для того чтобы судебное разбирательство по умолчанию не носило обвинительный уклон, необходимо оградить суды от любых других государственных учреждений, независимость судебной власти должна быть не номинальной, а реальной.

#### Список литературы

1. Самсонов, И.И. Сущность и социально-ценностное значение оправдательного приговора // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 2-4. С. 114-118.

2. Рябчиков, В.В., Спиридонова, А.А. Проблемы вынесения судами оправдательного приговора в уголовном судопроизводстве // StudNet. 2021. № 1. С. 84.

УДК 340

### **Дополнительная судебная экспертиза Additional forensic examination**

Гержа Д. А.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет им. И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной работе раскрывается актуальная тематика, посвященная проведению дополнительной судебной экс-

пертизы. Автор обращает свое внимание на особенности представленной экспертизы, ее основания и отличительные признаки.

**ABSTRACT:** This work reveals topical topics related to the conduct of additional forensic examination. The author draws his attention to the features of the submitted expertise, its grounds and distinctive features.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Экспертиза, обстоятельства дела, изучение, заключение эксперта.

**KEY WORDS:** Expertise, circumstances of the case, study, expert opinion.

Как известно, проведение экспертизы является самостоятельным процессуальным действием, направленным на выявление особого рода информации, которая имеет отношения к расследованию и скорейшему раскрытию конкретно взятого уголовного дела.

Обратим внимание на то обстоятельство, что процедура проведения судебной экспертизы находит свое правовое отражение не только в ст. 207 УПК РФ [1], но и в содержании ст. 20 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» [2].

Отдельные авторы полагают, что законодатель предусматривает назначение дополнительной экспертизы не только при недостаточной ясности или полноте заключения первичной экспертизы, но и в случаях возникновения у следствия новых вопросов из-за недостаточного объёма исследований, а также если выводы эксперта не вытекают из содержания и результатов исследований, противоречат им и друг другу [3].

Стоит сказать, что фраза: «неполное и неясное заключение эксперта» несет в себе весьма размытый смысл и содержание. Так, под неясностью экспертного заключения следует понимать ни что иное как оставление экспертом некоторых вопросов без должного изучения. Сюда же необходимо отнести оставление отдельно взятых вопросов без внимания или же сужение их объема. В целом, существует множество оснований проведения дополнительной экспертизы, поэтому ограничиться несколькими зафиксированными нами основаниями невозможно [4].

В рамках представленной научной работы хотелось бы заострить свое внимание на еще одной разновидности экспертизы, к которой можно отнести, так называемую, повторную экспертизу. В

данном случае не следует путать повторную и дополнительную экспертизу, так как они обладают несколькими отличительными чертами. К таковым относятся:

1. Дополнительная экспертиза производится либо по тем же вопросам новых объектов изучения, либо по новым вопросам старых объектов;

2. Что касается повторной экспертизы, то она проводится по тем же вопросам с теми же объектами экспертного изучения.

На основании этого можно сделать вывод о том, что при проведении дополнительной экспертизы разрешаются новые обстоятельства дела и относящиеся к этому вопросы. При осуществлении повторной экспертизы эксперт в очередной раз изучает все те же вопросы.

Отметим тот факт, что тематика, посвященная изучению особенностей проведения дополнительной экспертизы, является весьма актуальной [5]. Поэтому многие правоведы не скрывали свой интерес к изучению данного вопроса. Некоторые из них сформулировали весьма объективные и содержательные основания проведения дополнительной экспертизы. К таковым необходимо относить следующее, а именно:

1. Эксперт поставил перед собой не весь объем вопросов при исследовании того или иного обстоятельства дела. В этом как раз таки и выражается неполнота экспертного заключения;

2. Наличие в экспертном включении неточностей, которые невозможно исправить путем проведения допроса эксперта и представления им соответствующих пояснений;

3. Возникновение новых вопросов в отношении ранее изученных обстоятельств.

Подводя итоги данному исследованию можно прийти к выводу о том, что дополнительная экспертиза несет в себе большое количество положительных аспектов, которые выражаются возможности более точного и объемного изучения тех или иных обстоятельств по конкретно взятому уголовному делу.

#### Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. № 23 ст. 2291.

3. Немира С.В. Дополнительная экспертиза как способ проверки достоверности заключения эксперта в уголовном процессе // Закон и право. 2020. № 12. С. 146-148.

4. Моисеева Т.Ф. Классификации судебных экспертиз: необходимость унификации // Вестник экономической безопасности. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 28.03.2021).

5. Майлис Н.П. Современные проблемы научных и методологических основ судебной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 28.03.2021).

УДК 343.1

**Надзор прокурора за законностью возбуждения  
уголовного дела  
The Prosecutor's Supervision over the Legality of the  
Initiation of a Criminal Case**

Гин Т. П.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Савельева Н. В.,  
доцент кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье указывается на необходимость прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела. Раскрываются полномочия прокурора, дается официальная статистика о результатах работы прокуратуры в этом направлении. Представлены предложения по совершенствованию УПК РФ направленные на улучшение работы прокуратуры в стадии возбуждения уголовного дела.

**ABSTRACT:** The article points out the need for prosecutorial supervision at the stage of initiating a criminal case. The powers of the prosecutor are revealed, official statistics are given on the results of the work of the prosecutor's office in this direction. The proposals for improving the Criminal Procedure Code of the Russian Federation aimed at improving the work of the prosecutor's office at the stage of initiating a criminal case are presented.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** прокурор, следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, возбуждение уголовного дела, законность и обоснованность процессуальных решений, надзор прокурора.

**KEYWORDS:** prosecutor, investigator, investigator, head of the investigative body, initiation of a criminal case, legality and validity of procedural decisions, supervision of the prosecutor.

Стадия возбуждения уголовного дела, является обязательной стадией уголовного процесса, несмотря на различные мнения в теории уголовного процесса, связанные с ее необходимостью. В этой стадии принимается решение о начале производства по уголовному делу.

Одной из важных гарантий законности проведения досудебного производства по уголовному делу, является прокурорский надзор за органами предварительного расследования.

Согласно данным официальной статистики органов прокуратуры, за 10 месяцев в 2020 г. было выявлено 4223077 случаев нарушения закона органами предварительного расследования, из них 2908607 было выявлено на этапе приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлении. [1].

Основные полномочия прокурора, в том числе и в стадии возбуждения уголовного дела закреплены в ст. 37 УПК РФ. В этой стадии прокурор проверяет исполняют ли органы предварительного расследования требования закона, согласно которому каждое сообщение и заявление о преступлении должно быть зарегистрировано и по каждому из них должно быть принято процессуальное решение. Не должны иметь место на практике случаи бездействия органов предварительного расследования. Каждое сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, должно быть зарегистрировано, каким бы абсурдным не казалось. Также не должны иметь место

нарушения сроков принятия процессуальных решений. Итоговым процессуальным решением в этой стадии может быть постановление о возбуждении уголовного дела, или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Переоценить роль прокурора в данной стадии вряд ли возможно. Каждое постановление органов предварительного расследования прокурор проверяет на предмет соответствия его УПК РФ. При этом он может истребовать материалы проверок, для определения законности принятых решений.

В настоящее время, прокурор может отменить постановление следователя, дознавателя если посчитает, что данное решение незаконное или необоснованное.

Заинтересованные в принятии решения неофициальные лица, например заявители, или лицо в отношении которого возбуждается уголовное дело или его защитник могут обжаловать решение следователя, дознавателя как о возбуждении уголовного дела, так и об отказе в возбуждении уголовного дела.

Прокурор обязан реагировать на каждый сигнал о нарушении законности, в этом заключается его основное назначение.

Прокурор обязан проверить правильность принятия решения органами предварительного расследования и сообщить о своем решении заинтересованному лицу.

В соответствии с законом «О прокуратуре», надзор прокурора за соблюдением прав и свобод граждан является самостоятельным направлением или отраслью прокурорского надзора, в рамках которой прокурор проводит прокурорские проверки. В ходе их проведения прокурор зачастую сам выявляет признаки преступления.

Однако, в настоящее время, согласно ст. 144 УПК РФ, принимать решение о возбуждении уголовного дела, прокурор не может. Он может только вынести постановление о направлении материалов в органы предварительного расследования для принятия процессуального решения. Затем уже органы предварительного расследования обязаны зачем-то опять в соответствии со ст. 144 УПК РФ проводить проверку для установления признаков преступления, чтобы были основания принятия решения о возбуждения уголовного дела. При этом абсурдность заключается не только в том, что они повторно устанавливают то, что уже установлено прокурором, но еще и то, что прокурор осуществляет надзор за правильностью и закон-

ностью их действий и решений. Это создает только не оправданную волокиту и лишнюю трату времени и сил.

Думаем, что было бы целесообразно прокурору в случае обнаружения признаков преступления самому возбуждать уголовные дела.

#### Список литературы

1. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за октябрь 2020 г. (genproc.gov.ru)

УДК 343.226

### **Некоторые аспекты унификации правил, касающихся международных воздушных перевозок Some Aspects of the Unification of Rules Relating to International Air Carriage**

Гнатюк С. С.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Исследование, проведенное в данной статье, предопределено необходимостью анализа положений международных договоров. Проведен сравнительный анализ Варшавской конвенции 1929 года и Монреальской конвенции 1999 года. Рассмотрены вопросы инкорпорации Монреальской конвенции 1999 года в российскую правовую систему.

**ABSTRACT:** The research carried out in this article is predetermined by the need to analyze the provisions of international treaties. A comparative analysis of the Warsaw Convention of 1929 and the Montreal Convention of 1999 was carried out. Issues of incorporation of the 1999 Montreal Convention into the Russian legal system were considered.



**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** унификация, договор международной воздушной перевозки, компенсационные выплаты, специальные права заимствования.

**KEYWORDS:** unification, international air transportation, compensation payments, special means of borrowing.

В настоящее время международные авиаперевозки регулируются посредством нескольких соглашений, среди которых основными являются два международных договора: Конвенция об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 года (Варшавская конвенция) и Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 года (Монреальская конвенция). 1929 год был отмечен принятием Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Варшавская конвенция) [1]. Она стала первым документом, закрепившим основные начала осуществления международных авиаперевозок, правовой статус сторон и их ответственность по договору международной воздушной перевозки. С годами, в Варшавскую конвенцию 1929 года вносились изменения, приведшие к появлению «Варшавской системы». Таким образом, основу вышеназванной системы составили конвенция, принятая в 1929 году в Варшаве и два протокола, ее дополняющих, а именно: Гаагский протокол 1955 года и Гвадалахарская конвенция 1961 года. Долгое время Варшавская конвенция 1929 года оставалась базовой, но изменения на мировой политической арене, стремительно обновляющееся законодательство, развитие международных связей и иные факторы, делали положения Варшавской конвенции неактуальными. Например, положение о размере компенсационных выплат, которые были несоразмерны современной финансовой ситуации в мире. Необходимо было принимать обновленную систему единообразных правил для сферы международных авиаперевозок.

Впоследствии была принята Монреальская конвенция 1999 года. Этот международный договор явился результатом пересмотра документов, входящих в состав Варшавской системы и учитывал все изменения, произошедшие в области международных авиаперевозок.

Основное отличие Монреальской конвенции 1999 года от Варшавской конвенции 1929 года заключается в увеличении предела финансовой охраны прав и законных интересов авиапассажира, официальном закреплении максимальных выплат, в связи с причинением вреда жизни и здоровью авиапассажира или его багажу в ходе осуществления международных воздушных перевозок.

Компенсационные выплаты в Монреальской конвенции 1999 года выражаются в специальных правах заимствования (СПЗ), которые были введены Международным валютным фондом в 1969 году [2]. СПЗ – условная расчетная единица, ее курс определяется с помощью пяти основных мировых валют. Предусмотренные Монреальской конвенцией 1999 года границы компенсации вреда, причиненного авиапассажиру, в 5 раз превышали границы, установленные Варшавской конвенцией 1929 года, в несколько раз были увеличены размеры компенсации за утрату или повреждение багажа, или ручной клади и компенсации за задержку рейса.

Конец двадцатого и начало двадцать первого века в России ознаменовались масштабными реформами и глубокими преобразованиями, в ходе которых в общественно-экономические отношения возвращаются общемировые ценности [3]. Россия присоединилась к конвенции, принятой в Монреале в 1999 году, в соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 2017 года № 52 –ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок» [4]. Ратификация конвенции позволила привести российское законодательство в соответствие с международными правовыми нормами. Внесены изменения в Воздушный кодекс РФ, а именно уточнено понятие воздушной перевозки, изменен срок исковой давности, который теперь начинается с момента прибытия самолета [5].

Монреальская конвенция 1999 года является актуальным международным договором и в наши дни. За время существования конвенции, к ней присоединилось порядка 150 стран, это говорит о том, что отрасль международных воздушных перевозок развивается в странах –участницах единообразно. Несомненным преимуществом конвенции является приоритет интересов пассажира над интересами перевозчика.

#### Список литературы

1. «Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся

международных воздушных перевозок» (Заключена в г. Варшаве 12.10.1929) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/document/>.

2. «Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок» (Заключена в г. Монреале 28.05.1999) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/document/>.

3. Глинщикова, Т. В. Право общей собственности на здания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Глинщикова. – Краснодар, 2004. – 36 с.

4. О присоединении Российской Федерации к Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок: федер. закон от 03.03.2017 № 52-ФЗ // СЗ РФ. – 2017. – № 15. – Ст. 2127.

5. Воздушный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ (с изм. и доп. от 01.01.2021) // СЗ РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383.

УДК 349.2

**Правовое регулирование отношений, вытекающих  
из ученического договора**  
**Legal regulation of relations arising from an apprenticeship  
agreement**

Голобородько А. В., Павлов О. С.,  
студенты 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Ученический договор как один из видов договоров, заключаемый в сфере трудовых отношений. Авторы обращают внимание на возможность возникновения рисков недействительности ученического договора при несоблюдении требуемой формы, либо наличия неточностей в его содержании.

**ABSTRACT:** Apprenticeship contract as one of the types of contracts concluded in the field of labor relations. The authors draw attention to the possibility of risks of invalidity of the student agreement if the required form is not observed, or if there are inaccuracies in its content.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** ученический договор, работник, работодатель, содержание ученического договора, прекращение.

**KEY WORDS:** apprenticeship, employee, employer, apprenticeship content, termination.

В ТК РФ (ст.198) установлены виды студенческих договоров: 1) с соискателем работы; 2) с работником организации. Первый вид характеризуется сравнительной независимостью, а договор с работником является дополнением к трудовому договору. Содержание ученического договора определено в ст. 199 ТК РФ. Эта статья устанавливает, что договор об ученичестве должен содержать перечень элементов: имена сторон договора; указание оценок ожидаемых от ученика, обязанность работодателя по обеспечению возможности учиться в соответствии с договором; обязанность работника пройти все обучение и, работать по трудовому договору с работодателем в соответствии с полученной квалификацией, в течение установленного договором срока. В ученическом договоре отражается период обучения; условия оплаты за обучение. Положения ученического договора, противоречащие трудовому законодательству, трудовым и коллективным договорам, а также соглашениям, считаются недействительными и не подлежат применению.

К ученикам применяется трудовое законодательство, включая заработную плату (ст. 198, ст. 205 ТК РФ). В случае возникновения трудового спора работник освобождается от судебных издержек, в том числе от уплаты государственной пошлины. Даже если суд вынесет решение вне в пользу работника, работодатель не может взыскать с него расходы. Помимо прочего, в форме ученического договора также имеется информация о выплате стипендии. Это исключает возникновение спорных моментов между сторонами. После заключения ученического договора работодатель должен оформить приказ о направлении работника на обучение. Это необходимо для временного учета, а также для соблюдения всех правил, которые касаются безопасности личной информации. Форма договора об ученичестве также содержит информацию об обязанности ра-

ботника проработать определенное время после окончания обучения. Эти данные могут выступать в качестве дополнительного условия трудового договора.

Точное выполнение договора на обучение имеет решающее значение, поскольку ошибки могут нести следующие риски:

- неправильно оформленный договор об обучении грозит работодателю лишением права требовать возмещения понесенных им затрат на обучение;

- должна быть указана точная дата начала обучения, это, в свою очередь, защитит работодателя от споров по поводу того, что работник не начал образовательный процесс, оплаченный работодателем;

- условия продления договора, содержащиеся в нем, также необходимы, чтобы избежать разногласий между работодателем и работником.

В течение срока действия ученического договора его содержание может изменяться, но только по согласию сторон. Изменения оформляются в обязательном порядке в качестве дополнения к соглашению об обучении, которое подписывают стороны. На стадии заключения ученического договора действуют правила ст. 91 и ч. 1 ст. 203 ТК РФ, из которых следует, что продолжительность учебы и работы в течение недели не может превышать установленную законом норму рабочего времени. Руководствуясь ст. 92 ТК РФ следует установить сокращенную рабочую или учебную неделю для несовершеннолетних, а также для инвалидов I или II группы, работников, работающих во вредных или опасных условиях труда. В течение срока действия ученического договора работника нельзя привлекать к сверхурочной работе, он не может быть отправлен в командировку, если она не связана с обучением (ч. 3 ст. 203 ТК РФ).

Правовые последствия от досрочного расторжения ученического договора зависят от причин его расторжения. Целесообразно, чтобы работодатель указал причины досрочного прекращения такого договора. Практике известны нарушения прав по данному виду договора как со стороны работника, так и со стороны работодателя. Принимая во внимание защиту прав работников, применительно к трудовым отношениям следует использовать такое понятие, как «недопустимость злоупотребления правами» [1]. Следует выяснять истинные причины изменения или прекращения ученического до-

говора, законность требований работодателя о выплате возмещения за обучение работника. В зависимости от основания прекращения трудового договора, наступают юридические последствия [2].

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в Российской Федерации существует правовая база для регулирования отношений, вытекающих из ученического договора, которая требует некоторых корректировок и изменений.

#### Список литературы

1. Адриановская Т.Л., Баева С.С. Злоупотребление правом работником и работодателем // Современная научная мысль. 2016. № 6. С. 304-309.

2. Новикова, Ю. А. Ликвидация организации и прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем как основание расторжения трудового договора / Ю. А. Новикова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 3. С. 111-118.

УДК 349.41

### **Категории земель и их целевое назначение в РФ Land categories and their intended purpose in the Russian Federation**

Гошко Д. К., Землянухина С. К.,  
студенты 3-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Авторами поднимается актуальная тема целевого назначения земель в РФ. Понятие целевого назначения является основополагающим в земельном праве, особенно его практическое значение. В статье рассматриваются, какие именно категории предусматривает законодатель в РФ, соответственно, целевое назначение каждой из них, отличительные особенности. А также рассматривается возможность перевода из одной категории в другую.

**ANNOTATION:** In the present article, the author raises the current topic of the purpose of land in the Russian Federation. The concept of purpose is fundamental in land law, especially its practical significance. The article considers which categories are provided by the legislator in the Russian Federation, respectively, the purpose of each of them, the distinctive features. And also raises the question transferring of land.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** земля, целевое назначение, категории земель, земельный участок, законодатель.

**KEYWORDS:** land, purpose, land categories, land plot, legislator.

Земельное право строится на основополагающих идеях, то есть, на принципах, одним из которых является разделение земли на различные категории. Есть следующие категории: земли сельскохозяйственного назначения, земли населенных пунктов, земли промышленного и иного специального назначения, земли особо охраняемых территорий и объектов, земли лесного фонда, земли водного фонда, а также земли запаса[1]. К каждой из семи категорий соответственно применяется правовой режим использования земли. Поэтому рассмотрим каждую из них. Самые обширные территории - земли лесного фонда. Основную часть страны занимает лесной фонд, в который входят не только территории, покрытые лесом, но и участки, предназначенные для восстановления лесов и лесохозяйственной деятельности. Целевое назначение - выращивание и рубка лесных насаждений, охота и организация туризма. Использование земель лесного фонда не по назначению влечет юридическую ответственность. Законодатель также выделяет и водный фонд. Поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии[2]. В данной категории отсутствует понятие земельных участков, так как они покрыты водой, а границы с другими участками определяются береговой линией. Перевод в другую категорию возможен в особых случаях, к примеру, прекращение существования водных объектов. Земли сельскохозяйственного назначения занимают четверть всей территории страны, они представляют собой плодородные участки земли, предназначенные для выращивания сельскохозяйственной продукции. Данные территории считаются стратегическим объектом жизнедеятельности. Перевод в другую категорию производится в установленном порядке. Права Подолянко А.В. ,Мустафина С. А. «Для того, чтобы до-

биться «добросовестности» производственного процесса и экологически чистых почв с целью получения безопасного и качественного урожая, необходимо соблюдать все требования экологического законодательства» [3]. Земли запаса не используются. Они могут представлять заброшенные территории либо те земли, которые никогда не передавались в чью-либо собственность. Такие земли принадлежат государству и находятся в резерве. И для осуществления какой-либо деятельности на участке, необходимо перевести его в любую другую категорию земель. Важное значение имеют земли населенных пунктов, целевое назначение которых в размещении городов, посёлков и других объектов недвижимости. Большое внимание оказывается на развитие данной категории земли, так как именно на этих территориях проживает большая часть населения страны. Также для развития общества большую роль играют земли промышленного и иного специального назначения. К землям иного специального назначения относятся земли энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности. Эти земли формируются, в основном, за счёт тех земель, которые были признаны непригодными для осуществления сельскохозяйственной деятельности. Перевод в другую категорию допускается при наличии утверждённого проекта рекультивации земель[4]. И последняя категория - земли особо охраняемых территорий и объектов. Такие зоны изъяты из хозяйственного использования и оборота, для них установлен особый правовой режим. Целевое назначение их заключается в сохранении природных комплексов и отдельных природных объектов, поэтому «переквалификация» данных земель представляет собой сложность. Таким образом, рассмотрев все семь категорий земель в РФ, мы видим, что каждая имеет своё правовое положение и целевое назначение. Важность такого разделения заключается в возможности рационального использования всей территории страны и создания лучших условий для жизни граждан.

#### Список литературы

1. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 №136-ФЗ, ред. от 30.12.2020.



2. Водный кодекс РФ от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)

3. Подолянко А.В., Мустафина С.А. О превышении установленных предельно допустимых нормативов химических элементов в почвах некоторых хозяйствующих субъектов Краснодарского края // В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса // Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. 2017. С. 873-876.

4. Федеральный закон от 21.12.2004 N 172-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019).

УДК 342.7

**О перспективах разработки проекта типовой электронной площадки «Оценка населением эффективности работы управляющих компаний в сфере ЖКХ на территории муниципального образования»**

**About prospects of development of the project of the electronic platform «Assessment by the population of efficiency of work of management companies in the sphere of housing and communal services in the territory of municipal formation»**

Гореликова Х. А.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость разработки проекта типовой электронной площадки «Оценка населением эффективности работы управляющих компаний в сфере ЖКХ на территории муниципального образования».

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to develop a project of a standard electronic platform «Public assessment of the effectiveness

of management companies in the field of housing and communal services in the territory of the municipality».

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** общественный контроль, Россия, электронная площадка, эффективность, управляющая компания, жилищно-коммунальное хозяйство.

**KEYWORDS:** public control, Russia, electronic platform, efficiency, management company, housing and communal services.

Согласно Конституции России, народ является единственным источником власти и носителем суверенитета в стране, осуществляя власть как непосредственно, так и через деятельность органов публичной власти и их должностных лиц. Однако, осуществление органами власти делегированных народом полномочий нуждается в постоянном контроле со стороны институтов гражданского общества в целях избегания узурпации власти, а также ее осуществления в ущерб правам, свободам и законным интересам большинства населения. [1-5] Представляется, что народ должен постоянно оценивать эффективность и результативность функционирования органов власти, особенно – на муниципальном уровне. [6-10] Это позволит укреплять уровень профессионализма и этического должностования, исполнительской дисциплины чиновников. [11-17] Подобный контроль особенно важен в тех отраслях экономики, государственного управления и жизнедеятельности общества, которые ежедневно затрагивают каждую семью в стране. В связи с этим, представляет необходимым разработать и внедрить проект типовой электронной площадки «Оценка населением эффективности работы управляющих компаний в сфере ЖКХ на территории муниципального образования», который позволит муниципалитетам анализировать эффективность работы управляющих компаний в ЖКХ, принимая меры по оптимизации их деятельности.

#### Список литературы

1. Гриб В.В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 154-160.

2. Гончаров В.В., Поярко С.Ю. Множественность конституционного порядка // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 5-9.

3. Гончаров В.В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования государственного аппарата в России // Юридический мир. 2010. № 6. С. 12-18.

4. Гончаров В.В. Проблемы соотношения и взаимодействия президентской и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 4. С. 34-38.

5. Гончаров В.В. Взаимодействие исполнительной и законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 59-63.

6. Тупиков В.А. Общественный контроль в Российской Федерации. Учебное пособие. М.: Ориент, 2021. 270 с.

7. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19-25.

8. Гончаров В.В. Выборность как принцип формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 21-23.

9. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ. Москва, 2016. 279 с.

10. Гончаров В.В. Роль и место Государственного Совета Российской Федерации и полномочных представителей Президента России в федеральных округах в координации системы исполнительной власти в стране и преодолении центробежных политических тенденций // Юридический мир. 2008. № 3. С. 23-28.

11. Гончаров В.В. Укрепления исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти в Российской Федерации как основное средство борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2010. № 6. С. 36-40.

12. Гончаров В.В. Роль этики и профессионализма в функционировании органов исполнительной власти // Современное право. 2009. № 6. С. 10-13.

13. Гончаров В.В. Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной

власти в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 3. С. 54-59.

14. Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 112-116.

15. Гончаров В.В. Взаимодействие органов исполнительной власти и территориального общественного самоуправления современные проблемы и перспективы развития // Закон и право. 2010. № 5. С. 9-12.

16. Гончаров В.В. Повышение исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 9-12.

17. Гончаров В.В. О повышении роли наказания в механизме укрепления исполнительской дисциплины органов исполнительной власти // Российский следователь. 2010. № 3. С. 25-28.

УДК 347.641

## **Правовые начала законного представительства Legal principles of legal representation**

Градинар Э. В.,  
студент 1-го курса магистратуры  
юридического факультета

Кудрявцева Л. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В настоящей научной работе рассматриваются правовые начала законного представительства. Проводится анализ выборочного федерального законодательства в пределах заявленной тематики. Производится вывод, вносится предложение о создании

Единого реестра действий от имени несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан.

**ABSTRACT:** This scientific work examines the legal principles of legal representation. The analysis of selective federal legislation within the declared subject matter is carried out. A conclusion is made, a proposal is made to create a Unified Register of Actions on behalf of minors, incapacitated and partially capable citizens.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** представитель, законный представитель, родители, дети, опекун, подопечный, попечитель, несовершеннолетние.

**KEYWORDS:** representative, legal representative, parents, children, guardian, ward, guardian, minors.

В нормах отечественного права не содержится дефиниция понятия «законный представитель», однако, анализируя существующие нормы, можно узнать, что правовые акты называют законными представителями родителей и попечителей (ст.ст. 26 ГК РФ, 64, 137 СК РФ). При этом, для осуществления такого вида представительства, представителю нет необходимости как-то дополнительно оформлять свои полномочия. Говоря о процессуальной деятельности, важно отметить, что она заключается в непосредственных действиях представителя по конкретному делу от имени и в интересах представляемого, которые порождают конкретные процессуальные права и обязанности у представляемого [1].

Законное представительство может быть установлено в отношении следующих категорий граждан:

- 1) Несовершеннолетние (ст. 28 ГК РФ);
- 2) Недееспособные (ст. 29 ГК РФ);
- 3) Ограниченно дееспособные (ст. 30 ГК РФ).

Перечень действий, которые законный представитель может совершать от имени представляемого строго определен нормативными правовыми актами, а не волеизъявлением представляемого, как это бывает в договорном представительстве и представительстве по должности. Также, важно отметить, что законное представительство имеет некоммерческий характер. Отозвать полномочия законного представителя волеизъявлением представляемого невозможно.

Основанием представительства по закону служат:

родительские отношения;  
административный акт;  
судебное решение (при усыновлении, признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным).

Интересно, что, в силу положений пункта 2 статьи 64 СК РФ, родители не могут быть законными представителями своих несовершеннолетних детей, если между интересами представителя и ребенка усмотрены противоречия [2].

Осуществляя представительство по закону, представитель имеет право передоверить свои полномочия третьему лицу, начав таким образом договорное представительство на основании представительства по закону. В таком случае круг полномочий представителя по договору будет определен волеизъявлением законного представителя, а список правомочий не должен выходить за рамки правомочий законного представителя.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что представительство по закону вытекает из императивного предписание правового акта.

В качестве совершенствования правоотношений в рассматриваемой сфере, считаем возможным усиление контроля государственных органов за действиями законных представителей, совершаемых от имени представляемых, которое может быть выражено в виде Единого реестра действий от имени несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан.

#### Список литературы

1. Гринь Е.А., Градинар Э.В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129-132.
2. Кудрявцева Л.В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах. В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. С. 652-653.

**Проблемные аспекты института судебных примирителей  
в Российской Федерации**  
**Problematic aspects of the Institute of Judicial Conciliators  
in the Russian Federation**

Григорьева А. А.,  
студентка 5-го курса факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»

Каленский П. В.,  
доцент кафедры гражданского процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В представленной научной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день тема, посвященная анализу проблемных аспектов института судебных примирителей. В работе раскрыты некоторые проблемы и сформулированы пути их решения.

**ABSTRACT:** In the presented scientific article, a topical topic of today is devoted to the analysis of problematic aspects of the institution of judicial conciliators. The work reveals the some problems and formulates the ways of their solution.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Судебный примиритель, гражданский процесс, примирение.

**KEY WORDS:** Judicial conciliator, civil procedure, reconciliation.

Как известно, институт судебных примирителей является относительно новым способом альтернативного разрешения гражданских споров. Так, в содержании ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» говорится о необходимости развития примирительных процедур, так как они являются наиболее приоритетными направлениями в вопросах разрешения гражданских споров, которые известны отечественному законодателю [1].

Институт судебных примирителей призван снизить нагрузку на деятельность судов, а также упростить разрешение различного рода споров между сторонами, не говоря уже об экономии времени для участников процесса. Однако представленная примирительная процедура обладает некоторыми недостатками. К наиболее значимым недостаткам полагаем необходимым отнести:

- отсутствие в здании суда отдельных помещений, в которых судебные примирители смогли бы осуществлять свою деятельность;

- по мнению многих правоведов, не смотря на квалифицированность и профессионализм судей, необходимо проводить их обучение и подготовку [2]. Подобного рода обучение будет включать в себя некоторые особенности корректного общения со спорящими сторонами, направленного на выявление их истинных интересов;

- также обратим внимание на то обстоятельство, что данная процедура применяется с некоторыми ограничениями. Например, в арбитражном процессе применение судебного примирения ограничено.

Перечислив представленные проблемные аспекты, можно прийти к выводу о том, что каждый из них имеет организационный характер, а значит перечисленные проблемы можно решить в относительно короткий срок с минимальными затратами. Что касается вносимых нами предложений, то разрешение представленных выше организационных вопросов, может выглядеть следующим образом:

- следует обеспечить судебного примирителя отдельным помещением, которое должно находиться в здании суда. По нашему мнению, данная мера повысит эффективность деятельности примирителей;

- необходимо организовать работу, направленную на подготовку и обучение судей в отставке техникам работы со сторонами и выявлению их интересов, так как на сегодняшний день о дополнительном обучении данных лиц речи не идет;

- необходимо признать судебных примирителей лицами, содействующими правосудию. Это обусловлено полномочиями, которых нет у медиатора, в частности, право с согласия суда запрашивать материалы дела и знакомиться с ними;

- необходимость в обеспечении равных возможностей применения примирительных процедур вне зависимости от разновидности процесса.



Так, институт судебных примирителей обладает большими перспективами. Однако в нем содержится большое количество проблемных вопросов, которые негативно влияют на эффективность судебного примирения. Тем не менее полагаем, что представленные в работе предложения могут способствовать разрешению большинства значимых в данной области проблем.

#### Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета от 30 июля 2010 г. № 168.

2. Николюкин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: научно-практическое пособие. Юстицинформ. М. 2018. 327 с.

3. Макаренко Н.Н. Судебное примирение как один из видов альтернативного урегулирования споров // Юридические исследования. 2019. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru>.

УДК 347.1

### **Соотношение правоспособности и дееспособности граждан The ratio of legal capacity and legal capacity of citizens**

Грицай Д. В.,  
студентка 2-го курса юридического факультета  
Бутурлина Е. С.,  
доцент кафедры гражданского процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе рассмотрены категории «правоспособность» и «дееспособность», их особенности и содержание. Изучено соотношение этих юридических категорий, их взаимосвязь и отличия.

**ABSTRACT:** The article deals with the concepts of «legal capacity» and «legal capacity», their features and content. The relations of these legal categories, their interrelation and differences are studied.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** правосубъектность, правоспособность, дееспособность, соотношение правоспособности и дееспособности.

**KEYWORDS:** legal personality, legal capacity, legal capacity, the ratio of legal capacity and legal capacity.

Одним из элементов основ правового статуса личности является правосубъектность, то есть способность физического лица иметь и реализовать как самостоятельно, так и опосредованно субъективные права и юридические обязанности. Правосубъектность складывается из двух составляющих, являющихся предметом проводимого нами анализа. Речь идет о правоспособности и дееспособности.

Правоспособность присуща каждой личности вне зависимости от ее возраста, пола или национальности. Причем объем прав и обязанностей равен для всех субъектов правоотношений. Раскрывая социально-юридическую природу гражданской правоспособности, представим ее как вполне реальное и конкретное право, сущность которого в возможности определенного поведения физического лица. Специфика правоспособности заключается в том, что она обозначает «право на право», однако в зависимости от иных субъективных прав представляет собой правовую возможность наиболее общего характера.

А если перейдем к характеристике гражданской дееспособности, то вспомним, что она определяется легально как способность гражданина своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности (ст. 21 ГК РФ).

Дееспособность является юридическим механизмом осуществления субъективных прав граждан, а также правовым институтом реализации прав граждан.

Нельзя не сказать и о том, что понятие «дееспособность» содержит в себе также «делкоспособность» и «деликтоспособность». Разница между двумя составляющими праводееспособности заключается в том, что правоспособность одна для всех, а при установлении объема дееспособности законодательно учитываются интеллектуальные, психические особенности человека [2].

На наш взгляд прав Ю.С. Гамбаров, говоря, что «отношение между право- и дееспособностью то же, что и между правом и его отправлением, так как первое выражает пассивное, а второе активное состояние субъекта права»[1].

Есть разница и в возникновении этих двух составляющих правосубъектности – это момент их возникновения. Также важно отметить, что правоспособности невозможно лишиться или быть ограниченным в ней. Если же мы обратим внимание на дееспособность, то согласно ст. 29 ГК РФ при определенных обстоятельствах лицо может быть признано недееспособным, а из положений ст. 30 ГК РФ следует, что лицо могут признать ограниченно недееспособным, в результате чего оно не сможет совершать часть сделок.

На основе вышеперечисленного, можно сделать вывод, что дееспособность не существует вне правоспособности. Это две части одного целого. Обладание качеством дееспособности позволяет физическому лицу пользоваться субъективными правами, приобретать и осуществлять их своей волей и в своем интересе, однако без правоспособности у него не возникнет такого права.

#### Список литературы

1. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. СПб., 1911. С.412.
2. Репникова Юлия Валерьевна. Некоторые аспекты соотношения правоспособности и дееспособности физических лиц // Вестник экономической безопасности. 2017. №1. С. 58-60.

**Характерные меры ответственности за нарушение одной из сторон условий корпоративного договора**  
**Typical measures of responsibility for violation by one of the parties of the terms of a corporate agreement**

Громова М. Ф.,  
магистрант 1-го курса юридического факультета  
Рябченко А. Г.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В научной работе раскрывается анализ мер гражданско-правовой ответственности за нарушение условий корпоративного договора. Рассматривается сущность процедуры привлечения лица к гражданской ответственности и способы воздействия на нарушителя.

**ABSTRACT:** The scientific work reveals the analysis of civil liability measures for violation of the terms of a corporate agreement. The essence of the procedure for bringing a person to civil liability and methods of influencing the offender is considered.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Гражданская ответственность, условия договора, корпоративный договор, правонарушитель.

**KEY WORDS:** Civil liability, contract terms, corporate contract, delinquent.

В рамках современного гражданского оборота и развития договорных правоотношений, особое значение приобретает вопрос, который касается установления ответственности участников корпоративного договора за нарушение его условий.

Тем не менее, отечественное гражданское законодательство предусматривает классические способы защиты участников договорных отношений. Однако, по отметкам большинства специалистов, такие способы обладают как достоинствами, так и существенными недостатками.

В качестве примера рассмотрим такую форму гражданско-правовой ответственности как возмещение убытков, причиненных правонарушителем. Данная форма защиты прав и законных интересов добросовестного участника договорных правоотношений является наиболее универсальной [1]. Однако, ее применение осложнено тем обстоятельством, что в акционерных соглашениях сторонам достаточно тяжело доказать факт действительного наличия убытков, не говоря уже об определении их размера.

В качестве классического способа защиты нарушенных прав и законных интересов участников коллективного договора можно отнести взыскание неустойки, которое может выражаться в различного рода штрафах или же начислению пени. Таким образом, нарушитель условий договора привлекается к ответственности, представленной в виде уплаты штрафа. Данная мера гражданско-правовой ответственности является весьма удобной, так как потребовав об уплате соответствующей неустойки, кредитор может не доказывать факт причинения ему убытков, что отражено в содержании ст. 330 ГК РФ [2].

Вместе с этим, закон предоставляет сторонам договора возможность самостоятельного установления размера такой неустойки, что также является положительным аспектом представленной меры ответственности. Однако, необходимо учитывать то обстоятельство, что суд, по своему усмотрению исходя из содержания и характера рассматриваемого дела, может изменить размер неустойки и уменьшить ее.

Некоторые правоведы рассматривают выплату компенсации в качестве особого вида ответственности, так как нарушитель корпоративного договора, в любом случае, терпит неблагоприятные последствия в виде вынужденной выплаты той или иной денежной суммы.

Кроме этого, в содержании ФЗ «Об акционерных обществах» процедура выплаты компенсации приравнивается к мере ответственности, ровно также как неустойка или же возмещение причиненных убытков [3].

Таким образом, можно с уверенностью сказать о том, что компенсация представляет собой самостоятельный способ защиты нарушенных прав и законных интересов, что определяет ее как обособленную меру гражданско-правовой ответственности.

По нашему мнению, в действующее гражданское законодательство необходимо внести изменения, согласно которым единственным способом защиты нарушенного права стороны корпоративного договора будет являться возмещение денежной суммы, без возможности суда снизить ее. Это обусловлено тем, что суды вправе снижать размер неустойки, что выступает в качестве далеко не самого эффективного способа защиты нарушенного права.

Отметим тот факт, что многие правоведы были заинтересованы в подробном изучении представленной тематики. Так, например, О.А. Лазарев считает, что по своей сущности выплата компенсации представляет собой, так называемые, «заранее оценке убытки».

В заключении отметим, что современное гражданское законодательство не содержит в себе ни одного действительно эффективного способа защиты нарушенных прав и законных интересов. Отчасти, это обусловлено отсутствием четкой правовой регламентации процедуры привлечения лица, нарушившего условия корпоративного соглашения, к соответствующей гражданской ответственности. При этом нарушитель условий договора привлекается к ответственности в виде уплаты штрафа. Данная мера гражданско-правовой ответственности является весьма удобной, так как кредитор может не доказывать факт причинения ему убытков.

#### Список литературы

1. Морозова О.Г., Рябченко А.Г. Правовая культура общества: теоретико-правовые аспекты// Поиск новой модели социально-экономического развития в условиях глобальных и локальных трансформаций. Сборник статей международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокажердьева. М., 2018. - С.91-94.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.
3. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 1.

**Проблемы реализации прав человека и гражданина  
при задержании**  
**Problems of the realization of human and civil rights during  
detention**

Гудков Д. С.,  
студент 1-го курса юридического факультета  
Таранюк Ю. В.,  
доцент кафедры теории и истории  
государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Зачастую, при задержании, люди не знают своих прав, что может привести к ошибочному обвинению в преступлении. На наш взгляд, данная проблема является актуальной в современных реалиях.

**ABSTRACT:** Often, when detained, people do not know their rights defined, which can lead to an erroneous accusation of a crime. In our opinion, this problem is relevant in modern realities.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Уголовный процесс, права, задержание, подозреваемый.

**KEYWORDS:** Criminal proceedings, rights, detention, suspect.

Базисом Российского уголовного судопроизводства являются принципы состязательности и равноправия сторон, которые закреплены в Конституции Российской Федерации [1]. Такое право, как участие в уголовном процессе подозреваемого, обусловлено принципом состязательности сторон. Если обратиться к реальному положению дел, то можно констатировать факт появления следственных ошибок и, как итог, неверный ход следствия и незаконный приговор. Во избежание таких ошибок, подозреваемый должен реализовывать свои права на защиту от подозрений.

Такое понятие, как «задержание подозреваемого», закрепленное в законодательстве, как правило, не даёт представления о за-

держании. Также не понятно, в чем выражается механизм реализации задержания: или сам факт поимки лица или же мера пресечения, в виде изоляция сроком 48 часов[2]. В уголовно-процессуальном кодексе нет понятия «цели задержания подозреваемого». Изучив нормы задержания подозреваемого, можно установить, что такое процессуальное принуждение нужно для определения причастности к преступлению либо для разрешения вопроса о заключении его под стражу[3].

Определение цели задержания [4] играет важную роль в следствии, так как от ее формулировки зависит законность задержания лица, а также ее неправильное понимание может не позволить обеспечить эффективность использования данной меры и привести к необоснованному ограничению прав задержанного.

Стоит отметить, что законодатель дает определение «основание задержание», а именно «лицо застигнуто при совершении преступления». То есть, данное основание может быть реализовано если сам сотрудник правоохранительного органа или непосредственно гражданин был свидетелем совершения преступления, которое включает в себя выполнение объективной стороны состава преступления. Но, также есть и другое, легальное определение «основания задержания» – когда сам потерпевший является свидетелем преступления лица против него.

Факт уголовно-процессуального задержания, по закону, фиксируется в виде протокола, не позднее трех часов, как предполагаемое в совершение преступления лицо доставляется в учреждение к дознавателю или следователю. Такое время дается для определения личности задержанного и выяснения других данных. Но, стоит отметить, что некоторые дознаватели или следователи, за этот промежуток времени могут применить психологическое воздействие или физическое насилие в отношении подозреваемого и стоит составлять протокол непосредственно в момент задержания. Анализируя все вышесказанное, предложенные нами положения о определении цели задержание или составление протокола сразу после задержания, только улучшат реализацию прав задержанного.

#### Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами



РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, от 01.07.2020, №31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.) .

3. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2017. — 704 с.

4. Гущина Л.И., Елифанова Е.В., Ембулаева Н.Ю. и др. Основы права: Учебник. СПб. 2015. С. 120.

УДК 342.24

**Институт федерального вмешательства  
в конституционном праве России  
Institute for Federal Intervention in the Constitutional Law  
of Russia**

Гулевич А. А.,  
студент 1-го курса магистратуры юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Рассмотрены некоторые теоретические аспекты института федерального вмешательства. Выделены значения понятия федерального вмешательства. Сделан вывод о недостаточной исследованности института федерального вмешательства.

**ABSTRACT:** Some theoretical aspects of the institution of federal intervention are considered. The meanings of the concept of federal intervention are highlighted. It is concluded that the institute of federal intervention is insufficiently researched.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** федерализм, федеральное вмешательство, субъекты федерации, федеративное устройство.

KEYWORDS: federalism, federal intervention, federal subjects, federal structure.

В условиях федеративной организации государства, возникает необходимость обеспечения единства государственной власти. Как правило, это обеспечивается разрешением правовых коллизий в соответствии со ст. 76 Конституции РФ, хотя в ней, к сожалению, не отражены некоторые важные моменты, например, соотношение юридической силы Постановлений Правительства РФ и законов субъектов РФ, на что обращается внимание в юридической литературе [1].

Институт федерального вмешательства (далее - институт) является характерной чертой функционирования государств с федеративным устройством. Россия в данном контексте не является исключением. Различные правовые аспекты развития рассматриваемого института являются актуальными вопросами не только в рамках федерализма, но и науки конституционного права в целом.

Изучая сущность института и связанные с ним вопросы, необходимо отметить, что, на сегодняшний день, отсутствует законодательное закрепление такого понятия, как «федеральное вмешательство» или иного схожего по смыслу, а также не единства взглядов ученых на него. Существуют трудности в формулировании его источников, с учетом общепринятых в юридической литературе материальных и формальных значений понятия источника права [2]. Для определения сущности рассматриваемого института необходимо рассмотреть сложившееся в юридической науке подходы к определению федерального вмешательства в дела субъектов федерации. Данные подходы возможно дифференцировать на две категории - федеральное вмешательство в дела субъектов в узком и широком смыслах.

По мнению ряда ученых, вмешательство в дела субъектов федерации в широком смысле представляет собой возможность федерального центра использовать правовые механизмы, оказывающие воздействие на ту или иную сферу деятельности региона с целью восстановления действующего конституционного правопорядка или предотвращения возможных нарушений такого правопорядка.

Более сложный подход к определению федерального вмешательства в узком смысле. В него включают: 1) комплексную регла-

ментацию всех аспектов применения федерального вмешательства в дела субъектов федерации; 2) меры по восстановлению нарушенного конституционного правопорядка; 3) стадии процесса федерального вмешательства; 4) пределы федерального вмешательства; 5) правовые гарантии субъекта федерации при осуществлении федерального вмешательства; 6) механизм урегулирования разногласий относительно разграничения предметов ведения [3].

На наш взгляд, второй подход в большей степени отражает сущность рассматриваемого института, однако, при выработке законодательного определения федерального вмешательства необходимо использовать более широкую трактовку федерального вмешательства, поскольку отдельные аспекты данного института получили свое развитие в отдельных нормативных актах. В юридической науке также присутствуют различные подходы относительно функций рассматриваемого института. По мнению некоторых авторов, основной функцией федерального вмешательства является предупреждение посягательств на основы федерализма. Другие авторы считают, что основной для института является функция принуждения, необходимая для восстановления конституционного правопорядка. Также считаем необходимым научную разработку принципов федерального вмешательства. Базой для этого, могут стать, например, принципы правосудия [4]. Нуждается в осмыслении внешне конституционное, но по сути противоречащее Конституции РФ вмешательство федерации в дела субъектов РФ, например, в части регламентирования на федеральном уровне порядка принятия основных законов субъектов РФ, хотя данный вопрос не отнесен ни к ведению РФ, ни к совместному ведению [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что теоретическая разработанность института федерального вмешательства, к сожалению, находится только на стадии своего развития. Однако, подобные теоретические пробелы обусловлены, в первую очередь, несистемным подходом законодателя к формированию комплексного правового регулирования в рамках соответствующего института.

#### Список литературы

1. Безуглов С. В. Особенности нормативного регулирования права граждан на образование, реализуемого в условиях сельской местности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – С. 76-77.

2. Безуглов С. В. О некоторых проблемах признания актов Верховного Суда Российской Федерации источниками конституционного права России / С.В. Безуглов. – Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции / – Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 2012. – С. 495.

3 Гончаров И. В. Федеральное вмешательство в дела субъектов Федерации как средство обеспечения конституционной безопасности: монография. М., 2003. С. 53.

4. Безуглов С.В., Бутурлина Е.С. К вопросу о понятии, системе и классификации принципов правосудия // Власть закона. – 2018. – № 1 (33). – С. 92–103.

5. Безуглов С. В., Бутурлина Е. С. Устав Краснодарского края как источник права // Власть закона. – 2019. – № 1 (37). – С. 55-56.

УДК 349.235

**Вопросы правового регулирования рабочего времени  
и времени отдыха при цифровизации трудового процесса  
Legal regulation of working time and rest time  
in the digitalization of the labor process**

Гунай А. Ч.,  
студентка 1-го курса магистратуры  
факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В рамках исследования автором рассмотрено влияние процессов цифровизации на правовое регулирование рабочего времени и времени отдыха работников. Изучены механизмы регулирования рабочего времени работников, осуществляющих трудовые функции в дистанционном формате. Автором рассмотрен

опыт зарубежных стран в законодательном регулировании права на отдых дистанционных работников.

**ABSTRACT:** Within the framework of the study, the author considered the impact of digitalization processes on the legal regulation of working hours and rest time of employees. The mechanisms for regulating the working time of workers performing labor functions in a remote format have been studied. The author considers the experience of foreign countries in the legislative regulation of the right to rest for teleworkers.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** рабочее время, цифровизация, трудовой распорядок, время отдыха, работодатель, работник.

**KEYWORDS:** working hours, digitalization, work schedule, rest time, employer, employee.

Введение ограничений, необходимых для стабилизации эпидемиологической обстановки, сложившейся ввиду распространения коронавируса SARS-CoV-2, выявило потребность в ускорении процессов цифровизации в сфере организации труда, при взаимодействии работодателей и работников, в формировании удаленных рабочих мест для работников, а также вытекающую из вышеперечисленного необходимость внесения соответствующих изменений в действующее трудовое законодательство.

Результатом вышеуказанных преобразований стало принятие федерального закона от 08.12.2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях», согласно которому в рамках статей 312.1-312.9 ТК РФ осуществляется регулирование следующих вопросов: легальное определение дистанционной работы, специфические особенности заключения трудового договора и дополнительного соглашения к нему при осуществлении трудовой функции в дистанционной форме, особенности порядка взаимодействия дистанционного работника и работодателя, особенности режима рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника и иные[1].

Наибольший интерес для автора представляют нормы, регулирующие рабочее время сотрудников, осуществляющих свою трудовую функцию дистанционно. В рамках ст. 312.4 ТК РФ законода-

тель наделил данную категорию работников правом самостоятельно устанавливать режим рабочего времени по своему усмотрению, если иное не предусмотрено коллективным договором, локальным нормативным актом, принятым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором, дополнительным соглашением к трудовому договору. Однако в содержании анализируемой статьи законодателем не раскрывается ответ на вопрос о том, каковы временные пределы взаимодействия работодателя и работника в условиях дистанционной работы, что является риском для работодателя и поводом для работника по обжалованию нарушений его трудовых прав. Такие ситуации не являлись редкостью ни в прошлом, ни современной правоприменительной практике [2].

Использование цифровых устройств и возможность выполнения трудовой функции дистанционно влечет за собой «размытие границ» трудового дня, а перевод значительной части работников на удаленные рабочие места в связи с эпидемией, согласно данным Европейского парламента в рамках отчета «Жизнь, Работа, Covid-19», оказывает негативное влияние на психологическое состояние граждан [3]. Здесь необходимо отметить, что вышеуказанными нововведениями в российском трудовом законодательстве было закреплено требование об учете в качестве рабочего времени периодов взаимодействия дистанционного работника с работодателем.

Однако мы считаем, что данное положение не ограничивает периоды взаимодействия дистанционного работника и работодателя, а лишь накладывает на последнего обязанность оплаты затраченного на взаимодействие с работодателем времени в обеспечение соблюдения права работников на справедливую оплату труда, закрепленную в ст. 132 ТК РФ [4].

В свою очередь, законодательное ограничение времени взаимодействия работодателя с работником, осуществляющим возложенные на него трудовым договором обязанности, удаленно, необходимо, на наш взгляд, для соблюдения права граждан на отдых, закрепленного в ст. 37 Конституции Российской Федерации [5].

Для решения обозначенной в рамках проводимого исследования проблемы целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран. Так, Законом «...о труде, модернизации социального диалога и обеспечении карьеры» от 08.08.2016 г. во Франции было закреп-

лено право работника на отключение средств связи во внерабочее время для обеспечения права на отдых [6].

Аналогичный механизм защиты права граждан на отдых используется в Ирландии, где на сегодняшний день разрабатывается законопроект, в рамках которого будет закреплено так называемое «право на отключение», а также рекомендации для работодателей и сотрудников, направленные на оптимизацию рабочего процесса с целью минимизации их излишнего взаимодействия [7].

Таким образом, автор резюмирует, что дополнение ст. 312.4 ТК РФ абзацем 6, согласно которому дистанционный работник будет вправе не поддерживать с работодателем коммуникацию во внерабочее время без угрозы негативных последствий дисциплинарного характера, является наиболее предпочтительным способом устранения пробела в трудовом праве, оказывающего негативное влияние на соблюдение конституционных прав и свобод, а также на процесс приведения отечественного трудового законодательства в соответствие требованиям международного права.

#### Список литературы

1. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Федеральный закон от 08.12.2020 г. №407-ФЗ // Российская газета. 11 декабря 2020 г. № 280 // СПС КонсультантПлюс.

2. Сапфинова А.А. Административно-правовой статус государственной инспекции труда в субъекте РФ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Волгоград, 2002. - 199с.

3. MEPs call for an EU-wide “right to disconnect” // <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20201126IPR92512/meps-call-for-an-eu-wide-right-to-disconnect/>

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2020)// СЗ РФ. 2001. № 1. Ст. 3. СЗ РФ. 2005. № 19. Ст. 1752.

5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993.25 декабря.

6. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018 г. № 2.

7. Legal Status of the Right to Disconnect in Ireland // <https://www.legal-island.ie/articles/ire/features/hot-topics/2020/dec/legal-status-of-the-right-to-disconnect-in-ireland/>

УДК 340.13

**Обеспечение баланса интересов  
как принцип правового регулирования  
Balancing interests as a principle of legal regulation**

Давтян А. А.,  
магистрант 2- го курса юридического факультета  
Галкин А. Г.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Статья посвящена исследованию содержания «баланса интересов» как общеправового принципа, а также проблем определения критериев баланса интересов в законодательстве и правоприменительной практике.

**ABSTRACT:** The article considers the content of the "balance of interests" as a common legal principle, as well as the problems of determining the criteria for balancing interests in legislation and law enforcement practice.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** право, интересы публичные и частные, соразмерность, правовые позиции

**KEYWORDS:** right, public and private interests, proportionality, legal positions

Определенные интересы лежат в основе всего объективного права, выражают потребности индивидов и их стремления к достижению определенного социального блага. В правовом государстве, определяемом с точки зрения принципа «все, что не запрещено, то разрешено», невозможно урегулировать при помощи нормативных



предписаний все многообразие общественных отношений, опосредовать все виды незапрещенного совокупностью правовых норм правомерного поведения субъектов при помощи субъективных прав. Поэтому не менее важным правовым средством, чем субъективное право является «законный интерес». Признание со стороны государства наличия не запрещенных законом устремлений субъектов расширяет их правовой статус и создает предпосылки для проявления правовой активности личности.

В отличие от субъективного права, обеспечиваемого закреплением в норме права юридической обязанности другого участника правоотношения, реализация законного интереса зависит от его признания правоприменительным органом, как правило, судебным. Признание существования не опосредованных субъективными правами интересов привело к необходимости определения их «баланса». Благодаря деятельности Конституционного Суда РФ прочно утвердилась идея «баланса интересов» в различных видах правоотношений, складывающихся как в публичных, так и в частных отраслях права.

В российском законодательстве и судебной практике отсутствуют критерии определения баланса интересов, как частных, так и соотношения публичного и частного интереса. Отдельные авторы склонны рассматривать баланс интересов только в качестве принципа гражданского права[1]. Нет указаний на «баланс интересов» как общеправовой принцип и в учебной литературе. Поэтому ведущая роль в установлении критериев и пределов реализации интересов, принадлежит решениям Конституционного Суда РФ, при этом защищаемый законом баланс интересов, определяется в каждом конкретном случае с учетом особенностей регулируемых общественных отношений[2]. Например, в уголовном процессе принцип публичности является отправным для обеспечения баланса интересов личности, общества и государства[3]. Публичное начало определяет правовое положение органов, ведущих процесс, обладающих властными полномочиями. Их требования являются обязательным для всех остальных участников процесса, наделенных вместе с тем определенным комплексом процессуальных прав для защиты своих материальных или процессуальных интересов[4]. В силу специфики отрасли семейного права, где основополагающими принципами являются принцип недопустимости вмешательства в дела семьи, раз-

решения всех возникающих вопросов по взаимному согласию, определения прав и обязанностей в семейных правоотношениях их участниками самостоятельно, равенство прав членов семьи и баланс интересов в семейных правоотношениях заключается в приоритете интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Таким образом, обеспечение баланса не предполагает обеспечение равенства сторон, а обеспечивает приоритет тех из них, которые считает наиболее важными. То есть данное требование в определенных пределах ограничивает принцип равенства прав и интересов, и, следовательно, нуждается в самостоятельном исследовании и соответствующей правовой регламентации.

Универсальный характер принципов права в том, что они имеют значение и для правотворческой и для правоприменительной деятельности. В своих правовых позициях применительно к обеспечению эффективности антикоррупционного законодательства Конституционный Суд РФ отметил, что и антикоррупционный механизм и практика его реализации должны отвечать требованиям поддержания баланса публичных и частных интересов.

Если рассматривать обеспечение баланса интересов в качестве идеи, лежащей в основе права, то можно сказать, что принцип «баланса интересов» заключается в соразмерности прав и обязанностей участников правоотношений, необходимости в процессе правоприменительной деятельности учитывать законные интересы сторон и создавать равные возможности для их реализации.

#### Список литературы

1. Пьянкова А.С. Баланс интересов как принцип гражданского права.// Legal Concepto - 2015. <https://cyberleninka.ru/article/n/balans-interesov-kak-printsip-grazhdanskogo-prava>

2. См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2020 г. N 48-П город Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» <https://rg.ru/2020/12/14/zemlya-dok.html>

3. Шараева Я.А. Обеспечение баланса интересов в институте примирения сторон//Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015

4. Павлисова Т.Е. Метод уголовно-процессуального регулирования: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7.

УДК 340

**Подмена следственных действий: проблемы нарушения  
законодательства ОРМ**  
**Substitution of investigative actions: problems of violation of  
ORM legislation**

Дарбинян С. А.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Васечкина А. В.,  
старший преподаватель кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассмотрена тема о проблеме подмены следственных действий. Автор обращает внимание на изучение правовой природы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Статья содержит в себе судебные определения, которые позволяют разрешить поднятые дискуссионные вопросы.

**ABSTRACT:** The article deals with the topic of the problem of substitution of investigative actions. The author draws attention to the study of the legal nature of investigative actions and operational-search measures. The article contains judicial definitions that allow to resolve the controversial issues raised.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Следственное действие, подмена, осмотр, следователь, дознаватель, расследование.

**KEY WORDS:** Investigative action, substitution, inspection, investigator, interrogator, investigation.

Следователю или дознавателю, в процессе осуществления расследования по уголовному делу, необходимо помнить о том, что подмена одного следственного действия другим не допускается. В

качестве примера подобного рода подмены следственных действий можно привести производство допроса подозреваемого вместо предъявления для опознания.

При этом, отечественное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает запрет подмены следственных действий осуществлением различного рода оперативными мероприятиями. Это обуславливается тем обстоятельством, что проведение оперативных мероприятий носит совершенно другую структуру, более того, законодатель предусматривает иные задачи, а также формы проведения, предусмотренные для оперативных мероприятий. Именно поэтому, подмена какого-либо следственного действия является грубым нарушением процессуального законодательства, что, как следствие, влечет за собой определенные негативные последствия.

Стоит также сказать и о том, что законодатель запрещает смешение тех или иных следственных действий. В данном случае, речь идет о следующих видах смешивания следственных действий, которые происходят одновременно:

- Проведение осмотра и вместе с ним обыска помещения или иного места совершения преступления;
- Проведение осмотра с одновременным проведением опознания, так как второе следственное действие проводится, как правило, без предварительной подготовки;
- Проведение осмотра вместе со следственным экспериментом;
- Проведение допроса подозреваемого с осуществлением обыска в его жилище.

Так, например, если в ходе осмотра места преступления производится обыск и более того, изымаются различного рода предметы, которые якобы имеют отношение к расследуемому делу, то необходимо обращаться к содержанию определения Конституционного Суда РФ, в котором ясно говорится о том, что в рамках осмотра места преступления изъятие предметов, принадлежащих подозреваемому запрещено, так как для изъятия данных предметов в уголовно-процессуальном законодательстве предусматривается особый порядок и основания. Следовательно, подобная ситуация является прямым и наглядным нарушением процессуальных норм и проявлением подмены следственных действий.

В некоторых случаях могут возникать такие ситуации, в которых такое следственное действие как осмотр или же обыск заменяется оперативно-розыскным мероприятием, именуемым как «обследование помещений, зданий и сооружений». Представленное оперативное мероприятие находит свое правовое закрепление в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и специальной инструкцией МВД от 01.04.2014 г. № 199. Однако стоит заметить, что законом до сих пор не закреплены конкретные термины для разграничения обыска, выемки и осмотра [1].

Так, под видом такого ОРМ как «наблюдение» проводится «оперативный эксперимент», который должен быть осуществлен только на основании постановления следователя, который в свою очередь утверждается руководителем ведомства.

В подобных ситуациях также необходимо обращаться к положениям, сформированным КС РФ, которые запрещает подменять одно следственное действие на проведение какого-либо оперативно-розыскного мероприятия.

Подобная позиция КС РФ обусловлена тем обстоятельством, что оперативно-розыскные мероприятия осуществляются в совершенно разных правовых режимах.

Таким образом, действительно присутствует проблема, которая заключается в подмене одних следственных действий на другие, что является грубым нарушением процессуальных норм. Подобного рода противоправные действия также посягают на права и законные интересы участников процесса, что является недопустимым. Имеющиеся противоречия, пробелы в законодательстве об ОРД, ведомственных НПА приводят к негативным последствиям и требуют урегулирования. Представляется, что в УПК РФ также необходимо выделить в отдельную главу «Производство следственных действий» [2] и детально ее регламентировать.

#### Список литературы

1. Максименко В.А., Васечкина А.В. Спорные вопросы проведения обыска, выемки, осмотра в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. 2019. С. 1255.

2. Васечкина А.В. Система следственных действий // В сборнике: Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 648.

УДК 341.4

**Освобождение от отбывания уголовного наказания  
в практике ЕСПЧ**  
**Exemption from serving a criminal sentence in the practice  
of the ECHR**

Деревянко Н. А.,  
студентка 3-го курса юридического факультета  
Кириченко Е. В.,  
преподаватель кафедры государственного  
и международного права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной работе раскрывается тема, посвященная анализу освобождения от отбывания уголовного наказания. Автор раскрывает сущность данного правового института, а также анализирует судебную практику ЕСПЧ.

**ABSTRACT:** This work reveals a topic devoted to the analysis of exemption from serving a criminal sentence. The author reveals the essence of this legal institution, and also analyzes the jurisprudence of the ECHR.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Уголовное право, уголовное наказание, основание освобождения, судебное решение, ЕСПЧ.

**KEY WORDS:** Criminal law, criminal punishment, ground for exemption, judgment, ECHR.

Назначение и непосредственное исполнение уголовного наказания представляет собой основную форму реализации уголовной

ответственности. Посредством исполнения того или иного уголовно-правового наказания законодатель стремится воздействовать на преступника и каким-либо образом его исправить.

Освобождение от наказания осуществляется при наличии определенных оснований. В качестве основного наказания выступает утрата той опасности, которую представлял собой преступник в момент непосредственного совершения преступления. Также весьма распространенным основанием для освобождения от наказания является значительное ухудшение состояния здоровья осужденного. Весьма редким исключением из представленного общего правила выступает освобождение на основании обратной силы закона, на основании которого уголовное наказание либо смягчается, либо полностью устраняется.

Современное отечественное законодательство подразумевает под институтом освобождения от уголовного наказания особый правовой механизм, посредством которого реализуется принцип гуманизма при назначении и исполнении уголовного наказания. Вместе с этим, представленный уголовно-правовой институт следует рассматривать в качестве специального способа, с помощью которого можно достичь компромисса с некоторыми осужденными лицами, которые в действительности не представляют той общественной опасности, которая предусматривает под собой необходимость полноценного исполнения наказания.

Целесообразно обратить свое внимание на практику Европейского суда по правам человека. Следует проанализировать отношение ЕСПЧ к институту освобождения от уголовного наказания, а также изучить отдельные примеры судебных разбирательств, предметом которых являлись представленные нами вопросы.

ЕСПЧ положительно относится к институту освобождения от уголовного наказания. Вместе с этим, современная практика показывает, что Европейский суд весьма строг к тем государствам, чья судебная система не в состоянии корректно и в полной мере организовать освобождение осужденного лица от наказания, если этому сопутствуют все представленные нами выше основания. ЕСПЧ действительно принимает весьма жесткие решения по отношению нарушения принципов освобождения лица от уголовного наказания.

В качестве примера можно привести несколько судебных разбирательств. Так, в первую очередь рассмотрим дело «Сухоносова

против России» [1]. Суть данного дела заключалась в том, что Сухоносова, будучи осужденной, подала жалобу в ЕСПЧ по поводу задержки в освобождении ее из под стражи ввиду смягчения приговора суда. При этом представители Правительства РФ не смогли обосновать подобного рода проволочку со сроками, а Европейский суд отметил, что какие-либо формальности административного характера не могут служить основанием и уважительной причиной для нарушения сроков освобождения из под стражи даже на несколько часов, так как это прямо нарушает права и законные интересы человека, который по сути является абсолютно свободным. Итогом данного дела стало принятие ЕСПЧ решения о присуждении Сухоносовой компенсации размере 3000 евро за допущенную задержку в один день.

Также стоит обратить внимание на то обстоятельство, что ЕСПЧ признает под основаниями освобождения от уголовной ответственности не только предусмотренные в отечественном законодательстве болезни, но и иные основания, к которым можно отнести, гипотетическую возможность исправления осужденного, наличия близких родственников и постоянного места жительства, характер заболевания и степень ее тяжести. Так, в деле «Бубнов против России» ЕСПЧ признал в качестве основания для освобождения от уголовного наказания уровень и качество того медицинского обслуживания, которое осужденный получал в процессе расследования по делу, находясь под стражей [2].

На основании изложенные выше обстоятельств, можно сформулировать несколько выводов. Так, институт освобождения от уголовного наказания представлен в виде особого правового механизма, посредством которого реализуется принцип гуманизма при назначении и исполнении уголовного наказания. Вместе с этим, необходимо сказать о том, что ЕСПЧ весьма строго относится к нарушению прав граждан, которые обладают всеми законными основаниями для освобождения от уголовного наказания. Это подтверждается современной судебной практикой.

#### Список литературы

1. Постановление по делу «Сухоносова против России» от 21.01.2020 г. №3945/10 // Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe>. (Дата обращения: 26.03.2021).



2. Постановление по делу «Бубнов против России» от 05.02.2014 г. № 76317/11 // Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe>. (Дата обращения: 26.03.2021).

УДК 343.71

**Криминалистическая характеристика преступлений,  
связанных с неправомерным завладением автомобилем  
без цели хищения**  
**Criminalistic characteristics of crimes related to illegal  
possession of a car without the purpose of theft**

Дианов А. И.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Шпак Н. М.,  
преподаватель кафедры криминалистики  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассмотрена структура криминалистической характеристики неправомерного завладения автомобилем без цели его хищения, проведен анализ механизма преступленного деяния. Он представлен как совокупность действий преступника на месте преступления.

**ABSTRACT:** The article considers the structure of the criminalistic characteristics of illegal possession of a car without the purpose of its theft, and analyzes the mechanism of the criminal act. It is presented as the totality of the criminal's actions at the crime scene.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** расследование, криминалистическая характеристика, неправомерное завладение, следователь.

**KEYWORDS:** investigation, forensic characterization, illegal possession, investigator.

С каждым днем возрастает роль автомобилей в повседневной жизни людей. Негативным последствием данного явления является

рост аварийности на дорогах. Одной из причин роста числа дорожно-транспортных происшествий является неправомерное завладение автомобилем без цели его хищения. При расследовании преступления достигается главная цель: установить истину [1].

Раскрытию, расследованию и предупреждению совершения преступлений способствует знание следователем криминалистической характеристики.

Структура криминалистической характеристики неправомерно-го завладения автомобиля без цели хищения состоит из следующих элементов: предмета преступного посягательства; обстановки совершения преступления; орудий преступления и оставленных ими следов (механизм следообразования); характеристики лиц, совершающих угоны автотранспорта без цели хищения; характеристики личности потерпевшего; характера взаимоотношения между преступником и потерпевшим; обстоятельств, способствующих совершению преступления. Преступники угоняют автомобили с целью скрыться от преследования правоохранительными органами или с целью перемещения украденного имущества с места преступления, а также из хулиганских побуждений.

Предметом преступного посягательства в данной категории дел выступают автомобили и иные транспортные средства (трамваи, троллейбусы, различные виды грузовой техники, мотоциклы и иные транспортные средства, которые имеют двигатель внутреннего сгорания). К предмету преступного посягательства не относят воздушные, водные судна или железнодорожный транспорт.

Наибольший удельный вес среди угоняемого автотранспорта составляют автомобили, в том числе грузовые. С их помощью преступник может совершать как новое, так и скрывать предыдущее преступление.

Важно, чтобы транспортное средство в момент совершения преступления находилось в рабочем состоянии. Это позволяет преступнику быстро скрыться с места преступления и преодолеть большие расстояния за короткий срок.

Угон признается оконченным в момент начала движения транспортного средства в независимости от способа передвижения.

В зависимости от преступных целей, а также способа совершения угона преступники подготавливают орудия для проникновения

в места хранения транспортных средств, а затем в салон автомобиля, где осуществляется запуск двигателя.

Способ совершения преступления влияет на степень общественной опасности совершенного деяния, так как является квалифицирующим признаком. Анализ следственной и судебной практики позволяет выделить пять основных действий, которыми сопровождается угон:

1) способы подготовки к преступлению направлены на устранение препятствий для реализации преступного умысла. Подготовка включает поиск соответствующего автомобиля, подбор технических средств, инструментов для совершения угона;

2) способы проникновения к месту стоянки транспортного средства подбираются в зависимости от места, условий хранения и субъективных качеств преступника;

3) способы проникновения в транспортное средство: а) с применением особых приспособлений; б) без применения таковых;

4) способы приведения в рабочее состояние двигателя. Для этого можно соединить провода зажигания, подобрать ключи к замку зажигания, установить части устройства взамен снятых владельцем, использовать ключи, оставленные владельцем в замке зажигания;

5) способы, направленные на сокрытие следов преступления: оставление места угона; уничтожение следов преступления; дача ложных показаний при допросе, либо отказ от дачи показаний; оказание воздействия на свидетелей и потерпевших.

Для успешного раскрытия и расследования угонов транспортных средств без цели хищения следователю важно по оставленным на месте преступления следам установить механизм преступного деяния, определить число преступников, направление, куда они скрылись.

Исходя из сложившейся ситуации, следователь может прогнозировать дальнейшее поведение преступника [2]. Организуется проведение оперативно-разыскных мероприятий, направленных на розыск и установление личности преступника, проводится задержание и допрос подозреваемого, назначаются экспертизы.

#### Список литературы

1. Головин М.В., Шпак Н.М. Проблемы целеопределения в расследовании// Политематический сетевой электронный научный

журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. С. 21.

2. Никифорова Д.Ф., Головин М.В. Использование психологического портрета личности преступника в следственной практике// В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса, 2017. - С. 834-836.

УДК 340

## **История земельного права History of land law**

Диванян Э. С.,  
студентка 3-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В представленной научной работе рассматривается достаточно актуальная тематика, посвященная изучению истории земельного права. Автор выделяет несколько этапов последовательного формирования земельного законодательства и подробно анализирует каждый из них.

**ABSTRACT:** In the presented scientific work, a fairly relevant topic is considered, devoted to the study of the depletion of land law. The author identifies several stages of the sequential formation of land legislation and analyzes each of them in detail.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Земельные правоотношения, земельная реформа, земельные право, история развития.

**KEY WORDS:** Land legal relations, land reform, land law, history of development.

Отечественное земельное законодательство обладает весьма богатой историей. Так, по мнению большинства правоведов, весь процесс развития отечественного земельного права можно разделить на несколько этапов. Первый этап развития земельных правоотношений, характеризующийся бесконтрольным регулированием данных правоотношений. Он начинается с образования государ-

ственности на Руси и продолжается до 1861 года. Второй этап - принятие первой земельной реформы, проводимой в нашей стране. Она датировалась 1861 годом и вместе с более четким регулированием земельных правоотношений предполагала отмену крепостного права. Третий этап представлен в виде проведения второй земельной реформы, инициатором которой был П.А. Столыпин. Следующий этап представлен в виде образования СССР и формирования целого комплекса нормативно-правовых актов, посвященных регулированию земельных правоотношений. Современный этап развития отечественного земельного права берет свое начало с 1991 года и продолжается по сегодняшний день. Каждый из описанных выше этапов содержит в себе определенные специфические черты, которые так или иначе характеризуют динамику развития правового регулирования земельных правоотношений[1]. Проведем краткий анализ перечисленных этапов. В первую очередь заострим внимание на новеллах земельного права, принятых Иваном IV. Посредством проведения данной реформы была введена абсолютно новая система пользования землей [2]. В данном случае, мы говорим о введении, так называемой, государственной поместной системы, посредством которой царь учил свою власть по отношению к боярам, а также князьям. В правление Петра вотчины прекратили свое существование, а на их месте в правовой оборот были введены такие термины как «имение» и «недвижимое имущество». Вместе с этим, стоит сказать о том, что в представленный период были введены нормы, которые регулировали наследственные отношения, связанные с земельными участками. Так, абсолютно вся принадлежащая отцу земля, после его смерти, переходила по наследству к сыну. Следующий этап характеризуется введением земельной реформы 1861 года, которая, по отметкам некоторых историков, не привнесла собой каких-либо положительных изменений[3]. Собственники земельных участков не сменялись, а якобы свободные крестьяне, были представлены в качестве субъектов земельных правоотношений только в том случае, если они находились в соответствующей общине. Нельзя обойти вниманием Столыпинскую аграрную реформу, благодаря которой то земельное законодательство обрело черты самострельной отрасли права. Основным достижением реформы являлось деление всех земель на несколько категорий, а именно государственные, частные, монастырские и общественные

земли. Период образования советской власти характерен принятием множества Декретов, отдельных законов и политикой НЭПа. В целом, данный период характеризуется переходом права собственности на землю государству, повсеместном запрете на совершение сделок с землей, образованием такого понятия как «трудовое землепользование» и образованию кодифицированного института аренды земельных участков, с сохранением монополии государева на владение данной землей. Поддерживаем коллектив авторов в том, что «появление в XXI веке угроз, ставящих под сомнение само существование человечества как биологического вида, должно стимулировать разработку экологического кодекса - нового кодифицированного акта, имеющего четкое место в системе законодательства и определенную цель - защиту экологических (а значит и земельных) прав человека[4]. В настоящее время, отечественному законодателю удалось сформировать самостоятельную и кодифицированную отрасль земельного права, со своими принципами, объектами, субъектами, методами и характерными особенностями. Современное земельное право представлено в виде действующей редакции ЗК РФ, а также целого комплекса нормативно-правовых актов, регламентирующих отношения в области сельского хозяйства, рационального использования природных ресурсов, договорных взаимоотношений между субъектами земельного права, фермерской деятельности и определения правового статуса отдельных видов земель. Подводя итоги данному научному исследованию необходимо сказать о том, что история земельного права является весьма объемной и сложноструктурной. Изучение процедуры становления и развития отечественного земельного законодательства позволяет сформировать более объективное представление о нынешнем состоянии и уровне правового регулирования земельных отношений.

#### Список литературы

1. Романова О.А. Развитие земельного законодательства: вопросы теории и практики // Lex Russica. 2016. №6 (115). URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 28.03.2021).
2. Волков Г. А. Проблемы совершенствования земельного законодательства // Экологическое право. — 2012. — № 1.3.
3. Краснова И. О. Земельное право. Элементарный курс: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2003. 113 с.

4. Мустафина С.А., Панова Е., Романченко Н. Проблемы создания Экологического Кодекса // В сборнике: Концепции устойчивого развития науки в современных условиях // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. 2017. С. 152-156.

УДК 347.962.6

**Права парламента по прекращению полномочий  
отдельных категорий судей и принцип  
независимости судей**  
**Parliament's rights to terminate the powers of certain  
categories of judges and the principle of independence  
of judges**

Диянов И. К.,  
магистрант 2- го курса юридического факультета  
Шаповалов А. В.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Статья посвящена общемировой практике прекращения полномочий судей высшим законодательным органом и ее реализации в обновленной Конституции РФ 1993 года.

**ABSTRACT:** The article is devoted to the global practice of terminating the powers of judges by the highest legislative body and its implementation in the updated Constitution of the Russian Federation in 1993.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** импичмент, дисциплинарная ответственность, квалификационные коллегии, статус судей.

**KEYWORDS:** impeachment, disciplinary responsibility, qualification panels, the status of judges.

Сегодня независимость и самостоятельность судебной системы – одно из важнейших постулатов правового демократического государства, основанного на принципе разделения властей. Одной из

гарантий независимости суда является принцип несменяемости судей. В то же время, по замечанию К.П. Победоносцева[1], отвечавшего за разработку правового статуса судей в ходе реформы 1864 года, реализация принципа несменяемости судей, лишила бы орган, его назначивший, возможности исправить свою ошибку, сместив судью, не отвечающего критериям честности и профессионализма.

Основоположителем в деле привлечения к ответственности судей является Великобритания, впервые закрепившая в законодательстве возможность смещения судей по представлению обеих палат парламента. В конституции США сказано, что судья занимает пост, пока, по мнению сената, его «поведение остается безупречным» (ч. 1 ст. 3 Конституции США 1787 г.)[2].

Таким образом, в системе общего права судьи назначаются пожизненно, и, как правило, и не зависят от благоволения президента или монарха к ним. В то же время, предусматривается и механизм отстранения от должности опорочивших судейскую мантию лиц, посредством процедуры импичмента, аналогичной процедуре импичмента президента США по инициативе Палаты представителей и последующим вынесением обвинительного вердикта в Сенате. В рамках дисциплинарной процедуры сместить судью нельзя. Но дисциплинарный орган может рекомендовать Конгрессу произвести импичмент.

Судебная реформа в России, начиная с 1990-х гг. была направлена именно на укрепление независимости и авторитета судебной власти, обеспечения гарантий ее деятельности в качестве основного института защиты прав и свобод граждан и формирования гражданского общества. Большинство преобразований осуществлялось в соответствии с международными документами, закрепляющими стандарты в сфере организации независимого правосудия и обеспечения его гарантий.

Основными документами для европейского сообщества являются Европейская хартия о статусе судей [3], а также Заключение № 1 консультативного совета европейских судей о стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей [4]. Указанные документы устанавливают, что в вопросах прекращения полномочий судей должен участвовать орган судебной или иной инстанции, не менее половины состава которой представляют избранные судьи.



Согласно ранее действовавшему в Российской Федерации порядку наложение дисциплинарных взысканий, в том числе прекращение полномочий судьи осуществлялось исключительно квалификационными коллегиями судей. Сегодня этот порядок претерпел ряд существенных изменений. Так, в связи с внесением поправок в Конституцию РФ 1993 года, в ст. 14.1 Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 08.12.2020) «О статусе судей в Российской Федерации» указано, что прекращение полномочий отдельных категорий судей осуществляется Советом Федерации по основаниям, связанным с невыполнением требований о противодействии коррупции (пп.2-5), а также в связи с совершением поступка, порочащего честь и достоинство судьи[5]. При этом определение порядка внесения в Совет Федерации представления о прекращении полномочий и инициатива прекращения принадлежит Президенту РФ.

Некоторые ученые и практики считают, что введение такого порядка (без участия органа судейского сообщества) нарушает принцип независимости судебной системы, к тому же понятие «поступка, порочащего честь и достоинство судьи» является оценочной категорией и оставляет широкий простор для усмотрения[6]. Полагаем, что определение такого поступка необходимо доверить судейскому сообществу и закрепить его в Кодексе судейской этики. Что касается европейского опыта, то в п.5.1 вышеупомянутой Хартии указано, что положение об участии выборного судейского органа в привлечении к дисциплинарной ответственности не распространяется на взыскания (в том числе и прекращение полномочий), наложенные решением парламента.

Соглашаясь в целом, что парламент, как высший представительный орган, действующий в интересах всего народа вправе решать вопрос о прекращении полномочий отдельных категорий судей, полагаем необходимым обеспечить в данном вопросе участие депутатов – членов Государственной Думы РФ.

#### Список литературы

1. См.: Епифанова Е.В. Павлисова Т.Е. Государственно-правовые концепции: история и современность. Учебное пособие. М. 2012. С.318
2. Конституция США 1787 г. // [Электронный ресурс] <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf>

3. Европейская хартия о статусе судей. Страсбург, 8-10 июля 1998 года. // [Электронный ресурс] <http://docs.cntd.ru/document/901927869>

4. Заключение № 1 (2001) консультативного совета европейских судей (КСЕС) для Комитета Министров Совета Европы о стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей [Электронный ресурс ] <https://rm.coe.int/1680747c16>

5. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 (в ред. от 08.12.2020)//СПС «Гарант». URL [www.garant.ru](http://www.garant.ru)

6. В меньшинстве, да не в обиде. Г. Резник и Т. Морщакова отказались от сотрудничества с рабочей группой СПЧ по правке Конституции// Газета «Коммерсантъ». - 2020. - №15 . С. 3

УДК 341.49

**К вопросу истории уголовных наказаний  
(телесные и членовредительские наказания)  
On the issue of the history of criminal punishments  
(corporal and self-harm punishment)**

Дулунц А. М.,  
магистр 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И.Т. Трубилина  
Панчук С. П.,  
студентка 4-го курса факультета управления и права  
Краснодарский кооперативный институт (филиал)  
«Российского университета кооперации»

**АННОТАЦИЯ:** В статье обсуждаются актуальные вопросы истории назначения телесных и членовредительских наказаний, применения таких наказаний в истории России.

**ABSTRACT:** The article discusses topical issues in the history of corporal and self-mutilating punishment, and also discusses the topic of such punishments in Russia.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** членовредительство, наказание, телесные наказания, преступления.

**KEYWORDS:** self-harm, punishment, corporal punishment, crimes.

Рассуждая об истории членовредительских наказаний, стоит заметить, что на сегодняшний день в России телесные и членовредительские наказания не применяются. К сожалению, некоторые восточные страны до сих пор руководствуются принципом членовредительских наказаний (Афганистан, Иран, Ливия, Оман, Пакистан).

Членовредительские наказания были вызваны побуждением причинить человеку боль и страдания, сокрушить на него то же самое зло, которое он причинил потерпевшему. Такие наказания зарождались еще в древности идеей талиона, то есть внешнего соответствия преступления и наказания. [1] Например, в первых веках нашей эры за лжеприсягу отрезали пальцы. В этот период это было очень тяжелым наказанием, отсутствие пальцев препятствовало человеку креститься. Членовредительские наказания также являлись регулятором безопасности в обществе. С одной стороны, они были направлены на то, чтобы обезвредить преступника, лишив его конечности, при помощи которой он мог бы совершить аналогичное злодеяние. А с другой стороны, они состояли в наложении на преступника знаков, выделяющих его из толпы, навечно оставив преступнику клеймо о его происшествии – клеймение.

Среди палачей такие наказания ценились дешево и быстро исполнялись. Они также носили сословный характер – для лиц низших сословий такие наказания применялись, а привилегированные сословия от них были освобождены. [2]

В Московском царстве, позднее и в Российской империи широкое распространение получило наказание членовредительством. По приговору суда преступник лишался или подвергался уродованию различных частей тела, в зависимости от тяжести преступления. Законотворцы полагали, что такие наказания являются сильнейшей воспитательной мерой, но не для преступников, а для общества.

При Иване Грозном практиковалось отсечение руки вору-рецидивисту. Пойманному же в первый раз отрезали уши. Помимо этого, отсекали руку холопу, если он оказывал физическое сопротивление своему хозяину. Всё это было оформлено на законода-

тельном уровне. [3] Отрубание пальцев практиковалось за более мелкие правонарушения. Церковные преступления карались казною. Еретикам и старообрядцам, а также государственным оппонентам отрезали языки.

В середине XVII века смертную казнь[4] во многих случаях заменило наказание членовредительством. Эта гуманная мера коснулась в первую очередь разбойников, картежников, и карточных мошенников.

Когда же изжил себя данный вид наказания? Подобные, негуманные людские изуверства прекратились при императоре Александре II. В 60-е годы XIX века. Российская империя шагнула в эпоху, отмечая отжившее и несовременное[5]. В наши дни уже и в голову никому не придёт применять нечто подобное к осуждённым преступникам.

#### Список литературы

1. Вставская И. М., Савченко С. А. Исполнительное производство М.: Проспект, 2010. – 232 с.
2. Черниловский З.М. Римское частное право: Элементарный курс. — М.: Новый Юрист, 1997. – 224 с.
3. Сундугов Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред.. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2016. – 864 с.
4. К вопросу об отмене моратория на смертную казнь *Бухачев В.И., Михайлик А.А.* К вопросу об отмене моратория на смертную казнь.// Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2017. С. 751-752.
5. Ембулаева, Н. Ю. Обеспечение прав обвиняемого в истории российского права (Вторая половина XIX века - февраль 1917 г.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ – Краснодар, 2002. – 204 с.

**Правовое регулирование отношений собственности  
в международном частном праве  
Legal regulation of property relations in private international  
law**

Емельянов М. Ю.,  
студент 5-го курса факультета заочного обучения  
Глинщикова Т. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Право собственности, возникшее на территории одного государства должно признаваться с определенными ограничениями на территории другого государства. Это приводит к возникновению гражданско-правовых отношений собственности, осложненных присутствием иностранного элемента. Исследование, проведенное в данной статье, предопределено необходимостью анализа современных тенденций развития отношений собственности.

**ABSTRACT:** The property right that has arisen on the territory of one state should be recognized with certain restrictions on the territory of another state. This leads to the emergence of civil property relations, complicated by the presence of a foreign element. The research carried out in this article is predetermined by the need to analyze modern trends in the development of property relations.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** право собственности; международный договор; экспроприация; инвестиционный спор; коллизия; автономия воли сторон.

**KEYWORDS:** ownership; international treaty; expropriation; investment dispute; collision; autonomy of the will of the parties.

Возникновение коллизий между различными правовыми системами обусловлено различиями в национальном праве государств

по вопросу собственности. Эти отличия служат препятствием в создании унифицированных норм, включенных в международные акты. По этой причине основным способом регулирования отношений в данной сфере является коллизионный способ. Коллизионные нормы, лежащие в основе коллизионного регулирования в ряде стран, позволяют определить компетентный правовой порядок в данной области отношений. При этом возросшее количество международных контактов, включая отношения по поводу собственности, приводят к тому, что необходимость определения применимого к таким отношениям права приобретает существенную значимость.

Отечественный законодатель разграничил порядок определения права, применимого к определению содержания права собственности, и порядок определения права, подлежащего применению при разрешении вопроса о возникновении и прекращении вещных прав. При определении возникновения и прекращения права собственности и иных вещных прав на движимое имущество, стороны могут договориться о праве, подлежащем применению к их сделке, без ущерба для прав третьих лиц. Если такое соглашение заключено не было, то право, подлежащее применению к возникновению и прекращению вещных прав на имущество, определяется в соответствии с п. 1 ст. 1206 ГК РФ [1].

Следует констатировать, что в последнее время в зарубежном законодательстве наблюдается расширительный подход к автономии воли [2]. Считаем такой подход нецелесообразным, поскольку в отношении, касающемся возникновения или прекращения права собственности, могут участвовать третьи лица, не связанные контрактом и не имеющие возможности заранее предвидеть риски, связанные с наличием в правоотношении собственности иностранного элемента.

Необходимо отметить, что регулирование правоотношений собственности осуществляется в основном на внутригосударственном уровне. Унификация норм международного частного права предполагает создание единообразных материальных и коллизионных норм в сфере вещных правоотношений. Однако, следует отметить, что универсального международного договора, касающегося всех аспектов права собственности, в настоящее время нет. Коллизионное регулирование на международном уровне, представлено, прежде всего, в нормах региональных и двусторонних соглашений.

Унификация законодательства осуществляется только в отдельных областях имущественных отношений по разрешению актуальных на момент разработки международного соглашения проблем.

В настоящее время тенденция в системе защиты права собственности иностранных лиц заключается в последовательной замене национальных средств международными механизмами защиты. На данном этапе разработано и принято немало двусторонних международных договоров в сфере защиты иностранной собственности. Принятие решения о вложении капитала на территории зарубежного государства нередко сопровождается озабоченностью иностранного инвестора правовой неопределенностью, связанной с осуществлением и порядком проведения национализации [3].

Право собственности иностранных граждан признается государствами, но его осуществление может быть связано с некоторыми ограничениями. Такая ситуация является закономерной. Тем не менее, право собственности относится к числу основных прав человека, что подтверждается национальным законодательством государств.

#### Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть третья): федер. закон от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ с изм. и доп. от 18.03.2019 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

2. Закон Австрии «О международном частном праве» от 1978 г. Международное частное право. Иностранное законодательство / отв. ред. А. И. Жильцов, А. Н. Муранов. – М. : Международные отношения, 2001. – 947 с.

3. Глинщикова, Т. В. Компенсация как правовое основание национализации иностранных инвестиций / Т. В. Глинщикова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 4. – С. 89-91.

**К вопросу о применении мер принуждения  
при производстве следственных действий  
On the issue of the use of coercive measures  
during the investigative actions**

Ермоленко А. С.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной статье будут рассмотрены некоторые вопросы соотношения возможности применения уполномоченными субъектами мер принуждения в процессе производства следственных действий и общих правил производства следственных действий, применяемых при расследовании преступлений.

**ANNOTATION:** This article will consider some issues of the correlation between the possibility of the use of coercive measures by authorized subjects in the process of carrying out investigative actions and the general rules for the production of investigative actions used in the investigation of crimes.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** следственное действие, общие правила производства следственных действий, меры принуждения.

**KEY WORDS:** investigative action, general rules for the production of investigative actions, measures of coercion.

Раскрывая вопрос об общих правилах производства следственных действий, закрепленных в статье 164 УПК РФ, для рассмотрения обозначенной темы мы обратим внимание на то, что уголовному процессу присущ публичный характер, что обусловливается основной целью его реализации – раскрытием и расследованием совершенного лицом преступления.

Однако, учитывая тот факт, что преступное деяние затрагивает и нарушает не только права и свободы человека, по отношению к которому оно направлено, но и причиняет вред всему социуму в целом, так как посягает на определенную совокупность обществен-



ных отношений, а, поскольку следственное действие, как указано в учебном пособии В.Д. Зеленского: «... направленно на получение фактических данных, их исследование с целью установления достоверности, относимости, допустимости. Результатом следственного действия является формирование доказательств» [2], оно обеспечивается возможностью применения мер государственного принуждения.

Гарантией прав участников являются установленные в УПК РФ общие правила производства следственных действий [1], в том числе, регламентирующие возможность применения к их участникам принуждения. Уголовно-процессуальное принуждение выступает в качестве потенциального фундамента производства следственных действий (согласно мнению А.В. Тарасова), поскольку оно представляет некий инструмент достижения цели расследования [3].

В рамках уголовного процесса принуждение можно разделить на правомерное принуждение и неправомерное, когда в качестве главной характеристики первого выступает закрепленная на законодательном уровне ограничение отдельных прав и свобод принуждаемого. Отметим, что применение принуждения может быть отмечено при производстве всех без исключения следственных действий, лишь его объем будет зависеть от необходимости в той или иной мере применить его в том или ином случае.

Насколько необходимо принуждение при производстве следственного действия, если законодатель уже закрепил общие правила, относящиеся к производству всех следственных действий? Акцентируем внимание на том, что такие общие правила – это мера должного поведения уполномоченного на производство следственного действия лица (следователя, дознавателя). Они не регламентируют правила поведения других участников процесса. А что если последние оказывают противодействие при производстве следственных действий? Именно здесь мы и говорим о необходимости применения мер принуждения.

Достаточно много на практике возникает случаев, когда правовой механизм воздействия на препятствующих производству следственного действия лиц в принципе отсутствует, и следователь прибегает к радикальным мерам, способствующим получению хоть какой-нибудь минимальной доказательственной базы по уголовному

делу. То есть отметим, что непосредственно объем применяемых мер принуждения будет зависеть от производства того или иного следственного действия.

Считаем, что, поскольку производство следственных действий предполагает применение мер принуждения, что может повлечь за собой существенное нарушение прав, свобод и законных интересов лиц, как в отношении которых производятся следственные действия, так и в отношении других участников процесса, нарушается и личная, и имущественная неприкосновенность, законодательно необходимо урегулировать некоторые аспекты применения таких мер, которые бы напрямую согласовывались с общими правилами производства следственных действий.

Даже если положения уголовно-процессуального законодательства содержат указание на применение принуждения в ходе производства следственных действий, это все равно выражается только именно в форме возможного принудительного производства данного следственного действия, а не, например, в закреплении определенных мер ответственности. В качестве примера сюда можно отнести привлечение к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ). Но все-таки даже в данной ситуации к ответственности привлекается лицо не за то, что оно оказывало сопротивление производству следственного действия.

Таким образом, приходим к выводу, что в процессе производства следственного действия уполномоченные субъекты вправе применять только правомерное принуждение, то есть то, которое будет способствовать недопущению противодействию расследования по уголовному делу, поскольку следователь или дознаватель всегда должен помнить о необходимости соблюдения прав и свобод каждого человека и гражданина и о соблюдении общих правил производства следственных действий.

#### Список литературы

1. Ильницкая Л. И. Обеспечение прав участников следственных действий // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. 2018. С. 334.

2. Организация и управление расследованием преступлений: учебное пособие / В. Д. Зеленский – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 110 с.

3. Тарасов А. В. Принуждение и ответственность в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.

УДК 342.7

**О необходимости разработки и принятия Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации в области общественных отношений, связанных с организацией и проведением общественных обсуждений и публичных слушаний в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности»**  
**On the need to develop and Adopt the Federal law «On the fundamentals of public control in the Russian Federation in the field of public relations related to the organization and conduct of public discussions and public hearings in accordance with the legislation on urban development»**

Ефимиади Е. А.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость расширения пределов осуществления общественного контроля путем принятия Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации в области общественных отношений, связанных с организацией и проведением общественных обсуждений и публичных слушаний в соответствии с законодатель-

ством о градостроительной деятельности».

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to expand the limits of public control through the adoption of the Federal Law «On the principles of public control in the Russian Federation in the field of public relations related to the organization and conduct of public discussions and public hearings in accordance with the legislation on urban development».

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** общественный контроль, публичные слушания, градостроительная деятельность, Россия.

**KEYWORDS:** public control, public hearings, urban planning, Russia.

Народ Российской Федерации, являясь единственным источником власти и носителем государственного суверенитета, вправе осуществлять контроль делегируемых органам публичной власти полномочий посредством функционирования института общественного контроля, [1-6] благодаря которому гарантируются конституционные принципы народовластия и участия общественности в управлении делами государства, [7-10] укрепление властной вертикали, [11-13] создаются условия для развития общества и государства. Однако, работа института общественного контроля связана с рядом проблем, например, не ясностью в определении понятия и перечня его объектов. Мы предлагаем разработать и принять Закон «Об основах общественного контроля в РФ в области общественных отношений, связанных с организацией и проведением общественных обсуждений и публичных слушаний в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности», в котором следует детализировать основание, порядок, формы, виды, мероприятия общественного контроля в данной сфере общественных отношений.

Принятие данного Федерального закона позволит, с одной стороны, оптимизировать в целом институт общественного контроля в Российской Федерации, а с другой стороны, обеспечить реализацию принципов законности и ответственности органов публичной власти и хозяйствующих субъектов при организации и осуществлении градостроительной деятельности в России в условиях стремительно развивающихся процессов урбанизации в нашей стране, роста городского населения, увеличения количества многоквартирных до-

мов. Данный Федеральный закон будет стимулировать строительные организации, а также контролирующие субъекты к более эффективному освоению бюджетных средств, соблюдению норм безопасности при строительстве жилых и не жилых помещений.

#### Список литературы

1. Трунов К.В. Формы демократии в России. М., 2020. 280 с.
2. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19-25.
3. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Множественность конституционного порядка // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 5-9.
4. Гончаров В.В. Выборность как принцип формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 21-23.
5. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ. Москва, 2016. 279 с.
6. Рунов А.А. Общественный контроль в РФ. М., 2021. 212 с.
7. Гончаров В.В. Взаимодействие органов исполнительной власти и территориального общественного самоуправления современные проблемы и перспективы развития // Закон и право. 2010. № 5. С. 9-12.
8. Гончаров В.В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования государственного аппарата в России // Юридический мир. 2010. № 6. С. 12-18.
9. Гончаров В.В. О повышении роли наказания в механизме укрепления исполнительной дисциплины органов исполнительной власти // Российский следователь. 2010. № 3. С. 25-28.
10. Гончаров В.В. Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 3. С. 54-59.
11. Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 112-116.

12. Гончаров В.В. Повышение исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 9-12.

13. Гончаров В.В. Проблемы соотношения и взаимодействия президентской и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 4. С. 34-38.

УДК 636 (075.8)

**Государственные организации, осуществляющие  
деятельность в области ветеринарии  
State organizations carrying out activities in the field  
of veterinary medicine**

Ефtimiади М. М.,  
студентка 2-го курса юридического факультета  
Чернов Ю. И.,  
доцент кафедры административного и финансового права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье проанализирована система государственных организаций, осуществляющих деятельность в области ветеринарии. Сформулированы предложения по совершенствованию правовых основ организации ветеринарного дела. Обоснована необходимость налогового стимулирования деятельности гос. организаций в сфере ветеринарии.

**ABSTRACT:** The article analyzes the system of state organizations operating in the field of veterinary medicine. Proposals for improving the legal framework for organizing veterinary affairs have been formulated. The necessity of tax incentives for the activities of state organizations in the field of veterinary medicine has been substantiated.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** ветеринария, государственные ветеринарные организации, продукты животного происхождения, эпизоотическая обстановка.

**KEYWORDS:** veterinary medicine, state veterinary organizations, livestock products, epizootic situation.

Защита населения от болезней общих как для животных так и для человека, обеспечение эпизоотической обстановки в стране выступают в качестве основополагающей задачи государственных ветеринарных организаций, которая актуальна во все времена, потому как является неотделимой от жизни всего населения в целом.

К основным государственным организациям, осуществляющим деятельность в сфере ветеринарии, относятся:

- 1) Российская академия наук;
- 2) Всероссийский научно- исследовательский институт экспериментальной ветеринарии;
- 3) Биологические фабрики;
- 4) Центральная научно-методическая ветеринарная лаборатория;
- 5) Референтные центры и межотраслевые лаборатории;
- 6) Государственные бюджетные учреждения субъектов РФ;
- 7) Государственные ветеринарные объединения и т.д.[1].

Несомненный интерес вызывает проблематика юридического статуса следующих государственных ветеринарных организаций, приведенных в вышеперечисленном перечне.

Биологические фабрики занимаются выпуском и снабжением определенных медицинских препаратов (сыворотки, вакцины и т.д.), однако на сегодняшний момент таких государственных организаций очень мало. Данное положение может вызвать проблемы, если в случае возникновения чрезвычайной ситуации, в связи с которой образуется опасная эпизоотологическая обстановка и понадобится оперативное снабжение лекарственных препаратов, которое из-за существования данной проблемы в срочном порядке осуществить не получится, то могут возникнуть опасные и негативные последствия для жизни и здоровья человека и животного. Решением данной проблемы, на наш взгляд, может послужить особый механизм планирования, благодаря которому данные ситуации будут ликвидированы или восстановление биологических фабрик, которые будут, осуществлять свою деятельность в каждом субъекте РФ.

Следующий вид государственных ветеринарных организаций – это референтные центры и межотраслевые лаборатории, полномо-

чия которых схожи между собой. Данные организации осуществляют надзор над качеством продукции животного происхождения, а именно занимаются наблюдением за остатками в организме животного опасных веществ; оценивают общее состояние корма и кормовых добавок, которое может повлиять на дальнейшую судьбу животного. Однако между референтным центром и межотраслевой лабораторией отсутствует так называемый единый централизованный порядок взаимодействия, который понижает эффективность работы таких организаций. Мы считаем, что для решения данной проблемы необходимо объединить две государственные организации, благодаря чему их работа будет выполняться своевременно, качественно и быстро, что очень важно.

Государственные учреждения субъектов РФ на современном этапе имеют разные названия в каждом субъекте Российской Федерации. Например, такие как: «Управление ветеринарии», «Государственные ветеринарные объединения», «Станции по борьбе с болезнями животных» и др. Названные организации отвечают за предупреждение болезней животных, занимаются их лечением, обеспечивают безопасность продуктов животного происхождения, тем самым защищая население от пищевых отравлений. Особенностью правового статуса учреждений является то, что они выступают в качестве юридических лиц, имеют устав, а также имущество на праве оперативного управления...

Подводя итоги, полагаем, что государственные организации, осуществляющие деятельность в области ветеринарии требуют более детального рассмотрения некоторых полномочий, подлежащих нормативному закреплению. Представляется, что законодатель должен стимулировать оказание государственными организациями, осуществляющими деятельность в области ветеринарии, платных услуг [2]. Мы предлагаем снизить налог на добавленную стоимость за оказание подобных услуг существенным образом, а именно: с двадцати процентов до десяти процентов.

#### Список литературы

1. Калинин Г.И. Государственное управление в сфере ветеринарии: учебное пособие для вузов. – М: Изд-во Юрайт, 2020. С 214-251.



2. Чернов Ю.И., Иваненко И.Н., Пенькова А.С. Налогово-правовые и административно-правовые аспекты стимулирования развития сельского хозяйства в Российской Федерации // *British journal for social and economic research*. 2017.Т. 2. № 6. С.25-32.

УДК 349.3

**Проблемы социальной защиты семей с детьми**  
**Problems of social protection of families with children**

Жук В. Е.,  
студентка 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Рассмотрены основные проблемы в социальном обеспечении семей с детьми. Предложены меры для гармоничного и постепенного повышения их социальной защиты.

**ABSTRACT:** The main problems in the social security of families with children are considered. Measures are proposed for a harmonious and gradual increase in their social protection.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** дети, семья, доход, пособия, помощь, обеспечение.

**KEYWORDS:** children, family, income, benefits, help, security.

Любым современным государством семья рассматривается весьма значимым элементом в структуре общества и его дальнейшего развития. Именно поэтому определение в качестве приоритетных вопросов, решаемых в направлении социальной защиты семей с детьми, значительно поднимает не только статус членов общества, но и самого государства [1, с. 78].

К тому же, в настоящее время отсутствует качественный учет детей с отклонениями в развитии, профилактика детской инвалидности, технико-финансовое обеспечение детских домов. В целом,

положение детей в стране, на данный момент, достаточно неустойчивое.

Достаточно большая доля многодетных семей имеет в качестве основного источника дохода именно детские пособия. Очевидно, этим определяется их бедственное положение. С учетом этого можно говорить о том, что это находит прямое отражение на детях, которых следует отнести к малообеспеченной группе общества, а соответственно и уровень бедности в этой группе самый большой. Конечно, речь идет не о всех многодетных семьях, есть и высокодоходные семьи, где пособие не играет значительной роли. На сегодняшний день лишь одна пятая из всего бюджета уходит на пособия на детей, что уже может говорить о предании недостаточного значения этому институту.

Исходя из статистики уровня доходов и расходов семей с детьми, можно сделать вывод о том, что расходы, связанные с покупкой продуктов питания в таких семьях доходит до половины от общего числа доходов. А доля покупки непродовольственных товаров в большинстве семей с детьми стремится к минимуму.

Достаточно большой проблемой для многих многодетных семей является улучшение жилищных условий, так как из-за отмены большого количества льгот именно многодетные семьи составляют самую бедную часть населения, а именно 36%, и остаются без государственной поддержки [2, с.229].

Проблемы социальной обеспеченности многодетных семей имеют непосредственную связь со сложившейся непростой ситуацией на рынке труда. Это определяется и безработицей, что и приводит к отсутствию или уменьшению средств существования у значительной части общества. Решением этого вопроса может стать ориентация на обеспечение рабочими местами, в первую очередь, многодетных родителей и предоставление более разнообразного и широкого поля для работающих матерей.

Таким образом, у многодетных семей повышается вероятность риска бедности. Для некоторых, даже рождение второго ребенка является критичным, так как риск бедности возрастет на 50%. В этих условиях и снижается рождаемость, но меры государственной поддержки «материнским капиталом» или же увеличением пособия по беременности и родам демонстрируют положительный эффект и

по прогнозам специалистов помогут в скором времени поднять показатель рождаемости.

Меры государственной поддержки в области социального обеспечения должны включать в себя два аспекта: рост доходов трудящихся граждан, а также развитие и усовершенствование программ по адресным социальным выплатам для многодетных и слабообеспеченных семей. Вместе с тем, должно быть понимание того, что заработная плата должны быть такой, чтобы полностью покрывать расходы на содержание ребенка. На данный момент достаточно большой массив составляют семьи с заработком ниже среднего, которые могут качественно обеспечить лишь существование одного члена семьи, и то с трудом, а также семьи со средним заработком, которые могут обеспечить себя и своих детей только по минимуму. То есть желание иметь ребенка у большинства лиц может обернуться риском остаться за чертой бедности. В нашем государстве помощь малоимущим и семьям с детьми производится двумя источниками: бюджетные средства и средства работодателей. Статистические сведения демонстрируют, что государственные расходы на детей, производимые бюджетными и страховыми фондами составляют 11% их общего объема. В то же время количество детей в составе населения имеет величину 15%. [3, с. 47]

Следует отметить, что значительные изменения экономических отношений в современных сказались на ухудшении материального положение значительной части многодетных семей, одиноких матерей, семей с детьми-инвалидами, семей студентов [4, с.1488]

Итак, решение проблемы социальной обеспеченности семей с детьми является фундаментальной, так как от ее решения буквально зависит будущее России. Когда решится эта проблема повысится рождаемость, улучшится финансовое положение половины населения. Устранятся проблемы безработицы и возрастет благосостояние всего общества.

#### Список литературы

1. Гусов К.Н. Право социального обеспечения/ Гусов К.Н. – учебник/ Издание второе, переработанное и дополненное, 2001. – 283 с.

2. Григорьев И.В., Шайхатдинов В.Ш. Право Социального обеспечения/ Григорьев И.В. – учебник и практикум по СПО/ 5-е издание, переработанное и дополненное, 2019. – 427 с.

3. Митросенко С.В., Лобанова О.Б., Колокольникова З.У., Газизова Т.В., Коваль С.А. Социальная защита детства/ Митросенко С.В. – учебное пособие, 2019. – 98 с.

4. Черноштанова, Ю. И. Материнский (семейный) капитал как форма социальной поддержки семьи / Ю. И. Черноштанова, Н. И. Сапожникова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1487-1489.

УДК 343.121:343.13

**Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права  
на защиту  
Ensuring the right of defence of the suspect and the accused**

Журавлева А. А.,  
студентка 3-го курса факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»

Лучилина А. Р.,  
студентка 1-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматривается актуальная проблема защиты прав подозреваемых и обвиняемых. Применяется Уголовно-процессуальный кодекс, как источник для информации. Выделяются статьи, в которых описаны права и возможности обвиняемых и подозреваемых на личную защиту.

**ABSTRACT:** The article considers the current problem of protecting the rights of suspects and accused. The Code of Criminal Procedure is used as a source for information. Articles describing the rights and possibilities of defendants and suspects for personal defence were highlighted.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** защита прав, государство, обвиняемые и подозреваемые, уголовно-процессуальное право.

**KEYWORDS:** protection of rights, state, accused and suspects, criminal procedure law.

Защита прав подозреваемых и обвиняемых складывается из процессуальных средств, которые, в действительности, предоставляются в ходе производства по уголовному делу. В российском законодательстве делается большой упор на всестороннее исполнение прав как подозреваемых, так и обвиняемых, которые совершили преступления любой тяжести, что обусловлено исторической традицией[1].

Следователь либо дознаватель, во время осуществления предварительного следствия либо дознания, обязан принять решение о мере пресечения или процессуального принуждения. Если следователь или дознаватель, при осуществлении предварительного следствия, либо дознания полагает, что преступник может скрыться от органа, осуществляющего предварительное следствие либо дознание, может продолжить свои преступные действия, то он выходит в суд с мотивированным ходатайством об избрании меры пресечения. Таким образом, решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принимается исключительно судом. [2] В ходе проведения процесса по избранию меры пресечения суд заслушивает ходатайство следователя, мнение государственного обвинителя, сторону защиты. Таким образом, сохраняется состязательность сторон.

Также уголовно–процессуальное законодательство предусматривает, что в соответствии со ст. 16 Уголовно–процессуального кодекса подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. [2]

Согласно уголовно–процессуального законодательства лица, осуществляющие дознание либо предварительное следствие обязаны разъяснять подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечи-

вать им возможность защищаться всеми не запрещенными уголовно–процессуальным законодательством способами и средствами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие института защиты прав подозреваемых и обвиняемых происходит в настоящее время достаточно стремительно, следовательно, тема исследования актуальна и будет актуальна еще долгое время, поскольку на данном этапе развития законодатель часто представляет новые проекты по защите прав подозреваемых и обвиняемых.

#### Список литературы

1. Ембулаева Н. Ю. Обеспечение прав обвиняемого в истории российского права (Вторая половина XIX века - февраль 1917 г.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.– Краснодар, 2002. – 204 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.

УДК 349.3

### **Пожизненное содержание судей в России Lifetime maintenance of judges in Russia**

Зайцева В. А.,  
студентка 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Автор проводит анализ федерального закона, касающегося статуса судей, по вопросу ежемесячного пожизненного содержания судей. По мнению автора, подход законодателя к ежемесячному пожизненному содержанию судей весьма сложен и требует изменения с учетом международного опыта.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** судья, стаж, возраст, пожизненное содержание, социальное обеспечение.

**ABSTRACT:** The author analyzes the federal law on the status of judges on the issue of monthly life support for judges. According to the author, the legislator's approach to the monthly life-long maintenance of judges is very complicated and needs to be changed taking into account international experience.

**KEY WORDS:** judge, seniority, age, life support, social security.

Федеральный закон «О статусе судей РФ» [1] (далее – Закон № 3132-1) определяет, что судьи имеют право получать пожизненное содержание ежемесячно. Это право дается следующим категориям судей в отставке:

- 1) имеющие стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, независимо от возраста;
- 2) имеющие стаж работы в должности судьи менее 20 лет, при достижении возраста 55 лет (мужчины) и 50 лет (женщины);
- 3) имеющие стаж работы в области юриспруденции не менее 25 лет, в том числе не менее 10 лет работы судьей, при достижении возраста 60 лет (мужчины) и 55 лет (женщины).

Если судье назначено пожизненное содержание, это исключает одновременное получение каких-либо других видов пенсий, за исключением пенсии по инвалидности, назначенной вследствие военной травмы (п.5 ст.15 Закона № 3132-1).

Судьи не подлежат обязательному пенсионному страхованию в период исполнения своих полномочий. Для них законодательством установлен специальный порядок для назначения страховой пенсии.

Судьи, вышедшие в отставку по состоянию здоровья, которые, в связи с этим не могут осуществлять полномочия судьи, а также утратившие трудоспособность в период, когда они исполняли свои полномочия, если потеря трудоспособности не была связана с их служебной деятельностью, имеют право выбора. Они могут выбрать либо ежемесячное денежное содержание в связи с инвалидностью, либо пенсию по инвалидности. Пенсия по инвалидности при этом предоставляется по общим основаниям. Этот выбор предоставляется до получения права на ежемесячное жизнеобеспечение.

Право на ежемесячное пожизненное содержание судьи находится в прямой взаимосвязи со стажем работы судьей. Такой стаж работы, например, включает время работы в аппаратах судов общей

юрисдикции или время работы в арбитражных судах на должностях, для которых требуется высшее юридическое образование, в качестве судьи-стажера или исполняющего обязанности судьи. В стаж также включается работа прокурором, следователем, адвокатом. Перечисленные виды работ засчитывается в стаж судьи, если это работы предшествовали назначению или избранию на должность судьи.

На размер ежемесячного пожизненного содержания судьи оказывают непосредственное влияние основания его назначения и продолжительность работы в должности судьи.

Судьи в отставке, у которых стаж работы судьей составляет 20 лет и более, имеют право получать ежемесячное пожизненное содержание 80%. Размер содержания исчисляют исходя из размера денежного вознаграждения работающего судьи, который занимает такую же должность. Возраст судьи при этом значения не имеет.

Если стаж работы судьи превышает срок в 20 лет, его ежемесячное пожизненное содержание должно увеличиваться каждый год на 1%, если он продолжает работать, имея стаж 20 лет. Но установлен предел: не более 85% вознаграждения судьи. ( ст. 15 Закона РФ № 3132-1).

Судьи в отставке, которым исполнилось 55 лет (мужчины) и 50 лет (женщины) если они имеют стаж работы судьей менее 20 лет обладают правом получать ежемесячное пожизненное содержание с учетом полных лет, отработанных судьей. Им добавляют 4% за каждый отработанный год.

Судьи в отставке ( п. 1 ст. 19 Закона РФ № 3132-1), которым исполнилось 60 лет (мужчины) и 55 лет (женщины), если они имеют стаж работы в сфере юриспруденции более чем 25 лет, из них минимум 10 лет работы судьей, - получают ежемесячное пожизненное содержание 80% от вознаграждения судьи

Конституционный Суд РФ в своем определении отметил, что ежемесячное пожизненное содержание, назначаемое судье, пребывающему в отставке, является выплатой, которая аналогична пенсии, то есть, которая является разновидностью государственного социального (пенсионного) обеспечения [2].



Сложный подход законодателя к социальному обеспечению судей не дает, на наш взгляд, четкой и полной картины по их обеспечению после прекращения выполнения полномочий.

Следует согласиться с учеными [3], которые обращают внимание на тот факт, что международными усилиями создан свод международных социальных стандартов в сфере социального обеспечения, и содержание выработанных стандартов является концентрированным выражением опыта многих стран. На наш взгляд, следует использовать данный опыт, решая вопрос пожизненного содержания судей в РФ.

#### Список литературы

1. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 08.12.2020, с изм. от 30.12.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №; 30. Ст. 1792.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 N 492-О // СПС «КонсультантПлюс».

3. Адриановская, Т. Л. Право социального обеспечения. Институт пособий и компенсационных выплат: Учебно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. Л. Адриановская, И. В. Карданова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 455 с.

УДК 349.2

### **Права женщин, работающих в сельской местности Rights of women working in rural areas**

Забулова К. Г.,  
магистрант 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Автор проводит анализ изменений трудового законодательства, регулирующего права женщин, работающих в сельской местности. По мнению автора, некоторые нормы, касаю-

щиеся трудовых прав женщин в сельской местности законодателем проработаны недостаточно четко.

**ABSTRACT:** The author analyzes the changes in the labor legislation regulating the rights of women working in rural areas. According to the author, some norms concerning the labor rights of women in rural areas are not clearly elaborated by the legislator.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** право, труд, сельская местность, женщины, рабочее время, дополнительный выходной день.

**KEYWORDS:** law, labor, rural area, women, working hours, additional day off.

Социальная политика государства направлена на сокращение числа лиц, живущих за чертой бедности, сокращение безработицы, повышение рождаемости [1].

Установление дополнительных прав работающим в сельской местности женщинам обусловлено необходимостью закрепления кадров на селе, преодоления сложной демографической ситуации в сельской местности.

Дополнительные права женщинам устанавливались и ранее. Например, Постановлением, принятым Президиумом ВС РСФСР 25.01.1991 № 522/1 [2], которое действует и сегодня в той части, которая не противоречит ТК РФ, устанавливался дополнительный выходной день, который предоставлялся по заявлению женщины. При сокращении рабочей недели женщинам, работающим в сельской местности, была предоставлена сокращенная продолжительность рабочего времени при сохранении полной оплаты труда.

Судебной практикой того времени признавалось, что работа женщин, которая осуществляется в сельской местности и превышает 36-часовой предел рабочей недели (если законодательством не установлена еще более короткая продолжительность) рассматривается как сверхурочная, и разрешается только в исключительных случаях [3].

Под сельской местностью сегодня понимается следующие населенные пункты: поселки, села, деревни, а также станицы, кишлаки, аулы, хутора и др. Это следует из ч. 1 ст. 2 Закона о местном самоуправлении [4], разд. I Стратегии, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р [5].

Так, согласно новой статье 263.1 ТК РФ, введенной в ноябре 2019 г. в сельской местности у работающих женщин имеется дополнительный набор прав. Это отличает их от женщин, осуществляющих трудовую функцию в иных местностях. Так, они имеют право на получение одного дополнительного выходного дня в месяц при условии написания заявления. Он дается женщине без сохранения заработной платы. Законодатель воспроизводит положение, которое включалось раньше в ст. 262 ТК РФ.

Работающие женщины в сельской местности получили право на сокращенную продолжительность рабочего времени (36 часов в неделю), если меньшая продолжительность рабочей недели не установлена уже федеральными законами РФ или иными нормативными правовыми актами. Такая льгота дополняется сохранением заработной платы как при полной рабочей неделе. Законодательством не определен порядок сокращения рабочего времени. Например, можно сделать один короткий рабочий день в неделю, а можно равномерно сократить продолжительность всех рабочих дней. На наш взгляд, законодателю следовало более четко проработать данную норму. Работу женщины сверх сокращенной нормы рабочего времени нужно оплатить как сверхурочную работу [6].

Одним из нововведений является обязанность работодателя устанавливать более высокую оплату труда в сельской местности для женщин, у которых рабочий день делится на части в зависимости от условий труда.

Согласно Постановлению ВС РСФСР 1990 г. № 298/3-1 [7] предусматривалось уже в то время повышение оплаты для такого вида работ на 30%, при условии, что перерыв между работами длился более 2х часов. Сегодня в законодательстве нет аналогичных положений. Это вызывает трудности правоприменения. Возникает вопрос, следует ли руководствоваться Постановлением ВС РСФСР 1991 года, которое не утратило силу.

#### Список литературы

1. Адриановская, Т. Л. Право социального обеспечения. Институт пособий и компенсационных выплат: Учебно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. Л. Адриановская, И. В. Карданова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 455 с.

2. О порядке применения Постановления Верховного Совета РСФСР от 1 ноября 1990 г. № 298/3-1 «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе»: Постановление Президиума ВС РСФСР от 25.01.1991 № 522/1 (ред. от 24.08.1995) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 6. Ст. 89.

3. О некоторых вопросах, возникающих при применении судами законодательства, регулирующего труд женщин: Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 25.12.1990 № 6 (ред. от 15.01.1998) // СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) //СЗ РФ. 2003. № 40. Ст.3822.

5. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) // СЗ РФ. 2015. № 6. Ст.1014.

6. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4.

7. О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе: Постановление ВС РСФСР от 01.11.1990 № 298/3-1 (ред. от 24.08.1995) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 24. Ст. 287.

**Психологические особенности производства следственного эксперимента**  
**Psychological features of the production of an investigative experiment**

Зубкова Е. А.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Грицаев С. И.,  
доцент кафедры криминалистики  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Изучены проблемные вопросы влияния психических явлений возникающих у участников следственного эксперимента при его производстве на достоверность его результатов. Даны научно-практические рекомендации позволяющие существенно снизить негативное воздействие данного фактора на качество его проведение и результат.

**ABSTRACT:** The problematic issues of the influence of mental phenomena arising in the participants of an investigative experiment during its production on the reliability of its results have been studied. Scientific and practical recommendations are given to significantly reduce the negative impact of this factor on the quality of its implementation and the result.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** следственный эксперимент, психические явления, опытные действия, организационно-подготовительные действия.

**KEY WORDS:** investigative experiment, mental phenomena, experimental actions, organizational and preparatory actions.

При организации и планирование проведения следственного эксперимента: определятся место и время его проведения; состав участников и их расстановка; подготовка необходимых технических средств (транспорт, технические средства фиксации следственного действия, вспомогательные инструменты (макет орудия преступле-

ния) и др.); осуществляется определение его тактики (количество опытных действий, их содержание и др.). Предварительно зачастую следователю необходимо провести такие организационно-подготовительные действия, как:

1) ознакомление с объектом (местом, где будет происходить следственное действие). Даже в тех случаях, когда следователь непосредственно уже был в этом месте и воспринимал его обстановку (например, в ходе осмотра места происшествия) такое ознакомление все равно необходимо, так как по уголовному делу получены новые данные (в том числе и от подозреваемого (обвиняемого)) и их соотнесение с обстановкой места позволят более четко и конкретно определить порядок и тактику проведения следственного эксперимента. Кроме того обстановка места могла претерпеть изменения за прошедшее время, и данный факт не должен быть неожиданностью для следователя, которая негативно повлияет на ход и результат следственного эксперимента;

2) выявленные при ознакомлении с объектом изменения обстановки места проведения следственного эксперимента на месте могут потребовать проведение следователем криминалистической реконструкции, т.е. основанного на материалах дела материального восстановления отдельных обстоятельств исследуемого события, объекта с целью получения достоверных результатов при проведении следственных действий [1].

К сожалению, воссоздать психофизиологическое состояние лица (участника следственного эксперимента), которое у него было в момент, когда происходило исследуемое событие практически невозможно. Данное же следственное действие зачастую преследует цели: исследовать и оценить определенные возможности (особенности) восприятия человека (увидеть объекты, услышать голос, различить запах и др.); оценить возможность совершения лицом определенных действий (преодолеть преграду, переместить предмет и др.); исследовать и оценить умения и навыки лица (изготовить поддельную печать, открыть запирающее устройство и др.). Причины следующие: 1) если в реальных (обычных) условиях лицо совершает действия так, как ему свойственно (привычно), то при следственном эксперименте у него возникает состояние психологической готовности, которое мобилизует его психические явления (непроизвольные психические явления (в момент события) меняются на

произвольные (в момент проведения следственного эксперимента)); 2) под воздействием не рутинных обстоятельств преступления у его участников возникают различные конфликтные эмоциональные состояния (аффект, страх и др.) при которых лицо способен совершать действия, которые не сможет повторить (воспроизвести) при проведении следственного эксперимента (перепрыгнуть через широкий ров, поднять и переместить тяжелый предмет и др.). Следовательно, существует возможность, получения недостоверных результатов и ошибочных оценочных выводов при проведении следственного эксперимента.

Выход из данной ситуации, по нашему мнению, таков:

1) следователь обязан учитывать психофизиологические особенности участника следственного эксперимента при определении тактики его проведения;

2) количество опытных действий, их вариативность должны полностью исключать фактор случайности;

3) материальная обстановка и условия следственного эксперимента должны максимально соответствовать обстановке и условиям, в которых происходило исследуемое событие. Повторное восприятие участником следственного эксперимента обстановки места происшествия активизирует процессы его памяти (оживлению ассоциативных связей по смежности, сходности, контрастности, причинно-следственных (каузальных)), т.е. у него непроизвольно возникают воспоминания о событии участником, которого он являлся. Это в свою очередь приводит к возникновению вторичного аффекта, т.е. эмоциональной реакции на воспоминание о событии [1]. Его интенсивность меньше, но содержание совпадает с состоянием, которое было у лица в момент исследуемого события.

#### Список литературы

1. Зеленский, В. Д. Проблемы организации расследования преступлений / В. Д. Зеленский. – Краснодар, 1998. – С. 36.

2. Грицаев, С. И. Построение следственных версий при расследовании убийств / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, С. Г. Степаненко // Закон и право. – 2019. – № 12. – С. 147–151.

**Презумпция согласия на трансплантацию органов  
как метод улучшения ситуации в трансплантационной  
сфере медицины России**  
**Presumption of consent to organ transplantation  
as a method for improving the situation in the transplantation  
field of medicine in Russia**

Иванов А. Д.,  
студент 3–го курса юридического факультета  
Научный руководитель: Ембулаева Н. Ю.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина.

**АННОТАЦИЯ:** Данная статья посвящена проблематике посмертного донорства в России и основным вариантам развития в сфере трансплантаций.

**ABSTRACT:** This article is devoted to the problem of posthumous donation in Russia and the main development options in the field of transplantation.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** донорство, трансплантация, презумпция согласия.

**KEY WORDS:** donation, transplantation, presumption of consent.

Проблема дефицита донорских органов является одной из центральных направлений в сфере здравоохранения. Очереди на донорские органы растут быстрее поступления трансплантатов, что формирует все растущий спрос. К примеру, почку ждут более шести тысяч человек, а донорское сердце - почти тысяча, печень ожидают две тысячи человек. А операций проводится в разы меньше, сердце получают чуть больше двухсот человек в год, почку - каждый шестой, трансплантация печени проводится едва ли четыре сотни раз. По статистике, более половины ожидающих орган пациентов умирает, так и не дождавшись операции [1].



Для преодоления этой проблемы был введен в действие принцип презумпции согласия на посмертное донорство (ст. 8 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека"). По расчетам государства, это не только улучшило бы ситуацию с огромными очередями на донорские органы, но и поддержало бюджет, ибо затраты на операцию по трансплантации больному хронической почечной недостаточностью обходятся бюджету в полтора раза дешевле, нежели постоянное поддержание здоровья больного с помощью гемодиализа (800 тысяч вместо 1,2 миллиона).

К примеру, в Европейских странах, где подобная политика была введена впервые, количество операций на миллион человек достигает 50 - 60, а во Франции и сотни операций. В то же самое время в России число трансплантаций едва превышает десяток.

Это указывает на явную недостаточность принятых мер. Необходимо разработка основных принципов медицинского права [2]. Сфера трансплантаций является одной из самых перспективных в медицине, поэтому необходимо и дальше увеличивать количество медицинских центров, способных проводить сложные операции, а также перенимать опыт и технологии зарубежных специалистов и партнеров, тем самым значительно повысив количество операций и их эффективность. Необходимо всестороннее просвещение населения о здоровом образе жизни и важности регулярных медицинских осмотров, позволяющих выявлять заболевания на ранней стадии и предупредить их, а также развивать и поощрять интерес граждан к добровольному донорству. Также активно развивать новейшие направления биомедицинских технологий клонирования, что в перспективе позволит полностью отказаться от донорства, заменив трансплантаты подобными искусственными органами [3].

#### Список литературы

1. Гильфанова Альбина Шамилевна. Правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека в России и зарубежных странах // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №5. с. 172.
2. Ембулаева Н. Ю., Михайлик А.А. Специальные принципы российского медицинского права / Н. Ю. Ембулаева, А. А. Михайлик // Власть Закона. – 2018. – № 3(35). – С. 115-125.

3. Миронов Владимир Александрович. Вслед за создателем. Технологии биопринтинга // Наука из первых рук. 2013. №4. с. 19.

УДК 347.9

**К вопросу о защите прав несовершеннолетних  
в гражданском процессе  
On the protection of the rights of minors**

Иванова В. А.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматривается вопрос защиты прав несовершеннолетних. В процессе изучения выделены теоретические и практические проблемы, возникающие в процессе реализации. Предложены пути их решения.

**ABSTRACT:** The article deals with the protection of the rights of minors. In the course of the study, the theoretical and practical problems that arise in the process of implementation are highlighted. The ways of their solution are suggested.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** несовершеннолетние, права, защита, законные интересы, гражданское судопроизводство.

**KEYWORDS:** minors, rights, protection, legitimate interests, civil proceedings.

В современном обществе проблема защиты прав и свобод человека и гражданина занимает одно из ведущих мест в области международных отношений [1]. Защита прав и свобод человека представляет собой комплекс мер, осуществляемых компетентными органами с целью пресечения, восстановлению, оспаривания нарушенного права. Предусмотренные нормами законодательства права ребенка являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека. Стоит отметить, несмотря на то, что

несовершеннолетний обладает тем же спектром прав, каким обладает взрослое лицо, в силу своего юного возраста, ребенок должен быть обеспечен особыми, то есть присущими исключительно ему правами.

Вопросы защиты прав несовершеннолетних являются ключевой категорией, которая определяет правовое положение детей во всем мире. На международном уровне остро стоит вопрос о защите прав и законных интересов детей поскольку мировое сообщество обеспокоено их будущим, способностью поддержать уровень жизни. Государство в лице компетентных органов должно создавать и уважать определенные условия, благодаря которым несовершеннолетний сможет приобретать, реализовывать и защищать принадлежащие ему от рождения права [2].

На сегодняшний день остро стоит вопрос о защите прав несовершеннолетних, поскольку ребенок может выступать самостоятельной личностью, наделенной определенными правами, способной в конкретной мере к их реализации посредством защиты и оспаривания своих нарушенных прав. В независимости от возраста любому гражданину Российской Федерации Конституцией гарантируется судебная защита его прав и свобод [3]. Судебная форма защиты прав является одной из ключевых форм защиты и состоит в восстановлении нарушенного права с помощью компетентных в данной области судебных органов. Благодаря данной правовой норме несовершеннолетний имеет право на защиту своих нарушенных прав посредством гражданского судопроизводства, как с помощью законных представителей, так и самостоятельно, обладая всем перечнем прав и обязанностей, как и другой любой участник дела. Таким образом, можно отметить, что специфическими субъектами гражданских процессуальных правоотношений выступают именно лица, не достигшие возраста восемнадцати лет.

Касаясь вопроса о защите прав несовершеннолетних, стоит сказать о том, что в настоящие дни не существует конкретных правил, которые устанавливали правовой статус ребенка как самостоятельного участника гражданского судопроизводства. Теоретическая и практическая проблематика вопроса обуславливается тем, что без четкого определения роли несовершеннолетнего в процессе невозможно определить полный перечень прав и обязанностей, необходимых для реализации самостоятельной защиты нарушенных прав

лицами, не достигших возраста восемнадцати лет, что в конечном итоге также может отрицательно отразиться на качестве вынесенного судебного решения.

Из сказанного выше, безусловно видится необходимость в нивелировании насущных теоретических и практических проблем, возникающих в процессе защиты прав несовершеннолетних. Поэтому устранение пробелов видится в некоторых изменениях Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а именно предоставить весь возможный спектр процессуальных прав и обязанностей, начиная от подачи искового заявления в суд. Это связано с тем, что судебная практика показывает тот факт, что отечественное процессуальное законодательство не учитывает в полном объеме специфику разбирательства дел с участием несовершеннолетних в виду их неполной дееспособности. Необходимы нормы, регулирующие механизм обращения в суд и участия в процессе в роли истца, которые будут касаться конкретно несовершеннолетних

Подводя итог, стоит сказать о том, что несовершеннолетние, являясь участниками гражданского судопроизводства, обладают присущими только им признаками, что позволяет назвать их полными специфическими участниками судебного дела.

#### Список литературы

1. Шапиева А.С., Куемжиева Е.Г. Значение судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе по делам, касающимся защиты прав несовершеннолетних // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. 2019. С. 1502.

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

## **История земельного налога Land tax history**

Иванова Н. С.,  
студентка 3-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной статье раскрывается актуальная тема, посвященная истории земельного налога. Автор проводит краткий анализ процесса становления и развития земельного налога.

**ABSTRACT:** This article reveals a topical topic dedicated to the history of land tax. The author conducts a brief analysis of the process of formation and development of the land tax.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Земельный участок, налог, обложение, выплата.

**KEY WORDS:** Land plot, tax, taxation, payment.

Прежде чем начинать анализ представленной тематики, необходимо сказать о том, что отечественная история возникновения и развития земельного налога является весьма богатой и насыщенной. Так, первым зачатком налога на землю можно назвать выплату дани, которая содержала в себе и выплаты за использование земель. В Древнерусском государстве отсутствовала слаженная и четкая налоговая система, поэтому выплаты производились не на основании кадастровой оценки земли, а ввиду взаимоотношения центральных органов власти и местных племенных союзов. Несколько позже, в 1679 году законодатель перешел к, так называемому, подворному обложению. Указанный налог имел прямой характер и взимался на основании той информации, которая содержалась в соответствующей переписи дворов. Подобного рода нововведения привнесли определенные положительные аспекты, так как круг налогоплательщиков значительно расширился. «В России также имеет свою историю и курортный налог. Такой сбор существовал еще в советские времена», говорится в исследованиях С.А. Муста-

финой[1]. Также нельзя не обратить свое внимание на реформирование земельного налога, которое произошло в 1724 г., так как законодатель обязал платить налоги только мужчинам. Данное действия повлекли за собой определенные проломы, одна из которых заключалась в том, что налог до сих пор являлся подушным и не зависел от размера и предназначения земельного участка, то есть законодатель не проводил кадастрового учета земли, для корректного налогообложения [2]. Только при правлении Павла I выплата земельного налога стала зависеть не от количества людей, а непосредственно от размера, вида и назначения земельного участка. Основанием определения размера налога являлось качество земли, ее размер, а также ее доходность. В 1875 году, законодатель официально вводит термин «государственный поземельный налог. Все земли облагались данным налогом, исключением являлись лишь государственные земельные участки. После революционных событий 1917 года, началась процедура, так называемой, национализации, которая представляла собой повсеместное владение государством всеми земельными участками, что позитивно отразилось на системе земельного налогообложения. Тем не менее, ввиду начала гражданской войны и начала продразверстки, регулирование данного вопроса было отложено. Несколько позже, посредством введения очередного Декрета ВЦИК и СНК законодатель разработал единый сельскохозяйственный налог, который заменял единый натуральный налог. Подобные изменения поспособствовали формированию более четкого налогообложения, что способствовало восстановлению отечественного сельского хозяйства [3]. В рамках коллективизации законодатель несколько видоизменил данный налог. Теперь он имел трехзвенную структуру. Земельный налог отдельно платился колхозниками, единоличным крестьянскими хозяйствами, а также кулацкими хозяйствами. В 1988 году земельный налог претерпел определенные нововведения. С этого момента и для совхозов, и для колхозов предусматривался общий порядок выплаты налоговых отчислений. Налоговая ставка становилась твердой и напрямую зависела от того потенциала, которым обладали представленные выше организации. Время перестройки ознаменовано началом земельного реформирования, куда входили и вопросы налогообложения земли. С принятием НК РФ и введением земельного налога, начала проводиться колоссальная работа, направленная на кадастровую

оценку земельных участков. С этого момента в полномочия органов местного самоуправления входило самостоятельное определение налоговых ставок, которые напрямую зависят от благосостояния местного населения, а также от назначения использования тех или иных земельных участков. Как отмечали Задорожная К. А., Мустафина С. А. «Доход от налогообложения земельных участков составляет большую часть поступлений от налогов в местный бюджет во многих странах, в том числе и в Российской Федерации. В странах Европы такой доход составляет около 75%, в США – 95%, в Канаде – 81%»[4].

#### Список литературы

1. Мустафина С.А. История курортного налога в России // В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса // Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г.. 2017. С. 660-661.

2. Гряда Э.А. К вопросу о гражданско-правовом значении государственного кадастрового учета земельных участков // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - № 2.

3. Нечаев Л. А. Земельный налог и развитие природоохранного земледелия // Л. А. Нечаев, В. И. Коротеев, В. Н. Черкасов // Земледелие. – 2016. – № 3. – С. 3-6.

4. Задорожная К.А., Мустафина С.А. Сравнительная характеристика земельного налога в РФ и зарубежных странах //В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса // Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. 2018. С. 1065-1068.

**Проблемы использования специальных знаний  
при расследовании экологических преступлений  
Problems of using special knowledge in the investigation  
of environmental crimes**

Игнаточкина Д. Д.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Шпак Н. М.,  
преподаватель кафедры криминалистики  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассмотрены основные виды экологических преступлений. В связи с определенной сложностью определения суммы ущерба обосновывается необходимость участия специалиста в проведении осмотра места происшествия. Указан перечень объектов, подлежащих осмотру.

**ABSTRACT:** The article considers the main types of environmental crimes. Due to the certain complexity of determining the amount of damage, the need for the participation of a specialist in conducting an inspection of the scene of the accident is justified. The list of objects to be inspected is specified.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** экология; специалист; расследование; следователь.

**KEYWORDS:** ecology; specialist; investigation; investigator.

За совершение экологических преступлений предусмотрено наступление уголовной ответственности, если преступные деяния причиняют вред окружающей природной среде, действия или бездействие преступников препятствуют рациональному использованию природных ресурсов, нарушают экологический порядок, посягают на экологическую безопасность населения и природной среды.

Согласно имеющимся статистическим данным количество уголовных дел данной группы снижается. Сокращается и число лиц, привлеченных к уголовной ответственности (в 2019 г. – 9 тыс. чел.,



в 2017 г. – 7 тыс. чел., в 2019 г. – 6189 чел.). Как правило, уголовная ответственность чаще всего наступает за незаконную охоту, рыболовство, отравление, загрязнение почвы и воды ядохимикатами.

Главными проблемами Краснодарского края являются загрязнение воды, истощение водных ресурсов, а также загрязнение нефтью и нефтепродуктами природной среды.

Так, на нефтебазах Ейска, Тихорецка, Туапсе зафиксированы утечки керосина и бензина, которые скапливаются под землей, загрязняют почву, подземные и надземные воды, уничтожают среду обитания, приводят к гибели объектов животного мира, подавлению почвообразовательных процессов.

При расследовании преступлений в сфере экологии для первоначального этапа характерны следующие исходные ситуации:

1) информация о совершенном преступлении получена от государственных органов, которые осуществляют контроль за состоянием природной среды;

2) исходные данные о факте совершения преступления получены из СМИ, общественных экологических организаций;

3) информация о нарушении получена от свидетелей, но с момента загрязнения до возбуждения уголовного дела прошел значительный период времени, поэтому загрязнение сохранилось частично.

Анализ полученной информации позволяет следователю выдвинуть версии о предполагаемом субъекте преступления, источнике загрязнения.

После возбуждения уголовного дела необходимо незамедлительно провести осмотр места происшествия. Осмотру подлежат:

1) подвергшиеся порче или загрязнению участки природной среды;

2) природные объекты, приведенные в негодность;

3) очистные сооружения;

4) производственные помещения действующих предприятий;

5) свалки, места хранения отходов.

Осмотр места происшествия по экологическим преступлениям должен сопровождаться отбором проб: воды, грунта, воздуха, загрязняющего вещества, который должен проводить специалист в присутствии следователя.

Согласно постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», привлечение лица к уголовной ответственности не является основанием для освобождения его от обязанности устранить нарушение и возместить причиненный им вред.

Возмещение вреда осуществляется на основе утверждённой методики, а при ее отсутствии – исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

Несмотря на собранные по делу доказательства, уголовные дела прекращаются по причине отсутствия в материалах дела натуральных обследований, измерений, лабораторных анализов и экспертных оценок, по количественной оценке степени причиненного ущерба. Еще одним доводом для прекращения дела является отсутствие представителя уполномоченного органа на месте осмотра, не проведение осмотров и замеров поля, отсутствие проб воздуха, почвы и иных материалов, что делает невозможным расчет ущерба, причиненного объектам животного мира.

Подводя итог, следует отметить, что развитие технического прогресса влечет за собой негативное глобальное воздействие человека на природу.

В этой связи возрастает роль участия специалиста в расследовании экологических преступлений.

Применение на стадии сбора доказательств по делу высокотехнологических экспертных исследований позволит увеличить качественную составляющую материалов уголовного дела, следовательно, уменьшится вероятность уйти от ответственности виновными лицами, допустившими нарушения в области охраны животного мира и среды обитания.

#### Список литературы

1. Никифорова Д.Ф., Головин М.В. Использование психологического портрета личности преступника в следственной практике // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2017. С. 834-836.

2. Влезько Д.А., Содержание первоначального этапа расследований преступлений // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2016., С. 362-363.

**О необходимости разработки проекта типовой  
электронной площадки по размещению, регистрации и  
продвижению правотворческих инициатив граждан  
России на территории муниципального образования**  
**On the need to develop a draft of a standard electronic  
platform for the placement, registration and promotion  
of law-making initiatives of Russian citizens on the territory of  
the municipality**

Ивлева М. В.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость разработки проекта типовой электронной площадки по размещению, регистрации и продвижению правотворческих инициатив граждан России на территории муниципального образования.

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to develop a project of a standard electronic platform for the placement, registration and promotion of law-making initiatives of Russian citizens on the territory of the municipality.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народовластие, электронная площадка, правотворческая инициатива, Россия, муниципалитет.

**KEYWORDS:** democracy of the people, electronic platform, law-making initiative, Russia, municipality.

Россия является демократическим государством, где власть принадлежит народу, являющемуся носителем суверенитета в государстве, реализующего свои властные полномочия как непосредственно через институты референдумов и выборов, так и опосредованно – через функционирование системы органов публичной власти. [1-5] Однако, народ должен иметь возможность контролиро-

вать делегированные органам власти полномочия. Одной из подобных форм контроля выступает институт общественного контроля, [6-9] благодаря которому укрепляется властная вертикаль, [10-13] создаются условия для развития общества и государства. [14-17] Но просто контроля за организацией и функционированием аппарата публичной власти явно недостаточно. В эпоху глобализации и НТП общественные отношения изменяются стремительно, что требует кардинальной оптимизации действующего законодательства, а также системы актов местного самоуправления. При этом, данная оптимизация должна осуществляться с учетом мнения большинства населения в оперативном режиме. В связи с этим, мы считаем необходимым разработать и внедрить проект типовой электронной площадки по размещению, регистрации и продвижению правотворческих инициатив граждан России на территории муниципального образования. Его функционирование позволит населению добиваться принятия муниципальных нормативно-правовых актов, защищающих права, свободы и законные интересы населения.

#### Список литературы

1. Лыков А.В. Демократия в России. Пенза: Рысь, 2021. 190 с.
2. Гончаров В.В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования государственного аппарата в России // Юридический мир. 2010. № 6. С. 12-18.
3. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Множественность конституционного порядка // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 5-9.
4. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ. Москва, 2016. 279 с.
5. Гончаров В.В. Укрепления исполнительной дисциплины в системе исполнительной власти в Российской Федерации как основное средство борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2010. № 6. С. 36-40.
6. Малов А.Т. Общественный контроль. Уфа, 2020. 190 с.
7. Гончаров В.В. Взаимодействие органов исполнительной власти и территориального общественного самоуправления современные проблемы и перспективы развития // Закон и право. 2010. № 5. С. 9-12.

8. Гончаров В.В. Выборность как принцип формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 21-23.

9. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19-25.

10. Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 112-116.

11. Гончаров В.В. О повышении роли наказания в механизме укрепления исполнительной дисциплины органов исполнительной власти // Российский следователь. 2010. № 3. С. 25-28.

12. Гончаров В.В. Роль и место Государственного Совета Российской Федерации и полномочных представителей Президента России в федеральных округах в координации системы исполнительной власти в стране и преодолении центробежных политических тенденций // Юридический мир. 2008. № 3. С. 23-28.

13. Гончаров В.В. Взаимодействие исполнительной и законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 59-63.

14. Гончаров В.В. Проблемы соотношения и взаимодействия президентской и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 4. С. 34-38.

15. Гончаров В.В. Повышение исполнительной дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 9-12.

16. Гончаров В.В. Роль этики и профессионализма в функционировании органов исполнительной власти // Современное право. 2009. № 6. С. 10-13.

17. Гончаров В.В. Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 3. С. 54-59.

**К вопросу о возрасте наступления уголовной  
ответственности за убийство матерью новорожденного  
ребенка**

**On the question of the age of criminal responsibility  
for the murder of a newborn child by a mother**

Кармаева Т. Н.,  
студентка 3-го курса юридического факультета  
Алехин В. П.,  
доцент кафедры уголовного права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной статье рассматривается проблема наступления возраста уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Предложены пути решения для дальнейшего предотвращения преступлений за убийство матерью новорожденного ребенка.

**ABSTRACT:** This article examines the problem of the onset of the age of criminal responsibility for the murder of a newborn child by a mother. The ways of solving for further prevention of crimes for the murder of a newborn child by a mother are proposed.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** преступление, ответственность, возраст, ребенок.

**KEYWORDS:** crime, responsibility, age, child.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый человек имеет право на жизнь независимо от пола, возраста и иных обстоятельств. Преступления против жизни и здоровья – это особая группа преступлений. Исходя из этого законодатель при структурировании статей об ответственности за преступления против жизни и здоровья поставил это на первое место в Особенной части.

Важное место среди преступлений против личности занимают преступления против детей, которые относятся к незащищенной

категории людей. Среди преступлений, посягающих на жизнь детей, является убийство матерью новорожденного ребенка.

Говоря о возрасте наступления уголовной ответственности за детоубийство, необходимо отметить, что субъект данного преступления – специальный. Возраст наступления уголовной ответственности за детоубийство наступает с достижением шестнадцати лет. Скорее всего законодатель исходил от того, что мать, родившая ребенка в 14 лет, еще не может осознавать всей ценности материнства, всю ее значимость и суть. Поэтому, если мать, совершившая данное преступление, не достигла 16 лет не подлежит уголовной ответственности, в силу не достижения нужного возраста для этого состава преступления.

Преимущественное большинство стран устанавливают различный возраст, с которого наступает уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Например, по УК республики Армения, ответственности подлежит лицо, достигшее в момент совершения преступления 14 лет. В УК Франции к ответственности привлекается лицо, достигшее 13 лет.

Таким образом, можно сказать, что в большинстве зарубежных стран возраст, с которого начинается уголовная ответственность, сильно варьируется, что является одной из главных особенностей зарубежного законодательства. При этом, в целом отмечается «ужесточение уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка» [1].

За последние десять лет наблюдается рост убийств матерью новорожденного ребенка, а значит, необходимо более тщательно исследовать проблему борьбы с этим видом преступности. Уголовный кодекс Российской Федерации должен быть изменен и дополнен в контексте рассматриваемого преступления.

На наш взгляд для того чтобы понизить уровень преступности, необходимо понизить возраст уголовной ответственности за данное преступление с шестнадцати летнего возраста до четырнадцати лет, т.к. на сегодняшний день наблюдается рост молодых беременных девушек в возрасте до 16 лет. Можно сказать о том, что в возрасте 14 лет лицо все же способно осознавать опасность своих действий, а также способно предвидеть возможные последствия.

Для того чтобы полностью ликвидировать данный вид преступности, необходимо, на наш взгляд, осуществление профилактики на следующих уровнях: федеральном, региональном и местном. Следует также разработать следующие программы: поддержка одиноких матерей, поддержка молодых семей.

#### Список литературы

1. Алехин В. П., Самсоненко Ю. А. К вопросу о целесообразности отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированному составу// Полиматис. – 2017. – №6.

УДК 342.721

### **Регулирование вопроса прав человека в мусульманской системе права** **Regulation of the issue of human rights in the Muslim legal system**

Карагедян А. Г.,  
студентка 3-го курса факультета управления и права  
Краснодарский кооперативный институт (филиал)  
«Российский университет кооперации»  
Научный руководитель: Ембулаева Н. Ю.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматривается актуальная проблема регулирования вопроса прав человека в мусульманской системе права. Предлагаются пути решения данной проблемы в настоящее время.

**ABSTRACT:** The article deals with the actual problem of regulating the issue of human rights in the Muslim system of law. Ways of solving this problem are proposed at the present time.



КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: шариат, ислам, право, система права, «зимми».

KEY WORDS: sharia, Islam, law, legal system, dhimmi.

В современном мире мы сталкиваемся с множеством проблем. Одна из них – соблюдение прав человека. Из различных источников нам известно, что механизма гарантии и защиты прав и свобод человека в исламских государствах, как такого, нет. Основным доводом этому является то, что данные государства уверены, что шариат, то есть, принцип исламской концепции, пожалуй, единственное, на что следует обратить внимание в вопросе определения прав человека [1].

Мы знаем, что мусульманское право зародилось, как система норм, в Арабском халифате VII-X вв. в период становления феодального общества.

Согласно кораническим аятам, человек является наместником Бога на Земле.

Главные мусульманские источники, такие как Коран и Сунна, а также правовая доктрина мусульманского права [2] содержат следующие изречения: « И почему вам не подвизаться в битвах за путь Божий , и для защиты слабых из мужчин , женщин, детей, которые говорят: Господи наш! Выведи нас из этого города, жители которого беззаконны; поставь нам от Себя защитника, поставь нам от себя покровителя».

В последнее время, проблема прав человека начала набирать скорость в приобретении политической окраски, также известно, что шариат противоречит интересам Западных стран. Необходимо учитывать ценности и своеобразие исламского мира.

Мусульманское право [3] провозглашает три статуса сосуществования человека. Первый из них - люди, которые рождаются и воспитываются как мусульмане, носят название «правоверные». Известно, что если мусульманин становился вероотступником , его ожидали тяжкие последствия, вплоть до смертной казни, а также лишения гражданских прав.

Правовое положение приверженцев других религий, мусульмане их называют «зимми», в основных чертах уже определено Кораном. Они не обладают полным набором гражданских прав, в сравнении с мусульманами. Последний вид , это «неверные», люди,

которые не относятся ни к «правоверным», ни к «зимми». В данном случае, права ограничивались по максимуму, вплоть до того, что проживание, на территории исламских государств, разрешалось по охранному свидетельству.

Все, перечисленное выше, является не особо благоприятной почвой для укрепления и развития такой категории в мусульманской правовой семье, как права человека. Делая вывод, можно отметить, что отношения к правам человека в исламских государствах, очень различаются от понимания на Западе.

Естественно, есть пути решения проблемы защиты прав и свобод человека в исламских государствах. Так, во всеобщие стандартные нормы, следовало ввести элементы исламского подхода, наряду с элементами подхода европейских государств. Следует заметить, что необходимо придерживаться общеустановленных норм и принимать во внимание культурные особенности. Важно отметить, что мусульмане составляют немалочисленную часть населения Земли, и, для того, чтобы не вызвать дискриминацию на религиозной основе, стоит придерживаться и учитывать их подходы к определению прав человека.

#### Список литературы

1. Максименко, Валерия Александровна. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. - Москва, 2005 178 с.

2. Ембулаева, Н. Ю. Правовая доктрина как источник права и правоприменения / Н. Ю. Ембулаева, А. А. Михайлик // Власть Закона. – 2017. – № 2(30). – С. 115-123.

3. История государства и права зарубежных стран Гущина Л.И., Дашин А.В., Ембулаева Н.Ю., Елифанова Е.В., Лепешкина О.В., Михайлик А.А., Недилько Ю.В., Павлисова Т.Е., Шаповалов А.В., Адыгезалова Г.Э., Жбырь О.Н. Учебник для бакалавров / Отв. ред. Е.В. Елифанова. Краснодар, 2017. - 354 с.

**Методика расследования мошенничества, совершаемого  
в сети интернет  
Methodology for the investigation of fraud committed on the  
Internet**

Карташев Е. О.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Шпак Н. М.,  
преподаватель кафедры криминалистики  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Рассмотрены некоторые способы мошенничества, совершаемые в сети интернет. Анализируются механизм совершения данных преступлений в совокупности с применением тактических приемов по установлению и розыску лиц подозреваемых в мошенничестве.

**ABSTRACT:** Some methods of fraud committed on the Internet are considered. Analyzes the mechanism of committing these crimes in conjunction with the use of tactical techniques to identify and search for persons suspected of fraud.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** мошенничество; интернет; банк; следователь; электронная платежная система.

**KEYWORDS:** fraud; internet; bank; investigator; electronic payment system.

С развитием современного общества, в нашу жизнь активно внедряются информационно-телекоммуникационные технологии. Одним из видов этих технологии является интернет, который изобилует различными платформами онлайн общения, служащими для знакомства людей, купли-продажи каких либо товаров, и т.п.

Такие платформы на сегодняшний день является благоприятной почвой для совершения различных преступлений, в том числе и мошенничества.

В связи с этим, тема роста мошенничества в сети интернет, которая с каждым годом набирает все большие обороты, становится наиболее актуальной. Ни одна операция в интернет паутине не происходит без участия непосредственно человека, как возможного объекта преступления. Любые покупки в интернет-магазинах, бронирование различных мест досуга, оплата любых банковских услуг и взаимодействие с банком производится лицом с использованием телефона или персонального компьютера соединенного с интернетом. Так, например, исходя из анализа кампании DLBI, в 2020 злоумышленники похитили у пользователей «Авито», «Юль», «Ав-то.ру» и других сайтов объявлений 666 миллионов рублей [1]. В этой связи борьба с преступностью в сфере информационно-коммуникационных технологий приобрела характер международной проблемы.

Расследование таких преступлений является сложным по своему характеру и дальнейшим поиском следов, преступник может совершить преступление, тщательно маскируя их. В таких случаях необходим тщательный анализ логических следствий, полученных из версий о субъекте преступления, фактических данных, служащие основаниями и средствами проверки причастности лица к совершению преступления [2]. Так, например, мошенник звонит под видом банковского работника и сообщает жертве о том, что ее карта под-верглась каким-либо манипуляциям, и нужно сообщить код который придет на телефон, а также сумму и данные карты жертвы. Вследствие чего неподозревающая ни о чем жертва, предоставляет свои персональные данные мошенникам.

Расследование таких преступлений обычно происходит по следующей схеме. Следователь может запросить биллинг, на конкретный номер телефона с которого осуществлялся звонок и посмотреть к каким вышкам сотовой связи происходило подключение и в каком районе, что позволяет нам уже узнать о приблизительном месте нахождения данного лица, кому звонил, куда ходит и с кем общается, но все это при условии того, что злоумышленник оказался глуп и не использовал в своей деятельности средство защиты телефона vpn, фейковый gps и вообще имел один телефон. Определив местонахождения злоумышленника, следователь может воспользоваться таким приемом как прослушка и наблюдения, что в значительной степени облегчит оперативно-розыскные мероприятия [3].

Следующий, немало важной задачей расследования, является установление факта, куда и каким образом уходили деньги с карт жертв. У преступников это могут быть электронная платежная система, оформленная на третьих лиц.

Если деньги уходили на электронную платежную систему, следователь или же уполномоченные на то органы (управление К), делают официальный запрос на сервер электронной платежной системы, с целью выявления дальнейшего хода средств между счетами и их отмытием [4]. Но это при условии, что краденные средства не отмывались путем перевода их в систему криптовалюты, что может сильно затруднить дальнейший процесс расследования, так как цепочку передвижения средств установить уже будет почти невозможно [5].

#### Список литературы

1. [https://yandex.com/news/instory / Moshenniki\\_za\\_god\\_pokhitili\\_666 mln\\_rublej\\_cherez\\_sajty\\_obyavlenij--1b86f22bdfd2f9fed457ef2263490a60?persistent\\_id=118675560](https://yandex.com/news/instory / Moshenniki_za_god_pokhitili_666 mln_rublej_cherez_sajty_obyavlenij--1b86f22bdfd2f9fed457ef2263490a60?persistent_id=118675560) (дата обращения 06.03.2021)
2. Меретуков Г.М, Проверка причастности лица к убийству / Г. М. Меретуков, С. И. Грицаев, В. В. Помазанов. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 247-252.
3. Раздобурдин В.В., О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений / В. В. Раздобурдин, Н. М. Шпак // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2019. С. 1377-1380.
4. Панасенко Л.Г., Использование информационных технологий в раскрытии и расследовании экономических преступлений. / Л. Г. Панасенко, Н. М. Шпак.//В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2019. С. 1333-1335.
5. Помазанов В.В., Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование / В. В. Помазанов, С. И. Грицаев. // Российский следователь. 2018. № 11. С. 19-23.

**О необходимости разработки типового проекта  
нормативно-правового акта представительного органа  
местного самоуправления «Об общественном контроле за  
муниципальными учреждениями здравоохранения»  
On the need to develop a standard draft of the normative-legal  
act of the representative body of local self-government «On  
public control over municipal health care institutions»**

Ким К. В.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается разработка типового проекта нормативно-правового акта представительного органа местного самоуправления «Об общественном контроле за муниципальными учреждениями здравоохранения».

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to develop a standard draft of the normative-legal act of the representative body of local self-government «On public control over municipal health care institutions».

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народовластие, общественный контроль, Россия, муниципальные учреждения, здравоохранение.

**KEYWORDS:** democracy, public control, Russia, municipal institutions, healthcare.

Общественный контроль в Российской Федерации выступает в качестве основной гарантии реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении делами государства. [1-6] Однако, его формирование и функционирование сталкивается с многочисленными проблемами, одной из которых выступает отсутствие определенности в части закрепления в Федеральном законе «Об основах общественного

контроля в Российской Федерации» перечня объектов общественного контроля. [7-11] Это обстоятельство создает угрозу реализации вышеназванных конституционных принципов. [12-17] В связи с этим, представляется необходимо расширить перечень объектов общественного контроля, во-первых, путем принятия федеральных законов по тем из них, которые выведены из предмета ведения вышеназванного Федерального закона, во-вторых, путем принятия соответствующих региональных законов и муниципальных нормативно-правовых актов. В частности, необходимо разработать типовой проект нормативно-правового акта представительного органа местного самоуправления «Об общественном контроле за муниципальными учреждениями здравоохранения», в котором следует закрепить особенности и порядок осуществления общественного контроля за указанными учреждениями, специфику его форм, методов и мероприятий, полномочия субъектов. Это позволит осуществлять не только общественный контроль за учреждениями здравоохранения в РФ, но и в целом укрепить данный институт гражданского общества.

#### Список литературы

1. Ковалева Л.И. Общественный контроль в сфере здравоохранения. Монография. Пенза, 2021. 226 с.
2. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19-25.
3. Гончаров В.В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования государственного аппарата в России // Юридический мир. 2010. № 6. С. 12-18.
4. Гончаров В.В. Взаимодействие исполнительной и законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 59-63.
5. Гончаров В.В. Укрепления исполнительной дисциплины в системе исполнительной власти в Российской Федерации как основное средство борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2010. № 6. С. 36-40.

6. Гончаров В.В. Проблемы соотношения и взаимодействия президентской и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 4. С. 34-38.

7. Тупиков В.А. Общественный контроль в Российской Федерации. Учебное пособие. М.: Ориент, 2021. 270 с.

8. Гончаров В.В. О повышении роли наказания в механизме укрепления исполнительной дисциплины органов исполнительной власти // Российский следователь. 2010. № 3. С. 25-28.

9. Гончаров В.В. Повышение исполнительной дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 9-12.

10. Гончаров В.В. Взаимодействие органов исполнительной власти и территориального общественного самоуправления современные проблемы и перспективы развития // Закон и право. 2010. № 5. С. 9-12.

11. Гончаров В.В. Выборность как принцип формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 21-23.

12. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Множественность конституционного порядка // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 5-9.

13. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ. Москва, 2016. 279 с.

14. Гончаров В.В. Роль этики и профессионализма в функционировании органов исполнительной власти // Современное право. 2009. № 6. С. 10-13.

15. Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 112-116.

16. Гончаров В.В. Роль и место Государственного Совета Российской Федерации и полномочных представителей Президента России в федеральных округах в координации системы исполнительной власти в стране и преодолении центробежных политических тенденций // Юридический мир. 2008. № 3. С. 23-28.

17. Гончаров В.В. Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 3. С. 54-59.



**Основы правового регулирования государственной  
поддержки льготного кредитования субъектов малого  
и среднего предпринимательства**  
**Legal regulation of state support for granting loans  
lending to small and medium-sized businesses**

Кинякин В. Д.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина  
Мамунц Д. Г.,  
ГУМРФ им. адмирала С. О. Макарова

**АННОТАЦИЯ:** В статье изучены основные аспекты государственной поддержки льготного кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, порядок предоставления кредитов и их нормативное регулирование.

**ABSTRACT:** The article studied aspects of state support concessional lending to small and medium-sized businesses, the procedure for granting loans, and the legal regulation of this issue.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** кредит, малый и средний бизнес, льготное кредитование, государственная поддержка.

**KEYWORDS:** credit, small and medium-sized business, granting loans, legal regulation.

Развитие малого и среднего предпринимательства является одной из основ современной рыночной экономики, поскольку бизнес и предпринимательство являются неотъемлемой ее частью. Малый и средний бизнес в Российской Федерации создает дополнительные рабочие места: занятость в таких предприятиях превышает 25%, а это более 18 миллионов человек, что делает развитие МСП важным аспектом еще и в ключе социальной политики государства.

Актуальность темы исследования подтверждает и статистика кредитования (в том числе и льготного), ведь ежемесячно в России

кредиты получают от 65 до 236 тысяч субъектов МСП, а совокупный объем этих кредитов превышает 15 триллионов рублей в год.

Государственную поддержку малого и среднего предпринимательства регулирует ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1], который в ст. 16 устанавливает формы финансовой поддержки. Одна из форм заключается в предоставлении субсидий банкам для льготного кредитования предпринимателей. Порядок предоставления таких субсидий определяется Правительством Российской Федерации.

Данное положение реализуется следующим образом – из бюджета предоставляются субсидии уполномоченным банкам (кредитным организациям) которые, выдают кредиты субъектам МСП на льготных условиях. Порядок предоставления субсидий и кредитов определяются двумя Постановлениями Правительства РФ: N 1764 от 30.12.2018 [2] и N 1598 от 05.12.2019 [3]. Исполнение этих актов возложено на Минцифры РФ и Минэкономразвития РФ.

В соответствии с этими актами, банками предъявляются следующие требования к заемщикам:

- наличие у заемщика статуса субъекта МСП, в соответствии с 209-ФЗ;

- осуществление деятельности приоритетных отраслях экономики;

- отсутствие запрещенных видов деятельности, указанных в ранее упомянутых нормативных актах.

- наличие статуса налогового резидента в Российской Федерации;

- и иные требования, предъявляемые в целях кредитования предпринимателей, внедряющих цифровые технологии.

Кредитные средства в рамках данных программ предоставляются на:

- развитие предпринимательства;

- инвестиционные цели в приоритетных отраслях экономики;

- пополнение оборотных средств;

- реализация IT проектов;

- рефинансирование выданных ранее кредитов.

Таким образом, можно сделать вывод, что сейчас принимаются активные меры для поддержки малого и среднего предпринимательства, вводятся важные для экономики нормативные акты и се-

рзные меры для поддержки ключевого элемента экономики – малого бизнеса, что особенно важно в связи с экономическим спадом, вызванным пандемией COVID-19, а также реализации национальных программ и проектов.

Льготное финансирование – это один из основных инструментов обеспечения доступности оборотного и долгосрочного инвестиционного кредитования, а также шаг навстречу предпринимателям со стороны государства.

#### Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 4006.

2. Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 N 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019 - 2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке» // Официальный интернет-портал правовой информации, 31.12.2018.

3. Постановление Правительства РФ от 05.12.2019 N 1598 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий в целях обеспечения льготного кредитования проектов по цифровой трансформации, реализуемых на основе российских решений в сфере информационных технологий» // Официальный интернет-портал правовой информации, 13.12.2019.

**Принцип состязательности сторон в уголовном  
судопроизводстве России**  
**The principle of adversarial parties in criminal proceedings  
in Russia**

Кононова Н. А.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Савельева Н. В.,  
доцент кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматривается актуальность и значимость принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России. Выделяется нормативно-правовая база, регламентирующая реализацию данного принципа. Рассматриваются признаки и основные составляющие принципа состязательности, а также место и роль сторон в уголовном процессе и отделение их процессуальных функций от функций юстиции.

**ABSTRACT:** The article considers the relevance and significance of the principle of adversarial parties in criminal proceedings in Russia. The regulatory framework regulating the implementation of this principle is highlighted. The features and main components of the adversarial principle are considered, as well as the place and role of the parties in the criminal process and the separation of their procedural functions from the functions of justice.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** уголовный процесс, сторона обвинения, процессуальные функции, доказательства, равноправие.

**KEY WORDS:** criminal procedure, prosecution, procedural functions, evidence, equality.

Система принципов уголовного судопроизводства основывается и регулируется ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, и формирует определённые требования по определению характера уголовного процесса. В свою очередь, анализ реализации принципа состязательно-

сти и равноправия имеет большую значимость в рамках изучения вопроса развития этого принципа во всех стадиях уголовного процесса.

Состязательность сторон представляет собой один из принципов уголовного процесса, характеризующийся равенством в правах и обязанностях сторон защиты и обвинения, а также разделения их мнения и интересов в суде. То есть ни одна из сторон-участников судебного процесса не имеет преимущественных возможностей в доказывании, удовлетворении ходатайства и никакие аргументы не имеют заранее определенной силы. Данный принцип закреплен в статье 15 Уголовно-процессуального кодекса и формирует сущность и тип уголовного судопроизводства России.

Еще одним немало важным признаком состязательности сторон является разграничение процессуальных функций стороны обвинения и защиты, которое регламентируется ч. 2 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Также законодательно отделяются процессуальные функции сторон и функции юстиции, тем самым реализуя принцип независимости суда. Функции юстиции представляют собой обеспечение уголовно-процессуальной деятельности, направленной на разрешение вопросов по привлечению лиц к суду, по признанию виновности лица, по применению наказания и по остальным вопросам, имеющим спор сторон-участников судебного процесса.

Независимость суда является составной частью принципа объективности и равноправия, и на суд возлагается ответственность за полноту и всесторонность исследования обстоятельств дела, так как суд располагает правом активного участия в изучении, собирании, проверке, оценке данных обстоятельств и доказательств. Суд осуществляет важную функцию правосудия, а именно рассмотрение дела по существу, пересмотр дела в апелляционном порядке, порядке кассации, надзора, то есть суд контролирует процесс предварительного расследования.

Следующим признаком состязательности сторон и формы процесса выступает источник движения дела, а именно спор сторон. Так, спор представляет собой основу движения судебного процесса, однако его прекращение не всегда ведет к прекращению производства по делу, а может быть основанием изменения формы судопроизводства.

Важное место в осуществлении состязательности в уголовном процессе занимает обвинительная сторона, которая обладает равными процессуальными возможностями активного, непосредственного участия в исследовании и оценке доказательств. Цель данной деятельности состоит в том, что бы достичь объективного основного назначения уголовного процесса по доказыванию вины подозреваемого.

Не менее важной стороной уголовного процесса является защита и представительство обвиняемого, которые направлены на обеспечение помощи подсудимому по защите его прав и законных интересов и доказыванию невиновности или выявлению оправдывающих, смягчающих вину обстоятельств законными способами. Именно участие защитника обеспечивает гарантии защиты подсудимого, состязательности, правомерности и достижения истины по делу [3].

Таким образом, можно сделать следующие выводы, принцип состязательности является основополагающим в осуществлении уголовного судопроизводства в России и регулируется ст. 15 УПК РФ, где закреплены основные положения обеспечения состязательности уголовного процесса. Вместе с тем, состязательность сторон в уголовном процессе является не самоцелью, а средством установления истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, с учетом позиции не только обвинения, но и защиты.

#### Список литературы

1. Бородинова Т. Г. Место состязательности в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации //Теория и практика общественного развития. – 2019. – №. 9 (139).

**Особенности исчисления специального стажа  
при начислении досрочной пенсии в связи с особыми  
условиями труда**  
**Features of calculating the special length of service when  
calculating an early pension in connection with special  
working conditions**

Комогорцева А. В.,  
студентка 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Рассматриваются особенности исчисления специального страхового стажа. В законодательстве Российской Федерации специальный страховой стаж закрепляется как одно из условий выхода на досрочную пенсию в связи с особыми условиями труда.

**ABSTRACT:** Discusses the features of calculating the special insurance experience. In the legislation of the Russian Federation, special insurance experience is fixed as one of the conditions for early retirement in connection with special working conditions.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** специальный стаж, условия назначения пенсии, досрочные пенсии.

**KEYWORDS:** special work experience, conditions of pension assignment, early pensions.

К специальному стажу относят некоторую профессиональную деятельность, связанную с вредными, тяжелыми, опасными условиями, в которых она протекала, медицинскую деятельность, педагогическую деятельность и т.п., осуществляемую лицами, включенными в систему обязательного пенсионного страхования. Юридическое значение специального стажа состоит в том, что он является одним из условий назначения досрочной страховой пенсии по старости [2].

Исходя из определения, можно сказать, что некоторые категории работников имеют право досрочно выйти на пенсию, но при этом необходимо учитывать многие факторы, которые позволяют трудящимся осуществить данное право. В соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях» [1] определяя право на досрочную пенсию нужно иметь в виду некоторые аспекты: срок специального стажа, возраст, накопление требуемых пенсионных баллов, должность и пол работника.

Постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 № 516 закреплён перечень работ, включающихся в специальный стаж. Обозначенный документ к таким работам относит подземные работы, работы с тяжёлыми условиями труда, работа женщин в текстильной промышленности на работах с повышенной интенсивностью и тяжестью, работа в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и т. д.

Для того, чтобы деятельность, связанная с особыми условиями труда была включена в специальный стаж, она должна протекать в таких условиях полный рабочий день. В свою очередь, полный рабочий день подразумевает не менее 80% рабочего времени. Исчисление стажа происходит в календарном порядке.

Помимо этого, включению в специальный стаж подлежат также периоды, когда: работнику производилась выплата пособий по государственному социальному страхованию, связанных с временной нетрудоспособностью; работник пользовался ежегодным оплачиваемым отпуском (включению подлежат также дополнительные отпуска); временно переведен на другую работу, не подразумевающую выход на пенсию досрочно, если такой перевод был произведен по производственной необходимости. В специальный стаж в этом случае можно засчитать не больше 1 месяца в течение календарного года. Так же подлежат включению периоды, когда работник проходил испытательный срок; проходил обучение по ученическому договору (обязательным условием является то, что работы и профессии, которым он обучается должны быть закреплены в соответствующих списках); беременная женщина, ранее работавшая с вредными и опасными условиями труда, в связи с ее положением и на основании заключения медицинского учреждения должна быть переведена на другую работу, не представляющей опасности для



нее и будущего ребенка; женщина находится в отпуске по уходу за ребенком до достижения им 1,5 лет (если отпуск приходится на время до 6 октября 1992 г.).

Законодатель также выделяет ряд периодов, которые не могут учитываться в составе специального стажа. К ним относятся периоды когда: работник не прошел периодический медицинский осмотр; отказался от сдачи квалификационного экзамена; не может выполнять свои трудовые обязанности в связи с нахождением в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения. Не подлежат включению и периоды простоя [3, с. 75].

Существуют Списки профессий, которые были утверждены постановлением Кабинета Министров СССР от 26.01.1991 № 10. Именно эти Списки определяют те работы, профессии и должности, работа в которых дает право на досрочную пенсию.

Таким образом, при исчислении специального стажа необходимо учитывать: периоды работы полного рабочего дня в специфических условиях, отличающихся от нормальных; временная нетрудоспособность, которая должна быть подтверждена документально; курсы повышения квалификации будут входить в специальный трудовой стаж; ежегодные и дополнительные оплачиваемые отпуска, непосредственно, входят в специальный стаж для назначения досрочной пенсии.

Значение специального стажа заключается в том, что благодаря стажу граждане могут заранее выходить на заслуженный отдых. Наличие данного права же, связано с особыми условиями труда работников.

#### Список литературы

1. О страховых пенсиях : Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ //Российская газета. 2013. 31 декабря
2. Ершов В.А., Толмачев И.А. Право социального обеспечения: Учебное пособие. М.: - «Гросс Медиа», «РОСБУХ», 2009. – 105 с.
3. Сапожникова Н.И. Правовое регулирование досрочного пенсионного обеспечения: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Екатеринбург, 2005. – 175 с.

**Признаки преднамеренного и фиктивного банкротства  
в современной правовой конъюнктуре  
Signs of deliberate and fictitious bankruptcy in the modern  
legal environment**

Коломоец Д. А.,  
магистрант 1-го курса юридического факультета  
Рябченко А. Г.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Изучены признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, по которым представляется возможным сделать вывод о недобросовестности должника. Сделаны практические выводы о необходимости обобщения судебной практики в части определения признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

**ABSTRACT:** The signs of deliberate and fictitious bankruptcy are studied, according to which it is possible to conclude that the debtor is in bad faith. Practical conclusions are drawn about the need to generalize judicial practice in terms of determining the signs of deliberate and fictitious bankruptcy.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** банкротство, недобросовестный должник, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, финансовое состояние.

**KEYWORDS:** bankruptcy, unfair debtor, intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy, financial condition.

Выявление признаков фиктивного и преднамеренного банкротства является одной из приоритетных задач, стоящих перед участниками процесса. Это связано с тем, что данные правонарушения в связи со своей сущностью препятствуют реализации функций института банкротства в Российском праве. Инструментом признания банкротства (несостоятельности)

зачастую пользуются злоумышленники с целью необоснованного ухода от обязательств, взятых на себя в гражданском обороте.

Для обозначения признаков фиктивного и преднамеренного банкротства необходимо первоначально дать определение банкротству (несостоятельности) как состоянию должника. Законодатель дал определение несостоятельности в статье 2 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) [1].

Определения фиктивного и преднамеренного банкротства так же даны законодателем, но уже в Уголовном кодексе Российской Федерации [2].

В определении же непосредственно самих признаков преднамеренного и фиктивного банкротства могут помочь временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства.

Из положений данного постановления можно почерпнуть специфичные атрибуты, присущие деятельности лиц, помышляющих неправомерно воспользоваться институтом банкротства в Российском праве, а так же рекомендуемый порядок непосредственного обнаружения таких атрибутов.

Для определения деятельности, направленной на попытку представить вывод активов с целью ухода от обязательств перед кредиторами как несостоятельность должника (преднамеренное банкротство), проводится анализ коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника. К таким коэффициентам относятся коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, показатель обеспеченности обязательств должника его активами и степень платежеспособности по текущим обязательствам [3].

Если при анализе финансовой деятельности должника будут выявлены существенные ухудшения значений двух и более обозначенных выше коэффициентов, то при рассмотрении действий органов управления должника, а так же осуществляемых за исследуемый период сделок должника становится очевидным попытка совершения преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

С целью дать оценку признакам фиктивного банкротства следует первым делом сформулировать определение термина заведомо ложного публичного объявления о несостоятельности.

Так, исходя из правового базиса и толкования данного судебной практикой, под заведомо ложным публичным объявлением о несостоятельности стоит понимать совершённое в месте, имеющем статус публичного (к примеру, в судебном процессе при инициации производства по делу о банкротстве или средствах массовой информации) сообщения должником о своей невозможности рассчитаться по текущим и намеченным обязательствам перед кредиторами, которое не соответствует действительности. Не соответствует действительности данное сообщение в связи с тем, что должник, на практике, вполне способен за счёт своих активов произвести расчёт со всеми кредиторами по имеющимся обязательствам.

Лицо, заявляющее о несостоятельности должника осознаёт, что при публичном объявлении о невозможности расчёта с кредиторам, должник на самом деле обладает необходимыми средствами для погашения задолженностей и выполнения взятых на себя обязательства. Это и следует понимать под признаком фиктивного банкротства.

Подводя итог, следует сделать вывод о сходстве и различиях фиктивного и преднамеренного банкротства.

Сходство их заключается в злом умысле должника как физического лица (при банкротстве граждан и индивидуальных предпринимателей) или уполномоченного органа управления (при банкротстве юридического лица)

При преднамеренном банкротстве должник и, если мы говорим о юридическом лице, конкретно уполномоченные органы управления, осознанно передислоцируют из предприятия ресурсы и своими действиями доводят должника до потери возможности расчёта с кредиторами.

При фиктивном банкротстве же должник заявляет о своей несостоятельности, при этом имея все необходимые ресурсы и инструменты, с помощью которых он мог бы удовлетворить требования своих кредиторов.

#### Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 15.01.2018, № 32.- Ст. 2.

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 06.07.1996 № 4.- Ст 196, 197.

3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // «Собрание законодательства РФ», 23.01.2005, № 187.- Разд. II,III.

УДК 342

**О некоторых аспектах конституционно-правового статуса автономной области и автономных округов**  
**On some aspects of the constitutional legal status of the autonomous region and autonomous regions (okrug)**

Колмычек П. И.,  
студент 1-го курса магистратуры юридического факультета,  
Опарин В. Н.,  
доцент кафедры государственного и международного права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной работе рассмотрены теоретические и законодательные аспекты конституционно-правового статуса автономной области и автономных округов. Рассмотрены вопросы сущности автономной области и автономного округа в контексте формирования федеративного государства.

**ABSTRACT:** This paper examines the theoretical and legislative aspects of the constitutional and legal status of the autonomous region and autonomous regions. The issues of the essence of the autonomous region and autonomous okrug in the context of the formation of a federal state are considered.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** конституционно-правовой статус субъекта федерации, автономный округ, автономная область, федеративное государство, предметы ведения субъектов федерации

**KEYWORDS:** constitutional and legal status of a constituent entity of the federation, autonomous region, autonomous region, federal state, jurisdiction of constituent entities of the federation

Вопросы, связанные с регламентацией конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации, являются актуальными на всем протяжении развития отечественного федерализма и науки конституционного права соответственно. Исходя из положений ч. 1 ст. 5 Основного закона, в состав Российской Федерации входят и такие субъекты федерации, как автономная область и автономный округ. По мнению ряда ученых-конституционалистов, Российская Федерация на сегодняшний день является ассиметричной федерацией в силу того, что субъекты федерации обладают не равнозначным объёмом правомочий по различным вопросам [1]. В данном контексте необходимо отметить, что и своими отличительными особенностями конституционно-правового статуса обладают и автономная область, и автономный округ.

Исходя из ретроспективного анализа развития отечественного государства и права, можно сделать вывод о том, что автономные области ранее в истории России создавались по национальному признаку. По смыслу и целям создания данный вид субъекта федерации отличается от краев, областей и городов федерального значения, тем, что последние создавались исходя из территориальных признаков. Автономный округ и автономная область по своей конституционно-правовой сущности и целям создания как раз и являются подобными видами субъектов федерации.

Автономный округ, который входит в состав субъекта федерации (край или область), заключает с соответствующим субъектом договор, в котором содержатся положения о передаче области или краю ряда прав и полномочий. Например, согласно п. 1 ст.3 Договора между органами государственной власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа о взаимодействии при осуществлении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации доходы от налогов, которые были получены

посредством федеральных налогов и сборов, собранные в НАО, должны быть зачислены в бюджет области в соответствии с договором и нормами федерального законодательства. Так, Кадаев А.А. отмечает, что исходя из анализа взаимоотношений области (края) и автономного округа, можно сделать вывод о том, что последний обладает определённым уровнем самостоятельности в качестве части соответствующего края или области, а не как часть федерации в целом [2].

Автономная область в отличие от автономного округа не имеет возможности входить в состав области или края. Автономная область является субъектом федерации, обладающим полнотой власти в тех рамках, которые ограничиваются предметом совместного ведения и ведения субъектов РФ. Согласно положениям Основного закона, автономная область обладает определённым уровнем самостоятельности в решении различных вопросов в отличие от автономно округа, «автономность» которого может быть осуществлена исключительно в составе края или области. В данном контексте необходимо отметить недостаток правового регулирования конституционно-правового статуса автономной области. Так, до сих не принят соответствующий федеральный закон об автономной области, принятие которого могло бы способствовать конкретизации конституционно-правового статуса данного субъекта федерации и позволило бы автономной области реализовать свой «автономный» потенциал.

#### Список литературы

1. Степанова Ю.В. Национальный и территориальный критерии административно-территориального устройства субъектов РФ // Ленинградский юридический журнал, 2012. №2 С. 51-54.
2. Кадаев А.А. Конституционно-правовой статус автономной области в Российской Федерации: история, текущее состояние и перспективы развития // Школа науки. 2020. № 6.

## **Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) Insolvency (bankruptcy) abuse**

Копылова М. Д.,  
магистрант 1-го курса юридического факультета  
Рябченко А. Г.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Изучен институт злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве). Определены понятие, признаки, виды, обозначена проблематика данного института. Сформировано системное представление теоретико-практической составляющей злоупотреблений при банкротстве.

**ABSTRACT:** The institution of abuse in insolvency (bankruptcy) has been studied. The concept, signs, types are determined, the problems of this institution are indicated. A systematic representation of the theoretical and practical component of abuse in bankruptcy has been formed.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** понятие, признаки банкротства, злоупотребления при несостоятельности, поведение участвующих в банкротстве лиц, виды, классификация.

**KEY WORDS:** concept, signs of bankruptcy, abuse in insolvency, behavior of persons involved in bankruptcy, types, classification.

Злоупотребления при банкротстве есть некая самостоятельная форма недобросовестного и нежелательного, но правомерного поведения, в диапазоне которой определенные участники судопроизводства используют ее с целью удовлетворения личных потребностей в отсутствии учета прав иных лиц [1].

Указанная форма поведения недобросовестного характера соответственно п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) признается «иной формой», иными словами, непоименованной в обозначенной норме, объясняется сказанное рядом причин.



Процедура банкротства, во – первых, характеризуется множественностью вовлеченных в исследуемое правоотношение участников, формирующее прямую незаинтересованность в должном соблюдении порядка в случае удовлетворении требований. Порождает некий юридический эгоизм ограниченность конкретных ресурсов, направленных на удовлетворение имеющегося собственного интереса. Конечно, думается, что именно в этом кроется отличие осуществление прав (гражданских) только с намерением на причинение другому лицу вреда от злоупотребления при вышеуказанной процедуре. Злоупотребление в рамках банкротства в отличие от осуществляемых действий представляет поведение именно правонарушение.

Проанализировав положения статьи 10 ГК РФ можем сделать вывод, что соответствующее п. 1 указанной нормы поведение, влечет частичный или полный отказ в защите (судебной) права [2]. При банкротстве злоупотребление не есть прямое намерение причинить другому лицу вред. Причинение вреда не признается признаком исследуемого злоупотребления в данной процедуре. Условие применения здесь есть средства некоего противодействия указанному поведению. В области банкротства лицо недобросовестно действует, так как нацелено удовлетворить личный интерес, а к остальным относится безразлично.

Процедура банкротства называется в науке сложным механизмом по достижению необходимого баланса направленных различно интересов вовлеченных в процесс участников [3]. Механизм таковой исполняет функцию двойственную – во – первых, устранение нестабильных и ненадежных элементов, которые формируют ситуацию риска для иных участников соответствующего оборота, во – вторых, восстановление в должном положении субъектов, испытывающих при конкретных обстоятельствах сложности финансового плана.

Ключевым средством противодействия признается лишение юридического значения последствий данного поведения. В соответствии с п. 2 ст. 10 ГК РФ данная мера имеет отношение к соответствующей категории «иные меры», которые предусмотрены в законе. В практической деятельности выражается это в некой возможности в инициации соответствующей процедуры, применение

реституции (односторонней) при понижении очередности требования, при недействительности сделки и так далее.

Виды злоупотреблений можно классифицировать на основании этапа совершения процессуального действия[4]: во – первых, при инициации процедуры, во – вторых, на первой стадии исследовании дела, в – третьих, на других стадиях, в – четвертых, в конкурсном производстве, в – пятых, в стадии реализации имущества, в – шестых, при подписании мирового соглашения.

При банкротстве в зависимости от участвующих субъектов выделяют злоупотребления: должника, арбитражного управляющего, кредиторов, иных лиц, третьих лиц.

При условии исполнения всех нами перечисленных положений, есть реальный практический шанс повышения правовой культуры правоприменителей, и как следствие произойдет правовое улучшение ситуации в области злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) [5].

#### Список литературы

1. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) / Д.О. Османова – диссертация / М., 2018. – С. 7.

2. Потапенко Е.Г. Отказ в судебной защите гражданских прав как следствие злоупотребления правом // Вопросы современной юриспруденции. – 2017. - № 5. – С. 3.

3. Глухова О.Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категории // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. - № 2. – С. 6.

4. Львова О.А. Виды банкротства в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. - 2019. - № 7. С. 2.

5. Морозова О.Г., Рябченко А.Г. Правовая культура общества: теоретико-правовые аспекты // Поиск новой модели социально-экономического развития в условиях глобальных и локальных трансформаций. Сборник статей международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Б.Клейнера, Х.А.Констаниди, В.В.Сорокожердьева, 2018. С.91-94.

**К вопросу о достаточности доказательства как элемента  
уголовного процесса  
To the question of the adequacy of evidence as part of the  
criminal procedure**

Коржов Д. М.,  
студент 3–го курса юридического факультета.  
Савельева Н. В.,  
доцент кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматривается общий вопрос о достаточности доказательств. Объект изучения – элемент оценки доказательств в уголовном процессе. С помощью судебной практики, методов описания и сравнения мы должны прийти к выводу, что данное свойство – обязательный элемент процесса доказывания.

**ABSTRACT:** The article deals with the general question of the sufficiency of evidence. The object of study is an element of assessing evidence in a criminal trial. The purpose of the study is to understand the place of sufficiency in criminal proceedings. With the help of jurisprudence, methods of description and comparison, we must come to the conclusion that this property is an element of the criminal process.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Уголовный процесс, доказывание, оценка доказательств, элементы оценки доказательств, достаточность.

**KEYWORDS:** Criminal process, Evaluation of evidence, Elements of evaluation of evidence, Sufficiency, Place in criminal process.

«Доказательство есть лишь техника логического аппарата...»  
Николай Александрович Бердяев

Достаточность доказательств – субъективная категория. Действующий уголовно-процессуальный закон закрепляет достаточность доказательств, в правилах оценки доказательств. В статье 88 УПК РФ сказано, что” ... все собранные доказательства в совокуп-

ности” образуют достаточность. Выходит, что без других элементов оценки доказательств, нельзя прийти к выводу об их достаточности. Действительно, без них нельзя придать правовую роль тому или иному доказательству. Тем не менее, неверным будет утверждение, что установление совокупности допустимости, достоверности и относимости доказательств тождественно их достаточности. Достаточность существует с ними совместно. Необходимо помнить, что достаточность доказательств в любом случае должна сформироваться для принятия решения, независимо от других элементов оценки доказательства. Так некоторые доказательства могут быть недопустимыми, не достоверными или не относиться к делу. Но лицу, необходимо на основании имеющихся у него материалов принять решение.

В этой связи, интересным является вопрос об определении достаточности. Как производить оценку? Какое знание считать достаточным? Поскольку оценка происходит из внутренних убеждений, значит, каждый субъект принимает её основываясь на том или ином способе познания. Мы разделяем позицию Кудина Ф. М. и Костенко Р. В.: “Количественные отношения действительности независимы от качественной специфики (содержания) объектов” [1]. Достаточность зависит не только от количества доказательств. Значение имеет и их качество.

Рассмотрим приговор Фокинского городского суда Приморского края по делу № 1-71/2020 [1] в отношении потерпевшей З (супруги) и подсудимого Запорожского Р. Н. (супруг). [2]. Суть дела заключается в применении насилия на почве бытовой ссоры.

Суд признал виновным Запорожского Р. Н. в совершении преступления п. “з” ч. 2 ст. 112 УК РФ. На основе следующих материалов: показаний самого обвиняемого, в которых он признает свою вину, показаний потерпевшей; заключения эксперта; протоколов следственных действий. Доказательства, представленные стороной обвинения допустимы, поскольку не нарушена процедура их получения. Имеющиеся доказательства относимы и достоверны, что подкрепляется признанием вины самого обвиняемого. Давая юридическую оценку действиям подсудимого, суд приходит к выводу об их умышленном характере. Все доказательства полностью соответствуют правовым требованиям относимости, допустимости и достоверности. В данном случае, суду представлены достаточные

по своему качеству доказательства для вынесения обвинительного приговора.

Достаточность доказательств занимает важное место в процессе доказывания. Неправильная оценка достаточности доказательств влечет неправильное разрешение дела, вынесение незаконного, необоснованного и несправедливого приговора. На стадии судебного разбирательства, как и на предыдущих ей стадиях, судья, как и сторона обвинения при оценке достаточности доказательств исходит из своих внутренних убеждений. Он может при неуверенности в достаточности доказательств провести дополнительные мероприятия по их проверке и установлению. Так, “ Беловский районный суд Кемеровской области, рассмотрев в судебном заседании дело по обвинению Ериной Т. Г., возвратил уголовное дело прокурору ...” [3]. Основанием этому послужил ряд нарушений: “...поскольку обвинительное заключение в отношении Ериной Т.Г. составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.”. В данном случае суд, оценив материалы дела, пришел к выводу о недостаточности предоставленных суду доказательств стороной обвинения.

Вышесказанное приводит к выводу, что достаточность не только субъективная категория оценки, но еще и обязательный элемент уголовно-процессуального доказывания, без которого невозможно вынести уголовно-процессуальное решение по делу.

#### Список литературы

1. Кудин Ф.М., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. Монография. КГАУ.- Краснодар, 2000.-160 С.
2. Дело № 1-71/2020 – правовая система судебные и нормативные акты РФ
3. Постановление Беловского районного суда Кемеровской области о возвращении уголовного дела прокурору № 1-31/2020 от 2 сентября 2020 г. по делу № 1-32/2019 – правовая система судебные и нормативные акты РФ.

**Тенденции развития современного семейного права  
в Англии**  
**Trends in the development of modern family law  
in England**

Косова В. В.,  
студентка 1-го курса юридического факультета,  
Михайлик А. А.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права,  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе рассмотрены тенденции развития современного семейного права в Англии во взаимосвязи с актуальными потребностями общества и его структурных единиц. Английская буква закона «идет в одну ногу» с этапами совершенствования гражданской мысли, ведь человек, его права и законные интересы – главный инструмент в работе властного аппарата Англии. Рассмотрены некоторые примеры из действующего английского законодательства.

**ABSTRACT:** The paper examines the trends in the development of modern family law in England in relation to the current needs of society and its structural units. The English letter of the law "goes in step" with the stages of improving civil thought, because a person, his rights and legitimate interests are the main tool in the work of the power apparatus of England. Some examples from the current English legislation are considered.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** семейное право, Англия, брак, семейная жизнь, тенденции.

**KEYWORDS:** family law, England, marriage, family life, trends.

На заре глобализации и интернационализации мирового сообщества брачно-семейные отношения внутри английского политико-правового поля претерпевали различные изменения. И хотя история предусматривает существование разнообразных институтов семей-

ного права Англии, демократические нововведения не остались в стороне и сегодня.

Широкое распространение в английском обществе получила правовая категория «близкое родство», которая препятствует заключению брака между партнерами. В это число входят не только лица, связанные кровным родством, но и те, кто в соответствии с семейными моральными устоями не обладает возможностью вступить в брак. Приведем пример: англичанами приветствуется брак между кузенами и кузинами, но запрещается супружество между вдовцом и тещей [1].

Если проанализировать законодательную базу Англии, то можно заметить, что прямо выраженного понятия брака не дано, но в значительном объеме уделено внимание тому, что браком не является. Именно из последнего можно предположить, что государством понимается под браком между партнерами.

Процесс вступления в брак ознаменован возникновением новых прав и обязанностей для супругов, в связи с чем английская буква закона в соответствующем объеме поддерживает новые семейные правоотношения, внедряя современные и демократичные правовые нормы. Английское право подразумевает под дефиницией брака некий контракт, однако судебная практика показывает, что такого рода договорные правоотношения не могут быть реализованы [2].

Необходимо отметить, что брак в Англии разрешен не только для разнополых, но и для однополых пар (это правило было введено в 2014 году), и официально признается государством легитимным гражданским или религиозным браком. ЕСПЧ отметил тенденцию среди государств-членов Совета Европы в движении в направлении правового признания однополых пар, и уже 24 из 47 государств-членов приняли законодательство в пользу такого признания [3].

Правовая система Англии по-прежнему содержит институт фактического разделения семьи, который подразумевает собой признание за кем-либо из супругов дополнительных имущественных или финансовых возможностей в том случае, если супруг или супруга в одностороннем порядке откажется от брака без официального бракоразводного процесса. Несмотря на это, непосредственные правила такого процесса значительно упростились: так, на сего-

дняшний день отменен ранее существовавший порядок расторжения церковного брака специальным частным актом парламента.

Исходя из процессов модернизации общественного уклада, произошли изменения и в правовом положении внебрачных детей, чей статус ранее не соответствовал общим законодательным правилам европейских стран. С недавнего времени законодатель обязал отцов внебрачных детей выплачивать алименты на их содержание, и в том случае, если данное требование не соблюдалось, соответствующими органами возбуждались дела о признании отцовства в отношении таких детей [4].

По нашему мнению, актуальная политико-правовая деятельность английского государства в направлении семейного права характеризуется традиционным модернизмом, поскольку целью совершенствования законодательной базы считается именно ее развитие, а не сохранение накопленных знаний и опыта. Традиционный модернизм – это концепция, которая позволит Англии одновременно сочетать классическую традицию семейных ценностей и новеллы всех сфер общественной жизни.

Резюмируем: существующие правовые инициативы должны основываться на позитивных правовых методах, поскольку защита прав и свобод человека, его семьи, позволит стабилизировать настроение общества в целом, а вместе с тем, установит ориентиры на прогрессивные действия государственных органов Англии с целью создания единых процессуальных и материальных норм семейного права.

#### Список литературы

1. Ерохина Е. В. Европейское семейное право: учебник / Е. В. Ерохина Оренбургский гос. ун.-т. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 240 с.
2. Probert, Rebecca, *Marriage Law & Practice in the Long Eighteenth Century: A Reassessment* (CUP, 2009) chapter 3.
3. Правоведение (право, основы права). Гущина Л.И., Ембулаева Н.Ю., Епифанова Е.В., Лепешкина О.В., Михайлик А.А., Недилько Ю.В., Павлисова Т.Е. Учебное пособие / Краснодар, 2015. – 240 с.



4. Государство и право: теория, история, практика: коллективная монография / Под ред. С.Г. Киселева. – М.: МАКС Пресс, 2014. – Выпуск 1. – 128 с.

УДК 349.2

**Основные формы участия работников в управлении организацией: проблемы и перспективы реализации**  
**Main forms of employee participation in organization management: problems and prospects of implementation**

Косиненко Н. Н.,  
студент 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Раскрываются основные способы и методы осуществления сотрудничества, закрепленные в законодательстве. Предложены варианты решения проблемы взаимодействия работодателя с работниками с помощью развития уже существующих методов и способов сотрудничества, а так же с помощью разработки новых методов взаимодействия.

**ABSTRACT:** The main ways and methods of implementing cooperation, enshrined in the legislation, are revealed. Options for solving the problem of interaction between the employer and employees are proposed by developing existing methods and methods of cooperation, as well as by developing new methods of interaction.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Социальное партнерство, участие в управлении, работник, представительный орган.

**KEYWORDS:** Social partnership, participation in management, employee, representative body.

Международная Организация Труда (МОТ) выпускает множество рекомендаций и конвенций для достижения социальной справедливости, уважения прав человека, прежде всего на труд, расши-

рения возможностей занятости. Одной из таких рекомендаций выступает Конвенция № 98 МОТ, в которой обосновывается подход к необходимости проведения мер по продвижению всестороннего развития и использования способов для переговоров между работодателями и их представителями и организациями трудящихся. С целью урегулирования условий труда путем обсуждения различных положений и заключения коллективных договоров [1].

Всеобщая декларация прав человека вобрала в себя значительное количество прав человека, относящихся к сфере труда. В их число входили, например, защита от безработицы, право на трудоустройство и, на наш взгляд, одно из важнейших прав, право принимать участие в управлении организацией. Безусловно, данное положение иллюстрирует процесс демократизации права на труд в международных масштабах [3, с.50].

В статье 27 Трудового кодекса РФ закрепляются формы социального партнёрства. Именно факт допуска работников к управлению организацией нужно рассматривать как особенную форму в социальном партнёрстве. Участие в управлении трудом работников можно рассматривать одновременно в качестве элемента обеспечения устойчивой и результативной работы субъекта экономической деятельности и в качестве элемента развития политической системы общества [4].

В ст. 53 Трудового кодекса РФ формулируются основные формы участия работников в управлении организацией [2]:

1. Мнение представительного органа работников должно учитываться в случаях, которые включены в Трудовой кодекс, коллективный договор или соглашения. Особо значимым при этом представляется то, что органу представляющему интересы работников вменяется в обязанность проведение контроля за решением, предлагаемым работодателем: не противоречит ли оно действующему законодательству.

2. Осуществление органом, представляющим интересы работников, консультаций с работодателем по принятию нормативных актов организации. Работодатель обладает большими полномочиями по принятию локальных актов, затрагивающих права работников поэтому, представительные органы работников должны досконально подходить к проведению таких консультаций.

3. Получение информации от работодателя по вопросам, прямо затрагивающим интересы работников. Не предоставление работникам информации, касающейся их интересов, подразумевает под собой правовую незащищенность работников.

Органы, представляющие интересы работников, а также профсоюзы могут требовать от органов власти и работодателя информации, имеющей отношение к ликвидации или реорганизации организации. Кроме того, они должны обсуждать ситуации по изменению условий труда и другими вопросам, так или иначе затрагивающим интересы работников. Представители работников и сами работники, осознавая и реализуя свое право участвовать в управлении организацией, должны понимать важность полной и объективной информации. Отсутствие этого элемента приводит к невозможности защитить свои интересы. Данная проблема является основополагающей, которая сегодня существует в рассматриваемой сфере. Создание и последующее удержание высокого уровня вовлеченности работников является необходимым для всех успешных организаций, так как приверженность работников имеет прямую взаимосвязь с эффективностью ее деятельности.

Подводя итог исследования, хотелось бы отметить, что развитие существующих способов и методов участия работников в управлении организацией должно осуществляться регулярно. От того, насколько эффективно будут выполняться обязательства работодателя по информированию работника, и будет ли работник заинтересован в получении информации, зависит благополучие организации.

#### Список литературы

1. Конвенция № 98 Международной организации труда «Относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров» (принята в г. Женеве 01.07.1949 на 32-ой сессии Генеральной конференции МОТ).// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Выпуск XIX, - М., 1960, С. 292 - 297.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // СЗ РФ. - 07.01.2002. - № 1 (Ч. 1).

3. Сапожникова, Н. И. Международно-правовое регулирование труда / Н. И. Сапожникова, Д. С. Коробицын // Вопросы российско-

го и международного права. – 2020. – Т. 10. – № 10-1. – С. 47-53. – DOI 10.34670/AR.2020.80.64.007.

4. Социальное партнерство: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Сафонов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 395 с. – Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.

УДК 343.8

## **Обеспечение права на защиту от домашнего насилия Ensuring the right to protection from domestic violence**

Костина М. Е.,  
студентка 4–го курса факультета управления и права  
Краснодарский кооперативный институт (филиал)  
«Российского университета кооперации»  
Научный руководитель:  
Ембулаева Н. Ю.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье проводится анализ проблемы домашнего насилия, исследуются основные подходы к предотвращению домашнего насилия.

**ABSTRACT:** The article analyzes the problem of domestic violence, examines the main approaches to preventing domestic violence

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Домашнее насилие, обеспечение права на защиту от домашнего насилия, ресторативный и карательный подход.

**KEY WORDS:** Domestic violence, ensuring the right to protection from domestic violence, restorative and punitive approach.

На сегодняшний день, одной из наиболее распространённых проблем в нашем мире, а в частности в семьях, является домашнее насилие. Причин домашнего насилия в семье существует очень много, начиная с родительской модели поведения и заканчивая простым неумением брать ответственность за собственные деяния на

себя[1]. Обеспечение права на защиту от домашнего насилия выражается в осуществлении защиты прав и свобод человека и гражданина. Люди, подвергшиеся домашнему насилию, дабы защитить свою честь и достоинство, обращаются в органы полиции. Однако сегодня, в нашей стране действуют не только органы полиции, но и другие, компетентные органы, в том числе, органы опеки и попечительства, которые способны предоставить помощь в восстановлении нарушенных прав, чести и достоинства. Существуют также специализированные учреждения для жертв насилия в семье, примером которых являются кризисные центры; центры медико-социальной реабилитации жертв насилия в семье; центры социальных служб для молодежи, которые работают совместно со службой по делам несовершеннолетних[1].

Главная цель вмешательства в ситуации домашнего насилия заключается не в том, чтобы убедить жертву уйти от обидчика, а в том, чтобы предоставить ей всю необходимую информацию и поддержку для того, чтобы она приняла свое собственное решение. В мировой практике существуют два основных подхода к проблеме предотвращения домашнего насилия. Ресторативный подход направлен на урегулирование конфликта и сохранение семьи. Карательный подход направлен на разрушение цикла насилия, путем расторжения отношений между конфликтующими сторонами[1].

Сегодня решение проблемы насилия в семье остается в тени и вина этому не только невозможность или боязнь потерять того, что было уже накоплено в семье, но и невыполнение правоохранительными органами своих полномочий. К вариантам решения проблемы домашнего насилия можно отнести следующие пути:

- повышение правового образования населения по защите прав[2];
- изменение взглядов и отношения общества на данную проблему;
- координация деятельности соответствующих служб.

#### Список литературы

1. Ершова Е.Н. Домашнее насилие: социально-правовой аспект: Методическое пособие – издание 3-е, М.: Издательство «КОН-СОРЦИУМ» Москва, 2013.

2. Ембулаева Н. Ю., Михайлик А.А. Правовая доктрина как источник права и правоприменения / Н. Ю. Ембулаева, А. А. Михайлик // Власть Закона. – 2017. – № 2(30). – С. 115-123.

УДК 343.236

## **Проблема понятия неоконченного преступления The problem of the concept of an unfinished crime**

Коновалов А. С.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Картавченко В. В.,  
доцент кафедры уголовного права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Данная статья раскрывает понятие «неоконченное преступление» и конкретизирует его в разрезе современной уголовно-правовой системе.

**ABSTRACT:** The article reveals the concept of an unfinished crime and concretize it in the modern criminal law concept.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** преступление, неоконченное преступление, покушение на преступление, приготовление к преступлению, стадии совершения преступления.

**KEYWORDS:** crime, unfinished crime, attempted crime, preparation for crime, stages of crime.

Вина, в соответствии с отечественным уголовным законодательством, обусловлена интеллектуальными и волевыми моментами. От волевого момента зависит будет преступление являться умышленным или совершенным по неосторожности. А именно желание наступления вредных последствий определяет вину преступника, следовательно, совершение умышленного преступления является результатом сознательно-волевой деятельности человека. Возникновение умысла, последующее создание условий и соверше-

ние действий/бездействий, характеризующих объективную сторону преступления – необходимые этапы для совершения умышленного преступления.

Уголовное законодательство РФ делит преступления на оконченные и неоконченные, так как по определенным обстоятельствам, не зависящих от воли преступника, преступление может быть не доведено до конца. А именно не реализована полностью объективная сторона деяния, отсутствует преступный результат. К примеру, огнестрельное оружие, изготовленное в кустарных условиях, не смогло поразить цель стрелка, или неправильно подобранная дозировка отравляющего вещества не привела к гибели потерпевшего, хотя преступник рассчитывал на летальный исход.

Институт неоконченного преступления приковывает к себе большое внимание среди российских ученых в области уголовного права, рассмотрим некоторые из современных подходов.

Таким образом, установились новые точки зрения относительно понятия «неоконченное преступление». А.П. Козлов связывает определение неоконченного преступления со стадиями совершения преступной деятельности, то есть, по его мнению, преступление становится неоконченным при прерывании виновным лицом, совершающим данное преступление, преступной деятельности на любой его стадии развития [4].

По нашему мнению, упоминание в данном подходе определение «стадии развития преступной деятельности» из-за неоднозначного толкования и неиспользования в уголовно-правовой доктрине недопустимо.

Нынешняя уголовно-правовая доктрина пытается восполнить существующий законодательный пробел в правовом регулировании понятия «неоконченное преступление» [1].

Более подробную трактовку неоконченного преступления предлагает И.С. Тишкевич, который определяет такой вид преступления по причине содержания в данном деянии только части состава реального преступления. Данная трактование объясняет, что в случае неоконченного преступления его объективная сторона раскрыта не полностью [6].

Однако, в данном определении не раскрыто, какие именно обстоятельства повлияли на развитие объективной стороны: объективные или субъективные.

Подход М.П. Редина выражается через понятие «воля»: он определяет неоконченное преступление как деятельность, целью которой является осуществление преступного намерения, прерываемого по независящим от воли преступника обстоятельствам на любой стадии неоконченного преступления [5]. Толкование Михаила Петровича критикуется научным сообществом из-за неуместного использования понятия «воля», как обстоятельства определения достижимости преступного результата.

По нашему мнению, неоконченное преступление можно определить как совокупность общественно-опасных виновно совершенных действий (бездействий), запрещенных Уголовным законом РФ под угрозой наказания, направленных на достижение преступного результата, но по не зависящим от лица обстоятельствам, прерванных на стадии приготовления или покушения на преступление.

Из-за «неполной» реализации объективной стороны преступления, привлечение лиц к уголовной ответственности, совершивших неоконченное преступление является не полностью законным, так как действия субъекта не соответствуют тексту статьи особенной части УК РФ. Соответственно, необходимо включить часть вторую в статью 8 УК РФ, в которой закрепить, что лицо, совершившее неоконченное преступление (приготовление к преступлению, покушение на преступление) привлекается к уголовной ответственности на основании соответствующей статьи оконченного преступления особенной части УК РФ со ссылкой на главу 6 УК РФ.

#### Список литературы

1. Голубовский В. Ю., Костюк М. Ф., Кунц Е. В. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. – М.: Проспект. 2020. 736 с.
2. Джинджолия Р. С., Боровиков В. Б. Российское уголовное право. В 2 частях. Общая часть. Учебно-наглядное пособие (схемы) / М.: Прометей. 2018. 158 с.
3. Звечаровский И. Э., Бимбинов А. А., Боженок С. А., Грачева Ю. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник. / под ред. Звечаровский И. Э. М.: Проспект. 2020. 688 с.
4. Козлов, А.П. Учение о стадиях преступления : монография / СПб. : Юридический центр Пресс, 2002.



5. Редин М.П. Осуществление преступного намерения и неоконченное преступление / Правоведение. 1999. № 1. С. 167

6. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. Понятие и наказуемость / М. : Госюриздат, 1958. С. 27.

УДК 343.1

**Значение взаимного обмена информацией между  
следователем и органом дознания**  
**Value of information exchange between the investigator and  
the inquiry body**

Краснянская А. А.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Изучены взаимодействие следователя и органов дознания на первоначальном этапе расследования преступления, эффективность и важность обмена информацией на данном этапе.

**ABSTRACT:** The interaction of the investigator and the inquiry bodies at the initial stage of the investigation of the crime, the effectiveness and importance of sharing information at this stage are studied.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** следователь, орган дознания, взаимодействие, информация, обмен.

**KEYWORDS:** Investigator, inquiry, interaction, information, exchange.

Взаимный обмен информацией - это связующее звено, одно из главнейших условий всей деятельности участвующих в ней субъектов, он пронизывает абсолютно все формы взаимодействия. Деятельность следователя и органа дознания только тогда будет согла-

сованной, когда между ними будет происходить систематический обмен информацией.

Бытует мнение, что взаимный обмен информацией является одной из форм взаимодействия следователя с органами дознания. На мой взгляд его нельзя отнести ни к одной форме, так как без своевременного обмена информацией взаимодействие следователя и органа дознания не является возможным по своей сути. Таким образом, обмен информацией является неотъемлемой частью всех возможных форм взаимодействия, по моему мнению, это тот самый основополагающий элемент, без которого нельзя обойтись.

Крылатая фраза одного известного человека Натана Ротшильда: «Кто владеет информацией, тот владеет миром»[1], – как нельзя лучше разъясняет всю значимость владения информацией. В нашем же случае я бы немного перефразировала данное высказывание. Я считаю, что тот, кто владеет информацией не только владеет миром, но и может его спасти, если направит ее в правильном направлении, сумеет грамотно ей распорядиться, сможет как не скрыть что-то важное, так и не приукрасить то, что уже известно.

Ведь согласитесь, многое зависит от того, как следователь и органы дознания взаимодействуют между собой во время расследования преступлений, и то какой информацией они располагают и своевременно ли передают ее. Преступное деяние может так и остаться безнаказанным и не в полной мере раскрытым, если будут умалчиваться важные данные по делу, либо они будут переданы не вовремя.

Также, на мой взгляд, взаимный обмен информацией играет большую роль в координации действий следователем. Получая данные, которые поступают ему от органов дознания он может наиболее полно и всецело оценивать сложившуюся следственную ситуацию, имеет возможность разложить все по полочкам и собрать полную картину происходившего. Выявляются все недостающие данные и та информация, которая еще необходима для продолжения расследования с наибольшей продуктивностью, именно благодаря этому появляется возможность закрыть все возникшие пробелы.

Итак, в заключении еще раз хочу отметить, что обмен информацией является наиважнейшим элементом вообще любой деятельности, которая существует в современном мире, но в исследуемой мной теме именно элементом взаимодействия между следователем

и органом дознания. Самым главным, мне кажется, является то, чтобы при своем взаимодействии следователь и орган дознания сами осознавали всю важность и необходимость обмена информацией, понимали ее роль и направляли полученные данные на достижение своей главной цели – раскрытия преступления.

#### Список литературы

1. <https://www.umma-42.ru/news-65271.html>

УДК 343.1

### **Особенности применения технических средств в уголовном судопроизводстве Features of the use of technical items in criminal proceedings**

Кренц С. В.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматриваются условия и пределы применения технических средств при производстве по уголовным делам.

**ABSTRACT:** The article considers the conditions and limits of the use of technical items in criminal proceedings.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** уголовное судопроизводство, применение технических средств.

**KEYWORDS:** criminal proceeding, use of technical items.

На современном этапе общественного развития невозможно назвать сферу деятельности, в которой не применялись бы технические средства. В уголовном процессе они также имеют широкое распространение: начиная с составления процессуальной документации и заканчивая осуществлением судопроизводства в электронной форме.

Особенностью уголовно-процессуальной деятельности является строгая регламентация процессуальных действий. Однако в отношении применения технических средств возникает ряд вопросов, связанных с условиями и пределами их использования. Во-первых, какие технические средства вообще возможно использовать в уголовном судопроизводстве; во-вторых, в каком объеме эти вопросы должны быть урегулированы в УПК РФ; в-третьих, какую технику следователь или иное должностное лицо вправе применить самостоятельно; в-четвертых, возможности каких средств могут реализовываться только специалистом; в-пятых, в каких пределах достижения технического процесса следует распространить при производстве по уголовным делам.

Рассматривая вопрос о том, какие технические средства вообще возможно использовать в уголовном судопроизводстве, следует учитывать, что возможности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, зависят от их оснащенности, которое не всегда, к сожалению, соответствует их потребностям. Участники – частные лица обладают лучшими ресурсами, и для них этот момент является даже более актуальным.

Дискуссионным является объем урегулирования вопросов применения технических средств в УПК РФ. Думается, что в нем следует закрепить только общие условия и порядок использования техники, более подробные разъяснения, в случае необходимости, следует отражать в подзаконных (ведомственных) нормативных актах

В этом же порядке возможно урегулировать возможность следователя или иного должностного лица применять технические средства самостоятельно, или ограничить их реализацию обязательным участием специалиста.

Пределы использования технических средств тоже вызывают вопрос. Например, в последнее время широко обсуждается возможность распространения электронной формы на все производство по уголовным делам. Это особенно стало актуальным в условиях продолжающейся пандемии. Вместе с тем, многие аспекты пока не могут быть реализованы в полной мере. Частично в электронном виде процессуальные действия осуществляются в судах. В органах расследования – в меньшей степени.

**Особенности тактики производства отдельных  
следственных действий по делам о вымогательстве  
Features of the tactics of production of certain investigative  
actions in extortion cases**

Кротов А. С.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Рассмотрены особенности и проблемы производства отдельных следственных действий по делам о вымогательстве. Изучены типичные следственные ситуации и тактики производства отдельных следственных действий.

**ABSTRACT:** The features and problems of the production of certain investigative actions in cases of extortion are considered. Typical investigative situations and tactics of production of individual investigative actions are studied.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** вымогательство, имущественное преступление, преступление против собственности, типичные следственные ситуации, отдельные следственные действия, допрос, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, захват с поличным.

**KEYWORDS:** extortion, property crime, crime against property, typical investigative situations, individual investigative actions, interrogation, control and recording of conversations, obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices, red-handed capture.

Имущественное преступление, закрепленное в ч.1 ст. 163 УК РФ, известное как вымогательство, в наше время в РФ встречается не так часто, относительно других преступлений против собственности закрепленных в 21 главе УК РФ[1]. К сожалению, тот факт, что оно встречается реже других преступлений в своей категории

уголовных дел, менее общественно опасным это его не делает. Более того, удручает еще и то, что вымогательство является сложно раскрываемым преступлением, это обусловлено высоким уровнем латентности, по причине страха жертв перед вымогателями. Из этого следует, что следователь должен подойти к работе со всей ответственностью и профессионализмом, какими он обладает.

Выбор тактики и первоначальных действий определяется текущей следственной ситуацией, в которой возбуждается уголовное дело. Как правило, первым следственным действием является допрос потерпевшего, который и является заявителем. Это следственное действие, по большому счету, является определяющим относительного всего расследования уголовного дела, поэтому перед допросом следователю следует наметить план предстоящего следственного действия. Необходимо собрать информацию для расследования в максимально полном и правдивом виде, так как нередко жертвы вымогательства могут утаить некоторые обстоятельства, в тех случаях, когда преступники угрожают распространением какой-либо постыдной и позорящей информации относительно потерпевшего.

С целью получения информации в максимально возможном объеме в учебнике «Криминалистика» за авторством Зеленского В.Д. и Меретукова Г.М., для следователя выделяется необходимым успокоить жертву, разъяснив и заверив, что информация, полученная в ходе следствия, сохранится в тайне, а также что его родным и близким гарантируется безопасность. Также в учебнике отмечается наиболее важная информация, к получению которой необходимо стремиться в ходе допроса[2].

Следующим, распространенным следственным действием для преступлений о вымогательстве выступает, закрепленный в ст. 186 УПК РФ контроль и запись переговоров или закрепленное в ст. 186.1 УПК РФ получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами[3]. И тут уже следует опасаться утечки информации о данных действиях, так как это вынудит правонарушителей стать еще осторожнее или и вовсе они решат скрыться от следствия. Информация о реализации, выбранного следственного действия проходит через небольшой круг лиц, который невозможно избежать, и к сожалению этого бывает достаточно, чтобы она вышла за пределы данного круга и появляется ве-

роятность, что обо всем станет известно вымогателям. С целью избегания данного развития событий следователю необходимо убедиться в знании процессуального порядка исполнителями, а также предупредить под расписку участников об ответственности за разглашение информации.

Как правило, после сбора всей необходимой информации и доказательственной базы, возникает необходимость в проведении операции по захвату правонарушителей с поличным. И тут уже необходима тщательная подготовка к предстоящей операции и грамотная ее реализация. Следует привлечь необходимых сотрудников и составить план захвата правонарушителя, изучив местность и прорепетировать необходимые этапы плана захвата. Задержание следует производить неожиданно и с наиболее возможной скоростью, чтобы для правонарушителей не представилось возможности отреагировать и как-либо ответить на действия правоохранительных органов. Также немало важным аспектом в проведении данной операции является и то, что все происходящие действия сотрудников должны остаться в рамках закона.

При всем вышесказанном, не стоит забывать, что за разработкой и даже дальнейшем применении эффективных криминалистических рекомендаций, далеко не всегда следует положительный результат в области борьбы с преступностью[4].

#### Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.
2. Зеленский В. Д., Меретуков Г. М. Криминалистика: Учебник / Зеленский В.Д., Меретуков Г.М. - СПб.: 2015. С. 704.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Российская газета. - 22 декабря 2001г. - №249.
4. Куемжиева Е. Г. К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных статьей 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации// Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 199-202.

**Формирование личности рецидивиста  
(влияние макро- и микросреды)  
The formation of the recidivist's personality  
(the influence of the macro-and micro-environment)**

Крупина В. Р.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе отмечается наличие такой проблемы в обществе как преступность, в частности рецидивная. Затронуты причины существования данного явления, факторы формирования, а также методы искоренения. Предлагается видеть в рецидивисте в первую очередь человека, и только в последнюю очередь обращать внимание на содеянное им.

**ABSTRACT:** The paper notes the existence of such a problem in society as crime, in particular recidivism. The reasons for the existence of this phenomenon, the factors of formation, as well as methods of eradication are discussed. It is suggested to see the recidivist first of all as a person, and only last of all to pay attention to what they have done.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** рецидивист, преступник, преступление, преступник-рецидивист.

**KEY WORDS:** recidivist, criminal, crime, recidivist.

Что толкает человека на повторное совершение преступления? Макросреда (государственный строй, личная идеология, ситуация в мире)? Субъективные факторы? Микросреда (общение с родителями, друзьями, сверстниками и коллегами)? Особенности строения черепа? На самом деле, правильного ответа нет, поскольку все вышеперечисленные, а также многие другие факторы, тем или иным образом могут способствовать формированию личности преступника.

На сегодняшний день, когда человечество не перестает развиваться в мире огромного количества информации, каждая точка



зрения имеет место быть, потому важно понимать, что не существуют однозначно определенного фактора, толкающего человека на однократное или многократное совершение преступления.

Сегодня уголовное законодательство делает акцент на рецидивной преступности, а не на личности преступника-рецидивиста. Однако мы считаем, что для искоренения первой следует работать со второй. Так, все меры борьбы с рецидивом преступлений можно свести на нет, поскольку личность такого преступника довольно специфична: устойчивы неблагоприятные личностные качества.

Приоритеты каждой личности зарождаются в микросреде на основе жизненной позиции, принципов, имеющихся проблем с учетом характера, мышления, темперамента и пр.[1]. Однако дополняются и укореняются эти приоритеты под влиянием макросреды. Таким образом, в результате воздействия этих сред формируется характер личности и направленность его мышления.

Следует отметить, что в современном мире многие страны стремятся к созданию мира без преступлений. Иными словами, это будет тот мир, в котором люди будут обладать высокой правовой культурой и ни при каких обстоятельствах не станут совершать преступления.

Для достижения данных целей используется два метода:

- 1). Создание правового государства.
- 2). Особый подход к формированию внутренней политики государства, уголовная политика.

Правовое государство – это такое государство, в котором во всех сферах общественной жизни закреплено главенство права и закона, равенство всех перед законом, разделение властей на три ветви, реальность и защищенность прав и свобод человека и гражданина, признание их высшей ценностью, взаимная ответственность личности и государства, политический и идеологический плюрализм, а также стабильность законности и правопорядка в обществе.

Особый подход к формированию внутренней политики государства подразумевает под собой такую внутреннюю политику, которая могла бы максимально удовлетворить все потребности общества, чтобы у людей любой социальной страты не возникало необходимости совершать преступление.

Кроме того, важна работа с лицами, отбывающими наказание. Так, надо не просто ограничивать лицо в правах из-за совершения им преступления, но и анализировать его поведение, пытаться изменить направленность их мышления.

Для этой работы могут подойти только уполномоченные люди особого правового статуса, которые, обладая специальными знаниями в различных областях (психология, право, философия и др.), смогли бы «ненавязчиво» оказать воздействие на рецидивистов и методом убеждения изменить их в лучшую сторону. Следовало бы проявлять искренний интерес к судьбе рецидивиста, обращать внимание на его любые реакции в процессе бесед, тестирования и др. работ, что в дальнейшем учитывать как при назначении наказания, так и при освобождении от него.

В любом случае, каждое государство в силу своих возможностей борется с преступностью и перспектива существования мира без преступлений все же существует, хотя в ближайшее время построить такой мир не представляется возможным.

Важно отметить, что большинство рецидивистов не смогут назвать точную причину нарушения ими закона. Дело в том, что причина преступлений может быть любой: от плохого слова в адрес преступника до маниакальных наклонностей. Однако обычный человек, не преступник и уж тем более не рецидивист никогда не нарушит Закон. Соответственно, при работе с рецидивистами следует более углубленно исследовать проблему, не ограничиваясь субъективной стороной преступления[2]. Анализировать нужно личностные свойства рецидивиста и искать истинные причины совершения преступлений, которые нередко носят бессознательный характер.

#### Список литературы

1. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2009. С. 85.
2. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н., Бовин Б.Г. Некоторые отличительные психологические черты личности преступника // Личность преступника и предупреждение преступлений. М., 1987. С. 13-26.

3. Разумова Е. М. Психологические особенности личности преступников-рецидивистов // Психология. Психофизиология. 2009. №18 (151). С. 26-30.

УДК 342.9

**О некоторых аспектах правового обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления**  
**On some aspects of the legal provision of access to information on the activities of state bodies and local self-government bodies**

Круц Ю. В.,  
студент 1-го курса магистратуры  
юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной работе рассмотрены некоторые теоретические аспекты правового регулирования вопросов, связанных с правовым обеспечением доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

**ABSTRACT:** This paper discusses some theoretical aspects of the legal regulation of issues related to the legal provision of access to information on the activities of state bodies and local self-government bodies.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** право на информацию, деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, информатизация.

**KEYWORDS:** the right to information, activities of state bodies and local self-government bodies, informatization.

Развитие информационной инфраструктуры государства должно отвечать не только интересам государства и обеспечению дея-

тельности его аппарата, но и интересам частных субъектов (граждане, коммерческие, некоммерческие организации и т.д.). Доступ к информации о деятельности органов публичной власти также является ключевым элементом в контексте развития и интеграции систем электронного правительства и информатизации деятельности органов публичной власти. Правовая регламентация вопросов, связанных с предоставлением органами публичной власти информации о своей деятельности, является развитием конституционно-правовых положений, а именно ч.2 ст.24 Основного закона. Таким образом, развитие законодательства, регулирующего вопросы предоставления информации о деятельности публичных органов обусловлено не только общемировыми тенденциями развития систем функционирования публичных органов, и требованиями конституционно-правовых положений, однако, несмотря на данные факты, в отечественной правовой системе не выработана комплексный подход к регулированию рассматриваемых вопросов

Источниками правового обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов МСУ, на сегодняшний день, являются нормативно-правовые акты различного уровня. Исходя из анализа источников правового регулирования вопросов, рассматриваемых в данной работе, можно сделать вывод о том, что система правового регулирования содержит дублирующие положения, которые обуславливают наличие проблем не только теоретического, но и практического характера. Например, ФЗ от 09.02.2009 № 8 содержит три объекта правового регулирования. Во-первых, отношения, которые возникают в ходе обработки публичными органами персональных данных граждан. Во-вторых, порядок рассмотрения органами публичной власти обращений граждан. В-третьих, информация о деятельности органов государственной власти и МСУ. Некоторые из указанных объектов правового регулирования, также являются объектами правового регулирования законодательства в сфере порядка рассмотрения обращений граждан в органах публичной власти. Подобный подход законодателя, на практике, например, усложняет разграничения для органов публичной власти обращения и граждан и запросы о предоставлении информации. Обращения граждан могут содержать требование о предоставлении информации о деятельности государственного органа или

органа МСУ. Таким образом, у органа публичной власти возникают трудности при квалификации административных процедур.

Приведенная в данной работе проблема правового регулирования вопросов, связанных с правовым обеспечением доступа к информации о деятельности государственных органов и органов МСУ, является лишь частным примером выбранного законодателем подхода к регламентации рассматриваемых вопросов, который носит несистемный характер.

В контексте развития систем электронного правительства и интеграции элементов цифровизации в деятельность органов публичной власти, крайне важно выстроить систему правового регулирования, которая бы носила комплексный характер и имела бы уникальные объекты правового регулирования.

На наш взгляд, рассматриваемые в данной работе проблемы, представляется возможным решить посредством принятия отдельного Федерального закона, объектом правового регулирования которого являлись бы вопросы, связанные исключительно с обеспечением доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. В данном Федеральном законе необходимо исчерпывающим образом определить и отграничить предметы и объекты правового регулирования с целью недопущения правовых коллизий при осуществлении органами публичной власти своей деятельности.

**Использование технологий искусственного интеллекта  
в образовании для повышения результатов обучения в  
подготовке обучающихся юридического профиля  
The use of artificial intelligence technologies in education to  
improve the results of training in the training of students of the  
legal profile**

Кузнецова С. А.,  
студент 1-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе исследуется возможность использования технологий искусственного интеллекта в образовании для повышения результатов учения и обучения в подготовке обучающихся юридического профиля.

**ABSTRACT:** The paper examines the possibility of using artificial intelligence technologies in education to improve the results of teaching and training in the preparation of students of the legal profile.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** искусственный интеллект, технологии, обучающиеся, юридический, повышение эффективности.

**KEYWORDS:** artificial intelligence, technology, students, legal, efficiency improvement.

Пандемия COVID-19 активизировала по всему миру процессы оптимизации системы образования (прежде всего - на уровне высших учебных заведений). Важную роль в этом играет необходимость использования технологий искусственного интеллекта. Представляется, что они будут способствовать повышению результатов обучения. Важное значение данные технологии приобретают при подготовке обучающихся юридического профиля. Стало очевидно, что без внедрения цифровых технологий в систему образования она

будет стагнировать. Как показывает зарубежная практика проектирования, разработки и внедрения образовательных технологий, важную роль в данных процессах играют современные технологии искусственного интеллекта, особенно - при подготовке бакалавров и магистров. Однако, действующее законодательство, в частности, как Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ, так и подзаконные акты, включая акты, разработанные министерством науки и высшего образования Российской Федерации, не содержат детального определения методик и технологий использования искусственного интеллекта в подготовке бакалавров и магистров (особенно юридического профиля). Представляется, что использование вышеназванных технологий должно носить адаптивный характер с учетом специфики учреждений высшего образования, в которых предполагается их реализация. Это позволит индивидуализировать применяемые технологии, адаптировав их к каждому обучающемуся. Данные процессы следует осуществлять в тесной кооперации органов публичной власти, институтов гражданского общества и учреждений образования. [1-6] Это позволит создать оптимальные условия для развития общества и государства, [7-10] укрепив властную вертикаль, [11-14] повысив устойчивость государства и экономики к внешним воздействиям. [15-17]

#### Список литературы

1. Семин В.А. Цифровое образование. Учебник. М., 2021. 308 с.
2. Гончаров В.В. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 155-171.
3. Гончаров В.В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) // Конфликтология / nota bene. 2018. № 4. С. 1-6.
4. Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Власть как социально-философская и правовая категория: институционально-политический анализ // Социодинамика. 2016. № 9. С. 86-102.
5. Труш А.К. Реформа образования в РФ. Пенза, 2020. 280 с.
6. Гончаров В.В. О некоторых вопросах, связанных с правовой природой общественного контроля власти (конституционно-

правовые аспекты) // Административное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 17-25.

7. Гончаров В.В. Проблемы и перспективы взаимодействия Федерального Собрания Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти // Административное и муниципальное право. 2010. № 3 (27). С. 43-47.

8. Гончаров В.В. Определение пределов общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // *Advances in Law Studies*. 2019. Т. 7. № 2. С. 41-45.

9. Гончаров В.В. Принципы организации и деятельности органов государственной власти в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2005. 180 с.

10. Гончаров В.В. Становление федерализма как принципа формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 11. С. 5-7.

11. Гончаров В.В., Певтиев И.И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. 2010. № 7. С. 45-50.

12. Поярков С.Ю., Гончаров В.В. Исполнительная власть в идеологической системе российского конституционализма // Административное и муниципальное право. 2009. № 11 (23). С. 10-17.

13. Гончаров В.В. Взаимодействие и совершенствование законодательной (представительной) и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 6. С. 31-34.

14. Гончаров В.В. Роль и место политических партий в формировании, функционировании и развитии системы исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 24. С. 7-9.

15. Гончаров В.В. Государственная власть: понятие и сущность // Политика и общество. 2013. № 7 (103). С. 817-825.

16. Гончаров В.В. Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации как перспективный приоритетный национальный проект // Юрист. 2010. № 5. С. 58-64.



17. Гончаров В.В. О некоторых вопросах ответственности власти в современной России // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 2. С. 9-14.

УДК 349.41

**К актуальным проблемам об ответственност за земельные правонарушения**  
**On topical issues of liability for land offenses**

Кулиева О. А.,  
студентка 4 курса юридического университета  
Кубанского государственного аграрного  
университета имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной научной статье было проведено исследование института ответственности за правонарушения, которые были совершены в земельных правоотношениях. Были выявлены актуальные проблемы, а также предложены пути их решения.

**ABSTRACT:** In this scientific article, a study was carried out of the institute of responsibility for offenses that were committed in land legal relations. Actual problems were identified, and ways to solve them were proposed.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** ответственность; земельные правоотношения; земельное право.

**KEY WORDS:** responsibility; land legal relations; land law.

Институт юридической ответственности закреплен в главе 13 Земельного кодекса РФ. Но данная глава делится, в первую очередь, на уголовную, административную и гражданскую ответственности. Вид ответственности зависит от многих факторов:

- степень и характер общественной опасности
- размер причинённого вреда
- объект, на которое было направлено противоправное деяние

Но для начала стоит выделить проблему в понятиях, закрепленных законодателем. Так, глава 13 ЗК РФ звучит, как «ответственность за правонарушения в области охраны и использования земель». В то же время, статья 74 ЗК РФ определяет ответственность за земельные правонарушения. Несмотря на видимое различия в понятиях, законодатель проводит параллель между этими двумя понятиями.

Представляется, что данный подход не совсем правильный. А именно понятие «земельное правонарушение» неразрывно связано с земельно-правовой ответственностью, в то время, если говорить об уголовной, административной и гражданской ответственностях, то к данному понятию стоит относить противоправные деяния, которые были совершены в области охраны и использования земель.

Другая проблема заключается в смежных составах правонарушений, которые отражены в нескольких кодексах одновременно [1]. Так, например, часть 2 статьи 8.6 КоАП РФ определяется как «уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления», в то время, как часть 1 статьи 254 УК РФ звучит как «Отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде».

Данные две диспозиции перекликаются между собой тем, что происходит непосредственно порча земли, но отличаются только причинением вреда человеку. Но одно и то же правонарушение, а именно порча слоя земли, попадают под нормы двух кодексов одновременно. Помимо этого, в ч.1 ст.254 УК РФ есть причинение вреда окружающей среде. Но что именно понимается под «вредом» законодатель не раскрывает ни в постановлениях Верховного Суда РФ, ни в каких-либо других нормативно-правовых актах.

Также стоит рассмотреть проблемы порядка возмещения вреда. В ЗК РФ данному институту возмещения вреда посвящена пункте 1

статьи 62. Но эта норма не совпадает с общими положениями ГК РФ, в частности статьи 1082.

Согласно данной статьи лицо, которое считается проигравшей стороной в споре, при удовлетворении требований истца, обязано предоставить ему вещь такого же качества или же возместить убытки, который истец понес [2]. То есть изначально, законодатель закрепил именно возвращение имущества в том состоянии, в котором оно было до причинения вреда, а не денежный эквивалент той же вещи.

Также статья 62 ЗК РФ принуждает возмещать убытки только в силу вынесенного решения суда. Данное обстоятельство представляется не совсем верным. Сам факт причинения вреда земли произошел и никак не скрыт ни от собственника, ни от правонарушителя. Другими словами, возмещение убытков должно начинаться непосредственно с момента причинения вреда, а не дожидаться решения суда [3].

Проблемы юридической ответственности в земельном законодательстве актуальны и на сегодняшний день. Это объясняется тем, что сам институт земли как частной собственности достаточно молод, поэтому он с каждым днем развивается, что логично приводит к различным правовым проблемам. Именно поэтому для того, чтобы решить проблемы юридической ответственности за земельные правонарушения, необходимо качественно и комплексно подходить к институту земли и земельному праву в целом.

Поскольку на сегодняшний день актуальной проблемой является отсутствие законодательного регулирования ответственности предприятий агропромышленного комплекса за совершение земельных правонарушений [4].

#### Список литературы

1. Кузнецова С. П. Административная ответственность за земельные правонарушения // Территория науки. 2017. №4.
2. Болтанова Е. С. Юридическая ответственность за земельные правонарушения // Журнал российского права. 2014. №12 (216).
3. Колиева А. Э. Некоторые аспекты развития фидуциарных правоотношений // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 151-155.

4. Глушко О. А., Трушкова Д. В. Особенности применения административной ответственности за правонарушения в сфере агропромышленного комплекса // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3(183). С. 134-135.

УДК 342.41

**Понятие и элементы конституционно-правового статуса городов федерального значения как субъектов Российской Федерации**

**The concept and elements of the Constitutional and legal Status of federal Cities as subjects of the Russian Federation**

Лапенко В. Ю.,  
обучающийся 1-го курса магистратуры  
юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Проведен анализ позиций ученых в отношении понятия «конституционно-правовой статус городов федерального значения». Определена структура заявленного конституционно-правового статуса в ее элементном составе.

**ABSTRACT:** The article analyzes the positions of scientists in relation to the concept of «constitutional and legal status of cities of federal significance». The structure of the declared constitutional and legal status in its element composition is determined.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** конституционно-правовой статус, элементы конституционно-правового статуса, города федерального значения, Конституция РФ; устав субъекта РФ.

**KEYWORDS:** constitutional and legal status, elements of constitutional and legal status, cities of federal significance, the Constitution of the Russian Federation; the charter of the subject of the Russian Federation.

Согласно Конституции РФ статус города федерального значения, как и других регионов, не являющихся республиками, определяется Конституцией РФ и уставом субъекта РФ. Содержащиеся в Основном Законе РФ положения являются базовыми для тех, которые закреплены в иных нормативных правовых актах [1]. Выделение в Конституции РФ двух видов основных законов субъектов РФ (конституций в республиках, а уставов в других регионах) подвергается критике в юридической литературе [2], но не может быть исправлено, поскольку содержится в основах конституционного строя России, не подлежащих изменению Федеральным Собранием РФ [3]. Их корректировка возможна только в рамках пересмотра всей Конституции РФ [4].

В Конституции РФ термин «статус» употребляется применительно к субъектам РФ три раза (ч.ч. 1, 2 и 5 ст. 66), а термин «конституционно-правовой статус субъекта РФ» – один раз (ч. 1 ст. 137), но само содержание этих понятий в Основном Законе РФ отсутствует. Рассматриваемая категория вполне могла быть отражена в ФКЗ об изменении статуса субъекта РФ (ч. 5 ст. 66 Конституции РФ), но он до сих пор не принят парламентом [5]. В уставах города Москвы, Санкт-Петербурга и города Севастополя легальная дефиниция категории также не приводится.

В учебной юридической литературе дефинируется, правда крайне редко, только родовое понятие «конституционно-правовой статус субъекта РФ». Однако в подавляющем большинстве случаев ученые, оперирующие данной категорией, ее не трактуют.

В юридической литературе количественный состав элементов конституционно-правового статуса субъектов РФ в целом или территориальных образований, включая города федерального значения, в частности представлены учеными по-разному: от детализированных вариантов (указание на наличие учредительного акта, собственной системы законодательства, территории, системы органов государственной власти, экономической основы субъекта РФ, собственной символики, столицы, обладание ограниченной международной правосубъектностью) до более укрупненных (в структуру включаются такие компоненты, как: 1) обладание учредительной властью, территорией, системой публичной власти, собственностью; 2) самостоятельное участие субъектов РФ в международных внешнеэкономических связях, заключение соглашений с другими

субъектами РФ; 3) участие в решении вопросов, отнесенных к ведению РФ; 4) наличие собственных предметов ведения и полномочий).

Стоит отметить, что набор структурных элементов, перечисляемых авторами, не однороден и не является устоявшимся. Следует согласиться с суждением, что реальная жизнь в правовой сфере многогранна и сковывание ее теоретическими конструкциями, разработанными когда-то давно, в совершенно иных социально-политических условиях, представляется неоправданным [6]. Некоторые суждения акцентируют внимание на стержневой элемент конституционно-правового статуса – полномочия субъектов Федерации. Отдельные авторы отождествляют элементы статуса с признаками субъектов РФ, что неприемлемо.

В связи со сказанным полагаем, что структуру конституционно-правового статуса городов федерального значения следует рассматривать в расширительном толковании, т.е., к примеру, представлять помимо названного элемента, ответственность субъекта РФ, гарантии статуса и т.д., в свете его особенностей, обусловленных отличительными признаками городов федерального значения от всех остальных субъектов РФ.

#### Список литературы

1. Безуглов С.В., Бутурлина Е.С. К вопросу о понятии, системе и классификации принципов правосудия // Власть закона. – 2018. – № 1 (33). – С. 97.
2. Безуглов С. В., Бутурлина Е. С. Устав Краснодарского края как источник права // Власть закона. – 2019. – № 1 (37). – С. 52-53.
3. Юсифова Л. А., Безуглов С. В. Иерархия норм в Конституции РФ. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2017. – С. 856-857.
4. Болотов Д. А., Безуглов С. В. Пересмотр Конституции РФ. – Сборник статей Второй международной школы молодых ученых в области экономики и права на юге России / отв. ред. В. В. Соркожердыев / – М.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2015. – С. 45.

5. Безуглов С.В., Бутурлина Е.С. Особенности федеральных конституционных законов как источников права // Власть закона. – 2017. – № 4 (32). – С. 57.

6. Безуглов С. В. О некоторых проблемах признания актов Верховного Суда Российской Федерации источниками конституционного права России / С.В. Безуглов. – Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции / – Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 2012. – С. 496.

УДК 342.7

**Проблемы реализации конституционного права граждан  
на медицинскую помощь**  
**Problems of realization of the constitutional right of citizens to  
medical care**

Линник И. И.,  
магистр 1-го курса юридического факультета  
Таранюк Ю. В.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Охрана здоровья и право на получение медицинской помощи являются конституционными правами граждан Российской Федерации. Реализация данных прав является актуальной проблемой современного российского общества.

**ABSTRACT:** Health protection and the right to receive medical care are constitutional rights of citizens of the Russian Federation. The implementation of these rights is an urgent problem of modern Russian society.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Конституция, права, медицина, медицинская помощь, услуги, охрана здоровья.

**KEYWORDS:** Constitution, rights, medicine, medical care, services, health protection.

Государство возложило на себя ответственность по обеспечению своих граждан бесплатной, а главное, качественной, отвечающей всем требованиям и стандартам, медицинской помощью. Являясь, согласно ст.7 Конституции Российской Федерации, социальным, наше государство направляет свою политику на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Одним из факторов, влияющих на качество жизни, несомненно, является получение медицинской помощи, которое гарантировано ст. 41 Основного закона государства [1].

Медицинскую помощь в Российской Федерации государственные и муниципальные учреждения оказывают на бесплатной основе, за счет средств, выделяемых из соответствующих бюджетов, а также за счет страховых взносов и иных поступлений.

Вместе с тем, следует отметить существующие проблемы в реализации гражданами конституционного права на медицинскую помощь, а таких проблем не мало. И связаны они не только с проблемами в чисто медицинской сфере, но и с социальными, политическими, экономическими, научными факторами. На качество оказываемых медицинских услуг оказывают влияние отношение медицинского персонала к пациентам; обеспеченность граждан необходимыми лекарственными препаратами; доступность медицинской помощи (например, в случае необходимости обращения за помощью не по месту проживания) и т.д. Большинство проблем требуют комплексного решения, выработки стратегии, направленной на реформирование системы здравоохранения. В системе законодательства недостаточно актов, определяющих развитие важнейших направлений здравоохранения. Примером является недостаточная разработанность вопросов, связанных с контролем за качеством медицинской помощи; механизмов защиты интересов пациентов [2]; определения таких понятий как «право граждан на медицинскую помощь», «медицинская помощь». С увеличением числа частных медицинских учреждений, остро встал вопрос о регулировании их деятельности, в частности, вопроса о имущественных последствиях, в случае внесения изменений в договор возмездного оказания медицинских услуг (например, в результате отказа пациента от неко-



торых видов медицинских услуг). Для решения всех вышеперечисленных проблем, требуется четкая система правового регулирования отношений, которые возникают между гражданами, нуждающимися в получении медицинской помощи, и медицинскими организациями. Основной целью такого регулирования должна стать выработка эффективной реализации конституционного права на медицинскую помощь.

#### Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, от 01.07.2020. №31. ст. 4398.

2. Ембулаева, Н. Ю., Михайлик А. А. Специальные принципы российского медицинского права / Н. Ю. Ембулаева, А. А. Михайлик // Власть Закона. – 2018. – № 3(35). – С. 115-125.

УДК 349.41

### **Принудительное прекращение права при неиспользовании земельного участка по назначению Compulsory termination of the right in case of non-use of the land plot for its intended purpose**

Лисица А. А.,  
магистрант 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной работе рассматривается порядок прекращения прав на земельный участок при его неиспользовании по назначению. Проводится анализ действующего законодательства.

Также рассматривается судебная практика применения правовых норм, регулирующих указанный институт.

**ANNOTATION:** This paper discusses the procedure for the termination of rights to a land plot when it is not used for its intended purpose. The analysis of the current legislation is carried out. It also examines the jurisprudence of the application of legal norms governing this institution.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** прекращение прав на земельный участок; принудительное прекращение прав; неиспользование земельного участка по назначению; ответственность за неиспользование земельного участка по назначению.

**KEYWORDS:** termination of rights to a land plot; compulsory termination of rights; non-use of the land plot for its intended purpose; responsibility for non-use of the land plot for its intended purpose.

Поскольку политика российского государства и действующее законодательство в части построения и регулирования земельных отношений, во главу угла ставят принцип целевого использования земельных участков, собственники, арендаторы и иные пользователи участков, обязаны использовать земельный участок в соответствии с его целевым назначением. В случае нарушения указанного принципа, земельный участок может быть принудительно изъят.

Процедура и порядок изъятия земельного участка по указанному основанию регулируются статьями 284 и 286 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также статьями 54 и 54.1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ), и распространяются исключительно на две определенные категории земель: для ведения сельского хозяйства; жилищного или иного строительства.

Выбор именно названных двух категорий земель вызван тем, что их использование (или неиспользование) по целевому назначению затрагивает интересы не только частные (собственника или иного правообладателя), но еще и общественные.

Изъятие земельного участка в результате его неиспользования по целевому назначению происходит в случаях, когда такое неиспользование продолжается в течении трех лет, если иной срок не устанавливает законодательство. Однако, законодатель обращает внимание на то, что в эти три года не может быть включен:

1) период необходимый для освоения земельного участка, исключением являются только земли сельскохозяйственного назначения;

2) время, в течение которого участок не может быть использован по целевому назначению из-за стихийных бедствий или ввиду иных обстоятельств, которые исключают такое использование. Несмотря на то, что информация о стихийном бедствии относится к общеизвестным фактам, собственник, который ссылается на это обстоятельство, должен будет предоставить суду доказательства, что конкретное стихийное бедствие действительно препятствовало использованию конкретного земельного участка.

Таким образом, течение трехлетнего срока начинается не с момента приобретения прав на земельный участок, а по истечении периода, необходимого для освоения. Однако в отношении земель сельскохозяйственного назначения законодатель устанавливает иной расчет рассматриваемого срока. Так, срок освоения земельного участка данной категории включается в установленный трехлетний срок.

Некоторые авторы считают, что гражданское и земельное законодательство, регулирующее процедуру прекращения прав при неиспользовании земельного участка по назначению, устанавливают только основания изъятия земельного участка по указанной причине и необходимость предварительного предупреждения о предстоящем изъятии, исчерпывающего перечня принудительного прекращения прав на основании рассматриваемого нарушения законодательство не устанавливает [4].

Следует обратить внимание на то, что, суды сходятся во мнении, что сам факт неиспользования земельного участка собственником этого участка не может рассматриваться как злоупотребление правом с его стороны и являться основанием не только для лишения его права собственности на данный земельный участок, но и для иного ограничения во владении, пользовании или распоряжении участком [1].

Изъятия земельного участка по рассматриваемом в данной работе основании и принудительное прекращение прав на него возможно только в судебном порядке [2] на основании заявления от уполномоченного на это органа государственной власти или местного самоуправления [3], который также должен доказать в судеб-

ном порядке факт неиспользования земельного участка собственником или правообладателем.

Необходимо отметить, что изъятие земельного участка по рассматриваемой причине является крайней и редкой в практике мерой, применяемой к собственнику или иному правообладателю только в случае неэффективного применения иных мер воздействия, таких как меры административной ответственности.

#### Список литературы

1. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда от 13.03.12 № 85-В11-7 // СПС «ГАРАНТ».

2. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 21.06.13 № 33-1972/2013 // СПС «ГАРАНТ».

3. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики – Чувашии от 20.11.2013 № 33-4112/2013 // СПС «ГАРАНТ».

4. Гринь Е.А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования // Власть закона. 2013. №. 1. – С. 66-75.

УДК 342.8

### **Конституционно-правовой статус международных наблюдателей на выборах Constitutional and legal status of international election observers**

Лихолатов Г. С.,  
студент 2-го курса магистратуры юридического факультета  
Савченко М. С.,  
заведущая кафедрой государственного и международного права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Проанализирован конституционно-правовой статус международных наблюдателей на выборах. Изложены пред-

ложения по реформированию избирательного законодательства с целью расширения демократических институтов.

**ABSTRACT:** The article analyzes the constitutional and legal status of international election observers. The proposals for the reform of the electoral legislation in order to expand democratic institutions are presented.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** закон, выборы, наблюдатели, международные наблюдатели, общественный контроль.

**KEYWORDS:** law, elections, observers, international observers, public control.

Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Одной из ключевых форм участия граждан в формировании органов государственной власти и местного самоуправления, определения политической и общественной повестки являются демократические выборы.

Важнейшим элементом демократической модели общества является общественный контроль. Развитие его системы направлено на решение такой актуальной для современной России задачи, как консолидация общества на основе широкого вовлечения граждан в процессы принятия и исполнения управленческих решений [1].

Российское законодательство о выборах предусматривает участие специальных субъектов избирательного процесса - наблюдателей, целью которых является осуществление независимого контроля за соблюдением норм избирательного права и процесса.

Статья 30 Федерального закона № 67-ФЗ от 12 июня 2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан» (далее – ФЗ № 67-ФЗ) устанавливает, что с момента начала работы избирательной комиссии и до подведения итогов голосования, вправе присутствовать наблюдатели, а также иностранные (международные) наблюдатели.

Учитывая, что иностранные (международные) наблюдатели являются особыми участниками избирательного процесса, интерес вызывает их конституционно-правовой статус, который формируется из совокупности установленных прав и обязанностей.

Институт международного наблюдения в современном мире возник с момента принятия Документа Копенгагенского Совещания

Конференции по человеческому измерению, безопасности и сотрудничеству в Европе от 29 июня 1990 года. Государства-участники указанного Совещания приняли на себя обязательстваприглашения международных наблюдателей на национальные (внутригосударственные) выборы. В России институт берет свое начало с момента подписания Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах, участниках СНГ – 7 ноября 2002 года.

Легальное понятие международного наблюдателя содержится в пункте 43 статьи 2 ФЗ № 67-ФЗ, под которым понимается представитель иностранной или международной организации, наделенный правом осуществлять в порядке, установленном законом, наблюдение за подготовкой и проведением выборов и референдумов в Российской Федерации.

В свою очередь в научной среде существует множество мнений относительно понятия и роли международных наблюдателей на выборах. Так, Биктагиров Р.Т. в своей работе указывает, что иностранные (международные) наблюдатели вовсе не являются субъектами избирательного права. С.Д. Князев напротив, считает указанных лиц неотъемлемыми участниками избирательного процесса.

Конституционно-правовой статус международных (иностранных) наблюдателей схож со статусом национальных наблюдателей, которым разрешено контролировать ход проведения выборов, однако имеет некоторые особенности. Так, Российское законодательство предусматривает участие иностранных наблюдателей исключительно на выборах федерального уровня, что по нашему мнению нарушает идею гласности и открытости избирательной системы России, которую избрала Центральная избирательная комиссия Российской Федерации.

В качестве альтернативы, наблюдать на выборах регионального или местного уровней, имеют право международные эксперты. Если по итогам выборов международный наблюдатель или группа наблюдателей готовит мотивированное заключение, то эксперт вправе высказать свое субъективное мнение. Итоговое мнение международного эксперта, в отличие от наблюдателя, носит исключительно информационный характер, следовательно, не обладает должным уровнем эффективности. На практике эксперты принимают участие в региональных выборах в течении последних пяти лет.

Так, на выборы главы администрации Псковской области был приглашен электоральный эксперт из Швейцарии – Карл Энштайн.

С целью усиления контроля за институтом выборов, а также развитием открытости и гласности избирательной системы в России, считаем целесообразным законодателью закрепить правовую возможность участия международных (иностраных) наблюдателей на выборах всех уровней, в том числе выборах регионального и местного значения. Считаем, что предложенные изменения в законодательстве, положительно скажутся на институте выборов в целом, и общественном контроле в частности.

#### Список литературы

1. Савченко М.С., Грибанова А.С. Правовое обеспечение общественного контроля: проблемы и перспективы развития // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №110. С. 1396-1408.

УДК 343.98

### **Тактические приемы производства обыска при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации Search Tactics for Investigating Computer Information Fraud**

Лузан Д. К.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Шпак Н. М.,  
преподаватель кафедры криминалистики  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В настоящей статье проведен анализ методических и практических проблем, связанных с производством обыска при расследовании фактов мошенничества в сфере компьютерной

информации. Рассмотрены тактические приемы проведения данного следственного действия. Даны практические рекомендации, позволяющие повысить эффективность проведения обыска по делам рассматриваемой категории.

**ABSTRACT:** This article analyzes the methodological and practical problems associated with the search in the investigation of fraud in the field of computer information. The tactical methods of conducting this investigative action are considered. Practical recommendations are given to improve the efficiency of conducting a search on dals of the considered category.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** обыск, мошенничество, киберпреступность, следственное действие.

**KEYWORDS:** search, fraud, cybercrime, investigative action.

Согласно имеющимся данным МВД, за первое полугодие 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года в России почти в два раза возросло число преступлений в сфере компьютерных технологий, в том числе связанных с мошенничеством в сфере компьютерной информации, а за последние семь их число увеличилось в 20 раз. В этой связи возрастает роль совершенствования методики расследования данных преступлений и тактики производства отдельных следственных действий. Мошенничество в данной сфере сопровождается хищением чужого имущества или приобретением права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации.

При расследовании указанных фактов мошенничества существует объективная необходимость исследования и обработки большого объема оперативной информации [1].

В этой связи обыск можно назвать ключевым следственным действием. Именно он является отправной точкой к сбору доказательственной информации по делу. Обыск носит неотложный характер, поэтому его можно провести сразу после возбуждения уголовного дела. От своевременно и качественно проведенного обыска зависит объем собранной по делу информации, количество изъятых средств и орудий преступления, используемых в преступных целях.



Нужно учитывать, что для преступника обыск должен быть внезапным, у него не должно быть и малейшей возможности уничтожить все данные с компьютера. Вследствие чего целесообразно заранее пригласить понятых до того, как будет предъявлено постановление о производстве обыска, дабы исключить промедление начала обыска.

Лица, входящие в следственную группу, должны быть проинструктированы на предмет особенностей компьютерных преступлений, а также они должны владеть информацией о тех предметах, которые нужно найти и изъять. Каждый должен знать свои обязанности и умело применять тактические приёмы производства обыска.

В сущности, проведение обыска при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации имеет свои особенности, связанные с риском потерять сведения, которые в будущем могут послужить доказательствами по расследуемому делу. Для того, чтобы избежать утраты информации необходимо к участию в обыске привлекать квалифицированного специалиста. Это обеспечит сохранность информации и предотвратит какое-либо умышленное удаление информации. Специалист сможет вовремя определить умышленное отсоединение внутреннего носителя информации.

При проведении обыска помимо бумажных носителей информации (с паролями доступа, реквизитами банковских карт) и устройств связи изъятию подлежат: накопители информации на жестких магнитных дисках; документы, подтверждающие личность подозреваемого (обвиняемого) и его причастность к совершаемому преступлению. По указаниям специалиста изъятию подлежат все электронные носители, которые содержат информацию, являющуюся доказательством по делу.

Анализ материалов следственной и судебной практике по данной категории уголовных дел позволил сделать вывод о том, что в ходе обыска в 60 % случаев изымается доказательственная информация, а в 50% случаев - ориентирующая информация. Последняя служит для построения следственных версий, корректировки плана расследования и способствует раскрытию самого преступления. На заключительном этапе производства обыска оформляется протокол. Все участвующие в обыске лица должны его подписать. Качествен-

ное и своевременное производство обыска позволит повысить эффективность расследования данных преступлений [2].

Для эффективного производства обыска необходимо привлечь квалифицированного специалиста в сфере компьютерных технологий, обеспечить внезапность данного следственного действия, дабы не было даже малейшей возможности уничтожить данные, которые могут иметь важное значение для уголовного дела.

#### Список литературы

1. Раздобурдин В.В., О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений / В. В. Раздобурдин, Н. М. Шпак // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2019. С. 1377-1380.

2. Панасенко Л.Г., Использование информационных технологий в раскрытии и расследовании экономических преступлений. / Л. Г. Панасенко, Н. М. Шпак.//В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2019. С. 1333-1335.

УДК 34.08

### **Некоторые вопросы назначения мер дисциплинарной ответственности лицам, занятым в агропромышленном производстве**

### **Some issues of assigning disciplinary measures to persons employed in agro-industrial production**

Магалясова В. А.,  
магистрант 1-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Автор рассматривает, особенности применения дисциплинарной ответственности к лицам, занятым в агропромышленном производстве. Предлагается отразить синтез данных осо-

бенностей для работников агропромышленного комплекса и объединить в единый нормативный акт.

**ABSTRACT:** the author examines the features of the application of disciplinary liability to persons employed in agro-industrial production. It is proposed to reflect the synthesis of these features for workers in the agro-industrial complex and combine them into a single normative act.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** дисциплинарная ответственность, агропромышленный комплекс, работники агропромышленного комплекса, ответственность работников АПК

**KEYWORDS:** disciplinary responsibility, agro-industrial complex, workers of the agro-industrial complex, responsibility of workers of the agro-industrial complex

Дисциплинарная ответственность работников как вид юридической ответственности — это категория трудового законодательства. В соответствии с ней работник подлежит наказанию, предусмотренному нормами трудового законодательства за невыполнение своих трудовых обязанностей или за их ненадлежащее выполнение, при условии, что имели место: вина работника, противоправное поведение и другие признаки [1]. Применение дисциплинарных мер в отношении лиц, занятых в агропромышленном производстве, имеет свои особенности.

Начнем с того, что правовую основу вопроса привлечения работников к дисциплинарной ответственности составляет значительное количество правовых актов, главным из которых, безусловно, является Трудовой Кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ). ТК РФ устанавливает общую дисциплинарную ответственность, т. е. она распространяется на всех работников, в независимости от характера и условий их труда [2]. Как следует из ст. 192 ТК РФ за дисциплинарные проступки работодатель может применить к своему работнику три вида дисциплинарных взысканий: выговор, выговор, увольнение.

Но кроме ТК РФ может регулироваться назначение дисциплинарных взысканий также и специальными правовыми актами (положениями, уставами о дисциплине либо иными, отдельными для некоторых категорий работников), то есть тем самым предусмотрена также и специальная дисциплинарная ответственность. Так, например, по ст. 41.7 Федерального закона «О прокуратуре» рабо-

тодатель вправе помимо тех дисциплинарных взысканий, которые обозначены в ТК РФ, применить специальные дисциплинарные взыскания, такие как, например, понижение в классном чине; предупреждение о неполном служебном соответствии; увольнение из органов прокуратуры и другие.

Что касается работников, занятых в агропромышленном производстве, то такие нормативные акты как ФЗ «О производственных кооперативах», либо ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», не содержат норм предусматривающих меры дисциплинарной ответственности, которые вправе применять работодатель. Определено лишь, что кооператив вправе самостоятельно установить для своих членов виды дисциплинарной ответственности (ст.19 ФЗ «О производственных кооперативах»).

Отсутствует единый нормативно-правовой акт, который регулирует основные вопросы назначения мер дисциплинарной ответственности лицам, занятым в агропромышленном производстве (сроки, порядок, процедура), содержит основные теоретические положения, характеризующие данную сферу правовой регламентации [3]. Например, Федеральный закон «О железнодорожном транспорте» [4] содержит положения о привлечении работников транспорта к дисциплинарной ответственности, то же касается работников организаций с особо опасным производством в области использования атомной энергии и некоторых других категорий работников, для которых существуют отдельные нормативные правовые акты, содержащие специальные нормы о привлечении к дисциплинарной ответственности. Разнообразие нормативных актов, на наш взгляд, приводит к возможности злоупотребления правом со стороны работника и работодателя [5].

Представляется целесообразным ввести отдельный нормативно-правовой акт, который регулировал бы вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, занятых в сфере агропромышленного производства.

#### Список литературы

1. Осипова С.В., Коршунова С.Д. Дисциплинарные взыскания в трудовом праве // Проблемы Науки. 2019. №7 (140). С. 51-54.

2. К вопросу о необходимости гармонизации процедур привлечения работника к дисциплинарной и материальной ответственности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №3 (48). С. 178-181.

3. Кобылинская С.В., Шайгарданова А.А. Охрана труда работников агропромышленного комплекса // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2018. С. 1292-1294.

4. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 08.12.2020) //СЗ РФ.2003. № 2. Ст.169.

5. Адриановская, Т. Л. Злоупотребление правом работником и работодателем / Т. Л. Адриановская, С. С. Баева // Современная научная мысль. 2016. № 6. С. 304-309.

УДК 378

**Разработка стратегии цифровой трансформации системы высшего образования в Краснодарском крае как условия повышения ее глобальной конкурентоспособности**  
**Development of a strategy for digital transformation of the higher education system in the Krasnodar region as a condition for increasing its global competitiveness**

Мазюта Е. В.,  
студент 1-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе исследуются процессы разработки стратегии цифровой трансформации системы высшего образования в Краснодарском крае как условия повышения ее глобальной кон-

курентоспособности.

**ABSTRACT:** The paper examines the processes of developing a strategy for digital transformation of the higher education system in the Krasnodar region as a condition for increasing its global competitiveness.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Краснодарский край, цифровая трансформация, система образования, конкурентоспособность.

**KEYWORDS:** Krasnodar region, digital transformation, education system, competitiveness.

В условиях глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств важное значение приобретает исследование процессов трансформации системы образования, которая выступает в качестве институциональной основы и условия обеспечения сохранения и развития российского общества и государства. При этом, мы считаем, что определение стратегии развития системы образования на федеральном и региональном уровне должно осуществляться под пристальным контролем институтов гражданского общества, [1-6] в тесном взаимодействии с федеральными и региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления [7-11] в целях обеспечения в России национальной безопасности, укрепления ее властной вертикали, [12-17] создания оптимальных условий для реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на образование.

Особую актуальность в последние годы в развитии системы образования в России и в мире приобретают вопросы использования цифровых технологий. Представляется, что именно от уровня и объемов использования новых технологий в системе образования в отдельных регионах напрямую зависит перспектива их социально-экономического развития.

В связи с этим, мы считаем необходимым осуществление разработки и внедрения стратегии цифровой трансформации системы высшего образования в Краснодарском крае как условия повышения глобальной конкурентоспособности как в целом самой системы высшего образования, так и данного российского региона в частности. Это может быть выражено в виде принятия краевой программы

развития цифровых технологий в системе образования Краснодарского края.

#### Список литературы

1. Гончаров В.В. Определение пределов общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // *Advances in Law Studies*. 2019. Т. 7. № 2. С. 41-45.

2. Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Власть как социально-философская и правовая категория: институционально-политический анализ // *Социодинамика*. 2016. № 9. С. 86-102.

3. Гончаров В.В. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 10 (107). С. 155-171.

4. Гончаров В.В. Роль и место политических партий в формировании, функционировании и развитии системы исполнительной власти в Российской Федерации // *История государства и права*. 2008. № 24. С. 7-9.

5. Поярков С.Ю., Гончаров В.В. Исполнительная власть в идеологической системе российского конституционализма // *Административное и муниципальное право*. 2009. № 11. С. 10-17.

6. Гончаров В.В. О некоторых вопросах, связанных с правовой природой общественного контроля власти (конституционно-правовые аспекты) // *Административное и муниципальное право*. 2018. № 8. С. 17-25.

7. Гончаров В.В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) // *Конфликтология / nota bene*. 2018. № 4. С. 1-6.

8. Гончаров В.В. Становление федерализма как принципа формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // *История государства и права*. 2008. № 11. С. 5-7.

9. Гончаров В.В. Взаимодействие и совершенствование законодательной (представительной) и исполнительной власти в России // *Юридический мир*. 2008. № 6. С. 31-34.

10. Гончаров В.В., Пефтиев И.И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Россий-

ской Федерации права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. 2010. № 7. С. 45-50.

11. Гончаров В.В. Проблемы и перспективы взаимодействия Федерального Собрания Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти // Административное и муниципальное право. 2010. № 3 (27). С. 43-47.

12. Гончаров В.В. О некоторых вопросах ответственности власти в современной России // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 2. С. 9-14.

13. Гончаров В.В. Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации как перспективный приоритетный национальный проект // Юрист. 2010. № 5. С. 58-64.

14. Лимаренко А.В. Цифровая трансформация образования в Российской Федерации. Учебное пособие. Саратов, 2021. 256 с.

15. Гончаров В.В. Принципы организации и деятельности органов государственной власти в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2005. 180 с.

16. Гончаров В.В. Государственная власть: понятие и сущность // Политика и общество. 2013. № 7 (103). С. 817-825.

17. Лень А.К. Роль глобализации в развитии образования в России. Монография. М., 2021. 230 с.

УДК 349.2

**Осуществление государственной политики в области  
занятости населения  
Implementation of the state policy in the field of employment  
of the population**

Малахов А.С.,  
магистрант 1-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

АННОТАЦИЯ: Автор проводит анализ отдельных проблем в



осуществлении государственной политики занятости населения применительно к сельскому хозяйству. Автор считает, что необходимо повысить привлекательность такого труда для граждан РФ.

**ABSTRACT:** The author conducts a comparative analysis of the legal status of foreign workers and workers-citizens of the Russian Federation on the labor market and believes that there are differences.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** государство, политика, труд, работник, сельское хозяйство.

**KEY WORDS:** state, politics, labor, worker, agriculture.

Политика занятости – одна из составляющих социально-экономической политики государства. Проведение такой политики регулируется законодательством РФ [1]. В механизме регулирования занятости населения можно выделить две составные части: государственное регулирование занятости и рынка труда в России и механизм саморегуляции рынка труда за счет формирования спроса и предложения рабочей силы.

Основными инструментами развития государственной политики занятости является активная и пассивная политика. Пассивная политика – это меры по сглаживанию негативных последствий имеющейся безработицы, она предусматривает оказание помощи безработным. Активная политика занятости — это комплекс правовых, организационных и экономических мер, проводимых государством для снижения уровня безработицы.

Ее цель – предупреждение развития безработицы. Она распространяется на экономически активное население.

В аграрном секторе экономики имеющиеся отрицательные тенденции продолжают сохранять актуальность: отчуждение сельскохозяйственных угодий из оборота, низкая заработная плата работников по сравнению с другими видами деятельности (например, финансы, страхование), что влияет на уровень занятости в сельской местности.

Отрицательными факторами являются недостаточная техническая и технологическая оснащенность, низкая урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность сельскохозяйственных животных, дефицит специалистов, снижение квалификации, падение реальных доходов производителей, высокий уровень износа основных средств и др.

Перемены в стране и кризис 1990-х гг. сказались крайне негативно на социальном развитии села. Произошло падение уровня жизни работников сельского хозяйства. Разгосударствление АПК не дало ожидаемого результата. Наряду с обострением традиционных для сельской местности проблем появились новые: – рост безработицы.

Сегодня российские сельхозпредприятия и фермеры активно привлекают сезонных работников из Таджикистана, Украины, Молдавии, и других стран СНГ для работы, не требующей высокой квалификации. Это влияет на проблемы занятости. Во многих странах СНГ наблюдается аграрное перенаселение. Например, в Туркменистане, Таджикистане, Узбекистане, Киргизии, Азербайджане и др. Такое положение - потенциальная угроза для экономики этих стран, для их социальной и политической стабильности. Для России это тоже представляет определенную угрозу, так как не найдя работы у себя в стране, они ищут ее в России. Государство регулирует потоки иностранцев, желающих работать в России, устанавливая квоты на применение их труда [2].

Безработные граждане, теряют квалификацию их конкурентоспособность снижается. Не находя работы, они живут на социальное пособие, пенсию родителей, на случайные заработки. Значительное место занимает труд у работодателей физических лиц, которые склонные не оформлять трудовые отношения с наемными работниками [3].

В настоящее время возможности для трудоустройства граждан РФ значительно расширены. У них есть возможность трудоустройства не только в России, но и за рубежом. Трудоустройство осуществляется на основе международных соглашений или через посреднические организации [4]. Востребованность в рабочей силе в сельском хозяйстве зарубежных стран достаточно высока. Требуются работники практически во все страны: США, Чехия, Норвегия, Германия, Канада, Польша, Испания и др. [5]. Часто не требуется даже знание языка. Предлагается работа на фермах (конеферма, свиноферма, птицеферма и др), на сортировку овощей, посадку и сбор клубники и др.

На наш взгляд, это приводит к оттоку рабочей силы из сферы сельского хозяйства, с одной стороны, но дает возможность выбора места работы для граждан РФ, с другой стороны. Следует создать

привлекательные варианты для работы в сельском хозяйстве в России, в том числе, для временных работ, чтобы достойно конкурировать на рынке труда.

#### Список литературы

1. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 08.12.2020) //СЗ РФ. 1996. № 17. Ст.1915.

2. Об установлении на 2021 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности: Постановление Правительства РФ от 12.11.2020 № 1823 //СЗ РФ. 2020. № 47. Ст. 7527.

3. О некоторых особенностях регулирования труда работников, занятых у работодателей - физических лиц / К. Е. Коваленко, Ю. А. Новикова, Д. А. Стаценко [и др.] // Кадровик. 2020. № 12. С. 8-15.

4. Адриановская Т.Л. Работа за рубежом: проблемы трудоустройства, особенности заключения, изменения и прекращения трудового договора //Очерки новейшей камералистики. 2014. № 1. С.41-45.

5. Работа за границей: URL: <https://rabota-za.ru/granicey.php?job=agricultural-operations> ;  
<https://eurabota.com/job/agriculture/>

## **Проблемы молодежи в России и пути их решения Problems of young people in Russia and ways to solve them**

Мальцева А. В.,  
студентка 4-го курса факультета управления и права  
Краснодарский кооперативный институт (филиал)  
«Российский университет кооперации»  
Таранюк Ю. В.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т.Трубилина.

**АННОТАЦИЯ:** В статье проводится анализ проблем молодого поколения в Российской Федерации, влияющих на поведение молодежи, направленное на причинение вреда жизни и здоровья окружающих их людей.

**ABSTRACT:** The article analyzes the problems of the young generation in the Russian Federation that affect the behavior of young people aimed at harming the life and health of people around them.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** молодежь, трудные подростки, буллинг, агрессия.

**KEYWORDS:** young people, difficult teenagers, bullying, aggression.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в последнее время количество преступлений, совершаемых молодежью, резко увеличилось. Участились случаи групповых драк подростков, носящих ожесточенный характер. Мало того, что увеличилось агрессивное посягательство, так еще у молодого поколения прослеживается усиление агрессии в сторону безжалостности, повышение количества правонарушений, которые происходят под воздействием реакций, характеризующихся неадекватностью повода и причинение жертве вреда. Это отражает одну из острейших психологических и социальных проблем нашего общества и задачу, стоящую перед правовым государством[1].

Одной из наиболее важных проблем молодого поколения в России является жестокость, о чем мы слышим довольно часто. Существует множество мнений, почему это происходит.

Мы считаем, что рассматриваемая проблема связана с агрессивным поведением членов коллектива по отношению к другим участникам этой же группы – буллинг. Чаще всего буллингом занимаются люди, неуверенные в себе и агрессивные. Происходит это из-за того, что хулиганы прежде были подвержены такой же агрессии по отношению к себе и зачастую из-за того, что были проблемы в семье и, как следствие, пробелы в воспитании. Причиняя вред другим, такие молодые люди пытаются самоутвердиться и скрыть собственную проблему.

Согласно статистике, к конфликтам с ровесниками предрасположены те дети, которые предоставлены сами себе, зачастую дети, чьи родители употребляют алкоголь, наркотики и т.д. Таким детям хочется нормальной жизни, но из-за разных ситуаций в семье, не все могут себе позволить то, чего они хотят. Поэтому многие подростки идут на преступление, чтобы удовлетворить свои потребности, самоутвердиться. Также, по утверждению психологов, у нынешней молодежи нет достойных образцов для подражания и чаще всего виноваты в этом родители и массовая культура. Родители не находят времени для нормального воспитания детей, а массовая культура воспекает насилие и жестокость.

На наш взгляд, есть несколько путей решения проблемы. Во-первых, необходимо снизить возраст уголовной ответственности [2]. На сегодняшний день общий возраст уголовного наказания составляет 16 лет, а по наиболее тяжким преступлениям 14 лет. Если общий возраст уголовной ответственности будет составлять 14 лет, а по наиболее тяжким 13 лет, то молодое поколение, возможно, задумается над тем, какие неблагоприятные последствия могут иметь их действия. [3].

Во-вторых, необходимо усилить школьный штаб по работе с «проблемными» учащимися. Помимо школьных психологов и социальных работников, в их состав должны входить представители администрации школ и трудовых коллективов. Работая вместе, они помогут адаптироваться в школьной среде и оказать помощь в дальнейшем обучении и трудоустройстве.

Подводя итоги, следует еще раз отметить, что вопрос преступности молодежи в России актуален. На сегодняшний день в России противозаконность поведения молодого поколения увеличивается. От работы государственных органов, которые будут направлены на профилактику молодежной преступности, от действий общества, которое не должно оставаться безучастным, зависит решение данной проблемы.

#### Список литературы

1. Ембулаева, Н. Ю., Михайлик А.А. Теоретико-правовой анализ отдельных аспектов реализации правовой государственности в России / Н. Ю. Ембулаева, А. А. Михайлик // Власть Закона. – 2017. – № 4(32). – С. 82-92.
2. Гущина Л.И., Епифанова Е.В., Ембулаева Н.Ю. и др. Основы права: Учебник. СПб. 2015. С. 175.
3. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. пособие /– 3-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. стр. 50.

УДК 343.98

### **Выявление и допрос свидетелей при расследовании изнасилований** **Identification and interrogation of witnesses** **in the investigation of rape**

Мамоев Д. Д.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Фролов В. В.,  
преподаватель кафедры криминалистики  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В настоящей статье автором анализируется способы выявления свидетелей при расследовании изнасилований.

Также даны научно-практические рекомендации по подготовке к допросу и тактике допроса этих лиц.

**ABSTRACT:** In this article, the author analyzes ways of identifying witnesses in the investigation of rape. Also given are scientific and practical recommendations on preparation for interrogation and the tactics of interrogating these persons.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** изнасилование, свидетель, тактика, психология, этика, допрос.

**KEYWORDS:** rape, witness, tactics, psychology, ethics, interrogation.

На первоначальном этапе расследования изнасилований, особенно совершенных в условиях неочевидности, следовательно совместно с оперативными работниками необходимо выявить всех возможных свидетелей, а следовательно произвести их качественный допрос [1], т.к. данная категория лиц, располагает информацией о различных обстоятельствах расследуемого преступления, в том числе и той которая будет положена в основу версии о лице, его совершившем [2].

Результативность расследования изнасилования напрямую зависит от незамедлительного проведения следственных мероприятий. Получении информации об преступлении в совокупности с тактически грамотными действиями следователя, позволяет установить причастность лица к совершенному преступлению [3].

По данному преступлению свидетелей можно представить следующими группами: 1) свидетели-очевидцы: а) те, кто находился поблизости того места, где произошло изнасилование и слышали шум, крики и др.; в) те, кто находился поблизости места, где произошло изнасилование и видели лицо, совершившее изнасилование и (или) потерпевшую следующих туда или покидающих его; 2) лица у которых есть информация о личности потерпевшей ее образе жизни, ее отношениях с другими людьми (в том числе и с подозреваемым в совершенном изнасиловании); 3) лица у которых есть информация о личности подозреваемого в изнасиловании, его образе жизни, его отношениях с другими людьми (в том числе и с потерпевшей)); 4) свидетели, которые получили информации о расследуемом преступлении от других лиц [4].

При допросе лиц, у которых есть информация о личности подозреваемого в изнасиловании, его образе жизни, его отношениях с другими людьми (в том числе и с потерпевшей), если эти лица являются приятелями, друзьями подозреваемого, а тем более его родственниками, согласившимися дать показания, следователю следует помнить о возможном лжесвидетельствовании с их стороны.

Наиболее часто – это дача положительной характеристики на лицо, подозреваемое в совершении изнасилования и отрицательной на потерпевшую, а также подтверждение ложного алиби, заявленного подозреваемым. Следовательно, показания данной категории свидетелей следует подвергать критическому анализу. Также следователю не следует забывать, что данные лица могут быть причастны к совершенному изнасилованию (например, содействовать сокрытию следов преступления: стирка одежды со следами спермы, крови и т.д.; оказание помощи по приведению потерпевшей в беспомощное состояние и др.).

Если после подробного, детального допроса таких свидетелей выявляется значительное количество противоречий уже установленным фактам, следователь должен установить, причину: добросовестное заблуждение или ложь. Используются предназначенные для данной ситуации тактические приемы (напоминающие вопросы, демонстрация фотографий и т.д.), может назначаться СПЭ психических процессов и (или) индивидуально-психологических особенностей [5]. Если показания ложные, то выдвигается версии о причастности данного свидетеля к изнасилованию.

#### Список литературы

1. Грицаев, С. И. Организация выявления свидетелей по делам об убийствах и тактико-криминалистические особенности их допроса / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, Е. П. Клипко // Российский следователь. – 2019. – № 11. – С. 3–8.
2. Грицаев, С. И. Построение следственных версий при расследовании убийств / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, С. Г. Степаненко // Закон и право. – 2019. – № 12. – С. 147–151.
3. Меретуков Г.М, Проверка причастности лица к убийству / Г. М. Меретуков, С. И. Грицаев, В. В. Помазанов. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 247-252.



4. Фролов, В. В. Организация выявления свидетелей и их допрос при расследовании ДТП / В. В. Фролов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 8-9. – С. 261-264.

5. Грицаев, С. И. Назначение и производство судебно-психологической экспертизы при расследовании убийств / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей / отв. за вып. А. Г. Кошаев. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – С. 657-658.

УДК 343.98

**Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ**  
**Peculiarities of carrying out an operational-search measure «test purchase» in the investigation of crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances**

Манченко Н. С.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Клипко Е. П.,  
доцент кафедры криминалистики  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Изучены особенности подготовки и проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», выявлены ошибки и недочеты, допускаемые оперативными работниками при осуществлении данной деятельности. Даны научно-практические рекомендации, позволяющие их минимизировать.

**ABSTRACT:** The features of the preparation and conduct of the «test purchase» operational-search activity were studied, errors and shortcomings made by operational workers in the implementation of this

activity were revealed. Scientific and practical recommendations are given to minimize them.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** оперативно-розыскное мероприятие, проверочная закупка, наркотическое вещество, психотропное средство.

**KEYWORDS:** operational-search measure, test purchase, narcotic substance, psychotropic drug.

Обвиняемый и его защитник, по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, нередко оспаривают факт изъятия при проведении проверочной закупки именно тех денежных купюр, которые были подготовлены оперативным работником для проведения именно данного оперативно-розыскного мероприятия. Избежать подобных необоснованных обвинений со стороны защиты помогает следующая процедура подготовки денежных купюр. Оперативным работником обязательно производится осмотр денежных купюр и составляется протокол, в котором отражаются следующие варианты их пометки: 1) номера всех денежных купюр переписываются; 2) на все денежные купюры наносится пометка специальным химическим составом; 3) все денежные купюры ксерокопируются. Факт передачи денежных купюр участнику оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» также отражается в протоколе с указанием времени, места и цели передачи денег.

Обвиняемый и его защитник нередко оспаривают факт подлинности диалога о купле-продаже наркотика, который был записан оперативным работником на аудио- или видеофиксации. С целью исключения подобных показаний оперативный работник обязан произвести следующие действия. Перед началом оперативно-розыскного мероприятия следует оформить протокол, в котором фиксируются все моменты обеспечения будущего покупателя наркотика звуко-, видеозаписывающим средством, в том числе: факт вручения звуко-, видеозаписывающего средства покупателю в присутствии понятых; технические характеристики данного средства; факт отсутствия каких-либо записей на электронном носителе данного средства; факт записи на электронный носитель первичной информации, по которой можно определить, когда, где, с какой целью, в каком составе начато оперативно-розыскное мероприятие;

факт опечатывания электронного носителя данного средства с указанием реквизитов печати и фамилий всех участников оперативно-розыскного мероприятия.

Обвиняемый нередко оспаривает свою причастность к обнаруженному наркотику, заявляя, что наркотик был подброшен покупателем. С целью избежание подобной ситуации оперативный работник должен перед выходом на место проведения оперативно-розыскного мероприятия составить протокол, в котором отразить факт досмотра будущего покупателя на предмет отсутствия наркотика.

Обвиняемый и его защитник нередко оспаривают результаты оперативно-розыскного мероприятия заявляя, что при продаже наркотика покупатель организовал провокацию. С целью избегания подобной ситуации вся процедура переговоров продавца и покупателя должна быть зафиксирована в хронологическом порядке, без остановок и неоговоренных перерывов на соответствующем носителе. При организации наблюдения по делам о незаконном обороте наркотиков наиболее часто допускаются следующие ошибки: 1) в материалах наблюдения не отразился факт личного прикосновения обвиняемого к наркотику или к его упаковке, обнаружение и изъятие следов пальцев рук [1], что обеспечит последующие дактилоскопическое исследование [2]; 2) основной документ, где зафиксированы результаты наблюдения, – это рапорт одного из оперативных работников, который согласно УПК РФ не является доказательством. Рапорт соответствует требованиям ведомственных инструкций и приказов и пригоден только для внутреннего пользования в подразделениях, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Перечисление основания признания результатов оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» недействительными достаточно распространены как в следственной, так и в судебной практике. Соблюдение перечисленных выше научно-практических рекомендаций позволят их минимизировать.

#### Список литературы

1. Меретуков Г. М., Ковтун Е. А., Помазанов В. В., Грицаев С. И., Нормова Н. Д. Мобильное устройство для выявления следов рук Патент на изобретение RU 2699507 C1, 05.09.2019.

2. Меретуков Г. М. Некоторые вопросы использования паров йода и озono-воздушной смеси в оперативно-розыскной деятельности для получения следов пальцев рук в целях раскрытия и расследования преступлений / Г. М. Меретуков, В. В. Помазанов, С. И. Грицаев // Полицейская и следственная деятельность. – 2020. – №1. – С. 21–25.

УДК 347.77

**Исключительное право автора-составителя  
интернет-сайта как объекта интеллектуальных прав  
The exclusive right of the author-compiler of the Internet site  
as an object of intellectual property rights**

Матвеева И. А.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Кончаков А. Б.,  
старший преподаватель кафедры гражданского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Проводится анализ норм гражданского законодательства, регулирующих отношения, связанные с возникновением и осуществлением исключительного права на интернет-сайт как объект интеллектуальных прав. Выявлены некоторые проблемы в правовом регулировании и предложены пути их решения.

**ABSTRACT:** The article analyzes the norms of civil legislation regulating relations related to the emergence and implementation of the exclusive right to the Internet site as an object of intellectual property rights. Some problems in legal regulation are identified and ways to solve them are proposed.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** интеллектуальные права, исключительное право, интернет-сайт, составное произведение, субъекты интеллектуальных прав.

**KEYWORDS:** intellectual property rights, exclusive rights, internet site, composite work, subjects of intellectual property rights.

При создании любого объекта интеллектуальных прав, гражданским законодательством предусмотрено возникновение исключительного права на созданный объект. Так, согласно ст. 1260 ГК РФ, автору-составителю интернет-сайта принадлежат авторские права, в том числе исключительное право на осуществленные им подбор и расположение материалов (составительство). [1]

По мнению ученых, исключительное право в своем содержании имеет два элемента – правомочие использования и правомочие распоряжения. [2] Именно правомочие распоряжения, включенное в содержание исключительного права, позволяет использовать соответствующий результат интеллектуальной деятельности его обладателю и разрешать использование другим лицам.

В соответствии с законодательством существует различные способы распоряжения исключительным правом, такие как: наследование, договор об отчуждении исключительного права по лицензионному договору, в результате создания служебного произведения.

Важно отметить, что при распоряжении исключительным правом автором-составителем, переход права осуществляется только на такой результат интеллектуальной деятельности как составительство интернет-сайта, но не на входящие в него составные части, такие как система управления сайтом, контент и другие результаты интеллектуальной деятельности. Авторы и правообладатели таких составных частей сохраняют свои права вне зависимости от произведения, в которое они включены.

В настоящее время, с появлением таких субъектов правоотношений как веб-дизайнеры, специалисты по созданию сайтов в сети «Интернет», веб-разработчиков, все больше лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, вступают в правоотношения с данными специалистами с целью создания сайта организации и сайтов, создаваемых для продажи товаров и услуг (маркет-плейсы).

Для создания интернет-сайта, требуется заключение лицензионных договоров или договоров об отчуждении исключительного права с лицами, являющимися правообладателями информационного наполнения сайта, дизайна и других составляющих его элемен-

тов. Данные договоры могут заключаться как автором-составителем интернет-сайта, так и заказчиком создания интернет-сайта.

При этом, в законодательстве отсутствуют нормы, которые позволили бы решить вопрос о возможности использования автором-составителем интернет-сайта результатов интеллектуальной деятельности, представленных ему заказчиком для создания интернет-сайта, права использования которых последний приобрел по лицензионному договору либо по договору об отчуждении исключительного права.

В связи с указанным обстоятельством, представляется возможным дополнить статьи ГК РФ о лицензионном договоре, положением о возможности лицензиата предоставлять приобретенное право использования результата интеллектуальной деятельности другим лицам в своих интересах.

Исследуя договоры о создании интернет-сайтов, следует обратить внимание на то, что предметом договора авторского заказа, предусмотренного в ст. 1288 ГК, является обязанность автора создать соответствующий результат интеллектуальной деятельности на материальном носителе и передать его в собственность заказчику. При этом, в законодательстве отсутствует императивная норма о необходимости определения судьбы исключительного права, а содержится лишь указание на возможность согласования вопросов, связанных с переходом исключительного права на соответствующий результат интеллектуальной деятельности. Также, следует отметить, что если интернет-сайт создается как служебное произведение, то отсутствие соглашения между автором-составителем (работником) и работодателем о создании конкретного интернет-сайта может порождать споры о принадлежности исключительного права.

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым и возможным дополнить положения ст. 1288 ГК РФ о договоре авторского заказа и ст. 1295 ГК РФ о служебном произведении императивными нормами, позволяющими определить судьбу исключительного права на созданные результаты интеллектуальной деятельности (интернет-сайты) в данных договорах.

#### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18 декабря 2006 № 230-ФЗ, с изм. и доп. от 17

января 2021 // Официальный портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 20 июля. 2020.

2. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: учебник / Под общ. ред. д. ю. н., проф. Л.А. Новоселовой. / М.: Статут, 2017.

УДК 343.1

**Рассмотрение в апелляционном порядке жалоб  
на производство следственных действий  
Consideration of appellate complaints against the performance  
of investigative actions**

Матирная А. Н.,  
студентка 4-го курса юридического факультета,  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Данная статья будет посвящена исследованию вопросов нарушения прав, свобод и законных интересов лиц при производстве в отношении них и других лиц уполномоченными субъектами следственных действий, а также вопросам реализации возможных механизмов защиты своих прав в рамках уголовного судопроизводства при возникновении таких ситуаций.

**ANNOTATION:** This article will be devoted to the study of issues of violation of the rights, freedoms and legitimate interests of persons in proceedings against them and other persons by authorized subjects of investigative actions, as well as the implementation of possible mechanisms to protect their rights in the framework of criminal proceedings in the event of such situations.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** уголовное судопроизводство, следственные действия, жалоба, судебный порядок рассмотрения жалоб.

**KEY WORDS:** criminal proceedings, investigative actions, complaint, judicial procedure for considering complaints.

На стадии досудебного производства реализация следователем и дознавателем полномочий по собиранию и проверке доказа-

тельств по уголовному делу осуществляется посредством производства различных следственных действий, перечень которых закреплен в нормах УПК РФ. Для их эффективности и целесообразности законодателем были разработаны и закреплены общие правила производства следственных действий, которые, на наш взгляд, можно считать гарантиями соблюдения основных конституционных прав и свобод человека.

Однако, следственные действия характеризуются принудительным характером их производства. Следовательно, на практике зачастую возникают ситуации, когда уполномоченные на их производство лица вне своих полномочий совершают определенные действия, тем самым нарушая права, свободы и законные интересы лиц, выходя за пределы, которые установлены процессуальной формой их проведения. Именно поэтому так важно соблюдать общие правила производства следственных действий в целях не нарушения их прав и свобод. Например, «в отношении участников запрещается применять насилие, угрозы, создавать опасность для жизни и здоровья» [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, связанные с производством следственных действий, могут быть обжалованы в суд. Кроме того, в апелляционном порядке могут быть обжалованы постановления судьи о разрешении производства следственного действия.

Субъектами обжалования могут выступать заявитель (то есть то лицо, которое считает, что определенными действиями (бездействием) или решениями причиняется ущерб его конституционным правам и свободам, его защитник, законный представитель. Указанные лица вправе обратиться с жалобой непосредственно в суд или подать ее через орган расследования или прокурора.

Однако, если дело уже находится на рассмотрении суда, а лицо изъявляет желание обжаловать действие (бездействие) сотрудника органа предварительного следствия, то это фактически можно воспринимать как подмену установленной законодателем процедуры принятия и контроля решений по уголовному делу.

При непосредственном участии заявителя и других ранее обозначенных лиц в течение 5 дней после поступления жалобы она должна быть рассмотрена в судебном заседании, в ходе которого



принимает решение либо об оставлении жалобы без удовлетворения, либо о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение.

Таким образом, при рассмотрении судьей жалобы заявителя подлежать судебной проверке будет и законность принятого уполномоченным лицом(органом) решения о производстве следственного действия, и вопросы о соблюдении или несоблюдении при производстве того или иного следственного действия положений уголовно-процессуального законодательства.

#### Список литературы

1. Ильницкая Л. И. Обеспечение прав участников следственных действий // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. 2018. С. 335.

УДК 340.131.2

### **Обеспечение «экономической демократии» как новое условие общественного договора Ensuring «economic democracy» as a new condition of a social contract**

Мачнев В. В.,  
магистрант 2-го курса факультета заочного обучения  
Галкин А. Г.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматривается проблема экономической политики современных государств, вызванных изоляцией и ее

ограниченный характер, а также мероприятий по восстановлению экономики и обеспечению социальной защищенности граждан.

**ABSTRACT:** The article examines the problem of economic policy of modern states, caused by isolation and its limited nature, as well as measures to restore the economy and ensure the social security of citizens.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** локдаун, схема «увольнения», общественный договор, реструктуризация экономики, расширение прав работников предприятий

**KEYWORDS:** lockdown, «sacking» scheme, «social contract, restructuring of the economy, expansion of the rights of enterprise workers

Современная либеральная модель экономической деятельности, на которой основывается весь западный мир, базируется на идее невмешательства государства в экономическую деятельность индивидов, выдвинутую в XVIII веке А. Смитом. В то же время в европейском обществе не потеряла актуальность теория «общественного договора», в связи с чем за прошедшие столетия представления о роли государства в регулировании экономических и социальных процессов существенно изменились[1]. Мировой экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19 показал, что государство еще более радикальным образом должно пересмотреть свои подходы к регулированию экономических и социальных процессов. Предпринятые государствами по всему миру политические меры в виде объявления локдауна, потребовали от правительств существенных мер финансовой поддержки, вызванной угрозой роста безработицы в связи с массовым увольнением частными фирмами своих сотрудников, предоставления возвратных кредитов и налоговых льгот предприятиям, введения новых налогов и др. В экономически развитых странах, например, в Великобритании, государство вмешалось в экономику беспрецедентными способами, например, посредством введения схемы «увольнения»[2], когда уволенные работники по всей Великобритании продолжали получать 80% своей текущей зарплаты, до 2500 фунтов стерлингов. Такая схема сохранения рабочих мест защитила 7,5 миллиона рабочих и почти 1 миллион предприятий. Но этого, по мнению британских ученых, недостаточно, необходимы серьезные реформы с участием государства – расширение «экономической демократии».

Кризис проявил хрупкость экономической системы. Несмотря на запреты увольнений, работники столкнулись с увольнением без надлежащей экономической и социальной защиты. Системы социального обеспечения современных государств не были рассчитаны на столь высокий уровень безработицы. В странах, где основным работодателем является государство, последствия локдауна не привели к массовой безработице. В тех государствах, где велика доля частных предприятий, кризис выявил неравенство в работе. Фирмы остаются тем местом, где интересы рабочих второстепенны. Управление человеческими ресурсами снижает затраты на рабочую силу. Рабочие, в свою очередь, рассматриваются как сгустки человеческого капитала. На работе работники сталкиваются с необходимостью выполнять задачи, которые требуют работодатели, и имеют ограниченную автономию в своей работе. Поэтому в условиях кризиса фирмы решили увольнять работников. От работодателя всецело зависит вопрос о том, когда работники придут на работу. В связи с чем в европейских государствах говорится о необходимости преодоления неравенства сил в экономике, например, в Великобритании правительство обвиняют в том, что его политика направлена на восстановление власти и без того сильных.

Здесь есть разные варианты политики, от более высоких прогрессивных налогов до введения новых схем спасения, которые обуславливают финансирование котируемых компаний долями в капитале. Финансовая поддержка правительства должна предоставляться тем фирмам, которые обеспечили участие в прибылях своим работникам. Сущность нового общественного договора, реализуемого правительством в том, что оно может потребовать от фирм, которые получают поддержку, демократизировать работу и делиться излишками.

Реформы, связанные с обеспечением полной занятости, вызовут сопротивление, поскольку они подрывают права работодателей на управление и снижают дисциплину, поэтому безработица выгодна владельцам капитала[3]. В этом случае Правительство, согласно теории Ж.-Ж. Руссо должно выполнить свое предназначение – служить обеспечению свободы[4]. Такое требование могло бы проложить путь к общему законодательству для экономической демократии - давно назревшей фундаментальной реформе. Ключевыми целями должны быть расширение прав и возможностей работников

фирм и отказ от управления акционерной стоимостью. В этом случае возможны прогрессивные изменения, включая повышение заработной платы и улучшение условий труда, сокращение рабочего времени и большая свобода человека.

#### Список литературы

1. Йоханисова Н., Вольф С. Экономическая демократия: путь в будущее?// Фьючерсы. Т. 44. Вып. 6. 08.08 2012 г. С. 562-570

2. Канцлер продлевает отпуск до октября [Электронный ресурс] <https://www.gov.uk/government/news/chancellor-extends-furlough-scheme-until-octobe>

3. Об этом в середине XX века писали последователи Дж. Кейнса. См: Гужва, Е. Г. История экономических учений : учебное пособие. Санкт-Петербург, 2012. — 218 с. Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: [http:// www. iprbookshop.ru/19005.html](http://www.iprbookshop.ru/19005.html) (дата обращения: 10.02.2021)

4. Епифанова Е.В., Павлисова Т.Е. Государственно-правовые концепции: история и современность. Учебное пособие. М. 2012. С. 100.

УДК 340

### **К вопросу о необходимости усиления роли прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства On the need to strengthen the role of the prosecutor at the pre-trial stages of criminal proceedings**

Мельник Н. А.,

студентка 1-го курса магистратуры юридического факультета

Тушев А. А.,

заведующий кафедрой уголовного процесса

Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В представленной научной работе раскрыта весьма актуальная, на сегодняшний день, тематика, которая посвящается изучению вопроса о необходимости усиления роли проку-

рора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Автором были изучены наиболее значимые полномочия прокурора, а также раскрыты некоторые пробелы, которые негативно влияют на соблюдение законности при проведении различных следственных действий на досудебных стадиях уголовного процесса. Также в статье сформированы авторские предложения, направленные на решение поставленных проблем.

**ABSTRACT:** The presented scientific work reveals a very relevant, today, topic, which is devoted to studying the issue of the need to strengthen the role of the prosecutor at the pre-trial stages of criminal proceedings. The author studied the most significant powers of the prosecutor, and also revealed some gaps that negatively affect the observance of the rule of law during various investigative actions at the pre-trial stages of the criminal process. Also, the article contains the author's proposals aimed at solving the problems posed.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Прокурор, досудебные стадии, уголовный процесс, полномочия.

**KEY WORDS:** Prosecutor, pre-trial stages, criminal procedure, powers.

Прежде чем начинать анализ представленной тематики, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что прокурор осуществляет надзор за корректным исполнением различного рода нормативно-правовых актов, а также реализацией тех или иных постановлений и распоряжений. Вместе с этим, необходимо сказать о том, что полномочия прокурора распространяются на стадию досудебного производства по какому-либо уголовному делу, не говоря уже об осуществлении того же надзора за исполнением сотрудниками следствия уголовно-процессуального законодательства.

Затрагивая вопрос об усилении роли прокурора на досудебной стадии расследования по делу, следует сказать об отсутствии некоторых полномочий прокурора, которые в значительной степени снижают эффективность его участия в процессе и расследования по конкретному уголовному делу. В качестве примера можно привести невозможность прокурором отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбудить дело, если дело в течении определённого законом срока не было возбуждено [1]. В данном случае, прокурор может лишь направить соответствующие ма-

териалы в следственный орган с целью проведения дополнительной проверки для возбуждения дела.

Подобная ситуация порождает определённые негативные последствия, которые могут выражаться в затягивании уголовного процесса, а также возникновению, так называемой, «бюрократической волокиты». Некоторые правоведы и практикующие специалисты справедливо считают, что отсутствие возможности прокурором осуществить представленные выше полномочия дискредитирует его процессуальный статус, который подразумевает под собой гарант законности [2].

На основании данных обстоятельств считаем необходимым наделить прокурора возможностью отменять решение об отказе в возбуждении того или иного уголовного дела и последующего возбуждения дела посредством принятия одного постановления.

Продолжая изучение поставленного вопроса, необходимо сказать о том, что прокурор несколько ограничен в полномочиях, относящихся к устранению или же предупреждению нарушения каких-либо нормативно-правовых актов, в том числе и процессуальных. В связи с этим существует острая необходимость в усилении роли прокурора в сфере осуществления надзора за стадией возбуждения уголовного дела, что также влияет на повышение уровня законности при осуществлении данном этапе уголовного процесса.

По нашему мнению, необходимо внести определенные изменения в содержание УПК РФ, а именно:

1. Продлевать срок, который необходим для рассмотрения сообщения о преступлении. Так, в случае ходатайствования следователя прокурор сможет продлевать данный срок до 30 суток;

2. Отменять постановление, поданное следователем об отказе в возбуждении дела и соответственно возбуждать уголовное дело снова;

3. Если следователь или же дознаватель возбудили уголовное дело, по которому уже были произведены определение следственные действия, то прокурор должен обладать полномочиями отмены их постановления о возбуждении уголовного дела.

Подводя итоги настоящего научного исследования, необходимо сформулировать определение выводы. Так, в первую очередь стоит сказать о том, что прокурор наделен особыми полномочиями по осуществлению надзора за соблюдением уголовно-

процессуального законодательства участников процесса и расследования. Однако, большинство правоведов отмечают, что подобных полномочий недостаточно. Подобная ситуация порождает проблему неполноценного соблюдения законности на стадии этапа досудебного производства по уголовному делу. Таким образом мы встречаемся с проблемным вопросом, суть которого заключается в дифференциации надзора, что порождает различный процессуальный порядок. Однако, представленные в работе предложения должны способствовать разрешению указанных проблем и повысить эффективность участия прокурора на стадии досудебного уголовного судопроизводства.

#### Список литературы

1. Таболина К. А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 344 с.

2. Алимпьев М.А., Горюнов В.Е. О роли прокурора в досудебных стадиях // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. №2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 29.03.2021).

УДК 343.211.3

### **Неприкосновенность человека как одна из главных конституционных ценностей Российской Федерации Human immunity as one of the main constitutional values of the Russian Federation**

Мельникова О. В.,  
студентка 3-го курса юридического факультета  
Михайлик А. А.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина,

**АННОТАЦИЯ:** В данной статье рассмотрена актуальность проблемы несоблюдения права человека на неприкосновенность в

рамках Конституции Российской Федерации. Произведен анализ проблемы, выявлены не только причины возникновения нарушений прав человека, но и основные меры по их устранению.

**ABSTRACT:** This article examines the urgency of the problem of non-observance of the human right to immunity within the framework of the Constitution of the Russian Federation. The analysis of the problem was carried out, not only the reasons for the occurrence of violations of human rights were identified, but also the main measures to eliminate them.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Право, личная неприкосновенность, статья, механизмы, защита, свобода, личность.

**KEYWORDS:** Law, personal inviolability, article, mechanisms, protection, freedom, personality.

На одном из собраний ООН, посвященном правам человека, Д.А. Медведев сказал: «Реальные свободы и права обеспечиваются крайне неравномерно. Более того, девальвируются фундаментальные ценности – жизнь, свобода, достоинство, справедливость». Трудно не согласиться с политиком, ведь в нашей стране, как и во многих других, часто конституционные права человека регламентируются, но не выполняются. Право на личную свободу и неприкосновенность – не исключение. Одними из самых актуальных проблем являются: неправомерное административное задержание; рост похищений; нарушения закона в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина; пробелы действующего законодательства; вмешательство в частную жизнь и т.д.

Итак, личная неприкосновенность - это неприемлемость вмешательства в частную жизнь [1] личности, она может быть не только физической, но и психической. Данное право контролирует как имущественную защищенность, так и неимущественную. Права человека на личную неприкосновенность является неотчуждаемыми, этой ценностью люди наделены от рождения. Истоки данного вопроса можно увидеть еще в период Великих реформ XIX века[2].

В регулировании обозначенной нами проблемы, ключевую роль занимает статья 22 Конституции, которая гласит:

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.



2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов[3].

Не стоит забывать о порядке задержания граждан, закрепленного в статье 14 Федерального закона «О полиции», где зафиксировано, что лицо не может быть задержано на срок более 48 часов без решения суда. При задержании сотрудник полиции обязан объяснить задержанному, что он имеет право на адвоката, переводчика, звонок близким и отказ от дачи объяснения.

Проблемой личной неприкосновенности так же занимается и отраслевое законодательство. В качестве примера рассмотрим Уголовный кодекс РФ, в нем закреплен перечень составов преступлений, которые направлены на защиту как физической, так и психической неприкосновенности граждан. К основным путям защиты личной неприкосновенности относятся: механизм защиты, включающий в себя государственные и муниципальные органы, а также негосударственные и международные организации (Президент РФ, судебная защита, органы исполнительной власти); юридическая защита.

Стоит отметить, что для улучшения защиты неприкосновенности личности государство должно внести коррективы в действующее законодательство, дабы устранить пробелы и противоречия. Так же стоит уделять больше внимания именно научному аспекту: выпускать больше статей и научных работ посвященных данной теме.

На основе проведенного исследования можно прийти к выводу, что право на свободу и личную неприкосновенность является одной из главных составляющих базиса прав личности. Значимость данного права так же обусловлена закрепленностью в Конституции РФ. Бесспорно, право человека на неприкосновенность требует пристального внимания от общества, ведь только так возможно обеспечить правовую защиту каждого гражданина России.

#### Список литературы

1. Значение высших органов судебной власти в механизме реализации демократических прав и свобод личности Таранюк Ю.В., Михайлик А.А. // International Law Journal. 2020. Т. 3. № 4. С. 56-64.

2. Ембулаева, Н. Ю. Обеспечение прав обвиняемого в истории российского права (Вторая половина XIX века - февраль 1917 г.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук – Краснодар, 2002. – 204 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, от 01.07.2020, №31, ст. 4398

УДК 342.7

**Разработка проекта типовой электронной площадки по размещению, регистрации и продвижению проектов граждан России в сфере охраны окружающей среды, энергосбережения и альтернативных источников энергии на территории муниципального образования**  
**Development of a project of a standard electronic platform for the placement, registration and promotion of projects of Russian citizens in the field of environmental protection, energy conservation and alternative energy sources on the territory of the municipality**

Мирзоян А. А.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость разработки проекта типовой электронной площадки по размещению, регистрации и продвижению проектов граждан России в сфере

охраны окружающей среды, энергосбережения и альтернативных источников энергии на территории муниципального образования.

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to develop a project of a standard electronic platform for the placement, registration and promotion of projects of Russian citizens in the field of environmental protection, energy conservation and alternative energy sources on the territory of the municipality.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народовластие, электронная площадка, оценка эффективности, окружающая среда, муниципалитет.

**KEYWORDS:** democracy, electronic platform, performance assessment, environment, municipality.

Народ России является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране, осуществляя ее непосредственно, либо через работу органов публичной власти. [1-4] Однако, население должно контролировать работу органов власти, как через функционирование института общественного контроля, [5-7] так и посредством использования форм прямой демократии, [8-10] ставя перед властью необходимость оперативного решения вопросов, важных для реализации прав, свобод и законных интересов граждан, [11-13] что позволит оптимизировать работу органов публичной власти, укрепив властную вертикаль. [14-17] Развитие сети «Интернет» позволяет использовать его возможности для инкорпорирования народа в систему правотворчества на муниципальном уровне. В связи с этим, представляется необходимым внедрить типовую электронную площадку по размещению, регистрации и продвижению проектов граждан России в сфере охраны окружающей среды, энергосбережения и альтернативных источников энергии на территории муниципального образования, что позволит населению участвовать напрямую в муниципальной правотворческой деятельности в оперативном режиме, предлагая актуальные проекты экологического характера.

#### Список литературы

1. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19-25.

2. Гончаров В.В. Выборность как принцип формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 21-23.

3. Гончаров В.В. Проблемы соотношения и взаимодействия президентской и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 4. С. 34-38.

4. Гончаров В.В. Взаимодействие исполнительной и законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 59-63.

5. Лукин В.П. Общественный контроль в РФ, М., 2021. 226 с.

6. Гончаров В.В., Поярко С.Ю. Множественность конституционного порядка // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 5-9.

7. Гончаров В.В. Взаимодействие органов исполнительной власти и территориального общественного самоуправления современные проблемы и перспективы развития // Закон и право. 2010. № 5. С. 9-12.

8. Гончаров В.В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования государственного аппарата в России // Юридический мир. 2010. № 6. С. 12-18.

9. Сергеев А.С. Электронная демократия в РФ, М., 2020. 210 с.

10. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ. Москва, 2016. 279 с.

11. Гончаров В.В. Роль этики и профессионализма в функционировании органов исполнительной власти // Современное право. 2009. № 6. С. 10-13.

12. Гончаров В.В. Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 3. С. 54-59.

13. Гончаров В.В. Повышение исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 9-12.

14. Гончаров В.В. Укрепления исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти в Российской Федерации как ос-

новое средство борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2010. № 6. С. 36-40.

15. Гончаров В.В. О повышении роли наказания в механизме укрепления исполнительской дисциплины органов исполнительной власти // Российский следователь. 2010. № 3. С. 25-28.

16. Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 112-116.

17. Гончаров В.В. Роль и место Государственного Совета Российской Федерации и полномочных представителей Президента России в федеральных округах в координации системы исполнительной власти в стране и преодолении центробежных политических тенденций // Юридический мир. 2008. № 3. С. 23-28.

УДК 342.7

**Становление, цели и задачи института  
Уполномоченного по правам человека  
Formation, goals and objectives of the Institute  
Commissioner for Human Rights**

Мирная А. Ю.,  
студент 1-го курса магистратуры юридического факультета  
Петренко Е. Г.,  
доцент кафедры государственного и международного права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Авторы рассматривают становление, цели и задачи института Уполномоченного по правам человека в правовом аспекте. Проводится анализ выборочного федерального законодательства в пределах заявленной тематики. Делается вывод о заявленной тематике, вносится предложение о совершенствовании института Уполномоченного по правам человека.

**ABSTRACT:** In this scientific work, the authors consider the formation, goals and objectives of the institution of the Commissioner for

Human Rights. A retrospective analysis of the activities of the state in the area under consideration in the period from 1991 to 1993 is carried out. The analysis of selective federal legislation within the declared subject matter is carried out. A conclusion is made, a proposal is made to improve the institution of the Commissioner for Human Rights.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Уполномоченный по правам человека, омбудсмен, права, свободы, человека, гражданина, Конституция.

**KEYWORDS:** Commissioner for Human Rights, Ombudsman, Rights, Freedoms, Human, Citizen, Constitution.

В 2021 году исполняется 30 лет с момента первого упоминания в нормативном правовом акте института Уполномоченного по правам человека (далее – «омбудсмен») в России.

Так, свое первое упоминание он получил в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 г.

Однако, в силу сложившихся исторических событий, положения Декларации в части деятельности омбудсмена так и не были воплощены.

Спустя два года – в сентябре 1993 года был учрежден специальный государственный орган, несколько похожий своими полномочиями на омбудсмена – Комиссия по правам человека при Президенте РФ.

Современный этап становления рассматриваемого института начался с принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации. Помимо закрепления основополагающих прав и свобод человека и гражданина, Конституция привнесла новый правовой институт омбудсмена в его современном понимании.

Фундаментальные положения о деятельности омбудсмена в России отражены в специальном федеральном конституционном законе – «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Нормативный правовой акт определяет в качестве цели функционирования института омбудсмена обеспечение соблюдения законных прав, интересов и свобод человека и их уважение.

Закон ставит перед омбудсменом следующие задачи:

- 1) восстанавливать нарушенные права;

2) совершенствовать законодательство в пределах своего ведения и приводить его в соответствие с принципами и нормами международного права;

3) осуществлять просветительскую работу в сфере своей деятельности [1].

По итогам года омбудсмен публикует Доклад, в котором отражаются все значимые аспекты проделанной работы, а также отмечаются стороны российской правовой сферы, которым следует уделить пристальное внимание в части улучшений норм, направленных на защиту прав и свобод человека.

Рассматриваемая нами тема является актуальной, поскольку деятельность омбудсмана в правовом поле не статична. Омбудсмен ежегодно исследует разнообразные сферы на предмет нарушения прав человека и гражданина.

В последние годы в своих Докладах омбудсмен особо подчеркивает немалое количество жалоб граждан, связанных с нарушениями их прав в части защиты персональных данных. При учреждении института омбудсмана в конце XX века данная проблема не носила столь глобальный характер.

С 2019 года впервые омбудсмену стали поступать жалобы об установке камер видеонаблюдения в храмах. Безусловно, такие меры, направленные на противодействие терроризму, выполняют свою функцию, но, важно также упомянуть, что при этом может затрагиваться и право граждан на тайну исповеди, нарушение которого недопустимо [2].

Резюмируя, отметим, что наличие института омбудсмана с определенными законом целями и задачами упрочняет позицию Российской Федерации как правового государства.

Полагаем, что одним из направлений оптимизации работы омбудсмана может стать расширение аппарата омбудсмана, в том числе, учреждение еще одной должности Уполномоченного. Считаем допустимым разделение предметов ведения омбудсменов: омбудсмен по правам человека в сфере защиты конституционных прав и свобод, омбудсмен по правам в сфере социальных и экономических и пр.

#### Список литературы

1. Галицков Владимир Александрович Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав граждан // Вестник

Уральского юридического института МВД России. 2015. №2. С. 25-29.

2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год [Электронный ресурс] - [https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019\\_fin\\_compressed.pdf](https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf)

УДК 343.535.1

**Право на обращение в суд с заявлением о признании  
гражданина банкротом**  
**The right to apply to the court for declaring a citizen bankrupt**

Мороз Е. С.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Куемжиева Я. Н.,  
к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Изучено право подачи заявления в суд, для дальнейшего производства по делу о банкротстве, а также факты, при которых это является не правом, а обязанностью.

**ABSTRACT:** We have studied the right to file an application to the court for further bankruptcy proceedings, as well as the facts in which this is not a right, but a duty.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** арбитражный суд, банкрот, подача заявления, требование, законная сила, заявление, конкурсный кредитор, кредитор.

**KEYWORDS:** arbitration court, bankrupt, filing an application, claim, legal force, application, bankruptcy creditor, creditor.

Четко закреплен порядок ведения процедуры банкротства гражданина, а также порядок подачи заявления. Таким образом, право подачи имеют:



- конкурсный кредитор;
- должник;
- уполномоченный орган [1].

Для конкурсного кредитора и уполномоченного органа подача заявления в суд о признании должника несостоятельным является их правом, а для гражданина, в силу определенных условий обращение может являться как правом, так и обязанностью.

Исходя из положений в законодательстве, заявление от кредиторов или уполномоченного органа подается в арбитражный суд, но при этом должны быть соблюдены обстоятельства, а именно: взыскания к гражданину в общей сумме должны образовать не менее пятисот тысяч рублей и эти взыскания не погашены в течение трех месяцев, с даты, когда они должны были быть исполнены [2].

Законодательно зафиксирована обязанность гражданина подать заявление о своем банкротстве, она появляется при двух одновременных условиях: 1) размер денежных обязательств должника в общей сумме составляет не менее пятисот тысяч рублей. 2) при удовлетворении требований отдельных кредиторов и, в следствии, неисполнимость удовлетворения обязательств для других.

Ответственность за игнорирование этой обязанности не предусмотрена, но если должник при наличии признаков банкротства приводит в исполнение требования конкретного кредитора, в ущерб другим кредиторам, то в зависимости от величины ущерба может понести административную или уголовную ответственность.

Обращение в суд с заявлением о признании банкротом не означает, что оно будет принято к рассмотрению, арбитражно-процессуальный кодекс РФ предоставляет суду перечень, по которому заявление можно оставить без рассмотрения или возврата.

Следует отметить, что право кредитора на обращение в арбитражный суд начинается не с даты, когда начали проявляться признаки банкротства, а с даты вступления в законную силу решения суда. Так, например, определением Арбитражного суда Саратовской области от 02.06.2020 г. по делу № А57–425/2020 к производству было принято заявления кредитора о признании лица банкротом, но по решению суда оно осталось без рассмотрения.

Гражданин с 1 сентября 2020 г. может воспользоваться процедурой внесудебного банкротства и подать заявление о несостоятельности через МФЦ, если общий размер долгов у гражданина со-

ставляет не менее 50 тыс. руб. и не более 500 тыс. руб, если обязательства перед кредиторами более 500 тыс. руб., то гражданин может воспользоваться исключительно судебной процедурой банкротства.

По нашему мнению, разбирая процедуру подачи заявления в суд, стоит внести некоторые коррективы в закон, с целью трансформации процедуры, так как граждане и так пребывают в состоянии финансовой нестабильности и лишние траты на процедуру усугубляют их положение. Имеет смысл уменьшить суммы госпошлины и суммы вознаграждения финансового управляющего.

Таким образом, можно сделать вывод, что в самом начале процедуры банкротства проявляется право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании лица банкротом. Подать заявление может как должник, так и кредиторы либо уполномоченный орган, но при наличии определенных условий.

#### Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002г. № 127-ФЗ .01.2021)// СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

2. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 // СПС «Консультант Плюс».

УДК 343.1

### **Обеспечение судом прав участников следственных действий** **Ensuring the rights of participants in investigative actions by the court**

Морозова Р. И.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрены отдельные полномочия

суда, направленные на охрану прав личности при производстве следственных действий по уголовному делу.

**ABSTRACT:** The article considers certain powers of the court aimed at protecting the rights of the individual in the course of investigative actions in a criminal case.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** суд, следственные действия, обжалование решений в уголовном процессе.

**KEYWORDS:** court, investigative actions, appeal of decisions in criminal proceedings.

Суд является центральным участником уголовного процесса, что обусловлено и выражается в его компетенции. Кроме основной функции – отправления правосудия – суды осуществляют полномочия, направленные на обеспечение законности по уголовному делу, охрану прав и свобод человека, предупреждение совершения новых преступлений. В каждой группе его полномочий можно выделить несколько подгрупп. Так, охрана прав личности обеспечивается судом при производстве следственных и отдельных процессуальных действий, при избрании и применении мер процессуального принуждения и т.д.

Для каждой области компетенции суда сформировались различные формы и способы выполнения возложенной задачи. Поэтому, например, охрана прав участников следственных действий также осуществляется несколькими способами. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, в случаях, когда для производства следственного действия необходимо получить разрешение суда (ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Л.И. Ильницкая отмечает, что «гарантией прав участников следственных действий, производимых по решению суда, является обязанность суда тщательно проверять содержание ходатайств органов расследования» [1]. Судье необходимо убедиться в наличии правового и фактического основания для производства запрашиваемого действия, в обоснованности и оправданности предстоящего ограничения прав и интересов лиц.

Во-вторых, если следственное действие, указанное в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, произведено без разрешения суда в условиях неотложно-

сти ситуации (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), то при проверке законности и обоснованности решения уполномоченных органов судья должен убедиться в том, что следственная ситуация действительно не допускала промедления, а также что для производства действия имелись основания, соблюдена установленная законом процедура его проведения и порядок фиксации полученных результатов.

В-третьих, суд участвует в принятии решения о производстве такого следственного действия, которое напрямую не ограничивает конституционные права личности, как судебная экспертиза. Речь идет о необходимости проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы в условиях стационара. Если экспертное исследование назначается в отношении лица, находящегося на свободе, следователю необходимо предварительно получить разрешение суда на помещение этого субъекта в соответствующий медицинский стационар.

В-четвертых, решение должностного лица о производстве следственного действия, сам факт его проведения или даже отказ в этом может быть обжалован заинтересованными лицами, в том числе, в уполномоченный суд. Проверка законности и обоснованности таких решений или бездействия должностного лица, в том числе, нижестоящего суда, также является гарантией прав участников следственных действий.

В-пятых, существуют проблемы охраны прав лиц, не обладающих уголовно-процессуальным статусом.

В связи с тем, что «для реализации своих интересов лица, не обладающие статусом участников, могут опираться только на «общие положения уголовно-процессуального законодательства (общие дозволения и общие запреты); деятельность органов, ведущих процесс» [2], возрастает значимость полномочий суда. Это обусловлено тем, что рассмотрение судом обращений таких лиц видится наиболее эффективным способом охраны их интересов.

Принятое решение суда обязательно для исполнения как органами предварительного расследования, так и органами прокуратуры. Более того, суд вправе признать за лицом статус участника уголовного процесса (например, потерпевшим), наделяя его одновременно соответствующими правами. Как следствие, после получения

такого статуса, органы ведущие процесс обязаны осуществлять меры, направленные на охрану прав лиц.

#### Список литературы

1. Ильницкая Л. И. Обеспечение прав участников следственных действий // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. 2018. С. 336.

2. Ильницкая Л.И. Личные интересы участников российского уголовного процесса: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 7.

УДК 340

### **Цифровизация судопроизводства в судах общей юрисдикции: проблемы и пути решения** **Digitalization of legal proceedings in courts of general jurisdiction: problems and solutions**

Назаренко А. Е.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Васечкина А. В.,  
старший преподаватель кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В представленной научной работе рассматривается актуальная на сегодняшний день тематика, посвященная изучению вопроса о цифровизации судопроизводства в судах общей юрисдикции, существующие проблемы, сформированы предложения по их скорейшему разрешению.

**ABSTRACT:** In the presented scientific work, the current topic is considered, devoted to the study of the issue of digitalization of legal

proceedings in courts of general jurisdiction, existing problems, and proposals for their early resolution are formed.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Судопроизводство, цифровизация, правосудие.

**KEY WORDS:** Litigation, digitalization, justice.

Прежде чем начинать изучение представленной тематики, отметим тот факт, что еще в 2018 году Президент РФ в своем послании Федеральному Собранию отмечала особую важность цифровизации деятельности большинства государственных органов. В послании 2019 года данное направление приобрело статус приоритетного.

В рамках этого вопроса нельзя не обратить свое внимание на развитие процедуры цифровизации отечественной судебной системы. Стоит обратить внимание на то обстоятельства, что, на сегодняшний день, предприняты первые шаги, направленные на цифровизацию судопроизводства:

1. Наличие возможности у лица подавать заявления в электронной форме;

2. С 2019 года в отдельно взятых судах появилась и начала работать система автоматического стенографирования;

3. Более того, Московская городская дума уже озвучила решение о применении искусственного интеллекта, который будет принимать решения по «беспорным» делам.

Следует отметить, что электронная система распределения дел – огромный шаг вперед в оказании квалифицированной юридической помощи [1].

Безусловно, цифровизация судопроизводства в судах общей юрисдикции является весьма перспективным направлением развития отечественной судебной системы. Однако, этому развитию препятствует несколько проблем, к которым можно отнести, например:

– Достаточно перспективная система ГАС «Правосудие» осложнена использованием старых подходов к реализации различных технологических и цифровых процессов;

– Нежелание правоприменителя отказаться от классической формы закрепления тех или иных сведений. Под этой формой понимается ни что иное как документ. К тому же, уже давно практи-

куется использование электронных документов, что является наиболее подходящей альтернативной бумажному делопроизводству;

– Проблема обеспечения эффективной защиты данных, а также избежания сбоев в программах. Так, далеко не все суды оснащены необходимым техническим оборудованием. Соответственно, не все суды могут позволить хранить электронную информацию в больших объемах и тем более обеспечивать ее сохранность;

– Проблема практически полного отсутствия подготовки уже практикующих специалистов с работой в цифровом пространстве. Так, подавляющее большинство судей и их помощников находятся в достаточно взрослом или же преклонном возрасте. Следовательно обучение данных лиц правильному использованию отдельных электронных систем является весьма сложной задачей.

Перечислив представленные выше проблемы, можно прийти к выводу о том, что отечественная судебная система, на сегодняшний день, не готова к полноценному переходу на цифровое отправление правосудия [3]. Однако, нами были сформированы несколько предложений, способных разрешить большую часть указанных проблем. К таким переложениям относится:

А. Проведение апробации новых технологий, перед их введением в эксплуатацию для пользователей. Вместе с этим, необходимо отказываться от использования уже устаревших технологий;

Б. Необходимо разработать целый комплекс нормативно-правовых актов, позволяющих безопасно переводить бумажные документы в электронный вид, без появления каких-либо правовых последствий;

В. Повсеместный переход от бумажного делопроизводства к электронным базам данных и цифровой оболочке большинства документов;

Г. Обеспечение судов не только необходимым техническим оснащением, представленным в виде мощных серверов и подобного оборудования, но и сопровождение сервисным обслуживанием, которое будет проявляться в виде постоянных обновлений;

Д. Включить в классическое юридическое образование дополнительных курсов, связанных с изучением компьютерных и информационных дисциплин.

Подводя итоги данному исследованию стоит сказать о том, что отечественная судебная система пока что не готова к повсеместной

модернизации и переходе на цифровизацию судопроизводства. Однако, сформированные нами предложения позволят разрешить большинство представленных проблем.

#### Список литературы

1. Филимонова В.А., Васечкина А.В. Автоматизированная система распределения уголовных дел между адвокатами - эффективный способ осуществления защиты // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. 2020. С. 1409.

УДК 343.1

### **К вопросу о заключении под стражу военнослужащих On the issue of the detention of military personnel**

Неведицын П. А.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Малин П. М.,  
доцент кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной статье рассматриваются вопросы заключения под стражу военнослужащих. Актуальность данной статьи обусловлена специальным статусом военнослужащего в уголовном законодательстве. При анализе действующего законодательства был выявлен тот факт, что законодатель в какой-то мере установил чересчур суровые условия для арестного помещения военнослужащих. В данной научной работе были выявлены основные проблемы, с как сами офицера, так и рядовые, представлены пути решения для российского законодательства.

**ABSTRACT:** This article examines the issues of the detention of military personnel. The relevance of this article is due to the special sta-



tus of a serviceman in criminal law. When analyzing the current legislation, the fact was revealed that the legislator, to some extent, established too harsh conditions for the arrest of military personnel. In this scientific work, the main problems were identified, with both the officers themselves and the privates, solutions for the Russian legislation were presented.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** УПК РФ; УК РФ; арест; заключение под стражу; военнослужащие.

**KEY WORDS:** Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; The Criminal Code of the Russian Federation; arrest; detention; military personnel.

Военнослужащие в системе уголовного и уголовно-процессуального права выступают в роли специального субъекта. Другими словами, те меры пресечения, которые можно было применить к обычному человеку, живущем в РФ, нельзя применить к военному.

Безусловно, законодательство должно разграничивать уголовно-процессуально военного и обычного человека. Но также стоит отметить, что из-за специфичности военного в уголовном законодательстве, существует ряд проблем, например, связанных с заключением под стражу[1].

Для начала стоит отметить одну из проблематик – «командование воинской части». А именно тот факт, что данное лицо создано для контроля за исполнением меры пресечения военнослужащего. Но такое лицо попросту не закреплено в УПК РФ или же в воинских уставах РФ. Другими словами, если брать в расчет военнослужащего (например, рядового), то каждое лицо, которое обладает воинским званием выше, чем рядовой являются для него прямым командиром. Законодатель не указал конкретной должности, которая бы выступала в качестве надзора и контроля за военнослужащим на территории воинской части, лишь обозначив в общих черта – командованием.

Из-за специального статуса военнослужащего, арест он отбывает в специальном помещении – гауптвахте[2]. Данное учреждение отличается от похожих на гражданские СИЗО и ИВС по ряду причин:

1. На гауптвахте происходит деление по воинскому званию ( офицеры могут отбывать наказание только с офицерами и т.д.)

2. Военнослужащий остается со своим званием и т.д.

Но также гауптвахта имеет в себе ряд проблем.

1. Денежное пособие. Как писалось ранее на гауптвахте за военным служащим сохраняется его звание, но за отсутствием исполнения его должностных обязательств, лицо освобождается от денежного довольствия. Данная мера возможно является правильной, но стоит также учитывать, что в любом случае, лицо, до момента осуждения исполняет свои обязательства, и соответственно имеет право на получение такого довольствия.

2. Распорядок дня. Распорядок дня на гауптвахте кардинально отличается от того же распорядка дня в воинской части. Де-факто отсутствие личного времени, лишней минуты на исполнение приказа. Возможно, данное обстоятельство имеет смысл быть, но не в том гиперболизированном виде, в котором оно проявляется сейчас.

3. Срок службы. Все проведенное время на гауптвахте не засчитывается в срок несения, например, срочной службы. И допустим, есть примеры, когда лицо мог так провести около года – полтора, отбыть там же наказание в виде года, и еще год дослуживать. Такие обстоятельства явно являются проблемой, так как условия содержания на гауптвахте в разы тяжелее, чем в той же воинской части.

4. Нарушение прав и свобод. За нарушения правил гауптвахты, военнослужащего могут поместить в одиночную камеру. Надзиратели часто могут применять физическую силу в отношении содержащихся там военнослужащих и не понести наказание.

Для решения проблем, которая были названы в данной статье, необходимо качественные изменения в законодательстве. К таким можно отнести:

1. Определить конкретную должность среди офицерского состава, которая будет осуществлять наблюдение над военнослужащим, совершившим правонарушение.

2. Внести корректировки в Воинские Уставы РФ, приказы Минобороны РФ, УИК РФ, УПК РФ.

3. Изменить некоторые принципиальные основы гауптвахты, исходя из проблем, освещенных в данной статье.

В целом из-за специального статуса военнослужащего, законодатель подошел к решению вопроса о мерах пресечения достаточно комплексно. Но также, при заключении под стражу, некоторые принципы работают со времен Советского Союза, что ни для современного мира, ни для современной России уже неприемлемо.

#### Список литературы

1. Булатов Б. Б., Николюк В. В., Цоколова О. И. Меры пресечения в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. М., 2015. С. 13
2. Бурлакова Я. Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 81-83.

УДК 347.941

### **Некоторые вопросы использования фотографий и предметов с гравировкой как средств доказывания Some questions about the use of photographs and objects with engraving as a means of proof**

Неподоба Л. А.,  
студентка 3-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассмотрены проблемы использования фотографий и предметов с гравировкой как средств доказывания. Предложены пути их решения.

**ABSTRACT:** The article deals with the problems of using photographs and objects with engraving as a means of proof. The ways of their solution are suggested.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** средство доказывания, фотография, предмет с гравировкой, вещественное доказательство, письменное доказательство.

**KEYWORDS:** evidence, photograph, engraved object, physical evidence, written evidence.

Средство доказывания в судопроизводстве – то, при помощи чего устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела, представляющее собой единство информации (т.е. сведения о фактах) и источника, в котором содержится, собственно, доказательственная информация.

Стоит сказать, что ГПК РФ содержит в статье 55 исчерпывающий список средств доказывания. Это положение имеет важное значение, так как доказательства могут быть получены из предусмотренных законом средств доказывания, в ином случае они могут быть признаны недопустимыми, и использовать их в процессе будет запрещено.

Однако в связи с развитием общества и научно-технического прогресса сейчас на практике возникает интересная ситуация, когда в судебном заседании используются средства доказывания, которые прямо не предусмотрены ГПК РФ. В частности к таким средствам доказывания можно отнести фотографии и предметы с гравировкой.

Фотография – это технология записи изображения путем регистрации оптических излучений с помощью технических средств. В последние 10 лет она является одним из самых используемых вещественных доказательств и средств доказывания, что связано с высоким уровнем достоверности информации, фиксируемой в виде фотографий. То есть в случае с вещественными доказательствами важнейшим элементом является сам предмет, его внешний вид, свойства и иные признаки, с фотографиями же все несколько иначе, поскольку чаще всего сама фотография как предмет не несет особого значения, а используется только как источник информации, при этом, собственно, исследуется и имеет доказательственное значение изображение, то есть содержание фотографии. Поэтому наиболее целесообразно было бы выделить фотографии как самостоятельное средство доказывания.

Также все большую популярность в качестве средств доказывания пользуются предметы с гравировкой. Гравировка – это нанесение рисунка, надписи, орнамента на поверхности предмета. Предметы с гравировкой в процессе могут использоваться как ве-

шественные доказательства, письменные доказательства, а также как самостоятельное средство доказывания.

При использовании предмета с гравировкой в качестве вещественного доказательства первостепенную роль играет не сама гравировка, а предмет, на котором она расположена.

При использовании предмета с гравировкой в качестве письменного доказательства первоочередное значение имеет текст или рисунок, находящийся на предмете. Наиболее цельным является представление, что предмет с гравировкой – это средство доказывания, где выражается единство формы и содержания, то есть важную роль играет и сам предмет, и нанесенные данные, и информация, которая в нем непосредственно содержится.

Таким образом, мы не исключаем возможности использования фотографий и предметов с гравировкой в качестве доказательств, однако считаем, что их можно использовать в качестве самостоятельных средств доказывания, также видим рациональным решение, которое было использовано для средств доказывания в статье 64 АПК РФ, где перечень средств доказывания открытый.

Гражданское и арбитражное судопроизводство, являясь одинаковыми по своей сущности и природе, т.е. цивилистическими видами судопроизводства, содержат различный подход в регулировании данного вопроса, что само по себе представляется достаточно спорным. Поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с авторами, предлагающими унифицировать в целом процессуальное законодательство [1]. То есть в ГПК РФ целесообразно было бы либо сделать перечень средств доказывания открытым по прообразу АПК РФ, либо убрать перечень и закрепить определенные критерии и условия, определяющие, что может быть средством доказывания. Также в связи с тем, что появляются различные инновационные элементы, для единообразия и точности судебной практики было бы удобнее использовать определенные критерии.

Исходя из вышесказанного, мы видим следующие пути решения проблемы использования фотографий и предметов с гравировкой как средств доказывания:

1. Сделать перечень средств доказывания, предусмотренный статьей 55 ГПК РФ открытым.

2. Как альтернативный вариант: убрать перечень средств доказывания из статьи 55 ГПК РФ и закрепить критерии, по которым и

стоит определять, можно ли использовать как средство доказывания то, на что ссылаются лица в процессе или нет.

#### Список литературы

1. Зеленская Л.А. К вопросу об унификации процессуального законодательства, регламентирующего восстановление пропущенных сроков обжалования судебных актов в гражданском и административном судопроизводстве // Право и практика. 2018. №1.С.113.

УДК 347.1

### **Особенности защиты прав потребителей в эпоху цифровизации экономики Features of consumer protection in the era of digitalization of the economy**

Никитина П. С.,  
студент 1-го курса магистратуры  
юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Актуальные тенденции цифровизации экономико-финансовой арены нашли свое место и в системе потребительских правоотношений, в частности, в порядке заключения договора и предоставления информации о товаре (услуге). Законодательные новеллы обуславливают возникновение информационных обязанностей у владельцев агрегаторов информации, в связи с чем необходимо обоснование новому формату дистанционных связей. Заключается, что буква закона пока неоднозначно регламентирует модернизированный формат потребительских правоотношений.

**ABSTRACT:** Current trends in the digitalization of the economic and financial arena have also found their place in the system of consumer legal relations, in particular, in the procedure for concluding a contract and providing information about a product (service). Legislative innovations cause the emergence of information obligations for the owners of information aggregators, and therefore it is necessary to justify the new

format of remote communications. It is concluded that the letter of the law still ambiguously regulates the modernized format of consumer legal relations.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** цифровизация, защита прав потребителей, дистанционная продажа товара (услуг), заключение договора, предоставление информации.

**KEYWORDS:** digitalization, consumer rights protection, remote sale of goods( services), conclusion of contracts, provision of information.

Элементом модернизации мирового сообщества является его цифровизация: данное явление можно считать «глобальным трендом». По нашему мнению, последовательный и системный подход в процессе перевода традиционных производственных отношений на уровень цифровой экономики – это ни что иное, как обязательный этап гуманизации и демократизации общества. Вопрос относительно защиты прав потребителей вытекает из сущности экономико-правового пространства, в силу чего, претерпевает изменения. Считаем, что следует определить два направления, которые необходимо учитывать законодателью при внесении новелл в букву закона: первое – это развитие технических коммуникаций, которые ориентируют рынок на реализацию качественно новых товаров и услуг, позволяющих регулировать структуру «спроса – предложения»; второе – это развитие информационных коммуникаций для преобразования процесса взаимодействия сторон договорных отношений.

Закон РФ «О защите прав потребителей» [1] (далее – Закон) регламентирует в ч. 1 ст. 10, что изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. По данному положению предложим для анализа мнение Т.В. Шершень, утверждающей об отсутствии у потребителей специальных знаний о свойствах и характеристиках товаров, работ и услуг, а потому, надлежит обеспечивать лиц – участников потребительских правоотношений достоверной и всесторонней информацией о предлагаемых товарах, работах и услугах, что позволит компетентно подходить к выбору объекта интереса [2]. Считаем высказывание автора верным, и дополним, что по данному вопросу закреплено в ст. 8

Закона право потребителя на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах).

Далее, необходимо обратиться к характеристикам, заключенным в Законе – таким, как своевременность, необходимость, и достоверность информации. Перечисленные категории отображают презумпцию отсутствия специальных знаний у потребителя, непосредственную специфику потребительских свойств товаров, работ и услуг, а также индивидуальные потребности, которые субъект намерен удовлетворить при помощи предлагаемых услуг и других обстоятельств.

В связи с тем, что в настоящее время наиболее часто покупки происходят в «онлайн» формате, или, иначе говоря, дистанционно, то назрела необходимость в информатизации общества с наглядными отсылками к описанию товара, работы или услуги, что обусловило бы ознакомление потребителя с характеристиками товара в момент заключения договора. В традиционной форме приобретения товара покупателю не предоставлена такая возможность, что говорит об отсутствии надлежащего информирования о предлагаемых товарах и услугах, а также, о несвоевременности ее предоставления.

Отдельного рассмотрения требует вопрос формы сделок. Широкое распространение подобного рода сделок потребует либерализации взглядов судов на доказательства, полученные из сети Интернет [3]. Либеральные начала наиболее точно отражены в гражданском процессуальном законодательстве, где указано, что письменные доказательства могут быть получены в том числе и с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и могут быть выполнены в цифровой форме.

Подводя итог, необходимо отметить, что некоторая часть реализуемых сделок, заключаемых в рамках дистанционного взаимодействия на потребительском рынке, будет только возрастать, а потому, законодателю необходимо учитывать современные тенденции цифровизации, и актуализировать положения законодательства, позволяя тем самым обеспечить надлежащую защиту прав потребителей.

#### Список литературы

1. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 с изм. И доп. от 22.12.2020 г. // СЗ РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.



2. Шершень Т.В. Гражданско-правовые средства защиты прав и интересов потребителей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 3 (17). – С. 198-205.

3. Шкурова П.Д. Сравнительно-правовой анализ норм о письменных доказательствах в гражданском и административном судопроизводстве России и бывших союзных республик СССР // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 17 (109). – С. 63-73.

УДК 343.775

## **Недропользование как объект уголовно-правовой охраны Subsoil use as an object of criminal law protection**

Норец М. В.,  
аспирант 1-го курса юридического факультета  
Ильяшенко А. Н.,  
профессор кафедры уголовного права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Изучена специфика правовых отношений в сфере недропользования, составляющих объект уголовно-правовой охраны, произведена их дифференциация.

**ABSTRACT:** Has been studied the specificity of legal relations in the field of subsoil use of the constituent objects of criminal law protection, their differentiation has been made.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** недропользование, объект уголовно-правовой охраны, экономические преступления, экологические преступления.

**KEYWORDS:** subsoil use, object of criminal law protection, economic crimes, environmental crimes.

Несмотря на развитие новых технологий, широкое использование новых источников энергии, эксплуатация недр не теряет своей актуальности и в настоящее время. Добыча полезных ископаемых и

разработка месторождений природного газа и нефти составляет важную часть экономики РФ и во многом определяет экономическое развитие страны. Большая социальная значимость недропользования, высокая экономическая целесообразность разработки природных ископаемых требует не только тщательного гражданско-правового регулирования процессов, но и порождает условия для реализации норм уголовно-правовой охраны, установленных законом в отношении использования и охраны недр.

Анализ действующего уголовно-правового законодательства, охраняющего отношения в сфере недропользования, свидетельствует о достаточно скудной правовой регламентации уголовно-правовой охраны отношений в сфере использования и охраны недр. Судебная практика также свидетельствует о высокой латентности преступлений в этой области, но это не исчерпывающий перечень проблем. Квалификация преступлений в сфере недропользования вызывает затруднения и правоприменителей и требует разъяснений.

Важным шагом на пути реформирования уголовного законодательства в сфере недропользования является верное определение правовых отношений, относящихся к объекту уголовно-правовой охраны. Особую сложность при осуществлении указанной задачи придает неоднородность отношений в сфере недропользования, урегулированных уголовным законом.

Новоселов Г.П. и Федосеева Л.Ю. определяют понятие объекта уголовно-правовой охраны как совокупность общественных отношений, подлежащих охране уголовно-правовыми средствами [2]. Несмотря на обширную область правовых отношений включенных в сферу недропользования, их неоднородность и специфичность каждого отдельного направления, закон содержит немногочисленные в большинстве своем бланкетные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступления в рассматриваемой сфере. Основная воля законодателя в вопросах защиты отношений в сфере недропользования закреплена в статье 255 УК РФ, включенной в Главу 26 УК РФ «Экологические преступления».

Определение видového объекта преступления важный этап в процессе анализа сути и содержания правовых отношений. Исходя из систематизации и расположения статьи 255 УК РФ видовым объектом являются отношения в сфере обеспечения экологической безопасности населения. В тоже время анализ диспозиции статьи ука-

зывает на превалирование в ее содержании экономической составляющей. Исходя из содержания диспозиции части 1 статьи 255 УК РФ, законодатель преследовал цель превенции не столько экономических убытков, которые могут причиняться в ходе незаконного использования недр, сколько охраны окружающей среды от воздействия последствий незаконного размещения и эксплуатации предприятий и помещений, а именно защиты экологического благополучия.

Объект преступления в сфере экономической деятельности представляет собой «Интересы любого субъекта, занимающегося хозяйственной деятельностью, точнее, баланс интересов хозяйствующих субъектов и публичной власти» [1], что в полной мере соответствует содержанию частей 2 и 3 статьи 255 УК РФ, где непосредственным объектом являются отношения по охране установленного порядка разработки и изъятия полезных ископаемых в установленном законодателем объеме. Указанные нормы пресекают незаконный изъятие и переход экономического блага, в качестве которого потенциально рассматриваются недра, от его непосредственного собственника в лице государства в руки неправомерного владельца, что свидетельствует о явном экономическом окрасе рассматриваемых правоотношений.

Отсутствие дифференциации отношений в сфере недропользования, охраняемых уголовным законом, на группы с превалирующей экономической или экологической направленностью является актуальной правовой проблемой в настоящее время. Безусловно необходимо нормативно разделить положения диспозиции статьи 255 УК РФ на нормы, охраняющие отношения в сфере недропользования, имеющие экономический компонент и нормы, охраняющие отношения в сфере недропользования, имеющие экологический компонент. Первую группу норм целесообразно разместить в рамках Главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», что в полной мере привело бы в соответствие установленный формально видовой объект и реализуемое на практике содержание правоотношений.

#### Список литературы

1. Жалинский, А.Э. Уголовное право и современная экономическая ситуация. Избранные труды. Т. 2: учебное пособие / А.Э. Жа-

линский. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. – 592 с.

2. Новоселов Геннадий Петрович, Федосеева Людмила Юрьевна  
Объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: соотношение и уголовно-правовое значение // Российское право: образование, практика, наука. 2019. №4 (112)

УДК 378

**Разработка стратегии внедрения информационно-коммуникационных технологий в процесс образования частных учреждений высшего образования**  
**Development of a strategy for the introduction of information and communication technologies in the education process of private institutions of higher education**

Няк Д. А.,  
студент 1-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе исследуются процессы разработки стратегии внедрения информационно-коммуникационных технологий в процесс образования частных образовательных учреждений высшего образования.

**ABSTRACT:** The paper examines the processes of developing a strategy for the introduction of information and communication technologies in the education process of private educational institutions of higher education.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** цифровизация, образование, Россия, стратегия, внедрение, частные учреждения.

**KEYWORDS:** digitalization, education, Russia, strategy, implementation, private institutions.

Последние десятилетия охарактеризовались стремительным развитием ИТ в области образовательной деятельности. Особенно,

данные достижения НТР коснулись образовательной деятельности в области высшего образования. Однако, на наш взгляд представляется, что оперативность внедрения некоторых технологий без тщательного исследования и адаптации представляют определенную опасность в части развития системы образования и науки в Российской Федерации в целом. В связи с этим, представляется актуальным осуществление всестороннего контроля институтов гражданского общества за инновациями в сфере образования, [1-5] а также совместного контроля общественных и государственных институтов реформирования системы образования, [6-12] в целях обеспечения сохранения и развития российского общества и государства, укрепления властной вертикали, государственной целостности, суверенитета и независимости в определении направлений развития, в том числе, и системы образования [13-17] Особое внимание следует уделять развитию учреждений высшего образования, находящихся в частной собственности, в целях обеспечения надлежащей реализации обучающимися своего конституционного права на образования, включая надлежащее качество образования. В связи с этим, представляется необходимым разработать стратегию внедрения информационно-коммуникационных технологий в процесс образования частных учреждений высшего образования. Это позволит, с одной стороны, защитить права, свободы и законные интересы обучающихся, а с другой стороны, унифицировать систему образования в Российской Федерации.

#### Список литературы

1. Гончаров В.В. О некоторых вопросах, связанных с правовой природой общественного контроля власти (конституционно-правовые аспекты) // Административное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 17-25.
2. Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Власть как социально-философская и правовая категория: институционально-политический анализ // Социодинамика. 2016. № 9. С. 86-102.
3. Гончаров В.В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) // Конфликтология / nota bene. 2018. № 4. С. 1-6.

4. Гончаров В.В. Государственная власть: понятие и сущность // Политика и общество. 2013. № 7 (103). С. 817-825.

5. Гончаров В.В., Пефтиев И.И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. 2010. № 7. С. 45-50.

6. Гончаров В.В. Определение пределов общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // Advances in Law Studies. 2019. Т. 7. № 2. С. 41-45.

7. Гончаров В.В. Взаимодействие и совершенствование законодательной (представительной) и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 6. С. 31-34.

8. Гончаров В.В. Роль и место политических партий в формировании, функционировании и развитии системы исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 24. С. 7-9.

9. Гончаров В.В. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 155-171.

10. Гончаров В.В. Принципы организации и деятельности органов государственной власти в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2005. 180 с.

11. Гончаров В.В. Становление федерализма как принципа формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 11. С. 5-7.

12. Гончаров В.В. Проблемы и перспективы взаимодействия Федерального Собрания Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти // Административное и муниципальное право. 2010. № 3 (27). С. 43-47.

13. Светлов А.В. Контроль за частными учреждениями образования в России. М., 2020. 260 с.

14. Гончаров В.В. Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации как перспективный приоритетный национальный проект // Юрист. 2010. № 5. С. 58-64.

15. Гончаров В.В. О некоторых вопросах ответственности власти в современной России // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 2. С. 9-14.

16. Поярков С.Ю., Гончаров В.В. Исполнительная власть в идеологической системе российского конституционализма // Административное и муниципальное право. 2009. № 11 (23). С. 10-17.

17. Крылов К.К. Реформы системы образования в России. Монография. Екатеринбург, 2021. 176 с.

УДК 378

**Разработка технологий и методик сотрудничества  
государства с НКО в проектировании современных  
образовательных технологий с использованием  
дистанционных информационных технологий**  
**Development of technologies and methods of cooperation  
between the state and non-profit organizations in the design of  
modern educational technologies using remote information  
technologies**

Облогин Д. Д.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе исследуются технологии и методики сотрудничества государства с некоммерческими организациями в проектировании современных образовательных технологий с использованием дистанционных информационных технологий.

**ABSTRACT:** The paper examines the technologies and methods of cooperation between the state and non-profit organizations in the design of modern educational technologies using remote information technologies.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** технологии, методики, сотрудничество,

государство, некоммерческие организации, образование, Россия.

**KEYWORDS:** technologies, methods, cooperation, government, non-profit organizations, education, Russia.

Обеспечение поступательного развития российского образования предполагает аккумуляцию усилий не только органов публичной власти, но и институтов гражданского общества. [1-5] При этом участие общества может осуществляться как в форме контроля за деятельностью органов публичной власти и органов и организаций, [6-11] так и в форме непосредственного участия некоммерческих организаций в разработке и реализации образовательных методик, технологий, программ. [12-13] Данное участие и сотрудничество должно быть направлено, с одной стороны, на реализацию конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении делами государства, а с другой стороны, на реализацию гражданами России своего конституционного права на образование. Более того, данное участие не должно создавать угрозу национальной безопасности и должно способствовать развитию общества и государства. [14-17] В связи с этим, представляется необходимым разработать и внедрить систему технологий и методик сотрудничества государства с некоммерческими организациями в проектировании современных образовательных технологий с использованием дистанционных информационных технологий. Данные технологии позволят обеспечить оптимальный механизм взаимодействия учреждений образования и институтов гражданского общества в целях обеспечения развития системы образования и науки в России.

#### Список литературы

1. Гончаров В.В. О некоторых вопросах ответственности власти в современной России // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 2. С. 9-14.
2. Гончаров В.В. Определение пределов общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // *Advances in Law Studies*. 2019. Т. 7. № 2. С. 41-45.
3. Гончаров В.В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной



напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) // Конфликтология / nota bene. 2018. № 4. С. 1-6.

4. Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Власть как социально-философская и правовая категория: институционально-политический анализ // Социодинамика. 2016. № 9. С. 86-102.

5. Гончаров В.В. Принципы организации и деятельности органов государственной власти в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2005. 180 с.

6. Гончаров В.В. О некоторых вопросах, связанных с правовой природой общественного контроля власти (конституционно-правовые аспекты) // Административное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 17-25.

7. Гончаров В.В. Роль и место политических партий в формировании, функционировании и развитии системы исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 24. С. 7-9.

8. Поярков С.Ю., Гончаров В.В. Исполнительная власть в идеологической системе российского конституционализма // Административное и муниципальное право. 2009. № 11 (23). С. 10-17.

9. Гончаров В.В. Государственная власть: понятие и сущность // Политика и общество. 2013. № 7 (103). С. 817-825.

10. Гончаров В.В., Пефтиев И.И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. 2010. № 7. С. 45-50.

11. Гончаров В.В. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 155-171.

12. Гончаров В.В. Проблемы и перспективы взаимодействия Федерального Собрания Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти // Административное и муниципальное право. 2010. № 3 (27). С. 43-47.

13. Гончаров В.В. Становление федерализма как принципа формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 11. С. 5-7.

14. Петраков С.Ю. Участие некоммерческих организаций в развитии системы образования в России. Калининград, 2021. 190 с.

15. Гончаров В.В. Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации как перспективный приоритетный национальный проект // Юрист. 2010. № 5. С. 58-64.

16. Гончаров В.В. Взаимодействие и совершенствование законодательной (представительной) и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 6. С. 31-34.

17. Сергеев А.В. Место и роль НКО в развитии образования. Монография. Чебоксары, 2021. 276 с.

УДК 347.4

**К вопросу об изменении и расторжении договора при  
существенном изменении обстоятельств. Анализ судебной  
практики по ст. 451 ГК РФ**

**To the question of changing and terminating the contract in  
the event of a significant change in circumstances. Analysis of  
judicial practice under Article 451 of the Civil Code of the  
Russian Federation**

Паланский А. В.,  
магистрант 2-курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Автором изучена судебная практика по применению ст. 451 ГК РФ в период пандемии: особенности последствий применения ограничительных мер как основание освобождения от ответственности, понятие и отличие форс-мажора от существенного изменения обстоятельств и иные.

**ABSTRACT:** The author studied judicial practice on the application of Art. 451 of the Civil Code of the Russian Federation during a pandemic: the consequences of the application of restrictive measures as exemption from liability, the concept and difference between force majeure and significant changes in circumstances and other features.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Договор, существенное обстоятельство, изменение договора, расторжение договора, исполнение договора.

**KEYWORDS:** Contract, material circumstance, amendment of the contract, termination of the contract, performance of the contract.

Одним из логичных, законных способов защиты от последствий чрезвычайных ситуаций является расторжение или изменение договора на основании статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее–ГК РФ)[1]. Пандемия коронавируса (далее–COVID-19) привела к формированию абсолютно новой практики применения статьи 451 ГК РФ. Анализ обзора практики Верховного суда РФ от 21.04.2020 [2] (далее–Обзор№1)позволяет констатировать следующее.

1. Эпидемия COVID-19 и комплекс ограничительных мер могут быть признаны судами в качестве конкретных обстоятельств непреодолимой силы, которые направлены на полное либо частичное освобождение от ответственности только в том случае, если будет доказана причинно-следственная связь между принятыми и введенными властями ограничительными мерами и неисполнением должником своих договорных обязательств.

2. Ограничительные меры могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы только за разумный период времени, в течение которого эти ограничительные меры сделали невозможным исполнение договорных обязательств в оговоренные сроки.

3. COVID-19 не может считаться форс-мажором во всех случаях. Кроме таких критериев как чрезвычайность и неотвратимость, в Обзоре №1 указана еще одна – это относительность. Одно и то же конкретное обстоятельство для одних может быть форс-мажором, а для других нет.

4. Бремя доказывания наличия форс-мажора лежит на должнике. Для этого рекомендуется использовать официальные документы: 1)Нормативные акты субъектов РФ, в которых закреплено указание на форс-мажорную сущность пандемии COVID-19. (Например:п.20.1 Указа мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ[3]). 2)Можно использовать свидетельства или заключения уполномоченных органов, которые подтвердят наличие обстоятельств непреодолимой силы.

5. Кроме форс-мажора, существует еще существенное измене-

ние обстоятельств. Необходимо отметить то, что учитывая положения ст. 451 ГК РФ любая из сторон вправе отказаться от договора, в случае если существуют обстоятельства, которые стороны не могли предвидеть, а если и могли, то заключили бы сделку на других условиях. В Обзоре №1 указано, что в данном случае расторгать договоры можно. А вот изменение договора (его условий) возможно только в исключительных случаях: 1) Если ущерб, связанный с процедурой расторжения конкретного договора, превысит затраты на его исполнение в новых условиях. 2) Если существует противоречие общественным интересам вследствие расторжения договора.

Особые исключения касаются, например, договора аренды нежилого помещения, который был заключен до периода времени вступления в силу комплекса ограничительных мер. Из-за COVID-19 арендатор не может платить по договору. При такой ситуации возможно изменение условий договора (не расторжение), учитывая положения ст. 19 №98-ФЗ от 01.04.2020 [4]. Арендатор вправе требовать внесения условия по рассрочке платежа или реализовать процедуру снижения платы за период, когда арендатор не мог использовать помещение (Обзор №1).

#### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51 от 30 ноября 1994 года (последняя редакция) // режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации COVID-19 №1: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 21.04.2020 (последняя редакция) // режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. О введении режима повышенной готовности: Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 №12-УМ (последняя редакция) // режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 01.04.2020 №98-ФЗ (последняя редакция) // режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

## **Правовое регулирование труда беременных женщин Legal regulation of the work of pregnant women**

Панова К. В.,  
студентка 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Рассматриваются особенности заключения трудового договора с беременными женщинами, а также порядок их увольнения. Также освещаются проблемы законодательного регулирования продолжительности работы беременных.

**ABSTRACT:** The article considers the specifics of concluding an employment contract with pregnant women, as well as the procedure for their dismissal. The problems of legislative regulation of the duration of work of pregnant women are also highlighted

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** труд беременных женщин, правовые гарантии, отпуск по беременности и родам, условия труда, трудовой договор, увольнение.

**KEYWORDS:** work of pregnant women, legal guarantees, maternity leave, working conditions, employment contract, dismissal

Создание благоприятных условий для труда беременных женщин является первостепенной задачей социально-ориентированного государства. Основные правовые нормы, устанавливающие особенности труда будущих матерей, закреплены в 41 главе Трудового кодекса РФ [1].

Одной из наиболее важных гарантий для обозначенных лиц при возникновении правоотношений в сфере труда является исключение беременности из числа законных оснований для отказа в приеме на работу (ст. 64 ТК РФ). Из анализа действующего трудового законодательства также следует, что при заключении трудового договора женщина не должна доказывать отсутствие беременности. Кроме того, статьей 70 ТК РФ устанавливается запрет на назначение испытательного срока будущим матерям.

Особого внимания заслуживают права беременных женщин в случае увольнения.

Во-первых, работодатель не имеет права уволить такую женщину по своей инициативе. Единственное исключение - ликвидация организации или прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем. При этом незавершение процедуры ликвидации (прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем) не является препятствием для увольнения работника [2].

Во-вторых, статья 261 ТК РФ закрепляет дополнительную гарантию для беременной: если срочный трудовой договор истекает в период вынашивания ребенка, то у работодателя возникает обязанность продления трудового договора до окончания беременности. В этом случае необходимо наличие заявления женщины в письменной форме и предоставление ею справки о беременности. Однако возможно расторжение трудового договора указанного вида в течение недели со дня, когда работодатель узнал или должен был узнать о прекращении беременности. Стоит обратить внимание на то, что ТК РФ не дает четкого определения понятию окончания беременности: понимается ли под этим выкидыш, аборт или же непосредственно рождение ребенка? Представляется, необходимо уточнить это положение закона, предусмотрев продление срочного трудового договора до окончания отпуска по беременности и родам.

В силу ст. 254 ТК РФ беременным женщинам в соответствии с медицинским заключением и по их заявлению снижаются нормы выработки, нормы обслуживания либо эти женщины переводятся на другую работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе [3].

Нарушение изложенных выше норм позволяет женщинам обратиться в суд за защитой прав, руководствуясь правилами альтернативной подсудности [4].

Важно отметить, что Трудовой кодекс РФ также предусматривает предоставление отпуска после родов, максимальный срок которого в случаях осложненных родов составляет 86 дней. Думается, не следует устанавливать максимальную продолжительность этого отпуска, а необходимо

предоставить возможность ее определения медицинским работникам с учетом состояния здоровья женщины.

К сожалению, беременные женщины не включены в перечень лиц, для которых статьей 94 ТК РФ предусматривается установление предельной продолжительности ежедневной работы. Вместе с тем введение данных ограничений применительно к названной категории позволит минимизировать риск перегрузок, которые могут оказать негативное воздействие на развитие плода.

Непрерывный труд в течение нескольких часов рабочего дня (смены) утомляет сотрудника и приводит к снижению уровня работоспособности к концу рабочего времени [5]. Чтобы избежать снижения производительности труда, законодательство необходимо дополнить нормами, предусматривающими оплачиваемые перерывы для беременных женщин.

Таким образом, несмотря на то, что современное трудовое законодательство детально регулирует вопросы труда беременных женщин, оно все же нуждается в восполнении отдельных пробелов в целях усиления правовой защиты обозначенной категории работников.

#### Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Новикова Ю.А. Ликвидация организации и прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем как основание расторжения трудового договора // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 3. С.111-118.
3. Краснаярова Е.В. Особенности регулирования труда лиц с семейными обязанностями// Вестник Иркутского государственного технического университета – 2014. С. 3.
4. Новикова Ю.А. Альтернативная подсудность исков работников // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017. № 2 (6). С. 50-53.
5. Василиади С.М. Особенности регулирования рабочего времени женщин и лиц с семейными обязанностями// Общество: политика, экономика, право. 2016. № 1. С. 54-56.

**Основания для перехода в полную апелляцию в гражданском и административном судопроизводстве**  
**Grounds for proceeding to a full appeal in civil and administrative proceedings**

Паньков Н. В.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Статья посвящена исследованию соотношения оснований для перехода в полную апелляцию в гражданском и административном судопроизводстве. Автором делается обоснованный вывод об объективной необходимости и имеющейся возможной унификации процессуального законодательства по этому вопросу.

**ABSTRACT:** The article is devoted to the study of the relationship of grounds for transition to a full appeal in civil and administrative proceedings. The author's reasoned conclusion is that there is an objective need and a possible harmonization of procedural legislation on this issue.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** полная апелляция; гражданское судопроизводство; административное судопроизводство; основания перехода в полную апелляцию.

**KEYWORDS:** full appeal; civil proceedings; administrative proceedings; grounds of transition to full appeal; new consideration; proof.

Полная апелляция по своей сущности представляет собой новое судебное разбирательство по существу, где, соответственно, действуют все предусмотренные процессуальные правила, установленные для судов первой инстанции. Так, например, стороны имеют право представить любые новые доказательства без обязательного указания на уважительную причину, как это предусмотрено для неполной апелляции, в соответствующий суд



апелляционной инстанции, который, в свою очередь, в целях исправления судебной ошибки вновь по существу рассматривает дело.

При этом главное отличие процессуального порядка от неполной апелляции, в том, что апелляционный суд заново исследует все доказательства, оценивает их, самостоятельно вновь устанавливает все необходимые факты, входящие в предмет доказывания, а также правоотношения сторон с учетом исследованных доказательств.

Основаниями в гражданском процессе для перехода к рассмотрению дела по правилам полной апелляции судом апелляционной инстанции, являются предусмотренные ч. 4. ст. 330 ГПК РФ безусловные процессуальные нарушения, обнаружение которых по общему правилу, всегда влечет отмену обжалуемого судебного постановления первой инстанции. Как показывает практика, на сегодняшний день, в рамках полной апелляции рассматривается незначительное число гражданских дел.

Следует заметить, что определенные объективные сложности возникают при проверке наличия оснований, указанных в п. п. 2, 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. Использование в качестве основания для отмены судебного акта неявки лиц, участвующих в деле, возможно только при определенном необходимом наличии условия - их ненадлежащего извещения, что, само по себе и вызывает у суда апелляционной инстанции объективные сложности, поскольку способов извещения лиц на сегодняшний день существует достаточное разнообразие, но при этом практическую сложность представляет вопрос именно надлежащего извещения и наличия в материалах дела подтверждения такого извещения.

Следует также отметить, что отсутствие ответчика вообще и неизвестность его местонахождения, и, как следствие, назначение ему адвоката в соответствии со ст.50 ГПК РФ, не может само по себе служить основанием для отмены судебного постановления. Надлежащим извещением в подобных ситуациях следует считать извещение непосредственно адвоката, являющегося представителем по назначению суда [1].

Одним из актуальных практических вопросов продолжает оставаться и проблема правильного установления состава всех заинтересованных лиц в исходе дела, и соответственно, возможного

факта нарушения вынесенным судебным постановлением прав и обязанностей лиц, не привлеченных к участию в деле, о чем свидетельствует судебная практика и возникающие некоторые проблемы объективного характера. Вопрос о том, кто может быть заинтересованным лицом [2], и, соответственно, либо сам проявляет инициативу, либо его должен привлечь суд как лицо, участвующее в деле, в отсутствие единообразного понимания обуславливает проблемы в определении судом субъектов, права которых могут быть затронуты судебным решением.

Следует обратить особое внимание, что для административных дел в апелляционном порядке законодатель закрепил в ч. 1 ст. 310 КАС РФ аналогичные основания, влекущие безусловную отмену решения, вынесенного судом первой инстанции. Сравнительный анализ безусловных процессуальных нарушений по КАС РФ и ГПК РФ позволяет сделать вывод, что они практически аналогичны, тем не менее, есть существенные различия в последствиях обнаружения их судом апелляционной инстанции. К примеру, ч.3 ст.309 КАС РФ закрепляет полномочие суда отменить судебное постановление и, соответственно, возвращение его на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Те же самые основания (хотя бы одно из них), содержащиеся в ч.4 ст.330 ГПК РФ, является, в соответствии с общим правилом ч.5 ст.330 ГПК РФ, основанием для перехода в так называемую полную апелляцию.

Следует особо заметить, что в отсутствие в гражданском судопроизводстве полномочия об отмене судебного постановления и отправлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, тем не менее, суд апелляционной инстанции может отправлять дело на новое рассмотрение, мотивируя свое постановление прямой ссылкой на ст. 47 Конституции РФ, что непосредственно содержится в разъяснениях п.37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13. При этом соответствующее нарушение должно квалифицироваться, по мнению ВС РФ, по ч.3 ст.330 ГПК РФ как условное процессуальное нарушение, являющееся существенным, поскольку привело к вынесению неправильного судебного постановления. Возникает закономерный вопрос - почему в ГПК РФ прямо не закреплено право суда апелляционной инстанции передать дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение?

На основании изложенного, полагаем целесообразным закрепить соответствующее правило в ГПК РФ, в части наделения суда апелляционной инстанции полномочием отменить судебное постановление и возвратить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, как это закреплено в ч.3 ст.309 КАС РФ.

#### Список литературы

1. Жилин Г. А. Апелляция: полная и неполная // Эж-Юрист. — 2018. — № 21. — С. 8.
2. Зеленская Л.А. К вопросу о понятии «заинтересованные лица» в гражданском и административном судопроизводстве // Право и практика. 2019. №4.С.219-224.

УДК 347.75/.76

### **Правовая природа соглашений о разделе продукции The legal nature of Production Sharing Agreements**

Паршиков М. Г.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Глинщикова Т. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В юридической литературе отсутствует единое мнение по поводу правовой природы соглашений о разделе продукции. В доктрине идет спор о том, считать ли соглашения о разделе продукции актами публично-правового характера или же относить их к категории гражданско-правовых договоров. В данной статье авторы анализируют различные точки зрения ученых по данной проблеме и делают самостоятельные выводы.

**ABSTRACT:** There is no consensus in the legal literature on the nature of the production sharing agreement. In the doctrine, there is a dis-

pute about whether to consider production-sharing agreements as acts of a public legal nature or to classify them as civil contracts. In this article, the authors analyze the various points of view of scientists on this problem and make independent conclusions.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Международное частное право, соглашения о разделе продукции, международное инвестиционное право, договорный режим недропользования.

**KEYWORDS:** Private international law, production sharing agreements, international investment law, contractual regime of subsurface use.

Соглашение о разделе продукции является разновидностью форм привлечения иностранных инвестиций в международном частном праве. При принятии решения о вложении капитала на территории иностранного государства зачастую иностранные инвесторы озабочены правовой неопределенностью, вызванной осуществлением политики национализации [1].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» № 225-ФЗ от 30.12.1995 г., соглашение о разделе продукции – это договор, согласно которому Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участках недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ своими силами и на свой риск [2].

На сегодняшний день среди правоведов отсутствует единое мнение о институте соглашений о разделе продукции. Доктор юридических наук, специалист в области гражданского, предпринимательского и международного частного права В. Н. Лисица, в своих работах утверждал, что СПП уникальны, так как имеют особый субъектный состав и содержание договора, как по своему содержанию, так и по субъектному составу [3]. Дискуссионным этот вопрос является по ряду причин. Во-первых, из-за осложненного субъектного состава: наличие иностранного элемента в лице инвестора с одной стороны и прямого участия административного субъекта в лице Правительства РФ в урегулировании вопросов, связанных с недропользованием, включая лицензирование деятельности. Во-

вторых, особое положение таких договоров в отечественном законодательстве (данный договор не содержится в Гражданском кодексе РФ, а регулируется специальным законодательством). В-третьих, особый статус предмета договора: пользование участками недр в целях поиска, разведки и добычи полезных ископаемых.

Проанализировав различные позиции авторов, можно выделить следующие основные точки зрения в доктрине: соглашение о разделе продукции как разновидность консенсуальных соглашений, СРП как гражданско-правовой договор, СРП как административно-правовой договор, СРП как смешанный договор и СРП как самостоятельный вид договора в международном инвестиционном праве.

Н. Г. Доронина рассматривает СРП как консенсуальный договор. В подтверждение своей позиции, автор указывает на то, что по своему содержанию СРП представляет собой форму допуска частных инвестиций в объекты находящиеся в исключительной собственности государства в силу его суверенных прав (недропользование). Также, о СРП как о разновидности консенсуальных договор позволяет говорить факт участия государства в качестве одной из сторон договора [4].

М.М. Богуславский в своей работе высказывает мнение о том, что СРП является гражданско-правовым договором, что обусловлено прежде всего объектом такого договора и принципами, используемыми при его заключении (принцип равноправия сторон, принцип автономии воли участников договора) [5]. Помимо этого, следует отметить, что данный вид договоров в основном регулируется гражданско-правовыми нормами, а возникающие правовые споры разрешаются в рамках гражданского судопроизводства. Тем не менее, данный вид договора не закреплен в отраслевом законодательстве и если и относится к гражданско-правовым договорам, то в качестве непоименованного договора.

М. Ф. Лукьяненко полагает, что СРП содержит признаки договора подряда. По мнению автора, признаком, позволяющим отнести СРП к данному виду договоров, выступает работа по условиям заказчика в лице государства с составлением программы, проекта и сметы, выполняемая инвестором [6]. Тем не менее, данная позиция содержит и определенное противоречие смыслу СРП. В соответствии с СРП, государство передает инвестору исключительные права на поиск и освоение полезных ископаемых, а не устанавливает с

инвестором прямые подрядные отношения. Одной из особенностей договоров подряда является обязанность заказчика по оплате результата проведенных подрядчиком работ. Соглашение о разделе продукции такого не предусматривает.

Н. Л. Платонова утверждает, что у договора о разделе продукции присутствуют определенные схожести с договором аренды. Прежде всего, СРП предусматривает наделение инвестора правом недропользования и проведения соответствующих работ [7]. Тем не менее, в соответствии с отечественным законодательством, существует принцип арендных отношений, по которому объект арендного фонда должен оставаться сохранным. Целью договора СРП является процесс разработки и реализации полезных ископаемых, что само собой приводит к расходу ресурсов арендуемого фонда.

Концепцию правовой природы СРП как публично-правового договора, поддерживает С. И. Крупко [8]. Статья 4 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» № 225-ФЗ от 30.12.1995 г закрепляет положения, которые носят властный характер. В соответствии с положениями данной статьи, государство наделяет инвестора набором исключительных прав, которые позволяют осуществлять поиск и добычу ископаемых. Кроме того, статья 11 федерального закона «О недрах» устанавливает обязательство и порядок получения специальной лицензии инвестором, необходимой для реализации добычи полезных ископаемых. По своей сущности, процесс выдачи лицензии является односторонним волеизъявлением государства, что также относится к области публичного права. Помимо этого, ст. 23 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», закрепляет за государством возможность отказаться от суверенитета, путем осуществления определенных действий административного характера. Совокупность этих признаков указывает на наличие административно-правового элемента в СРП. Тем не менее, это не позволяет сделать утверждение о том, что СРП стоит полностью отнести к области публичного права. Нет сомнений о присутствии отдельных административно-правовых элементов в СРП, но основой выступает договорная природа СРП и соответствующие ей гражданско-правовые черты, о чем свидетельствует п. 3 ст. 1 ФЗ «О СРП».

На сегодняшний день в международном инвестиционном праве основной точкой зрения среди правоведов является, позиция о том,

что СРП является смешанным договором. Такие авторы как С.Б. Немченко указывают на тот факт, что СРП содержит элементы, придающие ему как публично-правовой, так и гражданско-правовой характер [9]. По нашему мнению, наиболее правильно было бы характеризовать правовую природу СРП как гражданско-правовую с публично-правовыми элементами. Государство и инвестор являются по СРП равноправными сторонами и заключают соглашения исходя из принципа свободы договора. Однако, отношения, вытекающие из СРП, имеют ряд публично-правовых аспектов. Такие отношения следует отнести к категории «диагональных», поскольку участниками таких отношений являются государства, с одной стороны, и иностранные физические и юридические лица, с другой. Данные отношения представляют собой особую категорию отношений в международном частном праве, совмещающую элементы гражданско-правового (частного) и публично-правового характера.

#### Список литературы

1. Глинщикова, Т. В. Компенсация как правовое основание национализации иностранных инвестиций / Т. В. Глинщикова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки—2018. – № 4. – С. 89-91.
2. О соглашениях о разделе продукции: федер. закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ с изм. и доп. от 27.06.2018 // СЗ РФ. 1996. № 1 Ст. 18.
3. Лисица, В. Н. Применение норм инвестиционного права в регулировании инвестиционных отношений / Т. В. Лисица // Законодательство. 2011. № 10. С. 158.
4. Доронина, Н. Г. Государство и регулирование инвестиций / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилютина. — М. : Городец-издат, 2003. — 484 с.
5. Богуславский, М. М. Международное частное право / М. М. Богуславский. — М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 43-51.
6. Лукьяненко, М. Ф. Правовая природа соглашений о разделе продукции / М. Ф. Лукьяненко // Ученые записки института государства и права Тюменского гос. университета. Вып. 1. Актуальные проблемы цивилистики Тюменский гос. Университет. Тюмень, 2000. С. 61.
7. Платонова, Н. Л. Научно-практический комментарий к Фе-

деральному закону «О соглашениях о разделе продукции» / Н. Л. Платонова. — М., 2002. — С. 87

8. Крупко, С. И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. / С. И. Крупенко. — М., 2002. — С. 594.

9. Немченко, С. Б. К вопросу о месте соглашения о разделе продукции в системе обязательственного права / С. Б. Немченко // Юрист. 2008. № 5. С. 17.

УДК 347.155

**Специальные способы защиты прав недееспособных  
и ограниченно дееспособных граждан  
Special ways to protect the rights of disabled  
and disabled citizens**

Петракова А. И.,  
студентка 1-го курса магистратуры  
юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В связи с невозможностью реализации самостоятельной защиты прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, одним из основных направлений государственной политики является выработка действенных механизмов и способов защиты прав таких лиц. В настоящей статье изучены некоторые специальные способы защиты прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, предусмотренные гражданским законодательством РФ. Рассмотрена определенная специфика специальных способов, которая обуславливается особым правовым статусом данной категории субъектов.

**ABSTRACT:** Due to the impossibility of implementing independent protection of the rights of incapacitated and disabled citizens, one of the main directions of state policy is the development of effective mechanisms and ways to protect the rights of such persons. This article exam-



ines some special ways to protect the rights of incapacitated and disabled citizens, provided for by the civil legislation of the Russian Federation. A certain specificity of special methods, which is determined by the special legal status of this category of subjects, is considered.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** защита прав, специальные способы, недееспособный гражданин, ограниченно дееспособный гражданин.

**KEYWORDS:** protection of rights, special methods, incapacitated citizen, limited capable citizen.

Недееспособные и ограниченно дееспособные граждане, выступая как субъекты особой правовой категории лиц, подчиняются общим нормам о гражданско-правовом статусе наравне с обычными гражданами, однако, признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным обуславливает и изменения в общеправовом статусе. Такие изменения носят, во-первых, ограничивающий характер субъективных прав по законодательству РФ, но, следует отметить, что такое ограничение направлено не на принуждение, а на охрану всех прав таких лиц, которые имеют специфических характер, во-вторых, наделяют дополнительными возможностями недееспособного или ограниченно дееспособного гражданина, например, возможность иметь опекуна или попечителя. Предоставление таких дополнительных гарантий отражает одно из приоритетных направлений защиты социально-незащищенных слоев общества со стороны РФ

Способы защиты категорий граждан, обозначенных в названии научной статьи, подразделяют на две большие группы: общие, которые закреплены в ст. 12 ГК РФ и специальные, которые регулируются отдельными нормами, которые содержатся не только в ГК РФ, но и в иных актах, входящих в систему законодательства РФ [1]. Специальные способы защиты, имеющие нормативное закрепление в законодательстве РФ направлены прежде всего на определение особенностей правового положения недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, которые обуславливают возникновение особенностей гражданско-правовой защиты такой категории граждан.

Применительно к нашему исследованию считаем необходимым рассмотреть те способы, которые, как мы считаем, нуждаются в бо-

лее глубоком изучении цивилистами и детальной регламентации со стороны законодательства РФ.

Приоритетным способом защиты прав граждан, у которых отсутствует возможность самостоятельного осуществления прав и исполнения обязанностей, а также отсутствует возможность осуществлять самостоятельную защиту своих прав, выступает опека и попечительство. Данный правовой институт устанавливается с целью наиболее полной защиты незащищенных граждан, а также с целью осуществления деятельности по воспитанию несовершеннолетних [2]. На сегодняшний день институт опеки и попечительства имеет тенденцию по снижению эффективности работоспособности данного правового института, что влечет за собой активный рост совершения нарушений прав их подопечных. В связи с этим возникают случаи, когда граждане обращаются в соответствующие органы с заявлением о назначении их опекунами или попечителями для использования данного статуса в корыстных целях, например, для использования денежных средств, принадлежащих подопечному для удовлетворения исключительно своих нужд.

Следующим специальным способом защиты прав является представительство, которое осуществляется органами опеки и попечительства непосредственно и на основании законодательного закрепления такой возможности, то есть опекуны и попечители выступают законными представителями их подопечных [3].

Считаем необходимым отметить, что гражданское законодательство РФ закрепляет специальный способ защиты имущественных прав указанной в названии настоящей статьи категории граждан в виде доверительного управления имуществом. Появление таких норм на законодательном уровне связывается со стремительным изменением отношений, которые возникают по поводу собственности, так как происходит расширение перечня объектов, имеющих возможность принадлежать гражданам на праве частной собственности. Также специальные способы защиты прав указанной категории лиц содержатся не только в ГК РФ, но и в иных нормативных правовых актах.

Таким образом, при исследовании некоторых специальных способов защиты прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан мы считаем, что в гражданском законодательстве РФ

необходимо закрепления понятия специальных способов, раскрывая их особенности и специфику применения.

#### Список литературы

1. Котарев С.Н. Специальные способы защиты прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан // **НОМОТНЕТКА: философия. Социология. Право.** 2008. № 14 (54). – С. 12.

2. Бахмутов А.В. Проблемы реализации гражданских прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. – С. 103-105.

3. Гринь Е.А., Градинар Э.В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // **Аграрное и земельное право.** 2020. № 9 (189). – С. 129-132.

УДК 349.2

### **Режим труда и отдыха работников сельскохозяйственных организаций** **Regime of work and rest of workers of agricultural organizations**

Петрич Т. В.,  
студентка 3-го курса юридического факультета  
Михайлик А. А.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина,

**АННОТАЦИЯ:** В данной статье рассматривается проблема оптимизации максимальной продолжительности рабочей смены. В период посева, уборки урожая и других сезонных работ не получается организовать работу в две смены. Из-за этого прибегают к чрезмерному увеличению рабочего дня, что приводит к нарушению законных прав работников сельского хозяйства.

**ABSTRACT:** This article deals with the problem of optimizing the maximum working shift duration. During the period of sowing, harvesting and other seasonal work, it is not possible to organize work in two shifts. Because of this, they resort to an excessive increase in the working day, and the regulatory act does not have a clear limit on the length of the working day. This leads to a violation of the legal rights of agricultural workers.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** режим труда, смена, нормализация труда, работник, внутренний распорядок, нормативный акт, рабочее время

**KEYWORDS:** working hours, shift, work normalization, employee, internal regulations, regulatory act, working hours

Нормализация труда в сельском хозяйстве – это установление рабочей нормы на основе взаимосвязи между рабочим временем и объемом производства. Режим труда представляет собой: разделение времени на время работы и отдыха, в пределах периода (недели, суток). В сельском хозяйстве распределение рабочего времени представлено в двухсменном режиме (дневная и ночная). Нормы работы определяются нормативными актами. Это правила внутреннего трудового распорядка. [1].

Мы знаем, что продолжительность ежедневной смены, в соответствии со ст. 94 Трудового кодекса [2] не должна превышать восьми часов при тридцати шести часовой рабочей неделе и при тридцати часовой – шести часов. Но, в нашем случае, возможно увеличение до 10 часов в сезонный период. В течение смены необходим перерыв для отдыха и питания (ст. 108 ТК РФ) [2]. Это время работник может использовать по своему усмотрению. Для работников сельского хозяйства нет определенного ограничения продолжительности рабочей смены. Предел ежедневной смены выведен лишь для работников: в возрасте от 15- 16лет; инвалидов; для работников опасного, вредного производства; совмещающих работу и учёбу. Для других категорий вопрос остается открытым.

Нормальная продолжительность рабочего времени в неделю – не более 40 часов (ст. 91 ТК РФ) [2]. Сверхурочная работа не должна превышать 4 часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год. За любые переработки работник имеет право потребовать до-

плат. Сумма изложена в статье 152 ТК РФ за первые два часа работы полуторную, за последующие часы – двойную оплату труда [2].

В праздничные дни работники сельского хозяйства могут быть вызваны на работу, так как нельзя останавливать производственный процесс. Работодатель обязан дать отгул трудящемуся в любой другой день, по окончании работ. Так же необходим ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, который положен работникам с ненормированным рабочим днём.

Чтобы выйти из сложившейся ситуации, следует определиться с максимальной продолжительностью рабочей смены. Также, в каждой организации, должен быть специалист по охране труда. Он будет учувствовать в организации правил и норм внутри хозяйства.

#### Список литературы

1. Аграрное право: учеб. пособие/ Боголюбов С.А., Бринчук М.М.; под ред/ Палладиной М.И., Жаворонковой Н.Г. – М.: Проспект, 2011. – 432с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2020)// Российская газета. N 256, 31.12.2001.
3. Гущина Л.И., Епифанова Е.В., Ембулаева Н.Ю. и др. Основы права: Учебник. СПб. 2015. 292 с.

УДК 349.3

### **Проблемы реализации прав граждан на социальное обслуживание в Российской Федерации Problems of realizing citizens' rights to social services in the Russian Federation**

Петушкова Т. О.,  
студент 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье проводится комплексное изучение социального обслуживания в Российской Федерации на современном

этапе развития. В ходе исследования рассмотрена система социального обслуживания и её текущее состояние. Определены основные проблемы, возникающие в процессе предоставления различных форм социального обслуживания, а также финансирования социального обслуживания в Российской Федерации.

**ABSTRACT:** The article is devoted to a comprehensive study of social services in the Russian Federation at the present stage of development. In the course of the study the system of social services and its current state is considered. The main problems arising in the process of provision of various forms of social services, as well as the financing of social services in the Russian Federation are determined.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** социальное государство, социальное обслуживание, социальные услуги.

**KEYWORDS:** social state, social service, social services.

В статье 7 Конституции РФ содержится принципиально значимое положение о том, что социальная политика России ориентируется на формирование условий, которые смогли бы обеспечить и достойную жизнь, и всестороннее формирование любого члена общества. Такая политика способна стать регулятором уровня благосостояния не только каждого гражданина, но и всего государства. В таком случае следует говорить о том, что именно социальной политикой определяется возрастающий уровень ответственности, связанной с соблюдением приоритетных прав человека и обеспечением минимальных материальных условий жизни гарантированных государством [3]. Практика демонстрирует, что реализация социальной политики осуществляется при помощи двух взаимосвязанных элементов: социального обеспечения и социального обслуживания.

В силу изложенных выше положений можно сделать заключение о том, что социальное обслуживание на данный момент времени становится одним из наиболее значимых инструментов социальной политики Российской Федерации. Действительно, система социального обслуживания в своей сущности имеет особую индивидуальную структуру. Поэтому в процессе реализации гражданами своих прав на социальное обслуживание нередко возникают проблемы, требующие незамедлительного решения.

В первую очередь стоит отметить недостаточное финансирование социального обслуживания в настоящее время. Данная пробле-

ма, безусловно, является ключевой, поскольку представляет собой своеобразное ядро возникновения последующих сложностей в сфере осуществления социального обслуживания. Прежде всего, этот недостаток связан с текущей экономической обстановкой не только в нашей стране, но и во всем мире. Количество нуждающихся в социальном обслуживании растет с прогрессивной скоростью, тогда как количество ресурсов для предоставления социальных услуг по-прежнему ограничено [2].

Необходимо сказать о том, что на данном этапе развития общества социальное обслуживание населения представляется важнейшим направлением социальной защиты и социального обеспечения граждан. Определяется это повышением роли и развитием сектора социальных услуг [1]. Незрелость негосударственного сектора социального обслуживания населения также выступает серьезной проблемой. В некоторых регионах нашей страны был установлен низкий уровень заинтересованности со стороны органов государственной власти в деятельности некоммерческих организаций – поставщиков социальных услуг. Открытость и какой-либо диалог между указанными субъектами можно назвать крайне незначительным.

Следующей проблемой, имеющей отношение к социальному обслуживанию, правильным будет обратить внимание на сравнительно небольшое законодательно закрепленное число форм социального обслуживания. К примеру, зачастую пожилые граждане готовы принимать активное участие в общественной деятельности, но количество доступных предложений от учреждений социального обслуживания весьма ограничено.

Кроме того, актуальной проблемой считается нехватка узкопрофильных специалистов. Несмотря на тот факт, что институт социальной работы в Российской Федерации сформирован сравнительно давно, вопрос о кадровой обеспеченности социального обслуживания как составляющей социальной защиты все еще остается открытым [2]. Недостаток кадров стал наиболее очевидным в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, когда помощь социальных работников стала особенно востребованной и крайне необходимой во всем мировом сообществе.

Таким образом, ранее названные проблемы не позволяют эффективно функционировать системе социального обслуживания.

Поэтому следует незамедлительно принять широкий комплекс мер, направленных на ее модернизацию и дальнейшее развитие. Также целесообразно в определенной степени адаптировать действующую систему социального обслуживания к постоянно меняющимся условиям социально-экономического и демографического характера.

#### Список литературы

1. Адриановская Т.Л., Баева С.С., Сапожникова Н.И. Право социального обеспечения. Институт социального обслуживания. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Москва, 2019. – 159 с.
2. Алексеева, М.С. О проблемах развития социального обслуживания / М. С. Алексеева // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 6 (22). – С. 918-920.
3. Замараева, З. П. Социальная защита и социальное обслуживание населения: учебник для бакалавров / З. П. Замараева. – 2-е изд. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К<sup>о</sup>», 2018. – 174 с.

УДК 347.44

**Правовой режим объектов интеллектуальных прав,  
созданных на основе использования произведений,  
предоставленных по открытой лицензии**  
**Legal regime of objects of intellectual rights created on the  
basis of the use of works provided under an open license**

Позднякова Е. Ю.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Научный руководитель: Кончаков А. Б.,  
преподаватель кафедры гражданского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** изучено правовое регулирование объектов интеллектуальных прав, возникших из первоначального объекта,



предоставленного по договору открытой лицензии. При анализе темы были выявлены проблемы правового режима таких объектов. В конце автор приходит к выводу о необходимости законодательного урегулирования существующих правовых пробелов в этих отношениях.

**ABSTRACT:** studied the legal regulation of objects of intellectual rights arising from the original object provided under an open license agreement. When analyzing the topic, the problems of the legal regime of such objects were identified. In the end, the author comes to the conclusion that it is necessary to legislatively regulate the existing legal gaps in these relations.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** открытая лицензия, простая (неисключительная) лицензия, произведение, лицензионный договор, объекты интеллектуальных прав.

**KEY WORDS:** open license, simple (non-exclusive) license, work, license agreement, objects of intellectual rights.

В условиях быстро развивающегося информационного пространства возникают новые общественные отношения, одними из которых являются отношения в области правового регулирования объектов интеллектуальных прав, которые создаются на основе первоначальных объектов, предоставленных по достаточно новому в России виду лицензионного договора – по открытой лицензии.

Одно из прав лицензиара состоит в возможности предоставить лицензиату право на использование его произведения в целях создания нового результата интеллектуальной деятельности. В этом случае, если иное не предусмотрено условиями открытой лицензией, считается, что лицензиар сделал предложение заключить договор об использовании принадлежащего ему произведения любым лицам, которые могут использовать новый объект интеллектуальных прав, созданный лицензиатом на основе этого произведения, в пределах и на условиях, предусмотренных открытой лицензией.

Сущность правового режима объектов интеллектуальных прав, созданных на основе использования произведений, предоставленных по открытой лицензии, состоит в том, что автор первоначального произведения разрешает лицензиатам дополнять, редактировать его, а также на его основе создавать новое произведение, которое будет иметь такой же правовой режим, что и первоначальное.

То есть новый результат интеллектуальной деятельности будет предоставляться любым изъявившим желание лицам только по договору открытой лицензии и на тех же условиях, что были указаны в первоначальной. Так, если с помощью программы для ЭВМ, которая была предоставлена лицензиату по открытой лицензии на срок пять лет, с возможностью использования ее на территории Российской Федерации и на безвозмездной основе, была создана новая программа или усовершенствована первоначальная, то она также будет предоставляться лицензиаром только по договору открытой лицензии и на этих же условиях. Лицензиар может закрепить в договоре условие об указании автора первоначального произведения в случае, если оно будет улучшено (внесены существенные изменения) или будет создан новый объект интеллектуальных прав.

В данном правоотношении автор выявил проблемы, главной из которых является неполнота норм о регулировании правового режима объектов интеллектуальных прав, созданных на основе использования произведений, предоставленных по открытой лицензии. Пробелы в законодательном регулировании приводят к определенным сложностям. Так, в п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ сказано о связанных условиями открытой лицензии авторов произведений с первоначальным автором, но согласно п. 4 этой же статьи, лицензиар обладает правом отказа в одностороннем порядке полностью либо частично от этого договора в случае нарушения лицензиатами обязанности предоставления третьим лицам права использования результата интеллектуальной деятельности за пределами прав или на иных условиях, указанных в договоре. Эти нормы при наличии последующих лицензиатов по новому произведению, созданному на основании первоначального, могут противоречить друг другу и приводить к нарушению прав этих лиц.

Существует проблема возможности заключения открытой лицензии на произведение, если ранее на него же была выдана исключительная лицензия, из-за чего могут быть нарушены права лицензиата первоначально выданной лицензии [1]. Также могут нарушаться права лицензиата открытой лицензии, в случае, если лицензиат исключительной лицензии оспорит этот договор в суде. Так, в судебном заседании рассматривалось дело, в котором было установлено, что истец выложил в интернет фотографии, отмеченные авторским знаком, при этом у него в отношении этих фото был за-

ключен договор исключительной лицензии, а ответчик использовал одно из них без указания авторства и с переработкой [2]. Пока что в судебной практике мало дел, связанных с этим правоотношением, но по мере его развития количество будет расти.

Можно предложить законодателю дополнить п. 4 ст. 1286.1 ГК РФ положением о невозможности автора первоначального произведения отказа в одностороннем порядке полностью либо частично от этого договора, без предупреждения об этом последующих сторон лицензии и третьих лиц любыми способами, доступными автору, например, размещение информации в сети-интернет.

#### Список литературы

1. Текеева Л. А. Открытые лицензии в праве интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юр. наук / Л. А. Текеева. - Ставрополь, 2017. – 172 с.

2. Решение Миасского городского суда Челябинской области от 4 февраля 2016 г. по делу № 2-4359/2015 // URL: [//sudact.ru/regular/doc/CnYqVnHC2XNK/](http://sudact.ru/regular/doc/CnYqVnHC2XNK/)

УДК 343.133.2

### **К вопросу о понятии подозреваемого в уголовном процессе To the question of the concept of the suspect in the criminal process**

Попов А. А.,  
студент 3 курса юридического факультета  
Васечкина А. В.,  
старший преподаватель кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной статье рассмотрен вопрос института подозреваемого в уголовном процессе. Изучены особенности его

процессуального статуса, отличающие его от смежного – статуса обвиняемого, сделаны выводы и предложения.

**ABSTRACT:** This article discusses the issue of the institution of a suspect in a criminal process. The features of his procedural status, which distinguish him from the accused, are studied, conclusions and proposals are made.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** уголовный процесс, подозреваемый, обвиняемый, презумпция невиновности, правовой статус, органы предварительного расследования.

**KEYWORDS:** criminal procedure, suspect, accused, presumption of innocence, legal status, preliminary investigation bodies.

УПК РФ осуществляет уголовное судопроизводство в соответствии с правами и обязанностями граждан государства для законного, обоснованного и справедливого наказания за совершение уголовно наказуемого деяния.

Уголовный процесс представляет собой деятельность уполномоченных субъектов, которая так же немыслима без участников данных правоотношений, одним из которых является подозреваемый.

С этой стороны можно сделать вывод, что судопроизводство своими целями имеет защиту прав потерпевших и защиту прав личности от незаконного обвинения.

Так, статьей 14 УПК РФ предусмотрена презумпция невиновности, которая, как принцип всего уголовно-процессуального права, регламентирует невозможность определения лица в качестве виновного до того, как его вина не будет доказана вступившим в законную силу обвинительным приговором.

Законодатель в статье 5 УПК РФ не дает дефиницию «подозреваемый», а лишь прямо ссылается на него в других статьях, но определяет признаки, согласно которым правоприменитель в состоянии отличить его от других участников, что говорит о некорректной юридической определенности.

Подозреваемый относится к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты. В юридической литературе понятия «обвиняемого» и «подозреваемого» по факту похожи, но отличие в том, что специальных отдельных постановлений по поводу определения гражданина в качестве подозреваемого не выносятся, а вот

когда лицо привлекается в качестве обвиняемого, то такое постановление выносится, и в обязательном порядке копия этого постановления должна быть вручена обвиняемому.

Подозреваемый имеет право пользоваться с момента начала процессуальных действий помощью адвоката. Это право закреплено 51 статьей УПК РФ об обязательном участии защитника. Обвиняемый может так же воспользоваться правом не давать показания, согласно статье 51 Конституции Российской Федерации.

Вопрос о целесообразности использования данного права имеет двоякую основу: обвиняемый может, сославшись на свое право, получить в срок до 5 дней, чтобы воспользоваться услугами адвоката в частном порядке, но также за это время может быть построена версия обвинения, в которой молчание обвиняемого может служить косвенным доказательством его вины.

Если обвиняемый плохо владеет русским языком - он имеет права давать показания на том языке, которым он владеет. Для этого нужно заявить ходатайство следователю с просьбой привлечь к участию в деле переводчика.

Также у изучаемого субъекта судопроизводства есть право обжаловать действия либо бездействия тех или иных сотрудников правоохранительных органов.

Исходя из этого статуса, лицо является носителем прав и обязанностей, при этом, лицом, положение которого связано с применением к нему мер процессуального принуждения, а также лицом, являющимся источником доказательств в виде его показаний.

В данной ситуации, как представляется, лицо становится подозреваемым не с момента фактического задержания, а с момента вынесения соответствующего постановления.

Если для подтверждения подозрения предпринимаются определённые процессуальные действия, то подозрение является частью уголовного процесса - действия, направленного на раскрытие вины личности в связи с совершением конкретного преступления.

Продолжением этой деятельности является обвинение. В отличие от уголовного производства, подозрение приводит к совершению определённых действий, а появление подозреваемого в качестве участника уголовного процесса возможно только при наличии оснований, предусмотренных законом. Процессуальные правила –

это форма и порядок производства следствия [1], роль уголовного процесса – это обеспечение справедливости правосудия [2].

Полагаем, целесообразно изменить подход к пониманию подозреваемого и сформировать в УПК РФ процессуальный статус данного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений более детально, чтобы на практике не происходило фактическое отождествление статусов подозреваемого и обвиняемого, что ведет к снижению эффективности предварительного расследования, в связи с чем, уполномоченные органы не осуществляют в должной мере принятия всех предусмотренных УПК РФ мер по выявлению виновных в совершении преступления.

#### Список литературы

1. Васечкина А.В. Нравственные основы предварительного расследования // В сборнике: Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 35.

2. Васечкина А.В. Ориентиры процесса доказывания в уголовном судопроизводстве на современном этапе // В сборнике: Социально-экономический ежегодник 2014. Хашева З.М. Краснодар, 2014. С. 132.

УДК 349.41

### **Государственный кадастровый учет как способ индивидуализации земельных участков** **State cadastral registration as a way individualization of land**

Павленко Е. Д.,  
студентка 1-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Определено значение государственного кадастрового учета земельных участков для их признания объектом гражданских прав и участия в гражданском обороте. Проанализировано

законодательство об индивидуализации земельных участков. Выявлены основные сведения, позволяющие индивидуализировать земельный участок после проведения государственного кадастрового учета.

**ABSTRACT:** The importance of the state cadastral registration of land plots for their recognition as an object of civil rights and participation in civil circulation has been determined. The legislation on the individualization of land plots has been analyzed. Revealed the basic information that allows you to individualize the land after the state cadastral registration.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** государственный кадастровый учет, земельный участок, индивидуализация, кадастровый номер, описание границ, объект недвижимости.

**KEYWORDS:** state cadastral registration, land plot, individualization, cadastral number, description of boundaries, real estate object.

Как известно, земельный участок представляет собой недвижимую вещь, а вещи, в свою очередь, согласно ст. 128 ГК РФ являются объектами гражданских прав.

Регулированию отношений собственности посвящен Раздел II ГК РФ, однако официальное определение земельного участка как объекта права собственности содержится в ст. 6 ЗК РФ, при этом особенности кадастрового учета определяются отдельным законодательным актом.

Традиционно государственный кадастровый учет рассматривается в юридической литературе как многофункциональное направление государственного управления, поскольку сведения, получаемые в результате учета являются как «эффективным средством защиты прав субъектов земельных правоотношений [1]», так и необходимым информационным источником получения сведений о земле как природном объекте и земельных участках как объектах гражданских прав. Однако в настоящее время кадастровый учет имеет непосредственное гражданско-правовое значение и является наиболее важным способом юридической легитимации свойств вещи, выступающей в гражданском обороте.

В рамках настоящей научной статьи нашего внимания заслуживает следующий признак земельного участка: наличие характеристик, позволяющих определить земельный участок в качестве

индивидуально определенной вещи. Иными словами, чтобы земельный участок стал объектом права собственности, а, следовательно, и объектом гражданского права, он должен быть индивидуализирован.

Следовательно, основным способом индивидуализации земельных участков является государственный кадастровый учет (далее – ГКУ). Порядок и особенности его проведения регламентированы в ФЗ № 218 от 13.07.2015 г. «О государственной регистрации недвижимости» (далее – ФЗ № 218) [2]. Также заслуживает внимания положение ч. 1 ст. 37 ЗК РФ, согласно которому объектом купли-продажи могут быть только земельные участки, прошедшие ГКУ. Следовательно, именно благодаря ГКУ земельные участки могут быть объектом прав и участвовать в гражданском обороте.

Понятие ГКУ представлено в п. 7 ст. 1 ФЗ № 218, основной смысл которого сводится к тому, что посредством ГКУ вносятся сведения об объектах недвижимости в ЕГРН.

В соответствии со ст. 8 ФЗ № 218 сведения об объектах недвижимости делятся на основные и дополнительные. Таким образом, главной целью ГКУ является сбор таких сведений и внесение их в ЕГРН.

Заслуживают внимания такие основные сведения о земельном участке как кадастровый номер, описание местоположения, площадь, формирование которых происходит в процессе осуществления ГКУ.

Кадастровый номер идентифицирует объект недвижимости и присваивается органом регистрации прав. Данный номер является уникальным и не повторяется во времени и на территории РФ. Согласно п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 [3] для индивидуализации предмета договора купли-продажи земельного участка как объекта недвижимости достаточно указания в договоре его кадастрового номера.

Описание местоположения земельного участка как объекта недвижимости входит в состав документов, предоставляемых в орган кадастрового учета. Данное описание содержится в межевом плане, где определяются координаты характерных точек границ земельного участка, осуществляется обработка результатов определения таких координат, в ходе которой определяется площадь объектов недвижимости.



Одной из положительных тенденций в развитии законодательства о ГКУ является одномоментное завершение процесса формирования и образования земельного участка. Следует согласиться с позицией о том, что участок необходимо считать сформированным с момента его постановки на ГКУ[4]. Процесс формирования является составляющим процесса образования земельного участка, который завершается государственной регистрацией этого объекта недвижимости.

Таким образом, сбор сведений в процессе осуществления ГКУ и одномоментное их внесение в ЕГРН позволяет индивидуализировать земельный участок как объект права собственности, а, следовательно, и как объект гражданских прав.

#### Список литературы

1. Гряда Э.А. Государственный земельный кадастр Российской Федерации (правовой аспект): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар. 2001. – С.8.

2. О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон № 218-ФЗ от 13.07.2015 г. // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

3. О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем: Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2011г. № 54 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 9.

4. Гряда Э.А. К вопросу о гражданско-правовом значении государственного кадастрового учета земельных участков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2. – С. 42-45.

**Разработка проекта типовой электронной площадки по размещению, регистрации и продвижению предложений граждан России в рамках функционирования территориального общественного самоуправления**  
**Development of a project of a standard electronic platform for the placement, registration and promotion of proposals of Russian citizens within the framework of the functioning of territorial public self-government**

Попова А. Р.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость разработки проекта типовой электронной площадки по размещению, регистрации, продвижению предложений граждан России в рамках осуществления территориального общественного самоуправления.

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to develop a project of a standard electronic platform for the placement, registration and promotion of proposals of Russian citizens within the framework of the functioning of territorial public self-government.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народовластие, электронная площадка, предложения граждан, территориальное самоуправление, проект.

**KEYWORDS:** democracy, electronic platform, citizens ' proposals, territorial self-government, project.

Важное значение в развитии форм прямой демократии в России играет институт территориального общественного самоуправления, посредством которого население может решать некоторые вопросы местного значения, воздействуя при этом на органы публичной власти. [1-4] Функционирование данного института сопряжено с многочисленными проблемами, одной из которых выступает необхо-

димось формирования механизма обратной связи органов ТОС и населения. [5-7] При этом, важно не просто знать мнение избирателей о результативности и эффективности функционирования органов территориального общественного самоуправления, но создать оптимальные условия для максимально полного и возможного участия граждан, проживающих на данной территории в мероприятиях ТОС. Это позволит сформировать властную вертикаль в стране, обеспечив развитие как аппарата публичной власти, в частности, так и общества, а также государства, в целом, [8-13] что будет способствовать повышению государственного суверенитета России, реализации конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства. [14-17] Для этого мы предлагаем разработать и внедрить проект типовой электронной площадки по размещению, регистрации и продвижению предложений граждан России в рамках функционирования ТОС. Это позволит населению непосредственно (в режиме он-лайн) участвовать в осуществлении полномочий органами ТОС, оперативно защищая свои права, свободы и законные интересы в том числе и путем подготовки проектов актов ТОС.

#### Список литературы

1. Лахно А.С. Муниципальная демократия. Уфа, 2020. 232 с.
2. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19-25.
3. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Множественность конституционного порядка // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 5-9.
4. Гончаров В.В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования государственного аппарата в России // Юридический мир. 2010. № 6. С. 12-18.
5. Гончаров В.В. Взаимодействие органов исполнительной власти и территориального общественного самоуправления современные проблемы и перспективы развития // Закон и право. 2010. № 5. С. 9-12.
6. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ. Москва, 2016. 279 с.

7. Гончаров В.В. Выборность как принцип формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 21-23.

8. Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 112-116.

9. Гончаров В.В. О повышении роли наказания в механизме укрепления исполнительской дисциплины органов исполнительной власти // Российский следователь. 2010. № 3. С. 25-28.

10. Гончаров В.В. Взаимодействие исполнительной и законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 59-63.

11. Гончаров В.В. Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 3. С. 54-59.

12. Гончаров В.В. Укрепления исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти в Российской Федерации как основное средство борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2010. № 6. С. 36-40.

13. Гончаров В.В. Проблемы соотношения и взаимодействия президентской и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 4. С. 34-38.

14. Гончаров В.В. Роль этики и профессионализма в функционировании органов исполнительной власти // Современное право. 2009. № 6. С. 10-13.

15. Гончаров В.В. Повышение исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 9-12.

16. Гончаров В.В. Роль и место Государственного Совета Российской Федерации и полномочных представителей Президента России в федеральных округах в координации системы исполнительной власти в стране и преодолении центробежных политических тенденций // Юридический мир. 2008. № 3. С. 23-28.

17. Котов А.В. Формы электронной демократии. М., 2021. 290 с.

**Порядок и субъекты обжалования судебных решений  
в кассационном порядке**  
**Procedure and subjects of appeal against court decisions  
in cassation procedure**

Реджабова А. Е.,  
студентка 4-го курса факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье освещены правила обжалования и проверки законности приговоров, определений и постановлений судов, вступивших в законную силу, в новых кассационных судах общей юрисдикции.

**ABSTRACT:** The article highlights the rules for appealing and verify the legality of sentences, rulings and court decisions that have entered into legal force, in new cassation courts of general jurisdiction.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** кассация, суд, жалоба, представление, уголовное дело, судебное заседание.

**KEYWORDS:** cassation, court, appeal, representation, criminal case, hearing.

Производство по рассмотрению жалоб и представлений в кассационном порядке относится к исключительным стадиям производства по уголовному делу, то есть, имеет место быть по незначительному количеству дел, отличается особыми требованиями к основанию обращения, и кроме того, характеризуется усложнением порядка принесения жалоб и представлений.

Если в ходе производства в суде были допущены ошибки или имеющиеся с досудебного производства выявлены в судебном разбирательстве, то для их устранения служит, прежде всего, апелляционная инстанция. Хотя УПК РФ не запрещает заинтересованным лицам обратиться сразу в кассационную инстанцию. Более того, по

сравнению с кассационной инстанцией, в предыдущей предусмотрено больше оснований для обжалования.

В кассационном порядке проверке подлежит законность судебных решений. Обоснованность и справедливость приговора суда первой или апелляционной инстанции может быть проверена вышестоящим судом только, если связанные с ними нарушения могли повлиять на его законность. Соответственно, в жалобе или в представлении необходимо указать на те нарушения закона, которые повлияли на вынесение решения. Сложность обжалованию судебных решений добавляет введение сплошной и выборочной кассации. Во-первых, для реализации выборочной кассации необходимо определиться с типом промежуточного решения: возможно ли его обжаловать самостоятельно или только совместно с итоговым решением. В УПК РФ перечислена лишь небольшая часть промежуточных решений. В практике Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ перечень значительно расширен.

Перечень обжалуемых решений связан также с субъектами, правомочными обратиться в кассационную инстанцию. К ним относятся участники досудебного производства, судебных стадий, стадии исполнения приговора, а также другие участники уголовно-процессуальных отношений. Кроме того, расширен перечень должностных лиц органов прокуратуры: с представлением вправе обратиться прокурор субъекта.

Спорным видится установление шестимесячного срока со дня вступления в силу судебного решения для обращения в суд кассационной инстанции. Отсутствие ограничения срока вообще возможно признать нарушением прав осужденного или оправданного, однако, установленный срок невозможно признать разумным. Удовлетворению интересов всех сторон уголовного судопроизводства послужил годичный срок на обжалование судебного решения.

В зависимости от способа обжалования: сплошной или выборочной кассации, – жалоба или представление направляется через суд, принявший решение, или непосредственно в суд кассационной инстанции. Уголовное дело по кассационным жалобе либо представлению подлежат рассмотрению в судебном заседании суда кассационной инстанции в кассационном суде общей юрисдикции, кассационном военном суде в период 2-х месяцев со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, которое,

при наличии достаточных оснований, выносится в течение 20-ти суток с того момента, как изучены кассационные жалоба или представление, а в Верховном Суде Российской Федерации – в течение 3-х месяцев со дня вынесения судьей такого постановления [1].

В судебном заседании участие прокурора является обязательным, иных лиц – только в случае заявления ими ходатайства об этом [2]. Не предусматривается проведение судебных следственных действий, а также исследование дополнительно представленных материалов, что отвечает природе «чистой» кассации.

#### Список литературы

1. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата и специалиста / под ред. А.А. Усачёва. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 268-270.

2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Г.М. Резник. - М.: Юрайт, 2019. С. 437-440.

УДК 378

**Методики и технологии использования информационно-коммуникационных технологий в самоподготовке обучающихся (при подготовке обучающихся юридического профиля)**  
**Methods and technologies of using information and communication technologies in self-training of students (in the preparation of legal students)**

Романенко А. А.,  
студент 1-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе исследуются методики и технологии использования информационно-коммуникационных технологий в самоподготовке обучающихся (при подготовке обучающихся юри-

дического профиля).

**ABSTRACT:** The paper examines the methods and technologies of using information and communication technologies in self-training of students (in the preparation of legal students).

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** методики, технологии, обучающиеся, юриспруденция, самоподготовка, цифровизация.

**KEYWORDS:** methods, technologies, students, law, self-training, digitalization.

Пандемия COVID-19, ворвавшаяся стремительно в жизнь практически каждой семьи на планете, оказала значительное влияние на трансформацию всех общественно-политических, государственно-правовых и финансово-экономических аспектов развития национальных обществ и государств. Система высшего образования России не является исключением. В период пандемии большое развитие получили новые образовательные методики и технологии, которые на наш взгляд, нуждаются в тщательном контроле как со стороны институтов гражданского общества, [1-6] так и со стороны органов публичной власти в стране. [7-12] Данный контроль позволит обеспечить устойчивое развитие общества и государства, централизовав властную вертикаль. [13-17] Пандемия подстегнула необходимость формирования и внедрения системы образовательных методик и технологий на всех уровнях системы образования в России. Особую актуальность наряду с непосредственно образовательной деятельностью в учреждениях образования представляют процессы самоподготовки обучающихся (особенно юридического профиля). В связи с этим мы считаем необходимым осуществить системную разработку и внедрение методик и технологий использования информационно-коммуникационных технологий в самоподготовке обучающихся (при подготовке обучающихся юридического профиля). Это позволит обеспечить оптимальную подготовку обучающихся юридического профиля и позволит им овладеть ими необходимыми знаниями, навыками и умениями, что создаст условия для укрепления системы образования в Российской Федерации.

#### Список литературы

1. Гончаров В.В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной



напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) // Конфликтология / nota bene. 2018. № 4. С. 1-6.

2. Гончаров В.В. Государственная власть: понятие и сущность // Политика и общество. 2013. № 7 (103). С. 817-825.

3. Гончаров В.В. Определение пределов общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // Advances in Law Studies. 2019. Т. 7. № 2. С. 41-45.

4. Гончаров В.В. О некоторых вопросах, связанных с правовой природой общественного контроля власти (конституционно-правовые аспекты) // Административное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 17-25.

5. Гончаров В.В. Роль и место политических партий в формировании, функционировании и развитии системы исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 24. С. 7-9.

6. Гончаров В.В. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 155-171.

7. Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Власть как социально-философская и правовая категория: институционально-политический анализ // Социодинамика. 2016. № 9. С. 86-102.

8. Гончаров В.В. Принципы организации и деятельности органов государственной власти в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2005. 180 с.

9. Гончаров В.В. Взаимодействие и совершенствование законодательной (представительной) и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 6. С. 31-34.

10. Поярков С.Ю., Гончаров В.В. Исполнительная власть в идеологической системе российского конституционализма // Административное и муниципальное право. 2009. № 11 (23). С. 10-17.

11. Гончаров В.В. Становление федерализма как принципа формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 11. С. 5-7.

12. Гончаров В.В. Проблемы и перспективы взаимодействия Федерального Собрания Российской Федерации с федеральными

органами исполнительной власти // Административное и муниципальное право. 2010. № 3 (27). С. 43-47.

13. Лимаренко А.В. Цифровая трансформация образования в Российской Федерации. Учебное пособие. Саратов, 2021. 256 с.

14. Гончаров В.В., Пештиев И.И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. 2010. № 7. С. 45-50.

15. Гончаров В.В. О некоторых вопросах ответственности власти в современной России // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 2. С. 9-14.

16. Гончаров В.В. Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации как перспективный приоритетный национальный проект // Юрист. 2010. № 5. С. 58-64.

17. Бегов В.Ф. Цифровые технологии в образовании. Монография. Санкт-Петербург, 2021. 316 с.

УДК 341.29

**Защита лиц с ограниченными возможностями (инвалидов)  
в международном праве  
Protection of Persons with Disabilities (Disabled Persons) in  
International Law**

Садовникова М. А.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Петренко Е. Г.,  
доцент кафедры международного права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Автор рассматривает особенности защиты лиц с ограниченными возможностями. На основе проведенного анализа предлагается рассматривать лиц, имеющих инвалидность как полноценных субъектов права, при этом государство должно приме-

нять меры, связанные с признанием равенства прав таких граждан, обеспечить возможность использования ими механизмов защиты своих прав.

**ABSTRACT:** The author investigates the features of the protection of persons with disabilities. Based on the analysis, it is proposed to consider persons with disabilities as full subjects of law, and the state should take measures related to the recognition of the equality of such citizens, to ensure that they can use mechanisms to protect their rights.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** лица с ограниченными возможностями, инвалиды, дискриминация, защита прав, дееспособность

**KEYWORDS:** persons with disabilities, disabled people, discrimination, protection of rights, legal capacity

Российская Федерация подписала Конвенцию о правах инвалидов в 2008 году, а ратифицировала в 2012 г. Положения ст. 1 Конвенции предусматривают, что к инвалидам относятся лица, имеющие устойчивое физическое, психическое, интеллектуальное или сенсорное нарушения, которые являются препятствием для эффективного участия в жизни общества. Конвенция не допускает дискриминацию в связи с инвалидностью. Речь идет о любых различиях, исключениях или ограничениях, в результате которых происходит умаление прав и свобод. Дискриминация по признаку инвалидности включает в себя и отказ на обеспечение приспособления. Государства-участники конвенции гарантируют эффективную правовую защиту от дискриминации [1].

Конвенция о правах инвалидов предусматривает новую правовую позицию относительно правосубъектности инвалидов, ее положения отходят от медицинских критериев и рассматривают лиц, имеющих инвалидность не как субъектов, нуждающихся в защите, а как субъектов права. Положения конвенции определяют универсальность, неделимость и взаимозависимость прав человека и правовое положение лиц с ограниченными возможностями, которые используют данные права без ограничений и дискриминации. При этом многие правозащитники и исследователи отмечают, что отступление государства от позиции опекуна является попыткой снять с себя часть обязанностей с использованием предлога, что лица с ограниченными возможностями равны с остальными членами общества. Детальное рассмотрение такой позиции вызывает во-

просы, связанные с наличием различных деталей на практике[2]. Конвенция о правах инвалидов предусматривает, что Комитет по правам инвалидов вправе признать наличие дееспособности при обращении лица вне зависимости от признания или непризнания государства. Для обращения в данный орган с жалобой на ущемление прав индивид должен исчерпать все остальные средства защиты в своем государстве. Комитет по правам инвалидов разработал для государств ряд рекомендаций, которые связаны с обеспечением прав инвалидов. Речь идет о запрете дискриминации в вопросах занятости и трудоустройства, при решении вопросов, связанных с приемом на работу, сохранением работы, продвижением по службе, а также государство берет на себя обязательства, связанные с оказанием помощи по трудоустройству и обеспечению приспособления к рабочему месту.

Хотя многие исследователи отмечают, что устанавливаемые государством ограничения для лиц, имеющих ограниченные возможности в ряде случаев могут быть оправданными, например, когда речь идет о ограничении права на вступление в брак, участия в голосовании, воспитании детей [3]. Договорные органы ООН высказываются резко негативно относительно такой позиции, указывая, что вводя такие ограничения государства способствуют укреплению расслоения общества.

Последний ответ Специального докладчика по правам инвалидов предусматривает, что государства имеют четыре группы обязательств: признание дееспособности, отмену всех запретов и особых режимов, разработку специальных механизмов защиты прав инвалидов, а также обеспечение не дискриминации и равенства. Однако несмотря на актуальность и необходимость рассмотрения данных вопросов, они не составляют сегодняшнюю повестку, поскольку для выполнения указанных обязательств государству необходимо разрешить ряд финансовых задач. Рассматривая вопрос о равенстве нужно помнить, что лица с ограниченными возможностями именуется именно так, поскольку они в силу физических или психических заболеваний не могут выполнять определенные работы, а также не могут самостоятельно удовлетворить свои потребности. Однако удивительным остается то, что при попытке решить вопросы, связанные с обеспечением прав инвалидов, государство редко ориентируется на их мнение.

Таким образом, несмотря на действие ряда нормативно-правовых актов, призванных обеспечить права инвалидов на международном уровне, по-прежнему сохраняется множество предрассудков, пренебрежения и невежества по отношению к инвалидам, что приводит к изоляции инвалидов от общества. Государство при осуществлении своей социальной политики должно принимать меры и решения, связанные с устранением таких предрассудков в обществе.

#### Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №6. – Ст. 468.
2. Долинская В.В., Долинская Л.М. Специфика правового статуса лиц с ограниченными возможностями здоровья // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 6. – С. 24 - 30.
3. Самович Ю.В. Международно-правовые аспекты защиты интересов лиц с ограниченными возможностями // Международное право и международные организации. – 2018. – №3. – С. 40 - 46.

УДК 341.9

### **Правовая природа автономии воли в международном частном праве** **The legal nature of the autonomy of will in private international law**

Сальман А. Д.,  
студентка 5-го курса факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»  
Глинщикова Т. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Материально-правовая теория автономии воли, предполагает выделение в международном частном праве особого

материально-правового института, нормы которого санкционируют соглашения сторон о выборе применимого права. Данная концепция имеет явные преимущества и является преобладающей по сравнению с другими теориями. Следует поддержать ученых, которые положительно относятся к автономии воли, указывают на ее материальную природу и не ставят под сомнение необходимость существования этого института.

**ABSTRACT:** The substantive theory of the autonomy of will implies the allocation of a special substantive institution in private international law, the norms of which authorize the parties' agreements on the choice of the applicable law. This concept has clear advantages and is prevalent over other theories. It is necessary to support scientists who have a positive attitude to the autonomy of the will, do not question the necessity of the existence of this institution and point to its material nature.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** автономия воли сторон; международный договор; арбитраж; применимое право; коллизионная норма.

**KEYWORDS:** autonomy of the will of the parties; international treaty; conflict of laws rule; arbitration; applicable right.

Общепризнанно, что концепция автономии воли сторон в международном частном праве принадлежит французскому юристу Ш. Дюмулену, и возникла она в средние века. Наилучшим образом идею автономии воли в рамках международного частного права развил немецкий ученый К. Савиньи. По его мнению, принцип автономии воли явился выражением взаимозаменяемости частного права различных стран. Таким образом, концепция автономии воли получила окончательное воплощение в законодательстве и доктрине в начале XIX века. А. В. Асосков объясняет это тем, что до середины XIX в. господствовали территориальные и личные пределы действия правовых норм. Выбор применимого права мог нарушать публичные интересы [1].

Автономия воли как принцип международного частного права имеет более широкое значение, чем принцип диспозитивности в гражданском праве, предусматривающий возможность реализации волеизъявления сторон, поскольку распространяется и на процессуальные отношения. В частности, стороны вправе заключить арбитражное соглашение, которое предполагает возможность обращения

в международный коммерческий арбитраж. Указанное соглашение также следует считать выражением воли сторон.

Распространенность автономии воли не только на договорные, но и на внедоговорные и брачно-семейные отношения подчеркивает значение автономии воли как отраслевого принципа международного частного права.

Автономия воли сторон является одним из основных принципов международного частного права, по мнению арбитров коммерческих арбитражей [2]. И только в том случае, если стороны в контракте не определили применимое право, международный коммерческий арбитраж с целью определения применимого права, как правило, устанавливает тесную связь права с договором [3].

В доктрине международного частного права достаточно распространено мнение о коллизионной природе автономии воли. На наш взгляд, с данным подходом согласиться сложно, поскольку автономия воли не является коллизионной привязкой. Соглашение сторон о применимом праве способствует эффективному регулированию трансграничных частноправовых отношений. Автономия воли не разрешает коллизию права различных государств, а предотвращает их.

Во внутригосударственном праве государств есть и некоторые ограничения автономии воли. Однако на стороны возложена ответственность за выбор применимого права. Они могут на стадии заключения договора согласовать применимое право, проанализировав преимущества и недостатки избираемой ими правовой системы. Как следствие, принцип автономии воли означает выбор применимого права, не связанный с применением коллизионных норм. Таким образом, автономию воли следует отнести к основополагающим принципам в международном частном праве.

#### Список литературы

1. Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М., 2012. С. 25.
2. Решение МКАС при ТПП РФ от 10.10.2007 г. по делу № 12/2007 / Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007 - 2008 гг. / сост. М.Г. Розенберг. М., 2010. С. 205 - 211.

3. Глинщикова, Т. В. Некоторые аспекты сферы действия Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. / Т. В. Глинщикова, К. В. Степкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 124-126.

УДК 347.9

**Соотношение понятий «гражданско-процессуальная форма» и «гражданский процесс»**  
**The relationship between the concepts of «civil procedure form» and «civil process»**

Сальников О. И.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Куюмжиева Я. Н.,  
доцент кафедры гражданского процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Понятия «гражданско-процессуальная форма» и «гражданский процесс» являются основополагающими институтами в гражданско-процессуальном праве. Четкое представление о соотношении этих процессуальных форм взаимосвязано с формированием необходимых навыков и компетенций.

**ABSTRACT:** The concepts of «civil procedure form» and «civil procedure» are fundamental institutions in civil procedure law. A clear understanding of the relationship between these procedural forms is interrelated with the formation of the necessary skills and competencies.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** гражданский процесс, гражданская процессуальная форма, гражданское судопроизводство, гражданские процессуальные правоотношения.

**KEYWORDS:** civil procedure, civil procedural form, civil legal proceedings, civil procedural legal relations.

Соотношение разрабатываемых в рамках любой научной дисциплины понятий имеет значение для выявления их сходства или



различия. Понятия «гражданско-процессуальная форма» и «гражданский процесс» являются основополагающими институтами в гражданско-процессуальном праве. Поэтому соотношение данных понятий привлекает особое внимание.

В советский период Гагаринов А. В. выработал подходы по определению понятия гражданского процесса (гражданского судопроизводства), в каждом из которых выделял по несколько концепций, где отразил точки зрения ученых по данному вопросу. Он пришел к выводу, что гражданский процесс представляет совокупность ее компонентов, а именно процессуальные действия, процессуальные отношения и процессуальной формы[1]. Благодаря этому гражданский процесс понимается как сложное правовое явление.

Современная наука дала свое объяснение насчет такого определения гражданского процесса. Гражданский процесс является внешним выражением судебной власти, где в ходе осуществления правосудия складываются гражданские процессуальные правоотношения. В этих правоотношениях складываются права и обязанности субъектов, которые осуществляется ими в форме процессуальных действий.

Однако данное определение отражает узкий подход к пониманию гражданского процесса, который отождествляется с производством в судах общей юрисдикции (гражданского судопроизводства).

Российский ученый Осокина Галина Леонидовна привела свое размышление по данной проблеме. Так представители узкого подхода сформировали тезис о том, что процессуальная отрасль права и ее нормы существуют в рамках правоприменительных органов, т.е. органа, рассматривающего и разрешающего дело. Сама деятельность органов по разрешению спора является гражданским процессом[2].

Существует более расширенное понимание к определению гражданского процесса. Основоположником идеи стал профессор Саратовского юридического института Николай Борисович Зейдер. Николай Борисович видел в качестве предмета гражданского процессуального права (гражданского процесса) правовые отношения, формирующиеся не только с помощью судов общей юрисдикции, но и с участием иных юрисдикционных органов[3].

Идея Николая Борисовича Зейдера исходит из того, что гражданский процесс определяется не правоприменительным органом, а природой применяемых этим органом норм гражданского права. Данное обстоятельство обуславливается тем, что процесс возникает из потребностей использования норм материального отрасли права соответствующими органами.

Процессуальные отрасли права обеспечивают реализацию норм материальных отраслей права, и, как следствие, защиту и охрану соответствующих прав и законных интересов субъектов материальных правоотношений.

Если материальное право реализуется через процессуальные нормы, то каким образом образуются процессуальные правоотношения? Для гражданского процесса существует гражданско-процессуальная форма. Однако в юридической науке гражданско-процессуальная форма существует применительно к осуществлению правосудия. Осокина Галина Леонидовна под ней понимает урегулированный нормами гражданского процессуального права порядок осуществления процессуальной деятельности по рассмотрению и разрешению юридических дел.

Тогда какая процессуальная форма предусмотрена для внесудебного порядка защиты прав, свобод и законных интересов граждан? А для самозащиты?

Гражданско-процессуальная форма должна распространяться на все случаи применения материальных норм гражданского права, предусматривая для каждого из них правила юридической процедуры. На мой взгляд, разработка данного определения становится большой задачей для всей юридической науки.

Соотношение гражданского процесса и гражданско-процессуальной формы заключается в взаимосвязи данных понятий. Гражданско-процессуальная форма является частью гражданского процесса, элементом из числа других, входящих в состав гражданского процесса, характеризующего его как правовое явление.

#### Список литературы

1. Гагаринов, А. В. Понятие гражданского процесса / Правоведение. 1988. №4. С. 96-99.
2. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – С. 17-19.

3. Зейдер, Н. Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права / Правоведение. 1962. №3. С.18-20.

УДК 342.53

**Бюджетный контроль как форма парламентского  
контроля**  
**Budget control as a form of parliamentary control**

Самойлова А. А.,  
магистрант 2-го курса факультета заочного обучения  
направление «Юриспруденция»  
Савченко М. С.,  
заведующая кафедрой государственного  
и международного права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Изучен институт парламентского контроля. Проанализирован бюджетный контроль как форма парламентского контроля. Рассмотрены мероприятия по осуществлению парламентского контроля в бюджетной сфере.

**ABSTRACT:** The institute of parliamentary control has been studied. Budget control as a form of parliamentary control is analyzed. Measures for the implementation of parliamentary control in the budget sphere were reviewed.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** контроль, орган государственной власти, Конституция РФ, парламентский контроль, закон, Счетная палата.

**KEYWORDS:** control, state authority, Constitution of the Russian Federation, parliamentary control, law, Accounting Chamber.

Бюджетный контроль представляет собой основное средство осуществления финансово-правовой политики, является одним из главных механизмов финансового контроля. Кроме того, бюджетный контроль позволяет оказать содействие успешной реализации финансовой стратегии и тактики, целесообразно распределить финансовые ресурсы. Одной из главных задач правового государства яв-

ляется обеспечение высокого уровня законности и дисциплины при формировании, распределении и использовании денежных средств.

Властную деятельность органов государственной власти, в том числе и представительной, составляет бюджетный контроль. Его целью является своевременное выявление отклонений в деятельности контролируемых органов и должностных лиц от нецелевого и нерационального расходования государственных ресурсов. В России государственным органом, реализующим контрольные полномочия через механизмы института парламентского контроля, является Федеральное Собрание Российской Федерации.

Парламентский контроль – один из важнейших инструментов демократического государства. Причем наличие данного института присуще не только для стран, где развитие демократии находится на высоком уровне, но и для стран, которые только вступили на путь демократических реформ. Данный фактор говорит о высокой роли и значимости парламентского контроля в развитии государства.

Контроль исполнения действующего законодательства позволяет проверять эффективность принимаемых законов с позиции интересов народа, общества и государства в целом.

В настоящее время юридической наукой не разработано четкое и однозначное определение парламентского контроля. Федеральное законодательство, регламентирующее порядок его осуществления, не поясняет данный термин, возможно, считая его очевидным, или, напротив, чрезмерно многозначным. В Федеральном законе от 7 мая 2013 г. №77-ФЗ «О парламентском контроле» [1] отсутствует понятие парламентского контроля [2].

Долгое время в нашей стране отсутствовал закон, осуществляющий правовое регулирование парламентского контроля. До принятия в 2013 году Федерального закона №77-ФЗ «О парламентском контроле» контрольные полномочия парламента были закреплены нормами ч. 5 ст. 101 Конституции Российской Федерации.

Основополагающим нормативным документом, закрепляющим цели, принципы, методы и формы парламентского контроля, в том числе, и в бюджетной сфере является Федеральный закон от 07 мая 2013 года №77-ФЗ «О парламентском контроле». В п. 2 ст. 5 закреплена форма парламентского контроля в бюджетной сфере: предварительный парламентский контроль, текущий и последующий парламентский контроль.

Следует отметить, что особый интерес представляет предварительный контроль, в связи с тем, что главной его целью является предупреждение и пресечение бюджетных нарушений [3]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что предварительный бюджетный контроль позволяет пресекать любые правонарушения в бюджетной сфере еще до того, когда бюджетные ассигнования будут направлены получателям бюджетных средств.

Что касается текущего контроля, стоит отметить, что он направлен на проверку соблюдения законодательства во всех финансовых процессах по исполнению бюджета и проверку всех изменений бюджетного законодательства.

Последующий контроль осуществляется по результатам исполнения бюджетов с целью установления законности, достоверности. Последующий контроль можно назвать завершающим, так как он осуществляется по выполненным уже задачам.

Парламентский бюджетный контроль осуществляет специально образуемый орган парламентского контроля – Счетная палата.

Следует отметить, что Президент Российской Федерации в своих выступлениях постоянно отмечает необходимость изменения подходов и способов осуществления бюджетного контроля, устранение дублирования полномочий контрольных органов. Бюджетная сфера всегда привлекала повышенное внимание юристов и экономистов, накопленный опыт говорит о том, что государственный контроль должен предусматривать наличие эффективного механизма реализации.

#### Список литературы

1. О парламентском контроле: федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2304, Собрание законодательства РФ. 2017. № 14. Ст. 2006.
2. Савченко М.С., Жирова Е.Н. Парламентский контроль: понятие и назначение // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ – Краснодар: КубГАУ, 2016. – №02(116). – IDA [article ID]: 1161602040. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/02/pdf/40.pdf>, – С. 593-605.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07. 1998 № 145-ФЗ (с изм. и доп. на 01.01.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. №31. 03.08.1998. Ст. 3823.

**Правовая природа обстоятельств, смягчающих  
и отягчающих наказание  
The legal nature of mitigating and aggravating circumstances**

Сахно Н. С.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Картавченко В. В.,  
доцент кафедры уголовного права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В настоящей статье изучены основные закрепленные уголовным законом обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, проанализирована практика применения судами таких обстоятельств, выявлены некоторые законодательные пробелы и предложены пути их решения.

**ABSTRACT:** This article examines the main circumstances enshrined in the criminal law, mitigating and aggravating punishment, analyzes the practice of applying such circumstances by the courts, identifies some legislative gaps and suggests ways to solve them.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства, назначение наказания, правовая природа, уголовное законодательство.

**KEYWORDS:** mitigating circumstances, aggravating circumstances, sentencing, legal nature, criminal legislation.

Современное уголовное законодательство Российской Федерации закрепляет в своих нормах такой институт уголовного права, как смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, которые представляют собой важную часть общих начал назначения наказания.

В юридической литературе указанному институту отводится огромное значение, так как принятие судом во внимание тех или иных обстоятельств, смягчающих или, наоборот, отягчающих наказание, влияет на индивидуализацию наказания в целом, увеличение

или уменьшение размера наказания, а также характеризует личность виновного.

Специалисты в области уголовного права отмечают, что обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, имеют свою правовую природу и определенную специфику. В первую очередь, речь идет о статусе перечней, закрепленных в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Так, законодатель установил закрытый, исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств, но посчитал целесообразным список смягчающих обстоятельств оставить открытым, подлежащим расширению в том или ином конкретном случае.

Отметим, что несмотря на подробные перечни обстоятельств, закрепленных в УК РФ, в действующем уголовном законодательстве отсутствуют определения смягчающих и отягчающих обстоятельств, что является пробелом в теории уголовного права, требующего соответствующего правового разрешения.

Определяя значение и роль смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, правоведы в своих научных трудах выделяют различные мнения относительно специфики данного института.

Так, профессор уголовного права, доктор юридических наук Л.Л. Кругликов отмечает, что смягчающие и отягчающие обстоятельства являются производными от данных, характеризующих само преступное посягательство и личность преступника, его совершившего. Автор придерживается позиции, что обстоятельства, которые не раскрылись при совершении преступления, характеризуют лишь личность преступника, но не само преступное посягательство.

Говоря о современном уголовном законе, важно отметить, что при назначении судом уголовного наказания и вынесении справедливого решения суд должен учитывать не только обстоятельства, смягчающие и отягчающие обстоятельства, но и характер и степень общественной опасности преступного посягательства, а также иные данные, характеризующие личность преступника. Такие данные в большей степени суд относит к обстоятельствам, влияющим на смягчение наказания. Отметим, что на практике не всегда суды учитывают то или иное обстоятельство в качестве смягчающего или отягчающего наказание.

В качестве обстоятельств, смягчающих уголовное наказание, в большинстве случаев суд учитывает обстоятельства, способствующие расследованию и раскрытию совершенного преступления.

К наиболее значимым можно отнести явку с повинной, при наличии которой правоохранительные органы осуществляют расследование и раскрытие уголовного дела и дальнейшую передачу в суд гораздо быстрее и эффективнее.

Совершение преступного посягательства впервые или ввиду введения в заблуждения также занимают значительное место в системе смягчающих обстоятельств, учитываемых судом при назначении уголовного наказания.

Учитывая, что перечень смягчающих обстоятельств является открытым и подлежащим расширению, суд может принимать во внимание и иные обстоятельства, которые по его внутреннему убеждению могут благополучно повлиять на исправление подсудимого и восстановление социальной справедливости.

На наш взгляд, закрепленные в уголовном законе смягчающие и отягчающие обстоятельства неразрывно связаны с составом совершенного преступления, а также характеристикой субъекта, его совершившего. Личность же преступника может характеризоваться и другими свойствами, которые присущи конкретному индивиду.

Подводя итоги, можно прийти к выводу, что закрепленные в ст. 61 и 63 УК РФ обстоятельства имеют свою специфику и огромное практическое значение при назначении судом уголовного наказания, однако ряд проблем, существующих на сегодняшний день необходимо урегулировать на законодательном уровне.

В связи с чем предлагаем внести изменения в УК РФ посредством правового закрепления определения обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также привлечь более пристальное внимание законодателя на применение судами рассматриваемых обстоятельств с целью исправления осужденного и восстановления социальной справедливости.

#### Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020).
2. Карпец И.И. Уголовное право и этика / И. И. Карпец. - М.: Юрид. лит., 1985. – 256 с.;



3. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2015. С. 289.

УДК 342.7

**Разработка проекта Федерального закона «Об основах общественного контроля в сфере здравоохранения, биомедицины и фармацевтики»**  
**Development of the draft Federal law «On the basics of public control in the field of healthcare, biomedicine and Pharmaceuticals»**

Сачян А. К.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость расширения пределов осуществления общественного контроля путем принятия Федерального закона «Об основах общественного контроля в сфере здравоохранения, биомедицины и фармацевтики».

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to expand the limits of public control through the adoption of the Federal law «On the basics of public control in the field of healthcare, biomedicine and pharmaceuticals».

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** общественный контроль, Россия, здравоохранение, биомедицина, фармацевтика, Федеральный закон.

**KEYWORDS:** public control, Russia, healthcare, biomedicine, pharmaceuticals, Federal law.

Россия является демократическим государством, провозглашающим народ единственным источником власти в стране и носителем суверенитета, осуществляющим свои полномочия как непосредственно через формы прямой демократии, так и опосредованно

- через работу органов публичной власти. [1-4] Однако, делегированные полномочия нуждаются в постоянном контроле со стороны гражданского общества, основой которого выступает институт общественного контроля. [5-10] Посредством осуществления данного института гражданского общества создаются условия для развития общества и государства, укрепления вертикали власти, [11-13] оптимизации организации и функционирования органов публичной власти в стране. [14-17] Реализация института общественного контроля сопряжена с многочисленными проблемами, одной из которых выступает отсутствие четкого перечня его объектов, так как Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» вывел часть сфер публичного управления и видов общественных отношений из предмета своего ведения, обусловив их урегулирование принятием отдельных Законов, которые на сегодня не приняты. Кроме того, ряд направлений жизнедеятельности общества, например, сфера медицины, в целом выпадает из-под действия общественного контроля. В связи с этим, предлагаем разработку и принятие Федерального закона «Об основах общественного контроля в сфере здравоохранения, биомедицины и фармацевтики», в котором следует закрепить основания и пределы его осуществления в данных областях экономики, формы, виды, мероприятия общественного контроля, полномочия его органов.

#### Список литературы

1. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Множественность конституционного порядка // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 5-9.
2. Гончаров В.В. О повышении роли наказания в механизме укрепления исполнительской дисциплины органов исполнительной власти // Российский следователь. 2010. № 3. С. 25-28.
3. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19-25.
4. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ. Москва, 2016. 279 с.
5. Поярков С.Ю. Общественный контроль. М., 2021. 312 с.
6. Гончаров В.В. Выборность как принцип формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 10-13.

Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 21-23.

7. Гончаров В.В. Повышение исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 9-12.

8. Гончаров В.В. Взаимодействие органов исполнительной власти и территориального общественного самоуправления современные проблемы и перспективы развития // Закон и право. 2010. № 5. С. 9-12.

9. Гончаров В.В. Укрепления исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти в Российской Федерации как основное средство борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2010. № 6. С. 36-40.

10. Ковалева Л.И. Общественный контроль в здравоохранении. Учебное пособие. Санкт-Петербург, 2021. 290 с.

11. Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 112-116.

12. Гончаров В.В. Роль и место Государственного Совета Российской Федерации и полномочных представителей Президента России в федеральных округах в координации системы исполнительной власти в стране и преодолении центробежных политических тенденций // Юридический мир. 2008. № 3. С. 23-28.

13. Гончаров В.В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования государственного аппарата в России // Юридический мир. 2010. № 6. С. 12-18.

14. Гончаров В.В. Взаимодействие исполнительной и законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 59-63.

15. Гончаров В.В. Проблемы соотношения и взаимодействия президентской и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 4. С. 34-38.

16. Гончаров В.В. Роль этики и профессионализма в функционировании органов исполнительной власти // Современное право. 2009. № 6. С. 10-13.

17. Гончаров В.В. Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 3. С. 54-59.

УДК 347

**Заинтересованные лица в делах о признании гражданина  
безвестно отсутствующим**  
**Interested persons in cases of recognition of a citizen  
as missing**

Северин Е. А.,  
студентка 1-го курса факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что процесс объявления гражданина безвестно отсутствующим направлен на защиту заинтересованного лица. Законодатель не закрепляет исчерпывающего перечня лиц, попадающих под данную категорию. Анализ судебной практики позволяет определить, кто чаще всего подпадает под категорию заинтересованного лица.

**ABSTRACT:** The relevance of the chosen topic is due to the fact that the process of declaring a citizen missing is aimed at protecting the interested person. The legislator does not fix an exhaustive list of persons who fall under this category. The analysis of judicial practice allows us to determine who most often falls under the category of an interested person.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** суд, заинтересованное лицо, заявление, безвестно отсутствующий, юридическая заинтересованность, работодатель.

**KEYWORDS:** court, interested parties, claim, unknown missing,

legal interest, employer.

Согласно ст. 42 гражданского законодательства Российской Федерации «гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания»[1]. Данной нормой, законодатель обозначает границы, в которых осуществляется указанное действие. Во-первых, само признание может совершаться только в судебном порядке, во-вторых, чтобы возбудить данный процесс необходимо заявление заинтересованного лица. Но тут же возникает вопрос: «кто же подпадает под категорию заинтересованных лиц», ведь несмотря на то, что законодатель обозначает пределы признания гражданина безвестно отсутствующим, четкого перечня данных лиц он не закрепляет, указывая лишь в ст. 277 ГПК РФ о необходимости заявителя указать цель смены правового статуса гражданина.[2] Важным критерием является юридическая заинтересованность лица, так как именно она помогает «отфильтровывать» из всей массы лиц, которые могут претендовать на право считаться заинтересованными лицами. Проанализировав судебную практику, приходим к выводу, что чаще всего такими лицами являются именно родственники безвестно отсутствующего гражданина, а лишь потом уже и иные субъекты гражданско-правовых отношений. Так на практике не раз были случаи, когда помимо родственников в суд обращались работодатели, а также и иные органы или организации, что вызывает различные споры. Это связано с тем, что нет точного понимания, кого следует привлекать в качестве заинтересованного лица, а значит, что нельзя не согласиться с мнением Т.В. Грунтовой, что понятие «заинтересованного лица» трактуется судами по-разному.[3] Таким образом, приходим к выводу, что именно цель и юридическая заинтересованность являются главным критериями, чтобы заявителя отнесли к заинтересованному лицу.

#### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51 – ФЗ с изм. и. доп. от 08.12.2020 // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3482.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138 – ФЗ с изм. и доп. от. 09.03.2021 // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Грунтовская Т.В. Институт объявления гражданина умершим и безвестно отсутствующим // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Ростов н/Д. 2016. – С. 51–55.

УДК 347.9

**Заключение медиативного соглашения при разделе  
совместно нажитого имущества**  
**Conclusion of a mediation agreement for the division of  
jointly acquired property**

Селецкая Е. М.,  
студентка 5-го курса факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»  
Каленский П. В.,  
доцент кафедры гражданского процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматривается заключение медиативного соглашения о разделе совместно нажитого имущества между супругами вследствие применения процедуры медиации как альтернативного урегулирования спора.

**ABSTRACT:** The article examines the conclusion of a mediation agreement on the division of jointly acquired property between spouses due to the use of mediation as an alternative dispute settlement.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** медиация, медиативное соглашение, медиатор, раздел общего имущества супругов, расторжение брака.

**KEYWORDS:** mediation, mediation agreement, mediator, division of the common property of the spouses, divorce.

С принятием Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативном урегулировании споров с участием посредни-

ка» процедура медиации получила официальную правовую регламентацию.

Но несмотря на то, что данная процедура медиации существует в России более 10 лет, она не получила должной популяризации среди граждан ввиду низкой информированности населения, высокого уровня конфликтности между сторонами по спору, а также менталитета граждан России. Граждане не готовы к мирному, дружественному урегулированию спора. Обращение в суд для многих является общественной площадкой, на которой имеется возможность донести свои доводы до спорящей стороны в рамках властного судебного регулирования. А также возможность переложить ответственность по принятию решения на третью беспристрастную сторону-суд. Однако решение суда не удовлетворяет обе стороны, одна сторона всегда остается не согласной.

В данное время закон позволяет проводить процедуру медиации двум группам медиаторам, осуществляющим свою деятельность на непрофессиональной основе, и на профессиональной основе. По нашему мнению, требуется исключить деятельность медиаторов на непрофессиональной основе, так как недостаток образования у медиатора не позволит ему минимизировать эмоциональный накал между сторонами, а также не сможет решить спор с правовой точки зрения. Также необходимо внести четкие формулировки в закон об образовании относительно требований к подготовке медиаторов. Основой типовой программы должна стать программа подготовки медиаторов, утвержденная Приказом Министерства образования и науки от 14.02.2011 г. № 187.

Между тем медиативное соглашение, заключаемое между сторонами в досудебном порядке, позволит достигнуть взаимовыгодного решения для обеих сторон, а также существенно минимизировать судебные издержки. Заверенное нотариально медиативное соглашение имеет силу исполнительного листа.

Предлагаем внести изменения в Федеральный закон «Об альтернативном урегулировании споров с участием посредника», включить и закрепить в нем положение о применении обязательной, досудебной медиации по семейно-правовым спорам, в частности о расторжении брака, если отсутствует спор о детях, а также о разделе совместно нажитого имущества, не превышающей суммы ста тысяч рублей.

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, а также вследствие его расторжения.

Законом предусмотрено два имущественных режима супругов: законный и договорный. Законный режим предусматривает равные доли за каждым из супругов при разделе общего имущества, если иное не предусмотрено брачным договором, заключенным между сторонами до государственной регистрации брака или в любое время в период брака [3]. Договорный режим между супругами устанавливается путем заключения брачного договора, не противоречащего законодательству.

В медиативном соглашении по делам о разделе общего имущества супругов может быть отражено: размер долей супругов в общем имуществе; какое имущество подлежит передаче каждому из супругов; имущество, переданное в собственность какому-либо из супругов в случае расторжения брака и т.п. Стороны могут выбрать медиатора добровольно, независимо от места из проживания, в отличие от подсудности дел в судах.

Соблюдение принципа конфиденциальности при проведении процедуры медиации является профессиональной обязанностью медиатора.

Таким образом, не подавая иск в суд, стороны спора могут обратиться к медиатору, совместно разработать текст медиативного соглашения, а затем удостоверить его у нотариуса. Если сторона не исполнит это соглашение, можно будет обратиться к приставу, предоставив нотариально удостоверенное медиативное соглашение, или его нотариально удостоверенную копию. Медиативное соглашение о разделе совместно нажитого имущества, достигнутое сторонами с помощью процедуры медиации может обеспечить интересы не только супругов, но заинтересованных лиц, сохраняя дружественные отношения между сторонами, а также существенно снизить судебные издержки.

#### Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» (процедуре медиации) // СЗ РФ. 2010. № 31 ст. 1.



3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1 ст. 33 40.

2. Носырева, Е.И. Нотариат и альтернативные процедуры урегулирования споров / Е.И. Носырева // Нотариат, государственная власть и гражданское общество: современное состояние и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: ФРПК, 2007. – 63 с.

УДК 349.2

**Регистрация трудового договора, заключенного  
с работодателем-физическим лицом  
Registration of an employment contract concluded  
with an employer being natural person**

Селецкий М. Н.,  
студент 4 курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Рассматривается процедура регистрации трудового договора с работодателем-физическим лицом без статуса индивидуального предпринимателя; отмечаются проблемы в реализации норм о регистрации и предлагаются варианты их разрешения.

**ABSTRACT:** The procedure for registering an employment contract with an employer-individual without the status of an individual entrepreneur is considered; problems in the implementation of registration norms are noted and options for their resolution are proposed.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** работодатель-физическое лицо; регистрация трудового договора; заключение трудового договора.

**KEYWORDS:** employer being natural persons; registration of an employment contract; conclusion of an employment contract.

Общие требования к оформлению трудового договора закреплены в ст. 67 Трудового кодекса РФ (далее - ТК РФ) [1]. При

этом особенности оформления трудового договора также находят свое отражение в трудовом законодательстве. Так, указывается на специфику оформления названного договора с работодателями — физическими лицами, которые не являются индивидуальными предпринимателями. Стоит отметить, что некоторые из подобных работодателей могут рассматриваться в качестве лиц с особой трудовой правосубъектностью [2].

Трудовой договор, заключенный между работником и таким работодателем, подлежит регистрации в органе местного самоуправления, которая носит уведомительный характер, обязанность обратиться за регистрацией возложена на работодателя. Регистрация осуществляется органом местного самоуправления, который находится по месту жительства работодателя (согласно регистрации). Требование о регистрации трудового договора закономерно вызывает вопрос о том, считается ли подобный договор заключенным в отсутствие регистрации.

Думается, на вопрос следует ответить отрицательно, так как в силу ст. 61 ТК РФ трудовой договор, по общему правилу, вступает в силу со дня его подписания сторонами. Иная дата может быть предусмотрена нормативными правовыми актами РФ или трудовым договором. Применительно к дате вступления в силу рассматриваемого трудового договора подобные исключения не предусмотрены, следовательно, действует общее правило. Более того, в ст. 303 ТК РФ регистрация именуется уведомительной, то есть ее основное назначение - извещение данного органа о факте возникновения трудовых отношений.

Представляется, требование о регистрации договора обусловлено запретом на ведение названными работодателями трудовых книжек и признанием в качестве доказательства работы у таких лиц именно трудового договора, что указано в ст. 309 ТК РФ.

В ТК РФ не назван конкретный орган местного самоуправления, уполномоченный на проведение этой регистрации, соответственно, муниципальное образование самостоятельно определяет тот орган, который будет заниматься названной регистрацией. Ни в ТК РФ, ни в федеральных нормативных правовых актах не изложен порядок регистрации подобных трудовых договоров, поэтому, исходя из содержания ст. 6 ТК РФ, органы государственной власти субъектов РФ вправе принять

соответствующие нормативные правовые акты. Нарушение данных актов является правонарушением, за которое в силу ст. 5.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях наступает ответственность [3]. Названное нарушение является антиобщественным и вредоносным [4].

В силу ст. 20 ТК РФ физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, вступают в трудовые отношения с работниками для личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства, следовательно, велика вероятность отсутствия у них правовых знаний для правильного заключения и оформления договора. Такую проблему могли бы решить образцы трудовых договоров. Например, в Свердловской области существует примерная форма этого договора, разработанная государственной инспекцией труда и органами государственного управления [5].

Стоит отметить, что регистрации подлежит и факт прекращения трудового договора (ст. 309 ТК РФ). Поскольку речь идет о работодателе- физическом лице без статуса индивидуального предпринимателя, то такое основание как прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем не применимо к названным трудовым договорам. Прекращение какого-либо вида деятельности предпринимателем само по себе не позволяет расторгнуть трудовой договор [6].

Таким образом, федеральное законодательство в регулировании вопроса о регистрации трудового договора с названной категорией работодателей имеет определенные пробелы, часть которых может быть восполнена за счет системного толкования норм, часть — за счет регионального нормотворчества.

#### Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Новикова, Ю.А. Особая правосубъектность в трудовом праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2012. - 169 с.
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Мустафина, С.А. Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил): вопросы квалификации и назначения наказаний : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2011. - 193 с.

5.Тихомирова Л. В. Трудовой договор: постатейный комментарий к разделу III Трудового кодекса Российской Федерации / Под ред. М.Ю. Тихомирова. - М.: Спарк, 2019. – 389 с.

6. Новикова, Ю.А. Ликвидация организации и прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем как основание расторжения трудового договора // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 3. - С.111-118.

УДК 343.98

**Особенности допроса свидетелей, не достигших  
совершеннолетнего возраста**  
**Features of the interrogation of witnesses who have not  
reached the age of majority**

Симонян К. А.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматриваются тактико-криминалистические особенности допроса несовершеннолетних свидетелей. Рассматриваются тактико-криминалистические особенности допроса несовершеннолетних, так как лица данной возрастной категории не способны в полной мере защитить свои интересы и воспользоваться предоставленными им правами.

**ABSTRACT:** The article deals with the tactical and forensic features of the interrogation of minor witnesses. The article considers the tactical and forensic features of the interrogation of minors, since per-

sons of this age category are not able to fully protect their interests and take advantage of the rights granted to them.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** следственные действия, тактико-криминалистические приемы, потерпевший, свидетель, нормативно-правовая база.

**KEYWORDS:** investigative actions, tactical and forensic techniques, victim, witness, regulatory framework.

Нередко в процессе следственных и судебных действий могут возникать проблемы по причине недостаточного уровня навыков и умений правоприменителей, а также пробелов уголовно-процессуального законодательства. Одним из решений возможных проблемных аспектов может быть совершенствование тактико-криминалистического обеспечения уголовного процесса. Под тактико-криминалистическим обеспечением понимается система, включающая криминалистические средства, тактики, приемы, правовые и организационные составляющие, необходимые для обеспечения эффективной правоприменительной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, то есть это основа криминалистического обеспечения. Тактико-криминалистическое обеспечение базируется на двух аспектах [2]:

- Нормы уголовно-процессуального законодательства;
- Анализ следственной и судебной практики.

Рассмотрим тактико-криминалистические особенности допроса несовершеннолетних, так как лица данной возрастной категории не способны в полной мере защитить свои интересы и воспользоваться предоставленными им правами [3]. Несовершеннолетние, в силу своего недостаточного умственного и психического развития, нуждаются в обеспечении гарантий со стороны государства. В частности, данные гарантии будут касаться непосредственно уголовного процесса и следственных действий. Допрос, как следственно-судебная процедура, характеризуется процессуальным, психологическим, криминалистическим и этическим составляющими. Допрос также состоит из собирания доказательственных сведений и из выяснения необходимых обстоятельств уголовного дела [2]. Психологический аспект допроса выражается в работе с личностями допрашиваемых, в организации взаимодействия допрашивающего с допрашиваемым в условиях возможного конфликта сторон.

Допрос несовершеннолетних обладает спецификой в силу того, что связан с психикой человека. Особенности психики раскрываются в недостаточном уровне знаний, жизненного опыта личности, в неустойчивом эмоциональном состоянии, в неспособности благоразумно реагировать в конфликтных ситуациях и правильно оценивать поступки и поведение других людей. Особенности проведения допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей регулируются ст. 191 УПК РФ, а несовершеннолетних подозреваемого и обвиняемого – ст. 425 УПК РФ [1].

В качестве свидетеля, как правило, допрашивается лицо, которому могут быть известны обстоятельства дела. Из особенностей тактики допроса свидетелей, не достигших совершеннолетнего возраста, стоит отметить, что данная категория лиц обычно доверяет следователю и чаще всего настроена на изложение правдивых сведений. Вопросы следователя должны грамотно продумываться и не содержать в себе каких-либо внушений или подсказки. Особенно важно учитывать дружескую связь между свидетелями и обвиняемыми.

Необходимо отметить, что регламентация процедуры допроса несовершеннолетнего имеет свои недостатки. Так, например, ст. 191 и ст. 245 УПК РФ устанавливает сокращенные сроки проведения допроса, которых не всегда бывает достаточно для его эффективного проведения [3]. В связи с этим, целесообразно предложить изменение данных правовых предписаний на предмет увеличения продолжительности допроса в разумных пределах с согласия несовершеннолетнего лица, его законного представителя и других лиц, участвующих в допросе.

Также понятие и содержание «интересов несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля» УПК РФ не раскрывает, следовательно, кто уполномочен их определять, исходя из каких предпосылок и чем мотивируя, остается неясным. Это увеличивает вероятность того, что следователь, ссылаясь на те же интересы несовершеннолетнего, не будет допускать законного представителя к данному следственному действию.

Таким образом, реализация данных предложений, как представляется автору, обеспечит более полную реализацию интересов несовершеннолетнего и будет способствовать повышению эффек-

тивной правоприменительной деятельности по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел.

#### Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ ([Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Субочев В. А., Хаснутдинов Р. Р. Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетних //Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т. 1. – №. 11. – С. 685-687.утренних дел России. № 1 (88). 2019. С. 201-206.

3. Сулейманова С. А. Тактико-криминалистические особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых //Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2017. – №. 5 (33).

УДК 343.14

### **Проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела Problems of proof in the initiation of a criminal case**

Скиртач Р. В.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Савельева Н. В.,  
доцент кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматриваются актуальные проблемы в области доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Помимо рассмотрения, освещаются возможные пути решения данных проблем.

**ABSTRACT:** The article examines topical problems in the field of proof at the stage of initiation of a criminal case. In addition to consideration, possible solutions to these problems are highlighted.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** доказывание, возбуждение уголовного дела, проблема, стадия, процесс, доказательства.

**KEY WORDS:** proof, initiation of a criminal case, problem, stage, process, evidence.

Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела является сложным и неоднозначным процессом, в ходе которого могут возникать различные проблемы. Зачастую они связаны с правовой основой данного вида процессуальной деятельности и могут находить свое выражение как в пробелах, так и в коллизиях права.

Говоря о доказывании в рамках данной стадии уголовного процесса, можно отметить, что стадия возбуждения уголовного дела отличается особой значимостью, так как направлена на изучение информации о произошедшем и установлении признаков наличия или отсутствия состава преступления. Она в большей степени влияет на «темп» расследования в силу способствования своевременному обнаружению и закреплению необходимых доказательств[1].

Существует ряд проблем, не разрешенных на данный момент законодателем. К ним можно отнести проблему анонимности заявления, как повода к невозбуждению уголовного дела. В силу части 7 статьи 141 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) «Анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела».

Не смотря на это, в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 7 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», органы дознания должны провести оперативно-розыскные мероприятия для проверки сообщения. По результатам данной проверки, в соответствии со статьей 143 УПК РФ, составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

Проблемность данного вопроса заключается в разобщенности норм, регулирующих данную процедуру, а так же дифференциации деятельности в зависимости от наличия признаков состава преступления различной степени тяжести, в силу чего, увеличивается время реагирования на данные заявления и как следствие - усложнение расследования в случае действительности совершения преступле-



ния по причине несвоевременного обнаружения следов преступления.

Выходом из данной ситуации может являться закрепление положений в УПК РФ о возможности возбуждения уголовного дела при наличии анонимного заявления.

В то же время, количество таких заявлений может сказаться на эффективности работы следственных органов и органов дознания.

По этой причине, возбуждать уголовные дела, при наличии анонимного заявления, следует в случае присутствия признаков состава тяжких, либо особо тяжких преступлений, как наиболее опасных проявлений противоправного поведения.

Помимо этого, существуют и другие проблемы, такие как взаимосвязь пункта 3 части 1 статьи 140 и статьи 143 УПК РФ.

Данные положения взаимосвязаны тем образом, что любые сообщения о преступлении, полученные путем, не указанным в пунктах 1, 2, 4 части 1 статьи 140 УПК РФ, будут зафиксированы в рапорте об обнаружении признаков преступления, который и будет являться основанием для возбуждения уголовного дела. Следовательно, в пункте 3 части 1 статьи 140 необходимо закрепить положение о том, что поводом к возбуждению уголовного дела будет являться рапорт об обнаружении признаков преступления, содержащий информацию из сообщения о готовящемся или совершенном преступлении.

Вышеуказанные действия необходимы для устранения расплывчивости, в виду отсутствия иного исхода при поступлении сообщения о преступлении данным образом, не иначе как путем рапорта об обнаружении признаков преступления.

Кроме того, особенностью и сложностью процесса доказывания в стадии возбуждения уголовного дела является то, что многие проверочные действия, перечисленные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ не регламентированы уголовно-процессуальным кодексом, а значит доказательства, которые получаются в их результате не отвечают требованию допустимости доказательств. Об этом многие пишут в своих научных работах, однако никаких изменений по данному вопросу так и не внесено в наш уголовно-процессуальный кодекс. Думаем было бы целесообразно в ч.2 ст. 74 УПК РФ, закрепить положение, согласно которому, к доказательствам следует так же от-

носить сведения полученные в ходе проверочных действий, проведенных в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

#### Список литературы

1. Кангезов М.Р. Проблемы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. №4.

УДК 342.7

**О перспективах разработки проекта Федерального закона  
«Об общественном контроле в Российской Федерации в  
сфере жилищно-коммунального хозяйства»  
On the prospects for the development of the draft Federal law  
«On Public Control in the Russian Federation in the field of  
housing and communal services»**

Смирнова Д. А.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье обосновывается необходимость расширения пределов проведения общественного контроля путем принятия Федерального закона «Об общественном контроле в России в сфере жилищно-коммунального хозяйства».

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to expand the limits of public control through the adoption of the Federal Law «On Public Control in the Russian in the field of housing and communal services».

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народовластие, общественный контроль, Российская Федерация, жилищно-коммунальное хозяйство.

**KEYWORDS:** democracy, public control, the Russian Federation,

housing and communal services.

Россия является демократической страной, в которой народ выступает в роли единственного источника власти и носителя государственного суверенитета, осуществляя власть как непосредственно, так и через деятельность органов публичной власти. [1, с. 148-157; 2, с. 27-31; 3, с. 25] Делегированные обществом полномочия нуждаются в постоянном контроле в целях избегания присвоения их отдельными органами власти и их должностными лицами. Важное место при этом играет институт общественного контроля, организация деятельности которого сопряжена с большими проблемами. [4; 5, с. 11-13; 6] Так, по мнению ряда авторов, значительной проблемой выступает ограниченный объем объектов общественного контроля, [7, с. 28; 8; 9, с. 12-17; 10, с. 29-33; 11, 34-38] что не позволяет обществу контролировать защиту своих прав, свобод и законных интересов в различных областях экономики и публичного управления. На наш взгляд, необходимо дополнить перечень объектов общественного контроля хозяйствующими субъектами, оказывающими публичные услуги населению, например, в сфере ЖКХ, так как данными услугами пользуется каждая семья, и их качество составляет основу экономической безопасности России, [12-14] о чем неоднократно говорил и глава государства. [15-16] Мы считаем необходимым принять ФЗ «Об общественном контроле в Российской Федерации в сфере жилищно-коммунального хозяйства», где следует закрепить положения о: пределах общественного контроля в сфере ЖКХ; полномочиях и ответственности его органов; специфике мероприятий.

#### Список литературы

1. Жилин С.М., Гончаров В.В. Понятие и сущность государственной власти: конституционно-правовой анализ // Социология власти. 2010. № 1. С. 148-157.
2. Гончаров В.В. Участие граждан России в управлении государственными делами как принцип формирования и функционирования исполнительной власти // Юрист-Правоведь. 2007. № 4 (23). С. 27-31.

3. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Модель современной «русской власти»: условия паритетности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 25.

4. Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. Академия труда и социальных отношений. Москва, 2019. 256 с.

5. Гончаров В.В. Понятие государственной власти и его формализация в законодательстве Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 16. С. 11-13.

6. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Специальность 12.00.02 - конституционное право; муниципальное право. - М., 2011. - 26 с.

7. Гончаров В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. Т. 9. № 1. С. 28-36.

8. Гончаров В.В. Принципы формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации: институционально-политический анализ; Акад. труда и социальных отношений. Москва, 2007. 253 с.

9. Гончаров В.В. О некоторых вопросах укрупнения субъектов Российской Федерации как условия оптимизации системы государственного управления: современные проблемы и перспективы развития // Юридический мир. 2010. № 2. С. 12-17.

10. Гончаров В.В., Жилин С.М. Проблемы взаимодействия и совершенствования президентской и законодательной (представительной) власти в Российской Федерации // Современное право. 2010. № 2. С. 29-33.

11. Гончаров В.В. Роль семьи как социального института в сохранении и развитии российской государственности // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 34-38.

12. Гончаров В.В. Роль государственной идеологии в централизации власти в России: исторический опыт и современное состояние // История государства и права. 2010. № 4. С. 31-36.

13. Гончаров В.В. Экономическая безопасность российского государства как перспективный приоритетный национальный проект // Российский следователь. 2010. № 8. С. 25-30.

14. Гончаров В.В. Место и роль института Президента Российской Федерации в системе исполнительной власти в стране // Юридический мир. 2010. № 3. С. 55-61.

15. Гончаров В.В., Жилин С.М. Особенности использования в Российской Федерации зарубежного опыта формирования и функционирования института президента // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 23. С. 18-23.

16. Гончаров В.В. О некоторых вопросах влияния международных факторов на сохранение и развитие российской государственности // Адвокатская практика. 2010. № 3. С. 2-6.

УДК 342.7

**Разработка проекта типовой электронной площадки по  
проведению мониторинга общественного мнения по  
вопросам здравоохранения в муниципальном образовании  
Development of a project for a standard electronic platform  
for monitoring public opinion on health issues  
in a municipality**

Смотрова В. С.,  
студент 2-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость разработки проекта типовой электронной площадки по проведению мониторинга общественного мнения по вопросам здравоохранения в муниципальном образовании.

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to develop a project of a standard electronic platform for monitoring public opinion on health issues in a municipality.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народовластие, электронная площадка, здравоохранение, муниципалитет, оценка эффективности.

**KEYWORDS:** democracy, electronic platform, healthcare, municipality, efficiency assessment.

Россия является демократическим государством, в котором народ выступает в роли единственного источника власти и носителя государственного суверенитета, [1-5] осуществляющего свою власть непосредственно (через выборы и референдумы) и опосредованно (через деятельность органов публичной власти). [6-9] При этом, народ контролирует эффективность и результативность делегированных власти полномочий через функционирование института общественного контроля, [10-12] что позволяет укрепить властную вертикаль, повысить уровень исполнительской дисциплины чиновников, создав условия для развития общества и государства. [13-17] Однако, органы публичной власти и народ должны иметь возможность осуществления постоянной коммуникации друг с другом, не ограничивая этот процесс только выборным процессом, либо обращениями граждан в органы публичной власти. Одной из форм подобной коммуникации могут выступать социальные платформы и отдельные электронные площадки в сети Интернет. В связи с этим, представляется необходимым разработка и принятие проекта типовой электронной площадки по проведению мониторинга общественного мнения по вопросам здравоохранения в муниципальном образовании. Его реализация позволит органам местного самоуправления оперативно в режиме «он-лайн» с применением современных специализированных электронных площадок в сети «Интернет» знать мнение граждан, проживающих на территории муниципального образования, относительно организации вопросов здравоохранения на территории муниципального образования. Социальная значимость проекта состоит в обеспечении реализации права граждан Российской Федерации на участие в организации и деятельности органов местного самоуправления – особенно по вопросам организации и функционирования системы здравоохранения.

#### Список литературы

1. Лях А.П. Формы демократии. Монография. М., 2020. 270 с.
2. Гончаров В.В. Выборность как принцип формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации.

Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 21-23.

3. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ. Москва, 2016. 279 с.

4. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Множественность конституционного порядка // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 5-9.

5. Гончаров В.В. Проблемы соотношения и взаимодействия президентской и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 4. С. 34-38.

6. Гончаров В.В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования государственного аппарата в России // Юридический мир. 2010. № 6. С. 12-18.

7. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19-25.

8. Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Философия права. 2007. № 3. С. 112-116.

9. Гончаров В.В. Взаимодействие исполнительной и законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 59-63.

10. Поярков С.Ю. Электронная демократия. М., 2021. 180 с.

11. Гончаров В.В. Взаимодействие органов исполнительной власти и территориального общественного самоуправления современные проблемы и перспективы развития // Закон и право. 2010. № 5. С. 9-12.

12. Гончаров В.В. Укрепления исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти в Российской Федерации как основное средство борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2010. № 6. С. 36-40.

13. Гончаров В.В. Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 3. С. 54-59.

14. Гончаров В.В. Роль этики и профессионализма в функционировании органов исполнительной власти // Современное право. 2009. № 6. С. 10-13.

15. Гончаров В.В. Роль и место Государственного Совета Российской Федерации и полномочных представителей Президента России в федеральных округах в координации системы исполнительной власти в стране и преодолении центробежных политических тенденций // Юридический мир. 2008. № 3. С. 23-28.

16. Гончаров В.В. Повышение исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 9-12.

17. Гончаров В.В. О повышении роли наказания в механизме укрепления исполнительской дисциплины органов исполнительной власти // Российский следователь. 2010. № 3. С. 25-28.

УДК 349.414

**О вопросах приобретения земель в лесной зоне  
и возможности строительства  
On the acquisition of land in the forest zone and the possibility  
of construction**

Солдатов А. А.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассмотрены возможности приобретения земель в лесной зоне. Изучены особенности законного строительства на землях, относящихся к категории земель лесного фонда.

**ABSTRACT:** The article discusses the possibilities of acquiring land in the forest zone. The features of legal construction on lands belonging to the category of lands of the forest fund have been studied.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** лесной фонд, земля, собственность, аренда, строительство.



KEYWORDS: forest fund, land, property, rent, construction.

В настоящее время земля, отнесенная к лесному фонду, является не только уникальным природным ресурсом, но и одним из наиболее ценных видов недвижимости. Площадь лесов России составляет около 809 млн. га, или около 20% от всех лесов мира. Оборот участков с лесами и лесными насаждениями, которые связаны имущественными отношениями, регулируется законодательством, если иное не предусмотрено лесным кодексом РФ или иными актами. Земли лесного фонда в соответствии со ст.3 Федерального закона N 201-ФЗ относятся к федеральной собственности.[1] Но следует отметить, право распоряжение данными землями передано субъектам РФ. К их ведению относятся выдача земель лесного фонда в постоянное (бессрочное) пользование, заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, а так же заключение различных соглашений, включающих в себя сервитуты и решения о предварительном предоставлении земельных участков.[2] В каждом субъекте определен свой уполномоченный орган власти, регулирующий данное право распоряжения землями. МинПрироды Краснодарского Края курирует данные вопросы в нашем регионе. За последнее время, исходя из данных в СМИ, на территории Краснодарского края участилось незаконное распространение информации о продаже лесных участков на территориях находящихся вблизи Черного моря. Уполномоченный орган в сфере предоставления земельных участков - Министерство природных ресурсов в Краснодарском крае, предупредил, что данные виды участков выдаются физическим и юридическим лицам в долгосрочную аренду (от 10 до 49 лет) посредством торгов[3]. В соответствии со ст. 78 ЛК РФ уполномоченный орган сам определяет, какие участки будут выставлены на аукцион. При использовании лесных участков, необходимо подать лесную декларацию тем лицам, которым были переданы земли на постоянное (бессрочное) пользование или в аренду[2]. В соответствии со ст. 45 ЛК РФ, на территориях, отнесенных к лесной зоне, разрешены только некоторые строения, воздвигнутые с выполнением всех экологических требований, обеспечивающих защиту окружающей среды. В исключительном порядке кодекс разрешает постройку только соору-

жения для научной деятельности в сфере изучения недр, постройку санаториев, временных участков для туристов, а так же рекреационных объектов. Необходимо отметить, данные строения должны быть временными, то есть те объекты, которые можно переместить с земель лесного фонда без нанесения ущерба, что позволит обеспечить минимальный вред и сохранность леса и природы. Типичными нарушениями в Краснодарском крае в земельных правоотношениях являются самовольное занятие земельного участка и использование земельного участка не по целевому назначению[4]. Лица, которые получили данные участки в пользование, в соответствии со ст. 88 составляют проект освоения лесов. Следует отметить, что проект освоения лесов подлежит государственной или муниципальной экспертизе в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Следовательно, приобретение земель лесного фонда невозможно без прохождения экспертиз и обращения в органы исполнительной власти. Государство, создав такую сложную систему, предпринимает все меры обеспечения сохранности природы, и лесов - в частности. Как отмечал коллектив авторов, «для того, чтобы данная деятельность развивалась эффективно, необходимо совершенствование правового регулирования земельного контроля и надзора»[5]. Не случайно в 2020 году были приняты поправки в Конституцию, где Правительство наделили функцией принятия всевозможных мер, направленных на создание достойного уровня жизнедеятельности населения, а также принятие мер по снижению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны[6].

#### Список литературы

1. Федеральный закон «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» от 04.12.2006 N 201-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС КонсультантПлюс.
3. О продаже лесов в Краснодарском крае. [Электронный ресурс] <http://www.mprkk.ru/ministerstvo/press-sluzhba/news/arhivnovostej/2019/i/o-prodazhe-lesov-v-krasnodarskom-krae?page=13> (дата обращения 14.03.2021).

4. Тугуз З.Р., Мустафина С.А. Государственный надзор и муниципальный контроль в рамках действующего земельного законодательства // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. 2019. С. 1452-1454.

5. Мустафина С.А., Раздобурдин В.В., Малиев Р.Т. Государственный земельный надзор и муниципальный земельный контроль // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2018. № 2 (26). С. 103-106.

6. Конституция Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

УДК 340.147

**Нормы международного права как основа  
совершенствования правового статуса потерпевшего в  
российском уголовном судопроизводстве**  
**International law as the basis for improving the legal status of  
the victim in the Russian criminal proceedings**

Соломко А. А.,  
магистрант 1-го курса юридического факультета  
Павлисова Т. Е.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Статья посвящена проблеме соответствия норм российского уголовного судопроизводства международным стандартам в сфере защиты прав потерпевших.

**ABSTRACT:** The article is devoted to the problem of compliance with the norms of Russian criminal justice to international standards in the field of protection of the rights of victims.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** жертвы преступлений, возмещение вреда, права потерпевшего, юридическая помощь

**KEYWORDS:** victims of crime, reparations, victim's rights, legal aid

В современном мире накоплен достаточно обширный опыт в сфере защиты прав человека. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются частью отечественной правовой системы. Отдельные документы ООН специально посвящены определению стандартов защиты, поддержки и обращения с лицами, пострадавшими от преступлений[1]. Исходя из принципа справедливости, данный документ обязывает государства «создать и укрепить судебные и административные механизмы с тем, чтобы обеспечить жертвам возможность получить компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными». Как отмечается в литературе, изначально уголовный процесс призван защитить права жертв преступлений, а «жертва преступления в уголовно-процессуальном отношении выступает в качестве потерпевшего или гражданского истца»[2], что определяет необходимость наделения этих участников максимальным количеством процессуальных прав для реализации их интересов. Безусловно, российское уголовное судопроизводство претерпело за последние двадцать лет ряд весьма существенных изменений в части приведения в соответствие правового статуса потерпевшего в соответствии с данным документом. Так, в статье 42 УПК РФ был расширен перечень прав потерпевшего на ознакомление с процессуальными документами, получение информации об отбывании наказания осужденным, отсрочке и замене наказания более мягким и др.

Важность соответствия отечественного уголовно-процессуального законодательства международным документам определяется тем, что цивилизованные государства рассматривают потерпевшего не только как субъекта, который преследует личные интересы в процессе, но и как лица, сотрудничество с которым позволяет задержать и осудить правонарушителя. В связи с чем, во многих странах созданы государственные и общественные структу-

ры, оказывающие материальную, психологическую, правовую поддержку потерпевшим [3]. В качестве обязательного требования Декларация указывает возмещение вреда от преступника или от государства, в частности создание специальных целевых фондов для восстановления здоровья потерпевших, выплаты родственникам и т.д.

Многие европейские страны и США успешно реализуют эти положения. Например, в США функционирует Управление по защите жертв преступлений (Washington State Department of Commerce) [4], оказывающей финансовую помощь потерпевшим за счет фондов, пополняемых от штрафных сборов, собирающих весьма солидные суммы. В Аргентине действует центр по оказанию помощи жертвам преступлений, его сотрудники оказывают юридическую и медицинскую поддержку, сотрудничают с полицией и судами в целях максимального удовлетворения интересов потерпевшего и реализации его прав в уголовном судопроизводстве. В Канаде на базе полицейской службы действует свыше 100 защитников прав потерпевших в круглосуточном режиме.

В соответствии с российским законодательством, возмещение вреда возложено на лицо, признанное виновным в совершении преступления (в рамках гражданского или уголовного судопроизводства), на практике же зачастую ущерб возмещать либо не кому, либо осужденный не располагает имуществом или доходом, преступление может быть совершено невменяемым лицом и т.д.

По некоторым данным, судебные решения, связанные с возмещением вреда, причиненного преступлением исполняются всего на 21% [5], что никак нельзя признать удовлетворительным, а значит считать, что интересы потерпевших обеспечены должным образом. При этом не до сих пор отсутствуют возможности оказания бесплатной юридической помощи потерпевшим, в то время как лица, привлекаемые к уголовной ответственности вправе воспользоваться такой помощью. Здесь возможны возражения, что на стороне потерпевшего органы, ведущие процесс, располагающие всеми правовыми средствами для установления истины по делу и привлечения виновных к уголовной ответственности, полагаем, однако, что реализация интересов потерпевшего не должна быть поставлена исключительно в зависимость от профессионализма и добросовестно-

сти лиц, осуществляющих судопроизводство, надлежащего исполнения ими своих обязанностей.

#### Список литературы

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года// [Электронный ресурс] Официальный сайт ООН. [https:// www.un.org/ ru/documents/ decl\\_conv/ declarations/ power. Shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.Shtml)
2. Павлисова Т.Е. Метод уголовно-процессуального регулирования. Дисс... канд. юрид. наук. Краснодар.2005. С.67.
3. Уоллер И. Жертвы преступлений: правосудие для их поддержки и защиты. Хельсинки.2003. С.34-42.
4. Washington State Department of commerce.[Электронный ресурс] Официальный сайт. <https://www.commerce.wa.gov/>
5. Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. Стимулирование обвиняемого к возмещению причиненного преступлением вреда: проблемы и перспективы// Российская юстиция. - 2016.- №5.

УДК 341.01

### **Законодательное регулирование вопросов образования в КНР Legislative regulation of educational issues in the PRC**

Сонник А. А.,  
студент 3-го курса факультета управления и права  
Краснодарский кооперативный институт (филиал)  
«Российский университет кооперации»  
Научный руководитель:  
Ембулаева Н. Ю.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной статье рассмотрены вопросы законодательного урегулирования образования в КНР. На основе анализа

текстов Конституции КНР и «Закона КНР об образовании» изучены права, обязанности учащихся и основные ступени получения образования в КНР.

**ABSTRACT:** This article addresses issues of legislative settlement of education in the PRC. Based on the analysis of the texts of the Constitution of the PRC and the "Law of the PRC on Education," students' rights, obligations and basic levels of education in the PRC were studied.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** законодательство КНР, образование, права, обязанности, закон.

**KEYWORDS:** legislation of the PRC, education, rights, duties, law.

Актуальность темы исследования состоит в том, что сотрудничество между РФ и КНР расширяется, а вместе с ним и перспектива получения высшего образования на территории Китая. Знание местного законодательства поможет студентам лучше ориентироваться в своих правах и обязанностях.

Основным законами, регулирующим отношения в области образования, в Китае являются Конституция КНР, принятая 4 декабря 1982 года, а также опирающийся на её текст «Закон КНР об образовании», принятый 18 марта 1995 года. Контроль деятельности высших учебных заведений реализуется силами как муниципальных образований, которые находятся в подчинении центрального правительства, так и Государственным советом. В его составе есть специальный Отдел управления образованием, в ведении которого находятся работа всех учебных заведений государства, разработка государственных учебных планов и определение типов госэкзаменов [2]. В Китае, как и во всём мире, используется система единых государственных экзаменов, а также существует ряд сертификатов и других свидетельств об окончании определенного учебного заведения [2]. Правительство КНР в соответствии с идеалами социализма заинтересованно во всестороннем развитии своей молодёжи независимо от социального статуса [1]. Это отражается в ведущей роли госбюджета в обеспечении системы образования и в помощи инвалидам и нуждающимся при получении образования, в наличии льгот для этих категорий лиц [2]. Также, строгому контролю подвергаются расходование бюджетных средств на образование и порядок приема учащихся [4]. Сам процесс получения образования состоит из нескольких этапов: дошкольного, начального и среднего школь-

ных и высшего [1]. Обязательным является девятилетнее неполное среднее образование. Высшее образование в КНР можно получить и в высших учебных заведениях с четырехлетней программой бакалавриата, магистратурой и аспирантурой [3]. За гражданами и иностранцами, проходящими обучение в КНР, закреплен ряд прав, в числе которых возможности участвовать в деятельности, входящей в образовательную программу, пользоваться предоставленными учебным заведением литературой и оборудованием, получать государственную стипендию, получать справедливые оценки и сертификаты о научных степенях, а также подавать жалобы в уполномоченный департамент или суд. В число обязанностей учащихся входят соблюдение закона КНР и правил, как общих для всех учебных заведений, так и характерных для выбранного заведения, принятых в нём норм поведения, развитие идейных и моральных установок и выполнение поставленных учебных задач [2].

Таким образом, правительство КНР, на законодательном уровне, выражает заинтересованность в развитии своих граждан, финансируя отрасль образования и проводя проверки на соответствие установленным стандартам. Само устройство местной системы образования напоминает российскую, однако Министерству образования стоило бы взять на заметку китайские методы контроля финансирования образования и явления фаворитизма.

#### Список литературы

1. Конституция КНР // Конституции государств (стран) мира, интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. 2010..
2. Закон КНР об образовании // Бизнес в Китае, информационно-аналитический портал. 2006.
3. Гулева М. А. Экономические проблемы современной системы образования в КНР // Центр истории и культурной антропологии. Институт Африки РАН. 2011.
4. История государства и права зарубежных стран : ник для бакалавров / Л. И. Гущина, А. В. Дашин, Н. Ю. Ембулаева [и др.] ; Отв. ред. Е.В. Елифанова. – Краснодар : ИП Купреев В.В., 2017. – 350 с.



**Проблемы исполнения договора имущественного  
страхования**  
**Problems of the execution of a property insurance contract**

Стельмах М. Д.,  
студент 1-го курса магистратуры  
юридического факультета  
Рябченко А. Г.,  
доцент кафедры теории и истории  
государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В этой статье будут освещены основные проблемы, которые содержит исполнение договор имущественного страхования. Показана на практике реализация норм, установленных законодателем для регулирования этой сферы договорных отношений. Для решения таких проблем будут предложены пути решения.

**ABSTRACT:** This article will highlight the main problems that the execution of a property insurance contract contains. Shown in practice is the implementation of the norms established by the legislator to regulate this area of contractual relations. To solve such problems, solutions will be proposed.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** проблемы исполнения договора имущественного страхования, соразмерность выплат стоимости имущества, практическое применение законодательных норм.

**KEYWORDS:** problems of property insurance contract execution, proportionality of property value payments, practical application of legislative norms.

В условиях современной постоянно развивающейся рыночной экономики довольно таки часто происходят изменения, которые не успевают быть урегулированными законодательными актами, либо же практика усматривает определённую пробельность нормативной

базы, которую недобросовестные субъекты гражданского оборота могут использовать в своих корыстных целях.

Объектом договора имущественного страхования является определённый интерес имущественного характера, который понимается в качестве блага страхователя [1].

В своей научной статье Оганнисян О. А. отмечает одну из распространённых проблем страхового рынка, являющейся общей для всех договоров – стремление страховых организаций признать договор недействительным, для дальнейшего ухода от исполнения обязательств по этому контракту [2]. Данная тенденция довольно широко распространена в современных российских реалиях в виду того, что со стороны законодателя имеет место слабое регулирование ответственности страховщика за попытку ухода от исполнения и неисполнение своих обязательств по договору страхования.

Проблемным моментом для договора имущественного страхования становится тот факт, что в законодательстве не указано от какой стоимости идёт выплата, при наступлении страхового случая: кадастровая или же рыночная. В научных трудах отмечается, что законодательство указывает в качестве «действительной стоимости на момент заключения договора» [3]. Однако же нигде не указано, что принято считать за «действительную стоимость». Такая проблема может повлечь не только определённые разногласия в практике, но и к умышленному завышению стоимости имущества со стороны страхователя с целью получения большего страхового возмещения за его утрату.

В профильном законодательстве рядом с понятием «действительная стоимость» в скобках указывается «страховая стоимость». Такое употребление понятийного аппарата может запутать обывателя.

При закреплённой в законодательстве необходимости незамедлительно информировать страховую компанию о наступлении страхового случая российское законодательство не определяет чётких временных рамок, в которых это должно произойти. Страхователь может, проживая в одном месте, заключить договор страхования имущества (как офлайн, так и онлайн), находящегося в другом месте, которое будет не в его пользовании и он может не знать о наступлении страхового случая.

Другой проблемой, вытекающей из исполнения договора имущественного страхования является огромное количество споров из договоров, передаваемых в судебные органы [4]. Считаем необходимым обязательным проведение процедуры медиации для данного вида договорных споров [5].

Также, Рыбалка Е. А. в своей научной статье Рыбалка Е. А., отмечает проблему отсутствия специального правового регулирования исчисления давностных сроков по обязательствам, которые вытекают из договоров имущественного страхования.

В связи со всем вышеизложенным можем предложить следующие изменения:

1. Помимо разрешения общих проблем договоров страховой сферы разрешить вопрос о стоимости, процент от которой выплачивается при наступлении страхового случая.

2. Определить понятие страховая стоимость и оставить его в качестве единственного в законодательстве исключив синонимичное «действительная стоимость».

3. Законодательно обязать проводить предварительную процедуру медиации между страховщиками и страхователями (выгодоприобретателями) до передачи в судебные органы.

4. Разрешить проблему исчисления специальных давностных сроков путем установления давностного срока для такой категории дел.

#### Список литературы

1. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 с изм. и доп. от 30 декабря 2020 г. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ от 1993. - № 2. - Ст. 56.

2. Оганнисян О. А. Современные проблемы договора страхования / О. А. Оганнисян. - 2018. № 22 (208). - С. 248-250.

3. Огорелкова Н.В. Страхование. / В 2 ч. Ч. 2 ОГУ им. Ф. М. Достоевского. - Учебное пособие. - 2018. - С. 112.

4. Страховые споры в практике Верховного Суда Российской Федерации - Изд. «Проспект». - 2017. - С. 512.

5. Гринь Е. А Развитие института медиации в России. // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. - 2019. - С. 353-354.

**Анализ сравнения договора аренды публично-правового  
и частно-правового характера**  
**Analysis of the comparison of a public and private lease agree-  
ment**

Сурнина А. Э.,  
студентка 3-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Проведен сравнительный анализ договора публично-правового и частно-правового характера, рассмотрены общие положения договора аренды, проанализированы нормы земельного и гражданского законодательств

**ABSTRACT:** A comparative analysis of a public and private agreement is carried out, the general provisions of a lease agreement are considered, the norms of land and civil legislation are analyzed

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** аренда, земельный участок, публичный и частный характер, договор

**KEY WORDS:** lease, land plot, public and private, contract

Земельный участок является объектом многих видов субъективных гражданских прав. По поводу данного объекта возникают различные виды правоотношений, как бы мы их не классифицировали: вещные и обязательственные, имущественные и организационные[1].

Аренда земли занимает особое место в системе гражданско-правового оборота, что закреплено действующим законодательством. Как отмечали Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А. «аренда земли – это тип финансового соглашения, в котором земля передается во временное пользование другому лицу, а не продается. Аренда земельного участка – процесс достаточно простой, но имеет при этом ряд особенностей[2].

Арендные отношения очень распространены в наше время, ведь это удобная и экономически выгодная конструкция договора,

которая позволяет удовлетворить интересы обеих сторон. Собственник получает доход без вложения собственных средств и сил, а арендатор получает участок во владение и пользование. Правовое регулирование договора аренды осуществляется нормами гражданского и земельного законодательства, но нормы гражданского законодательства являются основными для регулирования данных отношений, следовательно - аренда является гражданско-правовым договором.

В соответствии с законодательством, реализовать право сдачи земли могут как физические лица (граждане), так и юридические [3]. Эта черта свойственна договору аренды частного характера, что же касается договора аренды публичного характера, то арендодателем выступает государство, либо органы местного самоуправления. Анализируя договор аренды, который заключается в отношении частной земельной собственности, можно увидеть, что он заключается в простой письменной форме. В большинстве случаев это один документ подписанный сторонами. Эта форма считается наиболее комфортной для того чтобы подтвердить факт заключения договора. Обязательная регистрация его требуется лишь от 1 года. В свою очередь договор аренды публичного характера чаще всего заключается на торгах, но также возможно его заключение без проведения торгов. Плата также играет существенную роль в договоре аренды.

Если это договор публичного характера, то - как правило арендная плата определяется на торгах в соответствии с нормативным актом уполномоченного органа государственной власти или местного самоуправления[4]. Что касается частной собственности, арендная плата определяется договором аренды земельного участка[5].

С публичной стороны государство контролирует закрепление данных норм, равно как и процесс государственной регистрации публичных договоров. Как отмечал коллектив авторов, «для того, чтобы данная деятельность развивалась эффективно, необходимо совершенствование правового регулирования земельного контроля и надзора»[6].

Таким образом, проанализировав данные положения, мы можем выявить у договоров аренды публично-правового и частного-правового характера существенные различия по субъектам, опреде-

лению размерной платы и условиям (процедурам, порядку) заключения самого договора, его госрегистрации.

#### Список литературы

1. Гряда Э.А. Особенности приобретения права собственности на земельные участки публично-правовых образований. *Власть Закона*. 2014. № 2 (18). С. 58-67.

2. Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А. Договор аренды земельного участка. *Аграрное и земельное право*. 2018. № 4 (160). С. 86-91.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 года N 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации».

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021).

6. Мустафина С.А., Раздобурдин В.В., Малиев Р.Т. Государственный земельный надзор и муниципальный земельный контроль // *Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института*. 2018. № 2 (26). С. 103-106.

**Международно-правовая охрана авторских прав  
в сетиинтернет  
International legal protection of copyright on the internet**

Сухов Д. Е.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Глинщикова Т. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Научно-технический прогресс открыл новые способы выражения интеллектуальной деятельности человека, в частности через Глобальную Сеть Интернет. Возможность осведомить весь мир, порождает необходимость в защите прав авторов, чей труд могут присвоить сторонние лица. Исследование, проведенное в данной статье, определяет необходимость совершенствования международно-правовых норм в области авторского права.

**ABSTRACT:** Scientific and technological progress has opened up new ways of expressing human intellectual activity, in particular through the Global Internet. The ability to inform the whole world creates the need to protect the rights of authors, whose work can be appropriated by third parties. The research carried out in this article determines the need to improve international legal norms in the field of copyright.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** интеллектуальная собственность, международный договор, авторское право, правообладатель, международно-правовая защита авторского права.

**KEYWORDS:** intellectual property, international treaty, copyright, copyright holder, international legal protection of copyright.

Современное общество уже довольно трудно представить без тесного взаимодействия в сети Интернет. Интеллектуальная деятельность человека все чаще находит свое выражение в цифровой форме, ведь Интернет, в данном случае, выступает как инструмент

массового распространения информации вплоть до мирового уровня. Отсюда и вытекает острая необходимость международно-правовой защиты авторского права в глобальной информационной сети.

Исследование правовых проблем, порожденных научно-техническим прогрессом, приобрели актуальность еще в конце 19 века. Это отражено в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (в ред. 1979 г.), а так же Всемирной конвенции об авторском праве (от 6 сентября 1952 г.).

В Российской Федерации 21 век ознаменован крупномасштабными преобразованиями и нововведениями, которые затронули социальную и экономическую сферу жизни общества [1]. В 1996 году Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (WIPO/ВОИС), проведя конференцию, приняла Договор ВОИС по авторскому праву, который дополнил и улучшил уже существующие международные соглашения в сфере охраны авторского права в соответствии с требованиями современного интернет пространства. Реорганизация так же затронула и возможности обхода эффективных технических мер. Производство, продажа или же иные коммерческие действия устройств или средств, преимущественно предназначенных для обхода эффективных технических мер защиты авторского права, стали под строгим запретом.

Международное законодательство стало основополагающим аспектом в становлении действующих на территории РФ правовых актов. Переняв зарубежный опыт, а в частности вышеупомянутый договор ВОИС 1996 г., Договор по авторскому праву и Договор об исполнениях и фонограммах, появился вектор дальнейшего успешного развития в области защиты авторского права.

Основной проблемой остается обход существующих технических средств, которые вынуждены использовать авторы с целью защиты собственных произведений. Ограничивая доступ и действия с третьей стороны, они осуществляют свои права на защиту. Согласно ст. 11 Договора ВОИС [2], Стороны предусмотрели соответствующую правовую охрану. Подобные внешние воздействия, в отношении их произведений, не разрешены авторами, следовательно, не допускаются законом.

Использование и воспроизведение различных произведений в



интернет пространстве протекает с определенной последовательностью действий. Сначала цифровая копия произведения загружается автором, тем самым открывая доступ потенциальному потребителю, а затем воспроизводится на устройстве конечного пользователя. Для предоставления доступа, разработчики прибегают к обходу технических средств защиты от незаконного копирования и распространения. Согласно ст. 1299 ГК РФ [3], в отношении произведений не допускается совершение действий, направленных на устранение ограничения использования произведения, путем применения технических средств защиты авторских прав, без разрешения правообладателя.

Сложность контроля за действиями пользователей в таком информационном пространстве, затрагивающие авторские права, объясняется экстерриториальностью интернет сферы [4].

В существующих реалиях тяжело определить границы действующего как национального, так и международного законодательства. Тяжело выработать централизованные регулирующие правовые нормы, которые будут обеспечивать защиту интеллектуальной собственности. Тем самым открывается возможность потенциальным злоумышленникам воспользоваться этим уязвимым местом, размещая незаконные информационные ресурсы.

#### Список литературы

1. Глинщикова, Т. В. Право общей собственности на здания : автореф. дис канд. юрид. наук / Т. В. Глинщикова. – Краснодар, 2004. – 36 с.
2. Договор ВОИС по авторскому праву (WIPO Copyright Treaty) от 20 декабря 1996 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роспатента в Internet URL: <http://www.fips.ru>.
3. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая): федер. закон от 26.11.2001 г. № 146 – ФЗ с изм. и доп. от 18.03.2019 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
4. Кондратьева, Е. А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны / Е.А. Кондратьева – М. : Статут, 2014. – 160 с.

**Отказ от выполнения работы как способ самозащиты  
трудовых прав  
Refusal to perform work as a way of self-protection of labor  
rights**

Сухова В. В.,  
студентка 1-го курса магистратуры  
факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье автор делает попытку сформулировать понятие самозащиты трудовых прав, определить особенности ее субъектного состава. Особое внимание уделено способам самозащиты и их реализации.

**ABSTRACT:** In the article, the author makes an attempt to formulate the concept of self-protection of labor rights, to determine the features of its subject composition. Particular attention is paid to self-defense methods and their implementation.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** самозащита, отказ от выполнения работы, трудовой договор, правовая грамотность.

**KEYWORDS:** self-defense, refusal to perform work, employment contract, legal literacy.

Наличие проблем в обеспечении безопасных условий труда на рабочем месте во многом актуализирует институт самозащиты трудовых прав. Статистика пострадавших граждан вследствие несчастных случаев на производстве все еще остается высокой. По данным Росстата в 2019 году пострадали 23,3 тыс. человек, из них 1,06 тыс. человек получили травмы, несовместимые с жизнью.

Институт самозащиты трудовых прав впервые был закреплен в Трудовом кодексе РФ (далее по тексту – ТК РФ). Однако сама дефиниция самозащиты ТК РФ не закрепляется, возможно, вслед-

ствии существования института самозащиты в разных отраслях права. Изучив и проанализировав специальную литературу [1,2,3,4], попытаемся сформулировать понятие самозащиты трудовых прав.

Самозащита работником трудовых прав представляет собой основанную на законе самостоятельную деятельность работника, целью которой является восстановление собственных нарушенных прав, а также ликвидация факторов, препятствующих их реализации. Важным условием является отказ от обращения в органы, предназначенные для защиты трудовых прав. Особенностью самозащиты трудовых прав является ее субъектный состав. ТК РФ наделяет правом на самозащиту и работников, и работодателей. Однако предпочтение законодатель отдает все же самозащите трудовых прав работниками. Данная позиция обуславливается тем, что, несмотря на формальное равенство сторон трудового договора, работодатель наделен властными полномочиями по отношению к работнику. Эти властные полномочия проявляются как способы самозащиты трудовых прав работодателей в их возможности прибегнуть к институтам материальной и дисциплинарной ответственности работника, в случае, если последний нарушил его права [1].

В трудовом законодательстве регламентированы такие способы самозащиты трудовых прав, как отказ работника от выполнения работы и приостановление работы. Данный способ защиты в сравнении с другими имеет ряд преимуществ, его реализация не подразумевает проведение сложных процедур, требуется лишь письменно уведомить работодателя об отказе выполнять работу до устранения причин, нарушающих трудовые права. Положительной стороной отказа от выполнения работы является сохранение за работником права на среднюю заработную плату.

И все же ряд работников не прибегают к данному способу самозащиты трудовых права ввиду боязни потерять работу, что говорит не только о правовой неграмотности работником, но и о несовершенстве трудового законодательства. При отсутствии достаточных оснований для отказа от работы работодатель может трактовать данное поведение как злоупотребление правом и прибегнуть к наложению дисциплинарного взыскания на работника. Поэтому надо уделить внимание правовому воспитанию граждан, их правовому информированию о возможности использования право на самозащиту трудовых прав [2].

На основании ст.379 ТК РФ в целях самозащиты работник наделен правом отказаться от выполнения работы в случае, если

- 1) работа не предусмотрена трудовым договором;
- 2) работа непосредственно угрожает жизни и здоровью работника;
- 3) иные случаи, предусмотренные ТК РФ или иными федеральными законами.

Первый случай подкрепляется императивной нормой, а именно ст.60 ТК РФ, которая запрещает требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором.

Второй случай находит свое отражение в статье 219 ТК РФ, устанавливающей, что в случае возникновения опасности для жизни и здоровья работника, возникшей в результате нарушения работодателем требований охраны труда, работник имеет право отказаться от выполнения таких работ до момента устранения такой опасности. Следует отметить, что данное право возникает лишь тогда, когда работа непосредственно подвергает опасности жизнь и здоровье работника, так как нередко работы могут нести потенциальный характер угрозы.

К иным случаям, при которых работник может использовать самозащиту, выступает задержка ему заработной платы более чем на 15 дней, в такой ситуации работник правомочен приостановить работу, письменно известив об этом работодателя, до момента выплаты им задержанной суммы. Это есть второй способ самозащиты трудовых прав работниками.

#### Список литературы

1. Цукарев, А. Е. Актуальные проблемы самозащиты трудовых прав / А. Е. Цукарев // Контентус. – 2020. – № 5. – С. 159 – 169.
2. Фаталина, А.А. Защита трудовых прав работников в России / Фаталина А.А. – Вестник науки и образования № 14(92) / 2020. – С. 11-13.
3. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения /Гасанов К.К., Чупрова Е.В. и т.д. Учебное пособие. – М., 2017.
4. Сапфинова А.А. Федеральная инспекция труда и государственный трудовой арбитраж: соотношение компетенций //Трудовое право. 2009. №9. С.13-20

**Реализация принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям**  
**Implementation of the principle of presumption of innocence in the termination of a criminal case (criminal prosecution) on non-rehabilitating grounds**

Схакумидова Д. А.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** На сегодняшний день правоприменительная практика не позволяет сделать логичный вывод о месте нереабилитирующих оснований при прекращении уголовного дела (преследования) во взаимосвязи с принципом презумпции невиновности. В таком случае повышается риск возникновения следственных ошибок, а также нарушения прав и законных интересов лиц, в отношении которых велось уголовное преследование. Институт нереабилитирующих оснований достаточно неоднозначный, а вместе с тем, позволяет говорить о необходимости рассмотрения поставленной темы.

**ABSTRACT:** To date, law enforcement practice does not allow us to draw a logical conclusion about the place of non-rehabilitating grounds in the termination of a criminal case (prosecution) in relation to the principle of the presumption of innocence. In this case, the risk of investigative errors, as well as violations of the rights and legitimate interests of persons against whom criminal prosecution was conducted, increases. The institution of non-rehabilitating grounds is quite ambiguous, but at the same time, it allows us to speak about the need to consider the topic.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** принцип презумпции невиновности, не-реабилитирующие основания, прекращение уголовного преследования, права и законные интересы.

**KEYWORDS:** the principle of presumption of innocence, non-rehabilitating grounds, termination of criminal prosecution, rights and legitimate interests.

Вопрос о таком правовом институте, как принцип презумпции невиновности, и его применении, выступает одним из ключевых при рассмотрении уголовных дел, особенно при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Основания прекращения уголовного дела (преследования) классифицируются в зависимости от различных оснований, и связан с наличием у лица права на реабилитацию со стороны государства. Иначе говоря, нереабилитирующие основания подразумевают собой отсутствие возможности реабилитации в процессе прекращения уголовного дела (преследования). Например, это смерть подозреваемого (обвиняемого), истечение срока давности уголовного преследования, нарушение налогового законодательства, деятельное раскаяние и др.

В теории юриспруденции на этот счет существует мнение, что, в случаях прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям вопрос о виновности лица, по сути, не решается. Институт прекращения дел по указанным основаниям, при правильном его истолковании и применении, не противоречит конституционности, а вместе с тем, может существовать в симбиозе с принципом презумпции невиновности [1].

Как отмечает автор Ф. Г. Шахкелдов, нерешенность существующих внутри правовой системы вопросов относительно презумпции невиновности подрывает институт принципов уголовного судопроизводства, поскольку отсутствие четкой формулировки, правовые последствия несоблюдения норм процессуального законодательства, а также фактически осуществляемая правоприменителями презумпция «виновности», порождают правовой дисбаланс, приводящий к разрушению устойчивых структурных связей [2].

Согласно нормам УПК РФ, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям невозможно, если обвиняемый возражает против этого. То есть, с учетом конституционных положений, можно сделать вывод, что лицу правомочно осуществлять судебную защиту. Однако, на практике возникают ситуации, когда обвиняемый (подозреваемый) признает свою виновность в преступ-

ном деянии, ссылаясь на менее благоприятный результат судебного разбирательства. То есть законодатель, с учетом созданных противоречий между основным законом и процессом прекращения уголовного дела по рассматриваемому роду оснований, предусмотрел дополнительную гарантию защиты прав обвиняемого – это согласие лица на прекращение преследования. В ином случае производство осуществляется в обычном порядке.

Таким образом, целесообразно передать решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям в юрисдикцию судов. Отнесение такого вопроса к судебному ведению носило бы профилактический характер по отношению к субъектам уголовного дела.

#### Список литературы

1. Зархин Ю. М. Реформа уголовного процесса и нравственные начала предварительного следствия. – Ижевск, 2007. – С. 54-58.
2. Цит. по: Антонов И. А. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователя. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 90-96.

УДК 343.13

### **Актуальные вопросы применения иных мер процессуального принуждения Topical issues of the application of other measures of procedural coercion**

Топчиева С. К.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Ильницкая Л. И.,  
доцент кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Настоящая статья посвящена актуальным вопросам правоприменительной практики при применении иных мер

процессуального принуждения. В процессе реализации данных мер необходимо учитывать такие правовые категории, как законность и соразмерность, а также достаточность оснований для их избрания, ведь используемые инструменты принуждения должны основываться исключительно на правовых потребностях. Вместе с тем, в рассмотрении указанной темы важное место отведено предложенным изменениям уголовно-процессуального законодательства.

**ABSTRACT:** This article is devoted to topical issues of law enforcement practice in the application of other measures of procedural coercion. In the process of implementing these measures, it is necessary to take into account such legal categories as legality and proportionality, as well as the sufficiency of the grounds for their election, because the tools of coercion used should be based solely on legal needs. At the same time, in the consideration of this topic, an important place is given to the proposed changes in the criminal procedure legislation.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** иные меры процессуального принуждения, уголовное судопроизводство, права и свободы человека.

**KEYWORDS:** other measures of procedural coercion, criminal proceedings, human rights and freedoms.

Как верно указывается в юридической литературе, уголовно-процессуальное принуждение выступает важным элементом правового государства, а вместе с тем, и составной частью государственного принуждения [1]. Такой симбиоз порождает слияние признаков указанных институтов, однако, наряду с этим возникают и специфические черты, позволяющие реализовать меры государственного принуждения исключительно в уголовно-процессуальных отношениях. Почему же рассматриваемая правовая категория необходима? Ответ достаточно прост и лежит на поверхности назначения уголовного судопроизводства, положение о чем содержится в ст. 6 УПК РФ.

Потребность в применении мер процессуального принуждения возникает в тех случаях, когда лицо отказывается исполнять предписания властных субъектов. Волевое поведение индивида, совпадающее с требуемым правом, может быть продиктовано побудительными мотивами, в которые не входит угроза принуждением за нарушение правовой нормы.



Рассматриваемый институт по своей правовой природе ограничивает физических и юридических лиц в осуществлении ими законных интересов, однако данный факт соответствует конституционному правилу, закрепленному в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Решение о принятии мер процессуального принуждения должно соответствовать требованиям законности, обоснованности и целесообразности, поскольку обоснование такого действия возможно исключительно посредством доказывания фактических предпосылок.

Основанием для принятия меры процессуального принуждения выступает предполагаемое посягательство на участника уголовного разбирательства. При этом противоправное деяние может быть произведено не только в отношении потерпевшего, свидетеля или иных лиц, но и по отношению к родственникам участников производства. По нашему мнению, при оказании лицом давления на кого-либо из субъектов, необходимо руководствоваться непосредственно целью и эффективностью воздействия, ведь такое действие может, например, привести к изменению участником показаний, или и во все отказа от их дачи. В связи с этим, считаем целесообразным внести изменения в положение ст. 97 УПК РФ, и изложить п. 3 ч. 1 в следующем виде: «может угрожать участникам уголовного судопроизводства либо их близким родственникам, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Далее, следует отметить то, что УПК РФ закрепляет основания применения иных мер процессуального принуждения, однако в том виде, в котором существует ст. 111, закон не отвечает современным тенденциям развития правоприменительной практики, в силу чего предполагаем внести поправки в ч. 1 ст. 111 УПК РФ, и представить норму в следующем виде: «В целях недопущения либо преодоления противодействия расследованию или судебному разбирательству, а также обеспечения надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому следующие меры процессуального принуждения...».

С учетом вышеизложенного резюмируем. Иные меры процессуального принуждения представляют собой меры ограничительного характера, применяемые в целях обеспечения уголовного разбирательства и надлежащего исполнения приговора к обозначенным в

УПК РФ субъектам при соблюдении правил их применения. Регулирование общественных отношений посредством специальных инструментов – является важным аспектом правовой деятельности, а методы убеждения, стимулирования и понуждения, а равно, иные меры процессуального принуждения, направлены исключительно на защиту конституционных основ государства.

#### Список литературы

1. Корнуков В.М. К понятию мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе // Ученые записки Саратов. юрид. ин-та. Вып. XIX. – Ч.1. – Саратов, 1970. – С. 108-113.

УДК 347.932

### **К вопросу о понятии и значении процессуальных сроков в гражданском процессе On the concept and meaning of procedural deadlines in civil proceedings**

Торосян М. С.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Саркисян В. Г.,  
доцент кафедры гражданского процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В научной работе исследуется такая правовая категория как срок, которая занимает достаточно важную роль в отправлении правосудия. В законодательстве закреплено понятие срока как промежутка времени, в которое субъекты правоотношений могут осуществлять процессуальные действия. Исследуется позиция Верховного Суда в Постановлении Пленума №7 по причинам нарушения судами процессуальных сроков. Выделяются нюансы течения, приостановления и восстановления сроков в процессе.

**ABSTRACT:** The scientific work examines such a legal category as the term, which plays a rather important role in the administration of justice. The legislation enshrines the concept of a term as a period of time in which the subjects of legal relations can carry out procedural actions. The article examines the position of the Supreme Court in the Resolution of the Plenum № 7 for reasons of violation of procedural deadlines by the courts. The nuances of the flow, suspension and restoration of timelines in the process are highlighted.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** срок, процессуальные действия, закон, право, суд, разумный срок.

**KEYWORDS:** term, procedural actions, law, law, court, reasonable time.

Процессуальные сроки имеют важнейшее значение в осуществлении гражданского правосудия, а их разумность и однозначность предопределяет их необходимое присутствие в гражданском процессе. Так, срок представляет собой промежуток времени, в течение которого участники процесса имеют право осуществлять какие-либо значимые для процесса действия (согласно п. 1 ст. 107 ГПК РФ) [1].

Без такой необходимой в процессе категории как «срок» невозможно осуществление задач правосудия, имеющих выражение в принципах своевременности и правильности.

Исходя из понимания, что все сроки имеют своё закрепление в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) можно сделать вывод, что истечение срока устраняет право на осуществление каких-либо определённых этим сроком действий.

В случаях, когда срок законом не определён – его определяет суд. Так, большую актуальность приобретает этот вопрос в связи с введением в гражданское процессуальное законодательство такого понятия как «разумный срок».

Введение нормы 6.1 в ГПК было неизбежно ввиду процесса ратификации Европейской конвенции по правам человека (далее – ЕКЧП), который неизменно связан с приведением в соответствие национального законодательства по отношению к международному. В статье 6 ЕКЧП пописано право на осуществление процесса в разумный срок.

Такая категория носит некий философский характер и в законодательстве отражения понятия «разумности» для срока нет. Подобные оценочные категории позволяют полномочным субъектам самостоятельно избирать тот промежуток времени, который необходим для проведения каких-либо действий.

Течение сроков непрерывно, то есть включает в себя как рабочие, так и выходные дни; исключением может служить случай, когда срок оканчивается в выходной день – крайним считается следующий за ним рабочий. Приостановление сроков связано с приостановлением производства по делу (ст. 110 ГПК РФ).

Восстановление срока возможно по уважительным причинам при наличии заявления в суд, в котором было необходимо совершить процессуальное действие (ст. 112 ГПК).

Верховный Суд в Постановлении Пленума №7 наметил, что основными причинами нарушения процессуальных сроков рассмотрения уголовных и гражданских дел являются недостатки и упущения в деятельности судов, связанные, прежде всего, с неудовлетворительной организацией судебного процесса, снижением исполнительской дисциплины, недостаточным контролем со стороны председателей соответствующих судов [3].

Многие авторы выступают за доктрину, что действие данного принципа направлено на усовершенствование защиты прав лиц, участвующих в гражданском и арбитражном деле, а также на более эффективное разрешение споров судами [5].

На сегодняшний день одной из актуальных и широко обсуждаемых проблем современной процессуальной науки является рассмотрение возможности и необходимости разработки и принятия процессуального кодекса, который позволит унифицировать все правила по срокам [4].

Нельзя спорить с тем фактом, что наличие сроков в процессе выражает его динамичность, а также выступает как мера-регулятор с имеющимися у них санкциями, с помощью которых возможно дисциплинировать участников судопроизводства.

#### Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2020. – 288 с.

2. European Convention on Human Rights [Электронный ресурс] // URL: [https://www.echr.coe.int/Documents/Convention\\_RUS.pdf](https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf) (дата обращения 07.12.2020).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 №7 (ред. от 27.12.2007) «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации»; «Сборник Постановлений Пленума Верховного суда РФ 1961-1993», М. «Юридическая литература», 1994.

4. Зеленская Л.А. К вопросу об унификации процессуального законодательства, регламентирующего восстановление пропущенных сроков обжалования судебных актов в гражданском и административном судопроизводстве // Право и практика. 2018. №1.С.113-119.

5. Куемжиева Я.Н. Разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения постановлений // Актуальные проблемы современного развития гражданского, арбитражного и административного судопроизводств. 2013. С. 204.

УДК 347.1

**Последствия признания гражданина безвестно  
отсутствующим и объявления умершим  
Consequences of recognizing a citizen as missing and declaring  
him dead**

Торохов Ю. С.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной статье рассмотрены некоторые аспекты института признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим и, в частности, последствий этого решения.

**ABSTRACT:** This article examines some aspects of the institution of recognizing a citizen as missing and declaring him dead and, in particular, the consequences of this decision.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** гражданин, безвестно отсутствующий, объявление умершим, суд, правовые последствия.

**KEYWORDS:** citizen, missing person, declaration of death, court, legal consequences.

Согласно российскому гражданскому законодательству гражданин может быть признан безвестно отсутствующим, если о нем нет сведений в течение года или объявлен умершим, если о нем отсутствуют сведения в течение пяти лет.

Институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим – один из важнейших институтов гражданского права и гражданско-процессуального права. Важность данного института заключается в том, что все граждане состоят в различных правоотношениях. При отсутствии гражданина в этих правоотношениях возникает пробел, то есть отсутствие стороны, которая имеет свои определенные права и обязанности. В сложившейся ситуации другие участники этих правоотношений заинтересованы в том, чтобы признать отсутствующего гражданина безвестно отсутствующим или объявить его умершим. Согласно российскому законодательству признать гражданина безвестно отсутствующим или объявить умершим может только суд. С такой целью заинтересованные субъекты обращаются в суд, согласно ГПК, по месту жительства или месту нахождения.

Как показывает практика, чаще всего обращаются в суд с целью признания безвестно отсутствующим или объявления умершим для того, чтобы расторгнуть брак, получить материальное содержание из принадлежащего отсутствующему лицу имущества, а также для назначения пенсий. Значит, что подающие заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим имеют для этого основания. Без данного решения суда было бы невозможно получить, например, содержание детям отсутствующего. Или согласно семейному законодательству невозможно вступить в другой брак без соответствующего судебного решения супругу отсутствующего.

Какие же правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим? На основании договора доверительного

управления имущество отсутствующего передается определенному лицу в управление. Это лицо выбирается органом опеки и попечительства. Однако бывают случаи, когда имущество нуждается в управлении и невозможно ждать год, который необходим для судебного решения. В таких случаях орган опеки и попечительства может назначить управляющего имуществом и до истечения этого установленного законом срока. Лица, которых отсутствующий должен содержать, получают материальную поддержку из его имущества. Чаще всего это дети отсутствующего, нетрудоспособные родители, иждивенцы, то есть нетрудоспособные лица, которые материально зависят от него. Также погашаются задолженности перед другими лицами признанного безвестно отсутствующим.

Из вышесказанного можно сделать заключение, что получать какую-либо выгоду из имущества, пропавшего можно только на основании судебного решения. Однако в судебной практике нередки случаи, когда родственники отсутствующего пользуются его имуществом без соблюдения законного порядка объявления умершим, а подают заявление в суд по истечению пяти лет с целью объявления умершим. В связи с этим в гражданско-процессуальном законодательстве говорится о так называемых заинтересованных лицах. Этими лицами, соответственно, являются не только родственники. Однако в законе нет четкого определения того, кто же может быть этими заинтересованными лицами. Также ничего не говорится о кредиторах безвестно отсутствующего. Считаем, что было бы логично также выделить их как заинтересованных лиц. В связи с этим законодателю нужно работать в данном направлении, чтобы в судах не было нечеткого толкования данной нормы.

Также среди последствий признания гражданина умершим выделяется то, что органы записи актов гражданского состояния записывают в книгу государственной регистрации актов гражданского состояния факт смерти гражданина. То есть суд своим решением об объявлении гражданина умершим создает основание для такого действия. При объявлении гражданина умершим в российском законодательстве самым важным являются сроки отсутствия гражданина (за исключением случаев нахождения в зоне боевых действий, так называемых «горячих точках» и нахождения гражданина в особо опасных условиях, угрожающих его здоровью и жизни). При этом в судебных делах не происходит такого фокуса на другие об-

стоятельства, как на сроки. Возможно, было бы целесообразным отменить срок в пять лет для объявления гражданина умершим и повысить значимость других фактов, который могли бы свидетельствовать о возможной смерти гражданина, который признан безвестно отсутствующим.

Важным моментом является то, что безвестно отсутствующий может явиться. В таком случае также выносится судебное решение. Это судебное решение отменяет то, которое признавало гражданина безвестно отсутствующим или объявляло умершим.

Таким образом, проанализировав институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим можно выделить несколько проблем, устранить которые возможно путем изменения российского законодательства.

УДК 343.98

**Перспективы применения полиграфа при расследовании преступлений**  
**Prospects for the use of a polygraph in the investigation of crimes**

Турбаева М. В.,  
студент 2-го курса юридического факультета  
Шевель Д. В.,  
старший преподаватель кафедры криминалистики  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В настоящей статье автором анализируется применение полиграфа в расследовании преступлений. Раскрывается понятие полиграфа, обозначаются основные проблемные аспекты в данной сфере, а также предлагаются пути развития рассматриваемого направления.

**ANNOTATION:** In this article, the author analyzes the use of a polygraph in the investigation of crimes. The concept of a polygraph is



revealed, the main problematic aspects in this area are identified, and the ways of development of the considered direction are proposed.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** полиграф, исследование, расследование, экспертиза, полиграфолог.

**KEYWORDS:** polygraph, research, investigation, examination, polygraph examiner.

На современном этапе известны два основных направления применения полиграфа [1]: первый – проведение опроса граждан с применением данного технического средства (его методика отработана, и рассматривать ее в данной статье нет никакой необходимости), второй – применение устройства в рамках уголовного процесса (данное направление находится в стадии становления).

Необходимо отметить, что на протяжении некоторого времени ставится вопрос о переводе использования полиграфа в уголовный процесс:

– придание опросу с использованием полиграфа статуса судебной экспертизы – судебная психофизиологическая экспертиза (СПФЭ) [2],

– его применение при производстве следственных действий (допрос, обыск и др.) [3].

Несмотря на то, что перевод использования полиграфа в уголовный процесс является достаточно перспективным направлением, он имеет ряд проблемных аспектов.

Во-первых, отсутствие должной подготовки лиц, осуществляющих исследование (сейчас это оперативный работник, прошедший соответствующую подготовку и имеющий допуск к работе с данным прибором). Это приводит к неточности расшифровки полученных результатов.

Во-вторых, ряд ученых выделяют такую проблему, как отсутствие единой методики применения полиграфа, ссылаясь на то, что использование разных методик при проведении исследований дает различные зачастую противоположные результаты.

В-третьих, еще одна проблема заключается в различии и неточности полученных результатов, обусловленными техническими характеристиками полиграфов, сделанных различными производителями.

В-четвертых, следует отметить, что на настоящий момент времени данные, которые получают полиграфологи в отдельных зарубежных странах отличаются более высокой точностью, чем в России. В связи с этим считаем, что для Российской Федерации является актуальным сотрудничество с ведущими в данном вопросе специалистами в этих странах.

В-пятых, возникает вопрос: «Повысит ли данная мера эффективность следственного действия». Ответ на него будет отрицательный, пока не будет сконструирован прибор, позволяющий дистанционно, без закрепления датчиков снимать с человека данные о его психофизиологических реакциях.

Поэтому перевод использования полиграфа в уголовный процесс является достаточно перспективным направлением, но на наш взгляд, в настоящее время невозможен в виду перечисленных выше проблем.

#### Список литературы

1. Грицаев, С. И. Проблемы применения полиграфа в расследовании преступлений / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, Д. В. Шевель // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. – Вып. 5. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. – С. 35–41.

2. Грицаев С. И. Проблемы правовой регламентации и естественнонаучной обоснованности применения полиграфа в расследовании преступлений / С. И. Грицаев, Д. В. Шевель // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – № 96 (02). – С. 584–593.

3. Шагундокова С. И. Некоторые аспекты тактики обыска / С. И. Шагундокова, С. И. Грицаев, В. В. Помазанов // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 929–931.

**Проблемные аспекты кассации в уголовном  
судопроизводстве**  
**Problematic aspects of cassation in criminal proceedings**

Тюнина С. В.,  
студент 2-го курса юридического факультета  
Васечкина А. В.,  
старший преподаватель кафедры уголовного процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Реформирование кассационной инстанции в судах общей юрисдикции направлено на эффективность проверочного производства. Изменение устоявшихся за долгие годы подходов к проверке вступивших в законную силу решений суда дает повод вновь вернуться к обсуждению эффективности обновленного института кассационного производства и попытаться оценить новую кассацию на предмет соответствия критериям эффективности и ординарности.

**ABSTRACT:** The reform of the cassation instance in the courts of general jurisdiction is aimed at the efficiency of verification proceedings. The change in the approaches to the verification of court decisions that have come into legal force for many years gives reason to return to the discussion of the effectiveness of the updated institution of cassation proceedings and try to assess the new cassation for compliance with the criteria of efficiency and ordinariness.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** суд, приговор, инстанции, кассация, правовая защита, Европейский Суд по правам человека.

**KEYWORDS:** court, sentence, instances, cassation, legal protection, European Court of Human Rights.

Принятие Конституции РФ 1993 года и закрепление права каждого на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ст. 46), ратификация в 1998 году Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и распро-

странение юрисдикции Европейского Суда по правам человека на Российскую Федерацию вывели вопрос об определении сущности проверочных производств на новый уровень, за пределы доктринальных внутриотраслевых дискуссий.

Правило исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты составляет незаменимую часть функционирования системы защиты, созданной Конвенцией, однако оно не является абсолютным. Стандарты относительно исчерпания средств внутренней правовой защиты требуют не формального прохождения всех предусмотренных в национальной правовой системе судебных инстанций, а лишь тех, которые являются эффективными. Буквально это означает, что права должны быть не только теоретически возможными, но и практически реализуемыми.

Последние годы Россия сохраняет абсолютное лидерство по количеству жалоб в ЕСПЧ в 2018–2020 годах [1]. Это вынуждает законодателя предпринимать все новые шаги по совершенствованию норм. В том числе значительные усилия в ходе реформы 2019 года были направлены на повышение эффективности механизмов проверочных производств.

Чтобы средство правовой защиты было эффективным, оно должно быть независимым от любых дискреционных действий властей и должно быть непосредственно доступно для заинтересованных лиц.

Анализ практики Европейского Суда позволяет выделить ряд критериев эффективного проверочного производства. В первую очередь, оно должно быть доступно для граждан и действительно. Также оно должно уважать обязывающий характер вступившего в силу решения суда, допуская возобновление уголовного судопроизводства только для исправления существенных нарушений законности. Сроки обжалования должны быть разумными и определенными и должны строго исполняться. Кроме того, круг оснований для отмены или изменения судебного решения должен быть определен. Наконец, пересмотр не должен быть многократным.

На первый взгляд, эффективным в таком понимании может быть только апелляционная модель автоматической передачи жалобы на рассмотрение. Именно ее и избрал законодатель для сплошной кассации в ходе реформы 2019 года (ст. 401.7–401.8 УПК). Сплошной порядок пересмотра исключает какое-либо усмотрение

единоличного судьи, обеспечивает широкий доступ к правосудию, проверку законности решения более опытным, коллегиальным составом суда, в полноценном судебном производстве и т. д.

Сплошной порядок кассационного пересмотра в уголовном процессе отвечает критерию «доступности», поскольку полностью становится безбарьерным (24 февраля 2021 г. Президент РФ Владимир Путин подписал закон о шестимесячном сроке на обжалование решений в порядке сплошной кассации. В тот же день Федеральный закон от 24 февраля 2021 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»). С другой стороны, он не является единственным возможным вариантом, а с учетом того, что кассационная инстанция имеет дело с вступившими в силу решениями, – и не самым оптимальным.

Оценивая правила проверки вступивших в силу решений, ЕСПЧ признает неэффективными процедуры с неограниченным сроком пересмотра и эффективными те, которые позволяют четко определить конечный момент, когда решение становится окончательным.

Создание новых судов и нового вида кассационного производства – весьма крупные преобразования, они не учитывают все аспекты, влияющие на эффективность проверочного производства.

Установление срока обжалования при отсутствии какого бы то ни было усмотрения при передаче жалоб в порядке сплошной кассации не сделает в целом кассационное производство эффективным. Ведь сохранится множественность инстанций и неограниченные сроки обжалования в выборочном порядке. Это, вероятно, породит новые проблемы, дезориентирующие судебную практику, создавая ее разнородность на разных уровнях кассационных инстанций. Дифференциация кассации лишь приведет к внутренней противоречивости самого (пока все же единого) кассационного производства и невозможности обеспечить единство практики внутри страны.

#### Список литературы

1. Annual report 2019, 2018 of the European Court of Human Rights, Council of Europe // [echr.coe.int](http://echr.coe.int).

**Разработка системы требований к стратегии развития законодательства РФ в области цифровой трансформации образования в условиях пандемии COVID-19**  
**Development of a system of requirements for the development strategy of the legislation of the Russian Federation in the field of digital transformation of education in the context of the COVID-19 pandemic**

Устинова Е. А.,  
студент 1-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе исследуется разработка системы требований к стратегии развития законодательства России по цифровой трансформации образования в эпоху пандемии COVID-19.

**ABSTRACT:** The paper examines the development of a system of requirements for the development strategy of Russian legislation on the digital transformation of education in the era of the COVID-19 pandemic.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** пандемия, COVID-19, цифровая трансформация, образование, Россия, стратегия развития.

**KEYWORDS:** pandemic, COVID-19, digital transformation, education, Russia, development strategy.

Пандемия COVID-19 обнажила в качестве одной из проблем развития системы образования в России отсутствие стратегии ее развития в условиях чрезвычайных ситуаций, катаклизмов, стихийных бедствия. В связи с этим, представляется, что организация и функционирование системы образования и науки в Российской Федерации нуждается во всестороннем общественном контроле, [1-7] а также тесном взаимодействии органов публичной власти и инсти-

тутов гражданского общества. [8-14] При этом, данное взаимодействие должно быть направлено на укрепление властной вертикали, рост доверия общества к институтам публичной власти, а также в целом на развитие общества и государства в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. [15-17] В связи с этим, представляется необходимым разработать, обосновать и внедрить систему требований к стратегии развития законодательства Российской Федерации в области цифровой трансформации образования в условиях пандемии COVID-19, учитывая, что по прогнозам врачебного сообщества последствия данной пандемии будут ощущаться обществом еще в течение нескольких лет. Данная система требований должна закреплять систему прав, свобод и законных интересов обучающихся, их родителей, опекунов и законных представителей в части обеспечения реализации обучающимися своего конституционного права на образование, а также ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, включая учреждения образования, за нарушение данного конституционного права. Следует конституционно и законодательно закрепить основания и пределы ограничения вышеназванного конституционного права.

#### Список литературы

1. Гончаров В.В. О некоторых вопросах, связанных с правовой природой общественного контроля власти (конституционно-правовые аспекты) // Административное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 17-25.
2. Гончаров В.В. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 155-171.
3. Гончаров В.В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) // Конфликтология / nota bene. 2018. № 4. С. 1-6.
4. Гончаров В.В. Определение пределов общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // *Advances in Law Studies*. 2019. Т. 7. № 2. С. 41-45.
5. Гончаров В.В. Роль и место политических партий в формировании, функционировании и развитии системы исполнительной

власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 24. С. 7-9.

6. Лях А.К. Контроль общества за развитием системы образования в России. Монография. Улан-Удэ, 2020. 240 с.

7. Гончаров В.В. Проблемы и перспективы взаимодействия Федерального Собрания Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти // Административное и муниципальное право. 2010. № 3 (27). С. 43-47.

8. Гончаров В.В. Принципы организации и деятельности органов государственной власти в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2005. 180 с.

9. Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Власть как социально-философская и правовая категория: институционально-политический анализ // Социодинамика. 2016. № 9. С. 86-102.

10. Гончаров В.В. Взаимодействие и совершенствование законодательной (представительной) и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 6. С. 31-34.

11. Гончаров В.В. Становление федерализма как принципа формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 11. С. 5-7.

12. Поярков С.Ю., Гончаров В.В. Исполнительная власть в идеологической системе российского конституционализма // Административное и муниципальное право. 2009. № 11 (23). С. 10-17.

13. Гончаров В.В., Пефтиев И.И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. 2010. № 7. С. 45-50.

14. Берг А.Л. Взаимодействие власти и общества в сфере развития системы образования. М., 2021. 288 с.

15. Гончаров В.В. О некоторых вопросах ответственности власти в современной России // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 2. С. 9-14.

16. Гончаров В.В. Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации как перспективный приоритетный национальный проект // Юрист. 2010. № 5. С. 58-64.



17. Гончаров В.В. Государственная власть: понятие и сущность // Политика и общество. 2013. № 7 (103). С. 817-825.

УДК 349.2

**Проблемы обеспечения занятости и трудоустройства  
инвалидов  
Problems of employment of disabled people**

Федонькин Ю. Н.,  
студент 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Данная статья рассматривает проблемные вопросы обеспечения занятости и трудоустройства инвалидов. Произведён анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих трудоустройство инвалидов и вопросы создания специальных условий труда для них, а также проблемные вопросы, создающие трудности для работодателей, препятствующие желанию принять на работу инвалида. Предлагаются возможные способы упрощения трудоустройства инвалидов.

**ABSTRACT:** This article examines the problematic issues of employment and employment of people with disabilities. The analysis of the normative legal acts regulating the employment of disabled people and the creation of special working conditions for them, as well as problematic issues that create difficulties for employers, hindering the desire to hire a disabled person. Possible ways to simplify the employment of people with disabilities are proposed.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Трудоустройство, работник, работодатель, инвалид, лицо с ограниченными способностями.

**KEY WORDS:** Employment, employee, employer, disabled person.

Российский законодатель предусмотрел для инвалидов систему гарантированных государством мер экономической и правовой

поддержки, создающих для инвалидов возможности для преодоления ограничений жизнедеятельности и на создание равных условий по участию в жизни общества с другими гражданами. Данные меры помогают не только обеспечить медицинской и лекарственной помощью, но и трудоустроить инвалида.

К сожалению, многие инвалиды сталкиваются с трудностями при трудоустройстве, так как для работодателя приём на работу инвалида является крайне невыгодным с финансовой точки зрения, поскольку, согласно Трудовому кодексу России, для работников, являющихся инвалидами I и II группы, установлена сокращённая продолжительность рабочего времени. Помимо уменьшения количества времени, которое указанный работник будет проводить на рабочем месте, работодатель также обязан предоставлять инвалидам более продолжительный ежегодный отпуск [1]. Помимо вышеперечисленного, на основании Приказ Министерства труда и социальной защиты России от 19.11.2013 № 685н, работодатель должен создать и оборудовать специальные рабочие места для работников с ограниченными физическими способностями. Также, согласно Санитарным правилам СП 2.2.9.2510-09, существует достаточно большой перечень требований к организации труда инвалидов на предприятии, выполнить который представляется достаточно трудным. Конечно, принимать на работу инвалидов для работодателя становится банально невыгодным, даже не смотря на наличие штрафных санкций, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [2].

Инвалидов следует отнести к той категории работников, которые требуют не особой социальной защиты, но и защиты трудовых прав. В последнее время стали частыми случаи незаконных увольнений, задержки и невыплаты заработной платы и др.[3].

Учитывая вышеперечисленные трудности, российский законодатель, в соответствии со статьей 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», установил квоту для приёма на работу инвалидов, размер данной квоты устанавливается законодательством субъекта России.

Стоит отметить, что, в связи с современной тенденцией к замене физического труда умственным, а также положительным опытом использования дистанционного труда работников в условиях сложной эпидемиологической ситуацией в мире, возможности ин-

валидов для трудоустройства возросли. Нам кажется, что будет намного более целесообразно стимулировать работодателя по приёму инвалидов именно в качестве дистанционных работников. Данное решение подкреплено следующими факторами: при работе в дистанционном режиме, работодателю не придётся оборудовать специальное рабочее место для работающего инвалида; работник инвалид сможет трудиться в комфортных для себя домашних условиях, ему не придётся испытывать трудности, связанные с процессом прибытия на рабочее место; инвалид, работающий дистанционно, сможет сам по своему усмотрению устанавливать режим рабочего времени и отдыха. Мы предполагаем, что квота по количеству работников с ограниченными возможностями в штате предприятия, предусмотренная статьёй 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [4], может применяться намного более эффективно, если обязать работодателя принимать все возможности для приёма на работу инвалида дистанционным работником, так как данное решение будет обоюдовыгодным.

#### Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // «Собрание законодательства Российской Федерации» 07.01.2002. № 1 (Ч. 1).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // «Собрание законодательства Российской Федерации», 07.01.2002. № 1 (ч. 1).
3. Сапожникова Н.И., Дементьева К.Ю. Защита трудовых прав работников агропромышленного комплекса // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материалам Международной научно-практической конференции (симпозиума). Отв. за выпуск О.А. Глушко . 2018. С. 52-57.
4. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации 2», 27.11.1995, № 48.

**О роли нотариата в вопросе совершения сделок  
и юридически значимых действий с использованием  
ИТ-технологий**  
**About the role of the notary in the issue of making transactions  
and legally significant actions using  
IT-technologies**

Федоров А. С.,  
магистрант 1-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Проанализирована проблема совершения «цифровых» сделок. Рассмотрена необходимость реформирования субъектного состава при совершении сделок с использованием ИТ-технологий. Приведены последствия дистанционного совершения юридически значимых действий без участия нотариуса.

**ABSTRACT:** The problem of making "digital" transactions is analyzed. The necessity of reforming the subject structure when making transactions using IT technologies is considered. The consequences of remote execution of legally significant actions without the participation of a notary are given.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** ИТ-технологии, цифровые сделки, нотариус, электронно-цифровая подпись.

**KEYWORDS:** IT-technologies, digital transactions, notary, digital signature.

С развитием цифровых технологий во всех сферах общественных и экономических отношений влечет за собой упрощение и ускорение совершения дистанционно целого ряда юридических значимых действий и процедур. Особенно явно проявляются позитивные стороны цифровых технологий в такой сложный период общественной жизни, как пандемия вызванная распространением коронавирусной инфекцией.

Однако, исходя из судебной практики сложившейся в Российской Федерации и ряде других стран, не всегда «просто» и «быстро» означает «безопасно» [1].

Так согласно статистическим данным МВД Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года [2], число преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий выросло на 73,4 % в отчетном периоде.

Таким образом, четко прослеживается необходимость включения в обязательный субъектный состав, для совершения сделок в цифровом формате, - нотариуса, как квалифицированную сторону, обеспечивающую гарантии участникам этих сделок.

Цифровой формат сделок в значительной степени усиливает все риски простой письменной формы сделок, что становится еще более опасным для неподготовленного в юридическом плане человека. Участники сделки могут не понимать ее правовых последствий или же могут быть намеренно введены в заблуждение относительно ее реальных условий и юридического смысла. Онлайн-формат не позволяет убедиться и в том, что продавец и покупатель той же недвижимости идут на сделку добровольно, понимают и согласны с ее условиями, и что в момент подписания договора они полностью адекватны.

При совершении «цифровых сделок» без участия нотариуса, значительно повышаются риски нарушения прав третьих лиц, в частности это может быть супруг участника сделки, который в соответствии с п.3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации, обязан дать нотариальное удостоверение согласие. Таким образом, при совершении сделки одним супругом с использованием цифрового формата сделки, электронной-цифровой подписи, может существенно нарушить права другого супруга.

Как уже было отмечено, повышаются риски признания сделки недействительной, с вытекающими последствиями, предусмотренными ст.166 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, назревает острая необходимость реформирования нормативных актов в вопросе обязательного включения нотариуса в «цифровые сделки», при этом необходимую интеграцию целесообразно провести в срочном порядке. Так, как участие нотариуса в совершении юридически значимых действий, не только за-

щитит права и законные интересы участников, но существенно увеличивает скорость и законность ее совершения.

#### Список литературы

1. Гринь Е.А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 203 с.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: URL – <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>.

УДК 347.23

### **Приобретение права собственности на безнадзорных животных** **Acquisition of ownership of street animals**

Фирсова Д. М,  
студентка 3-го курса юридического факультета  
Михайлик А. А.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Проблема безнадзорных животных одна из важнейших, ведь мы сталкиваемся с ней ежедневно. Нельзя оставлять ее незамеченной, но для решения необходим вклад каждого из нас. Всеобщими усилиями мы сможем преодолеть актуальную проблему современности.

**ABSTRACT:** The problem of stray animals is one of the most important, because we face it every day. It cannot be left unnoticed, but the solution requires the contribution of each of us. With our common efforts, we will be able to overcome the current problem of our time.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** безнадзорные животные, право собственности, владелец, животные.

**KEYWORDS:** stray animals; ownership; owner, animals.

Как часто вы встречаете животных, которые находятся на улицах без присмотра своих хозяев? Согласитесь, практически каждый день, выходя из своего дома. Сталкиваясь повседневно с подобной ситуацией, мы ничего не предпринимаем для ее решения: уходим по своим делам, а проблема остается и, мало того, становится еще масштабнее. Именно поэтому проблема безнадзорных животных весьма актуальна и является одной из главных нерешенных проблем современности.

Какие же меры предпринять для ее решения? Основными будут: штраф за оставление животного на улице без присмотра, отлов, строительство государственных приютов и, в первую очередь, активный поиск хозяина.

Чтобы подтвердить правильность моих суждений, обратимся к ГК РФ, статье 230.1. [2]. Она гласит: «лицо, задержавшее безнадзорных животных, обязано возвратить их собственнику». Бывают ситуации, когда собственник находится не сразу. Тогда, животные могут быть оставлены у благотворителей, которые обязуются их надлежаще содержать и имеют необходимые для этого условия.

Граждане, оставившие у себя безнадзорных животных, нередко задаются вопросом: «Когда же возможно приобрести на них право собственности?». Для ответа на этот вопрос обратимся к статье 231 ГК РФ[2], в ней сказано: «Если в течение 6 месяцев с момента задержания безнадзорных животных их собственник не будет обнаружен, то лица, у которых животные находились на содержании, могут приобрести на них право собственности».

Существует еще один, менее гуманный способ решения данной проблемы - это усыпление или отстрел безнадзорных животных. Поместить всех в приюты или сдать благотворителям невозможно, а оставляя животных на улицах, мы подвергаем их страданиям, заболеваниям, голоду и в конечном итоге - смерти в больших мучениях.

В заключение следует сказать, что нельзя оставаться равнодушным к проблеме безнадзорных животных, общими усилиями, на

одну нерешенную проблему в Российской Федерации может стать меньше.

#### Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, от 01.07.2020, №31, ст. 4398

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ(ред. от 09.03.2021)

УДК 378

**Разработка методики определения оптимальных пределов использования в образовании информационно-коммуникационных технологий для инвалидов**  
**Development of a methodology for determining the optimal limits of the use of information and communication technologies in the educational process for students who are persons with disabilities**

Хавириди А. В.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе исследуются методики определения оптимальных пределов использования информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе для обучающихся, являющихся лицами с ограниченными возможностями.

**ABSTRACT:** The paper examines the methods of determining the optimal limits of the use of information and communication technologies



in the educational process for students who are persons with disabilities.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** методики, технологии, цифровизация, обучающиеся, инвалиды, образовательный процесс, оптимизация.

**KEYWORDS:** methods, technologies, digitalization, students, disabled people, educational process, optimization.

Пандемия COVID-19 обнажила проблемы, связанные с необходимостью развития системы информационно-коммуникационных технологий в образовании всех уровней (от дошкольного до послевузовского). Однако, данные технологии несколько не однозначно воспринимаются как самими обучающимися, так и учеными педагогами. Высказываются опасения относительно наличия и обоснованности современных методик определения основания и пределов применения данных технологий. Представляется, что данные технологии должны использоваться под контролем, с одной стороны, институтов гражданского общества, [1-6] а с другой стороны, органов публичной власти. [7-12] Кроме того, они должны быть направлены на укрепление и развитие общества и государства, а также защиту прав и законных интересов отдельных групп обучающихся, например, лиц с ограниченными возможностями. [13-17] Представляется, что для защиты прав обучающихся, являющихся инвалидами (в том числе – инвалидами с детства), необходимо разработать методики определения оптимальных пределов использования в образовании информационно-коммуникационных технологий для лиц с ограниченными возможностями. Данные методики должны обосновывать основания, пределы, а также механизм использования оптимального набора вышеназванных технологий в привязке к состоянию физического и психического здоровья и уровня развития обучающегося. При этом, эти технологии должны обеспечивать и освоение обучающимся всех знаний, навыков и умений для будущей профессиональной деятельности после окончания обучения.

#### Список литературы

1. Гончаров В.В. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 155-171.
2. Гончаров В.В. О некоторых вопросах, связанных с правовой природой общественного контроля власти (конституционно-

правовые аспекты) // Административное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 17-25.

3. Гончаров В.В. Определение пределов общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // *Advances in Law Studies*. 2019. Т. 7. № 2. С. 41-45.

4. Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Власть как социально-философская и правовая категория: институционально-политический анализ // *Социодинамика*. 2016. № 9. С. 86-102.

5. Гончаров В.В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) // *Конфликтология / nota bene*. 2018. № 4. С. 1-6.

6. Гончаров В.В. Государственная власть: понятие и сущность // *Политика и общество*. 2013. № 7 (103). С. 817-825.

7. Гончаров В.В. Проблемы и перспективы взаимодействия Федерального Собрания Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти // Административное и муниципальное право. 2010. № 3 (27). С. 43-47.

8. Гончаров В.В. Принципы организации и деятельности органов государственной власти в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2005. 180 с.

9. Гончаров В.В. Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации как перспективный приоритетный национальный проект // *Юрист*. 2010. № 5. С. 58-64.

10. Гончаров В.В. О некоторых вопросах ответственности власти в современной России // *Черные дыры в Российском законодательстве*. 2010. № 2. С. 9-14.

11. Гончаров В.В. Взаимодействие и совершенствование законодательной (представительной) и исполнительной власти в России // *Юридический мир*. 2008. № 6. С. 31-34.

12. Гончаров В.В. Становление федерализма как принципа формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // *История государства и права*. 2008. № 11. С. 5-7.

13. Труш А.В. Современные технологии образования для лиц с ограниченными возможностями. Учебное пособие. М., 2021. 320 с.

14. Поярков С.Ю., Гончаров В.В. Исполнительная власть в идеологической системе российского конституционализма // Административное и муниципальное право. 2009. № 11. С. 10-17.

15. Гончаров В.В., Пефтиев И.И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. 2010. № 7. С. 45-50.

16. Гончаров В.В. Роль и место политических партий в формировании, функционировании и развитии системы исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 24. С. 7-9.

17. Волгина А.П. Дистанционные технологии в образовании. Учебник. М.: «Спутник+», 2021. 290 с.

УДК 378

**Формирование и развитие цифровой образовательной среды в Российской Федерации на базе инновационных технологий (на примере Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина)**  
**Formation and development of the digital educational environment in the Russian Federation on the basis of innovative technologies (on the example of the Kuban state agrarian university named after I. T. Trubilin)**

Хайдаров Н. А.,  
студент 1-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе исследуется формирование и развитие цифровой образовательной среды в Российской Федерации на базе

инновационных технологий (на примере Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина).

**ABSTRACT:** The paper examines the formation and development of the digital educational environment in the Russian Federation on the basis of innovative technologies (on the example of the Kuban state agrarian university named after I. T. Trubilin).

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Россия, инновационная технология, цифровые, образовательная среда, формирование, развитие.

**KEYWORDS:** Russia, innovative technology, digital, educational environment, formation, development.

Пандемия COVID-19 обнажила проблемы, связанные с необходимостью модернизации системы образования в Российской Федерации в части развития блока цифровых информационных технологий. Представляется, что процессы оптимизации системы образования необходимо осуществлять, кооперируя ресурсы и возможности органов публичной власти, [1-4] институтов гражданского общества, [5-8] в целях укрепления государственной властной вертикали, [9-14] а также создания благоприятных условий для развития российского общества и государства. [15-17] В связи с этим, представляет интерес опыт формирования и развития цифровой образовательной среды в Российской Федерации на базе инновационных технологий в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». В рамках университета удалось в кратчайшие сроки развить электронную образовательную систему (ЭОС), обеспечив бесперебойную коммуникацию профессорско-преподавательского состава и обучающихся, наладить эффективных механизм многоступенчатого контроля уровня и качества подготовки обучающихся с использованием современных методик, технологий, обучающей литературы. Это позволило даже повысить уровень подготовки обучающихся, что выразилось в повышении среднего балла в итоговых оценках по результатам экзаменационных сессий и государственных экзаменов.

#### Список литературы

1. Семин В.А. Цифровое образование. Учебник. М., 2021. 308 с.

2. Гончаров В.В. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 155-171.
3. Гончаров В.В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) // Конфликтология / nota bene. 2018. № 4. С. 1-6.
4. Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Власть как социально-философская и правовая категория: институционально-политический анализ // Социодинамика. 2016. № 9. С. 86-102.
5. Труш А.К. Реформа образования в РФ. Пенза, 2020. 280 с.
6. Гончаров В.В. О некоторых вопросах, связанных с правовой природой общественного контроля власти (конституционно-правовые аспекты) // Административное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 17-25.
7. Гончаров В.В. Проблемы и перспективы взаимодействия Федерального Собрания Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти // Административное и муниципальное право. 2010. № 3 (27). С. 43-47.
8. Гончаров В.В. Определение пределов общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // *Advances in Law Studies*. 2019. Т. 7. № 2. С. 41-45.
9. Гончаров В.В. Принципы организации и деятельности органов государственной власти в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2005. 180 с.
10. Гончаров В.В. Становление федерализма как принципа формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 11. С. 5-7.
11. Гончаров В.В., Пефтиев И.И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. 2010. № 7. С. 45-50.
12. Поярков С.Ю., Гончаров В.В. Исполнительная власть в идеологической системе российского конституционализма // Административное и муниципальное право. 2009. № 11 (23). С. 10-17.

13. Гончаров В.В. Взаимодействие и совершенствование законодательной (представительной) и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 6. С. 31-34.

14. Гончаров В.В. Роль и место политических партий в формировании, функционировании и развитии системы исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 24. С. 7-9.

15. Гончаров В.В. Государственная власть: понятие и сущность // Политика и общество. 2013. № 7 (103). С. 817-825.

16. Гончаров В.В. Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации как перспективный приоритетный национальный проект // Юрист. 2010. № 5. С. 58-64.

17. Гончаров В.В. О некоторых вопросах ответственности власти в современной России // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 2. С. 9-14.

УДК 347.932

**Передовой опыт использования информационных технологий в Краснодарском краевом суде  
Best practices in the use of information technologies  
in the Krasnodar Regional Court**

Халилов Э. Н.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Саркисян В. Г.,  
доцент кафедры гражданского процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В настоящее время использование передовых технологий в работе судопроизводства играет важную роль. Поскольку это значительно экономит ресурсы времени, средств и работников. Также, это позволяет сделать суд более открытым.

**ABSTRACT:** Currently, the use of advanced technologies in the

work of judicial proceedings plays an important role. Because it significantly saves resources, time, money, and employees. Also, it allows you to make the court more open.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** суд, судопроизводство, видеоконференцсвязь, технологии

**KEYWORDS:** court, legal proceedings, videoconferencing, technologies

Система видеоконференцсвязи (ВКС) – это технологии, позволяющие обеспечить одновременную передачу звука и видео между неограниченным количеством пользователей. В настоящее время данная система является очень актуальной, однако, в Краснодарском краевом суде она была внедрена ещё в 2002 году.

Согласно п. 3.7, 3.8 Регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции, утвержденного приказом Судебного департамента от 28.12.2015 № 401, в случаях необходимости и по предварительному согласованию с Краснодарским краевым судом районные (городские) суды Краснодарского края, суды других регионов могут проводить судебные заседания с использованием системы видеоконференц-связи в Краснодарском краевом суде [1].

В Краснодарском краевом суде находятся 14 залов судебных заседаний, оборудованных системой видеоконференцсвязи, помимо этого, зал Президиума также оснащен данной системой. Но и на этом технологическое оснащение Краснодарского краевого суда не заканчивается, поскольку в него была внедрена система ПАК, т.е. «Отображение информации коллективного пользования». Увеличение информационного поля в здании суда и появление такого рода информационных киосков можно называть ещё одним «шагом» в сторону открытости правосудия.

Справочный киоск позволяет получать информацию о необходимых делах, которые рассматривались в учреждении, также, можно получить информацию о графике работы суда и т.д. На данный момент необходимость таких технологий очень велика, поскольку она позволяет не только обезопасить себя, но и дает возможность снизить нагрузку с приёмных судов.

В справочном киоске информацию, которая доступна посетителю можно разделить на несколько разделов: 1) Информация о

предстоящих делах (назначенных к случаю); 2) Информация справочного характера; 3) Образцы документов; 4) Реквизиты для уплаты госпошлин.

Помимо справочных киосков и систем ВКС в Краснодарском краевом суде ведётся видео- и аудио- записи протоколов судебных заседаний, также, в здании расположена панель, на которую транслируется информация для коллективного пользования.

Протокол судебного заседания является если не единственным, то одним из самых важных источников информации во время рассмотрения судебных дел в кассационной, апелляционной или надзорной инстанциях. Благодаря этой документации можно подтвердить или опровергнуть соблюдение процессуальных норм, объективность или обоснованность суда по делу во время самого разбирательства. К сожалению, письменное ведение протокола не позволяет полностью исключать неполное отражение происходящего в зале, невольное искажение происшедшего и даже увеличивает продолжительность самого заседания.

С точки зрения удобства, видео- и аудио- записи являются альтернативным выходом из ситуации, поскольку они не отнимают времени и полностью отображают происходящее в зале судебных заседаний. Электронные протоколы значительно проще передавать на удаленные расстояния, а видеозапись происходящего может передавать психологическое состояние присутствующих во время разбирательства. Также, видеозаписи способны решать и воспитательную задачу, поскольку описать корректное или некорректное поведение присутствующих на бумаге весьма сложно.

Видео- и аудио- системы протоколирования заседаний расположены в 24 залах Краснодарского краевого суда. Также, там установлены подсистемы, которые входят в состав ГАС «Правосудие». Вот некоторые из них: ПИ «Банк судебных решений»; ПИ «Судебное делопроизводство»; ПИ «Судимость»; ПИ «Организационное обеспечение»; ПИ «Судебная корреспонденция» и т.д.

В данные подсистемы относятся и ПИ «Присяжные», «Документооборот и обращение граждан», «АРХИВНОЕ ДЕЛО» и свыше ещё 17 других отделений.

В качестве дополнительных средств связи в Краснодарском краевом суде используется система оповещения участников судопроизводства путем отправления SMS-сообщений. Такая система



используется судом с февраля 2012 года. На данном этапе такой формат извещений используется при пересмотре дел в апелляционном и кассационном порядке.

Система SMS-сообщений позволяет ускорить время извещения, оптимизировать работу сотрудников канцелярского отдела суда, а, также, сокращает расходы на формирование извещения и его отправление.

Делая выводы из всего вышеизложенного, стоит отметить, что одной из актуальных задач в организации работы судов на данном этапе является рациональное использование высокотехнологичного оборудования. Поскольку это не только расширяет функциональные возможности, ускоряет процессы судопроизводства, повышает степень обоснованности судебных выводов и решений, но и способствует открытости судебной системы.

#### Список литературы

1. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 N 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» – [Электронный режим] - точка доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_374166/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374166/)

**О необходимости разработки и принятия Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации за деятельностью, связанной с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»**

**On the need to develop and adopt the Federal law «On the basics of public control in the Russian Federation over activities related to the maintenance of orphans and children left without parental care»**

Хасаева А. И.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость разработки и принятия Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации за деятельностью, связанной с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to develop and adopt the Federal law «On the basics of public control in the Russian Federation over activities related to the maintenance of orphans and children left without parental care».

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народовластие, общественный контроль, Российская Федерация, дети-сироты, попечение родителей.

**KEYWORDS:** democracy, public control, the Russian Federation, orphans, parental care.

Формирование и функционирование общественного контроля в России сопряжено со значительными проблемами, одной из которых выступает не ясность в определении перечня и пределов общественного контроля. [1-6] Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» неожиданно вывел часть видов государственного управления и сфере экономики из

предмета своего ведения, объяснив это необходимостью более детального их урегулирования отдельными федеральными законами, ни один из которых не был принят на сегодняшний день. В перечне подобных «белых пятен» находится и деятельность, связанная с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что, по нашему мнению, создает угрозы национальной безопасности России, ее властной вертикали, [7-13] а также в целом перспективам развития российского общества и государств. [14-17] В связи с этим, необходимо разработать и принять Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации за деятельностью, связанной с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в котором следует закрепить основания и порядок осуществления общественного контроля за вышеназванной деятельностью, формы и виды его мероприятий, ответственность органов публичной власти и их должностных лиц за противодействие данным мероприятиям. Это позволит защитить права детей и укрепить в целом институт общественного контроля.

#### Список литературы

1. Волгина А.П. Общественный контроль. Пенза, 2021. 190 с.
2. Гончаров В.В. Участие граждан России в управлении государственными делами как принцип формирования и функционирования исполнительной власти // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 4 (23). С. 27-31.
3. Гончаров В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. Т. 9. № 1. С. 28-36.
4. Гончаров В.В., Жилин С.М. Особенности использования в Российской Федерации зарубежного опыта формирования и функционирования института президента // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 23. С. 18-23.
5. Гончаров В.В. Понятие государственной власти и его формализация в законодательстве Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 16. С. 11-13.
6. Гриб В.В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 154-160.

7. Гончаров В.В. Роль семьи как социального института в сохранении и развитии российской государственности // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 34-38.

8. Гончаров В.В. Роль государственной идеологии в централизации власти в России: исторический опыт и современное состояние // История государства и права. 2010. № 4. С. 31-36.

9. Гончаров В.В. О некоторых вопросах укрупнения субъектов Российской Федерации как условия оптимизации системы государственного управления: современные проблемы и перспективы развития // Юридический мир. 2010. № 2. С. 12-17.

10. Гончаров В.В. Принципы формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации: институционально-политический анализ; Акад. труда и социальных отношений. Москва, 2007. 253 с.

11. Гончаров В.В. Место и роль института Президента Российской Федерации в системе исполнительной власти в стране // Юридический мир. 2010. № 3. С. 55-61.

12. Жилин С.М., Гончаров В.В. Понятие и сущность государственной власти: конституционно-правовой анализ // Социология власти. 2010. № 1. С. 148-157.

13. Гончаров В.В. Экономическая безопасность российского государства как перспективный приоритетный национальный проект // Российский следователь. 2010. № 8. С. 25-30.

14. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Модель современной «русской власти»: условия паритетности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 25.

15. Гончаров В.В. О некоторых вопросах влияния международных факторов на сохранение и развитие российской государственности // Адвокатская практика. 2010. № 3. С. 2-6.

16. Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. Академия труда и социальных отношений. Москва, 2019. 256 с.

17. Гончаров В.В., Жилин С.М. Проблемы взаимодействия и совершенствования президентской и законодательной (представительной) власти в Российской Федерации // Современное право. 2010. № 2. С. 29-33.

**Функции конституций и уставов субъектов РФ**  
**Functions of Constitutions and Charters of the subjects of the**  
**Russian Federation**

Хастьян Н. А.,  
обучающийся 2-го курса магистратуры  
юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** На основе анализа позиций ученых дано авторское определение понятия «функции конституций и уставов субъектов РФ». Определен перечень функций учредительных актов субъектов РФ.

**ABSTRACT:** Based on the analysis of the positions of scientists, the author's definition of the concept of «functions of constitutions and charters of the subjects of the Russian Federation» is given. The list of functions of constituent acts of the subjects of the Russian Federation is defined.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** функции, конституции субъектов РФ, уставы субъектов РФ, Конституция РФ.

**KEYWORDS:** functions, constitutions of the subjects of the Russian Federation, charters of the subjects of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation.

В Конституции РФ зафиксировано наличие в российских регионах двух видов основных законов – конституций и уставов [1]. Эти документы относятся к источникам конституционного права, как Конституция РФ [2], как федеральные конституционные законы (ФКЗ) [3]. Научное обособление конституций и уставов субъектов РФ часто базируется на исследовании таких важных показателей, как их принципы и функции. Если в отношении понятия принципов в юридической литературе, как правило, не возникает разночтений, они определяются как основные руководящие начала (положения) [4], то в отношении определения функций в юридической науке от-

существует признанная единая концепция.

Анализируя дефиницию обозначенной в заглавии данной статьи категории, можно выделить два подхода.

В рамках первого подхода функции определяются преимущественно как некие основные направления воздействия обладателя функций на государство, общество, общественные отношения. Этот подход достаточно абстрактен.

В рамках второго подхода функции рассматриваемых источников трактуются как главные направления их правового регулирования, которые направлены на воплощение в жизнь целей, задач, а также полномочий субъекта РФ.

Проведенное нами исследование позволяет возможным предложить следующую дефиницию: функции конституции (устава) - это основные (главные) направления правового воздействия учредительных актов субъектов РФ на общественные отношения, сознание и поведение людей, в которых проявляется их сущность, социальное назначение.

В юридической литературе перечень в количественном составе функций конституций и уставов представлен учеными в разнообразной палитре научных подходов, что не в последнюю очередь обусловлено отсутствием единства взглядов, прежде всего, в отношении таковых применительно к Конституции РФ. Эта множественность подходов простирается от простого перечня функций (учредительной, юридической, социально-политической, идеологической и т.д.) до установления их классификационных рядов. Основной, на наш взгляд, является правовая (юридическая) функция, но она существенно нивелируется практикой федерального законодательства по предметам совместного ведения, когда субъектам РФ остается лишь копировать федеральные нормы [5].

Сегодня пока рано говорить об устоявшейся системе функций конституций (уставов), равно, как и Конституции РФ, по двум обстоятельствам. Во-первых, сложно просчитать все производимые ими социальные эффекты. Так, например, с учетом того, что основные законы субъекты РФ закрепляют состав региональной территории [6], можно выделить дополнительно территориальную функцию. Во-вторых, это объясняется отсутствием единообразия мнений по поводу их системных начал. Бесспорно, что теория функций учредительных актов субъектов РФ – это новое направление иссле-

дований в современной юридической науке, которое нуждается в дальнейших научных разработках и концептуально-методологическом обосновании.

#### Список литературы

1. Безуглов С. В., Бутурлина Е. С. Устав Краснодарского края как источник права // Власть закона. – 2019. – № 1 (37). – С. 52.
2. Безуглов С.В., Бутурлина Е.С. Особенности федеральных конституционных законов как источников права // Власть закона. – 2017. – № 4 (32). – С. 64.
3. Юсифова Л. А., Безуглов С. В. Иерархия норм в Конституции РФ. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2017. – С. 856.
4. Безуглов С.В., Бутурлина Е.С. К вопросу о понятии, системе и классификации принципов правосудия // Власть закона. – 2018. – № 1 (33). – С. 93.
5. Безуглов С. В., Дьякова Т.Ю. О некоторых проблемах принятия федеральных законов по предметам совместного ведения России и ее субъектов / С.В. Безуглов, Т.Ю. Дьякова. / Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Отв. за вып. А.Г. Коцаев / – Краснодар: Издательство ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет, 2016. – С. 353-355.
6. Безуглов С. В. Особенности нормативного регулирования права граждан на образование, реализуемого в условиях сельской местности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – С.111-112.

**Строительство рабоче-крестьянской милиции на Украине  
(1918-1920 г.г.)**

**Construction of workers' and peasants' militia in Ukraine  
(1918-1920)**

Ходжаева А. С.,  
обучающаяся 1-го курса магистратуры  
факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье предпринята попытка описать особенности создания подразделений милиции на Украине в период гражданской войны (1918-1920 г.г.), ее организационные и кадровые особенности.

**ABSTRACT:** The article attempts to describe the features of the creation of police units in Ukraine during the civil war (1918-1920), its organizational and personnel features.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Гражданская война, интервенция, Народный комиссариат внутренних дел УССР, Рабоче-Крестьянская Советская милиция, судебно-уголовная милиция, Народный комиссариат юстиции УССР, судебно-уголовный розыск.

**KEYWORDS:** Civil war, intervention, People's Commissariat of Internal Affairs of the Ukrainian SSR, Workers' and Peasants' Soviet police, judicial and criminal police, People's Commissariat of Justice of the Ukrainian SSR, judicial and criminal investigation.

Угрожающий рост преступности на Украине в последние десятилетия все более остро ставит проблему «осмысления деятельности правоохранительных органов в предшествующие годы, так как именно эти органы всегда находились на переднем крае борьбы с преступностью и охраны общественного порядка» [1].

В советский период истории Украины был накоплен значительный опыт работы личного состава по пресечению преступлений



и различных правонарушений, и хотя в настоящее время условия деятельности сотрудников милиции и полиции изменились, история советской милиции предоставляет обширный материал для совершенствования форм и методов работы органов МВД.

Так, в ноябре 1918 г. с изгнанием германских оккупантов образовалось Временное рабоче-крестьянское правительство Украины. В Манифесте к украинскому народу оно сообщало о свержении контрреволюционной власти гетмана. Однако при помощи англо-французских интервентов, оккупировавших Крым и ряд городов юга Украины, буржуазные националисты образовали антинародное правительство – петлюровскую директорию.

В развернувшейся против англо-французских интервентов и петлюровцев вооруженной борьбе украинские трудящиеся уже к концу января 1919 г. освободили значительную часть территории Украины. Временное рабоче-крестьянское правительство было преобразовано в Совет Народных Комиссаров. Вместо ранее существовавших отделов были образованы наркоматы, в их числе и Народный комиссариат внутренних дел УССР, который возглавил К. Е. Ворошилов. 13 января 1919 г. НКВД дал указание всем Советам и ревкомам Украины ликвидировать органы прежней власти в районах, освобождаемых от бело-гвардейцев. Охрана общественного порядка возлагалась на рабочие отряды и крестьянские дружины, действовавшие под руководством Советов и ревкомов [2] .

Вместе с тем началось строительство специальных органов охраны общественного порядка. 9 февраля Совет Народных Комиссаров Украинской ССР издал декрет «Об организации милиции» [3]. Постановлением Совета Народных Комиссаров УССР от 18 июня 1919 г. на Украине была организована железнодорожная милиция, которая находилась в ведении НКВД и строилась по линейному принципу. Основной задачей железнодорожной милиции Украины являлась борьба с преступлениями, совершаемыми на транспорте, защита совместно с армейскими частями железнодорожных сооружений от нападений контрреволюционеров и бандитов, охрана порядка на станциях и т. д. [4].

Организация уголовного розыска на Украине имела свои особенности. Его аппарат первоначально находился в составе Народного комиссариата юстиции республики (НКЮ). По декрету Совета Народных Комиссаров УССР «Об организации судебно-уголовного

розыска» от 18 апреля 1919 г. в системе НКЮ учреждался отдел судебно-уголовного розыска. На местах создавались органы судебно-уголовной милиции [5]. Порядок организации, место и задачи судебно-уголовной милиции были определены в Положении об органах судебно-уголовного розыска и судебно-уголовной милиции, принятом НКЮ УССР в мае 1919 г. По положению эти органы являлись вспомогательным аппаратом судебно-следственных учреждений и находились в непосредственном подчинении последних.

Судебно-уголовная милиция была в подчинении уголовного розыска. По его поручению судебно-уголовная милиция выполняла отдельные следственные действия, проводила дознание по уголовным делам. При необходимости инспектора уголовного розыска и их помощники могли лично производить необходимые действия по сыску. Руководителем уголовного розыска в республике являлся главный инспектор, стоявший во главе инспекторской части судебно-уголовного розыска (Центросудугроз).

В условиях интервенции и гражданской войны, по примеру РСФСР, 30 июля 1919 г. Совет Оборона Украинской ОСР принял постановление, по которому в украинской милиции вводилось военное обучение и военная дисциплина. Треть рядового состава и пятая часть командного состава должны были находиться в действующей Красной Армии.

В марте 1920 г. в составе НКВД республики было образовано Главное управление милиции. Это был центральный руководящий орган милиции на Украине, направлявший деятельность всей милиции республики.

Опыт РСФСР и практика работы украинской милиции свидетельствовали о необходимости объединения уголовного розыска с общей милицией. Поэтому в целях усиления борьбы с преступностью в феврале 1920 г. уголовный розыск из Наркомюста перешел в ведение НКВД. В апреле 1920 г. в органах милиции Украины были учреждены отделы (отделения) уголовного розыска.

Первые итоги строительства советской милиции Украины были подведены на Всеукраинском совещании председателей губернских и уездных исполкомов и заведующих отделами управлений. Совещание приняло Временное положение о советской рабоче-крестьянской милиции, в котором так же, как в РСФСР, в милицию разрешалось зачислять красноармейцев старше 28 лет, временно

эвакуированных в госпитали или временно находившихся в тылу [6].

Принципы организации и деятельности милиции Украины получили дальнейшее развитие в «Положении о Рабоче-Крестьянской милиции», утвержденном 14 сентября 1920 г. Советом Народных Комиссаров УССР [7]. Советская милиция Украины строилась на тех же основах, которые в РСФСР были закреплены («Положением о Рабоче-Крестьянской милиции» от 10 июня 1920 г.

Формирование милиции Советской Украины происходило в трудных условиях. Не хватало кадров, слаба была материальная база милиции, на значительной части территории республики бесчинствовали контрреволюционные бандитские армии. В этой суровой обстановке от советской милиции Украины требовались подлинный героизм и самопожертвование во имя успешного выполнения поставленных задач.

#### Список литературы

1. Невский С.А., Карлеба В.А., Сирица И.В. Органы охраны правопорядка и безопасности на Кубани (вторая половина XIX – начало XX века. Под общ. ред. С.А. Невского; М-во внутрен. дел. Рос. Федерации. Краснодар. акад.. Краснодар, 2003. – С. 21.
2. Из истории милиции советской Украины / Под ред. д-ра юрид. наук проф. П. П. Михайленко. - Киев, 1965. – 15.
3. СУ УССР, 1919, № 7, ст. 96.
4. ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 27, л.16.
5. СУ УССР, 1919, № 37, ст. 449.
6. Из истории милиции советской Украины / Под ред. д-ра юрид. наук проф. П. П. Михайленко. - Киев, 1965. – 21.
7. Сборник приказов милиции и розыска Украинской С.С.Р. М. 1921, с. 7-13.

**Закон о защите прав потребителя**  
**Consumer Protection Law**

Храпова М. А.,  
студентки 3-го курса юридического факультета  
Научный руководитель:  
Михайлик А. А.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассмотрен закон защиты прав потребителей, поднят вопрос о некомпетентности граждан в знании своих гражданских прав, а также представлены способы решения данной проблемы.

**ABSTRACT:** The article examines the law of consumer protection, raises the question of the incompetence of citizens in knowing their civil rights, and presents ways to solve this problem.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** закон, потребитель, товар, права, защита прав

**KEY WORDS:** law, consumer, product, rights, protection of rights

Мы все, граждане РФ, являемся потребителями. Когда мы приобретаем товары и оплачиваем работы и услуги, мы вступаем в правоотношения с предпринимателями, производящими и реализующими эти товары и услуги. В этих отношениях мы, потребители, являемся субъектами юридически менее защищенными. Часто мы не способны компетентно оценивать информацию о качестве товаров и услуг, предоставляемых продавцами (изготовителями, исполнителями). Мы не всегда умеем самостоятельно защитить свои права, так как не имеем на то специальных познаний в области юриспруденции. Чтобы защитить наши права в РФ 07 февраля 1992 г. был разработан Закон «О защите прав потребителей» № 2300-1 [1].

В Законе разъясняется, какие права мы имеем, как потребители, и как мы можем реализовать эти наши права. Изучив Закон, мы мо-

жем самостоятельно разобраться в том, как строить отношения с теми, кто продает нам товары, а также изготавливает их или исполняет какие-либо заказанные нами работы. По Закону мы имеем право на приобретение безопасных для нашей жизни и здоровья товаров. Если по нашему заказу для нас выполняются определенные работы или услуги, они также должны быть надлежащего качества. Государство обеспечивает общественную защиту интересов потребителей, законодательно рассматривает имущественную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность за нарушение их прав. Так, например, если в период гарантийного срока потребителем выявляется товарный дефект, не оговоренный заранее продавцом, то потребитель вправе потребовать:

- 1) замены товара на другой такой же товар;
- 2) замена на товар другой фирмы (с перерасчетом цены);
- 3) уменьшения цены товара;
- 4) устранение дефектов или возмещения расходов на их устранение;
- 5) отказа от договора купли-продажи и возврата стоимости товара.

Сам потребитель должен вернуть некачественный товар.

Защиту прав потребителей обеспечивают федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, общественные организации потребителей. Но все мы знаем, что, несмотря на многолетнее существование Закона, в нашей жизни реально существуют проблемы при покупке товаров, выполнении работ и получении услуг. Наши права потребителей достаточно часто нарушаются. Кроме того, в этой сфере работает мало специалистов, а межведомственные комиссии и общественные организации часто и вовсе отсутствуют. Большинство людей не знают своих прав, гарантий и способов их защиты. А продавцы и производители недостаточно информируют нас о качестве своих товаров.

Для того чтобы избежать конфликтов между покупателями и продавцами, необходимо информировать граждан через СМИ, знакомить людей с их правами. Мы потребители должны иметь достоверную информацию о качестве товаров, о своих правах и о способах их защиты. Так как права потребителей защищаются Законом “О защите прав потребителей”, то на основе этого закона государ-

ство, в свою очередь, должно требовать, чтобы производители (продавцы, исполнители) обеспечивали потребителям качественный и безопасный товар.

#### Список литературы

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.06.2018) "О защите прав потребителей"

УДК 343.92

### **Криминальная субкультура и ее влияние на рецидив преступлений** **Criminal subculture and its impact on the recidivism of crimes**

Цыганков А. Ю.,  
аспирант 3-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Изучено негативное влияние криминальной субкультуры на рецидив преступлений. Проанализированы меры по борьбе с криминальной субкультурой и ее пропагандой.

**ABSTRACT:** The negative impact of the criminal subculture on the recurrence of crimes was studied. Analyzed measures to combat the criminal subculture and its propaganda.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** криминальная субкультура, влияние, рецидив преступлений.

**KEYWORDS:** criminal subculture, influence, recidivism.

Криминальная субкультура представляет собой совокупность духовных и материальных ценностей, которые регламентируют и упорядочивают преступную деятельность, поведение, образ жизни и мышления, быт криминальных сообществ. Это способствует сплоченности, организованности, криминальной активности, а также преемственности новых поколений. В основе криминальной субкультуры лежат определенные традиции, правила, нормы и ри-

туалы, которые противоречат законопослушному обществу, оправдывают и поощряют преступный образ жизни, а также и совершение преступлений [1]. Среди представителей молодого поколения отмечается популяризация совершения неоднократных преступлений, как доказательство поклонения преступному сообществу. Тюремная «романтика» уже перестала быть чем-то вымышленным и единичным, а является довольно опасным маргинальным отклонением от общепринятых норм морали среди молодежи. Носителями и распространителями тюремной культуры в подавляющем большинстве случаев являются многократные преступники-рецидивисты, которые не видят себя вне преступного мира и всячески его поддерживают. То есть преступность порождает преступность в ее более опасной форме, что выражается в увеличении количества рецидива преступлений. Наиболее заметно данное влияние среди несовершеннолетних, которые зачастую совершают преступления под влиянием старших лиц с криминальным прошлым. И, достигнув совершеннолетия, эти молодые люди не видят иного развития себя в жизни, кроме как стать профессиональными преступниками. Здесь же необходимо отметить, что рецидив преступлений - это наиболее опасная форма множественности преступлений, так как совершение лицом повторного преступления после осуждения говорит о его пренебрежительном отношении к обществу и законам, ставит под сомнение авторитет государства и вызывает тревогу за нормальное функционирование социальных институтов в целом. Высокий уровень рецидивной преступности весьма полно описывает состояние преступности и различных социальных институтов в обществе. Чем выше уровень рецидивной преступности, тем меньше уровень доверия граждан государству [2].

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что криминальная субкультура является довольно опасным негативным явлением в обществе, с которым необходимо бороться незамедлительно. Государство в прошедшие годы, осознавая всю остроту выявленной проблемы, уже приняло ряд эффективных, на наш взгляд, мер, направленных на ее решение. Одним из самых известных движений криминальной субкультуры является – «АУЕ». Впервые о движении «АУЕ» в Российском обществе широко стали обсуждать в 2011 г., когда в Забайкальском крае задержали напавшую на частную

фирму банду, состоящую из двух десятков человек. Преступниками оказались подростки и юноши из благополучных семей в возрасте от 15 до 22 лет, увлекшиеся идеями антиобщественной, криминальной жизни, блатной романтикой. Так, Верховный суд России 17 августа 2020 года признал международное движение «АУЕ» экстремистской организацией. Таким образом, теперь действия тех, кто относит себя к указанному запрещенному движению, будут попадать по статью 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества». Считаем принятые меры весьма логичными, но несколько запоздалыми. Движение «АУЕ» распространялось исключительно в местах лишения свободы, и было негативным, но ограниченным фактором. Однако с начала 2000-х годов это отклоняющееся от норм права движение стало выходить за пределы мест лишения свободы и активно пропагандироваться в обществе, находя все больше признание как среди молодежи так и взрослого населения. Также на активное распространение этой криминальной философии повлияло развитие социальных сетей. В последние годы силовые ведомства в РФ отмечают, что более 39 тысяч групп «АУЕ», в которых состоит более 6,5 миллиона пользователей, насчитываются в самых популярных социальных сетях «ВКонтакте» и «Инстаграмм». Пугающие цифры, учитывая тот факт, что они имеют тенденцию к росту.

Таким образом, влияние криминальной субкультуры на рецидивную преступность и преступность в целом только усиливается. Государству необходимо задействовать все доступные механизмы борьбы с подобными явлениями, а именно: усилить контроль за лицами, покидающими места лишения свободы, усилить контроль за распространением подобной информации в социальных сетях и привлекать к уголовной ответственности организаторов интернет-групп, популяризирующих преступный образ жизни, проводить профилактические беседы с молодежью, организовать их досуг и воспитывать в них чувство уважения к праву и общественным институтам.

#### Список литературы

1. Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры. – М.: Права человека, 2001. – С. 41-42. – ISBN 5-7712-0181-2.



2. Корецкий Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. – С. 28.

УДК 343.2

**Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: их правовая природа**  
**Circumstances excluding criminal acts: their legal nature**

Чернова В. В.,  
студентка юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В настоящей статье рассмотрены актуальные направления юридического механизма такого уголовно-правового института, как обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Автором проанализирована правовая природа самого понятия обстоятельств, исключаящих преступность деяния, а также обобщены и изучены мнения различных ученых-правоведов в данной отрасли.

**ABSTRACT:** This article discusses the current areas of the legal mechanism of such a criminal institution as circumstances precluding the crime of an act. The author has analyzed the legal nature of the very concept of circumstances that exclude criminal acts, as well as summarized and studied the views of various legal scholars in this industry.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** обстоятельства, исключаящие преступность деяния, виновность, общественная опасность, правовая природа.

**KEYWORDS:** circumstances precluding crime, guilt, public danger, legal nature.

Современное российское законодательство в области уголовно-правовых отношений закрепило в Уголовном кодексе РФ перечень обстоятельств, исключаящих преступность деяния.[1] Невзирая на

то, что данный перечень нашел юридическое отражение в отдельной главе уголовного закона, в науке тем временем на данном этапе развития и совершенствования уголовно-правовых отношений до сих пор нет единого мнения по поводу правовой характеристики и правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния. Важно отметить, что практически все исследования ученых-правоведов в этой сфере ограничиваются лишь отдельными обстоятельствами и не отражают в полной мере всю их совокупность.

Важно отметить, что специалисты в области уголовного права высказывают различные точки зрения по поводу правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также делят их на четыре группы в соответствии с признаками преступления. Ученые оценивают данные обстоятельства, как обстоятельства, исключающие общественную опасность; обстоятельства, исключающие противоправность деяния; обстоятельства, исключающие наказуемость лица, виновного в совершении преступления; и четвертую группу формируют обстоятельства, исключающие виновность лица. [2]Так, А. В. Наумов придерживается мнения, что в теории уголовного права могут одновременно применяться сразу все 4 группы, однако с практической точки зрения это не представляется возможным, например, в случае, если в совершении преступления будет применена необходимая оборона, признак вины будет сохранен. [4]

Более рациональным представляется разделение этих обстоятельств на две группы. В первую группу входят обстоятельства, исключающие противоправность, во вторую – исключающие вину. Таким образом, правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, ясна и понятна, а именно, такие обстоятельства, как необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, обоснованный риск можно отнести к обстоятельствам, исключающим противоправность деяния. [3]Связано это с тем, что при применении лицом перечисленных выше обстоятельств, данные действия будут квалифицироваться сотрудниками правоохранительных органов как правомерные и допустимые с точки зрения действующего законодательства.

Отметим, что в случае, если имеют место быть определенные ситуации непреодолимой силы (например, стихийное бедствие) или же ситуации принуждения, когда лицо не могло поступить иначе, то

такие действия можно причислить к категории обстоятельств, исключающих наличие вины.[5] Так, например, говоря о крайней необходимости, в понятие которой вкладывается переход через допустимый предел, однако это право возникает лишь в том случае, когда опасность является непосредственной. Таким образом, причиняемый в состоянии крайней необходимости вред должен быть надлежащим и рационально обоснованным. [6]

Подводя итоги вышесказанного, можно сделать вывод о том, что разделение учеными обстоятельств, исключающих преступность деяния, обосновано не только с теоретической точки зрения, но и с практической, а также позволяет определить их правовую природу.

#### Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020);
2. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Курс Российского уголовного права. Общая часть: учебник / под ред. Н.Г. Иванова, С.И. Никулина, Б.В. Яценко. – М.: Экономика, 2018, с. 58;
3. Келина С. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 2017. № 3. С. 4;
4. А.В. Наумов. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. Изд-во Проспект, 2020, с. 192;
5. Блинные В. А. Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2017. С. 292.
6. Халтурина К.А., Картавченко В.В. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния//Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. 2018. С. 1256-1258.

**К вопросу о порядке определения размера сумм,  
удерживаемых аккредитованной организацией,  
осуществляющей коллективное управление авторскими  
и (или) смежными правами, на покрытие необходимых  
расходов по сбору, распределению и выплате  
вознаграждения**

**To the question of the procedure for determining the amount  
of amounts withheld by an accredited organization engaged in  
the collective management of copyright and (or) related rights  
to cover the necessary expenses for the collection, distribution  
and payment of remuneration**

Черноштанова Ю. Л.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Кончаков А. Б.,  
старший преподаватель кафедры гражданского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Рассмотрены вопросы о порядке определения размера сумм, удерживаемых организацией по коллективному управлению авторскими и смежными правами на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения. Выявлены недостатки правового регулирования, предложены возможные варианты их устранения.

**ABSTRACT:** the article deals with the procedure for determining the amount of amounts withheld by an accredited organization that performs collective management of copyright and (or) related rights to cover the necessary expenses for collecting, distributing and paying remuneration. The shortcomings of legal regulation are identified, and possible options for their elimination are proposed.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** организации по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе, лицензионный договор, авторское вознаграждение.

**KEYWORDS:** organizations for the management of copyright and related rights on a collective basis, license agreement, copyright remuneration.

В соответствии со ст. 1242 Гражданского кодекса Российской Федерации могут создаваться организации по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе. Целями деятельности организаций являются: оказание содействия в реализации и осуществлении прав правообладателей, оказание пользователям содействия в приобретении возможности использования результатов интеллектуальной деятельности без нарушения законодательства и прав правообладателей; сбор, распределение и выплата вознаграждения авторам.

Такие организации могут осуществлять свою деятельность как на основании договоров о передаче им в управление интеллектуальных прав от правообладателей (неаккредитованные организации), так и на основании акта о государственной аккредитации (аккредитованные организации). При этом на аккредитованным организациям предоставлено право осуществлять свою деятельность в отношении неопределенного круга лиц Государственную аккредитация в каждой сфере коллективного управления, вправе получить всего лишь одна организацией по управлению правами.

С пользователями охраняемых объектов, организации по управлению заключают лицензионные договоры, о предоставлении использования результата интеллектуальной деятельности, а также договоры об уплате вознаграждения за свободное использование. С пользователей по договорам взимаются сборы за использование результатов интеллектуальной деятельности, которые распределяются между правообладателями. При этом организации по управлению правами удерживает из собранного вознаграждения суммы на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате такого вознаграждения.

Размер удерживаемых сумм, для покрытия расходов по сбору, распределению и выплате авторского вознаграждения устанавливается организациями самостоятельно в соответствии с Постановлением правительства от 29.12.2007 г. № 992 "Об утверждении Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами,

а также об установлении предельного (максимального) размера сумм, удерживаемых аккредитованной организацией на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения, а также сумм, которые направляются в специальные фонды" и не могут быть выше 45 процентов от суммы собранного вознаграждения.

Организации по наделяются правом принятия локальные акты о порядке определения размера сумм, удерживаемых с вознаграждения автора. Примером может является Положение РАО, об удержании сумм с авторского вознаграждения согласно которому с сумм авторского вознаграждения удерживается: за публичное исполнение драматических и музыкально-драматических произведений - 19% ; за использование произведений на территории иностранных государств- 14% и др.

Организации по управлению правами подвергаются серьезной критике по причине того, что размер сумм, удерживаемых с вознаграждения правообладателей необоснованно завышен.

Представляется возможным предложить внести изменения в ст. 1244 ГК РФ и предоставить возможность получения государственной аккредитации более чем одной организации по коллективному управлению в каждой сфере коллективного управления. Вероятно, это могло бы способствовать уменьшению, удерживаемых сумм, на покрытие расходов организации, связанных с вознаграждением правообладателей, в связи возникновением естественной конкуренции между организациями осуществляющих коллективное управление. И как следствие возникновение более благоприятных условий для создания новых результатов интеллектуальной деятельности.

**О необходимости разработки Федерального закона «Об основах общественного контроля в области общественных отношений, возникающих при осуществлении общественными инспекторами общественного контроля в области обращения с животными»**

**On the need to develop a Federal Law «On the basics of public control in the Russian Federation in the field of public relations arising from the implementation of public inspectors of public control in the field of animal treatment»**

Шаговик И. Ю.,  
студент 2-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость расширения пределов осуществления общественного контроля путем принятия Федерального закона «Об основах общественного контроля в России в области общественных отношений, возникающих при осуществлении общественными инспекторами общественного контроля в области обращения с животными».

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to expand the limits of public control through the adoption of the Federal Law «About the basics of public control in the Russian Federation in the field of public relations arising from the implementation of public inspectors of public control in the field of animal treatment».

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народовластие, общественный контроль, Российская Федерация, общественный инспектор, животные.

**KEYWORDS:** democracy, public control, Russian Federation, public inspector, animals.

Важной юридической гарантией реализации принципа народовластия в России выступает институт общественного контроля. [1-6] Однако, его осуществление связано с существенными трудностями-

ми, [7-11] обусловленными тем, что ряд сфер государственного управления, а также видов общественных отношений выведены из предмета ведения Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (при этом, специальных законов по этому поводу до сих пор не принято), что создает угрозу как реализации данного института гражданского общества, так и в целом перспективам развития российского общества и государства [13-17] В числе подобных объектов выступают общественные отношения, возникающие при осуществлении общественными инспекторами общественного контроля в области обращения с животными. В связи с этим, требует разработать и принять Федеральный закон «Об основах общественного контроля в области общественных отношений, возникающих при осуществлении общественными инспекторами общественного контроля в области обращения с животными», в котором необходимо закрепить основания и порядок осуществления общественного контроля за данным видом общественных отношений, перечень его форм, видов и мероприятий, а также полномочий органов общественного контроля.

#### Список литературы

1. Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. Академия труда и социальных отношений. Москва, 2019. 256 с.
2. Гончаров В.В. Понятие государственной власти и его формализация в законодательстве Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 16. С. 11-13.
3. Гончаров В.В. Участие граждан России в управлении государственными делами как принцип формирования и функционирования исполнительной власти // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 4 (23). С. 27-31.
4. Гончаров В.В. Роль государственной идеологии в централизации власти в России: исторический опыт и современное состояние // История государства и права. 2010. № 4. С. 31-36.
5. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Модель современной «русской власти»: условия паритетности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 25.
6. Волгина А.П. Общественный контроль. Пенза, 2021. 190 с.



7. Гончаров В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. Т. 9. № 1. С. 28-36.

8. Гончаров В.В. О некоторых вопросах укрупнения субъектов Российской Федерации как условия оптимизации системы государственного управления: современные проблемы и перспективы развития // Юридический мир. 2010. № 2. С. 12-17.

9. Жилин С.М., Гончаров В.В. Понятие и сущность государственной власти: конституционно-правовой анализ // Социология власти. 2010. № 1. С. 148-157.

10. Гончаров В.В. Принципы формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации: институционально-политический анализ; Акад. труда и социальных отношений. Москва, 2007. 253 с.

11. Гриб В.В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 154-160.

12. Гончаров В.В., Жилин С.М. Особенности использования в Российской Федерации зарубежного опыта формирования и функционирования института президента // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 23. С. 18-23.

13. Гончаров В.В. Экономическая безопасность российского государства как перспективный приоритетный национальный проект // Российский следователь. 2010. № 8. С. 25-30.

14. Гончаров В.В., Жилин С.М. Проблемы взаимодействия и совершенствования президентской и законодательной (представительной) власти в Российской Федерации // Современное право. 2010. № 2. С. 29-33

15. Гончаров В.В. Место и роль института Президента Российской Федерации в системе исполнительной власти в стране // Юридический мир. 2010. № 3. С. 55-61.

16. Гончаров В.В. Роль семьи как социального института в сохранении и развитии российской государственности // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 34-38.

17. Гончаров В.В. О некоторых вопросах влияния международных факторов на сохранение и развитие российской государственности // Адвокатская практика. 2010. № 3. С. 2-6.

**Цифровые данные как объект гражданско-правового  
регулирувания в зарубежных странах**  
**Digital data as an object of observance of civil law regulations  
in foreign countries**

Шадрина Н. М.,  
студентка 2-го курса магистратуры  
юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье проанализирован опыт зарубежных стран в регулировании цифровых данных. Обращено внимание на особенности и соотношение регулирования обозначенных отношений в российском и зарубежном законодательстве.

**ABSTRACT:** The experience of foreign countries of regulation of digital data is analysed in the article. A special emphasis is given to the peculiarities and proportions of such relations in Russian and foreign legislation

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** цифровые данные, зарубежные страны, объекты гражданского права.

**KEYWORDS:** digital data, foreign countries, objects of civil law.

Законодательное регулирование вопросов использования, а также функционирования компьютерных систем, сетей, кодировок постоянно претерпевает соответствующие изменения, взаимовлияние обусловлено объективными процессами развития технологий, обретение новых форм. В эру цифровых технологий возникают новые общественные отношения, которые качественным образом отличаются и по содержанию, и по субъектному составу. В современных исследованиях выявляется специфика данных правоотношений, в частности субъектами могут выступать «цифровые личности», фактически представляющие собой цифровые данные о конкретном человеке, а именно о его виртуальном образе (nickname) и IP-адресе компьютера, с которого совершаются действия в цифро-

вом пространстве. Наше государство только начинает внедрять такие понятия как «цифровые данные», «блокчейны», «смарт-контракты».

Необходимо подчеркнуть, что основным препятствием для широкого использования смарт-контрактов в гражданском обороте является дефицит или же отсутствие нормативно-правовых актов, регламентирующих исследуемую конструкцию. Однако справедливо будет заметить, что в рамках зарубежного регулирования данной области, пусть и отличающегося фрагментарным характером, все-таки уже были заложены определенные основы для дальнейшего развития института смарт-контрактов. В 2019 году законодатель ввел поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно появилась новая статья, посвященная цифровым правам. Это новый вид имущественных прав. Признание значимости цифровых прав предполагает глобальные перемены.

В США подписание, а равно заключение договора либо иного документа, касающегося ведения торговой деятельности, нельзя признать незаконным, ничтожным или недействительным, указывая на электронную форму фиксации. Соответственно, на федеральном уровне допускается заключение смарт-контрактов. Таким образом, на законодательном уровне США и некоторых штатов выработана концепция цифровых активов, включающая права на цифровое имущество, к которой применимы традиционные нормы, регулирующие осязаемое имущество.

В 2017 году Комиссия по совершенствованию законодательства Великобритании обнародовала XIII Программу Правовой Реформы, в соответствии с ней смарт-контракты являются самоисполнимыми договорами, записанными с помощью компьютерного кода. В Программе определяется необходимость проведения анализа действующего правопорядка на предмет его эффективности в вопросе содействия использованию смарт-контрактов. В данном акте в том числе обозначены проблемы, требующие решения в связи с применением смарт-контрактов. Как, например, отсутствие возможности изменения или удаления данных, зафиксированных в блокчейн коде, препятствует исправлению несправедливых условий договора обычным способом[1].

Европейский парламент так же в 2017 году в своей резолюции вместе с рекомендациями Комиссии «Нормы гражданского права о

робототехнике» определил необходимость установления в долгосрочной перспективе особого статуса для роботов, позволяющего наделить наиболее сложные их виды статусом электронного лица, что закрепило бы за данными субъектами возможность суверенного функционирования, предполагающего личную ответственность за свои действия, автономное принятие решений и независимое взаимодействие с третьими лицами.

Также заслуживает внимание правовая регламентация смарт-контрактов и распределенных децентрализованных реестров в Италии. Смарт-контракт рассматривается в качестве компьютерной программы, функционирующей посредством распределенного децентрализованного реестра, и исполнение которой автоматически связывает двух или более контрагентов обязательствами в соответствии с заранее определенными самими сторонами условиями. Смарт-контракт удовлетворяет требованию о письменной форме при условии предварительной верификации заинтересованных лиц.

Массовое появление технологий в сфере контрактов и договорного права интерпретировалось главным образом с точки зрения снижения операционных издержек, поскольку технология способствует формированию соглашений более оперативным образом, независимо от расстояния между сторонами.

#### Список литературы

1. Solaiman S. M. Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: a quest for legitimacy // *Artificial Intelligence and Law*. 2017. Vol. 25. № 2. P. 155–179.

**Практика отечественного суда по установлению  
содержания норм иностранного права  
The practice of the domestic court for establishing  
content of foreign law**

Шарапов М. Ю.,  
магистрант 1 курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Автором проанализирована судебная практика применения иностранного права отечественными судами с целью выявления вопросов специфики установления содержания, официального толкования и практики применения соответствующих норм.

**ABSTRACT:** The author analyzes the judicial practice of the application of foreign law by domestic courts in order to identify issues of the specifics of establishing the content, official interpretation and practice of applying the relevant norms.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** применение норм иностранного права, установление содержания норм иностранного права, суды общей юрисдикции, арбитражные суды.

**KEYWORDS:** application of foreign law, establishing the content of foreign law, courts of general jurisdiction, arbitration courts

Одной из актуальных проблем в деятельности отечественных судов являются вопросы установления содержания норм иностранного права. Общие правила, порядок осуществления и соответствующие действия уполномоченных субъектов закреплены в ст.1191 ГК РФ и ст.14 АПК РФ.

Прежде всего хотелось бы отметить отсутствие единообразного подхода у отечественного законодателя к регулированию вопросов самой возможности применения норм иностранного права (что в принципе, объяснимо определёнными объективными причинами) в различных видах цивилистических судопроизводств.

В арбитражном судопроизводстве ст.14 АПК РФ практически полностью дублирует содержание ст.1191 ГК РФ, закрепляя порядок применения и установления содержания норм иностранного права. В гражданском судопроизводстве в ч.5 ст.11 ГПК РФ констатируется только сама возможность применения, а что касается административного судопроизводства, то, исходя из толкования ст.15 КАС РФ, при рассмотрении административных дел вообще не допускается применение норм иностранного права.

Анализ судебных постановлений по делам, в которых суд устанавливал содержание норм иностранного права, применяя их при разрешении дела, позволили сделать следующие выводы.

1. Большинство примеров установления и применения содержания норм иностранного права, которые были проанализированы при написании данной статьи – это судебные постановления арбитражных судов. Практика судов общей юрисдикции по анализируемому вопросу имеется в значительно меньшем количестве. В отсутствие специальных норм в гражданском судопроизводстве суды общей юрисдикции применяют нормы иностранного права и устанавливают их содержание, руководствуясь при этом общими правилами, закрепленными в гражданском законодательстве.

2. В постановлениях судов при установлении содержания норм иностранного права в некоторых случаях содержится только указание на адрес официального сайта, являющегося источником опубликования нормативного акта, применяемого отечественным судом [1]. В отсутствие какой-либо дополнительной информации, презюмируется, что содержание норм применяемого иностранного права установлено самим судом.

3. Одним из традиционно применяемых способов установления содержания норм иностранного права является обращение суда за содействием и разъяснением в компетентные органы. Так, например, Геленджикский городской суд Краснодарского края обращался в Министерство юстиции Российской Федерации и Посольство Республики Казахстан в целях выяснения вопросов практики применения отдельных норм гражданского законодательства и регулирования деятельности нотариусов [2].

4. Одним из самых распространенных случаев применения иностранного права является применение украинского законодательства. В силу произошедших территориальных изменений, при

рассмотрении дел в Республике Крым суды достаточно часто применяют различные иностранные нормативно-правовые акты (законы и иные правовые акты Украины), регулировавшие правоотношения, из которых впоследствии возник спор. В вышеуказанных случаях в своих постановлениях суд самостоятельно указывает на содержание, толкование и практику применения соответствующих норм, не испытывая особых затруднений [3].

#### Список литературы

1. Решение от 28 сентября 2020 г. по делу № А63-505/2019; Решение от 17 июня 2020 г. по делу № А63-2/2019 // <https://sudact.ru>.
2. Решение от 16 января 2020 г по делу № 2-215/2020 2-3345/2019 // <https://sudact.ru>.
3. Решение № 2-3012/2018 2-381/2019 2-381/2019(2-3012/2018);~М-2912/2018 М-2912/2018 от 11 сентября 2019 г. по делу № 2-3012/2018; Решение № 2-1089/2018 2-3/2019 2-3/2019(2-1089/2018);~М-536/2018 М-536/2018 от 4 февраля 2019 г. по делу № 2-1089/2018 // <https://sudact.ru>.

УДК 340.13

## **Право на достойную жизнь в теории солидаризма в России в начале XX века The right to a dignified life in the theory of solidarity in Russia in the early 20th century**

Шахсуварян К. П. ,  
магистрант 2- го курса юридического факультета  
Шаповалов А. В.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Статья посвящена исследованию права на достойное существование как условия реализации принципа социаль-

ной солидарности в интерпретации русских либеральных философов начала XX века.

**ABSTRACT:** The article is devoted to the study of the right to a dignified existence as a condition for the realization of the principle of social solidarity in the interpretation of Russian liberal philosophers of the early 20th century.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** естественные права, либерализм, право на жизнь, социология, частная собственность, государство и личность

**KEYWORDS:** morality, natural rights, liberalism, the right to life, sociology

Термин «солидарность» берет свое начало в социологии О. Конта и означает единство (группы или класса), которое порождает единство интересов, задач, стандартов и взаимопонимание между ними[2]. Его идеи получили своеобразное истолкование в таких направлениях русской политико-правовой философии как социализм и анархизм [3]. Признавая в целом неопределенность и субъективизм категории «право на достойное существование», П.И. Новгородцев указывает на невозможность пользования свободой людьми, вынужденными бороться за выживание. Одной только формальной свободы, по мнению мыслителя, недостаточно[4]. Задача права состоит не в то, чтобы достичь идеального представления о достойном человеческом существовании, которое, как известно, может весьма существенным образом различаться, а в обеспечении минимального стандарта жизни, гарантированности права на труд, обеспеченности в случае неспособности трудиться, создании и защите профессиональных союзов.

Идеи П.И. Новгородцева были поддержаны представителями науки гражданского права. Право на достойное человеческое существование невозможно без признания и юридического закрепления «права на существование». Рассматривая его обеспечение в качестве одной из основных обязанностей государства и общества, И.А. Покровский считает, что такая обязанность не подкреплена правом требования со стороны индивида об обеспечении работой со стороны государства. Таким образом складывается парадоксальная ситуация, когда «обязанность государства «спасать от голодной смерти» признается; но права «быть спасенным от голодной смерти» от-



дельное лицо не имеет»[5]. Забота государства и общества о существовании составляющих его индивидов должна быть продиктована не страхом роста преступности или народного недовольства, проявлением благотворительности или рассматриваться как милостыня. По мнению И.А. Покровского, различие между обязанностью государства обеспечить нормальный уровень человеческой жизни и благотворительностью (милостыней) состоит в том, что в первом случае имеет значение действительные потребности человека, а во втором – финансовые возможности государства. Подобно тому, как частное лицо уделяет на дела благотворительности лишь столько, сколько может, также точно и государство суживает и расширяет свои «пособия» не столько в зависимости от размеров нужды, сколько в зависимости от своих бюджетных излишков. Такое положение несовместимо с идеями социальной солидарности. В то же время государство не относится к исполнению своей социальной функции в отношении нуждающихся так же ответственно, как к исполнению своих публично-правовых обязательств, например, по выплате процентов по займам и т.д., считая возможным сокращать пособия и ссуды в целях финансовой экономии. Господствующие капиталистические отношения, основанные на частной собственности и экономической свободе индивидов, возлагают ответственность за материальное благополучие на самого индивида. Общество не может функционировать как совокупность отдельных индивидов, а условия его жизни являются продуктом солидарной работы всех. Таким образом, в развитом обществе между всеми его членами должно существовать нечто вроде круговой поруки, обеспечивающей каждому право на существование. Право на существование не является конечным идеалом, а представляет необходимый минимум, который государство должно обеспечить человеку. Для обеспечения права на существования государство может прибегнуть к чрезвычайным мерам в виде повышения налогов или государственных займов. Все члены общества должны совокупно нести расходы пропорционально тем выгодам, которые они получают в результате общежития, что возможно при помощи государственного регулирования, то есть за счет установления государством прогрессивного налога. Социальная солидарность требует предоставления права на существование не только больным и старикам, но и трудоспособным членам общества, временно лишившимся работы. Требование

социальной солидарности не может быть ограничено указанием на недостаточные финансовые возможности государства, поскольку это требование включает планомерную деятельность государства по обеспечению работой, организацией экономической жизни таким образом, чтобы у каждого трудоспособного члена общества была возможность заработать на жизнь. Государство не может снять с себя ответственность за сохранение жизни членов организовавшего его общества, прикрываясь положениями о частной собственности и частной хозяйственной автономии.

#### Список литературы

1. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.2002.С.196
2. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. М. 2007. С.681.
3. См. Епифанова Е.В. Павлисова Т.Е. Государственно-правовые концепции: история и современность. Учебное пособие. М. Юрлитинформ. 2012. С.361,363
4. О праве на существование / Новгородцев П.И., Покровский И.А. - С.-Пб.: Т-во М.О. Вольф. - 48 с.
5. Покровский И.А. «Право на существование»// О праве на существование / Новгородцев П.И., Покровский И.А. - С.-Пб.: Т-во М.О. Вольф. - 48 с.

**Проведение судебно-технической экспертизы  
при расследовании преступлений, связанных  
с нарушением требований охраны труда  
Conducting forensic technical expertise in the investigation of  
crimes related to violation of labor protection requirements**

Швыдченко Г. А.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Шевель Д. В.,  
старший преподаватель кафедры криминалистики  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Назначение судебно-технической экспертизы по преступным нарушениям требований охраны труда являются неотъемлемой частью в ходе расследовании преступлений данной категории. Несмотря на заключение государственного технического инспектора труда, и других собранных доказательств по делу, у следователя не должно возникать сомнений о необходимости назначения экспертизы.

**ABSTRACT:** Appointment of forensic technical expertise for criminal violations of labor protection rules is an integral part in the investigation of crimes of this category. Despite the conclusion of the state technical labor inspector, and other collected evidence in the case, the investigator should not have doubts about the need to appoint an expert examination.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** расследование, должностное лицо, эксперт, специальные познания.

**KEYWORDS:** investigation, official, expert, special knowledge.

Нарушения требований охраны труда, зачастую приводят к тяжким последствиям, отражающиеся на жизни и здоровье людей. В обязанность должностных лиц входит осуществление контроля по соблюдению правил охраны труда и обеспечение техники безопасности, которое регулируется соответствующими законодатель-

ными актами и техническим регламентом по использованию различного оборудования [1].

Важность и своевременность принятия организационных мероприятий по предупреждению несчастных случаев, является неотъемлемой частью функционирования предприятия (или организации). Если же на предприятии произошел несчастный случай, то руководство предприятия, обязано сообщить в соответствующие органы, для проведения проверки по данному факту.

Расследование таких преступлений строится с учетом вида допущенного нарушения и конкретных условий его совершения, в соответствии, с чем требуются специальные познания в области охраны труда и привлечение эксперта, а также назначение судебно-технической экспертизы.

Назначения судебно-технической экспертизы следователем обуславливается двумя факторами [2]:

1. Наличие собранных материалов по делу, позволяющих провести экспертизу.
2. Возникновение у следователя вопросов касающихся специальных познаний.

Основная задача судебно-технической экспертизы по таким делам заключается в установлении взаимосвязи и (с технической точки зрения) нарушения правил охраны труда с наступившими негативными последствиями [3].

Исходя из следственной ситуации, следователь формирует вопросы к эксперту. Следователь должен формировать вопросы эксперту в соответствии со сложившейся на данный момент следственной ситуацией, и имеющимися у него фактическими данными, четко и ясно формулировать их [4].

Большую роль при расследовании данного вида преступления играет заключение государственного технического инспектора труда. В своем заключении он излагает фактические данные о пострадавшем (пострадавших), проведение обучения и инструктаж сотрудников по охране труда; составляет характеристику объекта и места происшествия; указывает на обстоятельства несчастного случая.

Тем не менее, несмотря на то, что в заключении могут быть достаточно полно освещены вопросы, интересующие следователя, у

него не должно возникать сомнений о необходимости назначения экспертизы.

#### Список литературы

1. Нормов Д. А., Общая характеристика системы электрической защиты по предупреждению пожаров в агропромышленном комплексе Краснодарского края / Д. А. Нормов, В. В. Помазанов, В.Н. Загнитко. // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2012. № 1-2 (9-10). С. 136-141.

2. Фролов В. В, Особенности назначения и проведения экспертиз при расследовании дорожно-транспортных происшествий / В. В. Фролов. // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 35. С. 417-421.

3. Грицаев С. И., Использование данных криминалистической характеристики поджогов при построении версий на первоначальном этапе расследования / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, С. Г. Степаненко. // Современное право. 2019. № 4. С. 127-132.

4. Меретуков Г.М, Проверка причастности лица к убийству / Г. М. Меретуков, С. И. Грицаев, В. В. Помазанов. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 247-252.

УДК 347.92

### **Иск как универсальное средство защиты гражданских прав** **The claim as a universal means of protecting civil rights**

Шевченко К. А.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Кубанского государственного аграрного  
университета имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Одним из наиболее эффективных и универсальных инструментов в механизме защиты нарушенного или оспариваемого права выступает иск. Иск, как путеводитель, сопутствует осуществлению всякого гражданского права, ведь естественное

свойство последнего неразрывно связано с правовой природой первого. В связи с этим назрела необходимость развить теоретические положения об иске как универсальном средстве защиты гражданских прав.

**ABSTRACT:** One of the most effective and universal tools in the mechanism of protection of a violated or disputed right is a claim. The claim, as a guide, accompanies the exercise of all civil law, because the natural property of the latter is inextricably linked with the legal nature of the former. In this regard, there is a need to develop theoretical provisions on the claim as a universal means of protecting civil rights.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** иск, защита гражданских прав, исковое производство.

**KEYWORDS:** claim, civil rights protection, claim proceedings.

Российская буква закона не содержит в себе легитимного определения дефиниции «иск», однако доктринальные и научно-популярные трактовки предложены на всех уровнях подхода к пониманию данного института. Так, русский писатель В.И. Даль определял иск через трактовку «искать»: то есть, стараться кого-то найти, добиваться чего-то или промышлять то, чего нет [1]. Если же обратиться к Большой Советской Энциклопедии, то можно найти следующее определение понятия иска – это обращение в суд, арбитраж или третейский суд за защитой нарушенного, оспариваемого права или охраняемого законом интереса [2].

Говоря об иске, как универсальном средстве защиты прав, следует указать, что анализ концепции иска имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку основная цель иска – это защита, а такое действие проявляется в реализации распорядительных прав, закрепленных в положениях отраслевого процессуального законодательства.

Юридическая природа иска представляет собой сложное явление, существенные признаки которого заключают в себе следующие элементы: во-первых, иск существует там, где есть спор о праве; во-вторых, исходя из спора о праве, необходимо и наличие спорящих субъектов; в-третьих, арбитром в рассмотрении спора о праве выступает суд, ведь иск всегда адресован именно ему; и, в-четвертых, это существование между сторонами равноправия и состязательности – одних из принципов гражданского процесса.

Теория искового производства обозначает две правовые категории, неразрывно связанные с иском – это его основание и предмет. В первом случае в качестве основания иска выступают те факты, которые подразумевают обоснование в части требования, а, в свою очередь, предмет – это материально-правовое требование истца к ответчику, то, что стремится получить первый от второго. В данном смысле следует отметить, что предмет и основание иска придают ему определенную индивидуализацию, что по определенной интуитивности позволяет нам сделать вывод о том, что указанный термин означает отличие одного иска от другого. Далее считаем необходимым проанализировать вопрос индивидуализации иска в современном гражданском процессе.

Гражданский процессуальный кодекс РФ [3] не содержит требований относительно содержания иска в части правового обоснования с указанием норм закона, в то время как Арбитражный процессуальный кодекс РФ [4] закрепил в себе указанное требование, то есть, при вынесении решения суд обязан разъяснить вопрос о применении или неприменении той или иной нормы, на которую ссылались участвующие в деле лица при заявлении исковых требований. По нашему мнению, в данном случае возникает противоречие между отраслевым процессуальным законодательством: было определено, для кого необходимо профессионально обосновывать заявленные требования, а для кого достаточно бытового и малограмотного искового заявления. Именно от того, какую норму изберет истец, будет зависеть весь процесс.

Иск – это динамичная форма изъясления правового требования для достижения цели судебной защиты и восстановления положения, существующего до нарушения права. В связи с этим субъекты могут изменять предмет и основание иска, что означает изменение и способа защиты оспариваемого или нарушенного права. Здесь стоит отметить, что процесс защиты связан и с временным фактором, ведь наступление тех или иных последствий взаимнообусловлено с моментом времени их истечения. В гражданском праве данное явление поименовано сроком исковой давности, под которым понимается срок, в течение которого лицо обладает возможностью удовлетворения правовых требований через суд.

С учетом вышеизложенного мы приходим к следующему выводу. Основной формой защиты гражданских прав является исковая

форма, которая с модернизацией российского общества приобретает все более новое значение. Юридическая наука обладает большим разнообразием концепций и подходов к определению правовой природы иска, однако главные его характерные свойства позволяют успешно и эффективно бороться с нарушением субъективных прав.

#### Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1880-1882. – 576 с.
2. Большая Советская энциклопедия. Словари. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://slovari.yandex.ru/~knigi/BSE/~I/67>.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138–ФЗ с изм. и доп. от 02.03.2021 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95–ФЗ с изм. и доп. от 08.12.2020 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

УДК 342.734

### **Регулирование социального уровня жизни инвалидов в России Regulation of the social standard of living of persons with disabilities in Russia**

Шейхгасанова У. Ш.,  
студентка 4-го курса факультета управления и права  
Краснодарский кооперативный институт (филиал)  
«Российский университет кооперации»  
Михайлик А. А.,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т.Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Обязанностью каждого суверенного государства является создание комфортных социальных условий для бла-



гополучия жизни граждан, независимо от дееспособности или физических способностей. А социальный уровень инвалидов в стране должен иметь наиболее важное значение и проблемы, с которыми сталкиваются инвалиды, должны решаться на государственном уровне.

**ABSTRACT:** It is the duty of every sovereign State to create comfortable social conditions for the well-being of citizens, regardless of their legal capacity or physical abilities. And the social level of disabled people in the country should be the most important and the problems faced by disabled people should be solved at the state level.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** инвалиды, социальное положение, дискриминация инвалидов, образование инвалидов, условия проживания, ценности человека.

**KEYWORDS:** persons with disabilities, social status, discrimination against persons with disabilities, education of persons with disabilities, living conditions, human values.

23% от всего населения планеты являются инвалидами, это около 1 млрд. людей. Мы рассмотрим две, по нашему мнению, наиболее важных проблем инвалидов. Инвалидов делят на три группы, ориентируясь на возможности человека трудиться и себя обслуживать.

Первой проблемой является дискриминация. Многие люди не воспринимают инвалидов, как равных граждан и часто ущемляют их права и порой создают им тяжелые условия для проживания в социуме. Больше дискриминации подвергаются, от своих сверстников, дети-инвалиды, ещё с раннего возраста. Зачастую такое отношение влияет на их развитие и на здоровье в целом. Неблагоприятные условия проживания, питания и поддержания здоровья, также оказывают влияние на инвалидов. Не меньшей дискриминации подвергаются инвалиды при получении образования и устройстве на работу. В условиях правовой государственности [1] реализуется борьба с таким отношением к физически недееспособным гражданам, но и в этом есть свои нюансы и определенные критерии.

Сравнительные исследования законодательства по вопросам инвалидности свидетельствуют о том, что лишь в 45 странах существуют законы против дискриминации и другие законы, касающиеся инвалидов. В то же время существует ряд международных поло-

жений и стандартов, носящих информационный или рекомендательный характер. Несомненно, существующие законы, Декларации, правовые акты, которые помогают отдельным странам держать порядок и сохранять равноправие среди граждан. Но, как показывается практика равноправия, как такового, нет.

Нас, в первую очередь, беспокоит образование детей-инвалидов и их социальное обеспечение. В конце XX столетия во многих развитых государствах мира основной тенденцией развития образования детей с особыми потребностями является интегрированное (инклюзивное) образование. В нашей же стране, какой-то конкретной образовательной системы для инвалидов государство не предусматривает. Отдельные субъекты решают эти вопросы самостоятельно. Стоит обеспечить детей-инвалидов специальными школами, ввести инклюзивное образование обязательным для всего государства в целом.

Любое суверенное государство старается максимально помочь своему населению, в том числе, недееспособным гражданам. Все эти социальные выплаты и материальная помощь, безусловно, помогают инвалидам, но всё же в нашем государстве остается проблема дискриминации и с каждым таким фактом бороться индивидуально невозможно физически. А потому, больше всего, стоит уделять внимание морально-этическим ценностям человека и проводить больше бесед с учениками дошкольных и школьных учреждений, призывая их к более лояльному поведению по отношению к инвалидам, как это показывает опыт и решения подобных проблем в зарубежных странах.

#### Список литературы

1. Ембулаева Н. Ю., Михайлик А.А. Теоретико-правовой анализ отдельных аспектов реализации правовой государственности в России / Н. Ю. Ембулаева, А. А. Михайлик // Власть Закона. – 2017. – № 4(32). – С. 82-92.

**Принудительные меры медицинского характера:  
теоретические и правоприменительные проблемы  
Compulsory Medical Measures: Theoretical and Law  
Enforcement Issues**

Шепелева О. Д.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Картавченко В. В.,  
доцент кафедры уголовного права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье исследуются проблемы института принудительных мер медицинского характера. Произведен анализ особенностей его реализации. Обосновываются основные направления совершенствования законодательства в обозначенном направлении.

**ABSTRACT:** The article examines the problems of the institution of compulsory medical measures. The analysis of the features of its implementation has been carried out. The main directions of improving legislation in the indicated direction are substantiated.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** меры медицинского характера, невменяемый, общественно опасное деяние.

**KEY WORDS:** medical measures, insane, socially dangerous act.

Уголовное законодательство выступает в качестве непосредственного элемента правовой системы Российской Федерации, которое регламентирует правоотношения в области привлечения к уголовной ответственности в случае совершения лицом уголовно наказуемого деяния.

ПММХ – это обособленный институт уголовного законодательства Российской Федерации, который регламентирует особенности применения уголовного наказания по отношению лиц, которые имеют отдельные медицинские заболевания (как правило, сопряженные с особенностями его психиатрического состояния), по-

следние применяются не на основе норм уголовного законодательства, а на базе норм медицинского права и, первоначально, положений Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [2].

В настоящее время вопросы реализации института ПММХ решаются главой 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК) [1]. В качестве самого актуального пробела исследуемого института выступает отсутствие легальной дефиниции термина «принудительные меры медицинского характера».

При этом всем, необходимо подчеркнуть то, что институт ПММХ, в отличие от других институтов уголовного законодательства, не обладает дефиницией основополагающего концепта, но, наравне с этим, в отдельной правовой норме УК законодатель декларировал его цели, для достижения которых осуществляется применение ПММХ [3].

По нашему убеждению, наиболее приемлемой трактовкой термина «ПММХ» является трактовка, представлена А.И. Ситниковой. В частности, она подчеркивает, что: «ПММХ являются уголовно – правовыми мерами государственного принуждения, которые назначаются по приговору суда, содержание которых состоит в принудительном лечении лиц, которые совершили общественно опасные либо преступные деяния, которые предусматриваются в Особенной части УК» [5]. В частности, данная трактовка четко определяет правовую природу ПММХ, порядок их назначения, внутреннее содержание, а так же четкий спектр лиц, к которым они применяются. Ввиду этого, представляется целесообразным законодателю использовать именно указанную трактовку, закрепив ее на законодательном уровне и создав основу для обеспечения единой правоприменительной практики.

В качестве второй проблематики института ПММХ выступает то, что в настоящее время правовые нормы, составляющие его содержание, закреплены законодателем в разделе VI УК, который именуется «Иные меры уголовно – правового характера». А значит можно сделать утверждение о том, что иные меры уголовно – правового характера выступают на практике в качестве не репрессивных мер оказания воздействия. Относительно ПММХ следует согласиться с позицией Г.В. Назаренко, который подчеркивает, что:

«указанные меры по своей правовой природе являются мерами социальной безопасности, которые призваны обеспечить безопасность общества за счет принудительного лечения лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления) и страдающих психическими расстройствами. Включение ПММХ в так называемые «иные меры уголовно-правового характера» представляет собой неоправданное новшество, т.к. принудительное лечение не является уголовно-правовой мерой» [4].

ПММХ в настоящее время выступают в качестве специфического института уголовного права, особенность которого состоит в том, что он объединяет в себе, как правовые, так и медицинские начала, т.е. отмеченные меры обладают не только правовой, но и медицинской целью. Рассмотренные нами пробелы и коллизии являются не единственными, однако, наиболее актуальными в регламентации исследуемого института.

#### Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. – 2020. – № 93.
2. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 // Российская газета. – 2020. – № 49.
3. Афиногенов, С.В. Принудительные меры медицинского характера / С.В. Афиногенов. – М., 1996. – 498 с.
4. Назаренко, Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. Монография. М.: Изд. «Ось-89». – 2009. – 291 с.
5. Ситникова, А.И. Принудительные меры медицинского характера: законодательная техника / А.И. Ситникова // Вестник Омского университета. – 2008. - № 4. – С. 135-147.

**О необходимости разработки проекта Федерального закона «Об общественном контроле за деятельностью предприятий топливно-энергетического комплекса в РФ»**  
**On the need to develop a draft Federal law «On public control over the activities of fuel and energy complex enterprises in the Russian Federation»**

Широкая П. А.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость расширения пределов осуществления общественного контроля путем принятия Закона «Об общественном контроле за деятельностью предприятий ТЭК в РФ».

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to expand the limits of public control through the adoption of the Federal law «On public control over the activities of enterprises of the fuel and energy complex in the Russian Federation».

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народовластие, общественный контроль, Российская Федерация, топливно-энергетический комплекс.

**KEYWORDS:** democracy, public control, the Russian Federation, fuel and energy complex.

С момента обретения независимости важным завоеванием демократических реформ в России выступает закрепление народа в качестве единственного источника власти и носителя государственного суверенитета, который осуществляет власть как непосредственно через различные формы прямой демократии (включая выборы и референдумы), так и опосредованно – через деятельность органов публичной власти. [1-5] Опосредованные формы демократии нуждаются в контроле гражданского общества во избежание беззакония и узурпации власти. Одной из форм подобного контроля

выступает институт общественного контроля, закрепленный на законодательном уровне в России, организации и функционирование которого сопряжены с многочисленными проблемами, [6-10] в числе которых можно выделить, в частности, ограниченный перечень объектов общественного контроля.[11-13] Мы считаем, что данный перечень требует дополнения путем включения в него хозяйствующих субъектов в ряде ключевых отраслей экономики, например, ТЭК, что будет способствовать укреплению экономической безопасности страны, росту ее экономики.[14-17] В связи с этим, следует принять Федеральный закон «Об общественном контроле за деятельностью предприятий топливно-энергетического комплекса в РФ», в котором необходимо закрепить основание и пределы общественного контроля в отношении предприятий ТЭК, перечень его мероприятий, особенности их организации и проведения.

#### Список литературы

1. Гончаров В.В. Понятие государственной власти и его формализация в законодательстве Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 16. С. 11-13.

2. Гончаров В.В. Участие граждан России в управлении государственными делами как принцип формирования и функционирования исполнительной власти // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 4 (23). С. 27-31.

3. Гончаров В.В. Принципы формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации: институционально-политический анализ; Акад. труда и социальных отношений. Москва, 2007. 253 с.

4. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Модель современной «русской власти»: условия паритетности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 25.

5. Жилин С.М., Гончаров В.В. Понятие и сущность государственной власти: конституционно-правовой анализ // Социология власти. 2010. № 1. С. 148-157.

6. Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. Академия труда и социальных отношений. Москва, 2019. 256 с.

7. Гончаров В.В. Роль государственной идеологии в централизации власти в России: исторический опыт и современное состояние // История государства и права. 2010. № 4. С. 31-36.

8. Гончаров В.В. О некоторых вопросах влияния международных факторов на сохранение и развитие российской государственности // Адвокатская практика. 2010. № 3. С. 2-6.

9. Гончаров В.В., Жилин С.М. Проблемы взаимодействия и совершенствования президентской и законодательной (представительной) власти в Российской Федерации // Современное право. 2010. № 2. С. 29-33.

10. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Специальность 12.00.02 - конституционное право; муниципальное право. - М., 2011. - 26 с.

11. Гончаров В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. № 1. С. 28-36.

12. Гончаров В.В., Жилин С.М. Особенности использования в Российской Федерации зарубежного опыта формирования и функционирования института президента // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 23. С. 18-23.

13. Гриб В.В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 154-160.

14. Гончаров В.В. Роль семьи как социального института в сохранении и развитии российской государственности // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 34-38.

15. Гончаров В.В. О некоторых вопросах укрупнения субъектов Российской Федерации как условия оптимизации системы государственного управления: современные проблемы и перспективы развития // Юридический мир. 2010. № 2. С. 12-17.

16. Гончаров В.В. Экономическая безопасность российского государства как перспективный приоритетный национальный проект // Российский следователь. 2010. № 8. С. 25-30.

17. Гончаров В.В. Место и роль института Президента Российской Федерации в системе исполнительной власти в стране // Юридический мир. 2010. № 3. С. 55-61.



**О необходимости разработки и принятия Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации за деятельностью, связанной с оказанием психиатрической помощи»**  
**On the need to develop and adopt the Federal Law «On the basics of public control in the Russian Federation over activities related to the provision of psychiatric care»**

Штырлова М. Я.,  
студент 2-го курса юридического факультета  
Гончаров В. В.,  
доцент кафедры международного частного  
и предпринимательского права  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе обосновывается необходимость разработки и принятия Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации за деятельностью, связанной с оказанием психиатрической помощи».

**ABSTRACT:** The paper substantiates the need to develop and adopt the Federal law «On the basics of public control in the Russian Federation over activities related to the provision of psychiatric care».

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народовластие, общественный контроль, Российская Федерация, психиатрическая помощь, оказание.

**KEYWORDS:** people's power, public control, Russian Federation, psychiatric care, rendering.

В Конституции России закреплено, что ее народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране, осуществляя последнюю как непосредственно, так и через деятельность органов публичной власти и их должностных лиц. Однако, делегированные полномочия нуждаются в контроле со стороны гражданского общества. [1-5] При этом, организация и функционирование института общественного контроля сталкивается с много-

численными проблемами, носящими объективный и субъективный характер, [6-10] что создает угрозу безопасности страны, развитию обществу и государству в целом. [14-17] Одной из таких проблем является не ясность в определении перечня объектов общественного контроля. [11-13] В частности, Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» вывел из предмета своего ведения осуществление общественного контроля за деятельностью, связанной с оказанием психиатрической помощи, обусловив его проведение принятием отдельного Закона, который до сих пор не принят. В связи с этим, представляется необходимым разработать и принять Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации за деятельностью, связанной с оказанием психиатрической помощи», в котором следует закрепить порядок и пределы его осуществления, виды и формы мероприятий, полномочия органов общественного контроля и ответственность субъектов права за противодействия его осуществлению. Это позволит не только защитить права лиц, обратившихся за оказанием психиатрической помощи, но и в целом укрепить институт общественного контроля в России.

#### Список литературы

1. Левичев К.С. Формы демократии в России. М., 2021. 190 с.
2. Гончаров В.В. Понятие государственной власти и его формализация в законодательстве Российской Федерации // История государства и права. 2008. № 16. С. 11-13.
3. Гончаров В.В. О некоторых вопросах укрупнения субъектов Российской Федерации как условия оптимизации системы государственного управления: современные проблемы и перспективы развития // Юридический мир. 2010. № 2. С. 12-17.
4. Гончаров В.В. Принципы формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации: институционально-политический анализ; Акад. труда и социальных отношений. Москва, 2007. 253 с.
5. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Модель современной «русской власти»: условия паритетности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 25.

6. Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. Академия труда и социальных отношений. Москва, 2019. 256 с.

7. Гончаров В.В. Участие граждан России в управлении государственными делами как принцип формирования и функционирования исполнительной власти // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 4 (23). С. 27-31.

8. Гончаров В.В. Роль государственной идеологии в централизации власти в России: исторический опыт и современное состояние // История государства и права. 2010. № 4. С. 31-36.

9. Жилин С.М., Гончаров В.В. Понятие и сущность государственной власти: конституционно-правовой анализ // Социология власти. 2010. № 1. С. 148-157.

10. Гончаров В.В. Место и роль института Президента Российской Федерации в системе исполнительной власти в стране // Юридический мир. 2010. № 3. С. 55-61.

11. Гончаров В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. Т. 9. № 1. С. 28-36.

12. Гончаров В.В., Жилин С.М. Проблемы взаимодействия и совершенствования президентской и законодательной (представительной) власти в Российской Федерации // Современное право. 2010. № 2. С. 29-33.

13. Гриб В.В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 154-160.

14. Гончаров В.В. Роль семьи как социального института в сохранении и развитии российской государственности // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 34-38.

15. Гончаров В.В., Жилин С.М. Особенности использования в Российской Федерации зарубежного опыта формирования и функционирования института президента // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 23. С. 18-23.

16. Гончаров В.В. Экономическая безопасность российского государства как перспективный приоритетный национальный проект // Российский следователь. 2010. № 8. С. 25-30.

17. Гончаров В.В. О некоторых вопросах влияния международных факторов на сохранение и развитие российской государственности // Адвокатская практика. 2010. № 3. С. 2-6.

УДК 349.2

## **Принцип запрещения дискриминации в сфере труда Prohibition of Discrimination in the Labour Sphere**

Шубина П. Е.,  
студентка 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье анализируются определение дискриминации в сфере труда, проблемы реализации норм о запрете дискриминации в этой сфере, предлагаются меры, направленные на повышение эффективности защиты работников от дискриминации.

**ABSTRACT:** The article analyzes the definition of discrimination in the world of work, the problems of implementing the norms on the prohibition of discrimination in this area, and proposes measures aimed at increasing the effectiveness of protecting workers from discrimination.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** дискриминация в сфере труда; принципы трудового права; защита прав работников.

**KEYWORDS:** discrimination in the labour sphere; principles of labor law; protection of workers' rights.

Обозначенный в названии настоящей статьи принцип имеет фундаментальное значение не только для трудового права, но и для других отраслей российского права, что подтверждается содержанием Конституции РФ, в нескольких статьях которой (в частности, в ст. 19) упоминается данный принцип [1].

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее- ТК РФ) запрет дискриминации включен в перечень принципов, а также подробно раскрывается в статье 3 [2].

Характеризуя содержание этого принципа, законодатель исходит из того, что дискриминация сводится и к ограничению в правах, свободах, и к преимуществам, если эти ограничения (преимущества) обусловлены обстоятельствами, которые не связаны с деловыми качествами работника. Перечень подобных обстоятельств сформулирован как открытый, при этом некоторые из них прямо указаны, например, возраст, пол.

Обращает на себя внимание оговорка в ТК РФ в отношении случаев, когда предоставляются преимущества или ограничиваются права, но это не признается дискриминацией. Таковыми являются преимущества либо ограничения, обусловленные: во-первых, требованиями, предъявляемыми к определенному виду труда и установленными федеральным законом; во-вторых, заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной правовой и социальной защите; в-третьих, решением задач внутренней и внешней политики государства, предусмотренных в ТК РФ или в порядке, им определенном.

В силу ТК РФ дискриминация в сфере труда запрещена в целом. В то же время применительно и к отдельным аспектам трудовой деятельности указывается на запрещение дискриминации.

В частности, о такого рода запрете говорится в статье 64 ТК РФ, которая посвящена гарантиям при заключении трудового договора. Дискриминационными, как и в ст. 3, признаются обстоятельства, не связанные с деловыми качествами работника. Однако в ст. 64 ТК РФ, в отличие от ст. 3, прямо указаны в качестве дискриминационных наличие либо отсутствие регистрации по месту жительства или по месту пребывания, беременность или наличие детей. Запрещена дискриминация при установлении и изменении оплаты труда (ст. 132 ТК РФ). В ст. 2 ТК РФ запрет дискриминации обозначен также в контексте права на продвижение по работе, на подготовку и профессиональное образование.

Вероятно, обозначение этих сфер предопределено частотой встречаемости нарушения прав работников по дискриминационным мотивам в этой области.

При прекращении трудовых отношений дискриминация также запрещена, особенно это актуально для расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Специфичным основанием

является ликвидация организации [3]. В частности, как известно, даже беременные женщины могут быть уволены по данному основанию.

ТК РФ предусматривает механизм судебной защиты прав лиц, которые подверглись дискриминации, в ст. 3 указывается на возможность возмещения материального вреда и морального ущерба. В ст. 391 ТК РФ особо подчеркивается, что для подобных споров предусмотрен исключительно судебный порядок, то есть комиссии по трудовым спорам названные категории дел не уполномочены рассматривать. Нельзя отрицать возможность привлечения работодателя и к административной ответственности, поскольку нарушение трудового законодательства признается административным правонарушением. Причем, такое нарушение необходимо рассматривать в качестве антиобщественного и вредоносного [4].

Представляется, что закрепление в законе возможности защиты в судебном порядке не всегда приводит к восстановлению прав лиц, подвергшихся дискриминации, поскольку доказать, например, дискриминационный отказ в приеме на работу весьма проблематично, особенно, если работодатель истинную причину отказа в приеме на работу не указывает, а ограничивается теми обстоятельствами, которые формально не рассматриваются в качестве дискриминационных. Сложно отрицать также отсутствие должного уровня правовых знаний у всех без исключения работников, поэтому усилия государства должны быть направлены на повышение правовой грамотности населения.

Таким образом, законодатель уделяет достаточно внимания запрещению дискриминации в сфере труда, однако актуальной остается проблема реализации данных положений закона, защиты лиц, права которых были ограничены вследствие дискриминационных обстоятельств.

#### Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Новикова, Ю.А. Ликвидация организации и прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем как основание расторжения трудового договора // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 3. - С.111-118.

4. Мустафина С.А. Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил): вопросы квалификации и назначения наказаний : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2011. - 193 С.

УДК 347.9

**Субъекты судебного представительства. Документы, подтверждающие статус судебного представителя в арбитражном процессе**

**Subjects of legal representation. Documents confirming the status of a legal representative in the arbitration process**

Щенятский К. С.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Куемжиева Я. Н.,  
доцент кафедры гражданского процесса  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Исследованы субъекты представительства в арбитражном процессе Российской Федерации. Правовая природа судебного представительства является значимым институтом среди процессуальных отраслей права. Вместе с тем рассмотрены документы, подтверждающие статус судебного представителя в арбитражном процессе.

**ABSTRACT:** The subjects of representation in the arbitration process of the Russian Federation are investigated. The legal nature of judicial representation is an important institution among the procedural

branches of law. At the same time, the documents were considered, confirming the status of the legal representative in the arbitration process.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** арбитражный процесс, процессуальное представительство, паровая защита, субъекты, суд.

**KEYWORDS:** arbitration process, procedural representation, steam protection, subjects, court.

Исследование института судебного представительства на современном этапе развития процессуальной науки является особо значимым, исследователи правоведы отмечают, что данный институт является дискуссионным с точки зрения законодательного воплощения и императивного осмысления. Главной и существенной новеллой, безусловно, необходимо признать, принципиально новые требования к представителю как субъекту процессуальных правоотношений. В настоящее время по доверенности в качестве представителя выступает адвокат или иное лицо, имеющее высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Развитие в теории концепции института судебного представительства, считаем, в настоящее время очень перспективным. Вместе с тем, действительно новый правоприменительный формат имеет несомненную актуальность исследования ряда первостепенных задач. Выделим общие и особенные взгляды в правовой регламентации судебного представительства. Значение правового института судебного представительства ориентирован на повышении качества правосудия, уровня правовой защищенности, взаимного доверия между представителями и представляемыми.

Правовой основой участия в судебном процессе – представителем, обязательно, включает как системные и общие положения, так и специальные, определяемые спецификой видов судопроизводств. Вариативность формулировок норм различных процессуальных кодексов с этой позиции является не только допустимой, но и оправданной применительно к конкретным ситуациям. Унификация как отмечает правовед И.Н. Сенякин, является фундаментальным направлением законодательной политики, сдерживающих противовес в системе нормативно-правового регулирования, которые обеспечивают смысловое единство и вариативность закона, позволяють



правовым нормам реагировать на максимально значительное число постоянно изменяющихся общественных отношений [1].

Значимой и особенной правовой чертой судебного представительства является «процессуальный эффект». А.Б. Абушенко, считает, что судебный представитель от имени и в интересах другого лица совершает процессуальные действия либо не совершает процессуальные действия, в результате чего для последнего складываются конкретные процессуальные и правовые последствия[2].

Перейдем к детальной оценке новой модели судебного представительства, исследуем значение новых законодательных требований, связанных с соответствием представителя еще одному субъективному, теперь уже общему критерию - наличию профессионального образования. Данный критерий закреплён в процессуальном законодательстве и является существенно новым для законодательства Российской Федерации.

Первоначально ст. ст. 59 АПК РФ ограничивала участие в арбитражном процессе судебных представителей от организаций руководителями, штатными работниками и адвокатами, в дальнейшем данная норма признана Конституционным Судом РФ не соответствующей Основному закону и впоследствии исключена из закона. При наличии высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности с момента принятия КАС РФ связывает возможность участия в деле представителя. Отметим, непоследовательность законодателя в концепции выбора формулировок нормативно-правовых норм прослеживается и в таком аспекте, как оформление полномочий судебного представителя, и особенно адвоката.

Требования, обуславливающие допуск судебного представителя к участию в судебном процессе, а также могут быть общими и специальными. Согласно законодательству, подтверждение письменных полномочий судебного представителя проводятся предъявлением доверенности. Адвокат является специальным субъектом представительства, в случаях, прямо предусмотренных законодателем, в подтверждение своих полномочий представляет ордер адвокатского образования. Следует отметить, что в законодательстве нет единого решения вопроса о необходимости представления адвокатом доверенности. Доверенность и ордер, представляемые в судебном производстве адвокатом, имеют разное назначение. Ор-

дер, дублируют легитимность участия адвоката в процессе, наряду с доверенностью. Адвокат, независимо от того, действует ли он как судебный представитель или как защитник, должен подтверждать свои полномочия ордером, но не доверенностью.

#### Список литературы

1. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства (проблемы теории и практики). Саратов, 1993. 99 с.

2. Арбитражное процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. Под ред. С.Ф. Афанасьева, И.Ю. Захарьящевой. М.: Юрайт, 2018. - . 125 с.

УДК 347.948

### **Заключение эксперта как доказательство в гражданском процессе** **Expert opinion as evidence in civil proceedings**

Щербаков Н. Ю.,  
студент 3-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В представленной статье автор поднимает актуальную тему, так как заключение эксперта это один из видов доказательств по делу. Рассмотрено место и значение заключения эксперта в системе остальных доказательств в гражданском производстве.

**ABSTRACT:** In the present article, the author raises an urgent topic, since the expert opinion is one of the types of evidence in the case. The place and significance of the expert's opinion in the system of other evidence in civil proceedings is considered.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** гражданский процесс, доказательства, участники, эксперт, заключение эксперта

KEYWORDS: civil procedure, evidence, participants, expert, expert opinion

Иногда для принятия законного решения необходимы именно результаты исследования, проводимые экспертом на основе научных знаний. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу, доказательства в гражданском процессе — это сведения о фактах, которые участник спора получил законным путем [1]. Суд рассматривает правомерность, относительность и допустимость доказательств для того, чтобы понять, существовали ли в действительности те факты, на которые ссылаются участники процесса. В определении доказательств ясно сказано, что доказательства должны быть получены законным путём, в ином случае, они не будут нести никакую юридическую силу.

В гражданском процессе предусматривают следующие виды доказательств: собственные объяснения, а также объяснения третьих лиц, свидетельские показания, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеоматериалы, а также результаты экспертизы. Каждый из перечисленных видов очень важен для производства по делу. В данной статье мы подробно рассмотрим такой вид, как заключение эксперта.

Заключение эксперта считается результатом судебной экспертизы, и его закон относит к числу самостоятельных судебных доказательств. В нем отражаются обнаруженные в ходе изучения факты особой природы [2]. К экспертизе прибегают тогда, когда судья, не обладающий специальными знаниями, обращается к заключению специалиста, то есть эксперта.

Рассматриваемое доказательство представляет собой письменные документы, подтверждающие какой-либо факт. Важность заключения эксперта заключается в том, что зачастую благодаря проводимой экспертизе узнают достоверность других доказательств. Сам процесс экспертизы может проводиться как в досудебном, так и судебном порядке над каким-либо объектом или документом, которые необходимо проверить для продолжения производства по делу.

Особенность деятельности эксперта заключается больше в концентрации разрешений вопросов, которые требуют специальных познаний, а не в проведении какого-либо исследования. Так, в

гражданском процессе доказательством считается не результат экспертизы, а само заключение эксперта, которое включает в себя необходимую информацию, важную для продолжения судебного разбирательства.

Типы проводимых экспертиз многообразны. Так, к ним могут относиться почерковедческая, финансовая, судебно-врачебная, судебно-психиатрическая, товароведческая и многие другие. Например, для установления почерка в каком-либо документе, необходимом для разбирательства дела, назначают почерковедческую экспертизу, и тогда специалист на основе своих знаний обязан сверить почерки и предоставить результаты своей проверки суду.

Прежде всего, работа эксперта содействует суду, эксперт не должен быть заинтересован в исходе дела. В обратном случае результаты ставят под сомнения беспристрастность эксперта, и это служит поводом для отвода. Вышеназванный участник судебного разбирательства не может вступать в связь с другими участниками и разглашать информацию, получившую во время своей деятельности, кому-либо, кроме суда, назначившего эту экспертизу[3].

Таким образом, данное доказательство считается наиболее трудной формой исследования вещественных доказательств. Экспертиза назначается тогда, когда для установления событий, имеющих значение для дела, необходимы специальные познания. Таковыми обладает назначаемый судом эксперт. Результаты проводимой экспертизы могут значительно поменять курс дела. Именно данные доказательства больше всего содействуют определению объективной истины в гражданском производстве.

#### Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Герасимов А.В. Некоторые тенденции модернизации юридических лиц в Гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 18 - 20.
3. Данилов Д.Б., Герасимов А.В. Заключение эксперта как доказательство в гражданском процессе. «Юрист». 2015. № 16.

**О разграничении недействительных и незаключенных сделок в российском гражданском праве**  
**On the distinction between invalid and non-concluded transactions in Russian Civil Law**

Щербань И. С.,  
магистрант 1-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Изучены основные моменты разграничения недействительных и незаключенных сделок между собой. Сделан вывод о наличии некоторых проблем в указанном вопросе. Предложены пути разрешения проблем.

**ABSTRACT:** The main points of distinguishing between invalid and non-concluded transactions are studied. It is concluded that there are some problems in this issue. The ways of solving problems are suggested.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** гражданское право; недействительная сделка; незаключенная сделка; последствия недействительности сделки; сделка.

**KEYWORDS:** civil law; invalid transaction; non-concluded transaction; consequences of the invalidity of the transaction; transaction.

Цивилистическая наука сегодня содержит немало количество споров относительно вопроса дифференциации недействительных и незаключенных сделок. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в параграфе 2 главы 9 четко устанавливает правовое регулирование института недействительности сделок, в то время как «незаключенность» сделок не нашла своего прямого законодательного отражения. Правоведы на протяжении долгого времени спорят о том, является ли незаключенная сделка разновидностью недействительной либо же это представляет собой самостоятельный институт гражданского права.

Исходя из общих положений гражданского законодательства о сделках, а также теоретических разработок ряда авторов [1] мы счи-

таем, что незаключенная сделка представляет собой отдельный институт права.

Разграничение указанных видов сделок заключается в том, что незаключенная сделка, в общем, не существует, т.к. стороны изначально не достигли согласия по всем существенным условиям; недействительная же сделка, хотя и противоречит нормам закона (ст. 166 ГК РФ), но все же считается заключенной.

Последствия незаключенной и недействительной сделки, в целом, являются одинаковыми: правовой результат, на достижение которого была направлена сделка, не достигается, а стороны возвращаются в положение, существовавшее до нарушения [2]. Различие в данном случае заключается в том, что для недействительной сделки последствием ее признания таковой будет реституция (ст. 167 ГК РФ), а для незаключенной – неосновательное обогащение (ст. 1102 ГК РФ). В частности, например, если сделка предусматривает переход права собственности от одного лица к другому, то при недействительности сделки правомочия по владению, пользованию, распоряжению [3] будут считаться переданными, но после применения последствий недействительности – вернуться к прежнему собственнику, а при незаключенности правомочия не будут считаться переданными, т.к. сделка, как таковая, не существует.

Доктрина гражданского права, разделяя юридическую природу незаключенной и недействительной сделок, содержит в себе положение о том, что разграничение указанных институтов проводится по критерию «несуществования сделки». В частности, незаключенная сделка отождествляется с «фактическим несуществованием», а недействительная – с «юридическим несуществованием» [4].

На наш взгляд, отсутствие в ГК РФ правовой регламентации незаключенности сделок является недостатком, который подлежит устранению посредством добавления новой нормы в параграф 1 главы 9 ГК РФ, направленной на регулирование указанного вопроса. В новой норме следует указать на определение термина «незаключенная сделка», а также изложить условия, при которых сделка считается незаключенной, последствия и порядок признания сделки незаключенной.

Такое законодательное нововведение непосредственно повысит эффективность правового регулирования института незаключенно-

сти сделок, а также позволит на легальном уровне проводить разграничения с недействительностью сделок.

#### Список литературы

1. Ипатов Д.А. Соотношение недействительных и незаключенных сделок в гражданском праве РФ // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2017. – С. 344-346.

2. Амбалова С. М. Незаключенные и недействительные сделки, их соотношение // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. 2004. – С. 275-282.

3. Гринь Е.А., Сиденко А.А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 1181-1190.

4. Церковников М. Признание договора незаключенным. Отличия от недействительности и основания по версии ВАС РФ // Юрист компании. 2014. № 5. – С. 12-19.

УДК 343

### **Уголовно-правовые аспекты наемничества в законодательстве России и зарубежных стран Criminal law aspects of mercenary activity in the legislation of Russia and foreign countries**

Щербеха Е. Г., Папба Л. А.,  
студентки 3-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В представленной статье раскрывается актуальная тема, посвященная уголовно-правовым аспектам наемничества. Автор уделяет внимание изучению особенностей состава дан-

ного преступления и различным правовым пробелам, которые присутствуют в указанной тематике.

**ABSTRACT:** The presented article reveals a topical topic devoted to the criminal-legal aspects of mercenarism. The author pays attention to the study of the features of the composition of this crime and various legal gaps that are present in this topic.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Наемничество, ответственность, преступление, международное право.

**KEY WORDS:** Mercenary, responsibility, crime, international law.

Прежде чем начинать анализ представленной тематики, необходимо сказать о том, что отечественная уголовно-правовая доктрина под наемничеством понимает ни что иное как преступление, направленное против мира и безопасности.

Более того, законодатель закрепляет состав данного преступления с гл. 34 УК РФ, что говорит о том, что данное общественно опасное деяние приравнивается к международным преступлениям [1]. Это обусловлено тем фактом, что подобного рода преступление посягает интересы и безопасность всего мирового сообщества.

В данном случае, хотелось бы обратить внимание на одно весьма важное обстоятельство, суть которого заключается в том, что особенностью международных преступлений является отсутствие сроков давности. Однако, в содержании ст. 78 УК РФ законодатель не упоминает о наемничестве, как о притуплении, к которому не применяются сроки давности. То есть, фактически в уголовном законе отсутствуют признаки международного преступления. Представленное обстоятельство является определенным правовым пробелом, который не теряет своей актуальности.

По нашему мнению, при определении состава преступления, предусмотренного в ст. 359 УК РФ отечественный законодатель исходил из положений Конвенции «О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против мира и безопасности человечества», датированная 1968 г [2]. К тому же, подавляющее большинство правоведов считает, что отечественный законодатель оставляет за собой право самостоятельного определения того, какие преступления можно признавать международными, а какие нельзя.



Что касается международного законодательства, то единственным императивным нормативно-правовым актом, который признает наемничество как преступление, является Международная конвенция «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников», принятая в 1989 г [3]. В данном документе предусмотрены наиболее характерные уголовно-правовые признаки наемничества. Однако, крайне небольшое количество стран подписали и ратифицировали представленный международный правовой акт. Что касается России, то она не является участником данного соглашения, соответственно нельзя говорить о какой-либо имплементации представленных положений в отечественное законодательство. Таким образом, действующая редакция УК РФ, вне зависимости от принципов и норм международного права будет признавать наемничество преступлением против мира и безопасности.

В рамках представленной тематики необходимо рассмотреть еще один дискуссионный вопрос, суть которого заключается в том, что наемничество признается международным военным преступлением [4]. С одной стороны, данное общественно опасное деяние можно признать военным преступлением, так как оно содержит в себе соответствующие этому признаки, а именно деяние совершается в рамках военных действий или же международного вооруженного конфликта и наличие умысла у преступника. То есть он осознает общественную опасность своих действий и непосредственно совершает их.

С другой стороны, наемничество можно признать военным преступлением, если его субъектом будет являться военнослужащий. Соответственно, наемника нельзя признавать. По нашему мнению, наемничество следует признать военным международным преступлением, так как наемник фактически выполняет абсолютно те же действия, что и военнослужащий. Следовательно, в содержании Римского Статута необходимо закрепить состав наемничества, как международного военного преступления.

Подводя итоги настоящему научному исследованию, можно сделать несколько выводов, касательно изученного нами материала. Так, состав наемничества, обладает большим количеством дискуссионных моментов и правовых пробелов. Отчасти, это обусловлено весьма сложной структурной состава данного преступления, так как проблемные аспекты в уголовно-правовой характеристике данного

деяния возникают не только в отечественном, но и в международном законодательстве. Однако, представленные нами предложения поспособствуют разрешению указанных в работе правовых пробелов и повышению эффективности применения соответствующих норм данного состава преступления на практике.

#### Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

2. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XXVI, М.: Государственное издательство "Политическая литература", 1973.

3. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996 том 2.

4. Лисаускайте В.В. Сравнительный анализ ст. 359 УК РФ и норм международного уголовного права // Сибирский юридический вестник. 2006. №2. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 24.03.2021).

**Типичные и нетипичные виды трудовых договоров  
с работниками агропромышленного комплекса**  
**Typical and atypical types of employment contracts  
with employees of the agro-industrial complex**

Юсим Ю. М.,  
студентка 2-го курса магистратуры  
факультета заочного обучения  
направление подготовки «Юриспруденция»  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматриваются виды занятости, появившиеся в современных условиях, а также виды занятости, характерные для агропромышленного комплекса. Приводятся и анализируются статистические данные.

**ABSTRACT:** The article examines the types of employment that have emerged in modern conditions, as well as the types of employment characteristic of the agro-industrial complex. Provides and analyzes statistical data.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** виды занятости, занятость в агропромышленном комплексе, типичная и нетипичная занятость, гибкие виды занятости.

**KEYWORDS:** types of employment, employment in the agro-industrial complex, typical and atypical employment, flexible types of employment.

Рынок труда предполагает наличие такого важного компонента как рабочая сила, в связи с этим возникает вопрос о занятости населения, ее видах. Занятыми считаются граждане, работающие по трудовому договору, в том числе выполняющие работу за вознаграждение на условиях полного либо неполного рабочего времени, а так же имеющие иную оплачиваемую работу (службу), включая сезонные, временные работы. [1].

Законодательно не дается классификация видов занятости, так же как и не существует на сегодняшний день единого подхода к их

определению. Большинство исследователей выделяют традиционные и нестандартные виды занятости. К традиционным видам занятости относят полную занятость и трудовой договор, заключенный на постоянной основе, когда работником выполняется работа за плату под контролем работодателя в определенное время в течение дня [2]. При этом контроль может осуществляться отдельным подразделением работодателя (комплаенс-контроль) [3].

Внедрение новых технологий, развитие промышленности, роботизация, а так же влияние эпидемии коронавируса заставляет прибегать работодателей при взаимоотношениях с работниками к иным, непривычным и нестандартным видам занятости. К нестандартным видам занятости относят: неполную занятость, временная занятость, занятость в компаниях, осуществляющих лизинг персонала, вторичная занятость, удаленный труд, свободная занятость, а так же другие гибкие формы занятости, которые наиболее мобильно способны подстраиваться под требования современного рынка труда. Разнообразие видов занятости способствует наиболее полно учитывать интересы и потребности работников и работодателей при оформлении трудовых отношений. Работники получают возможность совмещать несколько типов работ и несколько видов занятости. Нестандартные виды занятости становятся предпочтительнее для работников, несмотря на низкую защищенность своих трудовых прав.

Большинство исследователей приходят к неутешительному выводу о преобладании «неформальной занятости» во всех отраслях АПК (отсутствие оформления трудовых отношений, наличие «серых» схем расчетов по заработной плате, подмену трудовых отношений гражданско-правовыми договорами и уклонение от оплаты страховых взносов). Согласно данным сайта «Работа в России», на 24.03.2021г. размещено в категории сельское хозяйство, экология ветеринария 12716 вакансий и 58774 рабочих мест. Как видно из приведенных данных, для агропромышленного комплекса более востребована полная занятость, сезонная и временная занимают не более 14,5% от всех предлагаемых вакансий [4].

В связи со спецификой работы в отраслях АПК работодатели предпочитают предлагать работникам разовую, кратковременную работу, способную привести к неустойчивой занятости и наруше-

нию социально-трудовых прав работников, что может отразиться на количестве жалоб от них [5].

Несмотря на попытки законодателя адаптировать российское законодательство к современным условиям, выработать гибкие и универсальные подходы к определению трудовых правоотношений, работники агропромышленного комплекса остаются наиболее зависимой от работодателей категорией работников, вынужденных соглашаться на существенно худшие условия труда, чем работники других отраслей экономики.

#### Список литературы

1. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
2. Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы координации / под ред. С. Ю. Головиной, Н. Л. Лютова. Монография. - М.: Норма: ИНФРА. - М, 2016. - 256 с.
3. Сапфинова А.А. Трудовой комплаенс как способ предупреждения нарушений трудовых прав // Теория и практика общественного развития. 2017. №9. С.28-31.
4. Общероссийская база вакансий «Работа в России» [<https://trudvsem.ru/>] (дата обращения 24.03.2021г.)
5. Сапфинова А.А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля. Автореферат дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009.

УДК 349.3

### **К вопросу о принципах права социального обеспечения On the question of the principles of social security law**

Янушевская Ю. И.,  
студентка 2-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В данной статье проведен правовой анализ принципов права социального обеспечения, а также выявлены неко-

торые проблемы, которые возникают в доктрине при определении таких принципов. Общественные отношения, которые регулируются данной отраслью права носят достаточно сложный и многогранный характер.

**ABSTRACT:** This article provides a legal analysis of the principles of social security law, and also identifies some problems that arise in the doctrine when defining such principles. Public relations that are regulated by this industry, the rights are quite complex and multifaceted.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** принципы права социального обеспечения, юриспруденция, ПСО, право.

**KEY WORDS:** principles of social security law, jurisprudence, PSO, law.

Сфера каждой независимой науки должна характеризоваться наличием как общенаучных понятий и категорий, так и собственных особых категорий, конечное число которых невозможно точно определить заранее [1].

Принципы права играют особую роль, если их сравнить с принципами, свойственными любому явлению. Причина кроется в том, что закон, который составляет основу для формирования общественных отношений, и который является регулятором принципов права, постоянно меняется, требует постоянного совершенствования, в связи с чем его значение трудно переоценить.

По причине отсутствия в праве социального обеспечения единого кодифицированного нормативного акта, принципы данной отрасли права не получили своего юридического закрепления. Тем не менее, дискуссия о принципах в праве социального обеспечения ведется не первый год, и неоднократно предпринимались попытки создания модели принципов.

Вопрос о принципах в праве социального обеспечения продолжает оставаться дискуссионным несмотря на то, что принципы раскрывают сущность отрасли, являются ее правовой и идеологической основой. Тот факт, что они не закреплены в нормативном акте, свидетельствует об отсутствии единого подхода к их пониманию.

Несмотря на то, что в науке права социального обеспечения отсутствует единое мнение о ее принципах, в научной литературе данный вопрос поднимался неоднократно [2]. Так, отраслевыми принципами следует считать:

– универсальность положений отрасли. Предполагается, что нормы отрасли права распространяются на всех граждан, которые нуждаются в получении государственной помощи;

– адресность в предоставлении мер помощи и разнообразной поддержки нуждающимся гражданам. Этот принцип предполагает деление граждан на категории по различным критериям;

– реализация социальной защиты на уровне удовлетворения физиологических потребностях человека. Это предполагает обеспечение его продуктами питания и всем необходимым для жизнедеятельности;

– наличие системы резервирования средств на счетах и (или) в социализированных фондах. Речь идет о средствах из государственного бюджета, и страховых выплат внебюджетного характера;

– солидарность. У каждого работника из заработной платы удерживается конкретная сумма, которая, расходуется на выплату пенсий сегодняшнему поколению. Таким образом, в будущем сегодняшние работники смогут получать пенсию за счет последующего поколения;

– гибкость в предоставлении социальной защиты. Следует адаптировать зарекомендовавшие себя положительно методы социальной защиты к условиям, которые мы имеем сегодня;

– преемственность в осуществлении правового регулирования различных отношений социальной защиты. Отмена или ограничение прав граждан России на социальное обеспечение не должны вводиться без их эквивалентной замены.

На наш взгляд, одной из серьезных проблем, связанных с противоречием в определении принципов права социального обеспечения, является тот факт, что общественные отношения, регулируемые этой отраслью права, сами по себе весьма сложны и разнообразны. Отношения в сфере социального обеспечения, возникают на практике в случаях, когда граждане находятся в неблагоприятной для них ситуации, имеют материальные потери в виде убытков, либо в виде уменьшения своих доходов. Неблагоприятной считается также ситуация, когда по независящим от них обстоятельствам происходит увеличения расходов. Среди всех граждан, оказавшихся в неблагоприятной ситуации, необходимо выделять тех, кто имеет право на социальное обеспечение. Изучение различных аспектов, касающихся вопросов социальной защиты приводит к выводу, о

неоднородности правоотношений, поэтому необходимо при предоставлении социальной защиты отличать их от иных, но родственных отношений. Например, добровольное социальное страхование носит гражданский характер, а его положения при этом являются социальными и правовыми. Компенсационные выплаты как понятие, как правовая категория используются не только в праве социального обеспечения, но и в трудовом праве [3, с.11-18]. Таким образом, следует проводить отграничения не только внутри права социального обеспечения, но и отграничиваться от аналогичных понятий другой отрасли права.

Вывод, на наш взгляд, состоит в том, что имеется необходимость кодификации норм права социального обеспечения.

#### Список литературы

1. Адриановская, Т. Л. Современные проблемы правовой защиты женщин в сфере трудовых отношений: специальность 12.00.05 "Трудовое право; право социального обеспечения": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Адриановская Татьяна Леонидовна. – Санкт-Петербург, 2005. – 186 с. С.8.

2. Истомина Е.А. К вопросу о реализации принципов права социального обеспечения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. N 3. С. 96 - 101.

3. Адриановская, Т. Л. Компенсации в трудовом праве и праве социального обеспечения / Т. Л. Адриановская // Социальные обязательства государства: правовое регулирование: Материалы межрегионального круглого стола, Краснодар, 18 марта 2015 года / Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2015. – С. 11-18.



**Процессуальные особенности рассмотрения споров  
о признании права собственности на земельные участки  
Procedural features of the consideration of disputes on the  
recognition of ownership of land plots**

Абрамов Н. В.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В работе рассматриваются процессуальные особенности рассмотрения споров о признании права собственности на земельные участки. Исследована сущность исков о признании права. Выявляются проблемы, возникающие в связи с требованиями о признании права собственности на земельный участок.

**ABSTRACT:** The article reflects the procedural features of the consideration of disputes on the recognition of ownership of land. The essence of the claims for recognition of the right is studied. The problems arising in connection with the requirements for the recognition of ownership of a land plot are identified.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** земельные споры, признание права, сущность исков о признании права, приобретательная давность.

**KEYWORDS:** land disputes, recognition of ownership, the nature of claims for recognition of the right, the statute of limitations.

Способы защиты прав на земельные участки предусматриваются земельным законодательством. В качестве одного из них выступает признание права на земельный участок (ст. 59 ЗК РФ) [1].

Споры о признании права собственности на земельные участки являются видом земельных споров и соответственно также подчиняются общему правилу, закрепленному ст. 64 ЗК РФ, согласно которому рассматриваются исключительно в судебном порядке.

Чаще всего указанные споры рассматриваются судами в порядке искового производства, что связано с возникновением спора о праве. Однако существуют ситуации, когда спор о праве не возни-

кает, и вследствие чего, судом устанавливается факт, имеющий юридическое значение, в порядке особого производства.

В научной литературе спорным является вопрос о сущности исков о признании права собственности. В настоящее время правовой доктриной разработаны две позиции, отражающих юридическую природу таких исков.

Согласно первой позиции, иск о признании права относится к правосоздающим искам. Другими словами, ученые, которые придерживаются указанной позиции полагают, что право изначально не принадлежит лицу, а приобретается им на основании особо юридического факта, которым является решение суда.

Сторонники второй позиции полагают, что результатом удовлетворения иска о признании права является констатация права, соответственно указывая, что решение суда в таком случае не является основанием возникновения права, а призвано укрепить уже возникшее и существующее право, вследствие чего данный иск является правоконстатирующим.

По нашему мнению, сущность иска о признании права собственности является более верной в ключе второй позиции. Представляется, что правовая природа иска о признании права собственности заключается в подтверждение принадлежности уже существующего права конкретному лицу.

Указанное утверждение формируется в том числе на основании судебной практики. В постановлении ФАС Северо-Кавказского округа в от 12.07.2012г. по делу № А32-11154/2011, закреплена позиция, согласно которой такой способ защиты права как признание права может использоваться исключительно в случае наличия уже существующего права, а его применение сводится только лишь к констатации данного факта [2]. Таким образом, судом признается, что по своей сути рассматриваемый иск является правоконстатирующим.

В целях укрепления выдвинутого нами утверждения, необходимо также отметить, что создание права и его констатация являются двумя отдельными и самостоятельными правовыми результатами.

Как справедливо утверждает А.В. Люшня, каждое отдельное средство может обладать только однопорядковым защитным ре-

зультатом. Соответственно, два различных правовых результата не могут являть эффектом применения одного средства защиты, а должны принадлежать двум различным средствам защиты [3].

При такой постановке вопроса на практике возникает ряд правовых проблем. В результате анализа судебной практики, выявляется, что для возникновения права собственности на земельный участок по давности владения, истцы обращаются в суд с требованием о признании данного права. Однако, в данном случае, решение суда носит правосоздающий характер. Удовлетворение судом такого требования, не может выступать в качестве основания возникновения права собственности на земельный участок.

Вследствие того, что судебное решение является юридическим фактом, представляется правильным вывод Э.А. Гряды, которая отмечает, что законодатель не учитывает функциональное назначение юридических фактов, как оснований возникновения вещных правоотношений. Более того, исходя из анализа действующего законодательства, российское право не содержит способа защиты права, выступающего правовым основанием для возникновения права собственности по давности владения [4].

Таким образом, следует заметить, что действующее гражданское законодательство не содержит такого способа защиты права, который мог бы выступать правовым основанием для возникновения права собственности по давности владения. Исходя из вышесказанного, представляется необходимым внести в действующее гражданское законодательство изменения, которыми такой способ защиты права как признание права будет разделен на два других способа защиты права, один из которых будет обладать правосоздающим характером, а другой правоконстатирующим.

#### Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 10.07.2012г. по делу № А32-11154/2011 // СПС «Консультант-Плюс».
3. Люшня А.В. Правовая природа судебного признания права собственности / Люшня А.В. // Вестник Высшего Арбитражного

Суда Российской Федерации. - М.: ИГ «Закон» 2007. № 5. - С. 48-58.

4. Грядя Э.А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть закона, 2013. № 3(15). – С. 65-71.

УДК 347.1

**Свобода судебного усмотрения при толковании оценочных  
категорий гражданского права  
Freedom of judicial discretion in the interpretation  
of evaluative categories of civil law**

Красноженова Е. Г.,  
студент 1-го курса магистратуры юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет им. И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В отечественной теории юриспруденции широко распространены оценочные категории, которые имеют ключевое значение при реализации функций правоприменительной деятельности. Существование неопределенного количества правовых дефиниций оценочных категорий не исключает проблему легального определения и единообразного подхода к рассматриваемому явлению. В настоящее время указанная проблема выступает одной из основных при применении буквы закона, в частности, в отраслях частного права.

**ABSTRACT:** In the Russian theory of jurisprudence, evaluation categories are widely used, which are of key importance in the implementation of the functions of law enforcement. The existence of an indefinite number of legal definitions of evaluative categories does not exclude the problem of legal definition and a uniform approach to the phenomenon under consideration. Currently, this problem is one of the

main ones in the application of the letter of the law, in particular, in the branches of private law.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** оценочные категории, гражданское право, гражданский процесс, разумность, судебное усмотрение.

**KEYWORDS:** evaluation categories, civil law, civil procedure, reasonableness, judicial discretion.

Справедливое и всестороннее изучение правоотношений сопровождается необходимостью использования так называемых «оценочных категорий», которые учитывают конкретные условия дела и определяют ориентир для реализации идей законодателя. При рассмотрении однородных дел должны учитываться взаимоисключающие механизмы, противоположные суждения, а вместе с тем, и оценочные категории, что в совокупности позволяет избежать механического применения норм к юридическим фактам, а также выделить качественные признаки спорного правоотношения.

На этот счет существует разъяснение Пленума ВС РФ, который в своем постановлении от 24.02.2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» указывает на необходимость разграничения утверждений о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочных суждений, которые не могут быть проверены на предмет их соответствия действительности, поскольку отражает субъективное дело [1].

Концептивный замысел оценивания как такового выступает одним из второстепенных инструментов закона, допускающих регулирование отношений, где субъекты ограничиваются императивными рамками реализации своих прав и обязанностей.

Один из представителей отечественной цивилистики А.Т. Боннер определял оценочные категории как деятельность суда по обнаружению наиболее приемлемого решения в общих рамках закона[2]. Можно сделать вывод, что это деятельность, обусловленная поставленными перед судом задачами и соответствующая интересам государства и общества, а также основанная на познании объективной действительности.

Предлагается вынести на обсуждение научно-правового характера следующие идеи, актуальные в рамках имеющейся судебно-

законодательной базы: судебное усмотрение – новый, вместе с тем и особый вид деятельности правозащитной направленности, в основе которого используются принципы добросовестности, справедливости и основы морали для разрешения как гражданско-правовых, так и иных правовых споров. Понятие категории оценки определено неоднозначно, но отражает индивидуализирующие признаки содержания явлений и событий, определяющихся судом на основании усмотрения.

Юридическая наука содержит в себе большое разнообразие оценочных категорий, применяемых как процессуальным, так и к материальным правоотношениям. Так, Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) [3] предоставляет участникам восстановить пропущенные процессуальные сроки по уважительным причинам, при доказанности обоснованности и уважительности причин такого пропуска (ст. 112, ч. 2 ст. 376, ч. 2 ст. 391.2 и ч. 2 ст. 391.11 ГПК РФ). Демонстрационным примером правового явления оценочной категории может послужить так называемая «разумность», имеющей широкую распространенность при разрешении гражданско-правовых споров. Наглядной иллюстрацией на примере существующей законодательной базы может послужить определение размера убытков (ч. 5 ст. 393 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [4]. В приведенной правовой норме существует отсылка на словосочетание «разумной степени достоверности» при выяснении размера убытков, которые будут подлежать возмещению. То есть, тем самым гражданское законодательство ввело оценочную категорию для упрощения положения потерпевшего, что стало позитивным явлением. Рассмотренный пример был введен еще в 2015 году, что позволило нам констатировать наличие успешной практики применения этого правила.

На основе проведенного анализа необходимо подвести итог и сделать следующие выводы. Функциональная важность оценочных категорий проявляется не только в правовой регламентации разнообразных явлений, но в прогнозировании регулирования общественных отношений.

Несмотря на высокую значимость рассмотренного института, как такового внимания в правовой доктрине ему не было уделено, а вместе с тем, считаем, что законодателю необходимо конкретизировать сущность оценочных категорий при их закреплении в нор-

мативно-правовых актах, а также рекомендовать суду высшей инстанции сформулировать соответствующие разъяснения.

#### Список литературы

1. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : Постановление Пленума Верховного суда РФ № 3 от 24.02.2005 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2005. – № 4.

2. Боннер А. Т. Советский закон и судебное усмотрение / А. Т. Боннер // Советское государство и право. – 1979. – № 6. – С. 46-52.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138–ФЗ с изм. и доп. от 02.03.2021 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ с изм. и доп. от 09.03.2021 г. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

УДК 349.41

### **Правовой режим земель курортов Legal regime of resort lands**

Леонова Е. Н.,  
студентка 3-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье проанализированы основные проблемы, возникающие при определении правового режима земель курортов. Выявлена двойственность правового режима таких земель. Определены основные недостатки правового регулирования отношений, возникающих при приобретении прав на земельные участки из их состава. Сформулировано предложение о необходимости пересмотра законодательного подхода к ограничению оборотоспособности земель курортов.

**ABSTRACT:** The article analyzes the main problems arising in the determination of the legal regime of resort lands. The duality of the legal regime of such lands is revealed. The main disadvantages of the legal regulation of relations arising from the acquisition of rights to land plots from their composition have been identified. A proposal has been formulated on the need to revise the legislative approach to limiting the turnover of resort lands.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** земли курортов, оборотоспособность, особо охраняемые территории, курорт, правовой режим земель курортов.

**KEYWORDS:** resort lands, turnover, specially protected areas, resort, legal regime of resort lands.

Анализ действующего законодательства, устанавливающего правовой режим курортов свидетельствует о его неопределенности, что проявляется в самой структуре Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) [1].

Правовому режиму земель курортов посвящена ст. 96 ЗК РФ, которая включена в главу XVII ЗК РФ: «Земли особо охраняемых территорий и объектов». Статья 94 ЗК РФ содержит исчерпывающий перечень таких территорий и объектов, однако земли курортов в нем не закреплены. Отнести земли курортов к землям особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ), исходя из содержания ст. 95 ЗК РФ, тоже нельзя.

Однако обратившись к ФЗ № 26 от 23.02.1995 г. «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» (далее – ФЗ № 26) [2], на основании преамбулы и ст. 1, можно сделать вывод, что курорт – это особо охраняемая территория. В связи с этим включение земель курортов в главу XVII ЗК РФ представляется обоснованным, но отсутствие их в перечне ст. 94 ЗК РФ является, на наш взгляд, упущением законодателя.

На основании изложенного, считаем необходимым включить в ч. 2 ст. 94 ЗК РФ пункт 6: «земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов». Данное нововведение позволит избежать неопределенности в толковании норм земельного законодательства.

Следующая двойственность в правовом режиме земель курортов сложилась ввиду принятия ФЗ № 406 от 28.12.2013 г. (далее – ФЗ № 406) [3], статьей 2 которого были внесены изменения в ФЗ №



26. Двойственность проявляется в том, что земли курортов до принятия ФЗ № 406 относились к ООПТ, а после его принятия – к особо охраняемым территориям. В связи с этим в отношении данных земель установлены различные дозволения и запреты, что существенно усложняет процесс правоприменения.

Так земли курортов, образованные до ФЗ № 406, согласно ст. 95 ЗК РФ могут находиться только в государственной и муниципальной собственности, в отношении них в соответствии с ч. 7 ст. 95 ЗК РФ установлен ряд запретов (в том числе запрет на предоставление их для ведения садоводства, огородничества, ИЖС за пределами населенных пунктов), также данные земли могут быть изъяты.

Однако земли курортов, образованные после ФЗ № 406, уже не относятся к ООПТ, следовательно, могут предоставляться в частную собственность. Их оборотоспособность поставлена в зависимость от зон санитарной охраны, а изъятие не предусмотрено.

По данному вопросу, мы придерживаемся позиции, согласно которой запрет на передачу земель в частную собственность не является действенным способом защиты земель курортов [4]. Оптимальным выходом в сложившейся ситуации является не ограничение оборотоспособности земельных участков, а расширение перечня пределов и ограничений субъективных гражданских прав собственников земельных участков, расположенных в границах курортов, для сохранения экологического баланса таких земель и доступа широкого круга лиц к их природным ресурсам.

Таким образом, мы считаем, что правовой режим земель курортов должен быть единым и не зависеть от даты образования курорта. Для этого необходимо разработать единое законодательно регулирование вопросов дозволения и запретов в отношении данной категории земель. Правовой режим земель курортов должен быть детально регламентирован именно в ст. 96 ЗК РФ, а не содержаться в различных правовых актах. Законодателю также следует обратить внимание на более действенные способы защиты земель курортов: зонирование территории курортов, разработка генеральных планов, обеспечение их соблюдения посредством действенного надзора и контроля за соблюдением требований законодательства, в том числе по охране окружающей среды [5].

Поводя итог, устранение проблем, «связанных с введением запрета, в первую очередь для юридических лиц и предпринимателей, на приобретение в собственность земельных участков, расположенных на землях курортных населенных пунктов [6]» возможно путем реализации указанных способов, направленных на сохранение экологических функций земель рассматриваемых территорий.

#### Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах: федеральный закон от 23.02.1995 г. № 26-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1995. № 9. Ст. 713.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 № 406-ФЗ (ред. от 23.12.2013) // СЗ РФ. 2013. № 52. Ст. 6971.
4. Гряда Э.А. Приобретение права частной собственности на земельные участки курортных населенных пунктов: дозволения и запреты // Экологическое право. 2017. № 6. – С. 9-12.
5. Багаутдинова С.Р. Публичные и частные интересы в регулировании оборотоспособности земель в границах курортов // Экологическое право. 2017. № 6. – С. 17-21.
6. Гряда Э.А., Кузнецов Д.В. К вопросу об обороте земельных участков в курортных населенных пунктах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. №1. – С.58.

**Условная запродажа как непоименованный способ  
обеспечения обязательств**  
**Conditional sale as an unnamed way of securing obligations**

Пенькова А. С.,  
магистрант 2 курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Условная запродажа не закреплена в гражданском кодексе в качестве способа защиты обязательственных прав. Она относится к непоименованным способам защиты, которые не запрещены законом. Но не смотря на отсутствие запрета в ее применении, на практике условная запродажа используется редко. И зачастую суды отказывают в удовлетворении таких исков. Что является незаконным и необоснованным.

**ABSTRACT:** Conditional probation is not enshrined in the Civil Code as a way to protect the rights of obligations. It refers to unnamed methods of protection that are not prohibited by law. But despite the absence of a ban in its application, in practice, conditional sale is rarely used. And often the courts refuse to satisfy such claims. Which is illegal and unjustified.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** условная запродажа, непоименованный способ защиты, залог, купля-продажа.

**KEYWORDS:** conditional sale, unnamed method of protection, pledge, purchase and sale.

Гражданский кодекс РФ содержит открытый перечень способов защиты гражданских прав, в том числе и обязательственных. Но главным условием остается факт его закрепления в законе или договоре.

Условная запродажа в законе никак не отражена. И возможность его применения на практике является вопросом дискуссионным. Что же из себя представляет такой способ защиты обязатель-

ственных прав как условная запродажа и возможно ли его применение на практике, попробуем разобраться.

Условная запродажа – это своего рода договор фидуции. Этот способ защиты существует в противовес залогу. Условная запродажа схожа с договором купли-продажи, но только ее важным условием является обязательство обратного выкупа. Так, например, кредитор (фактический займодавец), покупая у продавца (фактического заемщика) определенную вещь (фактически предмет залога), автоматически принимает на себя обязательство продать заемщику эту вещь за определенную цену [1, С.134]. Условная запродажа одновременно включает в себя два договора купли продажи - договора купли-продажи одного объекта между теми же лицами.

Также по нашему мнению, условная запродажа очень схожа со схемой кредитования. Продажная цена по первому договору – это фактически сумма займа, а продажная цена по второму – сумма кредита с процентами.

Практикой условной запродажи занимался московский Фора-Банк. Практика показала, что нотариусы отказывались удовлетворять такие договоры. Сопротивление удавалось преодолеть только в судебном порядке. Так, в Люблинском межмуниципальном суде банк обжаловал отказ нотариуса в удостоверении договора купли-продажи квартиры под отлагательным условием (договор условной запродажи). Рассмотрев материалы дела, суд пришел к выводу о соответствии условий договора действующему законодательству и обязал нотариуса удовлетворить такой договор [2, С. 58].

Условная запродажа на сегодняшний день очень редко применяется на практике, и даже если применяется, то зачастую суды отказывают в удовлетворении подобных исков. Основанием отказа является тот факт, что законом такой способ не предусмотрен. Так, рассматривая Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2013 по гражданскому делу № 5-КГ13-113, мы видим, что истец, пройдя все судебные инстанции получал отказ в признании условной запродажи [3]. И лишь только последняя, надзорная инстанция признала условную запродажу в качестве непоименованного способа защиты.

Как мы видим, не смотря на отсутствие законодательного регулирования такой способ защиты обязательственных прав, как условная запродажа все же применяется на практике, так как пря-

мого запрета нет. При этом мы можем брать за основу нормы о залоге и о купле-продаже.

Возвращаясь законности применения такого способа защиты как условная zapродажа, обратимся к постановлению Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» [4]. В Пленуме говорится о том, что закон не запрещает применение подобных сделок. Кроме того, фидуциарный залог основан на доверительных отношениях сторон. При этом, реализуя свои права, стороны чужих прав не нарушают.

Таким образом, мы приходим к выводу, что договор условной запродажи – это своего рода договор купли-продажи, но с элементами залога. Как мы видим, закон не предусматривает такой способ защиты, но и не запрещает. По нашему мнению, его применение возможно на практике. Но для того, чтобы развеять все сомнения в его законности, необходимы небольшие изменения в гражданском кодексе.

#### Список литературы

1. Сунгуров С.Р. Условная запродажа как непоименованный способ обеспечения. - Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. №3 (38). 2015. – С.134.

2. Синельников А.М. Ипотечное кредитование в России. Вып. 1. М.: Фора-Банк, 1997. – С. 55 - 63.

3. Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2013 № 5-КГ13-113 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «КонсультантПлюс».

**Построение и проверка версий при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности**  
**Construction and verification of versions**  
**in the investigation of crimes committed in conditions of non-obviousness**

Манукало Д. Д.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Фролов В. В.,  
преподаватель кафедры криминалистики  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В настоящей статье автором анализируются особенности построения и проверки версий при расследовании неочевидных преступлений. В целом, делается вывод о необходимости строго соблюдения следователем ряда требований при осуществлении данной деятельности.

**ABSTRACT:** In this article, the author analyzes the features of building and checking versions when investigating non-obvious crimes. In general, it is concluded that the investigator must strictly comply with a number of requirements in the implementation of this activity.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** основания построения версий, логические следствия, переход от вероятности к достоверности.

**KEYWORDS:** reasons for building versions, logical consequences, the transition from probability to certainty.

При расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности, построение следственных версий и их проверка являются с одной стороны способом познания расследуемого события преступления, а с другой методом создания структуры предстоящей деятельности, ее упорядочиванию (определение целей деятельности) [1]. Версия – это обоснованное предположения уполномоченных законом должностных лиц (следователь, дознаватель), объясняющее совершенное событие, как в целом, так и его отдельные обстоятельства (лицо (лица) совершившее преступление, способ его совершения и др.).

На первоначальном этапе расследования неочевидных преступлений данные, которые следователь (дознатель) использует для построения версий – это та информация, которая получена им самим при проведении первоначальных неотложных следственных действий (осмотр места происшествия, освидетельствование и др.), либо иными участниками расследования (например, оперативными работниками при проведении такого оперативно-розыскного мероприятия как опрос) по конкретному акту расследования. Но здесь зачастую присутствует дефицит необходимой и достаточной информации, который затрудняет процесс построения версий, нивелировать данное обстоятельство позволяет знание следователем (дознателем) научно-практических достижений криминалистической науки (например, значительную помощь в процессе построения системы версий окажет знание содержания криминалистической характеристики расследуемого преступления [2], а также специальные знания [3]).

Проверка версий обеспечивает познание истины (всех обстоятельств расследуемого преступления), т.е. обоснованное вероятностное предположение трансформируется в достоверное знание. Механизм этого процесса таков: из версии выводятся логические следствия (т.е. обстоятельства, которые могут существовать, если версия верна [4]); наличие либо отсутствие этих обстоятельств устанавливается в процессе проведения следственных и иных действий; подтверждение в одной из версий всех логических следствий – есть достоверное знание всех обстоятельств расследуемого преступления. На основе выдвижения версий следователь определяет круг лиц причастных к совершению преступления лиц [5]. Процесс выведения следствий и их проверки должен отвечать определенным требованиям: полнота, т.е. должны быть получены все возможные следствия; проверка должна устранить возможные противоречия в логических следствиях, полученных из разных версий; только подтверждение либо опровержение следствия делает его достоверным знанием о факте и др.

#### Список литературы

1. Грицаев, С. И. Построение следственных версий при расследовании убийств / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, С. Г. Степаненко // Закон и право. – 2019. – № 12. – С. 147-151.

2. Грицаев, С. И. Использование данных криминалистической характеристики поджогов при построении версий на первоначальном этапе расследования / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, С. Г. Степаненко // Современное право. – 2019. – № 4. – С. 127–132.

3. Грицаев, С. И. Назначение и производство судебно-психологической экспертизы при расследовании убийств / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей / отв. за вып. А.Г. Кошаев. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – С. 657-658.

4. Грицаев, С. И. Криминалистические проблемы организационных функций следователя в расследовании: монография / С. И. Грицаев. – Краснодар: КубГАУ, 2006. – С. 25.

5. Меретуков Г.М, Проверка причастности лица к убийству / Г. М. Меретуков, С. И. Грицаев, В. В. Помазанов. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 247-252.

УДК 347.44

## **Признание договора дарения незаключенным Recognition of the gift agreement as not concluded**

Пинчук С. А.,  
студентка 4-го курса юридического факультета  
Попова Л. И.,  
кандидат юридических наук, доцент  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье дается конкретное понятие о том, что представляет собой незаключенный договор дарения, раскрываются существенные условия договора. Проанализированы по данной проблеме различные точки зрения. Рассмотрена судебная практика по вопросам, касаемо незаключенности договора дарения.



**ABSTRACT:** The article gives a specific concept of what constitutes an uncompleted gift agreement, reveals the essential terms of the agreement. Various points of view are analyzed on this problem. The court practice on issues related to the non-conclusion of the gift contract is considered.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** договор дарения, существенные условия, незаключенность договора, институт дарения.

**KEYWORDS:** donation agreement, essential conditions, non-conclusion of the contract, the institution of donation.

Гражданское право рассматривает институт дарения как автономный вид договора, который для сторон устанавливает свои правила, согласно им гражданин должен совершать, принятые законом, действия, чтобы установить переход права собственности по договору и признать его заключенным [1]. Согласно ст. 432 ГК РФ договор признается заключенным, когда сторонами был соблюден порядок заключения договора по всем существенным условиям, то есть были закреплены условие о предмете договора и все условия, по которым соглашение считалось бы достигнутым, предусмотренных в законе [2]. Поэтому, если стороны не провели полностью такую процедуру, то договор считается незаключенным.

В основном, многие люди не понимают, что понимается под существенными условиями, поэтому на судебной практике возникают существенные проблемы. Законодатель предусмотрел одно существенное условие - закрепление предмета договора, которое впоследствии переходит в собственность одаряемому.

Так, можно привести решение Благовещенского городского суда Амурской области от 14 июня 2018 г. по делу № 2-100/2018. Обратившись в суд с требованием о признании договора дарения доли квартиры незаключенным, истец Шевлякова Т.В...в обоснование иска указала, что договор не содержит условие о лицах,...которое является существенным, в связи с чем, в соответствии со ст.ст. 432, 558 ГК РФ полагает договор незаключенным. Суд установил, что отсутствие в договоре дарения указания лиц, не влечет признание договора незаключенным, не затрагивает и не оказывает влияния на жилищные права истца [4]. Таким образом, необходимо понимать, что в гражданско-правовом институте дарения существенным условием будет выступать только предмет договора.

Также на основании п. 3 ст. 574 ГК для осуществления перехода права собственности на недвижимую вещь договор дарения должен пройти процедуру государственной регистрации, и только после этого договор будет считаться заключенным.

Судебная практика, рассматривая данный вопрос, носит многогранный характер, и чаще всего возникают проблемы, потому что первоначально надо определить правомерность регистрации перехода права собственности недвижимой вещи после того, как наступила смерть дарителя. Речь идет о том случае, когда стороны прошли процедуру заключения договора, но из-за ранней смерти дарителя не успели пройти государственную регистрацию. По данной проблеме мнения судов различны. Рассмотрим две позиции.

Первая точка зрения основывается на выводах Верховного суда, где п. 2 ст. 16 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3] предусмотрено, что сделка зарегистрирована, а правовые последствия - наступили в тот день, когда была внесена соответствующая запись о сделке в Единый государственный реестр недвижимости. То есть правовые последствия наступают только по внесению данной записи в ЕГРН. Чтобы спорная недвижимая вещь окончательно прошла данную процедуру нужно выполнить ряд немаловажных задач, так как одного волеизъявления гражданина будет недостаточно. Однако если данную процедуру не успели полностью завершить, например, из-за ранней смерти дарителя, то судом договор может оцениваться как незаключенный.

Такое положение отражено в решении Курчатовского городского суда Курской области от 29 мая 2020 г. по делу № 2-235/2020. Кононова О.В. обратилась в суд с иском о признании за ней права собственности на жилое помещение. ФИО2 подарила истцу по договору дарения квартиру...Однако данный договор дарения сторонами не был зарегистрирован в надлежащем порядке.. Суд решил: в удовлетворении исковых требований Кононовой О.В. о признании права собственности на жилое помещение отказать [5].

Ко второй точке зрения практика относит тот случай, когда до смерти дарителя договор был передан на регистрацию, то есть при жизни гражданин выразил волю на отчуждение вещи, и процедура перехода вещи наступила после его смерти, то, некоторые суды не рассматривают такой момент в качестве незаключенности договора.

Подводя итоги всему вышесказанному, следует сказать, что главной причиной вынесения судами вышеперечисленных решений состоит в непонимании природы института дарения и в равнодушном отношении к процедуре регистрации.

#### Список литературы

1. Договорное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / Е. В. Иванова. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 420 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 №14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Федеральный закон № 218-ФЗ от 13 июля 2015 г. «О государственной регистрации недвижимости» (в ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 2015. 17 июля № 156.

4. Решение от 14 июня 2018 г. по делу № 2-100/2018 // Из архива Благовещенского городского суда Амурской области / URL: <https://clck.ru/TfupB>

5. Решение от 29 мая 2020 г. по делу № 2-235/2020 // Из архива Курчатовского городского суда Курской области / URL: <https://clck.ru/TSVSA>

УДК 343.98

### **Особенности допроса свидетелей, не достигших совершеннолетнего возраста Features of the interrogation of witnesses who have not reached the age of majority**

Симонян К. А.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматриваются тактико-криминалистические особенности допроса несовершеннолетних свидетелей. Рассматриваются тактико-криминалистические особен-

ности допроса несовершеннолетних, так как лица данной возрастной категории не способны в полной мере защитить свои интересы и воспользоваться предоставленными им правами.

**ABSTRACT:** The article deals with the tactical and forensic features of the interrogation of minor witnesses. The article considers the tactical and forensic features of the interrogation of minors, since persons of this age category are not able to fully protect their interests and take advantage of the rights granted to them.

**Ключевые слова:** следственные действия, тактико-криминалистические приемы, потерпевший, свидетель, нормативно-правовая база.

**Keywords:** investigative actions, tactical and forensic techniques, victim, witness, regulatory framework.

Нередко в процессе следственных и судебных действий могут возникнуть проблемы по причине недостаточного уровня навыков и умений правоприменителей, а также пробелов уголовно-процессуального законодательства. Одним из решений возможных проблемных аспектов может быть совершенствование тактико-криминалистического обеспечения уголовного процесса. Под тактико-криминалистическим обеспечением понимается система, включающая криминалистические средства, тактики, приемы, правовые и организационные составляющие, необходимые для обеспечения эффективной правоприменительной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, то есть это основа криминалистического обеспечения. Тактико-криминалистическое обеспечение базируется на двух аспектах [2]:

- Нормы уголовно-процессуального законодательства;
- Анализ следственной и судебной практики.

Рассмотрим тактико-криминалистические особенности допроса несовершеннолетних, так как лица данной возрастной категории не способны в полной мере защитить свои интересы и воспользоваться предоставленными им правами [3]. Несовершеннолетние, в силу своего недостаточного умственного и психического развития, нуждаются в обеспечении гарантий со стороны государства. В частности, данные гарантии будут касаться непосредственно уголовного процесса и следственных действий. Допрос, как следственно-судебная процедура, характеризуется процессуальным, психологи-

ческим, криминалистическим и этическим составляющими. Допрос также состоит из собирания доказательственных сведений и из выяснения необходимых обстоятельств уголовного дела [2]. Психологический аспект допроса выражается в работе с личностями допрашиваемых, в организации взаимодействия допрашивающего с допрашиваемым в условиях возможного конфликта сторон.

Допрос несовершеннолетних обладает спецификой в силу того, что связан с психикой человека. Особенности психики раскрываются в недостаточном уровне знаний, жизненного опыта личности, в неустойчивом эмоциональном состоянии, в неспособности благоразумно реагировать в конфликтных ситуациях и правильно оценивать поступки и поведение других людей. Особенности проведения допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей регулируются ст. 191 УПК РФ, а несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого – ст. 425 УПК РФ [1].

В качестве свидетеля, как правило, допрашивается лицо, которому могут быть известны обстоятельства дела. Из особенностей тактики допроса свидетелей, не достигших совершеннолетнего возраста, стоит отметить, что данная категория лиц обычно доверяет следователю и чаще всего настроена на изложение правдивых сведений. Вопросы следователя должны грамотно продумываться и не содержать в себе каких-либо внушений или подсказки. Особенно важно учитывать дружескую связь между свидетелями и обвиняемыми.

Необходимо отметить, что регламентация процедуры допроса несовершеннолетнего имеет свои недостатки. Так, например, ст. 191 и ст. 245 УПК РФ устанавливает сокращенные сроки проведения допроса, которых не всегда бывает достаточно для его эффективного проведения [3]. В связи с этим, целесообразно предложить изменение данных правовых предписаний на предмет увеличения продолжительности допроса в разумных пределах с согласия несовершеннолетнего лица, его законного представителя и других лиц, участвующих в допросе.

Также понятие и содержание «интересов несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля» УПК РФ не раскрывает, следовательно, кто уполномочен их определять, исходя из каких предпосылок и чем мотивируя, остается неясным. Это увеличивает вероятность того, что следователь, ссылаясь на те же интересы несовершенно-

летнего, не будет допускать законного представителя к данному следственному действию.

Таким образом, реализация данных предложений, как представляется автору, обеспечит более полную реализацию интересов несовершеннолетнего и будет способствовать повышению эффективной правоприменительной деятельности по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел.

#### Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ ([Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Субочев В. А., Хаснутдинов Р. Р. Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетних //Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т. 1. – №. 11. – С. 685-687.утренних дел России. № 1 (88). 2019. С. 201-206.

3. Сулейманова С. А. Тактико-криминалистические особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых //Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2017. – №. 5 (33).

УДК 343.9

### **Характеристика личности преступника, совершающего кражи с незаконным проникновением в жилище** **Characteristics of the identity of the criminal who commits thefts with illegal entry into the home**

Уманцев М. Д.,  
студент 4-го курса юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный  
университет им. И. Т. Трубилина

**АННОТАЦИЯ:** Данная работа отражает актуальные вопросы характеристики личности преступника, совершающего кражи с незаконным проникновением в жилище. Современные реалии разви-

тия общественной жизни во многом видоизменяют и мировоззрение граждан, что в соответствующей степени отражается на преступной сфере. А одним из главных характерных черт личности преступника выступает его уровень образования.

**ABSTRACT:** This work reflects the current issues of the characteristics of the personality of the criminal who commits thefts with illegal entry into the home. Modern realities of the development of public life in many ways change the worldview of citizens, which is reflected in the criminal sphere to an appropriate extent. And one of the main characteristic features of the criminal's personality is his level of education.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** личность преступника, кража, проникновение в жилище, криминологическая характеристика.

**KEYWORDS:** criminal identity, theft, home invasion, criminological characteristics.

Согласно статистике МВД России за январь 2021 года, половине всех зарегистрированных преступлений (50,5%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи – 48,4 тыс. (-10,4%), где каждая шестая кража (16,7%) была сопряжена с незаконным проникновением в жилище. Каждое шестьдесят шестое (1,5%) зарегистрированное преступление – квартирная кража [1]. Представленные статистические данные позволяют предопределить причинно-следственную связь между уровнем преступности и личностью преступника, о чем пойдет речь далее.

Как известно, наиболее распространенным мотивом совершения краж являются материальные трудности, и, согласно проведенным исследованиям криминалистов, среднестатистическим возрастом лица по данному преступлению составляет 20 лет [2]. Возраст вора, совершившего кражу с проникновением в жилище, в малозначительной степени имеет связь с характером произведенных действий внутри жилища, и в некотором роде, даже выступает вспомогательным инструментом.

В настоящее время лица, совершившие кражу, обладают навыками, позволяющими наиболее быстро и точно определить ценность предметов, а также проникнуть в жилище без сопутствующих преград [3]. Что касается уровня образования таких граждан, то следует отметить, что более половины из них обладают средним и средним профессиональным образованием. Однако, последние тен-

денции показывают повышение количества воров среди лиц, имеющих неполное высшее и высшее образование. Можно предположить, что такой показатель связан с понижением уровня востребованности на рынке труда потенциальных специалистов, не обладающих соответствующим кадровым опытом для реализации трудовой деятельности.

По нашему мнению, необходимо сопоставить приобретаемый уровень образования граждан и действия, направленные на совершение краж с незаконным проникновением в жилище. Во-первых, это высшее и среднее специальное образование. В данном случае лицам свойственна детальная подготовка к совершению противоправного деяния: изучение жертвы, подготовка орудий и т.д., что отражает квалифицированный подход к реализации действий. Обычно такие лица выступают в роли организаторов преступных групп, специализирующихся на кражах из жилища. Во-вторых, среднее образование. Для данного уровня квалификации преступников свойственно использование орудий, которыми они отлично владеют. При этом лица успешно ориентируются в процессе поиска ценного имущества, поскольку используют логическое мышление, сопровождающееся дополнительными инструментами (информация из СМИ, сети «Интернет», или сведения знакомых и др.). Преступники данной категории могут выступать как в качестве организаторов групп, так и быть их членами, отвечающими за функционирование (например, техническое оснащение). В-третьих, лица, имеющие начальное и неполное среднее образование, относящиеся к категории несовершеннолетних. Здесь подростки используют собственноручно созданные орудия или орудия бытового назначения без каких-либо специальных навыков.

По результатам исследований мнений осужденных лиц можно предположить следующий современный портрет типичного квартирного вора: лицо мужского пола, 20-27 лет, имеющее среднее или среднее специальное образование; на момент совершения преступления трудового стажа не имеет, находится на иждивении ближайших родственников; преступления совершаются по месту проживания или пребывания.

Таким образом, необходимо сделать следующий вывод: характеристика личности преступника, совершающего кражу с незаконным проникновением в жилище, находится во взаимосвязи с сами-



ми разнообразными причинами: уровень образования, состояние имущества и материальное положение, состояние микросреды (например, семьи) и т.д. Соответственно, для прогнозирования и предупреждения совершения преступлений, необходим системный подход к анализу личности преступника.

#### Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2021 года // МВД.РФ URL: <https://мвд.рф/reports/item/23163626/> (дата обращения: 15.03.2021).

2. Скобина Е.А., Шишкина С.А. Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершающего кражу с незаконным проникновением в жилище // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2019 г.). - Казань: Молодой ученый, 2019. - С. 66-68.

3. Влезько Д.А. Значение личности преступника в криминалистике // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 4 (87). С. 186-189.

УДК 349.42

### **Актуальные проблемы правового регулирования семеноводства в России** **Actual problems of legal regulation of seed production in Russia**

Логвинов А. В., Логвинов В. А.,  
Шевченко А. Г., Мищенко В. Н., Моисеев А. В.,  
ФГБНУ «Первомайская селекционно-опытная  
станция сахарной свёклы»

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматриваются актуальные вопросы и проблемы развития семеноводства в России. Их концептуальное влияние на развитие рынка семян отечественной селекции. Дан ана-

лиз закупки импортных семян и их влияние на продовольственную безопасность.

**ABSTRACT:** The article discusses topical issues and problems of the development of seed production in Russia. Their conceptual influence on the development of the domestic breeding seed market. An analysis of the purchase of imported seeds and their impact on food security is given.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** семеноводство, рынок семян, селекция, семеноводство, актуальность, рыночные системы

**KEY WORDS:** seed production, seed market, breeding, seed production, relevance, market systems

В настоящее время в Российской Федерации доля используемых зарубежных семян может составлять до 75 %[1, с. 45]. С помощью правового регулирования необходимо разрешить данную ситуацию, в том числе и с помощью создания селекционных центров[2, с.32]. К 2021 году планируется создать более 150 таких инновационных площадок. Необходимо правовое регулирование как селекционных процессов, так и рынка семян в условиях обеспечения продовольственной безопасности страны[3, с. 288].

Уйти от импортозависимости можно только с помощью слаженных действий, используя консолидированные силы семеноводческих центров, а также органов государственной и исполнительной власти[4, с. 124].

Органами власти поставлена задача – снизить долю импортных семян, в том числе и используя правовой механизм – нормативно-правовые акты[5, с.63].

#### Список литературы

1. Логвинов В.А., Моисеев В.В., Мищенко В.Н., Логвинов А.В., Моисеев А.В. Семеноводство сахарной свеклы в связи с новыми направлениями селекционной работы. Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2018. № 71. С. 45-52.
2. Моисеев В.В., Моисеев А.В. Агробизнес и защита объектов интеллектуальной собственности. Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 8. С. 32-33.

3. Моисеев А.В. Развитие и государственная поддержка инновационной деятельности в аграрном секторе. Вестник университета. 2007. № 7. С. 288.

4. Логвинов А.В., Мищенко В.Н., Логвинов В.А., Моисеев В.В., Моисеев А.В. Создание биотехнологических гибридов сахарной свеклы. Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2019. № 76. С. 124-134.

5. Санду И.С., Моисеев А.В. Проблемы правовой охраны и защиты результатов научно-технической деятельности, включая интеллектуальную собственность в АПК. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 2. С. 63-64.

# Содержание

## Юридический факультет

<b>Аванесов Г. Э.</b> Отпуск по беременности и родам в РФ.....	3
<b>Андреанов А. А., Головин М. В.</b> Организация первоначального этапа расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних .....	6
<b>Аксенова Д. С., Гряда М. О.</b> Историко-правовой анализ системы наказания .....	8
<b>Александров М. В., Моисеев А. В., Ничипуренко Е. Н.</b> Государственные меры субсидиарной поддержки малого и среднего бизнеса в сфере тепличного хозяйства в Краснодарском крае в 2021 году.....	11
<b>Антун Т. И., Глинщикова Т. В.</b> Сравнительная характеристика Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА с иными источниками негосударственного регулирования международных коммерческих контрактов .....	13
<b>Алиев Р. Р.</b> К вопросу о правовой природе исковой давности.....	16
<b>Антонян Т. А., Саркисян В. Г.</b> Актуальные проблемы приказного производства в рамках гражданского судопроизводства.....	19
<b>Арапиди Е. Н.</b> Поддержка многодетных семей в Российской Федерации.....	22
<b>Артемов Т. В.</b> Допрос эксперта.....	25
<b>Аругюнова Т. В.</b> Дачная амнистия: анализ причин продления сроков.....	28
<b>Бондаренко А. В.</b> Основные гарантии при расторжении трудового договора с работниками агропромышленного комплекса.....	31
<b>Беджашев А. Р., Рябченко А. Г.</b> Выбор права, подлежащего применению в имущественных отношениях супругов, осложнённых иностранным элементом.....	34
<b>Бондаренко В. А., Павлисова Т. Е.</b> Способы поддержания легитимности политической власти.....	37
<b>Бондаренко К. Р.</b> Споры, связанные с установлением публичных земельных сервитутов.....	40
<b>Бандюк В. В.</b> Соотношение сроков возбуждения дела в кассационной и надзорной инстанции в гражданском процессе.....	43
<b>Беловидов Р. Ю., Кудрявцева Л. В.</b> Режим совместного имущества супругов: дискуссионные вопросы.....	46

<b>Бенько Е. А.</b> К вопросу об общем имуществе супругов (бывших супругов) на доходы после реализации исключительно права на программу для ЭВМ.....	50
<b>Болотенко Я. В., Савельева Н. В.</b> Проблемы реализации обвиняемым (подозреваемым) и его защитником функции защиты в досудебном производстве.....	53
<b>Болотенко Д. В., Савельева Н. В.</b> Проблемы реализации потерпевшим и его представителем функции обвинения в уголовном процессе.....	56
<b>Бибикова А. Р., Гончаров В. В.</b> О необходимости разработки и принятия Федерального закона «Об общественном экологическом контроле в Российской Федерации».....	59
<b>Блягоз А. А., Гончаров В. В.</b> Разработка проекта типовой электронной площадки по оценке эффективности и результативности мероприятий общественного контроля в муниципальных образованиях.....	62
<b>Баскакова Я. А., Гончаров В. В.</b> О необходимости разработки проекта типовой электронной площадки «Оценка населением эффективности работы детских спортивно-оздоровительных учреждений в муниципалитетах».....	65
<b>Бостанджиев К. Г., Савельева Н. В.</b> Прекращение уголовного преследования (дела) в связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования.....	69
<b>Бахчян А. С., Гончаров В. В.</b> О необходимости разработки и внедрения типовой электронной площадки по оценке эффективности и результативности мероприятий общественного контроля на территории субъекта Российской Федерации.....	72
<b>Башкатова Н. И., Клипко Е. П.</b> Перспектива применения полиграфа при допросе в процессе расследования преступлений .....	75
<b>Бражников Г. Д., Гончаров В. В.</b> Разработка методики определения оптимальных пределов использования информационно-коммуникационных технологий в обеспечении контроля за учебной дисциплиной обучающихся .....	78
<b>Бредов Д. А., Гончаров В. В.</b> О необходимости разработки проекта Федерального закона «Об общественном контроле за деятельностью субъектов естественных монополий в России».....	81
<b>Бреусова С. Г., Филимонова В. А.</b> Насилие на работе.....	84
<b>Бубненко Р. Р.</b> Право социального обеспечения в Российской Федерации: перспективы развития.....	87
<b>Булавка Д. М., Ильницкая Л. И.</b> Особенности охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.....	90

<b>Бухтояров В. Е.</b> Особенности принятия нотариусом мер по охране наследственного имущества.....	92
<b>Василевский Д. Е., Васечкина А. В.</b> Неотложные следственные действия по налоговым делам: новшества, проблемы, последствия.....	96
<b>Васильев Д. А., Алехин В. П.</b> К вопросу признания иностранного гражданина лицом, создающим террористическую угрозу.....	100
<b>Габимова А. Р.</b> Об актуальных вопросах перевода на другую работу..	102
<b>Гаврик А. Е., Новикова С. В.</b> Регистратор доменных имен как информационный посредник.....	105
<b>Гавриков С. Д.</b> Международный договор как правовое основание признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации.....	107
<b>Гаврилова А. К.</b> Некоторые особенности участия прокурора в гражданском процессе.....	110
<b>Гамидов А. В.</b> Некоторые вопросы оснований и условий возникновения гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда источником повышенной опасности.....	113
<b>Гармаш А. С.</b> Некоторые вопросы установления факта принятия наследства .....	116
<b>Георгиева А. Г., Савельева Н. В.</b> Проблемы вынесения судами оправдательного приговора в уголовном судопроизводстве.....	119
<b>Гержа Д. А.</b> Дополнительная судебная экспертиза.....	122
<b>Гин Т. П., Савельева Н. В.</b> Надзор прокурора за законностью возбуждения уголовного дела .....	125
<b>Гнатюк С. С.</b> Некоторые аспекты унификации правил, касающихся международных воздушных перевозок.....	128
<b>Голобородько А. В., Павлов О. С.</b> Правовое регулирование отношений, вытекающих из ученического договора.....	131
<b>Гошко Д. К., Землянухина С. К.</b> Категории земель и их целевое назначение в РФ.....	134
<b>Гореликова Х. А., Гончаров В. В.</b> О перспективах разработки проекта типовой электронной площадки «Оценка населением эффективности работы управляющих компаний в сфере ЖКХ на территории муниципального образования».....	137
<b>Градинар Э. В., Кудрявцева Л. В.</b> Правовые начала законного представительства.....	140
<b>Григорьева А. А., Каленский П. В.</b> Проблемные аспекты института судебных примирителей в Российской Федерации.....	143
<b>Грицай Д. В., Бутурлина Е. С.</b> Соотношение правоспособности и дееспособности граждан.....	145

<b>Громова М. Ф., Рябченко А. Г.</b> Характерные меры ответственности за нарушение одной из сторон условий корпоративного договора.....	148
<b>Гудков Д. С., Таранюк Ю. В.</b> Проблемы реализации прав человека и гражданина при задержании.....	151
<b>Гулевич А. А.</b> Институт федерального вмешательства в конституционном праве России.....	153
<b>Гунай А. Ч.</b> Вопросы правового регулирования рабочего времени и времени отдыха при цифровизации трудового процесса.....	156
<b>Давтян А. А., Галкин А. Г.</b> Обеспечение баланса интересов как принцип правового регулирования.....	160
<b>Дарбинян С. А., Васечкина А. В.</b> Подмена следственных действий: проблемы нарушения законодательства ОРМ.....	163
<b>Деревянко Н. А., Кириченко Е. В.</b> Освобождение от отбывания уголовного наказания в практике ЕСПЧ.....	166
<b>Дианов А. И., Шпак Н. М.</b> Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с неправомерным завладением автомобилем без цели хищения.....	169
<b>Диванян Э. С.</b> История земельного права.....	172
<b>Диянов И. К., Шаповалов А. В.</b> Права парламента по прекращению полномочий отдельных категорий судей и принцип независимости судей.....	175
<b>Дулунц А. М., Панчук С. П.</b> К вопросу истории уголовных наказаний (телесные и членовредительские наказания).....	178
<b>Емельянов М. Ю., Глинщикова Т. В.</b> Правовое регулирование отношений собственности в международном частном праве.....	181
<b>Ермоленко А. С.</b> К вопросу о применении мер принуждения при производстве следственных действий .....	184
<b>Ефимиади Е. А., Гончаров В. В.</b> О необходимости разработки и принятия Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации в области общественных отношений, связанных с организацией и проведением общественных обсуждений и публичных слушаний в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности».....	187
<b>Ефтимиади М. М., Чернов Ю. И.</b> Государственные организации, осуществляющие деятельность в области ветеринарии.....	190
<b>Жук В. Е.</b> Проблемы социальной защиты семей с детьми.....	193
<b>Журавлева А. А., Лучилина А. Р.</b> Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту.....	196
<b>Зайцева В. А.</b> Пожизненное содержание судей в России.....	198
<b>Забулова К. Г.</b> Права женщин, работающих в сельской местности....	201

<b>Зубкова Е. А., Грицаев С. И.</b> Психологические особенности производства следственного эксперимента.....	205
<b>Иванов А. Д.</b> Презумпция согласия на трансплантацию органов как метод улучшения ситуации в трансплантационной сфере медицины России .....	208
<b>Иванова В. А.</b> К вопросу о защите прав несовершеннолетних в гражданском процессе.....	210
<b>Иванова Н. С.</b> История земельного налога.....	213
<b>Игнаточкина Д. Д., Шпак Н. М.</b> Проблемы использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений .....	216
<b>Ивлева М. В., Гончаров В. В.</b> О необходимости разработки проекта типовой электронной площадки по размещению, регистрации и продвижению правотворческих инициатив граждан России на территории муниципального образования.....	219
<b>Кармаева Т. Н., Алехин В. П.</b> К вопросу о возрасте наступления уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.....	222
<b>Карагедян А. Г.</b> Регулирование вопроса прав человека в мусульманской системе права.....	224
<b>Карташев Е. О., Шпак Н. М.</b> Методика расследования мошенничества, совершаемого в сети интернет.....	227
<b>Ким К. В., Гончаров В. В.</b> О необходимости разработки типового проекта нормативно-правового акта представительного органа местного самоуправления «Об общественном контроле за муниципальными учреждениями здравоохранения».....	230
<b>Книязкин В. Д., Мамунц Д. Г.</b> Основы правового регулирования государственной поддержки льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.....	233
<b>Кононова Н. А., Савельева Н. В.</b> Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России.....	236
<b>Комогорцева А. В.</b> Особенности исчисления специального стажа при начислении досрочной пенсии в связи с особыми условиями труда.....	239
<b>Коломоец Д. А., Рябченко А. Г.</b> Признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в современной правовой конъюнктуре.....	242
<b>Колмычек П. И., Опарин В. Н.</b> О некоторых аспектах конституционно-правового статуса автономной области и автономных округов .....	245
<b>Копылова М. Д., Рябченко А. Г.</b> Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве).....	248



<b>Коржов Д. М., Савельева Н. В.</b> К вопросу о достаточности доказательства как элемента уголовного процесса.....	251
<b>Косова В. В., Михайлик А. А.</b> Тенденции развития современного семейного права в Англии.....	254
<b>Косиненко Н. Н.</b> Основные формы участия работников в управлении организацией: проблемы и перспективы реализации.....	257
<b>Костина М. Е.</b> Обеспечение права на защиту от домашнего насилия..	260
<b>Коновалов А. С., Картавченко В.В.</b> Проблема понятия неоконченного преступления.....	262
<b>Краснянская А. А.</b> Значение взаимного обмена информацией между следователем и органом дознания .....	265
<b>Кренц С. В.</b> Особенности применения технических средств в уголовном судопроизводстве.....	267
<b>Кротов А. С.</b> Особенности тактики производства отдельных следственных действий по делам о вымогательстве.....	269
<b>Крупина В. Р.</b> Формирование личности рецидивиста (влияние макро- и микросреды).....	272
<b>Круц Ю. В.</b> О некоторых аспектах правового обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.....	275
<b>Кузнецова С. А., Гончаров В. В.</b> Использование технологий искусственного интеллекта в образовании для повышения результатов обучения в подготовке обучающихся юридического профиля.....	278
<b>Кулиева О. А.</b> К актуальным проблемам об ответственности за земельные правонарушения.....	281
<b>Лапенко В. Ю.</b> Понятие и элементы конституционно-правового статуса городов федерального значения как субъектов Российской Федерации.....	284
<b>Линник И. И., Таранюк Ю. В.</b> Проблемы реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь.....	287
<b>Лисица А. А.</b> Принудительное прекращение права при неиспользовании земельного участка по назначению.....	289
<b>Лихолатов Г. С., Савченко М. С.</b> Конституционно-правовой статус международных наблюдателей на выборах .....	292
<b>Лузан Д. К., Шпак Н. М.</b> Тактические приемы производства обыска при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации.....	295
<b>Магальясова В. А.</b> Некоторые вопросы назначения мер дисциплинарной ответственности лицам, занятым в агропромышленном производстве.....	298

<b>Мазюта Е. В., Гончаров В. В.</b> Разработка стратегии цифровой трансформации системы высшего образования в Краснодарском крае как условия повышения ее глобальной конкурентоспособности .....	301
<b>Малахов А.С.</b> Осуществление государственной политики в области занятости населения .....	304
<b>Мальцева А. В., Таранюк Ю. В.</b> Проблемы молодежи в России и пути их решения.....	308
<b>Мамоев Д. Д., Фролов В. В.</b> Выявление и допрос свидетелей при расследовании изнасилований.....	310
<b>Манченко Н. С., Клипко Е. П.</b> Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.....	313
<b>Матвеева И. А., Кончаков А. Б.</b> Исключительное право автора-составителя интернет-сайта как объекта интеллектуальных прав.....	316
<b>Матирная А. Н.</b> Рассмотрение в апелляционном порядке жалоб на производство следственных действий.....	319
<b>Мачнев В. В., Галкин А. Г.</b> Обеспечение «экономической демократии» как новое условие общественного договора.....	321
<b>Мельник Н. А., Тушев А. А.</b> К вопросу о необходимости усиления роли прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.....	324
<b>Мельникова О. В., Михайлик А. А.</b> Неприкосновенность человека как одна из главных конституционных ценностей Российской Федерации.....	327
<b>Мирзоян А. А., Гончаров В. В.</b> Разработка проекта типовой электронной площадки по размещению, регистрации и продвижению проектов граждан России в сфере охраны окружающей среды, энергосбережения и альтернативных источников энергии на территории муниципального образования.....	330
<b>Мирная А. Ю., Петренко Е. Г.</b> Становление, цели и задачи института Уполномоченного по правам человека.....	333
<b>Мороз Е. С., Куемжиева Я. Н.</b> Право на обращение в суд с заявлением о признании гражданина банкротом .....	336
<b>Морозова Р. И.</b> Обеспечение судом прав участников следственных действий.....	338
<b>Назаренко А. Е., Васечкина А. В.</b> Цифровизация судопроизводства в судах общей юрисдикции: проблемы и пути решения.....	341
<b>Неведицын П. А., Малин П. М.</b> К вопросу о заключении под стражу военнослужащих .....	344

<b>Неподоба Л. А.</b> Некоторые вопросы использования фотографий и предметов с гравировкой как средств доказывания.....	347
<b>Никитина П. С.</b> Особенности защиты прав потребителей в эпоху цифровизации экономики .....	350
<b>Норец М. В., Ильяшенко А. Н.</b> Недропользование как объект уголовно-правовой охраны.....	353
<b>Няк Д. А., Гончаров В. В.</b> Разработка стратегии внедрения информационно-коммуникационных технологий в процесс образования частных учреждений высшего образования.....	356
<b>Облогин Д. Д., Гончаров В. В.</b> Разработка технологий и методик сотрудничества государства с НКО в проектировании современных образовательных технологий с использованием дистанционных информационных технологий.....	359
<b>Паланский А. В.</b> К вопросу об изменении и расторжении договора при существенном изменении обстоятельств. Анализ судебной практики по ст. 451 ГК РФ.....	362
<b>Панова К. В.</b> Правовое регулирование труда беременных женщин....	365
<b>Паньков Н. В.</b> Основания для перехода в полную апелляцию в гражданском и административном судопроизводстве .....	368
<b>Паршиков М. Г., Глинщикова Т. В.</b> Правовая природа соглашений о разделе продукции.....	371
<b>Петракова А. И.</b> Специальные способы защиты прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан.....	376
<b>Петрич Т. В., Михайлик А. А.</b> Режим труда и отдыха работников сельскохозяйственных организаций.....	379
<b>Петушкова Т. О.</b> Проблемы реализации прав граждан на социальное обслуживание в Российской Федерации.....	381
<b>Позднякова Е. Ю.,</b> Правовой режим объектов интеллектуальных прав, созданных на основе использования произведений, предоставленных по открытой лицензии.....	384
<b>Попов А. А., Васечкина А. В.</b> К вопросу о понятии подозреваемого в уголовном процессе.....	387
<b>Павленко Е. Д.</b> Государственный кадастровый учет как способ индивидуализации земельных участков .....	390
<b>Попова А. Р., Гончаров В. В.</b> Разработка проекта типовой электронной площадки по размещению, регистрации и продвижению предложений граждан России в рамках функционирования территориального общественного самоуправления.....	394
<b>Реджабова А. Е.</b> Порядок и субъекты обжалования судебных решений в кассационном порядке.....	397

<b>Романенко А. А., Гончаров В. В.</b> Методики и технологии использования информационно-коммуникационных технологий в самоподготовке обучающихся (при подготовке обучающихся юридического профиля).....	399
<b>Садовникова М. А., Петренко Е. Г.</b> Защита лиц с ограниченными возможностями (инвалидов) в международном праве.....	402
<b>Сальман А. Д., Глинщикова Т. В.</b> Правовая природа автономии воли в международном частном праве.....	405
<b>Сальников О. И., Куемжиева Я. Н.</b> Соотношение понятий «гражданско-процессуальная форма» и «гражданский процесс».....	408
<b>Самойлова А. А., Савченко М. С.</b> Бюджетный контроль как форма парламентского контроля .....	411
<b>Сахно Н. С., Картавченко В. В.</b> Правовая природа обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.....	414
<b>Сачян А. К., Гончаров В. В.</b> Разработка проекта Федерального закона «Об основах общественного контроля в сфере здравоохранения, биомедицины и фармацевтики».....	417
<b>Северин Е. А.</b> Заинтересованные лица в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим .....	420
<b>Селецкая Е. М., Каленский П. В.</b> Заключение медиативного соглашения при разделе совместно нажитого имущества.....	422
<b>Селецкий М. Н.</b> Регистрация трудового договора, заключенного с работодателем-физическим лицом.....	425
<b>Симомян К. А.</b> Особенности допроса свидетелей, не достигших совершеннолетнего возраста.....	428
<b>Скиртач Р. В., Савельева Н. В.</b> Проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела.....	431
<b>Смирнова Д. А., Гончаров В. В.</b> О перспективах разработки проекта Федерального закона «Об общественном контроле в Российской Федерации в сфере жилищно-коммунального хозяйства».....	434
<b>Смотрова В. С., Гончаров В. В.</b> Разработка проекта типовой электронной площадки по проведению мониторинга общественного мнения по вопросам здравоохранения в муниципальном образовании.....	437
<b>Солдатов А. А.</b> О вопросах приобретения земель в лесной зоне и возможности строительства.....	440
<b>Соломко А. А., Павлисова Т. Е.</b> Нормы международного права как основа совершенствования правового статуса потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве.....	443
<b>Сонник А. А.</b> Законодательное регулирование вопросов образования в КНР.....	446

<b>Стельмах М. Д., Рябченко А. Г.</b> Проблемы исполнения договора имущественного страхования.....	449
<b>Сурнина А. Э.</b> Анализ сравнения договора аренды публично-правового и частно-правового характера .....	452
<b>Сухов Д. Е., Глинщикова Т. В.</b> Международно-правовая охрана авторских прав в сети интернет .....	455
<b>Сухова В. В.</b> Отказ от выполнения работы как способ самозащиты трудовых прав.....	458
<b>Схакумидова Д. А.</b> Реализация принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям.....	461
<b>Топчиева С. К., Ильницкая Л. И.</b> Актуальные вопросы применения иных мер процессуального принуждения.....	463
<b>Торосян М. С., Саркисян В. Г.</b> К вопросу о понятии и значении процессуальных сроков в гражданском процессе.....	466
<b>Торохов Ю. С.</b> Последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим .....	469
<b>Турбасва М. В., Шевель Д. В.</b> Перспективы применения полиграфа при расследовании преступлений.....	472
<b>Тюнина С. В., Васечкина А. В.</b> Проблемные аспекты кассации в уголовном судопроизводстве .....	475
<b>Устинова Е. А., Гончаров В. В.</b> Разработка системы требований к стратегии развития законодательства РФ в области цифровой трансформации образования в условиях пандемии COVID-19.....	478
<b>Федонькин Ю. Н.</b> Проблемы обеспечения занятости и трудоустройства инвалидов.....	481
<b>Федоров А. С.</b> О роли нотариата в вопросе совершения сделок и юридически значимых действий с использованием IT-технологий.....	484
<b>Фирсова Д. М., Михайлик А. А.</b> Приобретение права собственности на безнадзорных животных.....	486
<b>Хавириди А. В., Гончаров В. В.</b> Разработка методики определения оптимальных пределов использования в образовании информационно-коммуникационных технологий для инвалидов.....	488
<b>Хайдаров Н. А., Гончаров В. В.</b> Формирование и развитие цифровой образовательной среды в Российской Федерации на базе инновационных технологий (на примере Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина)...	491
<b>Халилов Э. Н., Саркисян В. Г.</b> Передовой опыт использования информационных технологий в Краснодарском краевом суде.....	494

<b>Хасаева А. И., Гончаров В. В.</b> О необходимости разработки и принятия Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации за деятельностью, связанной с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».....	498
<b>Хастьян Н. А.</b> Функции конституций и уставов субъектов РФ.....	501
<b>Ходжаева А. С.</b> Строительство рабоче-крестьянской милиции на Украине (1918-1920 г.г.).....	504
<b>Храпова М. А.</b> Закон о защите прав потребителя.....	508
<b>Цыганков А. Ю.</b> Криминальная субкультура и ее влияние на рецидив преступлений.....	510
<b>Чернова В. В.</b> Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: их правовая природа.....	513
<b>Черноштанова Ю. Л., Кончаков А. Б.</b> К вопросу о порядке определения размера сумм, удерживаемых аккредитованной организацией, осуществляющей коллективное управление авторскими и (или) смежными правами, на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения.....	516
<b>Шаговик И. Ю., Гончаров В. В.</b> О необходимости разработки Федерального закона «Об основах общественного контроля в области общественных отношений, возникающих при осуществлении общественными инспекторами общественного контроля в области обращения с животными».....	519
<b>Шадрина Н. М.</b> Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в зарубежных странах.....	522
<b>Шарапов М. Ю.</b> Практика отечественного суда по установлению содержания норм иностранного права.....	525
<b>Шахсуварян К. П., Шаповалов А. В.</b> Право на достойную жизнь в теории солидаризма в России в начале XX века.....	527
<b>Швыдченко Г. А., Шевель Д. В.</b> Проведение судебно-технической экспертизы при расследовании преступлений, связанных с нарушением требований охраны труда.....	531
<b>Шевченко К. А.</b> Иск как универсальное средство защиты гражданских прав.....	533
<b>Шейхгасанова У. Ш., Михайлик А. А.</b> Регулирование социального уровня жизни инвалидов в России.....	536
<b>Шепелева О. Д., Картавченко В. В.</b> Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы.....	539

<b>Широкая П. А., Гончаров В. В.</b> О необходимости разработки проекта Федерального закона «Об общественном контроле за деятельностью предприятий топливно-энергетического комплекса в РФ» .....	542
<b>Штырлова М. Я., Гончаров В. В.</b> О необходимости разработки и принятия Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации за деятельностью, связанной с оказанием психиатрической помощи» .....	545
<b>Шубина П. Е.</b> Принцип запрещения дискриминации в сфере труда...	548
<b>Щенятский К. С., Куемжиева Я. Н.</b> Субъекты судебного представительства. Документы, подтверждающие статус судебного представителя в арбитражном процессе.....	551
<b>Щербаков Н. Ю.</b> Заключение эксперта как доказательство в гражданском процессе.....	554
<b>Щербань И. С.</b> О разграничении недействительных и незаключенных сделок в российском гражданском праве.....	557
<b>Щербаха Е. Г., Папба Л. А.</b> Уголовно-правовые аспекты наемничества в законодательстве России и зарубежных стран .....	559
<b>Юсим Ю. М.</b> Типичные и нетипичные виды трудовых договоров с работниками агропромышленного комплекса.....	563
<b>Янушевская Ю. И.</b> К вопросу о принципах права социального обеспечения.....	565
<b>Абрамов Н. В.</b> Процессуальные особенности рассмотрения споров о признании права собственности на земельные участки.....	569
<b>Красноженова Е. Г.</b> Свобода судебного усмотрения при толковании оценочных категорий гражданского права.....	572
<b>Леонова Е. Н.</b> Правовой режим земель курортов.....	575
<b>Пенькова А. С.</b> Условная продажа как непоименованный способ обеспечения обязательств.....	579
<b>Манукало Д. Д., Фролов В. В.</b> Построение и проверка версий при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности.....	582
<b>Пинчук С. А., Попова Л. И.</b> Признание договора дарения незаключенным.....	584
<b>Симонян К. А.</b> Особенности допроса свидетелей, не достигших совершеннолетнего возраста.....	587
<b>Уманцев М. Д.</b> Характеристика личности преступника, совершающего кражи с незаконным проникновением в жилище.....	590
<b>Логвинов А. В., Логвинов В. А., Шевченко А. Г., Мищенко В. Н., Моисеев А. В.</b> Актуальные проблемы правового регулирования семеноводства в России.....	593

Научное издание

Коллектив авторов

**НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ  
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

*Сборник статей*

Статьи представлены в авторской редакции

Компьютерная верстка – Л. В. Сурженко

Подписано в печать 07.07.2021 г. Формат 60 × 84 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
Усл. печ. л. – 35,3. Уч.-изд. л. – 27,8.

Электронная версия.  
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13